УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

КРЫМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА им. В. И. ВЕРНАДСКОГО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научный журнал

Том 5 (71). №2

Журнал «Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки» является историческим правопреемником журнала «Ученые записки Таврического университета», который издается с 1918 г.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
Симферополь, 2019

ISSN 2413-1733

Свидетельство о регистрации – серия ПИ №ФС77-61832 от 18 мая 2015 года.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых комуникаций

Печатается по решению Научно-технического совета Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, протокол №__ от __ _____ 20__ г.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание научной степени доктор наук, специальности: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве, 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право, 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право, 12.00.05 – Трудовое право; право социального обеспечения, 12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, 12.00.09 – Уголовный процесс, 12.00.10 – Международное право; Европейское право, 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность, 12.00.14 – Административное право; административный процесс, 12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс, а также в систему «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ)

Редакционный совет журнала
«Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки»:

Ротань Владимир Гаврилович, д. ю. н., проф. (главный редактор)
Змерзлый Борис Владимирович, д. ю. н, д. и. н., проф. (выпускающий редактор)
Басов Андрей Витальевич, д. ю. н., проф.
Биляев Владимир Александрович, д. ю. н., доц.
Вишневецкий Кирилл Валерьевич, д. ю. н, проф.
Гармаев Юрий Петрович, д. ю. н., проф.
Игнатов Александр Николаевич, д. ю. н., проф.
Камышанский Владимир Павлович, д. ю. н., проф.
Кашкаров Алексей Александрович, к. ю. н., доц.
Коваль Владимир Николаевич, д. и. н., проф.
Кодан Сергей Владимирович, д. ю. н., проф.
Коноплев Вячеслав Вячеславович, д. ю. н., проф.
Корнев Аркадий Владимирович, д. ю. н., проф.
Рассказов Леонид Павлович, д. ю. н, д. и. н., проф.
Тонков Евгений Евгениевич, д. ю. н., проф.
Трофимов Сергей Анатольевич, д. ю. н., проф.
Холопова Елена Николаевна, д. ю. н., проф.
Чеботарева Галина Валентиновна, д. ю. н., проф.
Бугаев Валерий Александрович, к. ю. н., доц.
Донская Людмила Дмитриевна, к. ю. н., доц.
Елькин Сергей Владимирович, к. ю. н., доц.
Михайлов Михаил Анатольевич, к. ю. н., доц.
Таран Павел Евгеньевич, к. ю. н., к. ф. н., доц.
Шармоянц Артур Норайрович, к. ю. н., доц.

Подписано в печать _____. Формат 70x100 1/16
___ усл. п. л. Тираж 50 экз. Заказ № НП/3
Дата выхода в свет _____
Отпечатано в управлении редакционно-издательской деятельности
КФУ имени В. И. Вернадского
295051, Симферополь, бул. Ленина, 5/7
http://sn-law.cfuv.ru

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 3–9.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342.83

ПОЛИТИКА ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА И ПАРТИЙНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

Адельсеитова А. Б., Сильванович Ю. Н.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье рассматриваются особенности реализации правового статуса женщин-парламентариев на территории Российской Федерации и ряда зарубежных государств, таких как США, Федеративная Республика Германия и Швеция. Обосновывается актуальность рассматриваемой проблематики. Реализован комплексный анализ законодательства как национальных нормативно-правовых актов, так и источников права зарубежных стран. На основе статистического метода правового регулирования был осуществлен сбор данных, отображающих реальное представительство женщин в парламентах в современный период. Актуализируется проблема отсутствия фактической реализации декларативно закрепленного принципа равенства мужчин и женщин в их политических правах, а также возможные причины данного негативного явления. Сформулированы предложения по решению выше озвученной проблемы путем внесения изменений в законодательство РФ в виде нормативного закрепления процентного представительства мужчин и женщин в избирательных списках.

Ключевые слова: политика гендерного равенства, процентное представительство, женщины-парламентарии, социальная защита населения.

Политика гендерного равенства на сегодняшний день набирает все большую популярность. Причиной такой тенденции роста интереса среди различных слоев населения является, прежде всего, желание и фактическая возможность реализации одного из основных конституционных принципов любого современного демократического государства: принципа равенства мужчины и женщины. Основной закон государства, как правило, служит идеализированной моделью того нормативно закрепленного строя, к которому должно стремиться каждое государство, позиционирующее себя в качестве правового и демократического государства.

Именно тенденция в сторону увеличения стремления граждан к выражению и защите своих прав порождает актуальность рассматриваемого вопроса. Несмотря на достаточно полное международно-правовое закрепление правового статуса, как женщин, так и мужчин, (который исходит из конституционно закрепленных положений о равноправии полов (как в своих правах, так и в возможностях для их реализации). Последние далеко не всегда находят свое нормативное закрепление и реальное отражение в правоприменительной сфере. Одним из первых международных документов, закрепивший равноправие женщин и мужчин, это Устав ООН 1945 г., где было определено, что народы объединенных наций должны вновь утвердить веру в основные права, обеспечить равноправие полов, создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам [1]. Указанные положения явились фундаментом для развития принципов равенства и недискриминации. Однако следует отметить, что основная

часть международных документов и деятельность международных организаций были направлены на защиту прав женщин, подверженных гендерной дискриминации, так как на протяжении долгих лет женщины находились в неравном положении с мужчинами. В обществе женщина была представлена в определенной социальной роли, например, как мать, хранительница очага. В большинстве случаев национальное законодательство государств ограничивало права женщин в общественной политической сфере. В этой связи особый интерес представляет исследование вопроса правового статуса женщин парламентариев, который практически не охватывался и не освещался в научных кругах учеными-юристами. Безусловно, некоторый вклад в развитие данной проблемы внесли такие ученые, как С. О. Авакьян, А. О. Безуглова, Н. А. Богданова и др. Отдельное немаловажное внимание было отведено понятию «парламентской этики», демонстрирующей «состояние законности» членов парламента, в том числе и женщин [2, с. 12]. Но, как правило, лишь незначительные детали в общих работах по правовому статусу парламентариев косвенно затрагивали вопрос правового статуса женщин, не раскрывая его должным образом.

Прежде всего, хотелось бы обратить внимание на правовой статус женщин-парламентариев на территории Российской Федерации (далее РФ). Наиболее наглядно данный вопрос можно освятить, обратив внимание на его правовую регламентацию на законодательном уровне. Так в частности, статья 94 Конституции РФ определяет парламент Российской Федерации - Федеральное Собрание, который является бикамеральным и состоит из Совета Федераций и Государственной Думы. «Депутатом Государственной Думы может быть избран гражданин Российской Федерации, достигший 21 года и имеющий право участвовать в выборах. Порядок выборов депутатов Государственной Думы устанавливается федеральным законом» [4, с. 111]. «Членом Совета Федерации может быть избран (назначен) гражданин Российской Федерации, не имеющий гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, и достигший возраста 30 лет» [12, ст. 1]. Далее следует обратить внимание на ч. 4 статьи 8 Федерального Закона РФ «О политических партиях», где определено: «Политические партии должны создавать мужчинам и женщинам, гражданам Российской Федерации разных национальностей, являющимся членами политической партии, равные возможности для представительства в руководящих органах политической партии, в списках кандидатов в депутаты и на иные выборные должности в органах государственной власти и органах местного самоуправления» [13]. Таким образом, как видно из выше указанных требований к кандидатам, закон не ограничивает прав участия в выборах женщин по гендерному признаку. Однако реальное положение дел говорит об ином. Еще в начале 1990-х годов Комиссия ООН по улучшению положения женщин настоятельно рекомендовала, чтобы количество женщин в парламентах государств составляло не менее 30%. Солидарным с мнением Комиссии ООН является и нынешний президент Российской Федерации В.В. Путин, который в одном из своих интервью заявил: «Законодательные органы власти начинают работать эффективно и эффективно решать вопросы социальной защиты населения, если там работает не менее 20% женщин» [7].

Однако, к сожалению, современные реалии и статистика говорят о несоблюдении такой «гендерной политики». «Доля женщин в Госдуме VI созыва не превышает 14%. Для думских фракций различных созывов не характерна какая-либо ярко выраженная динамика участия женщин, этот показатель можно назвать стабильно низким. Только фракция «Единая Россия» демонстрирует некоторую тенденцию к «феминизации»: за 12 лет процент женщин в ее составе вырос почти в 2,5 раза… Прогресс в Совете Федерации более заметен, но и старт более «низкий». Всего сейчас в верхней палате парламента работают 28 женщин» [12]. В Государственной Думе РФ из общего числа в 450 депутатов, женщин – 69.

Большой интерес представляет анализ правового положения женщин-парламентариев на территории одного из ныне наиболее развитых государств мира – Соединенных Штатов Америки.

Несмотря на принадлежность к англо-саксонской правовой системе (в отличие от РФ, которая является ярким представителем романо-германской правовой семьи), данные государства обладают некоторыми сходствами, начиная от общепризнанной и нормативно закрепленной правовой ценности личности и равенства всех и каждого перед законом, и заканчивая сходной двухуровневой структурой парламента.

Анализ положений Конституции США дает возможность определить, что представительную и законодательную власть в США осуществляет парламент Соединенных Штатов Америки – Конгресс, который состоит из Сената и Палаты представителей. В совокупности они образуют единый орган народного представительства. «Сенатором может быть избран любой гражданин США со стажем гражданства не менее 9 лет, достигший 30-летнего возраста и проживающий в пределах своего штата…

Членом Палаты представителей может быть избран любой гражданин США со стажем гражданства не менее 7 лет, достигший 25-летнего возраста и проживающий в том штате, от которого он баллотируется (как правило, он должен проживать и в соответствующем избирательном округе)» [3, с. 366].

США относят к группе с достаточно развитым гендерным законодательством. Именно там хорошо заметна политика доминирующего вовлечения женщин в процесс управления государством. Так, представительство женщин в нижней палате парламента (Конгресс США) за последние 10 лет выросло почти в 2.5 раза. Верхняя палата (Сенат США) увеличила эту цифру практически в 4,5 раза. Так, в Сенате на сегодняшний день из 100 членов представлено 17 женщин, а в Конгрессе США из 435 представителей – 76 женщин.

На сегодняшний день в США процентное представительство женщин в парламенте следующее:

- 16,9% женщин - нижняя палата парламента;
- 17% - верхняя палата парламента [14, с.15].

Кроме того, если обратить внимание на проводимые социологические опросы в преддверии президентских выборов 2016 года, можно заметить, что достаточно большой процент населения склонялся к появлению в своем государстве женщины-президента.

С целью проведения сравнения статистических данных представительства женщина в органах публичной власти нами была проанализирована возникшая

«гендерная ситуация» на территории иного государства, которое также, как и РФ, принадлежит к романо-германской правовой семье. Это Федеративная Республика Германия, исходя из положений Основного закона ФРГ, можно отметить следующее: «Все люди равны перед законом. Мужчины и женщины равноправны» [8, ст. 3]. Также, основываясь на положения Основного закона, можно сделать вывод, что парламент ФРГ представлен одной палатой – Бундестаг. «Депутаты Германского Бундестага избираются путем всеобщих, прямых, свободных, равных и тайных выборов. Они являются представителями всего народа, не связаны наказами или указаниями и подчиняются лишь своей совести» [15, ст. 38]. Членами парламента могут быть лица, достигшие к моменту выборов двадцатипятилетнего возраста. Бундестаг избирается сроком на 4 года. «Избирательный закон устанавливает определенное число депутатов Бундестага — 656 (на практике их всегда больше в силу особенностей германской избирательной системы…)» [2, с. 508]. Так, на сегодняшний день, согласно данным официального сайта Бундестага ФРГ, в парламенте находится 711 депутатов, из этого количества 219 человек являются женщинами [6]. Также важно отметить, что столь высокую должность в Германии, как федеральный канцлер, на сегодняшний день также занимает женщина – Ангела Меркель.

Завершающей данный сравнительный анализ страной выступит Швеция. Данное государство наряду с несколькими другими было выделено в самостоятельную - скандинавскую правовую семью. Швеция также, как и ФРГ, известна однопалатным парламентом. Согласно конституции Швеции: «Общество должно заботиться о том, чтобы демократические идеи оставались направляющими во всех общественных сферах. Общество должно обеспечивать мужчинам и женщинам равные права, а также защиту личной частной и семейной жизни» [10, гл.1, п.2]. Как известно, в Швеции «высшим органом государственной власти является парламент Риксдаг, однопалатный представительный орган из 349 депутатов» [16, с. 763]. Члены парламента избираются сроком на 4 года. Каждый член Рикстага обязан иметь своих заместителей. Правом быть избранным обладает гражданин Швеции, достигший ко дню выборов восемнадцатилетнего возраста.

На официальном сайте парламента Швеции представлены полные списки депутатов с указанием их партийной принадлежности. Согласно этим данным, на сегодняшний день из 349 депутатов около 155 являются женщинами [16]. Эти цифры действительно впечатляющие, т.к. представляют практически половину от общих партийных списков.

Несмотря на то, что Швеция является страной с монархической формой правления, она весьма успешно реализует те демократические принципы, которые закреплены в статьях ее конституции. Рикстаг, в свою очередь, как высший представительный орган, осуществляет огромный перечень полномочий, определяя Швецию как парламентскую монархию. И, безусловно, женщины-парламентарии сыграли и продолжают играть значительную роль в его успешном существовании.

Нами был проведен статистический анализ представительства женщин – парламентариев в Российской Федерации, Соединенных Штатах Америки, Федеративной Республике Германии, а также Швеции. Из положений конституций всех вышеуказанных государств можно сделать вывод, что в них отсутствует регламентация количественного состава, представляемого от мужчин или женщин.

По сути, при изложении конституционных положений в этом нет необходимости, т.к. существуют общепризнанные нормы о равноправии мужчин и женщин. Однако, в дальнейшем, реализация политических прав женщин и мужчин определяется в национальном законодательстве, которое влияет на формирование представительных и иных органов. А, как можно заметить, в разных государствах одинаковые принципы реализуются по-разному.

Если воссоздать локальный «пьедестал», определяющий иерархию государств по их фактической реализации принципа равенства полов на парламентарном уровне, то, на наш взгляд, он должен выглядеть следующим образом: Швеция; ФРГ; США; Россия.

Такие выводы были сделаны, исходя из учета количества фактического представительства женщин в парламентах, а также основываясь на данных о возможностях, и, что немаловажно, - стремлении женщин к власти. Так, если в Швеции фактическое представительство практически достигает отметки в 50 %, в Германии порядка 30 %, в США – 17 %, то Россия остановилась на 14 % от числа общего количества депутатов.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что политика гендерного равенства в сфере государственного управления более успешно на данный момент осуществляется на территории Швеции. Почему же, несмотря на внешне равное нормативное закрепление равенства возможностей всех и каждого в управлении делами государства, в практической плоскости о равенстве говорить неуместно? На наш взгляд, можно выделить две основные причины.

Первая обусловлена историческими особенностями становления и развития государств и общества. Так, на сегодняшний день практически во всех постсоветских странах наблюдается явное доминирование мужчин в сфере политики и государственного управления. Этот факт наводит на мысль о том, что повсеместно распространенная Советским Союзом в свое время «эпоха социализма» сделала свой вклад к явному пренебрежению гендерными принципами государств с развитой рыночной экономикой.

Вторая причина представляет собой следствие первой и заключается во внутреннем правосознании граждан. Так, на сегодняшний день, как мы уже заметили, на законодательном уровне отсутствует какой-либо правовой запрет на участие женщин в политической жизни государства. Однако подобный «ограничитель» существует в сознании. Ведь привлечь женщин к участию в борьбе за власть не трудно. Гораздо сложнее найти женщин, готовых действительно участвовать в политической деятельности страны. Дань ли это устаревшим традициям разделения обязанностей по половому признаку, нехватка ли сил и времени на соперничество или же просто отсутствие необходимой мотивации? Ответ на данный вопрос каждый определяет для себя сам.

Однако данная проблема существует, и на наш взгляд, требует разрешения. Стоит отметить, что попытки усовершенствования законодательства в данной сфере на территории РФ уже предпринимались. Так, на рассмотрение Государственной Думы выносился новый проект редакции Закона от 12 июня 2002 года № 67 «Об основных гарантиях избирательных прав», где предлагалось указать, что партийные списки не могут вмещать более 70 % представителей одного пола. Но поддержки данная инициатива не нашла и проект был отклонен. Исходя из предыдущего

опыта, следует еще раз обратиться к проекту редакции Закона «Об основных гарантиях избирательных прав» и удовлетворить решение о проценте представительства в партийных списках. Но не следует забывать, что никакие изменения в законодательной плоскости не будут эффективными до тех пор, пока у населения РФ (точнее, его женской половины) будет прослеживаться внутренний «барьер» перед стремлением к управлению государством. Все мы нуждаемся не только в правоприменительных «новшествах», но и во внутренней силе воли, которая позволит оставить эпоху советского социализма и его патриархальных устоев в прошлом.

Список литературы

1. Устав Организации Объединенный Наций 1945 года. [Электронный ресурс] - Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/, (20 апреля 2018 г.)
2. Адельсеитова, А.Б. Порівняльно-правовий аналіз деяких питань відповідальності парламентаріїв України та республіки Білорусь / А.Б. Адельсеитова. - Издательство: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского (Симферополь) ISSN: 2413-1733.
3. Баглай, М.В.Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов / проф. М. В. Баглай, д. ю. н., проф. Ю. И. Лейбо, д. ю. н., проф. Л. М. Энтина. — М.: Норма, 2004. — 832 с.
4. Безруков, А.В. Конституционное право России: учебное пособие / А.В. Безруков. - М.: Юстицинформ, 2015 – 155 с
5. Информационное агентство России [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: ТАСС: http://tass.ru/politika/3576455 (9 декабря 2017 года).
6. Конституция Швеции (Королевства Швеция) от 27 февраля 1974 г., НОРМА, 2001г. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.sweden4rus.nu/rus/info/juridisk/konstitucija_shvecii (9 декабря 2017 года).
7.Новости законотворчества [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://www.gazeta.ru/parliament/news/16879.shtml (9 декабря 2017 года).
8.Основной закон Федеративной Республики Германии, 23 мая 1949г. [Электронный ресурс] - URL: http://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru (9 декабря 2017 года)э
9. Рихтер, Д. Российское женское движение и западные деньги / Д. Рихтер // Гендерные отношения в России: история, современное состояние, перспективы: Материалы междунар. науч. конф., Иваново, 27–28 мая 1999 г. Иваново, 1999. С. 23–26.
10. Сухарев, А. Я. Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник / А.Я. Сухарев. , 2003 г. – 816 с.
11. Чикалова, И. Р. Гендерный подход в науках о человеке и обществе: смещение исследовательских парадигм / И. Р. Чикалова // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны : навук. зб. Вып. 3 / рэдкал. : У. Н. Сідарцоў, С. М. Ходзін (адк. рэдактары) [і інш.]. — Мінск: БДУ, 2007. — С. 89–100.
12. Федеральный закон от 5 августа 2000 г. N 113-ФЗ "О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации" [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138549/ (9 декабря 2017 года).
13. Федеральный закон от 11.07.2001 N 95-ФЗ (ред. от 28.12.2016) "О политических партиях" [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/ (9 декабря 2017 года).
14. Atlas of Electoral Gender Quotas / International Institute for Democracy and Electoral Assistance [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://www.idea.int/publications/catalogue/atlas-electoral-gender-quotas (9 декабря 2017 года) – 268 с
15. Deutscher Bundestag [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.bundestag.de/en/members (9 декабря 2017 года).
16. Swedish Riksdag [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.riksdagen.se/en/members-and-parties/ (9 декабря 2017 года).

Adelseitova A. B., Silvanovich Yu. N. Gender equality policy and party representation // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 3-9.

In this article were considered the features of the legal status of women parliamentarians in the Russian Federation and a number of foreign countries, such as the United States, the Federal Republic of Germany and Sweden. The relevance of the problem is substantiated. A comprehensive analysis of the legislation of both national regulatory legal acts and sources of law of foreign countries is implemented. A statistical method of legal regulation was used to collect data showing the real representation of women in parliaments as of today.

The problem of the lack of de facto realization of the declaratory principle of equality of men and women in their political rights, as well as the possible causes of this negative phenomenon, was raised. Measures were proposed to address the above-mentioned problem by amending the legislation of the Russian Federation in the form of normative fixation of the percentage of men and women in the electoral lists.

Keywords: gender equality policy, interest representation, women parliamentarians, social protection of the population.

Spisok literaturyi

1. Ustav Organizatsii Ob'edinennyiy Natsiy 1945 goda. [Elektronnyiy resurs] - Rezhim dostupa. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/, (20 aprelya 2018 g.)
2. Adelseitova, A.B. Porivnyalno-pravoviy analiz deyakih pitan vIdpovIdalnostI parlamentarIYiv UkraYini ta respublIki Bilorus / A.B. Adelseitova. - Izdatelstvo: Kryimskiy federalnyiy universitet im. V.I. Vernadskogo (Simferopol) ISSN: 2413-1733.
3. Baglay, M.V.Konstitutsionnoe pravo zarubezhnyih stran: Uchebnik dlya vuzov / prof. M. V. Baglay, d. yu. n., prof. Yu. I. Leybo, d. yu. n., prof. L. M. Entina. — M.: Norma, 2004. — 832 s.
4. Bezrukov, A.V. Konstitutsionnoe pravo Rossii: uchebnoe posobie / A.V. Bezrukov. - M.: Yustitsinform, 2015 – 155 s.
5. Informatsionnoe agentstvo Rossii [Elektronnyiy resurs] – Rezhim dostupa. – URL: TASS: http://tass.ru/politika/3576455 (9 dekabrya 2017 goda).
6. Konstitutsiya Shvetsii (Korolevstva Shvetsiya) ot 27 fevralya 1974 g., NORMA, 2001g. [Elektronnyiy resurs] – Rezhim dostupa. – URL: http://www.sweden4rus.nu/rus/info/juridisk/konstitucija_shvecii (9 dekabrya 2017 goda).
7.Novosti zakonotvorchestva [Elektronnyiy resurs] – Rezhim dostupa. – URL: https://www.gazeta.ru/parliament/news/16879.shtml (9 dekabrya 2017 goda)
8.Osnovnoy zakon Federativnoy Respubliki Germanii, 23 maya 1949g. [Elektronnyiy resurs] - \ \ http://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru (9 dekabrya 2017 goda).
9. Rihter, D. Rossiyskoe zhenskoe dvizhenie i zapadnyie dengi / D. Rihter // Gendernyie otnosheniya v Rossii: istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivyi: Materialyi mezhdunar. nauch. konf., Ivanovo, 27–28 maya 1999 g. Ivanovo, 1999. S. 23–26.
10. Suharev, A.Ya.. Pravovyie sistemyi stran mira: Entsiklopedicheskiy spravochnik / A.Ya. Suharev. , 2003 g. – 816 s.
11. Chikalova, I. R. Gendernyiy podhod v naukah o cheloveke i obschestve: smeschenie issledovatelskih paradigm / I. R. Chikalova // KryinItsaznaўstva I spetsyiyalnyiya gIstaryichnyiya dyistsyiplInyi : navuk. zb. Vyip. 3 / redkal. : U. N. SIdartsoў, S. M. HodzIn (adk. redaktaryi) [I Insh.]. — MInsk : BDU, 2007. — S. 89–100.
12. Federalnyiy zakon ot 5 avgusta 2000 g. N 113-FZ "O poryadke formirovaniya Soveta Federatsii Federalnogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii" [Elektronnyiy resurs] – Rezhim dostupa. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138549/ (9 dekabrya 2017 goda).
13. Federalnyiy zakon ot 11.07.2001 N 95-FZ (red. ot 28.12.2016) "O politicheskih partiyah" [Elektronnyiy resurs] – Rezhim dostupa. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/ (9 dekabrya 2017 goda).
14. Atlas of Electoral Gender Quotas / International Institute for Democracy and Electoral Assistance [Elektronnyiy resurs] – Rezhim dostupa. – URL: https://www.idea.int/publications/catalogue/atlas-electoral-gender-quotas (9 dekabrya 2017 goda) – 268 s.
15. Deutscher Bundestag [Elektronnyiy resurs] – Rezhim dostupa. – URL: http://www.bundestag.de/en/members (9 dekabrya 2017 goda)
16. Swedish Riksdag [Elektronnyiy resurs] – Rezhim dostupa. – URL: http://www.riksdagen.se/en/members-and-parties/ (9 dekabrya 2017 goda).

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 10–21.

УДК 34: 656.073«20»

РАЗВИТИЕ НОРМИРОВАНИЯ АРТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА ПРИМЕРЕ УСТАВА ОДЕССКОЙ АРТЕЛИ ГРУЗЧИКОВ (СТИВАДОРОВ) 1889 Г.

Клименко Е. П.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

В статье указано, что устав артели стивадоров одесского морского торгового порта соответствовал, с одной стороны, общим тенденциям развития артельных уставов, а с другой отвечал специфике их работы на территории, в основном подконтрольной таможенным органам, что, в общем-то, видно и из анализа имеющейся поэтому вопросы литературы. Кроме того, можно отметить наметившуюся к концу XIX века тенденцию специализации артелей грузчиков, действующих при торговых портах, исходя из имеющихся и утвержденных уставов, среди которых можно выделить артели: а) стивадоров; б) биржевые артели; в) артели, действующие при таможнях; г) обычные артели грузчиков.

Ключевые слова: Российская империя, артель, грузчики, стивадоры, правовое регулирование.

Попытка правовой организации деятельности портовых грузчиков была сделана в Российской империи еще в 1827 г. Это положение для действия дрягельской компании дрягилях и наказ их старост, утвержденный министром финансов 5 декабря 1827 г. Дрягили действовали при местной таможне и были весьма немногочисленны [1, с. 1]. Различные словари определяют различное же происхождение этого термина, пришедшего к нам из-за границы, но всегда обозначающего носильщика, крючника, грузчика.

Проект устава С.-Петербургской портовой артели был составлен и опубликован в 1862 г. Целью данного документа было объединение всех работающих в порту столицы грузчиков в единое объединение. Однако, его осуществление, по различным причинам оказалось невозможным, а потому первенство в правовой организации грузчиков перешло к самому быстро развивающемуся порту того времени – одесскому.

Первый известный нам устав грузчиков одесского порта был утвержден управляющим министерством финансов П. Николаевым 3 июля 1885 г. [2, с. 3]. Однако найденный нами печатный экземпляр его относится лишь к 1889 г. и, очевидно, является оригинальным, т.е. не изменявшимся со времени утверждения. Такое предположения строиться на том, что, как известно, 7 марта 1888 г. было принято «Временное положение об управлении Одесским портом и портовой в оном полиции» [3, с.], которое, как указывает Б. В. Змерзлый «стало основой для разработки последующего общего положения для всех прочих портов империи…» [4, с. 384].

Тем не менее, в варианте устава грузчиков, по крайней мере 1889 г. издания, данное положение не нашло свое отображение. Имеются в виду такие вопросы как административная и полицейская подчиненность артели. Причиной к тому мы видим, то, что стивадоры не были обычными, зачастую малограмотными и случайными грузчиками в обычном смысле этого слова, вполне относящегося к основной массе различных погрузочно-разгрузочных артелей любого порта того времени.

Морской словарь К. И. Самойлова трактует термин стивадор как «лицо, заведующее погрузкой и выгрузкой грузов на суда в заграничных портах. В советских портах – прораб» [5]. В рассматриваемый период для определения этого понятия в различных странах использовались различные же понятия, а сам термин не был общеупотребительным.

Однако к концу XIX в. термин стивидор для портов Северного Причерноморья можно определить, как «квалифицированный рабочий, занимающееся лишь отдельными видами погрузочно-разгрузочных работ, требующих особых умений и знаний». Одним из таких специальных умений стивидоров была штивка груза, т.е. его правильная укладка и, соответственно выгрузка [6]. Данный процесс крайне важен как для безопасного передвижения судна, так и для скорости выгрузки различных, иногда разнородных грузов по пути следования судна.

Устав артели состоял из 6 основных частей: «Круг действия артели» (пар. 1—13); «Состав артели» (пар. 14-17); «Круг действия артели» (пар. 18-33); «Управление делами артели» (пар. 34-58); «Капиталы артели, счетоводство и отчетность» (пар. 59-72); «Общие правила» (пар. 73-75).

В первой и, по нашему мнению, наиболее важной части устава, как отличающее ее от прочих близких артелей, «Круг действия артели» указывалось, что Одесская артель грузчиков учреждается на общих началах артельных правил и, подчиняясь ст. 2409, 2414 и 2420 уст. торг., действует на основаниях, в этом уставе изложенных (п. 1). При этом специально подчеркивалось, что действие устава не распространяется на прочие артели, действующих на иных основаниях при Одесском порте.

Вторым пунктом четко устанавливалась строгая спецификация организации, а именно, что «Назначение артели состоит в производстве работ по выгрузке и нагрузке пароходов и судов, находящихся в Одесском порту, с укладкой грузов в трюмы» (п. 2). При этом, безусловно, подчеркивалось, что судовладельцы и торговцы были совершенно свободны в выборе данной артели, или какого-либо еще для производства необходимых работ, с тем лишь условием, чтобы «последние были подчинены ведению тамошнего начальства по выгрузке или нагрузке товаров, подлежащих оплате таможенными пошлинами».

Деятельность артели ограничивалась производством указанных в п. 2 работ только на суда и не распространялась на пристани; согласно с этим, артель могла принимать на себя, при выгрузке пароходов и судов всех флагов, «вынутие» грузов из трюмов и подачу их к борту корабля, а при нагрузке пароходов и судов – принятие грузов на палубу и укладку их в трюмы (п. 3). Однако, указанное в этом параграфе ограничение не касалось товаров отпускных, не подлежащих оплате пошлинами [2, с. 3].

Артель обязывалась производить укладку грузов «в соответствии с техническими требованиями морского дела» (п. 4), кроме того, она обязывалась принимать все необходимые для каждого груза меры к сохранению его в целости, без повреждений при укладке, нагрузке и выгрузке. Порядок ответственности артели за пропажу или порчу доверенных ей грузов определялся в п. 18 (п. 5).

С учетом норм положения о временном управлении Одесским портом 1888 г, в случае какого-либо бедствия в порту, артель по требованию капитана над портом, должна была оказывать необходимую помощь (п. 6).

Отдельное место в уставе уделялось необходимой атрибутике. Так, п. 7 предписывалось, что артельщики должны при исполнении обязанностей иметь на верхнем платье на груди металлический знак с буквами: О. А. Г. (Одесская артель грузчиков), с обозначением №, под которым артельщик вписан в книгу артельщиков. П. 8 устанавливалось, что артель имеет свою контору в Одессе, на помещении которой должна быть вывеска с надписью на русском, английском, французском, итальянском и греческом языках: «Контора Одесской артели грузчиков «стивадоров». И, безусловно, артель имела особую печать с надписью: «Одесская артель грузчиков» (п. 9).

Важным можно также считать п. 10, которым устанавливалось, что за произведенные работы артель получает вознаграждение по особой таксе, составляемой общим собранием артели и утверждаемой на всю навигацию Одесским Градоначальником. Такса эта и все изменения, какие в ней могли быть сделаны, обязательно публиковались в Ведомостях Одесского Градоначальства.

В случае, если при производстве работ встречались такие товары, что в таксе не были особо указаны, то с них полагалось взимать плату по добровольному соглашению с судовладельцем или шкипером.

Если в силу различных обстоятельств общее собрание считало установленную таксу не соответствующей с интересами артели, то могло изменить ее на одном из очередных собраний, с утверждения Одесского Градоначальника, но с соблюдением условия, изложенного в п. 10, т.е. по истечении навигации, на которую первоначально такса была утверждена (п. 11).

Безусловно, что такое условие при рыночных взаимоотношениях нельзя считать вполне приемлемым для артели, т.к. в течение навигации, особенно в пиковые периоды работ ставки на подобные работы могли существенно повышаться и артель могла не дополучить значительную часть прибыли. С иной же стороной обеспечивалась стабильность и предсказуемость в работе порта.

Пар. 12 устанавливалось, что расчет судовладельцем и шкиперов с артелью за исполненные работы следовало производить на берегу, в конторе артели, причем артельный староста выдавал подписанный им счет, с подробным объяснением, за какие именно работы требовались деньги, а лицо, внесшее деньги, записывало в артельной книге сумму уплаченных им денег.

Что касается споров артельщиков с артелью, касающиеся применения установленных для первых дисциплинарных правил, то уставом их разрешение возлагалось окончательно на общее собрание артели. Споры-же артели с артельщиками по денежным делам, а равно все споры артели с посторонними лицами или учреждениями, следовало разрешать или третейским судом (на основании ст. 1367 и 1400 уст. гражд. суд. суд. Императора Александра II), или же общим судебным порядком (п. 13) [2, с. 4].

В отношении состава артели, то здесь предусматривалось, что в артель могут вступать только русские подданные совершеннолетние, не опороченные по суду и способные к производству работ в трюмах и к нагрузке и выгрузке пароходов и судов. При этом непременными условиями принадлежности к артели считались: 1) лично участие в работах; 2) взнос в складочный капитал артели пятидесяти рублей. Однако этот взнос артельщики должны были уплатить до открытия навигации, к весеннему общему собранию (см. п. 53) (п. 14).

В случае надобности, артели позволялось нанимать поденных или месячных рабочих за плату, по обоюдному с артелью соглашению, и в таком числе, какое было необходимо для скорейшего и исправного исполнения взятых на себя артелью работ (п. 15). Одновременно, артель отвечала за то, чтобы в числе нанимаемых ею рабочих не было беглых, бродяг, беспаспортных «и вообще подозрительных людей».

Предусматривалось, что артель открывает свои действия в составе не менее 50 человек; дальнейший прием новых артельщиков следовало производить общему собранию артели, по большинству двух третей голосов. Список всех членов артели следовало ежегодно предоставлять местной полиции и таможенному начальству (п. 16).

Прием в артель новых лиц полагалось производить не иначе, как по рекомендации артельщиков, на весеннем общем собрании артели (п. 17).

Что касается ответственность артели, права, обязанности и ответственность артельщиков, то уставом устанавливалось, что за порчу, подмен или утрату доверенных артельщикам для нагрузки и выгрузки товаров и вещей и вообще за любой убыток, причиненный по вине или оплошности кого-либо из артельщиков, последние отвечали круговой порукой, а также всеми принадлежащими артели капиталами и имуществом (см. п. 59). Размер причиненных убытков и следующих за них потерпевшим лицам вознаграждение должен был определятся по взаимному, каждый раз, соглашению артели с потерпевшим [2, с. 5], а если такого не было, то спор разрешался порядком, указанным в п. 13 (п. 18).

При этом, уплаченные в возмещение убытков деньги артель имела право взыскать затем с виновных артельщиков.

Устав требовал, чтобы каждый артельщик исполнял возложенные на него поручения «рачительно с полным усердием» (п. 19).

По учреждении артели, каждый вновь поступивший в ее состав, хотя и пользовался правами артельщика и исполнял обязанности наравне с другими артельщиками, но считался новиком, впрочем, не более как в течение одного года. Новики в обсуждении артельных дел не участвовали. Вычеты из заработков, причитающихся новикам, в пользу запасного капитала артели, производились в большем размере, чем с заработков артельщиков. Размер этого вычета с новиков определялся общим собранием артели, однако не мог превышать 20% получаемого новиком заработка (п. 20).

Артельщики обязывались подчиняться распоряжениям и следовать указаниям старосты (см. п. 34) и его помощников (см. п. 37), а также во время работ – десятников (см. п. 38); артельщики (не исключая и десятников) должны были являться для распределения и производства работ в указанные старостой или его помощником время. Один из помощников старосты производил перекличку и отмечал не прибывших.

При этом, законными причинами неявки артельщика на работы признавались: 1) лишение свободы; 2) внезапное прекращение сообщений; 3) неожиданное разорение от несчастного случая и 4) тяжкая болезнь или смерть артельщика, его жены, детей или близких родственников. В других, кроме указанных случаях, могущих воспрепятствовать артельщику явиться на работы, артельщик был обязан, если возможно, предупредить старосту, чтобы он мог заблаговременно принять меры к замещению

отсутствующего артельщика; последний, в свою очередь, должен был в любом случае, представить объяснение причины неявки (п.п. 21-23).

Артельщик, неявившийся на работы, без законных или особых, признанных общим собранием уважительных причин, лишается права на получение от артели, за время своего отсутствия, вознаграждения, но из артели не исключался, кроме случаев, когда неявка на работы соединялась с проступком, за который виновный мог быть подвергнут исключению (см. п.п. 29 и 30) (п. 24).

Устанавливалось, что артельщик не мог выйти, по собственному желанию из артели ранее окончания навигации текущего года (п. 25). С другой стороны, предусматривалось, что артельщик, добровольно выбывший из состава артели, может опять вступить в нее, но не иначе, как в установленном для приема новых лиц порядке [2, с. 6].

При добровольном выходе из состава артели, артельщик терял право на получение могущей причитаться ему по артели прибыли. Сделанный же им на основании п. 14 взнос в складочный капитал возвращался ему по окончании текущего года и по утверждении общим собранием отчета, за вычетом могущей прийтись на выходящего доли убытков (п. 26).

Артельщикам, которые особой должности в артели не занимали и жалования не получали, а между тем выходили на работы, полагалось назначать независимо от причитающихся им из прибылей артели паев (см. п. 65), особый клад. По степени важности и трудности исполняемых ими работ, артельщики разделялись на два класса, причем каждому из них причитался особый размер вознаграждения, определяемый и изменяемый по постановлению общего собрания (п. 27).

В случае смерти артельщика, наследники его, по закону или завещанию, имели право на получение, по окончании текущего отчетного года и утверждения общим собранием отчета, могущей причитаться на его долю прибыли, как и сделанного им, согласно п. 14 взноса, с соблюдением при этом условий, изложенных в п. 26 устава. Право же на получение доли покойного в вспомогательном капитале (см. п. 59), за вычетом полученных ранее пособий, принадлежало лишь вдове и детям покойного (п. 28).

Артельщик, виновный в произвольном оставлении начальной работы, сопротивлении распоряжениям артели или старосты, пьянстве, предосудительном поведении, нерадении при исполнении своих обязанностей и вообще в действиях, нарушающих приличие, благоустройство и установленный для артели внутренний порядок, подвергался, по усмотрению старосты артели, выговору или денежному штрафу в пользу капитала вспомоществования (п. 60): в первый раз до 3-х рублей, а во второй – до 5 руб., а в наиболее важных случаях – и временному устранению от артельных заработков (п. 29).

Артельщик, виновный в проступке или упущении, которые признавались общим собранием произведенными умышленно во вред артели, или-же в растрате или похищении имущества, принадлежащего артели или посторонним лицам, или вообще в таком проступке, которым могло нарушиться доверие к артели, подвергается исключению из нее (п. 30).

К исключению из артели может быть приговорен артельщик также и в случае совершения им преступлений или проступков, подлежащих рассмотрению общих су-

дебных установлений, если такими его действиями нарушалось доверие к артели (п. 31) [2, с. 7].

При этом исключение артельщика за совершенные им проступки могло последовать в любое время года, по приговору общего собрания, причем исключаемый мог быть лишен права на получение обратно сделанных им в артель взносов.

Устанавливалось, что на получение пособий от артели имели право только артельщики, принимавшие личное участие в работах, а по смерти беднейших из них – их семейства, если они не имели средств к существованию. Пособия выдавались из капитала воспомоществования в таких случаях: а) если артельщик по несчастью, получит увечье на работе и окажется неспособным к дальнейшим занятиям, а также если заболеет от независящих от него причин; в этих случаях артель, по возможности, доставляла средства к излечению; б) в случае смерти артельщика, оставившего по себе семью без всяких средств к существованию, причем артель принимала на себя расходы на погребение умершего и попечение о его вдове и сиротах, и в) в случаях, если артельщик, вследствие неизлечимой болезни или дряхлости, терял возможность существовать собственными средствами, причем от артели ему могло быть назначено единовременное или ежегодное пособие (п. 33).

Что касается вопросов управления делами артели, то предусматривалось, что оно принадлежит: а) старосте артели и б) общему собранию артельщиков. Артельный староста избирался общим собранием артельщиков закрытой баллотировкой шарами, по большинству голосов, сроком на 1 год, но вступал в отправление своих обязанностей лишь по утверждении его в этом звании местным таможенным начальством. Прослуживший в должности старосты не менее 3-х лет подряд, мог быть вновь избран в старосты не ранее, как через год после окончания им последней службы (п. 34).

При этом староста признавался уполномоченным представителем артели по всем касающимся ее делам; он ходатайствовал по ним без особой доверенности (п. 35). В помощь старосте избирались, по усмотрению общего собрания артели, один или два помощника, с соблюдением порядка, указанного в п. 34. В отсутствие старосты, помощники его пользовались его правами (п. 35).

Помощники, исполняя поручения старосты, ежедневно отдавали ему отчет и получали от него нужные указания в действиях (п. 37).

Из более опытных артельщиков избирались старостой десятники, которые, подчиняясь старосте и его помощникам, обязаны были во время наряда на работы [2, с. 8], безотлучно наблюдать за успешным их производством, давать при надобности, необходимые указания и советы артельщикам, записывать количество нагружаемых или выгружаемых предметов и такую запись предоставлять в контору, извещать старосту или его помощников о требованиях, заявленных судовладельцами прибывших на рейд судов (п. 38).

В непосредственном распоряжении старосты состояли писаря и переводчики (если артелью признавалась в них необходимость); из них первые обязаны были вести приходорасходные книги и книгу рабочих дней артельщиков, а последние должны были объясняться с судовладельцами и шкиперами на иностранных языках, переписывать и доставлять кому следует счеты о суммах, следующих за работы (п. 39).

Выбор десятников, наем писарей и переводчиков, и определение числа их предоставлялось усмотрению старосты. Писари и переводчики могли быть назначать как из числа артельщиков, так и из посторонних лиц по найму (п. 40).

При этом староста и его помощники получали за труды свои денежное вознаграждение в размере, определенном общим собранием артели. Участие в производственной работе по выгрузке и нагрузке товаров для них не было обязательно (п. 41).

К обязанностям артельного старосты устав относил: а) точное исполнение приговоров и инструкций, утвержденных общим собранием артели; б) наблюдение за целостью и сохранностью имущества артели и ежегодное, до открытия навигации, освидетельствование всех снарядов, используемых при нагрузке и выгрузке товаров, для удостоверения в их годности; в) исполнение по первому заявлению требований шкиперов или судовладельцев относительно выгрузки или нагрузки судов, находящихся в Одесском порту, и немедленное назначение с этой целью людей на работы; г) надзор в продолжение навигации лично, или через помощников и десятников, за правильным и безостановочным производством работ; д) наложение взысканий на неисправных артельщиков (п. 29); е) прием и хранение всех сумм, поступающих в кассу артели; ж) выдача артельщикам на руки их заработка; з) предъявление книг и документов общему собранию артели и ревизионной комиссии и составление ко второму (осеннему) годичному собранию (см. п. 54) отчета о действиях артели за минувшую навигацию; и) наблюдение в конторе за ежедневным заключением счетов, кассовых книг и вообще ведением дел [2, с. 9], так чтобы в любое время можно было провести проверку и ревизию положения дел и кассы артели (п. 42).

При этом устанавливалось, что:

а) староста имеет у себя шнуровую книгу за скрепой ревизионной комиссии. В эту книгу наниматель рабочих или его уполномоченный прописывает собственноручно: 1) число требуемых артельщиков, 2) для кого именно и на какую работы таковые требуются и 3) сумму платы, следующей по таксе, а затем делает надпись;

б) внутренний порядок делопроизводства артели определяется особой инструкцией, составляемой старостой совместно с ревизионной комиссией и утверждается общим собранием.

По получении требования судовладельца или шкипера о назначении артельщиков к выгрузке или нагрузке судов, староста, или один из его помощников, отряжает нужное число работников и снабжает их необходимыми для производства работ инструментами и принадлежностями (п. 43).

Если требования работ было не много и все артельщики одновременно заняты ими быть не могут, то староста, отправляя людей на работы должен был наблюдать, чтобы между артельщиками соблюдалась очередность, и чтобы труды их были равномерны (п. 44).

Каждая партия артельщиков, отправляемая на работы, поручалась надзору десятника, который, участвуя лично в работе, вместе с тем наблюдал, чтобы артельщики исполняли работу добросовестно, с должным прилежанием и усердием (п. 45).

Если по прибытии рабочих на место работы оказывалась, по вине нанимателя, задержка или невозможность приступить к работе, то за такой прогул наниматель должен был платить как за рабочее время (п. 46). Однако наниматель не отвечал,

если по прибытии рабочих на рейд или во время самих работ буря на море не дала возможности производить работы.

За несвоевременное распоряжение по выгрузке или нагрузке, в случае жалобы на то шкипера или судовладельца, староста и его помощники отвечали перед артелью. Для этого при конторе артели находилась шнуровая книга для записи жалоб на старосту, его помощников и артельщиков. Книгу эта следовало предъявлять по первому требованию всем желающим записать в нее жалобу. Жалобная книга представлялась и очередному собранию артели (п. 47).

Устанавливалось, что староста и его помощники за недобросовестное исполнение своих обязанностей и вообще за всякий проступок или упущение могли быть устранены от должности, по приговору общего собрания артели, большинством 2/3 голосов [2, с. 10] (п. 48).

Очередное общее собрание артели полагалось собирать 2 раза в год: перед открытием и по окончании навигации. Назначение времени этих собраний предоставлялось старосте, который заблаговременно извещал о том всех артельщиков. Независимо от этого следовало вывесить о том же объявление в конторе артели на видном месте, по крайней мере, за три дня до собрания (п. 49).

Кроме очередных, могли назначаться и чрезвычайные общие собрания артели, созываемые старостой, или по своему усмотрению, или по требованию ревизионной комиссии, или по желанию, заявленному старосте не менее 1/10 частью артельщиков. При созыве таковых собраний, староста должен был избегать назначения для них такого времени, когда артель занята работами (п. 50).

В артельных собраниях староста занимал место председателя, исключая собраний, созываемых для рассмотрения жалоб на него или на его помощников и для проверки отчетности; в этих случаях собрание избирало из своей среды временного председателя (п. 51).

Устанавливалось, что ведению общего собрания артели подлежало обсуждение и разрешение следующих артельных дел:

1) рассмотрение инструкций должностным лицам артели;

2) прием новых артельщиков;

3) разрешение споров между артельщиками;

4) определение мер взыскания с артельщиков и исключение из артели;

5) избрание старосты и его помощников, разрешение поступающих на них жалоб и удаление этих лиц до срока от службы;

6) составление и изменение таксы вознаграждения артели за работы;

7) составление смет прихода и расхода артельных сумм;

8) постановления о выдаче сумм из артельных капиталов по назначению;

9) утверждение и проверка действий ежегодных отчетов старосты и избрание ревизионной комиссии;

10) рассмотрение проектов, изменений и дополнений устава артели;

11) постановление о закрытии артели и ликвидации ее дел (п. 52).

При этом, указанные в п. п. 2, 4, 5, 6, 7, 8, 10 и 11 дела решались большинством 2/3 голосов; по всем же прочим артельным вопросам дела решались простым большинством голосов.

Предусматривалось, что на первом очередном (весеннем) общем собрании происходило: а) прием новых артельщиков [2, с. 11]; б) избрание старосты и его по-

мощников и назначение им жалования; в) избрание ревизионной комиссии для проверки книг и дел артели за истекший год; г) составление таксы, и д) определение сметы расходов на текущий год (п. 53).

На втором же очередном (осеннем) общем собрании происходило: а) чтение и рассмотрение отчета старосты о действиях артели за минувшую навигацию и доклада ревизионной комиссии; б) рассмотрение книги жалоб; в) назначение помощи артельщикам и их семействам, в случаях, указанных в п. 33 этого устава (п. 54).

Общие собрания артели, как очередные, так и чрезвычайные, считались действительными лишь в том случае, когда на них присутствует не менее 1/2 всех членов артели. По наиболее же важным вопросам, а именно: об исключении артельщиков и удалении должностных лиц до срока от службы, об изменении таксы вознаграждения за работы, об изменении м дополнении устава и о закрытии артели и ликвидации ее дел, требуется присутствие в собрании не менее 2/3 всех артельщиков (п. 55).

Несостоявшееся, из-за неявки определенного в п. 55 числа членов, общее собрание отлагалось на 3 дня и вторично созванное собрание признавалось состоявшимся, какое-бы число членов в нем не участвовало, о чем оговаривалось в самом объявлении о таком собрании. Но в этом собрании могли рассматриваться только те дела, которые назначены были к обсуждению в первом несостоявшемся собрании (п. 56).

Решения общих собраний принимались простым большинством голосов, причем, в случае равенства голосов, голос председателя давал перевес; но из этого исключались наиболее важные вопросы, для разрешения которых требовалось большинство 2/3 голосов всех присутствующих членов (см. п.п. 48, 52 и 55) (п. 57).

Если же по каким-либо делам не состоялось требуемое большинство голосов, то чрез 3 дня назначается вновь общее собрание, в котором оставшиеся неразрешенными в первом собрании дела решались простым большинством голосов (п. 58).

Особое место в уставе артели занимали положения, регулирующие ее капиталы счетоводство и отчетность. Устанавливалось, что артель имеет капиталы: складочный, запасный и вспомоществования. Складочный капитал предназначался для устройства и обзаведения артели. Запасный капитал служил обеспечением перед всеми, пользующимися услугами артели [2, с. 12], лицами и учреждениями, на случай могущих быть, по вине артели или отдельных артельщиков, убытков, и ни на какие иные надобности не мог расходоваться. Капитал воспомоществования служил для выдачи пособий артельщикам и их семействам (п. 59).

В случае, если вся сумма предъявленных артели требований признанных подлежащими удовлетворению превышала запасной капитал, то на пополнение последнего обращался принадлежащий артели капитал вспомоществования.

Складочный капитал артели составляется: а) из взносов артельщиков по 50 руб. с каждого (пар. 14 п. 2) и б) из процентов на артельные капиталы, указанные в пар. 59. Запасный капитал составлялся из отчисления 10% с заработка артельщиков. Капитал вспомоществования образуется: а) из отчисления 2% с заработка артельщиков; б) из штрафов, налагаемых общим собранием артели (п. 60).

Когда запасный капитал артели составит не менее 200 руб. на каждого артельщика, или всего не менее 10.000 руб. при составе артели из 50 артельщиков, то отчисление 10% из заработка артельщиков в этот капитал прекращалось. Удерживае-

мые же из заработка артельщиков 2% обращались в капитал вспомоществования до тех пор, пока этот капитал не составит суммы в 10.000 руб. (п. 61)

При этом, для скорейшего составления запасного капитала, артели давалось право производить отчисление в большем против установленного размера. Если запасный капитал уменьшился вследствие выдачи из него какой-либо суммы, то пополнение его до указанных размеров производилось определенным в пар. 60 порядком.

Капиталы складочный, запасный и вспомоществования хранились в Одесском отделении государственного банка, в государственных и гарантированных правительством процентных бумагах. Накопляющиеся на них проценты, по достижении капиталами запасным и вспомоществования указанных в пар. 61 размеров, обращались на увеличение складочного капитала и для устройства различных приспособлений, какие могут быть необходимыми для успешной нагрузки пароходов и судов (п. 62).

При этом, все деньги, поступающие в артельную кассу, находятся у старосты, который, если накопится сумма свыше 50 руб., обязан вносить их в Одесское отделение государственного банка. Получение из него артельных капиталов или части их могло производится не иначе, как по требованию, подписанному старостой и его помощниками, или по приговору общего собрания артели (п. 63) [2, с. 13].

Для проверки правильности ведения дел артели, общее собрание артели избирало из своей среды ревизионную комиссию, состоящую из не менее, как из 5 лиц. Комиссия эта должна была, кроме поверки прихода и расхода сумм к общему очередному собранию, постоянно наблюдать за правильностью денежных оборотов артели и ведением кассовых книг ее. В состав ревизионной комиссии не могли избираться староста артели и его помощники (п. 64).

При утверждении годового отчета, из дохода артели, оказавшегося за вычетом расходов и убытков, по постановлению общего собрания артели отчислялось: а) 10 % в запасный капитал артели и б) 2% в капитал вспомоществования, согласно правилам, изложенным в пп. 59, 60 и 61. Остальная затем сумма разделялась на равные паи, число которых должно превышать на два числа артельщиков. Каждый артельщик получал по 1 паю, лишние же два пая предоставлялись в распоряжение старосты: один – в вознаграждение его за труды по ведению артельных дел, а другой – на канцелярские расходы. Из паевых денег, выдаваемых новикам, согласно п. 20, вычиталась в запасный капитал определенная общим собранием артели часть, которая, с прибавлением отчисленных в оный на общем основании 10 %, не должна была превышать 20% причитающейся новику суммы (п. 65).

При этом, помощники старосты особых паев, в вознаграждение за свои труды, не получали, но им могло быть назначаемо жалованье по постановлению общего собрания артели. Тоже же правило применялось и в отношении вознаграждения членов ревизионной комиссии.

Выдача паевых денег артельщикам производилась старостой и не ранее, как по утверждении годового отчета общим собранием артели (п. 66). Экземпляр отчета артели, по утверждении его общим собранием, предоставлялся в министерство финансов (п. 67).

За неправильное ведение отчетности и растрату сумм отвечали перед артелью лично и своим имуществом староста и его помощники, которые, совместно с ним,

обязаны были наблюдать за правильностью записи сумм в приходорасходные книги (п. 68).

Следуемые артельщикам за труды их заработанные деньги староста выдавал им два раза в месяц, - первого и пятнадцатого числа, и выдачи эти записывал в их расчетные книги (п. 69) [2, с. 14].

В случае прекращения действий артели, имущество и капиталы ее, за удовлетворением всех предъявленных к артели претензий и принятых ею на себя обязательств, разделялись между артельщиками в порядке, определенном общим собранием. О ликвидации дел артели и результатах ее следовало публиковать в ведомостях Одесского Градоначальства и доносить министру финансов (п. 70).

Исходя из того, что артели находились в непосредственном подчинении полицейского и таможенного начальств, то в случае предъявления Градоначальником или таможенным начальством требования об исключении из состава артели отдельных ее неблагонадежных членов, такие требования исполнялись артелью беспрекословно (п. 71). Кроме того, местный Градоначальник имел право совсем закрыть артель в том случае, когда действия ее признавались несогласными с уставом или с действующим узаконениям (п. 72).

Общими правилами устанавливалось, что этот устав, по утверждении его, должен быть напечатан, в нужном количестве экземпляров за счет артели (п. 73).

Во всех случаях, уставом не предусмотренных, артель должна руководствуется общими узаконениями и распоряжениями правительства, как действующими, так и теми, которые будут изданы (п. 74). И, наконец, общему собранию артели предоставлялось право ходатайствовать, в установленном порядке, об изменении или дополнении определенных в этом уставе правил (п. 75) [2, с. 15].

Как видно из представленного материала, устав артели стивадоров одесского порта соответствовал, с одной стороны, общим тенденциям развития артельных уставов, а с другой отвечал специфике их работы на территории, в основном подконтрольной таможенным органам, что, в общем-то, видно и из анализа имеющейся поэтому вопросы литературы [7-11]. Кроме того, можно отметить наметившуюся тенденцию специализации артелей грузчиков, среди которых можно выделить артели: а) стивадоров [2]; б) биржевые артели [13]; в) артели, действующие при таможнях [12]; г) обычные артели грузчиков [11].

Список литературы:

1. Проект устава С. Петербургской портовой артели. – Санктпетербург: Типография отдельного корпуса внутренней стражи, 1862. – 53 с.
2. Устав Одесской артели грузчиков (стивадоров). – Одесса: Типография «Пчелки», Пушкинская, №19. 1889. – 15 с.
3. Высочайше утвержденное «Временное положение об управлении Одесским портом и портовой в оном полиции» от 7 марта 1888 г. // ПСЗ, собрание третье: Т. VIII (1888), №5060. – СПБ.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. – 1890. С. 84-89.
4. Змерзлый Б. В. Правовое регулирование торгового судоходства в Черноморско-Азовском регионе в конце XVIII – начале XX в. / Б.В. Змерзлый. – Симферополь: ЧП «Предприятие Феникс», 2014. – 512 с.
5. Самойлов К. И. Морской словарь. – М.-Л.: Государственное Военно-морское издательство НКВМФ Союза ССР, 1941.
6. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. — 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М., 1999. - 479 с.
7. Зозуля О. А. Устав артели как форма правового регулирования традиционного кустарного производства в России в начале XX в. // Вестник РУДН, серия Юридические науки, 2012, №4. С. 24–30.
8.Кулишер И. М. "Обзор русского и иностранного законодательства о кооперативных товариществах" (1906).

9. Белоновская А. М. Артельная форма хозяйственной организации в исследованиях российских ученых конца XX – начала XX в. // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2010. С. 132–143.
10. Трудовые артели. Российские универсальные энциклопедии. Брокгауз-Ефрон и Большая Советская Энциклопедия объединенный словник. gatchina3000.ru/big/index.htm
11. Устав первой артели грузчиков и снощиков в г. Херсоне. – Херсон, Типография Ф. З. Эпштейна, 1906. – 24 с.
12. Устав для ответственной Артели при Рижской таможне. – Рига, 1891. – 15 с.
13. Устав Одесской биржевой артели. – Одесса, 1909. – 23 с.

Klimenko E. P. development of regulation of artel activity in the Russian Empire on the example of the Charter of the Odessa artel of loaders (stevedores) in 1889 // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 10-21.

In article it is specified that the Charter of artel of stevedores of the Odessa sea trade port corresponded, on the one hand, to the General trends of development of artel charters, and with another answered specifics of their work in the territory mainly under control to customs authorities that, in General, it is visible and from the analysis of literature questions available therefore. In addition, we can note the emerging by the end of the NINETEENTH century, the trend of specialization of artels of movers operating at commercial ports, based on the existing and approved statutes, among which are artels: a) stevedores; b) exchange artels; C) the farm operating at customs; g) normal farm loaders.

Key words: Russian Empire, artel, movers, stevedores, legal regulation.

Spisok literatury:

1. Proekt ustava S. Peterburgskoj portovoj arteli. – Sanktpeterburg: Tipografiya otdel'nogo korpusa vnutrennej strazhi, 1862. – 53 s.
2. Ustav Odesskoj arteli gruzchikov (stivadorov). – Odessa: Tipografiya «Pchelki», Pushkinskaya, №19. 1889. – 15 s.
3. Vysochajshe utverzhdennoe «Vremennoe polozhenie ob upravlenii Odesskim portom i portovoj v onom policii» ot 7 marta 1888 g. // PSZ, sobranie tret'e: T. VIII (1888), №5060. – SPB.: Pechatano v Tipografii II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii. – 1890. S. 84-89.
4. Zmerzlyj B. V. Pravovoe regulirovanie torgovogo sudohodstva v CHernomorsko-Azovskom regione v konce XVIII – nachale HKH v. / B.V. Zmerzlyj. – Simferopol': CHP «Predpriyatie Feniks», 2014. – 512 s.
5. Samojlov K. I. Morskoj slovar'. – M.-L.: Gosudarstvennoe Voenno-morskoe izdatel'stvo NKVMF Soyuza SSR, 1941.
6. Rajzberg B. A., Lozovskij L. SH., Starodubceva E. B.. Sovremennyj ehkonomicheskij slovar'. — 2-e izd., ispr. M.: INFRA-M., 1999. – 479 s.
7. Zozulya O. A. Ustav arteli kak forma pravovogo regulirovaniya tradicionnogo kustarnogo proizvodstva v Rossii v nachale HKH v. // Vestnik RUDN, seriya YUridicheskie nauki, 2012, №4. S. 24–30.
8. Kulisher I. M. "Obzor russkogo i inostrannogo zakonodatel'stva o kooperativnyh tovarishchestvah" (1906).
9. Belonovskaya A. M. Artel'naya forma hozyajstvennoj organizacii v issledovaniyah rossijskih uchenyh konca HKH – nachala HKH v. // Vestnik RGGU. Seriya «EHkonomika. Upravlenie. Pravo». 2010. S. 132–143.
10. Trudovye arteli. Rossijskie universal'nye ehnciklopedii. Brokgauz-Efron i Bol'shaya Sovetskaya EHnciklopediya ob"edinennyj slovnik. gatchina3000.ru/big/index.htm
11. Ustav pervoj arteli gruzchikov i snoshchikov v g. Hersone. – Herson, Tipografiya F. Z. EHpshtejna, 1906. – 24 s.
12. Ustav dlya otvetstvennoj Arteli pri Rizhskoj tamozhne. – Riga, 1891. – 15 s.
13. Ustav Odesskoj birzhevoj arteli. – Odessa, 1909. – 23 s.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 22-27.

УДК 342.724; 323.1

РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ АВТОНОМИЙ — НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)

Климова Д. В., Обринская Е. К.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

На современном этапе развития российского государства влияние национальных факторов на разные стороны жизни общества не только не уменьшилось, а значительно возросло. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся деятельности национальных культурных автономий в контексте формирования межнационального согласия (на примере Республики Крым), проводится анализ литературных источников, а также нормативно-правовой базы, регулирующей указанную сферу общественных отношений, предлагаются пути решения некоторых вопросов, связанных с развитием национальных культурных автономий в Республике Крым. Среди основных направлений государственной национальной политики, по мнению авторов, является создание организационно-правовых и экономических условий для более активного участия институтов гражданского общества, в том числе межнациональных общественных объединений, национально-культурных автономий.

Ключевые слова: многонациональность, межнациональные отношения, национальная политика, национальное единство, нация, этнос, автономия, национально-культурная автономия, Республика Крым.

Исторически сложилось так, что в Российской Федерации, учитывая ее многонациональный состав населения, существовали и продолжают существовать проблемы в сфере национально-этнических взаимоотношений, что оказывает существенное влияние на современное состояние межнационального общения, и в целом, на стабильность общества и развитие государства. Поэтому очевидным является необходимость формирования и развития национальной идеи российского общества.

Только то государство, где существует единая идея, может быть целостным организмом, способным объединять миллионы своих граждан с различными чувствами, эмоциями, взглядами и путем реализации правовой политики выражать их волю, направленную на достижение общих ценностей. А особенное значение это имеет для такой многонациональной страны, как Россия, где проживают представители более чем 190 народов, каждый из которых обладает индивидуальными особенностями [6, с. 221].

Существует значительное количество публикаций, которые посвящены исследованию межнациональных отношений в целом, и конституционно-правовому статуса национально-культурных автономий. Различные теоретические и практические аспекты достаточно полно раскрыты в работах таких авторов, как С. А. Авакьяна, Л. В. Андриченко, С. С. Алексеева, М. В. Баглая, А. А. Безуглова, Н. А. Бердяева, В. Ю. Зорина, О. Е. Кутафина, В.П. Сальникова, В. А. Тишкова, А. Г. Тимофеева, В. Е. Чиркина, Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Шульженко, Б. С. Эбзеева и других. Исследования вышеназванных авторов имеют важное значение, вместе с тем, нельзя не признать, что в целом теоретическая разработка в этом направлении должна быть продолжена.

Проанализировав литературные источники, мы пришли к выводу, что в современной научной мысли «нацию» трактуют либо как этнос, либо как гражданство. Вместе с тем считаем необходимым подчеркнуть важность как этнической, так и государственной составляющей в современном понимании нации, и согласимся с авторским определением нации, которое дает Л. А. Стешенко, определяя ее как общность со сложившимся устойчивым самосознанием своей идентичности, а также территориально-языковым и экономическим единством, которое в дальнейшем под влиянием интеграционных и миграционных процессов проявляет себя неоднозначно, нередко утрачивая свое определяющее значение [13].

В свою очередь, Н. А. Бердяев, рассматривая вопрос о связи нации и государства, писал, что через государство нация раскрывает все свои потенции. С другой стороны, государство должно иметь национальную основу, национальное ядро, хотя племенной состав государства может быть очень сложным и многообразным. Тем самым автор подчеркивал, что потеря нацией своей самостоятельности и суверенности «есть великое несчастье, тяжелая болезнь, калечащая душу нации» [2].

Отметим, что на современном этапе историческое единство российских народов, формировавшееся веками, воссоздается. Однако, этот процесс длительный и требует усилий всего государства и общества. Для реализации поставленной цели принимаются системные государственные меры, которые определены Федеральной целевой программой «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России», Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, а также иными нормативными правовыми актами.

Немаловажная роль в этом вопросе по праву принадлежит национальным культурным автономиям.

Автономия, как форма урегулирования межнациональных отношений и разрешения межэтнических конфликтов, широко используется во многих странах. Российская Федерация не является исключением, и гарантирует право всем этническим общностям, компактно проживающим вне своих национально-государственных образований, или не имеющим своей государственности, на национально- культурную автономию [11, ст. 21].

Федеральный Закон «О национально-культурной автономии» определяет ее как «форму национально-культурного самоопределения, представляющую собой объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры, укрепления единства российской нации, гармонизации межэтнических отношений, содействия межрелигиозному диалогу, а также осуществления деятельности, направленной на социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов» [10, ст.1].

Законодательство также содержит положение о том, что организационно-правовой формой национально-культурных автономий является общественная организация. Ст. 5 Федерального Закона «О национально-культурной автономии» отмечено, что национально-культурная автономия может быть нескольких видов: федеральной, региональной и местной [10, ст.5].

К местным принадлежат те национально-культурные автономии, деятельность которых распространяется на территорию соответствующего муниципального образования. В пределах определенного субъекта федерации местные национально-культурные автономии могут создать региональную национально-культурную автономию. Федеральная национально-культурная автономия может быть создана на съезде делегатами региональных в том случае, когда региональные национально-культурные автономии граждан, которые относят себя к определенной этнической общности, созданы в двух или более субъектах России.

Закрепленная Законом дефиниция «национально-культурной автономии» получила массовое одобрение в научной литературе. Так, В.Е. Чиркин, определяя понятие автономии, не случайно на первое место ставит именно национальные особенности. По его мнению, автономия — это учет национальных, культурных, исторических, географических и других особенностей в государственном строительстве и в этнических отношениях в обществе. Такие особенности могут быть учтены путем создания особых органов, которые занимаются вопросами культуры и некоторыми другими жизненными аспектами тех или иных национальностей (национально-культурная автономия) [15, с. 181]. При этом, В.Е. Чиркин подчеркивает, что право на национально-культурную автономию не является правом на национально-территориальное самоопределение, а осуществление права на национально-культурную автономию той или иной этнической группой не должно наносить ущерба интересам других этнических общностей.

В свою очередь, М. В. Баглай отмечает, что национально-культурные автономии — это способ защиты национальных интересов граждан в процессе выбора ими путей и форм своего национально-культурного развития [1].

Т. Я. Хабриева, исследуя вопросы национально-культурных автономий, считает, что это «определенный проводник национальной политики» [14], то есть форма совместной реализации гражданами различных национальностей своего права на сохранение самобытности, а также форма реализации индивидуальных и коллективных прав, которую осуществляют граждане путем участия в национально-культурной автономии совместно.

Вместе с тем нельзя не отметить и критику со стороны некоторых исследователей-государствоведов. Так, Л. А. Морозова достаточно критично указывает, что Федеральный Закон «О национально-культурной автономии» имеет декларативный характер и не формулируют новых принципов, приоритетов, которые отвечают современному этапу развития российской государственности [7, с. 125]. Аналогичного мнения придерживается Т.А. Васильева, которая считает, что в указанном нормативно-правовом акте отсутствуют четкие юридические критерии и процедуры индивидуальной и групповой идентификации национальных меньшин и коренных малочисленных народов. В связи с этим возникают серьезные проблемы и по определению прав представителей различных видов этнических групп [3, с. 79].

Считаем, что действующее российское законодательство предоставляет национально-культурным автономиям определенные возможности по обеспечению прав граждан на сохранение и развитие национальной культур, на выбор языка воспитания и образования, сохранение национальной самобытности, а также наделяет органы исполнительной власти обязанностями содействовать в этой деятельности национально-культурным автономиям. Кроме этого, органы государственной власти

обязуются обеспечить право на освещение их деятельности в средствах массовой информации.

Очевидным является тот факт, что национально-культурные автономии являются действенным механизмом в формировании межнационального мира и согласия, укрепления национального единства, в реализации прав и свобод граждан.

О том, что такая форма этнической самоорганизации как национально-культурная автономия является востребованной в нашей стране говорит статистика. Так, по данным информационного портала Министерства юстиции России [4], по состоянию на 23 декабря 2018 года, на территории России зарегистрировано 1232 национально-культурных автономий, из них 95 зарегистрированы в Крыму. Из них статус региональных имеют 15 (болгарская, крымско-татарская, немецкая, азербайджанская, греческая, белорусская, армянская, национально-культурная автономия молдаван, крымских караимов, осетин, корейцев, эстонцев, евреев, украинцев). Стоит отметить, что именно в Республике Крым количество национально-культурных автономий больше, чем в других российских республиках.

Все они успешно функционируют на территории Республики Крым: участвуют в урегулировании и профилактике межэтнических конфликтов, содействуют интеграции российских граждан, укреплению дружбы народов, активно участвуют в решении задач государственной национальной политики, в том числе миграционной (включая социальную и культурную адаптацию мигрантов), содействуют развитию межкультурного диалога, укреплению единства нации, популяризации идей толерантности в обществе, гармонизации межнациональных отношений.

Таким образом, национально-культурные общественные объединения призваны непосредственно выражать интересы жителей Республики Крым и способствовать более гибкому учету их национально-культурных запросов [5], вместе с тем, несмотря на достаточно большой потенциал национально-культурных автономий, в своей деятельности они сталкиваются с определенными трудностями, разрешить которые возможно только при эффективном сотрудничестве органов государственной власти и институтов гражданского общества с данными организациями.

Стратегией государственной национальной политики [12], которая является своеобразной мини-конституцией в межнациональных отношениях, отмечено, что для укрепления общероссийской гражданской идентичности значимым событием послужило принятие в Российскую Федерацию Республики Крым и образование в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя. Воссоединение Крыма с Россией способствовало патриотическому подъему граждан, а также дальнейшей реализации мер государственной национальной политики.

И, безусловно, отмеченный Стратегией факт, это не случайность.

Республика Крым, будучи полиэтничным, поликонфессиональным и поликультурным регионом, по праву считается удивительным уголком на планете. Более 170 народностей и национальностей со своими индивидуальными особенностями одновременно проживают на его территории, а герб Крыма символично гласит о «Процветании в единстве». Вместе с тем, реализовать Крымский девиз невозможно без поэтапной системной работы государства, научных и общественных организаций, граждан.

Национально-культурные автономии являются равноправными партнерами органов публичной власти, принимают активное участие в реализации основных положений Стратегии государственной национальной политики. Учитывая вышеизложенное, считаем необходимым развивать национально-культурные автономии с целью дальнейшего формирования межнационального согласия и укрепления национального единства.

Среди основных направлений государственной национальной политики, указанных Стратегией, является создание организационно-правовых и экономических условий для более активного участия институтов гражданского общества, в том числе межнациональных общественных объединений, национально-культурных автономий. Для реализации этого положения считаем необходимым дальнейшую разработку соответствующего правового механизма государственной поддержки. Только существование прочной правовой основы позволит поэтапно и эффективно гармонизировать межнациональные отношения и укреплять межнациональный диалог.

Список литературы

1. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник для вузов. 3-е изд. М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА – М, 2002. - 640 с.
2. Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской философии XIX века и начала XX века // О России и русской философской литературе. Философы русского постоктябрьского зарубежья. — М.: Наука, 1990 — 258 с.
3. Васильева Т. А. Многонациональное государство и устойчивое развитие // Права человека как фактор стратегии устойчивого развития / Отв. ред. Е. А. Лукашева. – М.: Издательство НОРМА, 2000. – С. 70-89.
4. Информация о национально-культурных автономиях. [Электронный ресурс] / Информационный портал Министерства юстиции России. Режим доступа — URL: http://unro.minjust.ru/nKAs.aspx#.
5. Информация о деятельности Государственного комитета по делам межнациональных отношений и депортированных граждан Республики Крым (далее - Государственный комитет) за 2017 год [Электронный ресурс] / Портал Правительства Республики Крым. Режим доступа — URL: https://gkmn.rk.gov.ru/ru/structure/259
6. Климова Д. В. Развитие нации как необходимое условие сохранения государственности / // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: материалы Международной научно-практической конференции, 10 мая 2018 г./ редкол.: Л. В. Карнаушенко, И. В. Яблонский, Г. П. Курдюк. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. – с. 220-223.
7. Морозова Л. А. Проблемы современной российской государственности: Учебное пособие. – М.: Юрид. лит., 1998. – 256 с.
8. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 31.12.2015 №683 // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/.
9. О федеральной целевой программе "Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 - 2020 годы) [Электронный ресурс]: // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_151043/.
10. О национально-культурной автономии: Федеральный закон РФ от 17 июня 1996 г. №74-ФЗ [Электронный ресурс]: // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10722/
11. Основы законодательства Российской Федерации о культуре: Федеральный закон РФ от 9 октября 1992 г. №3612-I [Электронный ресурс]: // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/
12. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 19.12.2012 №1666 // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/.
13. Стешенко Л.А. Правовая политика России в сфере национальных отношений : Теоретическое и историко-правовое исследование : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.01. - Москва, 2003. - 325 с.
14. Хабриева Т. Я. Национально-культурная автономия в Российской Федерации. - М.: Юридический Дом “Юстицинформ”, 2003. - 256 с.
15. Чиркин В. Е. Современное государство. – М. : Междунар. отношения, 2001. – 416 с.

Klimova D.V. Obrinskaya E.K.The development of national and cultural autonomies is a necessary condition for the formation of interethnic harmony (on the example of the Republic of Crimea) // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 22-27.

At the present stage of development of the Russian state, the influence of national factors on different aspects of society has not decreased, but has increased significantly. The article deals with the issues related to the activities of national cultural autonomies in the context of the formation of interethnic harmony (on the example of the Republic of Crimea), the analysis of literary sources, as well as the legal framework governing the specified sphere of social relations, the ways of solving some issues related to the development of national kudturnyh autonomies in the Republic of Crimea. Among the main directions of the state national policy, according to the author, is the creation of organizational, legal and economic conditions for more active participation of civil society institutions, including interethnic public associations, national and cultural autonomies.

Key words: interethnic relations, national unity, national policy, nation, ethnos, autonomy, national and cultural autonomy, Republic of Crimea, multinational population.

Spisok literatury

1.Baglaj M. V. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii. Uchebnik dlya vuzov. 3-e izd. M.: Izdatel'skaya gruppa NORMA–INFRA – M, 2002. - 640 s.
2.Berdyaev N. A. Russkaya ideya. Osnovnye problemy russkoj filosofii XIX veka i nachala XX veka // O Rossii i russkoj filosofskoj literature. Filosofy russkogo postoktyabr'skogo zarubezh'ya. — M.: Nauka, 1990 — 258 s.
3.Vasil'eva T. A. Mnogonacional'noe gosudarstvo i ustojchivoe razvitie // Prava cheloveka kak faktor strategii ustojchivogo razvitiya / Otv. red. E. A. Lukasheva. – M.: Izdatel'stvo NORMA, 2000. – S. 70-89.
4.Informaciya o nacional'no-kul'turnyh avtonomiyah. [EHlektronnyj resurs] / Informacionnyj portal Ministerstva yusticii Rossii. Rezhim dostupa — URL: http://unro.minjust.ru/nKAs.aspx#.
5.Informaciya o deyatel'nosti Gosudarstvennogo komiteta po delam mezhnacional'nyh otnoshenij i deportirovannyh grazhdan Respubliki Krym (dalee - Gosudarstvennyj komitet) za 2017 god [EHlektronnyj resurs] / Portal Pravitel'stva Respubliki Krym. Rezhim dostupa — URL: https://gkmn.rk.gov.ru/ru/structure/259
6.Klimova D. V. Razvitie nacii kak neobhodimoe uslovie sohraneniya gosudarstvennosti / // Pravo i gosudarstvo: problemy metodologii, teorii i istorii: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 10 maya 2018 g./ redkol.: L. V. Karnaushenko, I. V. YAblonskij, G. P. Kurdyuk. – Krasnodar: Krasnodarskij universitet MVD Rossii, 2018. – s. 220-223.
7.Morozova L. A. Problemy sovremennoj rossijskoj gosudarstvennosti: Uchebnoe posobie. – M.: YUrid. lit., 1998. – 256 s.
8.O strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» [EHlektronnyj resurs]: Ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2015 №683 // SPS «Konsul'tant plyus». – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/.
9.O federal'noj celevoj programme "Ukreplenie edinstva rossijskoj nacii i ehtnokul'turnoe razvitie narodov Rossii (2014 - 2020 gody) [EHlektronnyj resurs]: // SPS «Konsul'tant plyus». – Rezhim dostupa — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_151043/.
10. O nacional'no-kul'turnoj avtonomii: Federal'nyj zakon RF ot 17 iyunya 1996 g. №74-FZ [EHlektronnyj resurs]: // SPS «Konsul'tant plyus». – Rezhim dostupa — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10722/
11. Osnovy zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o kul'ture: Federal'nyj zakon RF ot 9 oktyabrya 1992 g. №3612-I [EHlektronnyj resurs]: // SPS «Konsul'tant plyus». – Rezhim dostupa — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/
12. O Strategii gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda [EHlektronnyj resurs]: Ukaz Prezidenta RF ot 19.12.2012 №1666 // SPS «Konsul'tant plyus». – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/.
13. Steshenko L.A. Pravovaya politika Rossii v sfere nacional'nyh otnoshenij : Teoreticheskoe i istoriko-pravovoe issledovanie : dissertaciya ... doktora yuridicheskih nauk : 12.00.01. - Moskva, 2003. - 325 s.
14. Habrieva T. YA. Nacional'no-kul'turnaya avtonomiya v Rossijskoj Federacii. - M.: YUridicheskij Dom “YUsticinform”, 2003. - 256 s.
15. CHirkin V. E. Sovremennoe gosudarstvo. – M. : Mezhdunar. otnosheniya, 2001. – 416 s.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 28–35.

УДК 67.3

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Кошман В. А.

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Данная статья исследует некоторые аспекты возникновения государственности на Ближнем Востоке. В первой части статьи автор предлагает рассмотреть терминологические основы классификации государств. На основании краткого обзора существующих подходов к этой проблеме, сделан вывод о малой применимости существующих на данный момент теоретических выкладок к классификации именно древних форм территориальных образований. Особо оговорена проблема отсутствия письменных источников по поводу возникновения многих признаков государства, являющаяся практически неразрешимым вопросом для исследователей данного направления. В основной части статьи автор даёт краткую характеристику некоторых крупных поселений периода энеолита Ближнего Востока. На основании представленного материала проиллюстрировано существенное усложнение обществ на территории указанных поселений. Отдельно отмечено, что момент роста и усложнения данных поселений имел место значительно ранее общепризнанного периода появления первых государств и датируется концом V-IV тысячелетием до н.э. В завершении статьи автор приходит к выводу достаточно раннем появлении отдельных институтов государства, фактически имевшем место значительно раньше, чем считается в данный момент. В качестве вывода авторский подход к исследованию отдельных государственных институтов древних обществ и их развития во времени постулируется как подходящие решение теоретических проблем в вопросах развития государственности.

Ключевые слова: государственность, Ближний Восток, урбанистические центры, усложнение общества, раскопки.

Ближний Восток, а именно Месопотамия, считается местом появления первых государств наравне с Древним Египтом, а начиная с 90-х годов и древнее. Это привело к тому, что научная мысль стала относить появление государств к середине IV тыс. д н.э. Однако, такие воззрения являются неточными, так как раскопки на территории Турции и Сирии позволили полностью изменить представления о возникновении сложных обществ и существенно удревнить указанные даты. Но перед нами встает вопрос: можем ли мы говорить о появлении государства еще раньше, и насколько вообще возможно говорить о столь раннем периоде.

Прежде чем приступить к рассмотрению исторических обстоятельств и новейших данных нам необходимо рассмотреть вопрос о терминах. Центральным для нашей дискуссии является вопрос о термине «государство». Для иллюстрации проблематики обратимся к учебнику Л.А. Морозовой, где она понимает государство как: «как властно-политическую организацию общества, обладающую государственным суверенитетом, специальным аппаратом управления и принуждения, государственной казной и устанавливающую правовой порядок на определенной территории» [3, с. 49]. Но, более важным является то, какие признаки государства выделяются в современной теории государства, так М. А. Марченко указывает следующие: 1) аппарат государственной власти, 2) аппарат принуждения, 3) разделение населения по территориальным единицам, 4) территория, 5) суверенитет, 6) займы и налоги, 7) наличие населения [2, с. 102–107]. Несомненно, указанные определение и

признаки весьма точно описывают явление государства, но с современной точки зрения. Так, первые письменные правовые памятники появляются только в XXIVст. до н.э. (Договор между Эблой и Абарсалем), хотя письменные договора появились на несколько сотен лет раньше, существенно позже развитых институтов управления. Суверенитет, как признак государства впервые был нормативно закреплен в Вестфальском мирном договоре 1648 года [1], т.е. существенно позже. Если рассматривать внутренний суверенитет, как возможность государства осуществлять наивысшую власть на своей территории, тогда едва ли можно говорить о нем везде в контексте древней истории, так как, контроль, в том числе и за территорией, был весьма условным и многочисленные полукочевые народы весьма долго свободно передвигались по территории той же Месопотамии. Несомненно, попытки контролировать были, как в примере с Эблой, которая на своей западной границе возвела стену [20].

Тем не менее теория государства описывает именно современное состояние института государства. На необходимость же различения исторический типов государства обратили внимание ученые еще в XIXвеке, ярким примером чего является типология Маркса. С учетом того, что теория государства формировалась именно в ключе западноевропейской мысли, то и описывает она «национальное государство» (nationstate), термин, который в отечественной науке стал предметом множественных споров в виду отсутствия точного смыслового перевода. Само же «национальное государство» описывает очень определенное историческое явление, а именно западноевропейское государство, каким оно проявилось во временной динамике XVI –XXст.

Еще одним критическим минусом самого применения термина «государство» в историческом ключе является то, что оно воспринимается как этап развития общества и имеет определенную точку отсчета своего существования. Такой подход приводит к логическим нестыковкам и поискам точки появления государства, чем и занят современный научный дискурс в спорах о том, где раньше появилось государство. За этим следует другой вопрос, а чем же тогда отличается государство от того, что было до него? На него в течении длительного времени пытается ответить политическая антропология, которая на данный момент является ведущей отраслью знания, изучающей эту проблему. Это выразилось в ряде концепций вроде «вождество», «ранее государство» неоэволюционной школы, но как мы ранее указывали в другой нашей статье, оно подвергается множественной справедливой критике со стороны ряда ученых и не имеет универсальной описательной способности.

Но стоит справедливо заметить, что одной критикой без новых подходов обойтись нельзя, поэтому автор предлагает свое решение данной проблемы. Следуя правилу Бритвы Оккама: «Pluralitas non est ponenda sine necessitate», мы не предлагаем радикальных перемен, ведь есть уже широко известный термин и подходы, которые более успешно решают указанный вопрос. Во-первых, это термин «государственность» в значении становления институтов государства и его формирования. То есть, если рассматривать государство не как готовое явление со всеми признаками, а развитие его отдельных институтов, часто в совокупности, то мы успешно избегаем проблемы «точки возникновения». Во-вторых, еще в 30-е годы XX века историческая школа Анналов предложила рассматривать явления в longue duree, то есть в длительной хронологической перспективе. Таким образом, если рассматривать раз-

витие отдельных институтов современного государства в длительной исторической перспективе в динамике, то это будет более точным вопросом. Так же это позволит говорить о различных типах государственности, не умаляя локальных вариантов развития и его местные особенности. С другой стороны, стоит учитывать, что нам в любом случае нужен фреймворк для кросскультурных сравнений.

Так, некоторые ученые считают [14, 19], что появление государства следует относить к середине IV тыс. до н.э. и связывают это с Южной Месопотамией и Уруком. В данный момент этого мнения придерживаются не только многие отечественные ученые, но и зарубежные. Так, Гильермо Альгазе, автор книги «Древняя Месопотамия на заре цивилизации» считает, что Урук контролировал отдельные анклавы на большом расстоянии вплоть до территории Сирии, в том числе Тель Брак [5]. Но, если даже не говорить о вышеуказанной теоретической проблеме, то имеется другое огромное количество минусов с данным мнением. Мы остановимся лишь на наиболее важных из них. Например, одним из обоснований такого мнения является размер Урука в 250 гектар, однако, кроме первоначальных раскопок 20-х годов XXвека, других проведено не было, а сама площадь вычислена исходя из распространения характерной керамики на поверхности [8]. Так же, учитывая то, что с 1991 года на территории Ирака раскопок не велось, то говорить о проведении современных методов исследований, таких как магнитометрия и ультразвуковое сканирование, не приходится. Раскопан был лишь Округ Эанны, вероятный культовый или административный центр поселения, не затрагивая жилые либо ремесленные кварталы. Самой же главной проблемой является то, что никто не проводил исследование других поселений Урукской культуры в Южной Месопотами. Известны лишь раскопки Суз, где весьма активно представлена указанная культура и поселения в Сирии, такие как Хабуба Кабира, которая оценивается от административного центра «Урукского государства» и торгового аванпоста до колонии людей, бежавших из Южной Месопотамии [15], а также слои соответствующей культуры в урбанистических центрах Северной Месопотамии. С учетом такого небольшого количества данных подобные выводы о характере устройства общества выглядят не более чем спекуляции. Мало того, исследования М. Шварца и Д. Холландера, на источниках о поставках битума в урукскую часть поселения Хачинеби, и ряда других ученых, позволяют говорить о существовании нескольких крупных центров в Южной Месопотамии [17].

Соответственно, на данный момент невозможно уверенно говорить о существовании зрелой государственности на территории Южной Месопотамии в IV тыс. до н.э. Но это не отменяет того, что мы имеем свидетельства существенного усложнения общества в Северной Месопотамии в свете новых открытий на территории Сирии в Тель Браке, Хамукаре и Арслантепе в Турции.

Одной из проблем рассмотрения данной темы является то, что все те или иные явления, впоследствии ставшие частью государственности, возникли до появления письменности, причем в любом из первичных центров государственности. Это ставит исследователей в неведение в отношении огромной области общественных отношений, которые едва различимы в материальных остатках, если вообще присутствуют, тем более что последние редко выступают яркими срезами вроде Помпей, а накапливаются сотнями лет, в течении которых, те или иные социальные практики могут трансформироваться и изменить свое значение. Поэтому мы сделаем упор на

тех материальных признаках, которые позволяют судить об усложнении общества и формировании отдельных институтов государственности вроде власти, территории и так далее.

Рассматриваемые поселения Северной Месопотамии периода конца V– IVтыс. до н.э. можно разделить на два вида: крупные урбанистические центры и небольшие административно-культовые центры. К первым относятся Тель Брак и Хамукар, ко вторым – Тепе Гавра и Арслантепе. Они отличаются размерами и своим характером.

Крупные урбанистические центры представляют в процессе своего формирования и показывают, как появлялись секторы проживания элит, ремесленные кварталы и др. Соответственно, центры вроде Брака и Хамукара имеют и следы имущественной дифференциации, деление на управляемых и управляющих, с наследственными статусами, что видно из богатых детских захоронений, следы централизованного ремесленного производства, также, как и административные практики. Останавливаться на всех признаках нам не позволит объем статьи, поэтому мы сконцентрируем свое внимание на наиболее важных явлениях.

Наиболее ярким свидетельством является размер Тель Брака в 130 гектар сплошной застройки [12]. Особо интересным является то, что такое количество населения было явно больше, чем могла прокормить близлежащая территория, что говорит о необходимости решения проблемы с продовольствием. Это связано с тем, что климат тогда, как и сейчас был весьма засушливым (количество осадков было немногим боле 200 мм в год) с периодическими засухами [7]. Стоит отметить, что Брак успешно пережил несколько таких периодов вплоть до начала IVтыс. до н.э., когда наступил особо засушливый длительный период. На окраинах поселения находились ремесленные цеха по окраске тканей и кладбища.

Одним из таких является Тель Мажнуна, при раскопках которого было найдено массовое одномоментное захоронение разного рода людей, в том числе со следами насильственной смерти. Исходя из наиболее вероятной интерпретации, данное захоронение является последствием массового внутреннего столкновения, что подтверждается отсутствием каких-либо фортификаций у поселения [11]. Это позволяет говорить о том, что управляющей элите приходилось решать вопросы внутренней безопасности и крупных социальных конфликтов. Какова была причина данного конфликта так и останется для нас загадкой, но необходимость поддержания порядка и стабильности в условиях ярко выраженной имущественной и социальной дифференциации, которая требовала применения всего комплекса мер, на данном фоне выглядит весьма вероятной. На наш взгляд, крупные публичные сооружения как раз и выполняли эту роль. При этом не важно какого они были характера: культового или административного, если такое деление вообще уместно к тому периоду. На это указывают находки печатей и их оттисков, а также характер их окружения во время находок, так как печати появились задолго до следов имущественной дифференциации. Не меньшую роль играла и культовая сторона. Культовые предметы, такие же, как и из Храма Глаза, были найдены на достаточно большой территории.

Культовая сторона была весьма важна для экономической стороны, как и предметы престижа, так как являлась одним из инструментов неравноценного обмена. Если мерилом престижных предметов вроде ляпис лазури выступала их редкость и труднодоступность (ближайшее известное месторождение находится в Бадашхане,

Афганистан) [18, с. 136], то ритуалы, являясь услугой не могли иметь очевидной цены в виде трудозатрат, а потому могли иметь какую угодно ценность, ограниченную лишь социокультурным условиями.

Следует отметить то, что ни один из признаков усложнения общества не должен рассматриваться сам по себе, более того, сама совокупность подобных признаков не должна сводится к простому перечню признаков как у Чайлда, а рассматриваться во взаимосвязи между собой и при наличии других материальных свидетельств. Даже в этом случае интерпретации должны быть крайне аккуратны и в отношении тех аспектов, которые мы не можем увидеть. В обратном случае это приводит к достраиванию картины реконструируемого общества путем повторения всего теоретического концепта, например, вождества при наличии некоторых признаков, подпадающих под представления исследователя.

Ярким примером такого является появление фортификаций. Если таковым считать появление стен вокруг поселения и других сооружений, то мы можем говорить об их появлении еще в IX тыс. до н.э. в Иерихоне, что весьма спорно и нерезонно. Если же принимать во внимание признаки войны, то эта дата существенно сдвигается и приходится на первую половину IV тыс. до н.э. В качестве примера здесь можно привести Хамукар, в котором в районе 3800 г. до н.э. появилась стена шириной 3 метра вокруг поселения. Хамукар к тому моменту имеет те же признаки, что и Брак, но существенно меньше по своим размерам (около 15 гектар) [21, с. 67]. Свидетельствами в пользу фортификационного значения выступает факт сожжения поселения на фоне находок остатков тел с следами насильственной смерти. Данное событие имело место около 3500 г. до н.э. [21, с.70]. Эти свидетельства позволяют говорить о том, что существовали проблемы, которые требовали значительной мобилизации сил большого количества населения в течении длительного времени, что на фоне существенной имущественной дифференциации наследственного характера позволяет говорить о том, что эти вопросы решались элитами. Тем самым они выполняли функцию не только распределения благ, контроля отправления культов, но и привлечения труда в больших объемах. Такое событие не было единичным, случаи разрушений известны и в других местах, к примеру, в Тепе Гавре [13]. С другой стороны, фортификации не получили массового распространения в тот период и находились лишь в некоторых поселениях, а у крупнейшего в регионе Тель Брака отсутствовали, видимо, такие события не были регулярными.

Совершенно другой характер носили Тепе Гавра и Арслантепе. Они занимали площадь всего в 1,5 и 4,5 гектара [9], однако имели монументальные сооружения, стены, места проживания элит, существенную имущественную дифференциацию, фортификации, престижные предметы, а в случае с Арслантепе и склад оружия. Тепе Гавра относится к концу V– первой половине IV тыс. до н.э., а Арслантепе – к середине – концу IVтыс. до н.э. При этом поселения неоднократно разрушались с следами насильственной смерти его жителей. Наиболее интересным аспектом их существования является то, что они почти целиком были местом проживания элит, в то время как проживание обычных людей либо весьма небольшое, что явно не соответствует тем объемам работ, которые там производились, как и объемам продуктов. которые там хранились. В связи с этим в процессе формирования государственности встают полукочевые народы, следы нахождения которых зафиксированы в обоих местах, а в случае с Арслантепе это другая материальная культура (кура-аракская). Если Гавра носила явно более культовый характер (не без большого количества печатей), то турецкий памятник в слое VII, а особенно VI A был ярко вы-

раженным административным центром. Об этом свидетельствует наличие построек, предполагаемо дворцового характера (впрочем, в комплексе с храмами). Особый интерес представляют находки концентрации сломанных глиняных печатей среди хранилищ продуктов питания в больших сосудах и склада оружия из мышьяковой бронзы, являющихся одними из наиболее древних бронзовых изделий, в том числе мечей, что является свидетельством высокоразвитого и узкоспециализированного ремесла, явно выходящего за размеры домохозяйства [22].

Таким образом, в IV тыс. до н.э. уже существовали отнюдь не единичные центры проживания элит с ярко выраженными признаками администрирования, которые были в том числе и центрами ремесла, но при этом существенная часть управляемых не была оседлой.

По мнению автора, весьма успешной является гипотеза, высказанная рядом специалистов по археологии Ближнего Востока того периода [16], о том, что полукочевники играли роль связующего звена между урбанизированными центрами Северной и Южной Месопотамии, выступая не только как носители материальной культуры, но и обеспечивавшие меновую торговлю и некоторые виды продукции, особо шерсть. Это косвенно подтверждается тем, что первые вьючные животные, которых можно было использовать в условиях степи – ослы, были одомашнены в этот же период, а также появились явно выраженные признаки пород овец, разводимых для шерсти, хотя использование шерсти зафиксировано существенно ранее. Стоит отметить, что крупный рогатый скот был одомашнен существенно раньше, но следов его использования в качестве вьючного в том регионе не зафиксировано, хотя в Алтын-депе, Южный Туркменистан, его использование для доставки меди является высоковероятным [4, с. 190]. С учетом высокой мобильности таких обществ едва ли можно говорить об исключительно принудительном характере взаимоотношений между центром и управляемыми.

Перед тем как подводить итоги, несомненно, стоит указать, что примеры процесса усложнения общества имеются и более ранние: Сузы и Чога Миш, достигшие около 15 га в конце V тыс. до н.э. [10], и имеющие близкие культурные параллели в материальной культуре, а особо символике печатей с Тепе Гаврой, Юмуктепе/Мерсин, со следами высокой ремесленной специализации, стен (вероятнее всего террас) вокруг поселения, который с VII тыс. до н.э., вероятно, был региональным ремесленно-меновым центром, а также имеющие много общего с культурой позднего энеолита Северной Месопотамии, к которой относится Тель Брак и Хамукар [6]. Однако, в Сузах с 1979 года не велось каких-либо значимых раскопок, а Юмуктепе раскапывается весьма медленно и в небольших объемах.

Таким образом, мы показали на конкретных примерах, что целый ряд институтов государственности появился существенно раньше, чем это принято считать, однако это не позволяет говорить о более раннем появлении государства в связи с целым рядом теоретических проблем, связанных с самим понятием государства. При этом появление урбанистических центров с весьма усложнённым обществом следует относить к первой четверти IVтыс. до н.э. Также предложенный нами подход позволяет без введения лишних терминов и изобретения новых классификационных подходов решить проблему теоретического фреймворка при изучении вопросов развития государственности и обращении к материалам дописьменных периодов истории.

Список литературы

1. Галушко Д. В. О суверенитете государства в международном праве // Вестник ВГУ. Серия Право. 2013. № 1. – С. 366–373.
2. Марченко М. Н. Проблемы общей теории государства и права: учебник: В 2 т. – 2-е изд., перераб. и доп. Том. 2. М.: Проспект, 2016. – 604 с

3. Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Российское юридическое образование, 2010. – 384 с.
4. Кирчо Л. Б. Формирование древнейшего протогородского центра бронзового века Средней Азии: процессы культурной и технико-технологической трансформации: дис…. д-ра историч. наук: 07.00.06. СПб., 2009. – 356 с.
5. Algaze G. Ancient Mesopotamia at the dawn of civilization : the evolution of an urban landscape. Chicago: The University, 2008.
6. Caneva I., Jean E. Mersin-Yumuktepe une mise au point sur les derniers travaux Anatolia Antiqua XXIII. 2016. – P. 13–34.
7. Climatic changes and social transformations in the Near East and North Africa during the 'long' 4th millennium BC: A comparative study of environmental and archaeological evidence / J. Clarke, N. Brooks, E. B. Banning et al. // Quaternary Science Reviews. 2016. Vol. 136. – P. 96–121.
8. Finkbeiner U. Uruk Kampagne 35–37, 1982–1984. Die archäologische Oberfl ächenuntersuchung (Survey). Ausgrabungen in Uruk-Warka Endberichte, 4. Mainz: Philipp von Zabern. – 1991.
9. Frangipane M. "Non-urban hierarchical patterns of territorial and political organisation // Northern regions of Greater Mesopotamia: Tepe Gawra and Arslantepe", P. Butterlin (ed.), A propos de Tepe Gawra, le monde proto-urbain de Mésopotamie, Subartu XXIII. Brussels: Editions Brepols, 2009. – P. 135–148.
10. Hole F. A Monumental failure: the collapse of Susa // beyond the ubaid: transformation and integration in the late prehistoric societies of the Middle East. Chicago: The University, 2010.
11. McMahon A.M. Tell Brak, Early Northern Mesopotamian urbanism, economic complexity and social stress, fifth-fourth millennia BC / D. Bonatz and L. Martin (eds.) // 100 Jahre Archäeologische Feldforschungen in Nordost-Syrien Eine Bilanz. Weisbaden: Harrassowitz, 2013. – S. 67–80.
12. McMahon, A., Oates, J. Excavations at Tell Brak 2006–2007. Iraq 69. 2007. – P. 145–171.
13. Rothman M, Mitchell S. Tepe Gawra : the evolution of a small, prehistoric center in northern Iraq // University of Pennsylvania, Museum of Archaeology and Anthropology, Philadelphia. 2002.
14. Nissen H. J. The early history of the ancient Near East, 9000 -2000 BC. – Chicago: University of Chicago, 1988.
15. Nissen H. J. Urbanization and the techniques of communication: The Mesopotamian city of uruk during the fourth millennium BCE. // Cambridge world history. Volume 3, Early cities in comparative perspective, 4000 BCE–1200 CE. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. – P. 113–130.
16. Porter A. Mobile pastoralism and the formation of Near Eastern civilizations: weaving together society. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.
17. Schwartz, M., Hollander, D., The Uruk expansion as dynamic process: A reconstruction of Middle to Late Uruk exchange patterns from bulk stable isotope analyses... // Journal of Archaeological Science: Reports. 2016.
18. Stein Gil. The development of indigenous social complexity in Late Chalcolithic Upper Mesopotamia in the fifth-fourth millennia BC: An initial assessment. Origini. 34. 2012. – P. 125–151.
19. Stein Gil J. Understanding ancient state societies in the Old World. In Archaeology at the Millennium: A Sourcebook, edited by G. Feinman and T. D. Price. New York: Kluwer Academic Press, 2001. – P. 353–379.
20. «Très Long Mur » dans la steppe syrienne / Geyer B., Awad N., Al-Dbiyat M. en oaren // In: Paléorient. 2010. Vol. 36, № 2. – P. 57–72.
21. Clemens D. Reichel Hamoukar annual report 2005–2006. <https://oi.uchicago.edu/sites/oi.uchicago.edu/files/uploads/shared/docs/05-06_Hamoukar.pdf> (последнее обращение – 17 января 2018 г.).
22. Frangipane M. Different Trajectories in State Formation in Greater Mesopotamia: A view from Arslantepe (Turkey) // Journal of Archaeological Research, Springer, Published online 28 June 2017. DOI :10.1007/s10814-017-9106-2. <http://link.springer.com/article/10.1007/s10814-017-9106-2> (последнее обращение– 15 января 2018 г.).

Koshman V. About some questions of the emergence of statehood in the Middle East // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 28-35.

The article is devoted to certain aspects of the statehoods emergence in the Mideast. In the first part of an article, the author proposes to review the terminological basis of the states classification. Based on the brief overview of the existing approaches to the problem, a certain conclusion about them is made. According to author, the existing theoretical approaches don't fully suite the classification of the ancient territorial entities. The problem of the written sources, considering the emergence of the numerous state's features, absence seems almost insoluble for the researchers of the problem given. In the main part of an article, an author presents a brief description of some big chalcolithic settlements of the Mideast. Based on the material explored, the significant complication in the local societies of the settlements mentioned is illustrated. It is marked separately that the moment of rapid growth and complication of the societies took place far more earlier than considered before, and dated back to the V-IV century B.C. In the ending of an article, an author concludes that specific state institutes emerged quiet early, much earlier, than considered to the moment. As the final conclusion, the author's approach to the research process of the particular statehood institutes of the ancient societies

and their development in time is stated the suitable solution of the theoretical problems of statehood elaboration.

Keywords: statehood, Mideast, urban centers, societies complication, excavations.

Spisok literatury

1. Galushko D. V. O suverenitete gosudarstva v mezhdunarodnom prave // Vestnik VGU. Seriya Pravo. 2013. № 1. – S. 366–373.
2. Marchenko M. N. Problemy obshchej teorii gosudarstva i prava: uchebnik: V 2 t. – 2-e izd., pererab. i dop. Tom. 2. M.: Prospekt, 2016. – 604 s.
3. Morozova L. A. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. 4-e izd., pererab. i dop. M.: Rossijskoe yuridicheskoe obrazovanie, 2010. – 384 s.
4. Kircho L. B. Formirovanie drevnejshego protogorodskogo centra bronzovogo veka Srednej Azii: processy kul'turnoj i tekhniko-tekhnologicheskoj transformacii: dis…. d-ra istorich. nauk: 07.00.06. SPb., 2009. – 356 s.
5. Algaze G. Ancient Mesopotamia at the dawn of civilization: the evolution of an urban landscape. Chicago: The University, 2008.
6. Caneva I., Jean E. Mersin-Yumuktepe une mise au point sur les derniers travaux Anatolia Antiqua XXIII. 2016. – P. 13–34.
7. Climatic changes and social transformations in the Near East and North Africa during the 'long' 4th millennium BC: A comparative study of environmental and archaeological evidence / J. Clarke, N. Brooks, E. B. Banning et al. // Quaternary Science Reviews. 2016. Vol. 136. – P. 96–121.
8. Finkbeiner U. Uruk Kampagne 35–37, 1982–1984. Die archäologische Oberfl ächenuntersuchung (Survey). Ausgrabungen in Uruk-Warka Endberichte, 4. Mainz: Philipp von Zabern. – 1991.
9. Frangipane M. "Non-urban hierarchical patterns of territorial and political organisation // Northern regions of Greater Mesopotamia: Tepe Gawra and Arslantepe", P. Butterlin (ed.), A propos de Tepe Gawra, le monde proto-urbain de Mésopotamie, Subartu XXIII. Brussels: Editions Brepols, 2009. – P. 135–148.
10. Hole F. A Monumental failure: the collapse of Susa // beyond the ubaid: transformation and integration in the late prehistoric societies of the Middle East. Chicago: The University, 2010.
11. McMahon A.M. Tell Brak, Early Northern Mesopotamian urbanism, economic complexity and social stress, fifth-fourth millennia BC / D. Bonatz and L. Martin (eds.) // 100 Jahre Archäeologische Feldforschungen in Nordost-Syrien Eine Bilanz. Weisbaden: Harrassowitz, 2013. – S. 67–80.
12. McMahon, A., Oates, J. Excavations at Tell Brak 2006–2007. Iraq 69. 2007. – P. 145–171.
13. Rothman M, Mitchell S. Tepe Gawra: the evolution of a small, prehistoric center in northern Iraq // University of Pennsylvania, Museum of Archaeology and Anthropology, Philadelphia. 2002.
14. Nissen H. J. The early history of the ancient Near East, 9000-2000 BC. – Chicago: University of Chicago, 1988.
15. Nissen H. J. Urbanization and the techniques of communication: The Mesopotamian city of uruk during the fourth millennium BCE. // Cambridge world history. Volume 3, Early cities in comparative perspective, 4000 BCE–1200 CE. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. – P. 113–130.
16. Porter A. Mobile pastoralism and the formation of Near Eastern civilizations: weaving together society. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.
17. Schwartz, M., Hollander, D., The Uruk expansion as dynamic process: A reconstruction of Middle to Late Uruk exchange patterns from bulk stable isotope analyses... // Journal of Archaeological Science: Reports. 2016.
18. Stein Gil. The development of indigenous social complexity in Late Chalcolithic Upper Mesopotamia in the fifth-fourth millennia BC: An initial assessment. Origini. 34. 2012. – P. 125–151.
19. Stein Gil J. Understanding ancient state societies in the Old World. In Archaeology at the Millennium: A Sourcebook, edited by G. Feinman and T. D. Price. New York: Kluwer Academic Press, 2001. – P. 353–379.
20. «Très Long Mur » dans la steppe syrienne / Geyer B., Awad N., Al-Dbiyat M. en oaren // In: Paléorient. 2010. Vol. 36, № 2. – P. 57–72.
21. Clemens D. Reichel Hamoukar annual report 2005–2006. <https://oi.uchicago.edu/sites/oi.uchicago.edu/files/uploads/shared/docs/05-06_Hamoukar.pdf> (poslednee obrashchenie – 17 yanvarya 2018 g.).
22. Frangipane M. Different Trajectories in State Formation in Greater Mesopotamia: A view from Arslantepe (Turkey) // Journal of Archaeological Research, Springer, Published online 28 June 2017. DOI :10.1007/s10814-017-9106-2. <http://link.springer.com/article/10.1007/s10814-017-9106-2> (poslednee obrashchenie– 15 yanvarya 2018 g.).

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 36-43.

УДК 349

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКОГО БАССЕЙНОВОГО ФИЛИАЛА ФГУП «РОСМОПОРТ»

Никитина А. П.

Юридический институт ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

В статье автор раскрывает правовые основы деятельности Азово-Черноморского Бассейнового филиала ФГУП «Росмопорт», который является обособленным подразделением ФГУП «Росмопорт», хотя и не является юридическим лицом. Деятельность филиала осуществляется от имени ФГУП «Росмопорт» на основании законодательства РФ, устава ФГУП «Росмопорт» и настоящего положения в морских портах – Новороссийск, Геленджик, Анапа, Ейск, Темрюк, Тамань, Кавказ, Туапсе и на подходах к ним (далее – морские порты), а также в морском порту Сочи и Новороссийск для доставки грузов для строительства олимпийских объектов.

Автор дает правовую характеристику индивидуальным паровым актам Азово-Черноморский Бассейновый филиал ФГУП «Росмопорт», а именно уставу юридического лица.

Ключевые слова: лоцманская проводка, Азово-Черноморский Бассейновый филиал ФГУП «Росмопорт», порт, юридическое лицо, правовые акты, морское право.

Азово-Черноморский Бассейновый филиал ФГУП «Росмопорт» является составной частью Предприятия «Росморпорт», и основывает свою деятельность в первую очередь на Уставе ФГУП «Росморпорт»[1], а также изменениях к нему, соответствующих Федеральных законах, указах Президента Российской Федерации; постановлениях и распоряжениях Правительства Российской Федерации; актах федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации; актах ФГУП «Росморпорт» и собственно на положении об Азово-Черноморском Бассейновом филиале Федерального государственного унитарного предприятия «Росмопорт» (Новая редакция) (приложение к приказу ФГУП «Росмопорт» от 27.07.2012 №464)[2].

Данный документ состоит из семи глав: гл. 1. Общие положения, гл. 2. Цели и предмет деятельности филиала, гл. 3 «Имущество филиала», гл. 4 «Права и обязанности филиала», гл. 5 «Управление филиалом», гл. 6 «Учет, отчетность и контроль финансово-хозяйственной деятельности филиала» и гл. 7 «Ликвидация филиала».

Положением предусмотрено, что Новороссийский филиал Федерального государственного унитарного предприятия «Росмопорт» создан приказом ФГУП «Росмопорт» от 01.09.2003, переименован приказом ФГУП «Росмопорт» от 12.08.2008 в Новороссийский филиал ФГУП «Росмопорт», переименован приказом ФГУП «Росмопорт» от 22.03.2011 в Азово-Черноморский бассейновый филиал ФГУП «Росмопорт» (1.1.).

---

[1] Устав Федерального государственного унитарного предприятия «Росмопорт» (Новая редакция). URL: www.rosmorport.ru/media/File/ustav20120906.pdf (последнее посещение - 12.10.2018)

[2] Положение об Азово-Черноморском Бассейновом филиале Федерального государственного унитарного предприятия «Росмопорт» (Новая редакция) (приложение к приказу ФГУП «Росмопорт» от 27.07.2012 №464). – URL: www.rosmorport.ru/media/File/nvr/reglament/polozheniye_achbf.pdf (последнее посещение - 12.10.2018).

В тоже время, Азово-Черноморский бассейновый филиал ФГУП «Росмопорт» является обособленным подразделением ФГУП «Росмопорт» (1.2), хотя и не является юридическим лицом. Деятельность филиала осуществляется от имени ФГУП «Росмопорт» на основании законодательства РФ, устава ФГУП «Росмопорт» и настоящего положения в морских портах – Новороссийск, Геленджик, Анапа, Ейск, Темрюк, Тамань, Кавказ, Туапсе и на подходах к ним (далее – морские порты), а также в морском порту Сочи и Новороссийск для доставки грузов для строительства олимпийских объектов.

Тем не менее, данный филиал имеет отдельный баланс, который входит в сводный баланс ФГУП «Росмопорт», расчетные и текущие счета в банках, круглую печать со своим наименованием, штамп, бланки (1.3.). Местом нахождения филиала является г. Новороссийск (1.5.).

Как указано в положении, филиал создан в целях удовлетворения общественных потребностей в результатах деятельности ФГУП Росмопорт и получения прибыли (2.1)[3]. Для достижения этих целей, филиал, кроме прочего получил право: организовывать и обеспечивать эффективное использование федерального имущества в морских портах на подходах к ним, а также иного имущества, принадлежащего филиалу; поддерживать в надлежащем техническом состоянии, обеспечивает функционирование, осуществляет модернизацию и новое строительство систем обеспечения безопасности мореплавания, в том числе расположенных на акваториях и территориях морских портов и на подходах к ним; проводить промерные, дноуглубительные и водолазные работы; содержать, осуществлять новое строительство, ремонт и эксплуатацию судов служебно-вспомогательного, дноуглубительного флота, ледокольных судов и судов, выполняющих задачи, вытекающие из международных договоров, участником которых является РФ; оказывать все виды услуг судам на подходах и непосредственно в акваториях морских портов по их безопасному судоходству, маневрированию и стоянке, в частности:

- предоставлять информацию систему управления движения судов, в том числе и информацию о фактической метеообстановке;
- осуществлять лоцманскую проводку судов (2.2.)[4].

При этом, следует указать, что Азово-Черноморский бассейновый филиал ФГУП «Росморпорт» предоставляет лоцманские услуги судам всех типов, осуществляющих судозаходы в морские порты Анапа, Геленджик, Ейск, Кавказ, Новороссийск, Тамань, Темрюк и Туапсе.

Служба лоцманских проводок Азово-Черноморского бассейнового филиала состоит из 74 лоцманов, из них: лоцмана 1 категории – 42 человека; лоцмана 2 категории – 32 человека.

Специалисты службы лоцманских проводок Азово-Черноморского бассейнового филиала обладают высокой квалификацией и большим практическим опытом. Профессиональная подготовка лоцманов филиала соответствует требованиям Положе-

[3] Положение об Азово-Черноморском Бассейновом филиале Федерального государственного унитарного предприятия «Росмопорт» (Новая редакция) (приложение к приказу ФГУП «Росмопорт» от 27.07.2012 №464). М., 2012. С. 2.

[4] Положение об Азово-Черноморском Бассейновом филиале Федерального государственного унитарного предприятия «Росмопорт» (Новая редакция) (приложение к приказу ФГУП «Росмопорт» от 27.07.2012 №464). М., 2012. С. 3.

ния о морских лоцманах Российской Федерации, утвержденного приказом Минтрансом России от 22.07.2008 № 112 (в ред. Приказа Минтранса РФ от 09.03.2010 №57) «Об утверждении Положения о морских лоцманах Российской Федерации»[5].

Теоретическая и тренажерная подготовка при повышении квалификации морских лоцманов филиала проводятся в российских и зарубежных образовательных учреждениях профессионального образования, в частности, в ФГБУ ВПО «Государственный морской университет им. адмирала Ф.Ф.Ушакова», в Санкт–Петербургской государственной морской академии им. С.О. Макарова, в Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова, в Институте водного транспорта им. Г.Я. Седова, в навигационном учебно-тренажерном центре «Вега» (г. Ростов-на-Дону), в негосударственном образовательном учреждении учебно-тренажерный центр «ГАЛС» (г. Ростов-на-Дону).

Служба лоцманских проводок Азово-Черноморского бассейнового филиала располагает необходимыми судами и транспортными средствами для своевременной доставки лоцманов на суда[6].

Азово-Черноморский Бассейновый филиал ФГУП «Росмопорт» представляет услуги лоцманской проводки. Так, в частности, в соответствии со Сборником обязательных распоряжений[7] по морскому порту Новороссийск (с приписным портпунктом Анапа) и морскому порту Геленджик, утвержденных ФГУ «АМП Новороссийск» в 1005 г. (с изменениями и дополнениями) (далее – Обязательные распоряжения), в морском порту Анапа, в границах установленных распоряжением Правительства России от 24.02.2009 №235-р, лоцманская проводка является обязательной для всех российских и иностранных судов.

В соответствии с Обязательными распоряжениями в акватории морского порта Геленджик, в границах установленных распоряжением Правительства России от 24.02.2010 № 199-р[8], лоцманская проводка судов является обязательной для всех российских и иностранных судов валовой вместимостью 200 р.т. и более.

В соответствии с приказом Минтранса России от 21.08.2012 № 324 «Об утверждении Обязательных постановлений в морском порту Ейск»[9] лоцманские проводки судов являются обязательными в следующих районах акватории морского порта Ейск:

а) участок № 1, ограниченный прямыми линиями, соединяющими по порядку точки с координатами:

Ш=46°43'57"N Д=38°16'04"E;

Ш=46°44'46" Д=38°14'50"E;

---

[5] «Положение о морских лоцманах Российской Федерации» (в ред. Приказа Минтранса РФ от 09.03.2010 №57). Закон Прост. URL: www.zakonprost.ru/content/base/part/677168 (последнее посещение - 22.10.2018)

[6] Росмопорт. Азово-Черноморский бассейновый филиал. Лоцманские услуги. - URL: www.rosmorport.ru/filials/nvr_serv_loc/ (последнее посещение - 12.10.2018)

[7] Сборник обязательных распоряжений по морскому торговому порту Новороссийск (с приписным портпунктом Анапа) и морскому торговому порту Геленджик. – Новороссийск, 2005. 105 с.

[8]Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 14 февраля 2010. – URL: www.rosmorport.ru/media/File/nvr/loc/gelenrasp.pdf(последнее посещение - 22.10.2018).

[9] Приказом Минтранса России от 21.08.2012 № 324 «Об утверждении Обязательных постановлений в морском порту Ейск». URL: eisk.azovseaports.ru/files/docslist/2733-324_prikaz_mintransa.pdf (последнее посещение - 22.10.2018)

Ш=46°44'48" Д=38°14'53"E;

Ш=46°43'58" Д=38°16'08"E.

б) участок № 2 «Внутренняя акватория» – участок акватории морского порта, ограниченный молами, кордонами причалов и береговой линией.

В иных районах Азовского моря лоцманские проводки судов, следующих в/из морской порт Ейск, осуществляются Ейским управлением Азово-Черноморского бассейнового филиала по запросам судовладельцев/морских агентов на договорной основе.

В соответствии с приказом Минтранса России от 12.04.2010 № 86 лоцманские проводки судов в акватории морского порта Кавказ, границы которой установлены распоряжением Правительства России от 12.08.2009 № 1150-р[10] (с изменениями и дополнениями), в т.ч. в пределах Таманского судоходного пути, являются обязательными.

В соответствии с Обязательными распоряжениями в морском порту Новороссийск[11], в границах установленных распоряжением Правительства России от 12.08.2009 № 1161-р[12], лоцманская проводка судов является обязательной для всех российских и иностранных судов.

В соответствии с Временными рекомендациями по морскому порту Тамань[13], утвержденных ФГУ «АМП Тамани» в 2009 году (далее - Временные рекомендации), лоцманские проводки судов в морском порту Тамань, границы которого установлены распоряжением Правительства России от 08.12.2008 № 1837–р[14] являются обязательными для всех судов.

В соответствии с приказом Минтранса России от 12.04.2010 № 86 лоцманские проводки судов в акватории морского порта Темрюк, границы которой установлены распоряжением Правительства России от 15.07.2009 № 925-р[15] (с изменениями и дополнениями) являются обязательными.

В соответствии с приказом Минтранса России от 11.01.2011 № 7[16] в морском порту Туапсе установлен район обязательной лоцманской проводки судов на участке акватории морского порта Туапсе, ограниченном береговой чертой и прямыми линиями, соединяющими по порядку точки с координатами:

N 1 Ш=44°05'13,5"N Д=039°04'12,7"E;

N 2 Ш=44°02'35,0"N Д=039°04'12,0"E;

N 3 Ш=44°03'12,0"N Д=039°03'24,0"E;

N 4 Ш=44°05'11,0"N Д=039°04'03,0"E.

---

[10]Распоряжением Правительства России от 12.08.2009 № 1150-р. URL: www.rosmorport.ru/media/File/nvr/loc/kavkrasp.pdf (последнее посещение - 12.10.2018).

[11] Сборник обязательных распоряжений по морскому торговому порту Новороссийск (с приписным портпунктом Анапа) и морскому торговому порту Геленджик. – Новороссийск, 2005. С. 11.

[12]Распоряжение Правительства России от 12.08.2009 № 1161-р. URL: www.rosmorport.ru/media/File/nvr/loc/nvrasp.pdf (последнее посещение - 12.10.2018)

[13] Временные рекомендации по морскому порту Тамань. Тамань, 2009. 42 с.

[14] Распоряжение Правительства России от 08.12.2008 № 1837–р. URL: www.rosmorport.ru/media/File/nvr/loc/tmnrasp.pdf (последнее посещение - 12.10.2018).

[15]Распоряжение Правительства России от 15.07.2009 № 925-р. URL: www.rosmorport.ru/media/File/nvr/loc/temrrasp.pdf(последнее посещение - 12.10.2018).

[16] Приказ Минтранса России от 11.01.2011 № 7. URL: www.rosmorport.ru/media/File/new/7.pdf (последнее посещение -22.10.2018).

Порядок предоставления лоцманских услуг в морском порту Анапа установлен такой. Лоцманское обслуживание судов в морском порту Анапа осуществляется Азово-Черноморским бассейновым филиалом круглосуточно в соответствии с требованиями Обязательных распоряжений на основании заявок судовладельцев/морских агентов в порядке очередности поданных заявок.

От обязательной лоцманской проводки в морском порту Анапа в соответствии с положениями Обязательных распоряжений освобождаются:

- корабли и суда Военно-Морского Флота России, корабли и суда пограничных и таможенных органов, МЧС России;

- спортивные и прогулочные суда, независимо от мощности главных двигателей и вместимости таких судов;

- капитаны и сменные помощники судов, постоянно работающие в пределах объявленного района обязательной лоцманской проводки и прошедшие проверку знаний Обязательных распоряжений в аттестационной комиссии при капитане морского торгового порта Новороссийск и получившие соответствующее персональное разрешение на право плавания без лоцмана.

За пределами района обязательных лоцманских проводок в морском порту Анапа лоцманские проводки осуществляются Азово-Черноморским бассейновым филиалом на договорной основе.

Заявка на лоцманскую проводку судна, следующего в/из морской порт Анапа, или внутрипортовую лоцманскую проводку, связанную с перешвартовкой или перетяжкой судна, подается в письменном виде капитану морского порта Анапа по факсу: +7 (86133) 459-64 не менее чем за 2 часа.

После регистрации и рассмотрения поданной заявки капитаном морского порта Анапа заявка передается инспектором ИГПК морского порта Анапа капитану морского порта Новороссийск, а затем направляется в службу лоцманских проводок Азово-Черноморского бассейнового филиала для выполнения по ней заявленных лоцманских операций.

Судовладелец/морской агент для уточнения места и времени доставки лоцмана на судно круглосуточно может связаться с дежурным лоцманом Азово-Черноморского бассейнового филиала по телефону: +7 (8617) 67-64-47 или на 9 канале УКВ-радиосвязи (позывной – «Лоцманская станция»).

Прибывший на судно лоцман Азово-Черноморского бассейнового филиала, для осуществления лоцманских проводок в морском порту Анапа, предъявляет капитану лоцманское удостоверение, подтверждающее право лоцмана на лоцманскую проводку судна данного водоизмещения и района плавания и вручает лоцманскую квитанцию, в которой фиксируется факт проводки судна лоцманом и возможные замечания капитана к его работе. Капитан судна вручает лоцману лоцманскую карточку судна, установленного ИМО образца с точными данными о судне, информирует об особенностях управляемости и состоянии судна. Заполненные и подписанные капитаном судна лоцманские квитанции служат основанием для расчета платы за лоцманскую проводку.

В случае сложной навигационной и (или) гидрометеорологической обстановки, с согласия капитана судна, лоцман Азово-Черноморского бассейнового филиала осуществляет лоцманскую проводку судна методом лидирования до места, где возможен безопасный прием лоцмана на борт судна.

Лоцманская проводка судна с неисправными винторулевым комплексом, главными двигателями или якорным устройством осуществляется с разрешения капитана морского порта Анапа при буксирном обеспечении судна с техническими неисправностями.

Служба лоцманских проводок Азово-Черноморского бассейнового филиала не несет ответственности за возможные задержки и простой судна в случаях, если:

- заявка на лоцманское обеспечение подана с нарушением установленных сроков для подачи заявок;
- прием лоцмана невозможен из-за штормовой погоды;
- лоцманский бот отсутствует на месте из-за неблагоприятных гидрометеоусловий;
- проводка методом лидирования, по мнению капитана судна и лоцмана, в данных условиях невозможна.

Отмена ранее поданной заявки должна быть произведена не менее чем за 1 час до начала работ.

При задержке отхода или перестановки судна на срок более, чем на 30 минут после заявленного времени, либо при отсутствии на судне капитана и старшего помощника капитана (кроме случаев, связанных с воздействием непреодолимой силы), лоцман может быть отозван с судна. Капитан судна или лицо его замещающее, обязаны подписать лоцманскую квитанцию за напрасный вызов для оплаты лоцманского сбора по действующим тарифам для запланированной операции и подать новую заявку в установленном порядке.

Капитан судна, вызвавший лоцмана, и после прибытия последнего отказавшийся от его услуг, также обязан заполнить и подписать лоцманскую квитанцию для взыскания лоцманского сбора, причитающегося за проводку, для которой был вызван лоцман, в полном объеме.

За предоставленные Азово-Черноморским бассейновым филиалом лоцманские услуги в морском порту Анапа взимается лоцманский сбор. Информация о ставках лоцманского сбора и порядке его взимания приводится в разделе «Портовые сборы и тарифы Азово-Черноморского бассейнового филиала».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Азово-Черноморский Бассейновый филиал ФГУП «Росмопорт» является составной частью Предприятия «Росморпорт», и основывает свою деятельность в первую очередь на Уставе ФГУП «Росморпорт» и положении об Азово-Черноморском Бассейновом филиале Федерального государственного унитарного предприятия «Росмопорт». Одним из важнейших направлений деятельности данного филиала является предоставление услуг лоцманской проводки судов в портах Анапа, Геленджик, Тамань, Туапсе, Ейск, Кавказ, Новороссийск, Темрюк на договорной основе.

Список литературы

1.Распоряжение Правительства России от 12.08.2009 № 1150-р. URL: www.rosmorport.ru/media/File/nvr/loc/kavkrasp.pdf (последнее посещение - 12.10.2018).
2.Распоряжение Правительства России от 12.08.2009 № 1161-р. URL: www.rosmorport.ru/media/File/nvr/loc/nvrasp.pdf (последнее посещение - 12.10.2018).
3.Распоряжение Правительства России от 15.07.2009 № 925-р. URL: www.rosmorport.ru/media/File/nvr/loc/temrrasp.pdf (последнее посещение - 12.10.2018)

4.Распоряжение Правительства России от 08.12.2008 № 1837–р. URL: www.rosmorport.ru/media/File/nvr/loc/tmnrasp.pdf (последнее посещение - 12.10.2018).
5.Распоряжение Правительство Российской Федерации от 14 февраля 2010 URL: www.rosmorport.ru/media/File/nvr/loc/gelenrasp.pdf (последнее посещение - 22.10.2018)
6.Приказ Минтранса России от 11.01.2011 № 7. URL: www.rosmorport.ru/media/File/new/7.pdf (последнее посещение -22.10.2018).
7.Приказом Минтранса России от 21.08.2012 № 324 «Об утверждении Обязательных постановлений в морском порту Ейск». URL: eisk.azovseaports.ru/files/docslist/2733-324_prikaz_mintransa.pdf (последнее посещение - 22.10.2018).
8.Положение об Азово-Черноморском Бассейновом филиале Федерального государственного унитарного предприятия «Росмопорт» (Новая редакция) (приложение к приказу ФГУП «Росмопорт» от 27.07.2012 №464). – URL: www.rosmorport.ru/media/File/nvr/reglament/polozheniye_achbf.pdf (последнее посещение - 12.10.2018).
9.Положение об Азово-Черноморском Бассейновом филиале Федерального государственного унитарного предприятия «Росмопорт» (Новая редакция) (приложение к приказу ФГУП «Росмопорт» от 27.07.2012 №464). М. 2012. С. 2.
10. Положение о морских лоцманах Российской Федерации (в ред. Приказа Минтранса РФ от 09.03.2010 №57). Закон Прост. URL: www.zakonprost.ru/content/base/part/677168 (последнее посещение - 22.10.2018)
11. Устав Федерального государственного унитарного предприятия «Росмопорт» (Новая редакция). URL: www.rosmorport.ru/media/File/ustav 20120906.pdf (последнее посещение - 12.10.2018).
12. Сборник обязательных распоряжений по морскому торговому порту Новороссийск (с приписным портпунктом Анапа) и морскому торговому порту Геленджик. – Новороссийск, 2005. 207 с.
13. Временные рекомендации по морскому порту Тамань. Тамань, 2009. 42 с.
14. Росмопорт. Азово-Черноморский бассейновый филиал. Лоцманские услуги. - URL: www.rosmorport.ru/filials/nvr_serv_loc/ (последнее посещение - 12.10.2018).

Nikitina A. P. The Legal framework of the azov-black sea basin branch of federal state unitary enterprises "ROSMOPORT» // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 36-43.

In the article the author reveals the legal basis of the activity of the Azov-black sea Basin branch of FSUE "Rosmoport", which is a separate division of FSUE" Rosmoport " (1.2), although it is not a legal entity. The branch operates on behalf of the Federal state unitary enterprise "Rosmoport "on the basis of the legislation of the Russian Federation, the Charter of the Federal state unitary enterprise" Rosmoport " and this provision in sea ports – Novorossiysk, Gelendzhik, Anapa, Yeisk, Temryuk, Taman, Caucasus, Tuapse and approaches to them (hereinafter – sea ports), as well as in the seaport of Sochi and Novorossiysk for the delivery of goods for the construction of Olympic facilities.

The author gives a legal description of the individual steam acts of the Azov-black sea Basin branch of FSUE "Rosmoport", namely the Charter of the legal entity.

Keywords: pilotage, Azov-black sea Basin branch of FSUE "Rosmoport", port, legal entity, legal acts, Maritime law.

Spisok literatury

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossii ot 12.08.2009 № 1150-r. URL: www.rosmorport.ru/media/File/nvr/loc/kavkrasp.pdf(poslednee poseshchenie - 12.10.2018)
2. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossii ot 12.08.2009 № 1161-r. URL: www.rosmorport.ru/media/File/nvr/loc/nvrasp.pdf(poslednee poseshchenie - 12.10.2018)
3. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossii ot 15.07.2009 № 925-r. URL: www.rosmorport.ru/media/File/nvr/loc/temrrasp.pdf(poslednee poseshchenie - 12.10.2018)
4. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossii ot 08.12.2008 № 1837–r. URL: www.rosmorport.ru/media/File/nvr/loc/tmnrasp.pdf (poslednee poseshchenie - 12.10.2018)
5. Rasporyazhenie Pravitel'stvo Rossijskoj Federacii ot 14 fevralya 2010 URL: www.rosmorport.ru/media/File/nvr/loc/gelenrasp.pdf (poslednee poseshchenie - 22.10.2018)
6. Prikaz Mintransa Rossii ot 11.01.2011 № 7. URL: www.rosmorport.ru/media/File/new/7.pdf(poslednee poseshchenie -22.10.2018)

7. Prikazom Mintransa Rossii ot 21.08.2012 № 324 «Ob utverzhdenii Obyazatel'nyh postanovlenij v morskom portu Ejsk». URL: eisk.azovseaports.ru/files/docslist/2733-324_prikaz_mintransa.pdf (poslednee poseshchenie - 22.10.2018)
8. Polozhenie ob Azovo-CHernomorskom Bassejnovom filiale Federal'nogo gosudarstvennogo unitarno-go predpriyatiya «Rosmoport» (Novaya redakciya) (prilozhenie k prikazu FGUP «Rosmoport» ot 27.07.2012 №464). – URL: www.rosmorport.ru/media/File/nvr/reglament/polozheniye_achbf.pdf(poslednee poseshchenie - 12.10.2018)
9. Polozhenie ob Azovo-CHernomorskom Bassejnovom filiale Federal'nogo gosudarstvennogo unitarno-go predpriyatiya «Rosmoport» (Novaya redakciya) (prilozhenie k prikazu FGUP «Rosmoport» ot 27.07.2012 №464).M.2012. S. 2.
10. Polozhenie o morskih locmanah Rossijskoj Federacii (v red. Prikaza Mintransa RF ot 09.03.2010 №57). Zakon Prost. URL: www.zakonprost.ru/content/base/part/677168 (poslednee poseshchenie - 22.10.2018)
12. Ustav Federal'nogo gosudarstvennogo unitarnogo predpriyatiya «Rosmoport» (Novaya redakciya). URL: www.rosmorport.ru/media/File/ustav 20120906.pdf (poslednee poseshchenie - 12.10.2018).
13. Sbornik obyazatel'nyh rasporyazhenij po morskomu torgovomu portu Novorossijsk (s pripisnym portpunktom Anapa) i morskomu torgovomu portu Gelendzhik. – Novorossijsk, 2005. 207 s.
14. Vremennye rekomendacii po morskomu portu Taman'. Taman', 2009. 42 s.
15. Rosmoport. Azovo-CHernomorskij bassejnovyj filial. Locmanskie uslugi. - URL: www.rosmorport.ru/filials/nvr_serv_loc/ (poslednee poseshchenie - 12.10.2018).

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 44-48.

УДК 340.15

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОРТА ГАМБУРГА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Рассказов Л. П.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина»

В статье исследуются нормы, содержащиеся Портовых законах и правилах торгового порта Гамбурга от 2 июня 1897 г. Указано, что правовая организация и регламентация деятельности порта Гамбурга в исследуемый период, в первую очередь была направлена на эго безопасное функционирование, в первую очередь связанной с приходом и расстановкой судов, их безопасной эксплуатацией в порту, соблюдение санитарных и противопожарных мер.

В порту Гамбурга, кроме указанного положения, действовали для всех судов постановления и таких германских государственных законов: «По устранению столкновений судов в море от 9-го мая 1897 г.» и «Постановления как следует поступать в случае столкновения судов в море, от 15 августа 1876 г. с последующими разъяснениями и дополнениями».

Ключевые слова: Гамбург, порт, регулирование, безопасность, управление.

И по сегодняшний день торговый порт Гамбурга является одним из самых значительных, как по своим размерам, так и по торговым оборотам, портом в мире. Правовое регулирование деятельности этого сложносоставного и важнейшего торгового порта Германии всегда уделялось повышенное внимание.

Как известно Гамбург был важнейшим членом Ганзейского союза, а в 1510 г. он получает статус «вольного имперского города». После возобновления единства Германии в 1871 г. этот город стал её главными «морскими воротами в мир», хотя и сохранил определенную автономию [1, 2]. Важнейшим толчком к возрастанию роли гамбургского порта стало открытие в 1895 г. Кильского канала [3]. Статус порта, как и его деятельность существенно изменились, что потребовало обновления и уточнения нормативной базы деятельности [4, 5].

С этой целью 2 июня 1897 года были приняты Портовые законы и правила этого порта, с инструкциями Депутации Торговли и Судоходства от 30 июня 1897 г.

Портовые законы состояли из 8 разделов, «Понятие о порте. Портовые установления», «Сношение с судами», «Места стоянок. Подача заявлений», «Стоянка в гаванях», «Передвижение судов в гаванях», «Взимание сборов», «Определение наказаний», «Заключение».

Первой конституцией Гамбурга, как известно, была Конституция от 28 сентября 1860 г. Однако после объединения Германии ее пришлось согласовать с общеимперской, в связи с чем 13 октября 1879 г. Гамбург получил новую конституцию [6, с. 405]. Согласно с этим документом, представителями государственной власти в Гамбурге являлись: Сенат и Дума. Отдельные отрасли управления находились в ведении депутаций, состоящих вообще из 2-3 сенаторов и некоторого числа членов думы.

Исходя из этого, во главе управления портов Гамбурга стояли две депутации, именно: 1) депутация торговли и судоходства; 2) строительная депутация.

Обе они являлись независимыми и параллельно действующими учреждениями, причем в состав их входили также и представители купечества.

Депутации торговли и судоходства были подчинены Морской отдел и Управление набережными. В свою очередь, Морской отделе разделялся на две части: во главе первой находился морской инспектор, заведующий портовыми огнями и наблюдающий за порядком и установкой судов. В распоряжении этого инспектора был главный врач порта и начальники гаваней. Во главе второй части стоял инспектор лоций, заведующий лоцманами и знаками обстановки фарватера вне порта [5, с. 1].

На Управление набережных возлагалось управление эксплуатацией портовых набережных. В состав управления входили: директор, вице-директор, два участковых инспектора и помощник их, заведующие портовыми складами; при управлении также имелся инспектор, заведующий технической частью оборудования порта.

Строительная депутация, в свою очередь, ведала постройкой и ремонтом портовых сооружений, а также и землечерпанием.

В таможенном отношении часть порта образовывала так называемую вольную гавань, в тот период наибольшую по своей величине в мире.

В состав территории вольного города Гамбурга входил также и порт Куксхафен, у самого устья Эльбы; поэтому портовые правила распространялись и на этот порт.

Учитывая, что объем нашего исследования ограничен, мы рассмотрим лишь наиболее значимые положения исследуемого закона, относящиеся к вопросам понятия о порте Гамбурга, его портовых учреждений и санитарные меры в данном порту.

Район действия рассматриваемых законов распространялся на р. Эльбу от Кельбрандта и от сухопутной границы против Альтоны до впадения Дове-Эльбы и все на этом протяжении связанные с Эльбой, подверженные приливу и отливу, каналы и водные площади, принадлежащие к Гамбургской территории и, наконец, водные площади между шлюзом Альстер и шлюзами около Грасскеллера с одной стороны, и мостам Михаэлис и Мельничным с другой стороны (п. 1) [5, с. 3].

Наблюдение над движением в гаванях возлагалось на Депутацию Торговли и судоходства и полицейские учреждения. Депутация торговли и судоходства назначает портовых чинов (главного начальника порта, начальников гаваней, помощников начальников гаваней, портовых лоцманов и портовых надсмотрщиков), Полицейской Управление – чинов портовой полиции (капитана портовой полиции, старшего командора, командоров и надзирателей). Каждое учреждения сообщало своим чинам инструкции об их служебных обязанностях.

Чины Депутации Торговли и Судоходства и Полицейского управления обязывались, при наблюдении за исполнением этого закона, оказывать взаимную друг другу необходимую поддержку.

В случае, если чины портовой полиции усматривали какое-либо нарушение закона о судоходстве, то они были обязаны немедленно, в пределах правил принять меры, насколько это требовали обстоятельства дела по содеянному нарушению к пресечению незаконных действий, сообщив немедленно обо всем портовым чинам и предоставить затем дальнейшие действия по преследованию лиц, произведших нарушение, последним (п. 3) [5, с. 4].

Порт подразделяется на участки, число которых, равно как и границы определялись Депутацией Торговли и Судоходства. Для наблюдения за операциями в гаванях имелась главная контора гаваней и конторы гаваней отдельных участков (п. 4).

Морским судам нетто вместимостью более чем 150 куб. м. давалось право, в случае их желания, получать при входе и выходе из гавани, равно как и при перемене места стоянки, портового лоцмана; однако это положение было не обязательным для них. В случае же нахождения на судне лоцмана управление судном оставалось, по стандартному во всем мире правилу, в руках судоводителя.

Следует также указать, что портовые лоцмана, кроме постоянного определенного содержания, за проводку судов получали от последних еще особое вознаграждение, которое определялось числом и осадкой проведенных ими судов. Эти вознаграждения брались из портовых сборов, при чем для этой цели шестая часть сборов передавалась в распоряжение Депутации торговли и судоходства. В свою очередь Депутация Торговли и Судоходства производила дальнейшее распределение этих денег между лоцманами (п. 5).

Можно указать и на то, что в районе действия этого закона воспрещалась торговля в разнос товарами всех сортов. Однако, при этом, Полицейскому управлению разрешалось условно допускать продажу съестных припасов отдельным лицам (п. 9) [5, с. 6].

Очевидно это правило было установлено, во-первых, с целью обеспечения санитарно-эпидемиологической безопасности порта; во-вторых, учитывая необходимость организации питания лиц, находящихся в порту длительное время: служащих порта, сторожей судов, грузчиков и т.п.

Продолжаю это тенденцию ограничений, в пункте «продажа товаров судовым командам» устанавливалось, что судоводители отвечают за то, чтобы их суда не имели сношений со старьевщиками или разносчикам [5, с. 7].

Следует упомянуть и том, что специальные правила, относящиеся к обеспечению мер противоэпидемиологической безопасности порта Гамбурга, содержались в дополнительных постановлениях, которые были приняты 1 июля 1900 г. [7, с. 177-185].

Ими, в частности, предписывалось, что все суда, прибывающие в Гамбург или находящиеся в порту, подлежат полицейско-медицинскому освидетельствованию и наблюдению портового врача (п. 18).

Лица, страдающие заразными болезнями, такими как лихорадка, холера, сыпь и скорбут (цинга), могли оставлять пароход лишь по осмотру их портовым врачом и с его разрешения (п. 19).

Обо всех случаях внутреннего заболевания, происшедших на судне во время его стоянки в гавани, немедленно следовало через судоводителя или его доверенного сообщать портовому врачу. Посредничество по этим сообщениям возлагалось на портовую полицию (п. 20).

При внезапных заболеваниях и несчастных случаях на судах, находящихся в порту для немедленного вызова врачебной помощи служили специально установленные сигналы (п. 20.а).

Судоводитель или его доверенный обязаны были при посещении суда врачебным персоналом сообщать таковому на его служебные вопросы все имеющиеся у них сведения. Особенно подробно и точно полагалось сообщать лицам врачебного пер-

сонала все, происходившее во время плавания, смертные и болезненные случаи, так же и случаи заболеваний во время прибытия и нахождения судов в гавани (п. 21).

Портовый врач, в свою очередь, должен был принять на судах все меры изоляции, очистки, дезинфекции, привития оспы и прочие меры, необходимые для сохранения общественного здоровья, и в случае надобности при помощи портовой полиции. Точно также обязательными были и все распоряжения врача относительно содержания судна в порядке и чистоте, вентиляции и отопления и благоустройства командного помещения, а также доброкачественной провизии и питьевой воды (п. 22).

Сырую воду из р. Эльбы, взятую из-за борта, запрещалось использовать не только для питья, но и для чистки и мытья кухонной, столовой и питьевой посуды (п. 23).

Командные ретирады, находящиеся на местах, имеющих стоянки у набережных, должны полагалось держать закрытыми, а командам предписывалось пользоваться ретирадами, находящимися на берегу (п. 24).

Суда, которые, согласно постановлению врачебно-полицейского контроля, для всех прибывающих в Гамбургский порт судов от 29 ноября 1895 г., имели желтый флаг на фок-мачте, запрещалось посещать кому-либо (п. 25).

При необходимости провести окуривание (дезинфекцию) судов, следовало испросить на то отдельное разрешение начальника порта.

Нарушение постановлений этих правил, согласно п. 38 портовых законов, наказывалось денежным штрафом до 150 марок или в случае несостоятельности арестом до 6 недель, если согласно общим действующим законам не полагается более сильное наказание (п. 26). Кроме того, преступившие или нарушившие эти законы, подвергаясь взысканию по возмещению полностью принесенного ими убытка, подвергаются еще взысканию по возмещению произведенных управлением за их счет и страх расходов по производству дела.

Что касается специальных мер безопасности, то контроль за их исполнением возлагался на полицию. Так, к примеру, работы во внутренних помещениях судна ночью разрешались только под наблюдением портовой полиции. Полицией утверждались и искродержатели используемые на паровых судах [5, с. 19].

Кроме того, перед загрузкой и выгрузкой огнеопасных предметов вне нефтяной гавани следовало подавать о том заявление в ближайшее Портово-Полицейское управление [5, с. 21-22].

Как видим, правовая организация и регламентация деятельности порта Гамбурга в исследуемый период, в первую очередь была направлена на эго безопасное функционирование, в первую очередь связанной с приходом и расстановкой судов, их безопасной эксплуатацией в порту, соблюдение санитарных и противопожарных мер.

Кроме того, следует указать и на то, что на порт Гамбурга, кроме упомянутого положения, действовали для всех судов постановления таких германских государственных законов:

1.По устранению столкновений судов в море от 9-го мая 1897 г.

2.Постановления как следует поступать в случае столкновения судов в море, от 15 августа 1876 г. с последующими разъяснениями и дополнениями [7, с. 177-185].

Список литературы

1.Гольдштейн Л. М. Морское право России, Германии, Франции, Англии и Швеции. – СПб, изд. Ф. А. Канторовича, 1903. – 60 с.

2.Рыкачев В. Н. Морское торговое право. Сравнительный систематический очерк законодательства СССР, Англии, Германии и Франции. – М.: Транспечать НКПС, 6-я типо-лит. Транспечати НКПС, 1928. – 189 с.

3. Джунусова Д. Н. Международное морское право [Текст] : учебное пособие / Д. Н. Джунусова ; М-во образования и науки Российской Федерации, Астраханский гос. ун-т. - Астрахань : Астраханский ун-т, 2012. - 327 с.

4.М. И. Максиманджи. Лоцманская служба на Кильском, Суэцком и Панамском каналах. – М.: Морской транспорт, 1961. – 41 с.

5.Портовые законы и правила в Гамбурге. Главное управление торгового мореплавания и портов. Труды отдела торговых портов. Выпуск XVIII. – СПб., 1905. – 26 с.

6.Современные конституции. Сборник действующих конституционных актов. Т. II. Федерации и Республики. Перевод с редакцией и с вступительными очерками Пр-доц. В. М. Гессена и доц. Бар. Б. Э. Нольде. – СПБ.: издание Юридического книжного склада «Право», 1907. – 650 с.

7. Германские законы о торговом мореплавании. Под редакцией В. С. Садовского. – СПб.: типография Т-ва «Народная польза», 1902. – 248 с.

Rasskazov L. P. The legal basis of the port of Hamburg in the late XIX-early XX centuries // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 44-48.

The article examines the provisions of Port rules and regulations of the trading port of Hamburg, on June 2, 1897, Stated that the legal organization and regulation of the activities of the port of Hamburg during the study period, was primarily focused on ego safe operation, primarily associated with the arrival and placement of vessels, their safe operation in the port, compliance with sanitary and fire-prevention measures.

In the port of Hamburg, in addition to the said provision, there were for all ships the regulations and such German state laws: "on the elimination of collisions of ships at sea from may 9, 1897" and " Regulations on how to act in the event of a collision of ships at sea, from August 15, 1876, with subsequent explanations and additions."

Key words: Hamburg, port, regulation, safety, management.

Spisok literatury

1.Gol'dshtejn L. M. Morskoe pravo Rossii, Germanii, Francii, Anglii i SHvecii. – SPb, izd. F. A. Kantorovicha, 1903. – 60 s.

2.Rykachev V. N. Morskoe torgovoe pravo. Sravnitel'nyj sistematicheskij ocherk zakonodatel'stva SSSR, Anglii, Germanii i Francii. – M.: Transpechat' NKPS, 6-ya tipo-lit. Transpechati NKPS, 1928. – 189 s.

3. Dzhunusova D. N. Mezhdunarodnoe morskoe pravo [Tekst] : uchebnoe posobie / D. N. Dzhunusova ; M-vo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, Astrahanskij gos. un-t. - Astrahan' : Astrahanskij un-t, 2012. - 327 s.

4.M. I. Maksimandzhi. Locmanskaya sluzhba na Kil'skom, Suehckom i Panamskom kanalah. – M.: Morskoj transport, 1961. – 41 s.

5.Portovye zakony i pravila v Gamburge. Glavnoe upravlenie torgovogo moreplavaniya i portov. Trudy otdela torgovyh portov. Vypusk XVIII. – SPb., 1905. – 26 s.

6.Sovremennye konstitucii. Sbornik dejstvuyushchih konstitucionnyh aktov. T. II. Federacii i Respubliki. Perevod s redakciej i s vstupitel'nymi ocherkami Pr-doc. V. M. Gessena i doc. Bar. B. EH. Nol'de. – SPB.: izdanie YUridicheskogo knizhnogo sklada «Pravo», 1907. – 650 s.

7. Germanskie zakony o torgovom moreplavanii. Pod redakciej V. S. Sadovskogo. – SPb.: tipografiya T-va «Narodnaya pol'za», 1902. – 248 s.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 49–54.

УДК 930.25

РАЗВИТИЕ АРХИВНОГО ДЕЛА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Скреля К. Ю., Клименко Е. П.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

История архивного дела XVIII – XIX столетия представляет особый интерес для историков и архивистов, поскольку именно в XVIII веке впервые были созданы исторические архивы, упорядочена документация, приняты первые нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность архивных учреждений. Девятнадцатое столетие приняло эстафету по формированию сети архивных учреждений. Основы современного архивного дела были заложены в дореволюционный период. Можно свидетельствовать о зарождении архивного права в России, потому обращение к истокам архивного дела представляется актуальным. В ходе работы мы обращаемся к анализу правовых документов XVIII – XIX столетия, истории создания первых архивов и их совершенствования, роли первых архивных учреждений в истории России.

Ключевые слова: архивное право, архивное дело, исторический архив.

Согласно известному выражению, «архив − это тень, которую отбрасывает государство в будущее». Становление архивного дела в России происходило на протяжении столетий от спорадических монастырских, царских архивов к появлению централизованного архивного дела, где работают специалисты данной области, а сами архивы действуют по четкому регламенту. Восемнадцатое столетие стало переломным для истории архивного дела. Разумеется, нельзя сказать, что первые попытки создать систему архивов, определяя их функции и порядок работы, были успешными. Ещё долгое время законодательство, определяющее работу архивов, было только на бумаге. От теоретического обоснования к практическому применению прошло много времени, что объясняется большими расстояниями между архивами, отсутствием подходящих помещений для хранения документации, но, в первую очередь, отсутствием специалистов, которые знали бы, как хранить документы, и могли бы определить их ценность для будущего.

Разумеется, во многом Российская империя перенимала опыт западных стран, где архивное дело стояло на более высоком уровне. Стратегическая ценность архивов определялась той исторической ролью, которую стала играть наша страна при Петре I, а именно увеличение важности внешней политики, установление связей с Западной Европой, множество реформ, которые привели к развитию документации [1, с. 70].

Несмотря на то, что Петр Первый занялся реформированием архивов, в целом, ситуация с архивами была сложная, ввиду того, что не было ни специалистов, которые знали бы, как хранить архивные документы должным образом, ни правил упорядочивания архивных документов. Кроме того, места хранения архивов часто подвергались пожарам и наводнениям, что приводило к порче либо полной утрате архивов.

Историю реформирования приказных архивов можно рассмотреть на примере обустройства трёх крупнейших приказов:

1. Поместного;
2. Разрядного;
3. Посольского [2, с. 22].

Так, к примеру, документы Поместного приказа меняли место расположения на протяжении без малого шестнадцати лет. Ввиду большого объема работы, с большей части документации не были сняты копии. Документы терялись в дороге, были хаотично распределены в провинции, часть документов погибла в недостроенных казармах. В 1715 г. документы архива Поместного приказа были отправлены большим обозом (111 подвод) в Петербург «в ведение Сената», после чего были размещены на большом расстоянии друг от друга, затерялись в непригодных для хранения книг помещениях, пережили крупное наводнение 1724 года, после чего уцелевшие документы были возвращены в Москву.

В 1722 г. при Сенате была учреждена должность герольдмейстера, ведавшего службой всех военных, гражданских и придворных чинов. Ему же был передан архив Разрядного приказа.

Более завидной была судьба Посольского архива, который в 1724 г. получил собственную печать и штат сотрудников, постепенно реорганизовавшись в первый исторический государственный архив России (впоследствии Московский архив Коллегии иностранных дел). Документация данного архива была важна для работы иностранного ведомства, так как сюда поступали иностранные документы после их подписания (к примеру, договор со Швецией, подписанный в Ништадте 30 августа 1721 г., был передан в архив 27 сентября). На протяжении XVIII в. во главе архива стояли такие известные архивисты, как М. А. Собакин, Г. Ф. Миллер, Н. Н. Бантыш-Каменский и др. [3, с. 30 – 35].

Отдельно следует упомянуть архивы государственных учреждений и частных коллекций, которые стали историческим наследием современной России. Одна из богатейших коллекций сложилась при кабинете Петра I. В его архив поступала военная и финансовая документация, материалы, отражающие историю взаимоотношений Петра I с высшими, центральными и местными учреждениями. Здесь же хранился «Юрнал» («Журнал»), в который ежедневно записывались сведения придворного и военного характера о деятельности Петра.

В архиве Сената хранились:

– царские манифесты и указы Сенату, другим учреждениям и лицам;

– журналы, протоколы, делопроизводство Сената;

– материалы Приказа Тайных дел (1422 – 1715), Верховного Тайного Совета (1715 – 1730), Конференции при Высочайшем дворе (1756 – 1762), Тайной канцелярии (1718 – 1726) и др. учреждений [4, с. 64 – 67].

В 1721 г. был создан Святейший правительствующий синод. В архиве синода хранились документы, связанные с деятельностью церкви, а кроме того, акты гражданского состоянии, сведения о крестьянах, документы юридической силы и та документация, что хранилась под строжайшей цензурой, в частности, еретические книги.

В 1718 г. произошло упразднение приказов, которые были реформированы в 12 коллегий. В 1720 г. был издан «Генеральный регламент», который отображал цель

создания коллегий, их структуру, кадровый состав, функции служителей, порядок производства дел и их хранения. Архивному делу была посвящена 44-я глава – «Об архивах». Впервые было официально зафиксировано наименование «архив» для обозначения хранилища документов. Произошло юридически зафиксированное отделение архивов от канцелярий. Кроме того, в данном документе были зафиксированы функции архивов, должностные обязанности архивариусов, регламент ведения архивных дел. В связи с появлением данного регламента, можно говорить о зарождении архивного права в России [5, с. 12 – 15].

После появления первого документа, положившего официальное начало ведения архивного дела, Сенатом был подготовлен ряд приказов по совершенствованию состояния архивов. Указ Сената 1936 г. предписывал строить для архивов каменные здания с железными решетками на окнах и затворами в отдалении от деревянных строений во избежание пожаров. Кроме того, появились новые правила пользования архивами, в частности, запрещался вынос архивных документов за пределы учреждения, а сами архивы предписывалось «держать за печатями».

Архивные фонды коллегий представляют интерес современных ученых, в них сконцентрированы документы, представляющие историческую ценность, свидетельствующие о специфике внешней и внутренней политики Российской империи. Документы Военной и Адмиралтейской коллегий содержат сведения о структуре армии и флота, перевооружении, подготовке личного состава, условиях военной службы, материалы о ходе военных действий, развитии русского военного искусства, участии армии в подавлении народных движений. Фонды Коммерц-, Берг- и Мануфактур-коллегий содержат сведения по истории промышленности и торговли. Фонды Камер- и Ревизион-коллегий содержат финансовые материалы, сведения о государственных доходах и расходах [6, с. 120 – 124].

Отдельно следует отметить историческую роль указов 1798 и 1800 г., согласно которыми каждой губернии было предписано создать три вида архива:

– архив судебной палаты, в который сдавались все оконченные в различных инстанциях судебные дела;

– архив губернского правления – для хранения административных дел;

– архив казенной палаты – сюда передавались на хранение дела финансово-экономического характера [2, с. 40].

Однако, пожалуй, наиболее важным событием стало появление исторических архивов, отведенных для хранения документов, которые вышли из практического применения, однако были определены как ценные. Именно в XVIII в. осознали историческую ценность многих документов и стали охранять их должным образом, что внесло неоценимый вклад в сохранение исторического наследия России. В 1724 г. был создан первый исторический архив на территории Российской империи – Московский архив Коллегии иностранных дел (далее – МАКИД). Он сильно пострадал во время Отечественной войны 1812 г.

В XIX ст. произошли сильные преобразования в государственном управлении, что, несомненно, отобразилось на судьбе архивов. Была создана обширная сеть архивов при высших, центральных и местных учреждениях.

Появляются первые проработанные законопроекты, относительно совершенствования архивных учреждений. Так, 8 апреля 1820 г. барон Г. А. Розенкампф предста-

вил главному управляющему Комиссии составления законов князю П. В. Лопухину «План о приведении в лучшее устройство архивов вообще» [3, с. 87].

Г. А. Розенкампф считал, что «порядочное устройство государственных архивов есть предмет не только немаловажный, но, можно смело сказать, один из полезнейших и необходимых, на который правительство должно обратить свое внимание. Истина сия признана всеми просвещенными европейскими державами. В Англии, Франции и Германии устройство архивов приведено в самое цветущее и сообразнейшее с их целью положение. Но в России часть сия еще далека от своего совершенства».

Г. А. Розенкампф предлагал следующее:

– объединить в особый государственный архив исторические архивы Москвы и Санкт-Петербурга (кроме МАКИД);

– привлекать к архивной деятельности людей, «кои бы могли усовершенствовать себя в так называемой архивной науке»;

– архив должен был находиться в ведении Главного управления архивами, которое подчинялось бы Государственному совету [7, с. 81].

Не будучи воплощенным в жизнь, проект, однако, предвосхитил эпоху реформ в области архивного дела.

В 1826 г. в составе Собственной Его Императорского Величества канцелярии стали создаваться отделения, а при них – архивы.

Архив первого отделения хранил документы канцелярии об общей ее деятельности, проекты и мнения государственных деятелей, фонды сановников и пр.

Архив второго отделения (1826 – 1882), который занимался кодификацией законов, хранил документы, начиная с середины XVII в.

Архив третьего отделения (1826 – 1880) брал на хранение документацию, составляющую государственную тайну, в том числе, отчёты жандармерии по надзору за общественными организациями и деятелями культуры и искусства, которые состояли под особым надзором правительства [8, с. 56 – 60].

Кроме того, были другие отделения, где хранились документы на частные темы. Как мы видим, появляется более четко проработанная структура архивов, документы стали разделятся по степени важности и тематически.

Появляются архивы министерств и государственных учреждений, где хранится коллекция документов, отображающих подведомственные министерству проблемы (архивы Министерства иностранных дел, Министерства народного просвещения, Синода, Военного министерства, Морского министерства и т.д.) [9, с. 5].

Кроме того, совершенствуются методы отбора документов. Если в XVIII ст. сохраняли фактически все документы, то теперь отбор более тщателен, проводится экспертиза ценности документов. Документы, которые не представляют собой практической пользы или же исторической ценности подлежат уничтожению. Однако будем честны, в действительности, данная экспертиза ввиду отсутствия четкой регламентации и профессиональной подготовки у специалистов, осуществляющих отбор, была крайне необъективной. Зачастую у экспертов не хватало знаний, чтобы определить ценность документа.

Порядок определения ценности документов, разработка категорий и сроки хранения регламентировались правилами «О порядке разбора и уничтожения решенных дел», которые впервые были разработаны в 1836 г. в Военном министерстве. В

1862 г. такие правила утвердило Министерство государственных имуществ, в 1864 г. – Министерство финансов, в 1865 г. – Министерство внутренних дел [5, с. 20 – 23].

Н. В. Калачов в 1869 г. предложил превратить архивы в научные учреждения и «богатые сокровищницы, из которых исследователи будут черпать сведения, дающие жизнь и плоть их идеям и воображениям». Свою позицию относительно функционирования архивов он изложил чётко: «перечень бумаг или дел, подлежащих уничтожению, должен быть категорически и ясно изложен. Лучше лишних сто дел хранить, чем уничтожить десять нужных» [5, с. 56].

Таким образом, именно период с XVIII по XIX ст. коренным образом переломил отношение к архивному делу. В частности, произошли следующие реформы:

– отделение архивов от канцелярий;

– возникновение и увеличение количества архивов при высших, центральных и местных учреждениях, что связано с необходимостью расширения документационной работы;

– создание исторических ведомственных архивов, которые стали источником информации о внешней и внутренней политике России;

– упорядочивание наиболее важной информации, сохранение документов, содержащих государственную тайну в едином фонде;

– централизация архивного дела;

– постепенная разработка нормативно-правовых актов в области архивоведения;

– архивные материалы стали широко использоваться для военных, политических, управленческих и научных целей;

– разработка и совершенствование правил экспертизы ценности документов.

Список литературы

1. Каменский А. Б. Г.Ф. Миллер и архивное дело в России XVIII в. // Советские архивы. – 1989. – № 2.
2. Голиков А. Г. Архивоведение отечественной истории: учеб. пос. для студ. учр. высш. проф. обр. – 3-е изд., стер. – Москва: Академия, 2012. – 172 с.
3. Самошенко В. Н. История архивного дела в дореволюционной России: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по спец. «Историко-архивоведение». – М.: Высш. шк., 1989. – 215 с.
4. Алексеева Е. В. Архивоведение: учебник для начального профессионального образования. – 6-е издание. – М.: Академия, 2007. – 272 с.
5. Гагиева А. К. Очерки истории становления и формирования архивного дела в России (IX-конец XX вв.): монография / А.К. Гагиева; Коми респ., акад. гос. службы и упр. – Сыктывкар: КРАГСиУ, 2010. – 195 с.
6. Хорхордина Т. И. Российские архивы: история и современность: учебник / Т. И. Хорхордина, Т. С. Волкова. – М. : РГГУ, 2012. – 416 с.
7. Кононов Ю.Ф. Из истории организации и комплектования Государственного архива Российской империи // Труды МГИАИ. – 1957. – Т. 8. – 452 с.
8. Чирикова М. В. Развитие архивного дела в России (IX–XIX вв.): исторический обзор // Известия Лаборатории древних технологий. – 2017. – Т. 13. – № 3. – С. 58–66.
9. Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе // Отечеств. архивы. – 1995. – № 2. – С. 4 – 14.

Skrelya K. Yu., Klimenko K. P., The development of archival affairs in pre-revolutionary Russia // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 49-54.

The history of archival affairs of the XVIII-XIX century is of particular interest for historians and archivists, since it was in the XVIII century that historical archives were first created, documentation was ordered,

the first normative legal acts regulating the activities of archival institutions were adopted. The XIX century took up the baton in creating a network of archival institutions. The foundations of modern archival business were laid in the pre-revolutionary period. It is possible to testify to origin of the archival right in Russia therefore the appeal to sources of archival business is represented actual. In the course of our work, we turn to the analysis of legal documents of the XVIII - XIX century, the history of the first archives and their improvement, the role of the first archival institutions in the history of Russia.

Key words: archival law, archival affairs, historical archive.

Spisok literatury

1. Kamenskiy A. B. G. F. Miller i arkhivnoye delo v Rossii XVIII v. // Sovetskiye arkhivy. – 1989. – № 2.
2. Golikov A. G. Arkhivovedeniye otechestvennoy istorii: ucheb. pos. dlya stud. uchr. vyssh. prof. obr. – 3-e izd.. ster. – Moskva: Akademiya. 2012. – 172 s.
3. Samoshenko V. N. Istoriya arkhivnogo dela v dorevolyutsionnoy Rossii: ucheb. posobiye dlya studentov vuzov. obuchayushchikhsya po spets. «Istoriko-arkhivovedeniye». – M.: Vyssh. shk.. 1989. – 215 s.
4. Alekseyeva E.V. Arkhivovedeniye: uchebnik dlya nachalnogo professionalnogo obrazovaniya. – 6-e izdaniye. – M.: Akademiya. 2007. – 272 s.
5. Gagiyeva A. K. Ocherki istorii stanovleniya i formirovaniya arkhivnogo dela v Rossii (IX-konets XX vv.): monografiya / A.K. Gagiyeva; Komi resp.. akad. gos. sluzhby i upr. – Syktyvkar: KRAGSiU. 2010. – 195 s.
6. Khorkhordina T. I. Rossiyskiye arkhivy: istoriya i sovremennost: uchebnik / T. I. Khorkhordina. T. S. Volkova. – M. : RGGU. 2012. – 416 s.
7. Kononov Yu. F. Iz istorii organizatsii i komplektovaniya Gosudarstvennogo arkhiva Rossiyskoy imperii // Trudy MGIAI. – 1957. – T. 8. – 452 s.
8. Chirikova M. V. Razvitiye arkhivnogo dela v Rossii (IX–XIX vv.): istoricheskiy obzor // Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologiy. – 2017. – T. 13. – № 3. – S. 58–66.
9. Arkhivovedeniye i istochnikovedeniye otechestvennoy istorii. Problemy vzaimodeystviya na sovremennom etape // Otechestv. arkhivy. – 1995. – № 2. – S. 4 – 14.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 55–62.

УДК 342.7

ОПЫТ ЮРИДИЧЕСКИХ КЛИНИК ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ПО ЗАЩИТЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ПОВЫШЕНИЯ ПРАКТИКООРИЕНТИРОВАННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Соколова Н. В.
Шадринский государственный педагогический университет

Действующее законодательство предусматривает необходимость создания юридических клиник во всех юридических вузах, не возлагая таковой обязанности на вузы педагогические. Однако, в ряде российских вузов, осуществляющих подготовку кадров педагогических направлений, юридические клиники существуют уже длительное время, в их числе и Шадринский государственный педагогический университет. Деятельность юридических клиник предоставляет большие возможности студентам в формировании навыков использования различных нормативно-правовых актов в защите конституционных прав граждан. В статье рассматриваются проблемы эффективности практикоориентированного обучения на основе казусов, разрешавшихся студентами-стажёрами Юридической клиники ШГПУ. Автором исследованы результаты внедрения в образовательный процесс педагогического вуза практикоориентированного курса «Решение правовых казусов», содержащего правовые ситуации, связанные с нарушением конституционных прав граждан.

Ключевые слова: Конституция, защита конституционных прав граждан, юридическая клиника, практика правоприменения, образовательный процесс.

Как отмечается в «Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» подчёркивается, что «в условиях правового государства возрастает роль закона в системе социальных регуляторов, происходит усиление правовых начал в поведении людей, в жизни общества и государства» [2, п. 10]. При этом, направлениями государственной политики в этой сфере являются «развитие правового образования и воспитания подрастающего поколения в образовательных учреждениях различного уровня посредством внедрения в образовательный процесс учебных курсов, программ, учебно-методических материалов, обеспечивающих получение знаний в области права», а также «совершенствование системы юридического образования и подготовки квалифицированных юристов и педагогических кадров в области права» [2, п. 15].

В разделе VII Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы предусматривается, что целью Программы является обеспечение условий для эффективного развития российского образования, направленного на формирование конкурентоспособного человеческого потенциала [1].

Конкурентоспособность выпускников вузов означает, что они по окончании вузов способны успешно конкурировать на рынке труда с другими претендентами.

Конкурентоспособными специалистами в области юридических направлений обучения становятся те выпускники вузов, которые получили в процессе обучения не только глубокие теоретические познаний в изучаемой области, но и навыки ре-

ального применения необходимых для защиты конституционных прав граждан нормативно-правовых актов, применительно к конкретной ситуации.

Юридические знания, в том или ином объёме, включены в образовательный процесс практически по всем профилям обучения в Российской Федерации. По каждому профилю обучения объём правовых знаний основан на требованиях конкретной сферы будущего действия конкретных профессионалов. Наиболее глубоко изучаются правовые дисциплины по направлению «юриспруденция», но, несомненно, глубокие правовые знания и навыки их применения важны и для подготовки профессиональных преподавателей правовых дисциплин, поскольку «сухие» теоретические выкладки без умения правоприменения, в том числе и для защиты конституционных прав граждан, сводят к нулю результаты правового обучения. Именно поэтому автор обратился к изучению проблематики формирования навыков применения норм права для восстановления нарушенных конституционных прав граждан при обучении по правовым направлениям, что чрезвычайно важно в условиях правового государства.

Целью данного материала является анализ влияния деятельности юридических клиник высших учебных заведений на формирование компетенций у обучающихся, позволяющих грамотно пользуясь нормами права, защищать конституционные права как самих обучающихся, так и в процессе работы по окончании вуза – будущих учеников преподавателей правовых дисциплин. Автором анализируется эффективность обучения по экспериментальному курсу «Решение правовых казусов», основанному на казусах, разрешённых стажёрами юридической клиники ШГПУ, включённому в учебные планы образовательного процесса гуманитарного факультета Шадринского государственного педагогического университета при обучении по педагогическим направлениям (профили «История и право», «Право», «Правоведение и правоохранительная деятельность»).

Одной из целей, оговорённых в ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» не только создание условий для реализации установленного Конституцией РФ права граждан на получение квалифицированной юридической помощи, оказываемой бесплатно в случаях, предусмотренных законом, но и создание условий для осуществления прав и свобод граждан, защиты их законных интересов, повышения уровня социальной защищенности, а также обеспечение их доступа к правосудию [4]. Для реализации этой цели, в соответствии со ст. 23 этого же федерального закона, образовательные организации высшего образования наделены полномочиями по созданию студенческих юридических клиник, на которые, помимо оказания бесплатной юридической помощи, вправе также заниматься правовым просвещением населения и формированием у обучающихся по юридической специальности навыков оказания юридической помощи через правовое консультирование в устной и письменной форме, составление заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера под контролем лиц, имеющих высшее юридическое образование, ответственных за обучение указанных лиц и деятельность юридической клиники в образовательной организации высшего образования [4].

Аналогичные положения содержатся и в п. 5 «Порядка создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядок их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бес-

платной юридической помощи, утверждённом приказом Министерства образования и науки РФ от 28 ноября 2012 г. N 994, дополнительно подчёркивается необходимость создания условий для осуществления прав и свобод граждан, защиты их законных интересов, повышения уровня социальной защищенности, а также обеспечения их доступа к правосудию [3].

К реальной работе в юридических клиниках по оказанию бесплатной юридической помощи допускаются на добровольных началах студенты, проявившие личную заинтересованность в осуществлении этой деятельности и обладающие необходимым уровнем общекультурных и профессиональных компетенций, сформированных в процессе освоения соответствующих образовательных программ [3].

Вынуждена констатировать, что вышеуказанные законодательные положения всё же более применимы к вузам, занимающимся подготовкой кадров юристов, но, исходя из «Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы» важное значение в образовании рекомендуется обратить на подготовку педагогических кадров [1].

Поскольку в Шадринском государственном педагогическом университете с 2008 года работает в качестве структурного подразделения вуза юридическая клиника, то за десятилетний период практического оказания бесплатной юридической помощи накопился огромный запас правовых ситуаций, связанных с защитой конституционных прав и законных интересов граждан, который, вне всяких сомнений, необходимо использовать в практической подготовке будущих учителей права.

Обобщение опыта деятельности Юридической клиники позволило подготовить Практикумы «Правовые казусы и способы их решения», а также «Живое право» (для подготовки стажёров юридических клиник Курганской области) [5, 6].

В 2016-2017 году в учебный процесс отделения истории и права гуманитарного факультета ШГПУ для направления «Педагогическое образование», профили «Правоведение и правоохранительная деятельность», «История и право», а также по специальности «История» включена дисциплина «Решение правовых казусов», нацеленный на формирование у каждого студента навыков реальной защиты конституционных прав граждан, в случае возникновения конкретной правовой проблемы. Поскольку практикоориентированный курс рассчитан на изучение его в течение 4 семестров, то это позволяет расширить горизонт познаний студентов даже по тем отраслям права, которые не включены в образовательный процесс по конкретному профилю обучения.

Исследование эффективности образовательного процесса позволяет сделать вывод о том, что даже, казалось бы, достаточно далёкие от правового обучения студенты, изучающие, в основном, исторические дисциплины, достаточно эффективно разрешают правовые казусы, в том числе и по тем отраслям права, которые не включены в образовательный процесс по их направлению. Разработанный автором алгоритм разрешения правовых ситуаций [7], позволяет научить каждого студента логическому построению цепочки последовательных правоприменительных действия, которые позволяют грамотно подойти к разрешению казуса и найти эффективный и единственно правильный способ защиты конституционных прав и законных интересов участников конкретного правоотношения.

Для выявления степени эффективности использования в образовательном процессе данного практикоориентированного курса проведён хронометраж принятия

решений студентами, получающими навыки применения норм различных отраслей права для защиты законных интересов граждан. В процессе данного исследования студентам 3 и 4 курсов с применением методики интерактивной игры (технология «Своя игра») были предложены правовые казусы различной сложности по пяти отраслям права: административное, жилищное, налоговое, образовательное и трудовое право. Первые два вопроса в каждом разделе предполагали знание терминологии разных отраслей права, кроме того, студентами разрешались по три правовых ситуации в каждом разделе игры.

При сравнении результатов, показанных студентами, обучающимися по одинаковым профилям, была выявлена следующая закономерность:

Таблица №1. Результаты хронометража времени разрешения правовых казусов студентами, изучающими дисциплину «Решение правовых казусов».

Отрасль права	**Время 3 курс**	**Время 4 курс**	**Время 3 курс**	**Время 4 курс**	**Время 4 курс**
	Правоведение и правоохранительная деятельность		История и право		Право
Трудовое право	*08:54:39*	*05:30:32*	*11:35:45*	*8:22:26*	*11:10:32*
Жилищное право	*04:27:08*	*12:20:60*	*3:18:16*	*11:33:22*	*13:22:26*
Налоговое право	*20:58:55*	*05:26:10*	*31:14:25*	*11:55:20*	*10:55:14*
Образовательное право	*14:23:06*	*02:09:13*	*18:37:33*	*17:14:20*	*09:01:25*
Административное право	*04:30:27*	*02:57:23*	*21:27:15*	*04:58:25*	*04:30:27*
Общее время разрешения всех казусов игры	***48:58:12***	***28:22:14***	***1ч.26:11:13***	***54:02:11***	***48:58:12***

Из данных приведённых в таблице, видно, что, в подавляющем большинстве случаев, время, затраченное студентами разных курсов и разных профилей обучения, более оперативно казусы решали студенты, имеющие больший опыт применения алгоритма разрешения казусов и использования для этого необходимых нормативно-правовых актов. Причём, время, в течение которого были разрешены все поставленные вопросы студентами 3 курса профиля «Правоведение и правоохранительная деятельность» почти вдвое больше, чем студентами 4 курса (48 мин. 58,12 сек. против 28 мин. 22,14 сек.), чуть менее разница у студентов, обучающихся по профилю «История и право» (1 час 26 мин. 11,13 сек. против 54 мин. 02,11 сек.). В то же время, нельзя не подчеркнуть, что и студенты исключительно правового направления на 2 году изучения дисциплины «Решение правовых казусов», несмотря на отсутствие на занятиях сильных студентов, вполне результативно разрешают правовые казусы: при сравнении времени разрешения казусов, показанному студентами 4 курса разных профилей, правоведы разрешали казусы быстрее, чем студенты, обучающиеся по профилю «История и право» (48 мин. 58,12 сек.), но почти в два раза дольше, чем студенты профиля «Правоведение и правоохранительная дея-

тельность» (28 мин. 22,14 сек.), но опередили студентов профиля «История и право» (54 мин. 02,11 сек.) и студентов 3 курса того же профиля практически в 1,5 раза (1 час 26 мин. 11,13 сек.).

Но насколько правильные ответы давались студентами в процессе данной игры? За каждый полный правильный ответ начислялось по 1 баллу, в случае неполноты ответа балл снижался до 0,5. Представим результаты в таблице:

Таблица №2. Результативность игры (в баллах).

Отрасль права	**Набранные баллы 3 курс**	**Набранные баллы 4 курс**	**Набранные баллы 3 курс**	**Набранные баллы 4 курс**	**Набранные баллы 4 курс**
	Правоведение и правоохранительная деятельность		История и право		Право
Трудовое право	***2,5***	3	*2*	*5*	*3*
Жилищное право	*4,5*	4,5	*4,5*	*4*	*4,5*
Налоговое право	*4*	5	2,5	*3,5*	*4*
Образовательное право	*5*	4,5	3	*2,5*	*3*
Административное право	*1,5*	4,5	0,5	3	*3*
Общие баллы за разрешение всех казусов игры	**17,5**	**21,5**	***12,5***	**18**	**17,5**

Из данных таблицы усматривается, что точность сформулированных ответов студентов 4 курса заметно выше, чем обучающихся 3 курса. Кроме того, выявлена следующая закономерность: в зависимости от профиля обучения результативность повышается, что объясняется, вероятно, объёмом правовых дисциплин в учебных планах (так, результаты, продемонстрированные студентами 3 курса (профиль «Правоведение и правоохранительная деятельность») оказались равны результатам, показанным студентами 4 курса (профиль «Право») и лишь на 0,5 балла ниже, чем результат, показанный студентами 4 курса (профиль «История и право»).

При проведении анализа вопросов, вызвавших затруднение у студентов, были выявлены следующие закономерности:

Таблица №3. Вопросы, вызвавшие трудности у студентов.

Отрасль права	**Набранные баллы 3 курс**	**Набранные баллы 4 курс**	**Набранные баллы 3 курс**	**Набранные баллы 4 курс**	**Набранные баллы 4 курс**
	Правоведение и правоохранительная деятельность		История и право		История
Трудовое право	2 и 5	2 и 4	*2, 3 и 4*		*2 и 4*
Жилищное право	-				

Налоговое право	*5*		2 и 3	*4*	
Образовательное право			1	*3 и 5*	*5*
Административное право	*2 и 3*		2 - 5	2 и 4	*2 и 5*
	5 вопросов	2 вопроса	10 вопросов	5 вопросов	5 вопросов

Причём, если учесть, что первые 2 вопроса включали в себя понятия различных отраслей права, то для профиля «Правоведение и правоохранительная деятельность» у 3 курса возникли сложности с 5 вопросами (2 понятиями трудового и административного права, а также в разрешении казуса средней сложности по административному праву и 2 самых сложных казусов по трудовому и налоговому праву); у 4 курса – не разрешены правильно лишь 2 вопроса из общего числа поставленных 20 (1 понятие и 1 казус средней сложности по трудовому праву). Студенты, обучающиеся по профилям «История» и «Право», допустили в два раза больше ошибок, нежели предыдущие группы, в частности, 3 курс допустили 10 ошибок (4 понятия по трудовому, налоговому, образовательному и административному праву, а также неправильно были разрешены 5 казусов средней сложности по трудовому, налоговому, административному праву и 1 сложный казус по административному праву); студенты 4 курса допустили неправильные ответы по 5 вопросам (лишь 1 ошибку в понятиях административного права, 3 ошибки в решении казусов средней сложности по налоговому, образовательному и административному праву, 1 – в сложном казусе по образовательному праву). Правоведы 4 курса дали неправильные ответы на 5 вопросов (2 ошибки в понятиях трудового и административного права и в решении казуса средней сложности по трудовому праву и в 2 сложных казусах по административному и образовательному праву).

Таблица №4. Объём освоения учебных планов по правовым дисциплинам студентами, участвовавшими в хронометраже по дисциплине «Решение правовых казусов».

Отрасль права	**Набранные баллы 3 курс**	**Набранные баллы 4 курс**	**Набранные баллы 3 курс**	**Набранные баллы 4 курс**	**Набранные баллы 4 курс**
	Правоведение и правоохранительная деятельность		История и право		Право
Правоведение	+	+	+	+	+
Трудовое право	+	+	-	+	+
Жилищное право	Начали изучать	+	-	-	+
Налоговое право	-	-	-	-	-
Образовательное право	-	Начали изучать	-	Начали изучать	Начали изучать

Административное право	Начали изучать	+	Начали изучать	+	+

Таким образом, сведения, приведённые в таблице, позволяют сделать вывод о том, что умение применять правовые нормы на практике сформировано в процессе изучения дисциплины «Решение правовых казусов» в разной степени у студентов как 3, так и 4 курсов, независимо от профиля обучения и объёма изученных ими правовых дисциплин, поскольку, имея общие познания в области права, студенты получили компетенции правоприменения, т.е. поиска и нахождения нормы права, необходимой для разрешения конкретного правового казуса, что в условиях доступности справочных правовых систем позволяет даже студентам, обучающимся не по профессии юриста, разрешать возникающие у них проблемы с нарушениями конституционных прав с применением норм права.

Следует также отметить, что подобные выводы применимы и в отношении студентов заочного отделения истории и права, обучавшихся по этой дисциплине, а, кроме того, действенность этого практикоориентированного курса изучалась и при использовании отдельных разделов курса при проведении учебных занятий на факультете математики, информатики и физики, а также по направлениям изучения иностранных языков гуманитарного факультета вуза. Несмотря на то, что будущие педагоги других профилей обучения изучают лишь один предмет правового цикла «Правоведение», тем не менее, пользуясь алгоритмом разрешения казусов, разработанным автором данной статьи, студенты вполне успешно разрешают правовые казусы. Причём, около 80 % студентов отметили, что, в случае возникновения в их жизни проблем, связанных с применением норм права, первоначально постараются разобраться в ситуации самостоятельно.

В «Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» подчёркивается, что «развитие правового государства, формирование гражданского общества и укрепление национального согласия в России требуют высокой правовой культуры, без которой не могут быть в полной мере реализованы такие базовые ценности и принципы жизни общества, как верховенство закона, приоритет человека, его неотчуждаемых прав и свобод, обеспечение надежной защищенности публичных интересов» [2]. Данные результаты позволяют сделать вывод, что включение в учебный процесс высших учебных заведений дисциплины «Решение правовых казусов» позволит существенно повлиять на формирование у студентов разных профилей обучения компетенции практического применения правовых знаний для защиты нарушенных конституционных прав и их законных интересов. И, если уж данная дисциплина доказала свою эффективность в образовательном процессе педагогического вуза, то, представляется рациональным её использование в образовательном процессе как юридических вузов, так и вузов других направлений подготовки, поскольку правильное комплексное решение правовых казусов в процессе изучения правовых дисциплин позволяет сформировать уверенность студента в своих силах, а также преодолеть психологический барьер использования полученных знаний в жизни, т.е. практико-ориентированный характер правового обучения – залог эффективности образовательного процесса.

Список литературы

1. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы [Электронный ресурс]: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 2765-р // Режим доступа: http://www.docme.ru/doc/1011918/koncepciya-fcp-razvitiya-obrazovaniya-2016-2020. (дата обращения 17.04.2018).

2. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан [Электронный ресурс]: утв. Президентом РФ 28.04.2011 N Пр-1168 // Режим доступа: http://legalacts.ru/doc/osnovy-gosudarstvennoi-politiki-rossiiskoi-federatsii-v-sfere/ (дата обращения 17.04.2018).
3. Порядок создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядок их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи [Электронный ресурс]: утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 28 ноября 2012 г. N 994) // Режим доступа: http://ivo.garant.ru/#/document/70288754/paragraph/15:0 (дата обращения 17.04.2018).
4. Российская Федерация. Законы. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 21.11.2011 N 324-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121887/ (дата обращения 17.04.2018)
5. Соколова Н. В. Живое право: учебно-методический комплекс для подготовки стажёров юридических клиник Курганской области (в 2 частях) : Шадринск: Изд-во ОГУП, Шадринский Дом Печати», 2016.
6. Соколова Н. В. Правовые казусы и способы их решения : практикум. В 2 ч. - Шадринск: ШГПУ, 2016.
7. Соколова Н. В. Формирование компетенции правоприменения у будущих учителей при изучении правовых дисциплин на основе практикума Правовые казусы и способы их решения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2016. – Т. 2 (68). № 4. – С. 28-34. [Электронный ресурс] – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=30458889 (дата обращения 17.04.2018).

Sokolova N. V. The experience of legal clinics of higher educational establishments for the protection of the constitutional rights of citizens as the possibility of increasing the practical orientation of the educational process // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 55-62.

The current legislation provides for the need to create legal clinics in all legal institutions of higher learning, without imposing such a duty on educational institutions. However, in a number of Russian universities that train pedagogical personnel, legal clinics have existed for a long time, including Shadrin State Pedagogical University. The activities of legal clinics provide great opportunities for students in the formation of skills in the use of various legal acts in the protection of constitutional rights of citizens. The article deals with the problems of the effectiveness of practical-oriented instruction on the basis of incidents, solved by students-trainees of the Legal Clinic of the ShGPU. The author studies the results of introducing a practical course "The solution of legal incidents" in educational process of a pedagogical university, containing legal situations connected with violation of the constitutional rights of citizens.

Keywords: Constitution, protection of constitutional rights of citizens, legal clinic, practice of law enforcement, educational process.

Spisok literatury

1. Koncepciya Federal'noj celevoj programmy razvitiya obrazovaniya na 2016-2020 gody [EHlektronnyj resurs]: utv. rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 2014 g. № 2765-r // Rezhim dostupa: http://www.docme.ru/doc/1011918/koncepciya-fcp-razvitiya-obrazovaniya-2016-2020. (data obrashcheniya 17.04.2018).
2. Osnovy gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v sfere razvitiya pravovoj gramotnosti i pravosoznaniya grazhdan [EHlektronnyj resurs]: utv. Prezidentom RF 28.04.2011 N Pr-1168 // Rezhim dostupa: http://legalacts.ru/doc/osnovy-gosudarstvennoi-politiki-rossiiskoi-federatsii-v-sfere/ (data obrashcheniya 17.04.2018).
3. Poryadok sozdaniya obrazovatel'nymi uchrezhdeniyami vysshego professional'nogo obrazovaniya yuridicheskih klinik i poryadok ih deyatel'nosti v ramkah negosudarstvennoj sistemy okazaniya besplatnoj yuridicheskoj pomoshchi [EHlektronnyj resurs]: utv. prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 28 noyabrya 2012 g. N 994) // Rezhim dostupa: http://ivo.garant.ru/#/document/70288754/paragraph/15:0 (data obrashcheniya 17.04.2018).
4. Rossijskaya Federaciya. Zakony. O besplatnoj yuridicheskoj pomoshchi v Rossijskoj Federacii [EHlektronnyj resurs]: Federal'nyj zakon ot 21.11.2011 N 324-FZ (red. ot 28.11.2015) // Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121887/ (data obrashcheniya 17.04.2018)
5. Sokolova N. V. ZHivoe pravo: uchebno-metodicheskij kompleks dlya podgotovki stazhyorov yuridicheskih klinik Kurganskoj oblasti (v 2 chastyah) : SHadrinsk: Izd-vo OGUP, SHadrinskij Dom Pechati», 2016.
6. Sokolova N. V. Pravovye kazusy i sposoby ih resheniya : praktikum. V 2 ch. - SHadrinsk: SHGPU, 2016.
7. Sokolova N. V. Formirovanie kompetencii pravoprimeneniya u budushchih uchitelej pri izuchenii pravovyh disciplin na osnove praktikuma Pravovye kazusy i sposoby ih resheniya // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. – 2016. – T. 2 (68). № 4. – S. 28-34. [EHlektronnyj resurs] – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=30458889 (data obrashcheniya 17.04.2018).

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 63-70.

УДК 342.5

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ И ЗАКОННОСТЬЮ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ, УЧРЕЖДЕНИЯМИ, ОРГАНИЗАЦИЯМИ И ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ В КРЫМСКОЙ АССР (1920- 1930-Е ГОДЫ)

Хаяли Р. И.

Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

В статье рассматриваются вопросы организации прокурорского надзора за исполнением законов и законностью правовых актов органами государственного управления, учреждениями, организациями и должностными лицами в Крымской АССР. Анализируются различные факторы, определившие систему и практику прокурорского надзора в республике. Сделан вывод, что прокурорский надзор был сосредоточен по следующим направлениям: соответствие принимаемых нормативно-правовых актов местными советами действующему законодательству, законность подготовки и проведения выборов, соблюдение законности хозяйственными и кооперативными организациями.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, правовые акты, органы власти и управления.

В Крымской АССР в работе прокуратуры одним из ведущих направлений был надзор за законностью действий центральных и местных органов власти и управления, хозяйственных и общественных организаций за исключением КрымЦИК и СНК Крымской (ССР) АССР. Прокуратура имела право выносить протесты в установленном законом порядке в отношении постановлений, приказов, циркуляров и распоряжений органов управления всех уровней, учреждений и организаций, если они не отвечали требованиям закона или его нарушали. Прокурорский надзор за законностью действий и принимаемых решений КрымЦИК и СНК Крымской АССР не осуществлялся до 1936 года, так как нарком НКЮ, он же прокурор республики, назначался КрымЦИК и подчинялся СНК республики. В результате образования единой централизованной системы органов прокуратуры в СССР в 1933 году, принятием Конституции РСФСР и Конституции Крымской АССР в 1937 году, прокурор республики назначался прокурором РСФСР. Соответственно прокуратура получила право осуществлять надзор за законностью действий и принимаемыми нормативно-правовыми актами Верховного Совета и СНК Крымской АССР.

В деле организации прокурорского надзора за органами власти и управления, хозяйственными и общественными организациями имелись существенные трудности. Многие советские и партийные работники на местах, охваченные революционным правосознанием, игнорировали законные требования прокурорских работников. Они считали, что прокуратура, находящаяся в системе НКЮ, является таким же органом власти и, следовательно, её действия в рамках осуществления прокурорского надзора не правомерны. В связи с этим в центре и на местах приходилось разъяснять, что «прокуратура стоит вне аппарата государственной власти. Прокуратура

никогда таковой не была, и быть не может. Она входит в государственный аппарат как его составная часть… она от имени центральной государственной власти осуществляет надзор за соблюдением законности местными органами власти» [1, л. 48].

В 1920-е годы в республике в ходе государственного строительства повсеместно проводились выборы и перевыборы в советы всех уровней. В связи с этим политика государства была направлена на соблюдение приоритета классового подхода в формировании советских органов на местах. Соответственно в задачи прокуратуры входила организация надзора за законностью подготовки и проведения выборов с политической установкой, «чтобы в выборные органы не смогли проникнуть кулаки и классово чуждый элемент». Прокурорам рекомендовалось поддерживать тесную связь с избирательными комиссиями, регулярно участвовать в заседаниях комиссий, взяв населенные пункты под контроль, особенно те, где могли возникнуть проблемы по результатам выборов. На местах прокурорским работникам рекомендовалось в срочной секретной форме сообщать в республиканскую прокуратуру о всех нарушениях законности и принятых по ним мерах.

Успешная реализация новой экономической политики в республике была непосредственно связана с соблюдением законности органами власти и особенно хозяйственными и кооперативными организациями. В этих условиях органы прокуратуры обратили пристальное внимание на необоснованные решения местных советов, направленные против деятельности кооперативов, артелей, предпринимателей, на лишение избирательных прав отдельных категорий граждан. В одном из документов отмечалось, что «местные власти не вполне усвоили начала новой экономической политики» [2, л. 124].

Организация прокурорского надзора в республике уже в первые годы деятельности дала ощутимый результат. Оценку проделанной работе дал старший помощник прокурора Казьмин, который в отчетном докладе «О работе прокуратуры за 1923 год» от 9 февраля 1924 года, подготовленный для КрымЦИК отмечал, что прокуратура завоевала большой авторитет. Органы власти, учитывая всю ценность значения прокуратуры по охране интересов государства, во всех затруднительных случаях обращаются к её содействию [3, л. 125].

В это время прокуратура республики особое внимание было обратила на повышение качества прокурорского надзора за нормативно-правовыми актами, принимаемыми советами всех уровней, которые в обязательном порядке должны были предоставлять проекты решений прокурорам района или города. Политическая и социальная направленность нормативно-правовых актов, принимаемых сельскими советами, во многом зависела от их классового состава. В связи с этим прокуратура в своей работе уделяла особое внимание кадровому составу сельских советов и их исполнительных органов. Так, 13 января 1925 года республиканскому прокурору рекомендовалось проследить за сельскими советами, которые засорены чуждыми элементами, дать в виде пожеланий местным прокурорам, чтобы на местах были приняты меры по ликвидации «ненормальностей в низовом советском аппарате» [4, л. 5].

К середине 1920-х годов в практике прокурорского надзора сформировалась форма работы, при которой местные органы власти и управления в обязательном порядке предоставляли прокурорам на местах проекты постановлений, приказов, других принимаемых нормативно-правовых актов. В соответствии с п.12 «Положе-

ния о прокурорском надзоре в РСФСР» от 28 мая 1922 года прокуроры также имели право присутствовать на всех заседаниях местных исполнительных комитетов с правом совещательного голоса [5.].

В 1920-е годы в республике проводилась земельная реформа. В связи с этим в работе прокуроров районного звена Крымской АССР сформировалась новая форма работы, а именно регулярный выезд на места с целью обследования работы сельских советов, избиркомов, и участковых надзирателей. Данный вид работы прокуроров был очень важен, так как земельная реформа, затронула интересы значительной части населения Крыма. Также в период выездов в сельские местности райпрокурорами организовывались приемы и рассмотрение крестьянских жалоб, индивидуальных и коллективных обращений, выступления на крестьянских сходах по правовым вопросам организации и проведения реформы.

Прокурорский надзор был направлен в первую очередь на соблюдение действующего законодательства при проведении землеустройства. По результатам проверок прокуратурой были возбуждены уголовные дела против лиц, нарушивших закон о землеустройстве и земельной реформе в период 1928-1929 годов. Например, по Севастопольскому району за срыв межевых знаков были возбуждены два уголовных дела по ст. 74 ч. 2 УК РСФСР, по Ялтинскому району возбуждено уголовное дело против комиссии по проведению земельной реформы за «искривление классовой линии», выразившееся в незаконном лишении права на землепользование отдельных рабочих и бедняцких семей. По Евпаторийскому району возбуждено уголовное дело против 3 кулаков за попытку избить уполномоченного по землеустройству. По другим районам также были возбуждены уголовные дела за попытку продажи земли под видом аренды, а также за создание лжесельхозартелей [6, л. 175].

В городах также особое внимание было обращено на «систематическое участие прокурорских работников в заседаниях РИКов и горсоветов, в налоговых комиссиях, а также в просмотре и анализе протоколов, постановлений РИКов, в обследованиях судебно-земельных комиссий и административных отделов РИКов».

В ходе государственного строительства прокуратура республики повела решительную борьбу с коррупцией, в частности против должностных лиц, «присвоивших вверенные им деньги». Как отмечают документы эпохи, этот вид преступления носил угрожающий характер. Особенно большие растраты имелись в кооперативных организациях, обществах, артелях и комитетах.

В вопросе повышения законности в республике, более глубокого ознакомления сельского населения с действующим законодательством существенную роль сыграло Постановление от 20 декабря 1928 года с участием объединенного расширенного бюро Крымского обкома ВКП(б) и комиссии ВЦИК, в котором отмечалось, что ввиду отсутствия официальных руководящих материалов на национальных языках необходимо издать «Положение о сельсоветах», «Положение о ревизионных комиссиях», «Положение о сельских сходах» [7, л. 57]. Одновременно НКЮ в целях правового просвещения было запланировано издание в 1928 – 1929 годах трех брошюр по правовым вопросам на татарском языке, что в условиях Крыма являлось «насущнейшей необходимостью».

В 1929 году в республике проводились выборы в советы всех уровней. В связи с этим прокуратурой был организован надзор за «правильностью применения избирательных инструкций», с неправомерным лишением избирательных прав крестьян-

середняков, деятельностью избирательных комиссий, осуществляя «решительную борьбу со всеми антисоветскими действиями со стороны кулацкой части деревни, как-то: срыв собраний, терроризирование бедноты и активных сельских работников», борясь с засильем кулаков на отчетных и избирательных собраниях [8, л. 66]. В результате прокурорскими работниками в период проведения выборов были зафиксированы нарушения действующего законодательства. В частности, в Феодосийском и Керченском районах в ряде случаев состав сельских избирательных комиссий не имел представителя от сельского совета, который заменялся представителями от «обществ». Имелись случаи, когда в составе избирательных комиссий были лица, связанные с кулачеством (Маяк-Салынский и Керченский районы). Не все избирательные комиссии были сформированы должным образом. В ряде районов исполкомы приравнивали к беднякам лиц, которые жили на нетрудовые доходы [9, л. 67].

С проведением политики коллективизации в республике значительно расширилась сфера прокурорского надзора. В 1929 году в циркуляре на имя райпрокуроров республики было обращено внимание на то, что отдельные работники прокуратуры не смогли проявить достаточной выдержки перед сопротивлениями кулаков, формально относились к отдельным фактам кулацкого сопротивления, не сумели в достаточной мере применить закон в борьбе с кулаком. В документе также отмечалось о несвоевременном приведении в исполнение постановлений о наложении штрафов за не сдачу хлеба, совершенно незаконной замене штрафа принудительными работами. Имелись факты «искривления классовой линии» в сторону уменьшения контрольных цифр для кулацких дворов, недостаточно жесткого применения к кулакам ст. ст. 107, 173 УК РСФСР, а также «разнобоя в карательной политике по таким делам».

Перед прокуратурой Крымской АССР была поставлена задача повести самую решительную борьбу с кулаками, отказывающимися продать хлеб государству, устранить указанные нарушения путем жесткого применения к ним существующего законодательства, не допуская никаких послаблений или отступлений, обеспечивая правильное выполнение директив партии и правительства в области хлебозаготовок [10, л. 10].

Работа прокуратуры в 1930 году ознаменовалось организацией надзора в деле подготовки и проведения наркоматами и хозяйствами весенней посевной кампании. С этой целью прокуратура приступила к обследованию на предмет готовности к весенне-полевым работам Наркомата земледелия, Крымсельсоюза, Сельхозбанка, Конторы сельхозснабжения. На местах районный прокурор по общему надзору осуществлял проверку принятых постановлений и решений местных советов и исполкомов, присутствовал на заседаниях РИКов, проверял законность приказов, изданных отделами местных советов, а также законность постановлений общих собраний и правлений колхозов.

Особое внимание было обращено на выполнение решений партии и правительства, в частности постановления ЦИК и СНК СССР «О мерах по укреплению социалистической перестройки сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и борьбе с кулачеством», в соответствии с которым запрещались аренда земли и использование наемного труда.

Осуществление политики ликвидации кулачества как класса предполагало прежде всего конфискацию средств производств у кулачества. В резолюции «О работе прокуратуры Крымской АССР по проведению ликвидации кулачества как класса» в апреле 1931 года отмечалось, что прокурорские работники за 1930 год приняли участие в обязательном порядке в заседаниях Центральной комиссии по рассмотрению списков кулацких хозяйств, подлежащих раскулачиванию и выселению из пределов Крыма, в возбуждении и рассмотрении следственных дел, связанных с сопротивлением кулачества, и проверке правильности возбуждения таковых дел органами ОГПУ. В связи с этим прокуратура особое внимание обратила на организацию надзора за органами, принимавшими и осуществлявшими выселение кулаков. С целью проверки работы советских органов прокурорские работники систематически осуществляли выезды в районы по ликвидации кулачества как класса.

Под особым контролем прокуратуры республики находились дела, связанные с совершением террористических актов по отношению к представителям советской власти, а также дела, связанные с «поджогами с контрреволюционной целью государственного или общественного имущества».

Вместе с тем в директивах советских и партийных органов отчаялось о проявлении нерешительности, осторожности и излишней мягкости в вопросах организации прокурорского надзора, направленных на борьбу с кулачеством. Имелись случаи медленного и не своевременного рассмотрения жалоб. В сложившихся условиях в задачи органов прокуратуры ставилось осуществление тщательного надзора за составлением списков крестьянских хозяйств, подлежащих ликвидации. Также органы прокуратуры оказывали всемерную помощь сельским советам по выявлению кулацких хозяйств, а также установлению наблюдения за конфискованным имуществом [11, лл. 29–30].

Следует обратить внимание на то, что организация прокурорского надзора в исследуемый период в той или иной отрасли, в значительной степени зависела от курса политики партии. Так, 22 марта 1931 года всем районным и городским прокурорам было спущено указание, в котором говорилось, что, несмотря на совершенно ясные и четкие директивы партии и правительства по проведению хозяйственно-политических кампаний на селе, прокурорские работники недостаточно решительно и быстро направляют удар по конкретным виновникам перегибов. Прокурорским работникам рекомендовалось проверить выполнение кулацко-зажиточными хозяйствами твердых заданий по мясу, семенному фонду, табаку, решительно применяя методы принудительного взыскания. При этом была дана установка, чтобы твердые задания не были распространены на бедняцкие хозяйства.

Одновременно прокурорским работникам, за подписью наркома НКЮ, по всем вопросам неправильного раскулачивания, лишения избирательных прав, изъятия имущества принимать меры к опротестовыванию незаконно вынесенных постановлений с приостановлением продажи имущества. Всем прокурорам ставилось в задачу составлять сводки таким образом, чтобы они отражали элементы классовой борьбы и все факты правого уклона, левого загиба и примиренчества к ним, и немедленно доводить до сведения прокурора республики с указанием принятых против них мер. Изложенные в циркуляре мероприятия должны были быть проведены «в ударном порядке» [12, лл. 8–9].

Индустриализация и развитие социалистической промышленности выдвинули перед прокуратурой новые задачи. В работе прокуратур городского и районного звена особое внимание было обращено на соблюдение трудового законодательства, трудовой дисциплины на предприятиях, заводах и фабриках, в колхозах и совхозах республики. В письме помощника Прокурора РСФСР на имя прокурора Крымской АССР от 2 ноября 1930 года указывалось на необходимость усиления борьбы с нарушениями трудовой дисциплины в республике, особенно на автотранспорте.

В тезисах по докладу Н. В. Крыленко на четвертом совещании руководящих работников органов юстиции РСФСР в 1931 году нарком НКЮ Крымской АССР отмечал, что «новое положение вещей в области промышленности и хозяйственного строительства нашло свое отражение в соответствующей перестройке органов прокуратуры РСФСР». В задачи прокуратуры также входила организация надзора: за рациональным использованием капиталовложений и осуществлением реконструкции производства; за качеством продукции и исполнением промфинплана; за трудовой дисциплиной рабочих и хозяйственников; борьба с преступностью и отрицательными явлениями в данной сфере.

Важным направлением прокурорского надзора оставалась охрана жизни здоровья рабочих и правильным применением КЗоТ, соблюдением коллективных договоров и борьба с незаконными увольнениями рабочих. Методы работы и способы вмешательства прокуратуры по борьбе с имеющимися правонарушениями осуществлялись на основе привлечения к нарушителей к уголовной ответственности, предупредительных действиях, подачи запросов, предложений и напоминаний [13, лл. 171–172].

Вместе с тем следует признать, что работники органов прокуратуры часто выполняли не свойственные им функции, например, участвуя в различных производственных кампаниях – посевная, сбор урожая. Во многих документах отмечается, что, несмотря на имеющиеся положительные стороны в работе органов юстиции, а именно ликвидацию «залежей неразрешенных дел в народных судах», усиление темпов расследования и рассмотрения дел, улучшение прокурорского надзора за местными советскими органами власти, хозяйственных и кооперативных органов, усиление репрессий в отношении классово-враждебных элементов, создание вокруг прокуратуры общественного актива, приближение судебно-прокурорского аппарата к массам имеются существенные упущения, особенно в области хозяйственно-политических кампаний – хлебозаготовки, мясозаготовки, табакозаготовки, мобилизации средств и выборов в советы.

В качестве примера можно привести проект резолюции Всекрымского совещания работников юстиции по докладу «Об очередных задачах органов юстиции Крымской АССР» от 5-7 февраля 1931 года, в котором отмечалось, что судебные репрессии и методы наблюдения за выполнением революционной законности должны всемерно помогать партии не только изолировать и где нужно уничтожить классовых врагов и вредителей, но и способствовать воспитанию и сплочению широких масс трудящихся в городе и деревне вокруг выполнения директив партии и правительства.

В деле организации прокурорского надзора также имелись серьезные упущения. По прокуратуре не был организован надзор в части охраны труда и производства, не уделено достаточного внимания по социалистическому переустройству деревни, не

была развернута общественно-политическая работа прокуроров как важная форма воспитания масс и привлечения их в помощь органам юстиции [14, лл. 10–12].

В работе прокуратуры республики имелись и другие недостатки. Так, осуществляя надзор за местными советами и исполкомами, прокурорские работники очень часто с запозданием приносили протесты на принятые нормативно-правовые акты. Техника составления протестов была несовершенной. В них зачастую не указывались юридические основания, по которым был вынесен протест на то или иное постановление. В протестах отдельных прокуроров содержалось только требование об отмене как незаконного того или иного нормативного акта. Имелись случаи низкого контроля по уже принятым протестам, а в отдельных случаях он отсутствовал, ввиду чего принимаемые решения различными органами по протесту затягивались на месяцы. Это особенно касалось протестов районных прокуроров, направляемых через вышестоящих прокуроров в краевые и областные организации [15, лл. 26, 26 об.].

В этом плане важным было принятие Прокурором СССР Приказа №292 от 11 мая 1935 года, где отмечалось, что надзор за законностью постановлений местных органов власти и ведомств является одной из серьезных форм борьбы за социалистическую законность, одной из основных функций органов прокуратуры, предусмотренных Положением о Прокуратуре Союза ССР. Ряд существенных недочетов в данной отрасли работы объяснялся отсутствием систематического и повседневного надзора за законностью. Нередко в практике работы прокуроры узнавали о том или ином незаконном постановлении только из жалоб отдельных граждан или учреждений. Прокурорам союзных республик рекомендовалось установить действительный и постоянный надзор за соответствием закону постановлений, циркуляров и распоряжений, издаваемых наркоматами, неуклонно опротестовывать распоряжения, циркуляры и обязательные постановления, противоречащие закону, добиваясь их отмены. Прокурорам областей и районов необходимо было установить такой же надзор за законностью издаваемых местными исполнительными комитетами и их отделами постановлений, приказов и циркуляров [16, с. 415–416].

В результате создания централизованной системы в середине 1930-х годов особое внимание было обращено на своевременное реагирование органов прокуратуры на незаконные постановления советов и исполкомов всех уровней, нарушения устава сельхозартели, незаконные действия должностных лиц, нарушающих интересы государства, Конституцию, права граждан, действующее законодательство, социалистическую демократию.

В предвоенное время, начиная с 1940 года, в задачи прокуратуры входило осуществление надзора за выполнением приказов военного времени, особенно в трудовом законодательстве.

Организация прокурорского надзора за исполнением законов и законностью правовых актов органами государственного управления, учреждениями, организациями и должностными лицами обеспечила соблюдение законности и правопорядка в Крымской АССР.

Список литературы

1. Государственный архив Республики Крым. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 280. Л. 48.
2. ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 129. Л. 124.

3. ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 129. Л. 125.
4. ГАРК. Ф. Р-1110. Оп. 1. Д. 46. Л. 5.
5. Свод узаконений РСФСР. 1922. №38. Ст. 424.
6. ГАРК. Ф. Р-1110. Оп. 1. Д. 201. Л. 175.
7. ГАРК. Ф. Р-1110. Оп. 1. Д. 201. Л. 57.
8. ГАРК. Ф. Р-1110. Оп. 1. Д. 201. Л. 66.
9. ГАРК. Ф. Р-1110. Оп. 1. Д. 201. Л. 67.
10. ГАРК. Ф. Р-1110. Оп. 1. Д. 196. Л. 10.
11. ГАРК. Ф. Р-1110. Оп. 1. Д. 258. ЛЛ. 29-30.
12. ГАРК. Ф. Р-1110. Оп. 1. Д. 258. ЛЛ. 8-9.
13. ГАРК. Ф. Р-703. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 171-172.
14. ГАРК. Ф. Р-703. Оп. 1. Д. 2. ЛЛ. 10-12.
15. ГАРК. Ф. Р-703. Оп. 1. Д. 174. ЛЛ. 26, 26 (об).
16. Советская прокуратура в важнейших документах. Сост. В. Г. Лебединский, Д. И. Орлов. М.: Государственное издательство юридической литературы. 1956. – 507 с.

Khayali *R. I.* The organization of prosecutor's supervision over execution of laws and legality of legal acts of state bodies, institutions, organizations and officials in the Crimean ASSR (1920 – 1930 s years) // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 63-70.

The article deals with the organization of prosecutorial oversight over the implementation of laws and the legality of legal acts by state administration bodies, institutions, organizations and officials in the Crimean ASSR. The various factors that determine the system and practice of prosecutorial supervision in the republic are analyzed. It was concluded that prosecutor's supervision was focused on the following areas: compliance of the adopted legal acts by local councils with the current legislation, the legality of the preparation and holding of elections, the observance of the law by economic and cooperative organizations.

Keywords: prosecutor's office, prosecutor's supervision, legal acts, authorities and management.

Spisok literatury

1. GARK. F. R-663. Op. 1. D. 280. L. 48.
2. GARK. F. R-663. Op. 1. D. 129. L. 124.
3. GARK. F. R-663. Op. 1. D. 129. L. 125.
4. GARK. F. R-1110. Op. 1. D. 46. L. 5.
5. Svod uzakonenij RSFSR. 1922. №38. St. 424.
6. GARK. F. R-1110. Op. 1. D. 201. L. 175.
7. GARK. F. R-1110. Op. 1. D. 201. L. 57.
8. GARK. F. R-1110. Op. 1. D. 201. L. 66.
9. GARK. F. R-1110. Op. 1. D. 201. L. 67.
10. GARK. F. R-1110. Op. 1. D. 196. L. 10.
11. GARK. F. R-1110. Op. 1. D. 258. LL. 29-30.
12. GARK. F. R-1110. Op. 1. D. 258. LL. 8-9.
13. GARK. F. R-703. Op. 1. D. 1. LL. 171-172.
14. GARK. F. R-703. Op. 1. D. 2. LL. 10-12.
15. GARK. F. R-703. Op. 1. D. 174. LL. 26, 26 (ob).
16. Sovetskaya prokuratura v vazhnejshih dokumentah. Sost. V. G. Lebedinskij, D. I. Orlov. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoj literatury. 1956. – 507 s.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 71-77.

УДК 347.79

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ РАДИОСВЯЗИ В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА В СССР ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ МОРЕПЛАВАНИЯ

Шармоянц А. Н.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

Работа посвящена особенностям правового регулирования радиосвязи в 30-е гг. в Советском государстве и его роли, как важного элемента системы по обеспечению безопасности торгового мореплавания. Несмотря на то, что основная тяжесть правового регулирования радиосвязи, для повышения безопасности торгового мореплавания в отечественном государстве приходилась на постреволюционные годы, однако не менее важным этапом в этом процессе по праву можно считать и 30-е гг., как период последовавший после преодоления послереволюционной неразбериху и разрухи в стране. В это время Советскому государству удалось преодолеть сложности политического характера в международных отношениях и на равных с ведущими мировыми державами принимать активное участие в них. Естественным продолжение международной активности по правовому регулированию радиосвязи, как важного элемента обеспечения безопасности мореплавания и спасения жизни на море, была и не меньшая активность в правовом регулировании этого процесса внутри государства. В работе рассматриваются вопросы создания и правового регулирования деятельности всесоюзного комитета по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР 1933 года.

Ключевые слова: радио, правовое регулирование, торговое судоходство, безопасность торгового мореплавания, морское судно.

Важным этапом в повышении безопасности торгового мореплавания в начале XX века как в России, так и во всем мире стало широкое распространение и внедрение радиосвязи. Основой этого процесса служили международные радиотелеграфные конференции, активное участие в которых принимала сначала Царская Россия, а в дальнейшем и Советская Россия. Основы правового регулирования деятельности радиосвязи в России были заложены еще до захвата большевиками власти в самом начале XX в., однако по причине того, что количество торговых судов, оснащенных радиостанциями, было еще крайне мало, это мало сказалось на обеспечении безопасности мореплавания. Несмотря на то, что основная тяжесть правового регулирования радиосвязи, для повышения безопасности торгового мореплавания в отечественном государстве приходилась на постреволюционные годы, однако не менее важным этапом в этом процессе по праву можно считать и 30-е гг., как период последовавший после преодоления послереволюционной неразберихи и разрухи в стране. В 30-е годы, в виду интенсивности развития страны в целом и мореплавания в частности, число аварий на водном транспорте резко возросло и продолжало увеличиваться.

Для понимания масштабов проблемы необходимо отметить, что только за один 1934 г. было зарегистрировано свыше 5 с половиной тысяч аварий на речном транспорте и до 400 на морском. Материальный убыток от аварий за 1934 г., не считая связанных с ними коммерческих потерь, составлял около 30 млн. рублей [1, с. 86].

Цель работы заключается в изучении вопросов создания и правового регулирования деятельности всесоюзного комитета по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР в 1933 году. Оценить его роль в развитии радиосвязи, как важного элемента системы по обеспечению безопасности мореплавания. В ходе работы учитываются исследования ученых, которые прямо или косвенно касались поставленной темы: В. Г. Воронин, А. А. Глущенко, В. Н. Гуцуляк, С. А. Гурьев, И. В. Зенкин, Б. В. Змерзлый и др. [2, 3, 4, 5, 6, 7]. В работах отечественных и зарубежных авторов исследование данного вопроса в обозначенном нами аспекте и временных рамках не проводилось или же проводилось поверхностно в рамках изучения другой проблемы. Правовое регулирование радиосвязи в обозначенный период нуждается в более детальном изучении и анализе для учета богатого и по большей части положительного исторического опыта.

Важным шагом в деле централизации различных вопросов, связанных с радиосвязью в СССР, стало принятие 27 ноября 1933 г. СНК СССР положения о Всесоюзном комитете по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР, на который возлагались широкие полномочия по руководству всем радиовещанием в СССР. До этого радиовещательные станции и радиоузлы находились в подчинении ряда организаций и ведомств: Народного комиссариата связи, профессиональных союзов, местных Советов и др., что в свою очередь вносило неразбериху и безответственность. Руководство вещанием также осуществляли различные организации. Кроме того, в соответствии со вторым планом пятилетнего развития народного хозяйства СССР с 1933 по 1937 гг. было намечено масштабное развитие радиосвязи в стране, в том числе и в сфере обслуживания речного и морского транспорта. По всей стране количество радиостанций должно было увеличится с 57 в 1932 г. до 88 в 1937 г. с увеличением их мощности с 1503 до 2194 квт., а количество эфирных и трансляционных точек должно было быт доведено до 8 млн [8, с 78]. Таким образом, необходимость создания такого единого общегосударственного централизованного органа для решения комплекса вопросов по функционированию и развитию радиосвязи в стане была очевидна. Образование Всесоюзного комитете при правительстве СССР создавало организационные предпосылки для развития радиовещания в стране и улучшения его качества

В сферу ведения Всесоюзного радиокомитет по радиофикации и радиовещанию входил достаточно широкий круг вопросов:

а) организация, планирование и оперативное руководство всем радиовещанием в СССР, в том числе радиовещанием трансляционных низовых радиовещательных узлов в районных центрах, МТС, совхозах и проч.;

б) дача заключений по планам радиофикации НКС, ВЦСПС и других учреждений, осуществляющих ведомственную радиофикацию, и оказание активной помощи в их выполнении;

в) установление совместно с заинтересованными ведомствами типов массовой приемной радиоаппаратуры (приемники для широковещания) и распределение ее (с привлечением НКС) по основным потребителям, а также по республикам, краям и областям;

г) содействие развитию радиосвязи, радиофикации и внедрению достижений радиотехники в важнейшие отрасли народного хозяйства и обороны СССР;

д) координация научно-исследовательской работы в области радио, а также оказание помощи соответствующим учреждениям и организациям в осуществлении этой работы;

е) управление непосредственно подчиненными ему учреждениями и предприятиями (ст. 1).

В соответствии с вышеуказанными задачами, Всесоюзный комитет по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР:

а) давал заключения по планам массовой радиофикации и строительства передающей радиовещательной сети, заслушивая доклады НКС и других ведомств, осуществляющих указанные виды строительства;

б) давал заключения по составляемым ведомствами планам изготовления радиовещательной передающей и приемной аппаратуры и оборудования, а также оказывал помощь промышленности в выполнении этих планов;

в) участвовал, совместно с НКС, в установлении длины волн радиовещательных станций;

г) планировал все радиовещательное дело в СССР, составлял генеральные, сводные, годовые и квартальные планы вещания, и наблюдал за их осуществлением;

д) разрабатывал, с привлечением заинтересованных ведомств, типы массовой приемной радиоаппаратуры, следил за качеством выпускаемой радио продукции и совместно с НКС распределял ее по основным потребителям, а также по республикам, краям и областям; участвовал в установлении цен на радиоаппаратуру и радио изделия;

е) координировал проводимую ведомствами и организациями СССР научно-исследовательскую работу в области радио и телевидения и содействовал соответствующим институтам и промышленности в их работе по реализации научных проблем, ускоряющих и улучшающих радиофикацию и телевидение в СССР; организовывал научно-исследовательские учреждения, музеи, радиовыставки; проводил конкурсы по вопросам радиофикации и радиовещания;

ж) планирует и организует через курсы и другие учебные заведения подготовку руководящих и массовых кадров радиовещания, а также оказывает помощь в подготовке кадров массовой радиофикации;

з) совместно с НКС и другими заинтересованными ведомствами и организациями созывает съезды и конференции по вопросам радиофикации и радиовещания; поддерживает международные связи в области радиовещания и представлял СССР по вопросам радиовещания перед другими странами;

и) разрабатывал и вносит в правительственные органы проекты законов, касающихся радиовещания, представительствовал во всех правительственных учреждениях по вопросам радиовещания и совместно с НКС по вопросам радиофикации;

и) разрабатывал планы бюджетного финансирования и банковского кредитования и распределял бюджетные ассигнования, поступления по абонементной плате и банковские кредиты между подведомственными ему комитетами и учреждениями;

к) издавал обязательные постановления, касающиеся радиовещания.

Всесоюзный комитет по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР возглавлялся председателем комитета. Председатель, его заместитель и члены Комите-

та назначались СНК СССР (ст. 3). В составе Всесоюзного комитета по радиофикации и радиовещанию организуются управления, сектора и другие самостоятельные части. Внутренняя структура Всесоюзного комитета по радиофикации и радиовещанию в отношении функций и наименования его самостоятельных частей, а также штаты Комитета определялись председателем Комитета по согласованию с комиссариатом рабоче-крестьянской инспекции СССР (ст. 4).

В всесоюзный радиокомитет входили:

а) научно-технический совет по вопросам радиофикации и радиовещания;

б) научно-техническую библиотеку;

в) состоящее на хозрасчете издательство;

г) хозрасчетную организацию для снабжения местных комитетов нотами, граммофонными пластинками, радиоплёнками, музыкальными инструментами и т.п. (ст. 5).

Всесоюзный комитет по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР имел печать с изображением Государственного герба СССР и своего наименования (ст. 7).

При СНК союзных и автономных республик, краевых и областных исполнительных комитетах организовывались комитеты по радиофикации и радиовещанию, являющиеся местными органами Всесоюзного радиокомитета в пределах республики, края, области. Председатели указанных комитетов являлись уполномоченными Всесоюзного комитета по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР (ст. 8) [9].

Следует отметить, что Всесоюзный радиокомитет не получил в свое непосредственное управление береговые и судовые радиостанции СТФ, так как его основной целью все же было развитие и управление вопросами массового радиовещания. Однако, в тоже время, такие вопросы как распределение частот, установление типов радиоприемников и передатчиков, подготовка кадров радистов во многом находились именно в его руках.

Также необходимо отметить и тот факт, что с созданием радиокомитета ситуация с единоначалием не была решена, так как помимо НКС и управления бассейнов, радиокомитет стал еще одним руководящим органом в радиоделе страны, что само по себе вызывало межведомственную путаницу и отсутствие должного контроля на местах за работой радиостанций. Одним из свидетельств такой путаницы и отсутствия должного контроля служит приказ НКС СССР от 2 октября 1940 г. (№ 744) «О запрещении изменения схем, переделок и реконструкций оборудования хозяйства радиосвязи и радиовещания без разрешения центрального управления радиосвязи и радиовещания».

В нем, в частности, указывалось, что несмотря на предупреждение НКСвязи, запрещающее всякие переделки и изменения схем оборудования радиосвязи и радиовещания, установлено, что краевые и областные управления НКСвязи или даже начальники отдельных предприятий без ведома и разрешения центрального управления радиосвязи и радиовещания проводили изменения схем радиопередатчиков и пр., подвергали их крупным переделкам или даже полной реконструкции.

Как правило, такие переделки и реконструкции, проводимые без соответствующих проектов и схем, приводили к ухудшению основного оборудования, снише-

нию его эксплуатационных показателей, а иногда даже выводили основное оборудование совершенно из строя.

Так, например: в городе Хабаровске на радиостанции имени Фрунзе в начале 1939 г. была проведена реконструкция умощненного передатчика типа «КВК-3». В результате этой реконструкции краевое управление НКСвязи вынуждено было ходатайствовать о разрешении на разборку этого передатчика как негодного к дальнейшей эксплуатации.

В городе Благовещенске передатчик КВ-1 в конце 1939 г. и начале 1940 г. был реконструирован с умощнением до 2 киловатт. В результате этой реконструкции никакого умощнения передатчика получено не было, а сам передатчик превратился в источник возможных несчастных случаев из-за отсутствия каких-либо блокировок высокого напряжения [10].

Безусловно, такие переделки были обусловлены в первую очередь острой нехваткой современного радио оборудования. В служебной переписке инспектор УЧП сообщает, что «радиоузлы, обслуживающие пассажиров на судах УЧП, в настоящее время из-за недостатков устаревшей аппаратуры выпуска 1931 г., на некоторых судах аппаратура кустарного производства (Сельэлектро и репродукторами первых выпусков) не могут удовлетворить и обеспечить требование пассажиров: качественную трансляцию. п/х «Севастополь» по выходе из ремонта вовсе не имеет радиоузла. Необходимо приобрести аппаратуру для частичного замено оборудования трансузлов и установить ее на судах, наиболее нуждающихся в подмене в течении 1-го квартала 1939 г.» [11, л. 111].

Также в краткой пояснительной записке к плану капвложений на 1939 г. по Черноморскому пароходству говорится, что «По строительству судовой связи включено оборудование судов передатчиками СРД-0,5У; СРД-0,25; СРД-0,07; аварийными Р-0,2 и др. Существующее в настоящее время состояние судовой связи ни в коей мере не удовлетворяет требованиям связи Регистром СССР. Согласно требований Регистра и Международной конвенции о замене к 1940 г. кустарной и маломощной аппаратуры на судах, заменив их стандартной аппаратурой на 1939 г. Указанное в плане количество передатчиков необходимо в первую очередь, так как без них суда не получают класс Регистра, не говоря уже о недопустимости существующего состояния радиооборудования судов и эксплуатационном их состоянии» [11, л. 42-40].

Таким образом в 30-е гг. в Советском государстве, как и во всем мире шло активное внедрение радиосвязи, как важного элемента в обеспечении безопасности мореплавания. В связи с быстрым развитием техники, принятие нормативно-правовых актов в целях регуляции и упорядочения интенсивного внедрения радиосвязи, в том числе и на море, было весьма важным направлением работы законодателя. Принятие положения о Всесоюзном комитете по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР, на который возлагались широкие полномочия по руководству всем радиовещанием в СССР, было важным шагом в деле централизации различных вопросов, связанных с радиосвязью. И несмотря на то, что создание Всесоюзного радиокомитета не устранило межведомственную путаницу, и не решил проблем с отсутствие должного контроля на местах за работой радиостанций, но в то же время с вопросами массового радиовещания он вполне успешно справлялся, что многом

позволило СССР в 1937 году занять первое место в мире по мощности радиовещательной сети.

Список литературы

1. Сборник законов и распоряжений, относящихся к водному транспорту / Народный комиссариат водного транспорта СССР; Составил юрисконсульт Наркомвода Н. Н. Андреев. – М.: Издание Наркомвода, 1936. – 580 с.
2. Воронин В. Г. Административно-правовое регулирование организации и управления морской безопасностью в Российской Федерации : дис. на соискание учен. степени к. ю. н. : спец. 12.00.14 / В. Г. Воронин. – Ростов н/Д., 2006. – 171 с.
3. Морское право. Учебное пособие / Гуцуляк В. Н. – М. : РосКонсульт, 2000. – 325 с.
4. Глущенко А. А. Место и роль радиосвязи в модернизации России (1900-1917 гг.). Часть 1 из 5 / А. А. Глущенко. – СПб.: ВМИРЭ, 2005. – 193 с.
5. Гуреев С. А. Международное морское право : Учебное пособие / С. А. Гуреев, И. В. Зенкин, Г. Г. Иванов ; отв. ред. С. А. Гуреев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Инфра-М, Норма, 2011. – 432 с.
6. Зенкин И. В. Международно-правовое регулирование обеспечения безопасности на море : автореферат дис. на соискание учен. степени д. ю. н. 12.00.10 / И. В. Зенкин. – Москва., 1993. – 48 с.
7. Змерзлый Б. В. Правовое регулирование торгового судоходства в Черноморско-Азовском регионе в конце XVIII – начале XX вв. / Б. В. Змерзлый. – Симферополь, 2014. – 660 с.
8. Крылов С.Б. Советское право о радиосвязи и радиовещании (Обзор за 20 лет) / С. Крылов // Социалистическая законность. – М., 1938. – № 3 (март). – С. 77 – 82.
9. Постановление Совнаркома СССР от 27 ноября 1933 г. №2574 «Положение о Всесоюзном комитете по радиофикации и радиовещанию при СНК Союза ССР» – URL : http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=15266#039442322919939343
10. Приказ Народного Комиссара Связи Союза ССР от 02.10.1940 №744 «О запрещении изменения схем, переделок и реконструкций оборудования хозяйства радиосвязи и радиовещания без разрешения центрального управления радиосвязи и радиовещания». – URL : http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4284.htm
11. ЦГА ВМФ, ф. р-1965, оп. 5, д. 5. План и заявки на капитальное строительство по Черноморпароходству. 14.08-28.10.1938. 166 л.

Sharmoyants A. N. Legal regulation of radiocommunication in the 30s of the xx century in the ussr to ensure safety of navigation // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 71-77.

In the work one researches the features of the legal regulation of radio communications in the 30s. in the Soviet state and its role as an important element of the system for ensuring the safety of merchant shipping. Despite the fact that the main burden of the legal regulation of radio communications, in order to increase the dangers of merchant shipping in the domestic state fell on the post-revolutionary years, but the 30s can rightly be considered an equally important stage in this process, as the period after overcoming post-revolutionary confusion and ruin in the country. At this time, the Soviet state managed to overcome the difficulties of a political nature in international relations and on an equal footing with the leading world powers to take an active part in them. The natural continuation of the international activity on the radio communication regulation, as important There was no less active in the legal regulation of this process within the state. The paper deals with the creation and legal regulation of the activities of the All-Union Committee on Radio and Radio Broadcasting under the SNK of the USSR in 1933.

Keywords: radio, legal regulation, merchant shipping, safety of merchant shipping, sea craft.

Spisok literatury

1. Sbornik zakonov i rasporyazhenij, otnosyashchihsya k vodnomu transportu / Narodnyj komissariat vod-nogo transporta SSSR; Sostavil yuriskonsul't Narkomvoda N. N. Andreev. – M.: Izdanie Narkom-voda, 1936. – 580 p.
2. Voronin V. G. Administrativno-pravovoe regulirovanie organizacii i upravleniya morskoj bezopasnost'yu v Rossijskoj Federacii : dis. na soiskanie uchen. stepeni k. yu. n. : spec. 12.00.14 / V. G. Voronin.

– Rostov n/D., 2006. – 171 p.
3. Morskoe pravo. Uchebnoe posobie / Guculyak V. N. – M. : RosKonsul't, 2000. – 325 p.
4. Glushchenko A. A. Place and role of radio in the modernization of Russia (1900-1917 gg.). Part 1 of 5 / Glushchenko. – SPb.: VMIRE, 2005. – 193 p.
5. Gureev S. A. Mezhdunarodnoe morskoe pravo : Uchebnoe posobie / S. A. Gureev, I. V. Zenkin, G. G. Ivanov ; otv. red. S. A. Gureev. – 2-e izd., pererab. i dop. – M: Infra-M, Norma, 2011. – 432 p.
6. Zenkin I. V. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie obespecheniya bezopasnosti na more : avtorefe-rat dis. na soiskanie uchen. stepeni d. yu. n. 12.00.10 / I. V. Zenkin. – Moskva., 1993. – 48 p.
7. Zmerzlyj B. V. Pravovoe regulirovanie torgovogo sudohodstva v CHernomorsko-Azovskom regione v konce XVIII – nachale XX vv. / B. V. Zmerzlyj. – Simferopol', 2014. – 660 p.
8. Krylov S.B. Sovetskoe pravo o radiosvyazi i radioveshchanii (Obzor za 20 let) / S. Krylov // Socia-listicheskaya zakonnost'. – M., 1938. – N 3 (mart). – P. 77 – 82.
9. Postanovlenie Sovnarkoma SSSR ot 27 noyabrya 1933 g. N 2574 «Polozhenie o Vsesoyuznom komitete po radiofikacii i radioveshchaniyu pri SNK Soyuza SSR» – URL : http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=15266#039442322919939343
10. Prikaz Narodnogo Komissara Svyazi Soyuza SSR ot 02.10.1940 N 744 «O zapreshchenii izmeneni-ya skhem, peredelok i rekonstrukcij oborudovaniya hozyajstva radiosvyazi i radioveshchaniya bez razresheni-ya central'nogo upravleniya radiosvyazi i radioveshchaniya». – URL : http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4284.htm
11. CGA VMF, f. r-1965, op. 5, d. 5. Plan i zayavki na kapital'noe stroitel'stvo po Chernomorparohod-stvu. 14.08-28.10.1938. 166 l.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 78-82.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО; УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Борисов С. В., Андрюхин Н. Г.

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя; Московский государственный институт международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Одинцовский филиал)

В настоящей статье выделяются и рассматриваются отдельные проблемы применения положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих обстоятельства, исключающих преступность деяния, в современной судебной практике. По результатам исследования авторы сформулировали и обосновали конкретные предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения, направленные на минимизацию ошибок и злоупотреблений при применении данного уголовно-правового института. Предлагаются дополнения в ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующей порядок рассмотрения сообщения о преступлении. Обоснована необходимость реализации комплекс мер в части ведомственной регламентации оценки эффективности деятельности органов предварительного расследования с тем, чтобы прекращение уголовного дела в связи с установлением какого-либо обстоятельства, исключающего преступность деяния, предусмотренного статьями главы 8 УК РФ, не учитывалось в качестве отрицательного показателя.

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие преступность деяния; проблемы правоприменения; судебная практика; уголовный закон.

Институт обстоятельств, исключающих, преступность деяния, достаточно подробно регламентирован в уголовном законодательстве и исследован в науке уголовного права. Кроме того, вопросы применения положений Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) о наиболее распространённых на практике обстоятельствах, исключающих преступность деяния, разъяснены в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». Данные разъяснения направлены на формирование единообразной практики применения статей 37, 38, 108 и 114 УК РФ, регламентирующих условия правомерности причинения вреда при необходимой обороне и задержании лица, совершившего преступление, а также ответственность за превышение установленных пределов.

Вместе с тем, несмотря на позитивные изменения в регламентации рассматриваемых обстоятельств и внимание к ним со стороны Верховного Суда РФ, а также учёных, государственных и общественных деятелей, на протяжении многих лет со-

храняется практика единичного применения органами предварительного расследования и судами положений главы 8 УК РФ для прекращения уголовных дел либо постановления оправдательных приговоров. Также незначительным является и применение статей 108 и 114 УК РФ об ответственности за убийство и причинение вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны и мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2015 г. за убийство при превышении пределов необходимой обороны по ч. 1 ст. 108 УК РФ было осуждено 349 лиц, в 2016 г. – 295 лиц, в 2017 г. – 271 лицо, а за убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, по ч. 2 ст. 108 УК РФ в 2015 г. было осуждено 5 лиц, в 2016 г. – 2 лица, в 2017 г. – 1 лицо. За первое полугодие 2018 г. по ч. 1 ст.108 УК РФ было осуждено 104 лица, по части 2 данной уголовно-правовой нормы осуждённых не было.

В 2015 г. за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны по ч. 1 ст. 114 УК РФ было осуждено 739 лиц, в 2016 г. – 598 лиц, в 2017 г. – 613 лиц; за умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, по ч. 2 ст. 114 УК РФ в 2015 г. было осуждено 8 лиц, в 2016 г. – 10 лиц, в 2017 г. – 1 лицо. В первом полугодии 2018 г. по ч.1 ст. 114 УК РФ было осуждено 254 лица, а по ч.2 этой же статьи – 2 лица [5].

В теории уголовного права отмечается распространённость квалификационных ошибок, приводящих к необоснованному привлечению к уголовной ответственности лиц, вынужденно причинивших вред при обстоятельствах, предусмотренных статьями главы 8 УК РФ. Подобная практика не способствует укреплению авторитета органов власти, приводит к усилению правового нигилизма населения, связанного с неверием в действенность соответствующих законодательных положений [1, с. 4; 2, с. 3; 3, с. 3].

Соответствующие квалификационные ошибки на практике связаны с трудностями в решении вопросов о наличии или отсутствии в действиях лица признаков того или иного обстоятельства, исключающего преступность деяния, с установлением той границы, за которой эти действия перестают быть социально полезными (допустимыми) и перерастают в общественно опасное, уголовно наказуемое деяние [1, с. 4]. Кроме того, при юридической оценке таких действий как преступления необходимо не только провести указанную границу, но и решить, является ли содеянное превышением пределов правомерности причинения вреда либо изначально совершено вне связи с обстоятельствами, исключающими преступность деяния.

Изучение опубликованной судебной практики и уголовных дел, связанных с применением статей главы 8 УК РФ, а также статей 108 и 114 этого Кодекса, показало, что первоначальная квалификация содеянного в подавляющем большинстве случаев производилась по статьям 105 или 111 УК РФ, то есть как убийство или умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, то есть без учёта обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Так, по приговору Орджоникидзевского районного суда г. Перми от 29 июля 2015 г. Ш. была осуждена за убийство по ч.1 ст. 105 УК РФ.

В постановлении заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 24 мая 2017 г. доводы кассационной жалобы, осуждённой Ш. о неправильной юридической

оценке её действий были признаны заслуживающими внимания и достаточными для передачи жалобы на рассмотрение в судебном заседании президиума Пермского краевого суд, которым в дальнейшем данный приговор был изменён – деяние переквалифицировано на ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Как следует из материалов дела и приведённых в приговоре доказательств, в том числе показаний свидетелей и самой осужденной Ш., потерпевший Ш.В. ранее неоднократно избивал её, угрожал ей убийством, в связи с чем, она обращалась в полицию. От действий Ш.В. она с дочерью пряталась у сестры. В один из дней она спряталась в ванной комнате, однако Ш.В. стал выбивать дверь топором. В день совершения преступления Ш.В. вновь стал избивать её, душил, повалил на пол, стал пинать, угрожал, что убьёт её, кидал в неё различные предметы.

Она, испугавшись, оттолкнула Ш.В., он попятился и ухватился за цепочку на её шее, порвал её, после чего с силой толкнул её в грудь, от чего она упала. При этом Ш.В. оскорблял её и высказывал в её адрес угрозы расправой. Она стала вставать, увидела на полу нож, взяла его и, встав, нанесла Ш.В. два удара. Удары она наносила, так как хотела, чтобы Ш.В. прекратил свои действия. Она реально испугалась его угроз, поскольку Ш.В. был возбуждён и находился в состоянии алкогольного опьянения.

Судом первой инстанции не были приняты во внимание положения уголовного закона о необходимой обороне и превышении её пределов, указывающие, что несоразмерность средств защиты интенсивности нападения характерна именно для превышения пределов необходимой обороны. Данные положения закона не были учтены судом при выводе об отсутствии в действиях осуждённой необходимой обороны. Суд не дал оценку показаниям осуждённой и свидетелей о том, что именно потерпевший Ш.В. первоначально явился инициатором конфликта – находясь в состоянии алкогольного опьянения, вёл себя агрессивно, стал оскорблять Ш., высказывать в её адрес угрозы, наносил ей удары. Не были оценены в совокупности с этими обстоятельствами данные о поведении Ш.В. и характер его действий, совершённых в отношении Ш. и до конфликта, а также обстоятельства, предшествующие совершённому ею преступлению.

Кроме того, показания Ш. о том, что потерпевший душил её, то есть применил к ней насилие, опасное для жизни и здоровья, не доведённое до конца ввиду активного сопротивления осужденной, подтверждены заключением судебно-медицинского эксперта [4].

Отметим, что мы привели данный пример, поскольку он является типичным для правоприменительной практики. Чаще всего от общественно опасного посягательства защищается более слабое лицо, как правило, женщина, при этом конфликтная ситуация в основном происходит на бытовой почве, и ей предшествует череда насильственных и иных противоправных действий со стороны посягающего лица. Описанная ситуация изначально содержала признаки, явно указывавшие на состояние необходимой обороны, однако органы предварительного расследования, а затем и суд первой инстанции оставили это без внимания. Если же версия о необходимой обороне с самого момента возбуждения уголовного дела исследовалась бы столь же подробно, как и версия убийства без смягчающих обстоятельств, поддерживаемая обвинением, то, на наш взгляд, это могло бы поставить под сомнение наличие в действиях Ш. состава преступления в целом.

Одностороннее расследование уголовного дела в таких случаях способно привести к утрате или уменьшению количества доказательственной информации, подтверждающей факт состояния необходимой обороны или иного обстоятельства, исключающего преступность деяния, и как следствие, к осуждению лица, фактически предотвратившего общественно опасное посягательство или иную опасность. Между тем, на то, чтобы добиться изменения необоснованного обвинительного приговора у осуждённых нередко уходит более 1 года, а то и 2 лет, в течение которых они находятся в местах лишения свободы, причём помещение их под стражу уже в процессе расследования уголовного дела явилось именно следствием неправильной, поспешной квалификации их деяния.

Изучение правоприменительной практики показало, что обвинительный вектор всему расследованию и последующему рассмотрению таких уголовных дел задаёт стадия их возбуждения, когда соответствующее решение, как правило, принимается уже на месте происшествия, причём без учёта смягчающих обстоятельств, связанных с обстоятельствами, исключающими преступность деяния. По нашему мнению, это не связано с недостаточной регламентаций таких обстоятельств в уголовном законодательстве, а проистекает из устоявшейся модели поведения сотрудников правоохранительных органов, включающей в себя так называемую квалификацию содеянного с запасом, стремление повысить (не снижать) показатели эффективности своей деятельности, а равно отсутствие желания прилагать усилия, выходящие за рамки минимальных требований, вытекающих из положений нормативных правовых актов, регламентирующих их деятельность.

С учётом изложенного нами предлагается принять определённые законодательные меры, направленные на изменение данной модели. Для этого считаем целесообразным дополнить ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующей порядок рассмотрения сообщения о преступлении, новой частью 3^1 следующего содержания: «Если сообщение о преступлении, содержит сведения об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, предусмотренных статьями 37-42 Уголовного кодекса Российской Федерации, а равно при поступлении таких сведений в ходе проведения осмотра места происшествия, получения объяснений или других первоначальных действий по факту этого сообщения, решение о возбуждении уголовного дела по нему может быть принято только после проведения его полной проверки в срок не ранее 3 суток и не позднее 10 суток, за исключением случаев, явно указывающих на необходимость задержания подозреваемого или применения меры пресечения в виде заключения под стражу. При необходимости этот срок может быть продлен до 30 суток в порядке, установленном частью третьей настоящей статьи.».

Считаем, что предлагаемое дополнение при его реализации в уголовно-процессуальном законодательстве и разъяснении в указанном выше постановлении Пленума Верховного Суда РФ может способствовать акцентированию внимания правоприменителей на необходимости выяснения в содеянном обстоятельств, исключающих преступность деяния. Одновременно отметим, что для изменения сложившейся практики в рассматриваемой области, необходимо предпринять комплекс мер, в том числе в части ведомственной регламентации оценки эффективности деятельности органов предварительного расследования с тем, чтобы прекращение уголовного дела в связи с установлением какого-либо обстоятельства, исключающего

преступность деяния, предусмотренного статьями главы 8 УК РФ, не учитывалось в качестве отрицательного показателя.

Список литературы:

1. Дмитренко А. П. Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России: дис. …д-ра юрид. наук: 12.00.08/Дмитренко Андрей Петрович. – М.: Московский университет МВД России, 2010. – 522 с.
2. Борисов С. В., Дайшутов М. М., Дмитренко А. П., Русскевич Е. А. Условия и пределы правомерности необходимой обороны: проблемы теории и практики: учебное пособие /Борисов С.В. и др. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – 89 с.
3. Русскевич Е. А.Мнимая оборона в уголовном праве: дис. …канд. юрид. наук. – М.: Московский университет МВД России, 2010. – 197 с.
4. Постановление заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 24 мая 2017 г. по делу № 44-УД17-20 // Архив Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда РФ за 2018 год.
5. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ, раздел «Данные судебной статистики»: URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 11.01.2019).

Borisov S. V., Andryukhin N. G. Separate problems of application of provisions of the criminal law on the circumstances excluding crime of act // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 78-82.

In the present article separate problems of application of the provisions of Chapter 8 of the Criminal Code of the Russian Federation providing circumstances, excluding crime of act in modern judicial practice are allocated and considered. By results of a research authors formulated and proved the specific proposals on improvement of the legislation and practice of its application directed to minimization of mistakes and abuses at application of this criminal institute. Proposed additions to Art. 144 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regulating the procedure for considering a crime report. It justifies the need to implement a set of measures in terms of the departmental regulation of the effectiveness of the preliminary investigation agencies so that the termination of a criminal case due to the establishment of any circumstance precluding criminality of the act provided for in the articles of Chapter 8 of the Criminal Code of the Russian Federation is not taken into account as a negative indicator.

Keywords: the circumstances excluding crime of act; law enforcement problems; judicial practice; criminal law.

Spisok literatury:

1. Dmitrenko A. P. Institut obstoyatel'stv, isklyuchayushchih prestupnost' deyaniya, v ugolovnom prave Rossii: dis. …d-ra yurid. nauk: 12.00.08/Dmitrenko Andrej Petrovich. – M.: Moskovskij universitet MVD Rossii, 2010. – 522 s.
2. Borisov S. V., Dajshutov M. M., Dmitrenko A. P., Russkevich E. A. Usloviya i predely pravomernosti neobhodimoj oborony: problemy teorii i praktiki: uchebnoe posobie /Borisov S.V. i dr. – M.: Moskovskij universitet MVD Rossii imeni V.YA. Kikotya, 2018. – 89 s.
3. Russkevich E. A.Mnimaya oborona v ugolovnom prave: dis. …kand. yurid. nauk. – M.: Moskovskij universitet MVD Rossii, 2010. – 197 s.
4. Postanovlenie zamestitelya Predsedatelya Verhovnogo Suda RF ot 24 maya 2017 g. po delu № 44-UD17-20 // Arhiv Upravleniya sistematizacii zakonodatel'stva i analiza sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda RF za 2018 god.
5. Sajt Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude RF, razdel «Dannye sudebnoj statistiki»: URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (data obrashcheniya: 11.01.2019).

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 83-88.

УДК 343.9

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВВЕДЕНИЯ В УК РФ НОВЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Бугаев В. А., Фетгаева С. Ф.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В данной статье рассмотрены вопросы целесообразности введения в Уголовный кодекс Российской Федерации новых составов преступлений антикоррупционной направленности – ст.ст.200-4 и 200.5, а также изменения, внесенные в статью 304 УК. Проанализированы особенности внесенных изменений, в частности то, что субъектами ответственности по рассматриваемым составам являются лица, не подпадающие под категорию должностных. Исследованы отдельные проблемы квалификации преступлений коррупционной направленности, их отграничение от экономических и других преступлений. При этом акцентируется внимание на отличительные черты признаков таких элементов состава, как объекта, субъекта и субъективной стороны (особенно обязательное наличие корыстного мотива или иной личной заинтересованности). В связи с этим, раскрывается содержание «иной личной заинтересованности» с учётом позиций правоприменительной практики и уголовно-правовой доктрины.

Ключевые слова: антикоррупционные, преступление, должностное лицо, квалификация, субъект, злоупотребление, государственные закупки, ответственность.

Актуальность проблемы уголовно-правового противодействия коррупционным деяниям не вызывает сомнения. Одним из важных аспектов такой деятельности является правильная квалификация названной категории преступлений. Именно указанная группа общественно опасных деяний подрывает нормальное функционирование деятельности органов власти и, в целом, управленческих структур. Коррупция формирует такие негативные качества общественного правосознания, как правовой нигилизм, недоверие к правоохранительным органам, органам государственной власти и местного самоуправления. Подрывая авторитет власти, коррупция препятствует реализации интересов общества и государства в целом.

Говоря о должностных преступлениях коррупционной направленности, считаем целесообразным напомнить следующие их признаки:

1) специальный субъект – должностное лицо;

2) наличие прямой связи общественно опасного деяния со служебным положением субъекта, то есть с его прямыми обязанностями, отступление от которых направлено против интересов службы или занимаемой должности;

3) совершение преступления только с прямым умыслом;

4) наличие у субъекта специального мотива (корысть, иная личная заинтересованность) [7].

Следует обратить внимание, что указанные признаки характерны для большинства составов преступлений коррупционной направленности, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) [1]. Однако анализ правоприменительной практики по указанной категории деяний ставит проблему правильной квалификации преступлений с признаками коррупционной направленности, но совершённых лицами, не подпадающими под категорию должностных.

Так, значительная часть гражданских служащих, работников бюджетных организаций, занимающихся хозяйственной деятельностью, связанной в частности с государственными и муниципальными закупками, не являются должностными лицами. Следовательно, в случае совершения ими деяний с признаками коррупции, они не могут быть привлечены к уголовной ответственности по статьям УК РФ, предусматривающим специальный субъект - должностное лицо. Вместе с тем, факт отсутствия у субъекта специальных признаков, не исключает основания уголовной ответственности для этой категории лиц. Правоприменители в таких ситуациях очень часто в процессе квалификации обращались к ст.159 УК «Мошенничество».

Однако данные подход имеет определённые уголовно-правовые недостатки. В частности, непосредственным объектом названного преступления является собственность, а фактически посягательства носят коррупционный характер и осуществляются в сфере экономической деятельности.

С целью ликвидации указанного пробела Советом при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией в 2016 году был разработан законопроект, предусматривающий уголовную ответственность для работников, не подпадающих под категорию должностных лиц. Данный законопроект по противодействию коррупции был одобрен Правительством РФ и согласован с Верховным Судом РФ. После этого Федеральным законом от 23.04.2018 N99-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" положения УК РФ были дополнены двумя новыми составами ст.200-4 «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд» и ст.200-5 «Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок». Кроме этого, были внесены существенные изменения в ст.304 УК РФ «Провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок для обеспечения государственных или муниципальных нужд» [2].

По нашему мнению, целесообразность введения в УК РФ новых составов преступления антикоррупционной направленности вполне обоснована. Рассмотрим их более подробно.

Исходя из смысла ст.200-4 УК к уголовной ответственности могут быть привлечены следующие лица: работники контрактной службы; контрактный управляющий; член комиссии по осуществлению закупок; лицо, осуществляющее приемку поставленных товаров, выполнение работ и услуг; иное уполномоченное лицо, представляющее интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

Особенностями данного состава преступления являются следующие моменты. Во-первых, рассматриваемые в указанной статье субъекты не являются должностными лицами или лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Во-вторых, указанное деяние должно быть совершено из корыстной или иной личной заинтересованности лица. В этой связи возникает вопрос, что законодатель подразумевает под иной личной заинтересованностью этой категории субъектов.

В настоящее время действует постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. N19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», в котором

раскрывается содержание иной личной заинтересованности для указанной группы преступлений [3]. В нём, в частности, под иной личной заинтересованностью понимается стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.

Однако, по нашему мнению, целесообразно принять новое постановление Пленума ВС, разъясняющее блок специфических вопросов, связанных с привлечением к уголовной ответственности по вновь введённым составам лиц, которые не подпадают под категорию должностных.

И наконец, в-третьих, ст.200-4 УК сконструирована с материальным составом и предполагает в качестве обязательного признака объективной стороны наступление вредных последствий в виде крупного ущерба. Размер крупного ущерба применительно к преступлениям рассматриваемой главы установлен в Примечании к ст.170-2 УК (включает ст.200-4, но не распространяется на ст.200-5) и превышает два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей.

Кроме того, законодатель предусматривает и квалифицирующие признаки исследуемого преступления (ч.2 ст.200-4 УК) - совершение деяния группой лиц по предварительному сговору, а также причинение особо крупного ущерба. Понятие группы лиц по предварительному сговору регламентируется ч.2 ст.35 УК, а особо крупный ущерб - Примечанием к 170.2 УК РФ, где под таковым понимается сумма, превышающая девять миллионов рублей. Исходя из санкции ч.1 ст.200-4 УК — это деяние относится к преступлениям небольшой тяжести, а ч.2 – к тяжким.

Представляет интерес анализ ст.200-5 УК, диспозиция которой предусматривает в качестве противоправных действий следующие:

1.Незаконная передача работнику контрактной службы, контрактному управляющему, члену комиссии по осуществлению закупок, лицу, осуществляющему приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, либо иному уполномоченному лицу, представляющему интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, денег**,** ценных бумаг, иного имущества.

2.Незаконные оказание вышеперечисленным лицам услуг имущественного характера, предоставление других имущественных прав (в том числе, когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц в связи с закупкой товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

Важным моментом здесь является указание законодателя, на отсутствие в указанных действиях признаков таких преступлений как коммерческий подкуп (ч. 1-4 ст. 204) и дача взятки ст. 291 УК РФ [6].

Исходя из смысла приведенных статей, основным и главным отличием указанных составов является отнесения их к разным главам УК РФ. Следовательно, они характеризуются разными объектами уголовно-правовой защиты. Если, ст.204 УК направлена против интересов службы в коммерческих и иных организациях, то

ст.291 - против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Кроме того, если сравнивать санкции указанных статей, то ч.1 ст.204 и ч.1 ст.291 УК предусматривают максимальное наказание в виде лишения свободы до 2 лет, тогда как ч.1 ст.200.5 – до 3 лет.

Выделил законодатель в ч.2 и 3 ст. 200-5 УК и квалифицирующие признаки - совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, в крупном и особо крупном размере. При этом под крупным размером подкупа согласно примечанию, к указанной статье признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие сто пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным - превышающая один миллион рублей. Санкция ч.2 ст.200-5 УК предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы сроком до 7 лет, а ч.3 - до 8 лет, т.е. законодатель квалифицированные составы отнёс к категории тяжких преступлений.

Конструктивной особенностью данной уголовно-правовой нормы является то, что она в ч.4 (с санкцией аналогичной ч.1 названной статьи) наряду с подкупом указанной категории лиц, предусматривает их уголовную ответственность за незаконное получение денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконное пользование ими услугами имущественного характера или иными имущественными правами (в том числе, когда по указанию таких лиц имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц, в связи с закупкой товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных частями пятой – восьмой ст.ст.204 и 290 УК РФ) [5].

Квалифицирующими признаками анализируемого преступления в частях 5 и 6 указанной нормы законодатель выделил: группу лиц по предварительному сговору; сопряженные с вымогательством предмета подкупа; в крупном и особо крупном размере. Как уже отмечалось, крупным размером подкупа признаётся сумма, превышающая сто пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным - один миллион рублей.

Максимальное наказание ч.5 ст.200-5 УК предусмотрено в виде лишения свободы до 10 лет (тяжкое преступление), а ч.6 – от семи до двенадцати лет (особо тяжкое преступление). По сравнению с особо квалифицированным получением взятки (ч.6 ст.290 УК – лишение свободы от восьми до пятнадцати лет) наказание несколько мягче. Хотя в целом наказания за данные преступления примерно схожи.

Как нами уже отмечалось, ранее, в случае совершения коррупционного деяния при отсутствии у правонарушителя признаков специального субъекта, правоприменитель обращался к ст.159 УК, хотя указанный состав преступления в качестве объекта уголовно-правовой охраны предусматривает отношения собственности. Если же мы сравним санкции частей 1 и 2 указанной статьи с санкциями ст.200-4 и 200-5 УК, то отметим стремление законодателя ужесточить ответственность за преступления в сфере государственных и муниципальных закупок.

Важным моментом, на наш взгляд, является то, что в примечании рассматриваемой статьи указываются основания освобождения от уголовной ответственности. Так, лицо, совершившее преступление, предусмотренное частями первой – третьей ст. 200-5 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно

способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления, либо в отношении его имело место вымогательство предмета подкупа, либо это лицо добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело. Данная законодательная мера направлена на организацию противодействия этой группе преступлений.

Наряду с введением в УК РФ двух новых составов преступления, были также внесены и некоторые другие изменения, в частности в ст.304 УК. Указанные изменения предусмотрели введение уголовной ответственности наряду с провокацией взятки и коммерческого подкупа – за провокацию подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Внесение изменений в рассматриваемую статью стало логическим следствием появления такого нового состава преступления как подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок, то есть ст. 200-5 УК РФ [4].

Таким образом, проведённое в настоящей статье исследование позволяет сделать следующие выводы.

Поскольку преступность в сфере государственных и муниципальных закупок носит довольно скрытый характер, необходимо разрабатывать новые меры борьбы с лицами, совершающими указанные преступления. Одной из таких мер для лиц, не являющихся должностными, явилась криминализация круга деяний, предусмотренных ст.ст. 200-4 и 200-5 УК РФ.

В связи с названными изменениями в уголовном законодательстве целесообразно Пленуму Верховного Суда разработать разъяснения в области правоприменительной практики по указанным статьям УК с целью её упорядочения.

Список литературы

1."Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс – Электрон. дан. – М., 2018. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.11.2018).

2.Федеральный закон от 23.04.2018 N 99-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] // Консультант Плюс – Электрон. дан. – М., 2018. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296450/ (дата обращения: 20.11.2018)

3.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" [Электронный ресурс] // Garant.ru – Электрон. дан. – М., 2018. – http://base.garant.ru/1792859/ (дата обращения: 20.11.2018).

4.Закупки по 44ФЗ: уголовная ответственность [Электронный ресурс] // zakupki -kontur.ru – Электрон. дан. – М., 2018. – URL: http://zakupki-kontur.ru/news/zakupki-po-44-fz-ugolovnaya-otvetstvennost/ (дата обращения: 20.11.2018).

5.Материалы по вопросу о законодательных мерах по недопущению злоупотреблений сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Москва 2016 [Электронный ресурс] // szrf.km.duma.gov.ru – Электрон. дан. – М., 2018. – URL: http://szrf.km.duma.gov.ru/upload/site53/Material_po_voprosu(2).pdf стр. 17-19 (дата обращения: 20.11.2018).

6.Ведение уголовной ответственности за нарушения законодательства РФ о контрактной системе [Электронный ресурс] // otc.ru – Электрон. дан. – М., 2018. – https://otc.ru/academy/articles/22052018_veb (дата обращения: 20.11.2018)

7. Проблемы квалификации коррупционных преступлений [Электронный ресурс] // leninskaya.proksk.ru – Электрон. дан. – М., 2018. – http://leninskaya.proksk.ru/prokuror-razyasnyaet/57108/ (дата обращения: 20.11.2018).

Bugaev V. A. Fettaeva S. F. To the question about the expediency of introduction to the criminal code of the Russian Federation of new compositions of anti-corruption direction // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 83-88.

In this article, the author examined the question of the expediency of introducing a new anti-corruption composition into the Criminal Code of the Russian Federation - art. 200.4. and 200.5, and also analyzed the changes made to article 304 of the Criminal Code. The author reviewed the process of adoption of the Federal Law, which were made changes considered. In addition, the features of the changes were analyzed, in particular the fact that the subjects of responsibility for the compositions in question are persons who do not fall under the category of official. Moreover, the article focuses on the fact that the subject of a crime must act with a mercenary or other personal interest. In this regard, the author reveals the content of "other personal interest" using the provisions of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. The author also points to the grounds for increasing responsibility in this area.

Keywords: anti-corruption, crime, official, qualification, subject, abuse, public procurement, responsibility.

Spisok literatury

1."Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii" ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 03.10.2018) (s izm. i dop., vstup. v silu s 21.10.2018) [EHlektronnyj resurs] // Konsul'tant Plyus – EHlektron. dan. – M., 2018. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (data obrashcheniya: 20.11.2018).
2.Federal'nyj zakon ot 23.04.2018 N 99-FZ "O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i stat'yu 151 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii" [EHlektronnyj resurs] // Konsul'tant Plyus – EHlektron. dan. – M., 2018. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296450/ (data obrashcheniya: 20.11.2018)
3.Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 16.10.2009 N 19 "O sudebnoj praktike po delam o zloupotreblenii dolzhnostnymi polnomochiyami i o prevyshenii dolzhnostnyh polnomochij" [EHlektronnyj resurs] // Garant.ru – EHlektron. dan. – M., 2018. – http://base.garant.ru/1792859/ (data obrashcheniya: 20.11.2018).
4.Zakupki po 44FZ: ugolovnaya otvetstvennost' [EHlektronnyj resurs] // zakupki -kontur.ru – EHlektron. dan. – M., 2018. – URL: http://zakupki-kontur.ru/news/zakupki-po-44-fz-ugolovnaya-otvetstvennost/ (data obrashcheniya: 20.11.2018).
5.Materialy po voprosu o zakonodatel'nyh merah po nedopushcheniyu zloupotreblenij sfere zakupok tovarov, rabot i uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd. Moskva 2016 [EHlektronnyj resurs] // szrf.km.duma.gov.ru – EHlektron. dan. – M., 2018. – URL: http://szrf.km.duma.gov.ru/upload/site53/Material_po_voprosu(2).pdf str. 17-19 (data obrashcheniya: 20.11.2018).
6.Vedenie ugolovnoj otvetstvennosti za narusheniya zakonodatel'stva RF o kontraktnoj sisteme [EHlektronnyj resurs] // otc.ru – EHlektron. dan. – M., 2018. – https://otc.ru/academy/articles/22052018_veb (data obrashcheniya: 20.11.2018)
7. Problemy kvalifikacii korrupcionnyh prestuplenij [EHlektronnyj resurs] // leninskaya.proksk.ru – EHlektron. dan. – M., 2018. – http://leninskaya.proksk.ru/prokuror-razyasnyaet/57108/ (data obrashcheniya: 20.11.2018).

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 89-98.

УДК 393.4

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КОРЫСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Вишневецкий К. В.

Краснодарский университет МВД России

Статья посвящена виктимологическому моделированию корыстной преступности. На сегодняшний день теория виктимологического моделирования преступности учитывает недостаточно изученные криминологией виктимологические характеристики корыстной преступности, играющие особую роль в совершении корыстных преступлений и их социально-правовой оценке. Корысть представляет собой обширную палитру материальной выгоды и одновременно является базовым элементом виктимологического моделирования корыстной преступности. В виктимологическом моделировании корыстного преступления виктимное поведение жертвы играет особую роль. Зачастую именно жертва является провокатором совершенного против нее преступления. Действия корыстного преступника напрямую зависят от поведения жертвы, которая своими противоправными или аморальными и виктимными поступками создает условия для формирования преступного замысла. Создание виктимологической модели корыстной преступности основано на том, что корысть является ядром виктимности на всех уровнях, как на индивидуальном уровне, так и на групповом.

Ключевые слова: криминология, виктимология, виктимность, виктимизация, виктимологическое моделирование, корысть, алчность, мотив, корыстная преступность.

Испокон веков история развития общества напрямую связана с разрешением различных социальных противоречий, о чем размышляли еще древние философы. Аристотель называл источником противоречий имущественное неравенство, отмечая его несправедливость, а стремление к богатству правителей, по его мнению, приводит к недовольству простых граждан [29, с. 201].

В своем трактате «Левиафан» Т. Гоббс отмечал, что причиной межличностных противоречий является неравенство общественного положения, естественное неравенство, соперничество людей, готовых преступить закон из-за этого [8]. Эти идеи были развиты Д. Локком во «Втором трактате о государстве», в котором философ говорит о важности разделения власти на законодательную и исполнительную в целях справедливого разрешения социальных противоречий [19, с. 135-406]. Далее, Ш. Монтескье развил теорию разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. Существенный вклад в поиске ответов на вопросы о преодолении социальных противоречий с использованием ненасильственных форм внес К. Маркс, который утверждал, что главной причиной становления общества является классовая борьба, в основе которой, в свою очередь лежат антагонистические противоречия между эксплуататорами и эксплуатируемыми, возникающие из их экономического неравенства в обществе [27, с. 8-9].

Корысть как стремление к присвоению материальных ценностей, созданных чужим трудом, возникает при определенных социальных предпосылках [22, с. 113]. Возникновение корысти как социально-психологического феномена традиционно относят к разделению общества на классы и появлению частной собственности.

Чтобы определить «корысть» необходимо выяснить, на каком этапе развития общества зародились предпосылки к ее возникновению. Ф. Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» выделил три этапа развития человеческого общества – дикость, варварство, цивилизация [34; 18]. На диком этапе развития общества для корысти не было предпосылок. Позднее, начиная со второго этапа, прибавочный продукт стал первой предпосылкой появления корысти, т.к. созданный совместными усилиями племени прибавочный продукт выступал предметом обмена с другими племенами. Так, стремление к богатству, корысть становится основным мотивом поступков человека, поскольку избыточные материальные ценности обеспечивают экономическую независимость человека. Виктимогенное поведение определяют низменные желания, страсть к наживе в первую очередь. Некоторые ученые отмечают, что корыстный мотив – один из самых сильных побудителей человеческой активности [21, с. 43-45]. Потребность человека в еде, одежде, жилье и других материальных благах, пожалуй, объясняется первобытным инстинктом самосохранения, который трансформируясь с развитием человечества обеспечил жизненную ценность достатка и богатства. С развитием человеческой цивилизации этот инстинкт приобрел гипертрофированные формы, и толкает современного человека на совершение корыстного преступления или является элементом виктимологической модели корыстной преступности.

Базовыми мотивами преступного поведения являются мотив утверждения индивида в социуме вообще (в большой социальной группе) и, что еще более важно, в референтной ему малой социальной группе, а также мотив самоутверждения, т.е. удовлетворение потребности быть значимым для самого себя (в собственных «глазах»). Непосредственно реализации этих мотивов предшествует актуализация в эмоционально-чувственной сфере психики преступника особых психоэмоциональных состояний: гнева, зависти, уныния, страха, также именуемых в христианско-антропологическом, экзистенциально-психологическом, глубинно-психологическом и криминолого-антропологическом учениях как страсти (гнев, гордыня, тщеславие, зависть, алчность, страх, чревоугодие, вожделение, апатия). Исток силы страстей, приводящей к удовольствию и (или) к страданиям лежит в неудовлетворенных потребностях человека. Сама специфика неудовлетворенной потребности при сочетании определенных обстоятельств может напрямую соответствовать доминированию в человеке конкретной страсти, определяющей в конечном итоге своеобразие и специфику преступного поведения. В психике (в особенности бессознательной ее части) человека с доминирующими личными интересами (эгоизм, самолюбие) глубинная основа и главная движущая сила страстей – гордость – получает свое «свободное волеизъявление» и приходит в движение, формируя мотив и умысел на совершение преступления [13].

Корысть как мотив совершения преступления и виктимогенный фактор в виктимологической модели корыстной преступности занимает центральное место. Корысть – это распространенное и сильное побуждение, детерминирующее поведение человека. По силе воздействия на личность и динамической способности вызывать активность человека она не имеет равных и уступает лишь инстинкту размножения. Как признак антиобщественного поведения корысть появилась после мести в истории человечества [6, с. 42-45].

В систему корыстной преступности, вероятно, можно включить многие виды преступлений, совершаемых по корыстным мотивам (например, торговлю людьми, наркотиками и оружием, коррупционные и компьютерные преступления). Однако в данной статье о виктимологическом моделировании корыстной преступности мы рассмотрим лишь общеуголовные корыстные преступления против собственности, поскольку с виктимологической точки зрения именно они наиболее показательны.

Общеуголовная преступность представляет собой массовое, системное, криминальное (уголовно запрещенное) поведение части членов общества, не отягощенное, с криминологической точки зрения, другими специфическими объективными (сфера общественных отношений, на которую посягает преступление, жертва преступления, уровень организованности преступной деятельности) и/или субъективными (личность преступника, мотивационная (например, экстремизм и терроризма) или целевая направленность) характеристиками (признаками) [12, с. 9]. Общеуголовными корыстными преступлениями называют преступления против собственности, которые совершаются в формах прямого незаконного завладения чужим имуществом [3, с. 165; 4, с. 287; 20, с. 231].

Корысть является самой распространенной криминогенной мотивацией в механизме совершения преступления. Кроме того, стремление человека обогатиться любыми способами увеличивает количество жертв корыстных преступлений, пострадавших от своего же виктимогенного корыстного поведения. Хотя нельзя забывать и о невиновных случайных жертвах корыстной преступности [16]. Криминологическая и виктимологическая оценки побуждений преступника и жертвы не меняют содержания корысти, т.е. стремления получить материальную выгоду общественно порицаемым способом.

Сегодня наблюдается стремление приспособиться к культу денег и богатства, снижение общего уровня честности населения, представляющее собой виктимогенную угрозу для общества. Поэтому, основным системообразующим признаком виктимологического моделирования корыстной преступности является корысть, характеризующая мотив и поведение преступника и жертвы. В соответствии с экономическими и социально-политическими историческими особенностями страны законодатель по-разному оценивал корыстные деяния. В современном уголовном законодательстве понятие «корысть» не закреплено. Вместе с тем этот термин (и его производные: «корыстные побуждения», «корыстная заинтересованность», «извлечение дохода», «извлечение имущественной выгоды», «по найму») активно используется как самим законодателем (прежде всего в примечании 1 к ст. 158 УК РФ), так и в судебной практике, и в научной сфере [31].

В уголовной статистике, как правило, отсутствует выделение корыстных преступлений в самостоятельную группу. В действительности из корыстных побуждений могут быть совершены разнородные преступления, посягающие на собственность, личность, государство, правосудие, управление [7, с.123; 15; 35, с. 22]. И корысть во многих преступлениях – не единственный мотив, хотя это обстоятельство не влияет на квалификацию преступления.

Основой построения виктимологической модели корыстной преступности является взаимодействие негативного социального явления с жертвой, с помощью изучения которого совершенствуются пути коррекции такого взаимодействия. Так, виктимологическая ситуация дает жертве возможность выбора, но часто, к сожале-

нию, жертва выбирает неверный вариант поведения в силу своих виктимогенных качеств и поведения корыстного преступника. В ситуациях, где жертва ведет себя виктимологически адекватно или нейтрально, виктимность связанна с болезнью, возрастом и некоторыми другими физическими характеристиками. Однако известны жертвы, пострадавшие по собственной вине от корыстных преступлений, которые виктимогенным поведением создавали возможность обмана и злоупотребления их доверием.

Не всем жертвам корыстной преступности присущи одинаковые виктимные свойства, но это не исключает необходимость виктимологического моделирования корыстной преступности. К индивидуальным виктимным свойствам личности в модели корыстной виктимности относятся такие негативные черты потенциальной жертвы, как алчность, стремление к легкой наживе, лживость или, наоборот, излишняя доверчивость, инфантильность. Моделируя ситуацию корыстной виктимизации необходимо учитывать особое значение состояния опьянения жертвы преступления, которое в большинстве случаев является неотъемлемой частью досуга и отдыха и позволяет выделить самостоятельную модель корыстной виктимизации.

Латентная виктимность способствует рецидивной виктимизации (возможно снова латентной) и последующей виктимизации пока еще потенциальных жертв. Негативные последствия латентной виктимности проявляются в том, что: большая часть корыстных преступлений не раскрывается; жертвы не могут получить компенсацию и виктимологическую помощь. Кроме того, вследствие латентной виктимности снижается уровень виктимологической безопасности граждан.

Жертва корыстного преступления выступает в качестве информативного источника преступлении. Опираясь на сведения о жертве корыстного посягательства, сотрудники правоохранительных органов могут более эффектно решать вопросы квалификации корыстного преступления, отграничения его от смежных преступлений и назначения справедливого наказания преступнику.

Анализ криминологической литературы и статистических показателей дал основание для создания виктимологической модели поведения жертв корыстных преступлений, где наиболее показательна виновная виктимность, проявляющаяся в аморальных действиях жертвы в целях незаконного обогащения.

Разбой и грабеж – преступления, которые связывают насильственную и корыстную преступность, совершаются путем завладения чужого имущества насильственным способом, т.е. с применением психического или физического насилия [10; 11]. Виктимологическая модель грабежей и разбоев основана на некритичном и нейтральном поведении жертв и случайности виктимологической ситуации. Обычно жертвы неспособны защитить себя и оказать сопротивление преступнику.

Широко распространилось *вымогательство*. Жертвами этого корыстного преступления становятся лица любого пола, возраста и материального положения. Модель виктимологической ситуации вымогательства характеризуется продолжительностью и естественной латентностью [24, с. 4].

В системе корыстной преступности во все времена наибольшей «популярностью» у преступников пользовались кражи. Виктимность от краж носит массовый характер. *Кража* – корыстное преступление, в котором всегда есть жертва. Модель виктимности от кражи состоит из нейтрального, а порой и положительного поведения жертвы в обычной жизни, вне виктимологической ситуации, которая может

возникнуть в случае: употребления спиртных напитков жертвой, в результате проявляется неспособность осознавать виктимогенность ситуации; неразборчивости в социальных связях; беспечном отношении к сохранности своего имущества.

Виктимологическая модель корыстного преступления на примере квартирных краж. Географическая модель виктимности жертв квартирных краж, связана с городскими «спальными» районами и «спальными» населенными пунктами, где разобщенность жителей выступает одним из важных условий совершения этих преступлений. Квартирные кражи относятся к так называемым городским преступлениям: большинство их совершается в городах. Условия городской жизни более виктимогенны, чем условия жизни в сельской местности. Это объясняется высокой плотностью населения в городах, интенсивными миграционными процессами внутри города, изолированностью городских жителей. Еще П.А. Кропоткин отмечал, что в «городах мы живем в чересчур большом разъединении друг от друга..., каждый заботится лишь о себе или, самое большое, о ближайших своих родных» [17, с. 358].

Сейчас жильцы многоквартирных домов часто малознакомы или вообще не знают друг друга. На распространенность квартирных краж особенно влияет и тот факт, что в больших городах возникли так называемые «спальные» районы.

Опытные преступники, отбирая претендентов на роль жертвы квартирных краж, исходят из ряда определенных признаков, среди которых:

а) обладание лицом значительными материальными средствами (наличные деньги, престижные автомашины, дорогие жилье и обстановка);

в) факты аморального или безнравственного, как, впрочем, и преступного поведения жертвы.

Наиболее важным элементом виктимологической модели *мошенничества* является некритичное поведение жертв, поэтому можно предположить, что количество таких жертв будет непременно расти. Вместе с тем множество жертв с положительным поведением оказывались в ситуациях, не дававших оснований для виктимологически настороженного поведения, т.к. преступники заранее и хорошо продумывали схемы совершения корыстного преступления. Все же и в таких ситуациях нельзя сбрасывать виктимологическую ответственность с потенциальных жертв, т.к. именно отсутствием подозрительности, доверчивостью, желанием легко получить много и сразу пользуются корыстные преступники, заманивая жертв агрессивной рекламой, заваливая потоком недобросовестной экономической информации. Корыстная преступность причиняет большой вред обществу, поскольку втягивает, привлекает тысячи людей, жаждущих обмануть других. Ложь стала явлением постоянным. Ко лжи все чаще прибегают в средствах массовой информации, рекламе, строительстве, страховом деле, использовании компьютерной техники, средств сотовой связи. Криминологический механизм мошенничества стал более сложным и разнообразным [1].

Рассуждая о значении корысти как преступного мотива, А.Л. Ситковский отмечает, что «поскольку общеуголовная корыстная преступность органически связана с характеристикой социально-экономической системы (формации), а сущность любой формации составляют отношения собственности, то рассматриваемый вид преступности генетически связан соответственно с определенной системой отношений собственности. Именно поэтому рост преступности преимущественно за счет корыст-

ной ее части можно рассматривать как закономерное явление при смене общественного строя и развитии рыночных отношений» [26, с. 31].

Значение корысти, алчности в поведении человека наглядно продемонстрировано в произведении Оноре де Бальзака «Гобсек», где главный герой – пример того, «до чего может дойти скупость, превратившаяся в безотчетную, лишенную всякой логики страсть» [2]. Гобсек – типичный представитель общества, для которого накопительство, алчность являются важными условиями самоутверждения.

Психологическое отношение к деньгам, коррелирующее с виктимностью связано с источником их происхождения. В дихотомичной модели противостоят экономное отношение к заработной плате и расточительное отношение к случайному доходу. Характер окружающей среды влияет на взаимодействие виктимологической ситуации и виктимологических особенностей личности жертвы корысти. Виктимогенные корыстные угрозы заметно возрастают в праздники, особенно в Новый год, во время отпусков, дней рождения.

Корыстная виктимность зависит и от ролевого положения, в котором находится человек. Психологи отмечают, что корыстная виктимность связана с отношением к собственным деньгам и зависит от ряда факторов: пола, возраста, социального положения жертвы корысти. Так, мужчины придают деньгам повышенную ценность, вместе с умелым обращением с деньгами, они склонны к риску в целях их приобретения, что, безусловно, повышает корыстную виктимность. Женщины обычно выражают беспокойство по поводу отсутствия денег и испытывают зависть к их обладательницам. Вместе с тем, женщины часто используют покупки как психотерапию, в отличие от мужчин. Кроме того, корыстная виктимность связана с уровнем самооценки и экстраверсии жертвы корысти [9].

Для виктимологического моделирования корыстной преступности необходимо определить уровень жадности жертвы, причем исходя из того, что данное качество является комплексом двух самостоятельных личностных качеств – алчности и скупости [32]. Алчность имеет два значения: жадность, корыстолюбивость; страстное желание чего-нибудь, ненасытность. Понятие «жадность» имеет три свойства личности: скупость, корыстолюбие; чрезмерное стремление удовлетворить свое желание; настойчивость в стремлении удовлетворить свое желание [23]. С позиций виктимологического моделирования, наибольший интерес представляют личности, обладающие алчностью, т.е. стремящиеся получить как можно больше, приумножить доходы. В то же время скупость выступает антивиктимогенным свойством личности, т.к. предполагает стремление человека потратить как можно меньше, уменьшить расходы [5; 32].

Уровень жадности у женщин обычно выше, чем у мужчин, что объясняет повышенную женскую корыстную виктимность. Часть населения с высоким уровнем фрустрации и нереализованных потребностей более склонна к накоплению ресурсов, неохотно расстаются с деньгами [28], что является антивиктимогенным корыстным свойством личности и обеспечивает их виктимологическую безопасность от корыстной преступности. Кроме того, личности с повышенным уровнем тревожности обладают высоким невротизмом и проявляют скупость, - вероятно, наличие денег создает ощущение социальной и экономической защищенности, что препятствует их корыстной виктимизации. В свою очередь алчные, завистливые личности склонны перекладывать экономическую ответственность на других людей и

внешние обстоятельства, и это, несомненно, является виктимологической провокацией корыстного преступления против них (некритичный тип виктимного поведения) [32].

Виктимологическому моделированию корыстной преступности способствует разработанная в виктимологии классификация [30, с. 41-50], которая позволяет создать типологическую модель жертв, выделив присущие им специфические признаки и особенности. Корыстное поведение характеризует свойства самой личности, поскольку его мотивация и личность жертвы взаимосвязаны. Личностные черты жертвы корыстной преступности накладывают отпечаток на мотивацию, а мотивы, закрепившись в виктимном поведении, деформируют личность жертвы [14, с. 10].

Следует акцентировать внимание на виктимологических признаках жертв корыстных преступлений. Эти признаки в виктимологическом моделировании корыстной преступности рассматриваются в виде совокупности личностных свойств жертвы и различных жизненных обстоятельств, которые прямо или косвенно связаны с преступным посягательством. Такая система представляет собой виктимологическую модель структуры личности жертвы, подразделяемую на несколько подструктур. Используемые в модели признаки сами по себе не имеют виктимологического значения, т.к. характеризуют любого человека (за исключением уголовно-правовых признаков). Однако, в зависимости от положительного или отрицательного социального значения признаков, они могут стать виктимогенными или антивиктимогенными.

Как уже отмечалось, поведение потенциальной жертвы образует ситуацию, предшествующую корыстному преступному посягательству, в зависимости от которого можно создать модель виктимогенных ситуаций. Виктимологическое моделирование корыстной преступности предполагает создания соответствующей модели на основе исследования типологии постпреступного поведения жертв, поскольку оно влияет на уровень латентности корыстных преступлений.

Виновная виктимность жертвы не может служить основанием для лишения ее процессуального статуса потерпевшего, а тем более для отказа в защите государством от корыстного преступления. Конкретное поведение жертвы в сочетании с условиями жизни зачастую определяют характер преступления и виктимологическое моделирование корыстной преступности.

Изучая корыстные преступления, в первую очередь, необходимо найти ту совокупность виктимологических признаков определенной социальной группы населения, которые наиболее полно охарактеризовали бы виктимность жертвы корыстного преступления.

Зарубежные психологии отмечают, что отношение к деньгам является важным компонентом виктимолого-экономического сознания социальных групп и отдельных людей. Результаты их исследований позволили классифицировать людей на две существенно различающиеся группы: «материально удовлетворенных» и «материально неудовлетворенных». Представители первой группы контролируют свои финансы, тем самым сохраняя виктимность в потенции; представители второй группы позволяют деньгам управлять их поведением и провоцируют виктимное экономическое поведение (долги, эмоциональные расстройства, психосоматические заболевания). Существует ряд факторов, определяющих антивиктимогенную материальную удовлетворенность: уровень личного благосостояния, уровень материальных по-

требностей, направленность личности, опыт предыдущего удовлетворения материальных потребностей и положительная высокая оценка вероятности удовлетворения материальных потребностей в будущем [25].

Корыстные преступления являются наиболее распространенными. Опасность их состоит в том, что существование корыстной преступности причиняет значительный материальный и моральный ущерб населению, способствует незаконному обогащению преступников, а также укреплению стереотипа паразитического образа жизни определенной социальной страты [26]. Объектом виктимологического моделирования стала корыстная преступность в связи с тем, что сами корыстные преступления являются наиболее распространенными, как в нашей стране, так и за ее пределами. Кроме того, результаты социологических опросов, свидетельствуют о наличие страха граждан перед преступностью, особенно велика боязнь пострадать от уличных преступлений корыстной мотивации.

Гипотеза. Корысть представляет собой обширную палитру материальной выгоды и одновременно является базовым элементом виктимологического моделирования корыстной преступности.

Вывод. Создание виктимологической модели корыстной преступности основано на том, что корысть является ядром виктимности на всех уровнях. Так, на индивидуальном уровне корысть выступает как системообразующий элемент модели мотивации виктимного поведения и как виктимогенное свойство личности жертвы. На групповом уровне виктимологического моделирования ключевым звеном является потенциальная виктимогенность отдельных социальных страт и их представителей, которая зависит от виктимологических нюансов подвидов корыстной преступности.

Список литературы

1. Астафьев К. В. Виктимологический аспект мошенничества (уголовно-правовое и криминологическое исследование): Автореф. дисс. канд. юрид. наук. - Казань, 2007.
2. Бальзак О. Гобсек. - М.: Правда. 1989.
3. Безверхов А. Г. Имущественные преступления. - Самара, 2002.
4. Бойцов А. И. Преступления против собственности. - СПб.: Юридический центр, 2002.
5. Большой толковый словарь русского языка под ред. С. А. Кузнецова. - СПб.: Норинт, 2001/
6. Волков Б. С. Корысть // Мотивы преступлений (Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование). - Казань: Изд-во Казанского университета, 1982.
7. Гаухман Л. Д. Максимов С. В. Ответственность за преступления против собственности. - М.: ЮрИнфоР, 1997.
8. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного т гражданского // Избранные произведения. Том 1-2. Серия: Философское наследие. - М., 1964.
9. Дейнека О. С. Экономическая психология. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999.
10. Игнатов А. Н. Криминологическое исследование виктимологической составляющей механизма совершения насильственных преступлений // Общество и право. - 2015. - № 4 (54). - С. 145-150.
11. Игнатов А. Н. О насилии, его видах и их уголовно-правовом отражении // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. - 2016. - № 4 (37). - С. 59-65.
12. Игнатов А. Н. Понятие общеуголовной преступности // Вестник Краснодарского университета МВД России. - 2018. - № 1 (39). - С. 6-10.
13. Игнатов А. Н. Страсть как фундаментальная составляющая мотива преступного поведения // Общество и право. - 2015. - № 1 (51). - С. 63-68.
14. Игошев К. Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. - Горький, 1974.
15. Кашкаров А. А. Виктимологический механизм должностной преступности // Общество и право. - 2016. - № 2 (56). - С. 206-209.
16. Криминология XX век / Под ред. В. Н. Бурлакова и В. П. Сальникова. - СПб., 2000.
17. Кропоткин П. А. В русских и французских тюрьмах // В кн.: Этика: Избранные труды. М., 1991.

18. Кузнецова Н. Ф. Антисоциальная экономическая психология // Проблемы криминологической детерминации. Под ред. В.Н. Кудрявцева. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.
19. Локк Дж. Сочинения в трех томах: Том 3. Серия: Философское наследие. - М.: Мысль, 1988.
20. Лопашенко Н. А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. - М.: ЛексЭст. 2005.
21. Мартынова С. И. Условия зарождения и развития корысти // Теория и практика общественного развития. - 2005. - № 1. - С. 43-45.
22. Миненок М. Г., Миненок Д. М. Корысть: криминологические и уголовно-правовые проблемы. - СПб.: Юридический центр, 2001.
23. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. РАН. - 4 изд. - М.: Азбуковник, 1999.
24. Сафонов В. Н. Организованное вымогательство, уголовно-правовые и криминологические аспекты: Монография. - СПб.: Знание, СПбИВЭСЭП, 2000.
25. Семенов М. Ю., Ефремов Е. Г. Материальная удовлетворенность // Омский научный вестник. - 2003. Вып. 23. - № 2. - С. 207-210.
26. Ситковский А. Л. Корыстная преступность как одна из современных угроз безопасности российского общества // Российский следователь, 2008. № 13.
27. Толпыкин В. Е. Насилие и ненасилие как формы проявления и разрешения социальных противоречий и конфликтов // Философия права. - 2009. - № 6. - С. 8-9.
28. Фенько А. Б. Проблема денег в зарубежных психологических исследованиях // Психологический журнал. - 2000. - № 1. - С. 50-62.
29. Фрагменты изречений ранних греческих философов / Пер. и сост. Дилье-Кранц. - М., 1989. Ч. 1.
30. Франк Л. В. Виктимология и виктимность. - Душанбе, 1972.
31. Чхвимиани Э. Ж. Уголовно-правовая характеристика корыстного мотива преступления и его значение в содержании субъективной сотороны состава вымогательства // Российский следователь. - 2011. - № 6. - С. 24-27.
32. Щербатых Ю. В. Психология жадности // Социально-экономические, правовые и общегуманитарные аспекты модернизации Российской экономики. - Воронеж: ВФ МГЭИ, 2011. - С. 215-218.
33. Щербатых Ю. В. Семь смертных грехов или психология порока. - М.: АСТ, 2010.
34. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. - М., 1986.
35. Яни П. Корысть как признак получения взятки // Законность. 2010. № 2.

Vishnevetskiy K.V. Victimological modeling acquisitive crime // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 89-98

The Article is devoted to the victimological modeling of mercenary crime. To date, the theory of victimological modeling of crime takes into account insufficiently studied criminology victimological characteristics of mercenary crime, which play a special role in the Commission of mercenary crimes and their social and legal assessment. Greed is a vast palette of material gains and at the same time is a basic element of victimological modeling of mercenary crime. Victimization plays a special role in victimological modeling of a self-serving crime. It is often the victim who is the instigator of the crime committed against her. The actions of a self-serving criminal directly depend on the behavior of the victim, who by his / her illegal or immoral and victimized actions creates conditions for the formation of a criminal plan. The creation of a victimological model of acquisitive crime is based on the fact that self-interest is the core of victimization at all levels, both on an individual and group level.

Keywords: criminology, victimology, victimization, victimization, victimological modeling, greed, profit motive, mercenary crime.

Spisok literatury

1. Astaf'ev K. V. Viktimologicheskij aspekt moshennichestva (ugolovno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie): Avtoref. diss. kand. yurid. nauk. - Kazan', 2007.
2. Bal'zak O. Gobsek. - M.: Pravda. 1989.
3. Bezverhov A. G. Imushchestvennye prestupleniya. - Samara, 2002.
4. Bojcov A. I. Prestupleniya protiv sobstvennosti. - SPb.: YUridicheskij centr, 2002.
5. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka pod red. S. A. Kuznecova. - SPb.: Norint, 2001/
6. Volkov B. S. Koryst' // Motivy prestuplenij (Ugolovno-pravovoe i social'no-psihologicheskoe issledovanie). - Kazan': Izd-vo Kazanskogo universiteta, 1982.
7. Gauhman L. D. Maksimov S. V. Otvetstvennost' za prestupleniya protiv sobstvennosti. - M.: YUrInfoR, 1997.
8. Gobbs T. Leviafan, ili Materiya, forma i vlast' gosudarstva cerkovnogo t grazhdanskogo // Izbrannye proizvedeniya. Tom 1-2. Seriya: Filosofskoe nasledie. - M., 1964.
9. Dejneka O. S. EHkonomicheskaya psihologiya. - SPb.: Izd-vo SPbGU, 1999.

10. Ignatov A. N. Kriminologicheskoe issledovanie viktimologicheskoj sostavlyayushchej mekhanizma soversheniya nasil'stvennyh prestuplenij // Obshchestvo i pravo. - 2015. - № 4 (54). - S. 145-150.
11. Ignatov A. N. O nasilii, ego vidah i ih ugolovno-pravovom otrazhenii // Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. - 2016. - № 4 (37). - S. 59-65.
12. Ignatov A. N. Ponyatie obshcheugolovnoj prestupnosti // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. - 2018. - № 1 (39). - S. 6-10.
13. Ignatov A. N. Strast' kak fundamental'naya sostavlyayushchaya motiva prestupnogo povedeniya // Obshchestvo i pravo. - 2015. - № 1 (51). - S. 63-68.
14. Igoshev K. E. Tipologiya lichnosti prestupnika i motivaciya prestupnogo povedeniya. - Gor'kij, 1974.
15. Kashkarov A. A. Viktimologicheskij mekhanizm dolzhnostnoj prestupnosti // Obshchestvo i pravo. - 2016. - № 2 (56). - S. 206-209.
16. Kriminologiya XX vek / Pod red. V. N. Burlakova i V. P. Sal'nikova. - SPb., 2000.
17. Kropotkin P. A. V russkih i francuzskih tyur'mah // V kn.: EHtika: Izbrannye trudy. M., 1991.
18. Kuznecova N. F. Antisocial'naya ehkonomicheskaya psihologiya // Problemy kriminologicheskoj determinacii. Pod red. V.N. Kudryavceva. - M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1984.
19. Lokk Dzh. Sochineniya v trekh tomah: Tom 3. Seriya: Filosofskoe nasledie. - M.: Mysl', 1988.
20. Lopashenko N. A. Prestupleniya protiv sobstvennosti: teoretiko-prikladnoe issledovanie. - M.: LeksEHst. 2005.
21. Martynova S. I. Usloviya zarozhdeniya i razvitiya korysti // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. - 2005. - № 1. - S. 43-45.
22. Minenok M. G., Minenok D. M. Koryst': kriminologicheskie i ugolovno-pravovye problemy. - SPb.: YUridicheskij centr, 2001.
23. Ozhegov S. I., SHvedova N. YU. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. RAN. - 4 izd. - M.: Azbukovnik, 1999.
24. Safonov V. N. Organizovannoe vymogatel'stvo, ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty: Monografiya. - SPb.: Znanie, SPbIVEHSEHP, 2000.
25. Semenov M. YU., Efremov E. G. Material'naya udovletvorennost' // Omskij nauchnyj vestnik. - 2003. Vyp. 23. - № 2. - S. 207-210.
26. Sitkovskij A. L. Korystnaya prestupnost' kak odna iz sovremennyh ugroz bezopasnosti rossijskogo obshchestva // Rossijskij sledovatel', 2008. № 13.
27. Tolpykin V. E. Nasilie i nenasilie kak formy proyavleniya i razresheniya social'nyh protivorechij i konfliktov // Filosofiya prava. - 2009. - № 6. - S. 8-9.
28. Fen'ko A. B. Problema deneg v zarubezhnyh psihologicheskih issledovaniyah // Psihologicheskij zhurnal. - 2000. - № 1. - S. 50-62.
29. Fragmenty izrechenij rannih grecheskih filosofov / Per. i sost. Dil'e-Kranc. - M., 1989. CH. 1.
30. Frank L. V. Viktimologiya i viktimnost'. - Dushanbe, 1972.
31. CHkhvimiani EH. ZH. Ugolovno-pravovaya harakteristika korystnogo motiva prestupleniya i ego znachenie v soderzhanii sub''ektivnoj sotorony sostava vymogatel'stva // Rossijskij sledovatel'. - 2011. - № 6. - S. 24-27.
32. SHCHerbatyh YU. V. Psihologiya zhadnosti // Social'no-ehkonomicheskie, pravovye i obshchegumanitarnye aspekty modernizacii Rossijskoj ehkonomiki. - Voronezh: VF MGEHI, 2011. - S. 215-218.
33. SHCHerbatyh YU. V. Sem' smertnyh grekhov ili psihologiya poroka. - M.: AST, 2010.
34. EHngel's F. Proiskhozhdenie sem'i, chastnoj sobstvennosti i gosudarstva. V svyazi s issledovaniyami L'yuisa G. Morgana. - M., 1986/
YAni P. Koryst' kak priznak polucheniya vzyatki // Zakonnost'. 2010. № 2.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 99-104.

УДК 343.914

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ: «ЗА» ИЛИ «ПРОТИВ»

Волошин И. А., Чайка А. В.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

В статье исследуется проблема смертной казни – не просто как одного из видов уголовного наказания, так как ее назначение и неназначение затрагивает такие сферы общественной жизни как социальная, правовая, экономическая, политическая, психологическая, нравственная, криминологическая. Ее мораторий, или же применение требуют тщательного научного анализа и прогнозирования последствий.

Автор отмечает, что современная наука, пытаясь разрешить эту проблему, столкнулась с некоторым противостоянием между «обществом» и «властью», где «общество», оперируя данными социологических опросов, выступает за отмену моратория на смертную казнь (по различным исследованиям такую точку зрения разделяют более 70% опрошенных), а «власть», не имея твердого мнения в этом направлении, уходит на неопределенную позицию: «смертная казнь не разрешит все преступные тенденции», или же просто отмалчивается.

Дискуссия поднимает спектр проблем смертной казни в России, но непринятие решения о ее применении или моратории стремительно увеличивает ком неразрешенных проблем по другим направлениям, связанных с этим.

Ключевые слова: смертная казнь, наказание, право на жизнь.

Актуальность возобновления или отмены смертной казни в России и в мире возможно было бы перефразировать в следующем содержании: «Перспективы смертной казни в России и мире». Но как на это ответить? Именно так поставленный вопрос и говорит о том, что проблема смертной казни не снята с повестки дня и для исключения ее из арсенала уголовно-правовых средств борьбы с преступностью еще предстоит много и упорно работать, чтобы окончательно принять позицию сторонников или противников смертной казни. А пока Конституционный Суд РФ своим постановлением № 3 – П от 2 февраля 1999 года на неопределенное время заблокировал возможность назначения судами смертной казни, которая по-прежнему ст. 20 Конституции РФ рассматривает как допустимая мера уголовного наказания.

Смертная казнь – лишение человека жизни в качестве наказания, узаконенного государством и осуществляемого по вступившему в силу приговору суда или (исторически) по решению иных государственных или военных органов. Являясь актом вынужденного возмездия, смертная казнь служит вернейшей гарантией защиты общества от рецидива со стороны социально опасного элемента. Несмотря на это наше общество фактически расколото на два лагеря: сторонников и противников смертной казни. Извечный вопрос из курса школьной программы о правилах пунктуации в предложении: «Казнить нельзя помиловать» в настоящее время как никогда актуален.

Смертная казнь всегда существовала в истории всех государств. Изучая законы Вавилонской цивилизации – «Законы Хаммурапи» можно сразу заметить, что смертная казнь являлась распространённым видом наказания, даже за такие преступления как кража. Наказание лишением жизни было естественным процессом,

что даже действовал принцип Талиона, т.е. назначения наказания за преступление, согласно которому мера наказания должна воспроизводить вред, причинённый преступлением, простыми словами «око за око, зуб за зуб». Что касается Российского государства, то смертная казнь упоминается в Двинской уставной грамоте 1398 г.; только после рекомендаций греческих епископов, после Крещения Руси 988 г., наша страна заимствовала римскую систему наказаний, в том числе и смертную казнь. В дальнейшим смертная казнь то отменялась (указами), то снова восстанавливалась. Но в XX веке число казней, предусмотренных законом сократилось, и они потеряли свой ужасающий облик. В Средние века такие виды смертной казни, как распятие, обезглавливание, виселица, костер, захоронение заживо, четвертование, колесование, утопление, сажание на кол, сварение в кипятке и некоторые другие – были отменены.

Сфера применения смертной казни в дореволюционной России расширялась с ростом государственной власти: Двинская уставная грамота (1397 г. – 1398 г.), Псковская судная грамота (1467 г.), Судебная 1497 г. Централизация власти, формирование государства нуждались в идеологическом обосновании этого процесса. Поэтому возросла роль церкви в системе общественных отношений и, естественно, нетерпимость ко всякого рода несогласию с официальной христианской доктриной приобрела репрессивный характер. Сильная церковь стала проводником идеологии сильной государственной власти. По этой причине законодательство в это время шло по пути ужесточения мер наказания. Смертная казнь применялась против вероотступников, против нарушений семейно-нравственных устоев феодального общества, против государственных преступников.

Подходы Советской власти к смертной казни не были однозначными. Первоначально, 26 октября 1917 г., эта мера наказания была отменена. Но уже 21 февраля 1918 г. Декрет СНК разрешил расстреливать, даже без суда. Потом были введены революционные трибуналы, также имеющие право единогласно «применять смертную казнь с позиции «революционной целесообразности».

Создание советских судов, принятие Конституции СССР в 1936 г., поставили, если можно так сказать, смертную казнь на законодательную основу и в дальнейшем она широко применялась, особенно в довоенный и военный периоды для укрепления режима, общественной безопасности и ликвидации бандитизма.

В 1947 г. имела место новая попытка отмены смертной казни, однако она было восстановлена в 1950 г.

В феврале 1996 г. наша страна вступила Совет Европы, обязавшись запретить смертную казнь. Причем это было одним из самых основных требований, которые выдвинула Европа.

Российский мораторий на смертную казнь, который ввели Указом Президента от 16.05.1996 г. №724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни» [2] с первого дня своего существования вызывает бурные дискуссии в обществе.

На современном этапе становления гражданско-правового общества в Российской Федерации институт смертной казни фактически регулируется правом судебного прецедента, а не законодательством РФ. В настоящее время смертная казнь так и не возобновила свое действие, вместе с тем, так и не принят закон и об отмене смертной казни, несмотря на то, что ее отмена является обязательным условием членства России в Совете Европы. Несмотря на прямое нормативное регулирование,

институт смертной казни в России де-факто не работает, смертная казнь не назначается и не применяется в связи с общеизвестным мораторием, де-юре так и не введённым в России.

Существенной проблемой смертной казни в России остается отсутствие однозначного решения среди высших органов власти и должностных лиц о судьбе смертной казни в России. Споры и обсуждение данного вопроса идут уже более 20 лет.

В явном противоречии находятся нормы международного права (в том числе и фактическое применение нератифицированных норм), Конституция России (ст.20) [1] и федеральное законодательство. А осуществление правосудия судами проводятся на основании Постановления Конституционного суда РФ [3], а не норм закона.

В то же время существует два активных лагеря, которые имеют ряд веских аргументов «за» и «против» того, чтобы использовать лишение жизни, как высшую меру наказания за совершение преступления. К основным пунктам «против» использования следует отнести во-первых – возможность судебной ошибки – еще ни одна судебная система не работала без ошибок, поэтому известны сотни случаев, когда наказание было применено несправедливо; во-вторых то, что причина остается – даже, если преступник казнен, это не решает существующих проблем, а часто подменяет собой реальную борьбу с преступностью; в третьих такое наказание противоречит международному праву – собственно ввели мораторий, чтобы ему соответствовать, а его отмена приведет к новым осложнениям с Европой, так как там это очень важный вопрос.

Юридическая наука также изобилует прямо противоположными точками зрения на природу смертной казни и её эффективность в борьбе с преступностью. Так, например, Э. Ф. Побегайло отмечает, что «…мнение о том, что применением смертной казни можно добиться серьёзных успехов в борьбе с преступностью является наивным. Ещё нигде, никогда и никому не удавалось преодолеть её посредством физического уничтожения преступников. Но другое дело – устрашающее, превентивное воздействие этой меры общественной безопасности на лиц, склонных к совершению преступлений, а также социально-психологическое воздействие этой меры на население» [5, с. 29].

Активный сторонник применения смертной казни в России А. С. Сидоркин подчёркивает, что «…требование запрета смертной казни следует из неправового (нравственного, религиозного) понимания принципа гуманизма, когда она рассматривается как жестокое наказание, посягающее на высшую ценность – жизнь человека. Однако с позиций права смертная казнь трактуется иначе. Право представляет собой меру свободы и обеспечивает каждому равные возможности для реализации этой свободы, которая ограничена лишь свободой других людей. При этом в случае нарушения права правонарушитель должен быть подвергнут неблагоприятным последствиям, соразмерным совершенному им противоправному деянию; только в таком случае ответственность будет справедливой. Право на жизнь является основополагающим правом, без которого невозможно осуществление других прав; ответной и справедливой реакцией на посягательство на это право является смертная казнь» [6, с. 32].

Обобщая выводы сторон «за» и «против», считаю необходимым выделить их главные и самые убедительные аргументы.

Так, сторонники смертной казни считают, что она фактор сдерживания, неотвратимое возмездие за тяжкие преступления, удерживающее многих от таковых деяний.

Выступая в этой роли, она один из методов устрашения, контроля над обществом. К тому же в настоящее время способы смертной казни гуманны, смерть наступает мгновенно и осужденный даже не испытывает боли.

Наказание смертью исключает рецидив. Особо опасные преступники не получают возможность совершить повторное преступление в случае побега. Так же это обеспечивает безопасность родственников жертвы и свидетелей.

Лишение жизни самых опасных для общества социальных элементов – так же идеальный метод защиты от них, одновременно освобождающий это общество от несправедливых экономических затрат на их пожизненное содержание.

В спорах за введение смертной казни в тех или иных странах, этот аргумент часто является одним из основных. Действительно, получая пожизненное заключение, преступник становится государственным иждивенцем, который будет содержаться до конца своих дней за счёт налогоплательщиков, среди которых могут быть и родственники его жертв, например.

Смертная казнь более гуманна, чем пожизненное заключение, так как пожизненное заключение без права амнистии по сути тоже является «смертным приговором», но только растянутым во времени. В таком случае быстрая смерть является более гуманным наказанием. Даже, по мнению самих заключенных и тех, кто их охраняет, смертная казнь более гуманна, чем пожизненное лишение свободы. Так, начальник ИК-5 в Вологодской области на вопрос журналистов ответил: «Я– за смертную казнь! Мои подчиненные – за смертную казнь! И даже вольнонаемные. Все!» [4, с.10]

Противники смертной казни, в свою очередь, выдвигают не менее убедительные доводы.

Главное в том, что риск судебной ошибки существует всегда. Известно много таких случаев, когда человека признавали невиновным спустя несколько десятков лет заключения. В случае со смертной казнью оправдать невинно осуждённого уже не получится – реабилитация исключается.

Смертная казнь не дает возможности на исправление. Существует множество способов дать возможность человеку исправиться за совершенное им преступление: исправительные работы, заключение в тюрьме и т.д.

Наличие в государстве института смертной казни, означает обязательное наличие и палачей – людей, которые будут приводить приговоры в исполнение. Они, по сути, тоже будут совершать убийства, но в отличие от преступников, которых они будут казнить, это будет их работой. В таком контексте, палач, отправивший на тот свет несколько десятков осуждённых, мало чем будет отличаться от серийного убийцы.

Для некоторых видов наказания, смертная казнь действительно может являться хорошим сдерживающим фактором. Но, далеко не для всех. Например, серийные убийцы и маньяки, которые знают, что их и так уже ждёт смертная казнь, будут совершать всё новые и новые преступления просто потому, что им уже нечего терять.

То же самое можно сказать и о террористах, которые и так постоянно готовы рисковать своей жизнью. Для них страх смертной казни не будет значит ровным счётом ничего.

Смерть по приговору является всё тем же убийством, только узаконенным на государственном уровне. А жестокость всегда будет порождать жестокость. Вспомните как раньше, когда казни совершались на площадях, буквально весь город собирался, чтобы посмотреть на это «представление». А ведь тогда казни были куда более изощрёнными. Можно подумать, что с тех пор общество сильно изменилось и стало более культурным, но нет. Согласно докладам ООН, в странах, где смертная казнь разрешена, преступления, за которые она полагается, случаются чаще.

Смертная казнь не решает проблемы. Преступления были, есть и будут. Несмотря на то, что смертная казнь является устрашающим фактором, это никак не влияет на такое социальное явление как убийство. Данная мера наказания не исключает наличие в обществе особо тяжких преступлений.

Подводя итог, хотелось бы заметить, что мы живём в современном, развитом мире, где на первом месте стоит человек, как личность, его права и свободы. Отнимать жизнь, опускаясь на уровень убийц, забывая про человеческие чувства, отказываясь от морали и духовности, правильно ли это?! А может отнимать жизнь за особо тяжкие преступления – это своего рода чистка, которая снизит уровень несоблюдения законов?! Вопрос о положительных и отрицательных сторонах смертной казни никогда не получит однозначного ответа.

Список литературы

1.Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. N 237.

2.Указ Президента от 16.05.1996 г. №724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни» // Российская газета от 21 мая 1996 г.

3.Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г. N 3-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судоустройстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях" в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан"// Российская газета от 10 февраля 1999 г. N 25.

4.Ворсобин В. Что думают об отмене смертной казни пожизненно заключенные и те, кто их охраняет. // Комсомольская правда. – 2008. – №168.

5.Побегайло Э. Ф. О преступности в России и проблеме смертной казни // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2010. – №3. – С. 24-39.

6.Сидоркин А. С. Проблема отмены смертной казни сквозь призму общих принципов права // Вестник РУДН, серия Юридические науки. – 2010. – №4. – С. 27-34.

Voloshin I. A., Chaika A.V. Death penalty: «for» or «against» // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 99-104.

The article examines the problem of the death penalty - not just as one of the types of criminal punishment, since its purpose and non-assignment affects such areas of social life as social, legal, economic, political, psychological, moral, criminological. Its moratorium, or application, requires careful scientific analysis and prediction of consequences.

The author notes that modern science, trying to solve this problem, faced some confrontation between "society" and "power", where "society", using data from sociological polls, advocates the abolition of the moratorium on the death penalty (according to various studies more than 70% of respondents), and the “power”, not having a firm opinion in this direction, goes to an indefinite position: “the death penalty will not allow all criminal tendencies”, or simply remains silent.

The discussion raises the spectrum of the problems of the death penalty in Russia, but the failure to make a decision on its application or moratorium is rapidly increasing the number of unresolved problems in other areas related to this.

Keywords: the death penalty, punishment, the right to life.

Spisok literatury

1.Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata na vsenarodnom golosovanii 12 dekabrya 1993 g.) // Rossijskaya gazeta ot 25 dekabrya 1993 g. N 237.
2.Ukaz Prezidenta ot 16.05.1996 g. №724 «O poehtapnom sokrashchenii primeneniya smertnoj kazni» // Rossijskaya gazeta ot 21 maya 1996 g.
3.Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 2 fevralya 1999 g. N 3-P "Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij stat'i 41 i chasti tret'ej stat'i 42 UPK RSFSR, punktov 1 i 2 postanovleniya Verhovnogo Soveta Rossijskoj Federacii ot 16 iyulya 1993 goda "O poryadke vvedeniya v dejstvie Zakona Rossijskoj Federacii "O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Zakon RSFSR "O sudoustrojstve RSFSR", Ugolovno-processual'nyj kodeks RSFSR, Ugolovnyj kodeks RSFSR i Kodeks RSFSR ob administrativnyh pravonarusheniyah" v svyazi s zaprosom Moskovskogo gorodskogo suda i zhalobami ryada grazhdan"// Rossijskaya gazeta ot 10 fevralya 1999 g. N 25.
4.Vorsobin V. CHto dumayut ob otmene smertnoj kazni pozhiznenno zaklyuchennye i te, kto ih ohranyaet // Komsomol'skaya pravda. – 2008. – №168.
5.Pobegajlo EH.F. O prestupnosti v Rossii i probleme smertnoj kazni. // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. – 2010. – №3. – S. 24-39.
6.Sidorkin A. S. Problema otmeny smertnoj kazni skvoz' prizmu obshchih principov prava. // Vestnik RUDN, seriya YUridicheskie nauki. – 2010. – №4. – S. 27-34.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 105-111.

УДК 343

ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ: ПОНЯТИЕ, СПЕЦИФИКА И НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Добренков А. И.

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя

В статье приводится актуальность исследования дорожно-транспортных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, дается их понятие. Установлено, что помимо искуственной латентности дорожно-транспортные преступления несовершеннолетних обладают специфической «субституционной» латентностью. Она отражает свойство преступлений быть скрытыми от официальной регистрации из-за искусственного изменения их видовой принадлежности (преступления, фактически совершенные несовершеннолетними, регистрируются как совершенные взрослыми лицами). Выявлено, что детерминантами дорожно-транспортных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, выступают объективные и субъективные факторы. Объективные детерминанты могут касаться деятельности общества в целом, а могут иметь специфичную направленность, касающуюся процесса дорожного движения. Субъективные же факторы связаны с психофизиологическими процессами деятельности человека, а также могут быть связаны с особенностями, присущими возрастной группе несовершеннолетних. Обосновано, что наряду с комплексом превентивных мер, реализуемых специальными усебъектами по предупреждению совершения несовершеннолетними дорожно-транспортных преступлений, а также по обеспечению безопасности дорожного движения в целом, необходимо широкое привлечение общественности.

Ключевые слова: дорожно-транспортные преступления, преступления несовершеннолетних, предупреждение преступности, латентность преступности.

В современных условиях существование и развитие общества опирается на несколько ключевых отраслей, одной из которых является транспортная сфера. В числе приоритетных задач государства в данной отрасли является повышение уровня ее безопасности [1]. Самым аварийным в ней является автомобильный сегмент, поэтому обеспечение безопасности на автомобильном транспорте является одной из наиболее важных социально-экономических проблем Российской Федерации [2, с. 111]. Сегодня она, как никогда, нуждается в серьезной защите от криминальных угроз, главным образом, складывающихся из неосторожных преступлений, тем не менее, по своим тяжким последствиям нередко превосходящих ущерб от умышленных уголовно наказуемых деяний. Над решением данной задачи уже не первое десятилетие работают государственные органы, ученые и практические специалисты.

В проблеме обеспечения безопасности дорожного движения, которую пытаются решить субъекты профилактики, есть область, на первый взгляд, вполне очевидная, однако, как ни странно, довольно мало изученная, а потому не образующая самостоятельной научно-информационной базы предупреждения дорожно-транспортных преступлений. Речь идет об общественно опасных деяниях, совершаемых несовершеннолетними. Конечно, нельзя сказать, что правоохранители не обращают на нее своего профессионального внимания, однако, до сих пор это внима-

ние было скорее виктимологическим, связанным с изучением несовершеннолетних жертв дорожно-транспортных преступлений. Подростками, совершающими преступления в области безопасности дорожного движения, в большей степени интересовались лица, расследовавшие такие деяния. Разумеется, при этом правоохранителей интересовали некоторые особенности личности несовершеннолетнего преступника, причины совершения деяний, но только в объеме, имеющем значение для расследования уголовного дела.

Отсутствие внимания со стороны субъектов профилактики к данному явлению можно объяснить кажущимися на первый взгляд малочисленностью в абсолютных цифрах ДТП и малым удельным весом в структуре всей дорожно-транспортной преступности. Тем не менее, криминологические показатели и тенденции преступлений и дорожно-транспортных происшествий, которые позволяют выявить данные официальной статистики, не отвечают реальным масштабам распространения данного негативного социального явления. В государственную статистическую отчетность по дорожно-транспортным происшествиям в обязательном порядке должны быть включены сведения о дорожно-транспортных происшествиях, в которых люди получили ранения либо погибли [3]. Фиксацию и разбирательство таких происшествий осуществляют сотрудники органов внутренних дел, что, на первый взгляд, дает основание полагать, что латентность данного вида преступлений будет практически отсутствовать. Однако, проведенным нами исследованием установлено, что число реальных фактов дорожно-транспортных преступлений несовершеннолетних существенно превышает данные официальной статистики (не менее чем в два раза), а количество фактов безнаказанного нарушения подростками Правил дорожного движения в сотни раз превышает число зарегистрированных.

Высокая латентность данного вида преступлений объясняется тем, что зачастую за рулем оказываются дети влиятельных и богатых родителей, так называемая «золотая молодежь» [4]. Как следствие, факты совершения подростками ДТП с пострадавшими всеми возможными способами пытаются сокрыть. Так, например, в конце 2018 года в Челябинске 15-летняя девушка в состоянии опьянения, управляя автомобилем Мерседес-Бенц, сбила сотрудника ДПС, при этом данный факт пытались укрыть руководители подразделения ГИБДД. Только освещение этого происшествия в СМИ положило начало разбирательству в соответствии с законодательством РФ [5].

Вместе с тем, помимо искуственной латентности дорожно-транспортные преступления несовершеннолетних обладают специфической «субституционной» латентностью. Она отражает свойство преступлений быть скрытыми от официальной регистрации из-за искусственного изменения их видовой принадлежности (преступления, фактически совершенные несовершеннолетними, регистрируются как совершенные взрослыми лицами).

Классифицировать субституционную латентность можно на два вида. Первый видом является реальная замена субъекта преступления. Она возможна в случаях, когда родитель, спасая судьбу своего ребенка, привлекается к уголовной ответственности за содеянное им. Также могут встречаться случаи, когда родитель находит человека, который заведомо ложно признает свою вину в совершении ДТП за определенное вознаграждение. Подмена субъекта может произойти как до приезда сотрудников ГИБДД, так и в случае, когда несовершеннолетний скрывается с места

ДТП, а впоследствии «устанавливается», что преступление совершил взрослый человек. Данная позиция подтверждается проведенным нами исследованием, в рамках которого проводился опрос лиц, имеющих несовершеннолетних детей. Все респонденты высказали мнение, что всеми возможными способами будут пытаться оградить своего ребенка в случае совершения им ДТП от возможных юридических последствий. Вторым видом субституционной латентности является искусственная замена субъекта, когда виновный несовершеннолетний скрывается с места дорожно-транспортного преступления и впоследствии его не устанавливают, а преступление автоматически регистрируется как совершенное взрослым.

Так, только за 10 месяцев 2018 года произошло 5856 ДТП с участием неустановленных транспортных средств, в которых 229 человек погибло и 5841 человек были ранены [6]. Дополнительным фактором, способствующим увеличению количества дорожно-транспортных преступлений, совершенных несовершеннолетними, но зарегистрированных как совершенные взрослыми из-за искусственной замены субъекта, является развитие в нашей стране сервиса каршеринга. К сожалению, на сегодняшний день отсутствуют механизмы, позволяющие полностью исключить доступ к транспортным средствам лиц, не являющихся приобретателем данной услуги. Так, например, 17-летний подросток приобрел аккаунт в сити Интернет и впоследствии получил доступ к автомобилю, на котором совершил ДТП [7].

Вышеперечисленное позволяет утверждать, что реальные масштабы дорожно-транспортных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, существенно больше, чем кажется на первый взгляд.

Также необходимо отметить, что в дорожно-транспортных преступлениях, совершаемых несовершеннолетними, а также в их предупреждении, несомненно, есть своя криминологическая специфика. Она закономерно проявляет себя в механизме этих преступлений, в их взаимосвязи с другими «подростковыми» правонарушениями, в детерминации, в личностных, социально-групповых, психологических и иных характеристиках, формирующих определенный «стиль» совершения дорожно-транспортных преступлений. Все эти процессы создают из подростка определенный тип участника дорожного движения и служат фундаментом для проявления различных девиаций в условиях дорожного движения, которые могут стать одной из причин совершения ДТП не только в подростковом возрасте, но и уже в период его раннего совершеннолетия. Не даром водители в возрасте от 18 до 24 лет считаются наиболее недисциплинированными и аварийно опасными [8, с. 64].

Все это требует разработки адекватных, научно обоснованных мер социально-правовой защиты от дорожно-транспортных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, активного внедрения их в предупредительную практику не только органов внутренних дел, но и общества в целом.

Дорожно-транспортные преступления, совершаемые несовершеннолетними, представляют собой уникальный социально-правовой феномен. Их неповторимость заключается, прежде всего, в их содержании, исходя из которого вытекают множество отличительных черт, таких как специфическое место в массиве всей преступности, особенности механизма совершения и личности несовершеннолетнего преступника, индивидуальные криминологические показатели и т.д. При этом нельзя не сказать, что у них много общего с преступностью несовершеннолетних и дорожно-транспортной преступностью, составной частью которых они являются. При

этом консолидация криминологических особенностей этих видов преступности в систему приводит к её эмерджентности, поэтому для качественного исследования элементов криминологической характеристики и выработки мер предупреждения дорожно-транспортные преступления несовершеннолетних следует рассматривать как особый криминологический феномен.

Несовершеннолетние, совершившие дорожно-транспортные преступления, имеют ряд социально-демографических, правовых и нравственно-психологических особенностей, отличающих их от иных категорий преступников. В литературе неоднократно описывались личностные характеристики несовершеннолетних преступников, затрудняющие оказание на них профилактического воздействия [9, с. 64-69; 10, с. 69-75].

В структуре личности несовершеннолетних, совершивших дорожно-транспортное преступление, огромное значение имеет их предкриминальное поведение. Оно характеризуется отрицательным отношением к общепринятым нормам поведения в условиях дорожного движения. Также необходимо отметить, что личность рассматриваемого нами типа подростков имеет свою специфику, которая заключается в ее уникальном содержании: с одной стороны, в ней содержатся черты, характерные для дорожно-транспортного преступника, а с другой – для несовершеннолетнего преступника.

Детерминанты дорожно-транспортных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, можно классифицировать на объективные и субъективные. В свою очередь объективные детерминанты могут касаться деятельности общества в целом, а могут иметь специфичную направленность, касающуюся процесса дорожного движения. Субъективные же факторы могут иметь свою природу из психофизиологических процессов деятельности человека, а могут исходить из особенностей, присущих возрастной группе несовершеннолетних. В связи с этим предлагается классификация детерминант рассматриваемых нами преступлений на:

- объективно глобальные (экономическая ситуация, духовно-нравственное состояние общества) [11];
- объективно отраслевые (дефекты проектирования и строительства дорожной сети, ее неудовлетворительное содержание, недостатки организации дорожного движения, изъяны конструкции транспортных средств и т.д.);
- субъективно категориальные (психофизические дефекты участников дорожного движения) [12, с. 196-200; 13];
- субъективно непосредственные (психофизические особенности несовершеннолетних участников дорожного движения).

Для совершенствования деятельности органов внутренних дел и иных государственных органов и общественных организаций по предупреждению данного негативного явления необходимо осуществить комплекс общих мер, к числу которых относятся следующие:

1. Недопущение использования средств массовой информации для пропаганды противоправного поведения [14, с. 256] в условиях дорожного движения.
2. Применение специального программного обеспечения фильтрации всех информационных ресурсов сети Интернет.
3. Ужесточение ответственности за управление транспортными средствами несовершеннолетними без соответствующего разрешения.

4. Ужесточение ответственности за передачу права управления транспортным средством несовершеннолетним.

5. Ужесточение ответственности законных представителей несовершеннолетних за нарушение подростками Правил дорожного движения [15].

6. Проведение регулярных оперативно-профилактических операций, направленных на выявление фактов нарушения несовершеннолетними правил поведения в условиях дорожного движения.

Комплексное проведение профилактической работы по перечисленным направлениям всеми субъектами предупреждения рассматриваемой группы преступлений, в особенности системная целенаправленная деятельность правоохранительных органов, определяемая их целями, задачами и функциями [16, с. 128], а также постоянное повышение квалификации специалистов (а не запоздалая адаптация) и привлечение общественности будут способствовать как снижению фактов совершения несовершеннолетними дорожно-транспортных преступлений, так и обеспечению безопасности дорожного движения в целом.

Список литературы

1.Транспортная стратегия РФ на период до 2030 года // Официальный сайт Минтранса России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://rosavtodor.ru/documents/transport-strategy-2030/ (дата обращения: 01.10.2016)

2. Хегай Ю. А. Безопасность дорожного движения – важнейшая часть социально-экономического развития страны // Теория и практика общественного развития. 2014. №9. С.111.

3. Привила учета дорожно-транспортных происшествий / Постановление Правительства Российской Федерации № 647 от 29.06.1995 г. № 647 (ред. от 04.09.2012) «Об утверждении Правил учета дорожно-транспортных происшествий» // Собрании законодательства РФ. 2012. № 37. Ст. 5002.

4. Сын депутата и полковника задавил рабочих // Сайт издания Газета.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.gazeta.ru/auto/2017/06/29_a_10752473.shtml (дата обращения – 10 декабря 2018 г.)/

5. В Челябинске пьяная школьница на Mersedes сбила полицейского // Сайт Lenta.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://lenta.ru/news/2018/12/08/drunk/ (дата обращения – 10 декабря 2018 г.); Полиция признала попытку скрыть ДТП с юной мажоркой, сбившей полицейского в Челябинске // Интернет-газета Znak [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.znak.com/2018-12-08/policiya_priznala_popytku_skryt_dtp_s_yunoy_mazhorkoy_sbivshey_policeyskogo_v_chelyabinske (дата обращения – 10 декабря 2018 г.).

6. Показатели состояния безопасности дорожного движения // Официальный сайт ГИБДД МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://stat.gibdd.ru/ (дата обращения – 10 декабря 2018 г.).

7. Каршеринг оказался доступным для «водителей» без прав // Сайт газеты Коммерсантъ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.kommersant.ru/doc/3516138 (дата обращения – 10 декабря 2018 г.).

8. Латыпова К. С. Особенности криминологической характеристики личности водителей, проявляющих девиантное поведение на дорогах России // Проблемы противодействия криминальной субкультуре: сборник статей (материалы Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся 8 декабря 2017 г.) / науч. ред. Ю. В. Хармаев, Э. Л. Раднаева. – М.: Юриспруденция, 2018. – С. 59 – 66.

9. Иванцов С. В., Ивасюк О. Н. Общесоциальные аспекты предупреждения преступности с участием несовершеннолетних // Международный журнал конституционного и государственного права. 2017. Т. 1. № 1. С. 64-69.

10. Соловьев В. С. Тюрина И. Н. О проблемах эффективности принудительных мер воспитательного воздействия, связанных с особенностями личности несовершеннолетнего преступника // Законодательство. 2015. №10. С. 69-75.

11. Игнатов А. Н. Кризис духовной сферы как фактор детерминации экстремизма, терроризма и криминального насилия в целом // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3 (41). С. 48-50.

12. Григорьев П. Е., Васильева И. В., Иванцов С. В., Игнатов А. Н. Параметры интуиции и стандартизация нормативных данных для сотрудников МВД // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1. С. 196-200.

13. Григорьев П. Е., Васильева И. В., Игнатов А. Н. Возможная роль интуиции в прогнозировании эмоциогенных и криминогенных ситуаций // В сборнике: Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России Крымский филиал. 2015. С. 234-238.
14. Иванцов С. В. Средства массового информационного ресурса и противодействие преступности // В сборнике V Международной научно-практической конференции «Современные проблемы уголовной политики». Под редакцией А.Н. Ильяшенко. 2014. С. 256-263.
15. Игнатов А. Н., Семенова Е. Г. Гражданско-правовые меры в системе мер противодействия преступности // Общество и право. 2018. № 1 (63). С. 91-95.
16. Иванцов С. В. Теоретические предпосылки развития системного подхода в криминологических исследованиях преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 11. С. 125-128.

Dobrenkov A. I. Road transport crimes committed by minors: concept, specificity and directions of prevention // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 105-111.

The article presents the relevance of the study of road traffic crimes committed by minors, their concept is given. It has been established that, in addition to the artificial latency, road traffic crimes of minors have a specific “substitutional” latency. It reflects the property of crimes to be hidden from official registration due to an artificial change in their species (crimes actually committed by minors are recorded as committed by adults). It is revealed that the determinants of road traffic crimes committed by minors are objective and subjective factors. Objective determinants may relate to the activities of society as a whole, and may have a specific focus on the process of road traffic. The subjective factors are associated with the psycho-physiological processes of human activity, and may also be associated with features inherent in the age group of minors. It was substantiated that, along with a set of preventive measures implemented by special sites to prevent juvenile traffic offenses, as well as to ensure road safety in general, wide public involvement is necessary.

Key words: road transport crimes, juvenile crimes, crime prevention, crime latency.

Spisok literatury

1.Transportnaya strategiya RF na period do 2030 goda // Oficial'nyj sajt Mintransa Rossii [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://rosavtodor.ru/documents/transport-strategy-2030/ (data obrashcheniya: 01.10.2016)
2. Hegaj YU. A. Bezopasnost' dorozhnogo dvizheniya – vazhnejshaya chast' social'no-ehkonomicheskogo razvitiya strany // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2014. №9. S.111.
3. Privila ucheta dorozhno-transportnyh proisshestvij / Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii № 647 ot 29.06.1995 g. № 647 (red. ot 04.09.2012) «Ob utverzhdenii Pravil ucheta dorozhno-transportnyh proisshestvij» // Sobranii zakonodatel'stva RF. 2012. № 37. St. 5002.
4. Syn deputata i polkovnika zadavil rabochih // Sajt izdaniya Gazeta.ru [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: https://www.gazeta.ru/auto/2017/06/29_a_10752473.shtml (data obrashcheniya – 10 dekabrya 2018 g.)/
5. V CHelyabinske p'yanaya shkol'nica na Mersedes sbila policejskogo // Sajt Lenta.ru [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: https://lenta.ru/news/2018/12/08/drunk/ (data obrashcheniya – 10 dekabrya 2018 g.); Policiya priznala popytku skryt' DTP s yunoj mazhorkoj, sbivshej policejskogo v CHelyabinske // Internet-gazeta Znak [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: https://www.znak.com/2018-12-08/policiya_priznala_popytku_skryt_dtp_s_yunoy_mazhorkoy_sbivshey_policeyskogo_v_chelyabinske (data obrashcheniya – 10 dekabrya 2018 g.).
6. Pokazateli sostoyaniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya // Oficial'nyj sajt GIBDD MVD Rossii [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://stat.gibdd.ru/ (data obrashcheniya – 10 dekabrya 2018 g.).
7. Karshering okazalsya dostupnym dlya «voditelej» bez prav // Sajt gazety Kommersant" [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: https://www.kommersant.ru/doc/3516138 (data obrashcheniya – 10 dekabrya 2018 g.).
8. Latypova K. S. Osobennosti kriminologicheskoj harakteristiki lichnosti voditelej, proyavlyayushchih deviantnoe povedenie na dorogah Rossii // Problemy protivodejstviya kriminal'noj subkul'ture: sbornik statej (materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, sostoyavshejsya 8 dekabrya 2017 g.) / nauch. red. YU. V. Harmaev, EH. L. Radnaeva. – M.: YUrisprudenciya, 2018. – C. 59 – 66.
9. Ivancov S. V., Ivasyuk O. N. Obshchesocial'nye aspekty preduprezhdeniya prestupnosti s uchastiem nesovershennoletnih // Mezhdunarodnyj zhurnal konstitucionnogo i gosudarstvennogo prava. 2017. T. 1. № 1. S. 64-69.
10. Solov'ev V. S. Tyurina I. N. O problemah ehffektivnosti prinuditel'nyh mer vospitatel'nogo vozdejstviya, svyazannyh s osobennostyami lichnosti nesovershennoletnego prestupnika // Zakonodatel'stvo. 2015. №10. S. 69-75.

11. Ignatov A. N. Krizis duhovnoj sfery kak faktor determinacii ehkstremizma, terrorizma i kriminal'nogo nasiliya v celom // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 3 (41). S. 48-50.
12. Grigor'ev P. E., Vasil'eva I. V., Ivancov S. V., Ignatov A. N. Parametry intuicii i standartizaciya normativnyh dannyh dlya sotrudnikov MVD // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 1. S. 196-200.
13. Grigor'ev P. E., Vasil'eva I. V., Ignatov A. N. Vozmozhnaya rol' intuicii v prognozirovanii ehmociogennyh i kriminogennyh situacij // V sbornike: Protivodejstvie ehkstremizmu i terrorizmu v Krymskom federal'nom okruge: problemy teorii i praktiki. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Krasnodarskij universitet MVD Rossii Krymskij filial. 2015. S. 234-238.
14. Ivancov S. V. Sredstva massovogo informacionnogo resursa i protivodejstvie prestupnosti // V sbornike V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Sovremennye problemy ugolovnoj politiki». Pod redakciej A.N. Il'yashenko. 2014. S. 256-263.
15. Ignatov A. N., Semenova E. G. Grazhdansko-pravovye mery v sisteme mer protivodejstviya prestupnosti // Obshchestvo i pravo. 2018. № 1 (63). S. 91-95.
16. Ivancov S. V. Teoreticheskie predposylki razvitiya sistemnogo podhoda v kriminologicheskih issledovaniyah prestupnosti // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 11. S. 125-128.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 112-118.

УДК 343

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Дроздов Д. Е.

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя

На основе анализа статистических данных о совершении преступлений, связанных с применением насилия в отношении должностных лиц правоохранительных органов, предусмотренных статьей 318 УК РФ за период с 2000 по 2017 года, зарегистрированных в границах федеральных округов РФ, во взаимосвязи со статистическими данными численности населения федеральных округов РФ сформулированы выводы о географических особенностях преступлений данного вида. В ходе исследования установлено, что чем больше площадь федерального округа, чем меньше плотность проживающего в его границах населения, тем криминогенная обстановка лучше, а чем меньше федеральный округ и плотность населения выше криминогенная обстановка хуже. По мере удаления федерального округа от центра государства с запада на восток коэффициент преступности, связанной с применением насилия в отношении должностного лица правоохранительного органа, увеличивается.

Ключевые слова: должностное лицо правоохранительного органа, преступление, федеральный округ, статистические данные, коэффициент преступности, динамика преступности, численность населения.

Сложность и специфичность преступности как социального явления в стране за последние семнадцать лет обусловлена политическими, экономическими, социальными и иными процессами, происходящими в обществе. Анализ статистических данных, свидетельствует не только о количественном, но и о качественном изменении ее характеристик.

Изучение динамики преступности в РФ с 2000 по 2017 годы позволяет сделать выводы о существенном снижении количественных показателей преступности. По состоянию на 2000 год в стране зарегистрировано 2 952 367 преступлений всех видов[1], в 2017 году – 2 058 476. Динамика регистрации преступлений в 2017 году по отношении к 2000 году составляет: - 30,27, и имеет устойчивую тенденцию к снижению относительно 2000 года начиная с 2010 года (см.: таблица №1).

Таблица №1. Сведения о количестве зарегистрированных преступлений всех видов и их динамике

Года	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017

преступления	2952367	2968255	2526305	2756398	2893810	3554738	3855373	3582541	3209862	2994820	2628799	2404807	2302168	2206249	2109578	2388476	2160063	2058476
Динамика к 2000 г.	0	0,53	-14,43	-6,63	-1,98	20,4	30,58	21,34	8,72	1,43	-10,95	-18,54	-22,02	-25,27	-28,54	-19,09	-26,83	-30,27

Снижение числа зарегистрированных преступлений в масштабах государства в определенной мере является индикатором, свидетельствующим о благоприятных процессах, происходящих в обществе, основой которых являются совершенствование деятельности правоохранительных и судебных органов иная правоприменительная деятельность, а также плановая и скрупулезная работа по своевременному и обоснованному изменению уголовного законодательства. Аналогичные тенденции прослеживаются при анализе статистических данных о тяжких и особо тяжких насильственных преступлениях (убийства, причинение тяжкого вреда здоровью и т.д.).

Серьезную угрозу нормальной, в том числе управленческой деятельности органов государственной власти представляют факты применения насилия в отношении должностных лиц правоохранительных органов, поскольку преступные действия с одной стороны непосредственно направлены на подрыв авторитета власти и ее представителей, вносят определенные элементы дезорганизации в их деятельность, тем самым снижая эффективность и конечную результативность. С другой затрагивают личную безопасность представителей власти. Приоритетом действующего законодательства является защита личности, жизни и здоровья от преступных посягательств, что предопределяет наибольшую общественную опасностью преступлений указанного вида, в которых насилие или угроза его применения, выступают способом их совершения.

Преступления, связанные с применением насилия в отношении должностных лиц правоохранительных органов, обладают своей спецификой, обусловленной помимо насильственного способа их совершения [3] также тем, что посягательство направлено на такой вид должностных лиц, в чьи повседневные обязанности входит противодействие преступности, а тенденции увеличения количества зарегистрированных преступлений этого вида свидетельствуют не столько о количественном, сколько о качественном изменении преступности [1, с. 71].

В процессе анализа сведений о количестве зарегистрированных преступлений, предусмотренных статьей 318 УК РФ, прослеживается волнообразная динамика увеличения их числа. В 2000 году зарегистрировано 4604 преступления, а в 2017 уже 8443. Общее число зарегистрированных преступлений данного вида за семнадцать лет (в 2017 году по отношению к 2000) увеличилось на 3839, то есть практически на половину в количественном выражении. Пиком роста преступности вы-

ступил 2006 год, когда таких преступлений зарегистрировано 10915 (см.: таблица №2).

Таблица №2. Сведения о количестве зарегистрированных преступлений по статье 318 УК РФ и их динамике

Года	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Преступления	4604	4797	5099	6217	7694	9211	10915	9335	8666	8629	8304	7871	7553	8198	9065	9506	9015	8443
Динамика к 2000 г.	0	4,19	10,75	35,03	67,11	100,06	137,07	102,75	88,22	87,42	80,36	70,96	64,05	78,06	96,89	106,47	95,8	83,38

Преступность на современном этапе развития государства среди прочих тенденций характеризуется «усложнением криминализации общества в географическом измерении» [2, с. 128]. Долгова А.И. высказывается об актуальности изучения социально-территориальной распространённости преступности для выработки предупредительных мер [7, с. 92]. Исследование качественно-пространственных особенностей преступности, которые могут быть обусловлены местом и обстановкой совершения отдельных видов преступлений (топографии преступности), способствует углублению криминологического и криминалистического познания отдельных видов преступлений и разработке эффективных частных методик их расследования, раскрытия и профилактики [4; 5].

Анализ сведений о количестве зарегистрированных преступлений, исследуемого вида по федеральным округам, позволяет провести их градацию. Наибольшее количество преступлений за семнадцать лет зарегистрировано на территории Приволжского федерального округа (далее - ПФО) зарегистрировано – 29925. Далее в порядке убывания: Центральный федеральный округ (далее – ЦФО) – 26657, Сибирский федеральный округ (далее – СФО) – 20367, Южный федеральный округ (далее – ЮФО) – 15926, Уральский федеральный округ (далее – УФО) – 14431, Северо–Западный федеральный округ (далее – СЗФО) – 14130, Дальневосточный федеральный округ (далее – ДФО) – 10005, Северо – Кавказский федеральный округ (далее – СКФО) – 3491. Таким образом наиболее криминогенными округами являются ПФО, ЦФО, СФО. Основными отличительными особенностями федеральных округов являются численность населения, площадь и удаленность от центра государства.

По направлению с запада на восток федеральные округа располагаются в следующей последовательности ЦФО –ПФО – СЗФО – УФО –СФО – ДФО, с севера на юг ЦФО – ПФО – ЮФО – СКФО.

Объективным критерием преступности выступает коэффициент преступности как обобщающий показатель зарегистрированных преступлений, соотнесенный с численность населения. В ходе расчетов использовано соотношение к 100 тысяч человек.

Коэффициент преступности будет исчисляться путем сопоставления сведений о преступности с данными о населении. Для расчетов использована следующая формула: коэффициент преступности равен числу преступлений, умноженному на 100 тысяч населения и разделенному на численность населения федерального округа [8; 9]. В результате проведенных расчетов наиболее высокий средний (за 17 лет) коэффициент преступности в ДФО – 8,67 и далее в порядке убывания УФО – 6,53; СФО – 5,72; СЗФО – 5,64; ПФО – 5,46; ЮФО – 4,69; СКФО – 4,63; ЦФО – 3,88.

Приведенные данные в определённой мере свидетельствуют о том, что по мере удаления федерального округа от центра государства с запада на восток коэффициент преступности, связанной с применением насилия в отношении должностного лица правоохранительного органа, увеличивается. Исключением составляют расположение Сибирского и Уральского федеральных округов.

Влияние на преступность оказывает комплекс факторов, среди которых площадь федеральных округов [9]. Коэффициент, полученный в результате деления количества зарегистрированных преступлений, на площадь территории федерального округа РФ, позволяет провести их градацию. В результате расчета наиболее низкий средний (за 17 лет) коэффициент (число преступлений на квадратный километр) в ДФО – 0,01 и далее в порядке возрастания СФО – 0,02; УФО – 0,04; СЗФО – 0,05; ПФО – 0,16; ЮФО – 0,20; ЦФО – 0,23; СКФО – 0,26.

Приведенные данные в определенной мере свидетельствуют о том, что по мере увеличения площади федерального округа и его удаления от центра по направлению с запада на восток, количество зарегистрированных преступлений, на квадратный километр уменьшается (ЦФО – 0,23 ПФО – 0,16; УФО – 0,04 СФО – 0,02 ДФО – 0,01).

Связав между собой количество трудоспособного населения федеральных округов [5, 6] с площадью вычисляется плотность трудоспособного населения, под которой понимается среднее число жителей в возрасте (от 16 до 59 лет для мужчин и от 16 до 54 лет для женщин) проживающих на территории одного квадратного километра. В результате расчета наиболее низкая плотность населения на квадратный километр, средняя (за 17 лет) в ДФО – 0,66 и далее в порядке возрастания СФО – 2,34; УФО – 4,19; СЗФО – 5,03; ПФО – 17,69; ЮФО – 25,87; СКФО – 33,64; ЦФО – 35,52.

Об изучении связи уровня преступности с плотностью населения и иными характеристиками (расовая принадлежность, уровень доходов и т.д.) указывает Дж. Ф. Шели [6, с. 125]. Он же утверждает, что насильственная преступность неравномерно распределена по регионам [6, с. 257].

Сопоставление путем деления количества зарегистрированных преступлений в границах федерального округа с плотность трудоспособного населения позволяет произвести их градацию. В результате расчета наиболее высокий коэффициент, средний (за 17 лет) в ДФО – 848,57 и далее в порядке убывания СФО – 481,94; УФО – 191,62; СЗФО – 155,43; ПФО – 93,76; ЦФО – 41,67; ЮФО – 35,33; СКФО – 13,22. Данный коэффициент объясняет взаимосвязь зарегистрированных преступлений с плотностью трудоспособного населения, который вычисляется путем деления. Трудоспособное население наиболее близко совпадает с возрастом привлечения к уголовной ответственности, за совершение преступлений, предусмотренных статьей 318 УК РФ. При этом чем ниже плотность населения, тем выше коэффициент, сле-

довательно, более высокой коэффициент свидетельствует о лучшей криминогенной обстановке в отношении анализируемых преступлений.

На исследуемые преступления оказывают влияние численность населения, в том числе трудоспособного возраста проживающего в границах федерального округа, площадь федерального округа и плотность трудоспособного населения. Анализ имеющихся данных позволяет сделать вывод, что по мере удаления федерального округа от центра государства и увеличения его площади с запада на восток увеличивается коэффициент преступности (взаимосвязи количества зарегистрированных преступлений с плотностью трудоспособного населения), следовательно, криминогенная обстановка улучшается. Взаимосвязь прослеживается: ЦФО – 41,67 - ПФО – 93,76 - СЗФО – 155,43 - УФО – 191,62 - СФО – 481,94 - ДФО – 848,57. При градации федеральных округов с севера на юг по мере удаления указанный коэффициент сокращается: ПФО – 93,76; ЦФО – 41,67; ЮФО – 35,33; СКФО – 13,22. Одновременно с увеличением расстояния от центра государства уменьшается площадь федерального округа. Взаимодействие трех условий, влияют на исследуемую преступность (удаленность федерального округа от столицы государства, его площади и плотность населения). Соответственно криминогенная обстановка ухудшается.

Управление федеративным государством, занимающим первое место в мире по размеру территории, обладает своими особенностями. Удаленность территориальных подразделений от центральных органов государственной власти влияет на конечную эффективность и результативность управленческой деятельности. Региональные экономические, национальные, природно-климатические условия определяют структуру органов государственного управления. Удаленность региона увеличивает затраты осуществления преступной деятельности, снижая интенсивность ее проникновения в общественные отношения. Негативные социальные явления, существующие в центральном регионе в больших масштабах по мере удаленности регионов, также снижаются за счет увеличения издержек. При более благоприятной криминогенной обстановке эффективность правоохранительных органов повышается, дополнительное время направляется на предупреждение преступности.

В условиях оптимизации не только правоохранительных, но и иных органов государственной власти, а также органов местного самоуправления, сокращения штатной численности площадь обслуживаемой территории (федерального округа, республики, края, области и т.д.) оказывает свое влияние и на состояние управленческой деятельности иные процессы, происходящие в обществе, а также состояние преступности. Реализация государственно-властных полномочий в пределах большой территории зачастую не охватывает удалённые от центра либо труднодоступные районы, население которых живет, руководствуясь традиционными нормами морали нравственности, сложившимися десятилетиями, что оказывает положительное влияние на состояние криминогенной обстановки. Власть, не зависимо от эффективности исполнения своих полномочий, в пределах такой территории пользуется непоколебимым авторитетом, а ее представители уважением среди населения. Чем больше площадь территории, тем труднее предупреждать, выявлять, пресекать преступления и правонарушения за счет увеличения временных затрат на передвижение, однако и преступлений совершается в разы меньше, чем компенсируются эти затраты.

Низкая плотность населения выступает условием, снижающим криминогенность исследуемых преступлений. Плотность населения находится в прямой зависимости с частотой и интенсивность общественных отношений, возникающих между людьми. Чем она ниже, тем с меньшей интенсивностью и частотой между людьми возникают общественные отношения. Суровые природно- климатические условия, большие расстояния заставляют население рассчитывать на себя и своих близких, поскольку экстренные службы не всегда в силу объективных причин смогут своевременно прийти на помощь. Существующие общественные отношения в редких, исключительных случаях порождают конфликтные ситуации, требующие вмешательства правоохранительных органов.

В ходе анализа исследуемых преступлений выявлены следующие закономерности. Чем больше площадь федерального округа, чем меньше плотность проживающего в его границах населения, тем криминогенная обстановка лучше, а чем меньше федеральный округ и плотность населения выше криминогенная обстановка хуже.

Список литературы

1. Иванцов С. В. К вопросу о реализации предупредительной функции уголовного закона // Материалы Международной научно-практической конференции Уголовная политика и культура противодействия преступности. 30 сентября 2016 г. / ред. кол. К.В. Вишневецкий, И.А. Паршина, И.В. Танага, П.В. Максимов, А.З. Хун. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. – Т.1.
2. Иванцов С. В. Теоретические предпосылки развития системного подхода в криминологических исследованиях преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2014. №11. С. 128.
3. Игнатов А. Н. О насилии, его видах и их уголовно-правовом отражении // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2016. № 4 (37). С. 59-65.
4. Игнатов А. Н., Пахомов С. В. Влияние качественно-пространственных особенностей местности на выбор и реализацию способа совершения преступления // Общество и право. 2016. № 3 (57). С. 143-147.
5. Игнатов А. Н., Пахомов С. В. О необходимости исследования качественно-пространственных особенностей преступности // В сборнике: Теория и практика противодействия преступности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (к 95-летию образования Дальневосточного юридического института МВД России) сборник материалов международной научно-практической конференции. 2016. С. 323-325.
6. Криминология / под ред. Дж. Ф. Шели / пер. с англ. – СПб. Питер, 2003.
7. Криминология: Учебник для вузов / под общ. ред. д.ю.н., проф. А. И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма. 2007.
8. Численность населения по субъектам РФ [Электронный ресурс] // Сайт федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (дата обращения - 11.07.2018 г.).
9. Численность населения по субъектам РФ [Электронный ресурс] // Сайт федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/conNect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138625359016 (дата обращения - 10.03.2017 г.).

Drozdov D.E. Geographical features of crimes involving the use of violence against law enforcement officials // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 112-118.

Based on the analysis of statistical data on the commission of crimes related to the use of violence against law enforcement officials, provided for by article 318 of the Criminal Code of the Russian Federation for the period from 2000 to 2017, registered within the borders of federal districts of the Russian Federation, in conjunction with statistical data of the population of federal districts of the Russian Federation The conclusions about the geographical features of the crimes of this type. The study found that the larger the area of the federal district, the lower the density of the population living within its borders, the better the criminogenic situa-

tion, and the smaller the federal district and the population density the criminogenic situation is worse. As the federal district moves away from the center of the state from west to east, the crime rate associated with the use of violence against a law enforcement official increases.

***Key words**:* law enforcement officer, crime, federal district, statistical data, crime rate, crime dynamics, population.

Spisok literatury

1. Ivancov S. V. K voprosu o realizacii preduprediteľnoj funkcii ugolovnogo zakona // Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii Ugolovnaya politika i kul'tura protivodejstviya prestupnosti. 30 sentyabrya 2016 g. / red. kol. K.V. Vishneveckij, I.A. Parshina, I.V. Tanaga, P.V. Maksimov, A.Z. Hun. – Krasnodar: Krasnodarskij universitet MVD Rossii, 2016. – T.1.
2. Ivancov S. V. Teoreticheskie predposylki razvitiya sistemnogo podhoda v kriminologicheskih issledovaniyah prestupnosti // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. №11. S. 128.
3. Ignatov A. N. O nasilii, ego vidah i ih ugolovno-pravovom otrazhenii // Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2016. № 4 (37). S. 59-65.
4. Ignatov A. N., Pahomov S. V. Vliyanie kachestvenno-prostranstvennyh osobennostej mestnosti na vybor i realizaciyu sposoba sovershеniya prestupleniya // Obshchestvo i pravo. 2016. № 3 (57). S. 143-147.
5. Ignatov A. N., Pahomov S. V. O neobhodimosti issledovaniya kachestvenno-prostranstvennyh osobennostej prestupnosti // V sbornike: Teoriya i praktika protivodejstviya prestupnosti v Aziatsko-Tihookeanskom regione (k 95-letiyu obrazovaniya Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii) sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2016. S. 323-325.
6. Kriminologiya / pod red. Dzh. F. SHeli / per. s angl. – SPb. Piter, 2003.
7. Kriminologiya: Uchebnik dlya vuzov / pod obshch. red. d.yu.n., prof. A. I. Dolgovoj. – 3-e izd., pererab. i dop. – M.: Norma. 2007.
8. CHislennost' naseleniya po sub"ektam RF [EHlektronnyj resurs] // Sajt federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. – Rezhim dostupa: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (data obrashcheniya - 11.07.2018 g.).
9. CHislennost' naseleniya po sub"ektam RF [EHlektronnyj resurs] // Sajt federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. – Rezhim dostupa: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/conNect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138625359016 (data obrashcheniya - 10.03.2017 g.).

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 119-123.

УДК 343.232:311

РАЗВИТИЕ И ВНЕДРЕНИЕ НОВЫХ МЕТОДОВ СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЁТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Зиневич О. Я.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

Исследуются вопросы формирования единого информационного пространства правовой статистики, возможности объективной оценки хода и результатов расследования, проблемы получения объективной статистической информации о состоянии преступности, раскрываемости преступлений, результатов следственной работы, внедрения технических новинок при обработке данных первичного учета, устранение негативных явлений при учете преступлений, повышение качества и оперативности межведомственного взаимодействия правоохранительных органов. Приводятся возможности государственной автоматизированной системы правовой статистики позволяющей получить на федеральном уровне все необходимые данные о преступности, в частности открытый Генеральной прокуратурой Российской Федерации информационно-аналитический портал правовой статистики в целях информирования граждан РФ о состоянии преступности в отдельных субъектах РФ и стране в целом.

Ключевые слова: статистический учёт, криминологический анализ, государственная автоматизированная система правовой статистики, межведомственное взаимодействие.

Согласно ст. 2 Федерального Закона «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» [1] официальный статистический учет – это деятельность, направленная на проведение в соответствии с официальной статистической методологией федеральных статистических наблюдений и обработку данных, полученных в результате этих наблюдений, и осуществляемая в целях формирования официальной статистической информации.

Принципами официального статистического учета и системы государственной статистики являются полнота, достоверность, научная обоснованность, своевременность предоставления и общедоступность официальной статистической информации.

В жизни государства статистическая информация имеет большое практическое значение. В частности, криминологические исследования преступности напрямую зависят от достоверности собранных данных.

Проблема получения объективной статистической информации о состоянии преступности, раскрываемости преступлений, результатов следственной работы и т.д. всегда присутствовала в деятельности правоохранительных органов.

В последние годы ситуация стала кардинально меняться. Получению достоверной статистической информации стало способствовать внедрение технических новинок при обработке данных первичного учета, тем самым уменьшая шансы на её искажение.

В соответствии со ст. 5 названного закона Генеральная прокуратура РФ стала субъектом официального статистического учета.

К примеру, сравнительный анализ за 11 месяцев 2018 года и 11 месяцев 2017 года и показал, что прокурорами Республики Крым, в рамках реализации ст. 51 Феде-

рального Закона «О прокуратуре», в указанный период выявлено в 2018 г. - 62051 (СК - 7584, МВД - 54467), (2017 г. - 59722 (СК - 6850, МВД - 52872) нарушений допущенных при исполнении законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

В правоохранительные органы направлено в указанный период 2018 г. – 616 (2017 г. - 576) информаций, представлений, по результатам их рассмотрения к дисциплинарной ответственности привлечено в 2018 г. - 2365 (в 2017 г. - 2327) должностных лиц [8].

Нарушения, как правило, связаны с фальсификацией документов первичного учета, необоснованным заполнением статистических карточек при отсутствии принятых определенных процессуальных решений. Цель таких нарушений – решение ведомственных задач, в частности стимулом к этому становится сохранение показателей предыдущего периода.

Из-за утаивания преступлений от учета искажается истинное состояние криминальной деятельности, неправильно выбираются методы борьбы с нею, отсутствует возможность провести точный криминологический анализ преступности.

Внедряемая новая организация правовой статистики должна помочь в устранении таких негативных явлений, способствуя совершенствованию государственного управления.

Изменению понимания необходимости реорганизации сбора и учета статистических данных стала Концепция создания государственной автоматизированной системы правовой статистики, одобренная в декабре 2011 года Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по развитию информационного общества в Российской Федерации и послужила основой реорганизации системы единого статистического учета преступлений [3].

Принятая в 2011 году новая редакция статьи 51 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [2] закрепила за Генеральной прокуратурой Российской Федерации полномочия по ведению государственного единого статистического учета заявлений и сообщений о преступлениях, состояния преступности и раскрываемости преступлений, следственной работы и прокурорского надзора, а приказы Генерального прокурора РФ по вопросам статистического учета стали обязательны для органов государственной власти.

На органы прокуратуры возложена обязанность ведения правовой статистики, усилена её координирующая роль, создаётся единое информационное пространство правовой статистики.

Учитывая, что прокурор является лицом, не заинтересованным в искажении статистических данных о результатах этой деятельности передача этой функции является логичной и необходимой.

В Концепции определено, что главной целью создания государственной автоматизированной системы правовой статистики является обеспечения прозрачности, достоверности и полноты учетных сведений о преступлениях. Кроме того, сформулированы и иные цели: совершенствование системы национальной безопасности; обеспечение объективности, оперативности, полноты и достоверности данных о состоянии преступности в Российской Федерации, раскрываемости преступлений и судебных актах, вынесенных по уголовным делам; оперативное информирование руководства страны о состоянии преступности, своевременности и результатах рас-

смотрения заявлений и сообщений о преступлениях; информационно-аналитическое обеспечение деятельности правоохранительных органов при раскрытии и расследовании преступлений; повышение эффективности процессуального надзора за регистрацией и рассмотрением заявлений и сообщений о преступлениях, расследованием уголовных дел; создание объективной системы оценки результативности деятельности правоохранительных органов; создание единой инфраструктуры обеспечения юридически значимого электронного взаимодействия.

Внедрение государственной автоматизированной системы правовой статистики позволило бы повысить качество и оперативность межведомственного взаимодействия правоохранительных органов, заменить устаревшие способы учета работы её сотрудников. Уголовные дела возможно отслеживать от момента возбуждения до судебного решения, то есть учет становится более прозрачным.

В целях обеспечения поэтапного создания государственной автоматизированной системы правовой статистики генеральной прокуратурой РФ в январе 2013 и 2016 годов были изданы соответственно приказы № 39 и № 18 «О проведении опытной эксплуатации государственной автоматизированной системы правовой статистики» [4-5], определившие в качестве объектов пилотной зоны несколько региональных прокуратур, которым было поручено организовать совместно с территориальными органами федеральных государственных органов и федеральными органами исполнительной власти формирование в тестовом режиме электронных файлов с данными о сообщениях о преступлениях и статистических карточек, их сбор, обработку и загрузку в государственную автоматизированную систему правовой статистики.

Данный пилотный проект показал свою эффективность, что дало возможность его распространения на остальные субъекты федерации [6]. Центральным элементом системы стало единое хранилище всех документов первичного учета в электронном виде, формирование единого реестра уголовных дел и обеспечение возможности объективной оценки хода и результатов расследования.

Государственная автоматизированная система правовой статистики позволяет получить на федеральном уровне все необходимые данные о преступности. Так, для повседневного применения заинтересованными лицами по адресу в сети Интернет crimestat.ru Генеральная прокуратура Российской Федерации открыла информационно-аналитический портал правовой статистики в целях информирования граждан РФ о состоянии преступности в отдельных субъектах РФ и стране в целом.

На указанном ресурсе размещены разделы «Показатели преступности России», «Преступность в регионах», «Социальный портрет преступности», «Россия в мировом рейтинге», «Аналитические материалы» и «Глоссарий».

Статистические сведения основываются на формах государственной статистической отчетности №2-ЕГС (Сведения о лицах, совершивших преступления) и №4-ЕГС (Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений), утвержденной приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 02.02.2012 №250 «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения № 1-ЕГС, № 2-ЕГС, № 3-ЕГС, № 4-ЕГС».

С учетом действующей государственной автоматизированной системы правовой статистики Генеральной прокуратурой РФ совместно с Министерством юстиции РФ разработан проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственного единого

учета данных о преступности, следственной работе, дознании и прокурорского надзора, который внесен в Правительство Российской Федерации [7].

Внедрение государственной автоматизированной системы правовой статистики будет способствовать укреплению законности, снижению фактов сокрытия преступлений, искоренению злоупотреблений, связанных с регистрацией и рассмотрением заявлений и сообщений о преступлениях.

Список литературы

1. Федеральный Закон «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» от 29 ноября 2007 года № 282-ФЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72844/ (дата обращения 22.01.2019).
2. Федеральный Закон «О прокуратуре» от 17 января 1992 года № 2202-1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения 22.01.2019).
3. Письмо Администрации Президента РФ об одобрении подготовленной Генпрокуратурой РФ проекта Концепции создания государственной автоматизированной системы правовой статистики от 15.12.2011 №А4-16482П. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.lipprok.ru/usr/files/etc/dsp/docgasps.pdf (дата обращения 22.01.2019).
4. Приказ Генерального прокурора РФ № 39 от 30.01.2013 года «О проведении опытной эксплуатации государственной автоматизированной системы правовой статистики». [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.chuvprok.gov.ru/documents/statistic/normdoc/24.doc (дата обращения 22.01.2019).
5. Приказ Генерального прокурора РФ № 18 от 18.01.2016 года «О проведении опытной эксплуатации государственной автоматизированной системы правовой статистики». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/456047579 (дата обращения 22.01.2019).
6. Приказ Генерального прокурора РФ №513 от 24.07.2017 года «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru/71790302/ (дата обращения 22.01.2019).
7. «В Генеральной прокуратуре РФ подведены итоги пилотного запуска в 27 регионах государственной автоматизированной системы правовой статистики» [Электронный ресурс]. Режим доступа: genproc.gov.ru/smi/news/ genproc/ news-1355722/ (дата обращения 22.01.2019).
8. Статистические данные прокуратуры Республики Крым о состоянии Прокурорского надзора за 11 месяцев 2017-2018г.г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rkproc.ru/ (дата обращения 22.01.2019).

Zinevich O. The development and introduction of new methods of statistical accounting of crimes // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 119-123.

The issues of formation of a single information space of legal statistics, the possibility of an objective assessment of the progress and results of the investigation, the problem of obtaining objective statistical information about the state of crime, crime detection, the results of investigative work, the introduction of technical innovations in the processing of primary accounting data, the elimination of negative phenomena in the accounting of crimes, improving the quality and efficiency of interdepartmental interaction of law enforcement agencies. Possibilities of the state automated system of legal statistics allowing to receive at the Federal level all necessary data on crime, in particular the information analytical portal of legal statistics opened by the Prosecutor General's office of the Russian Federation for the purpose of informing citizens of the Russian Federation on a crime condition in separate subjects of the Russian Federation and the country as a whole are given.

Key words: statistics, criminological analysis of the state automated system of legal statistics, interinstitutional cooperation.

Spisok literatury

1. Federal'nyj Zakon «Ob oficial'nom statisticheskom uchete i sisteme gosudarstvennoj statistiki v Rossijskoj Federacii» ot 29 noyabrya 2007 goda № 282-FZ. [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72844/ (data obrashcheniya 22.01.2019).

2. Federal'nyj Zakon «O prokurature» ot 17 yanvarya 1992 goda № 2202-1. [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (data obrashcheniya 22.01.2019).
3. Pis'mo Administracii Prezidenta RF ob odobrenii podgotovlennoj Genprokuraturoj RF proekta Koncepcii sozdaniya gosudarstvennoj avtomatizirovannoj sistemy pravovoj statistiki ot 15.12.2011 №A4-16482P. [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.lipprok.ru/usr/files/etc/dsp/docgasps.pdf (data obrashcheniya 22.01.2019).
4. Prikaz General'nogo prokurora RF № 39 ot 30.01.2013 goda «O provedenii opytnoj ehkspluatacii gosudarstvennoj avtomatizirovannoj sistemy pravovoj statistiki». [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: www.chuvprok.gov.ru/documents/statistic/normdoc/24.doc (data obrashcheniya 22.01.2019).
5. Prikaz General'nogo prokurora RF № 18 ot 18.01.2016 goda «O provedenii opytnoj ehkspluatacii gosudarstvennoj avtomatizirovannoj sistemy pravovoj statistiki». [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://docs.cntd.ru/document/456047579 (data obrashcheniya 22.01.2019).
6. Prikaz General'nogo prokurora RF №513 ot 24.07.2017 goda «Ob utverzhdenii Koncepcii cifrovoj transformacii organov i organizacij prokuratury Rossijskoj Federacii do 2025 goda». [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://base.garant.ru/71790302/ (data obrashcheniya 22.01.2019).
7. «V General'noj prokurature RF podvedeny itogi pilotnogo zapuska v 27 regionah gosudarstvennoj avtomatizirovannoj sistemy pravovoj statistiki» [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: genproc.gov.ru/smi/news/ genproc/ news-1355722/ (data obrashcheniya 22.01.2019).
8. Statisticheskie dannye prokuratury Respubliki Krym o sostoyanii Prokurorskogo nadzora za 11 mesyacev 2017-2018g.g. [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://rkproc.ru/ (data obrashcheniya 22.01.2019).

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 124-130.

УДК 343

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ивасюк О. Н., Калашников И. В.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Статья посвящена анализу основных количественных и качественных показателей и характеристик современной отечественной преступности несовершеннолетних, а также ее основных причин и условий. Выявлено, что в последние годы преступность несовершеннолетних приобрела качественно новые формы, характеризующиеся повышением организованности и общественной опасности. При общем снижении количества несовершеннолетних участников преступных групп в последние годы наблюдается тенденция увеличения числа групп несовершеннолетних не просто криминальной направленности, а с признаками организованности, для которых характерны устойчивость, устоявшиеся нормы внутригруппового общения и отклоняющегося поведения с выраженной ориентацией на преступную деятельность. Подавляющее большинство преступлений, совершенных несовершеннолетними, имеют корыстную мотивацию, носят насильственно-агрессивный характер и сопряжены с посягательствами на жизнь и здоровье граждан Высока также интенсивность рецидива преступности несовершеннолетних. Отмечается усиление элементов устойчивости, организованности смешанных преступных групп несовершеннолетних, появляются устойчивые преступные группы, находящиеся под влиянием профессиональной преступности и образующихся на основе антиобщественных подростковых групп.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, криминальная подростковая субкультура, криминальные группы, несовершеннолетние преступники, отклоняющееся поведение.

Анализ криминогенной ситуации в России в течение последнего десятилетия позволяет сделать достаточно тревожный вывод о высокой преступной активности несовершеннолетних. Ежегодно около 20 тыс. несовершеннолетних привлекаются к уголовной ответственности за участие в преступных группах, регистрируется свыше сотни случаев совершения преступлений несовершеннолетними в составе организованных преступных формирований.

Все чаще несовершеннолетние со свойственной им психологией, объединяются в неформальные группы, чья деятельность зачастую носит преступный характер. Нередко указанные группы носят устойчивый характер и даже имеют «выход» в сферу организованной преступности. Только по итогам 2017 г. несовершеннолетними и при их участии было совершено 45288 преступлений, из которых 10238 относятся к категории тяжких и особо тяжких. В совершении преступлений приняли участие 42504 несовершеннолетних, удельный вес несовершеннолетних преступников в структуре всех выявленных лиц, совершивших преступление, составил 4,4%. По состоянию на октябрь 2018 года, в 23 воспитательных колониях для несовершеннолетних отбывают лишение свободы 1 330 чел., из них 113 – девушки.

Традиционно характерной криминологической особенностью преступности несовершеннолетних является ее групповой характер. По итогам 2017 г. из выявленных несовершеннолетних преступников более 19 тыс. (46,8%) совершили преступления в группе.

Несмотря на значительное снижение официальных показателей преступности, особую тревогу вызывает как качественное участие несовершеннолетних в организованных формах преступной деятельности, так и количественное увеличение их в структуре организованной преступности. Одной из главных особенностей преступности несовершеннолетних в последние годы является ее организованный характер. В частности, в 2017 г. 19889 несовершеннолетних совершили преступления в составе преступных групп (46,8%), то есть почти каждое шестое групповое преступление совершено с участием несовершеннолетних. По форме соучастия эти преступления совершены 6,2 % несовершеннолетних в группе, 93,15 % – в группе по предварительному сговору, 0,65 % – в организованной группе или преступном сообществе.

В 2017 г. количество несовершеннолетних 14-15 лет, совершивших преступления, составило 14883 (в 2016 г. – 15604), количество несовершеннолетних 16-17 лет составило 27621 (в 2016 г. –32985). По итогам 2017 года прирост числа несовершеннолетних участников преступных сообществ (организаций) составил 21%.

При общем снижении количества несовершеннолетних участников преступных групп в последние годы наблюдается тенденция увеличения числа групп несовершеннолетних не просто криминальной направленности, а с признаками организованности, для которых характерны устойчивость, устоявшиеся нормы внутригруппового общения и отклоняющегося поведения с выраженной ориентацией на преступную деятельность. Многочисленные криминологические исследования позволили выявить следующую закономерность: чем моложе преступник, тем реже преступления совершаются им в одиночку. До 75% общественно опасных деяний, совершаемых несовершеннолетними до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности, носили групповой характер. Отмечается и повышение фона агрессивности группового поведения подростков, увеличение случаев так называемой немотивированной жестокости.

Несмотря на снижение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, за последние годы вызывает тревогу их продолжающаяся «феминизация». По итогам 2016 г. удельный вес несовершеннолетних женского пола в структуре выявленных несовершеннолетних преступников превысил 11% (5569 из 48589). Такая же тенденция сохранилась и в 2017 году (4168 из 42504).

Среди всех преступников несовершеннолетние в целом по стране составляют примерно 4-6%, что в 0,5 раза больше удельного веса самих несовершеннолетних в структуре населения страны. Однако, в некоторых регионах эта цифра достигает 8 % и более (Забайкальский край, Амурская область, Хабаровский край, респ. Карелия), что в 2,5 раза больше удельного веса самих несовершеннолетних в структуре населения страны. Указанная цифра представляется весьма значительной, поскольку, согласно экспертным оценкам, для успешной борьбы с преступностью и контроля ее основных показателей необходимо, чтобы доля несовершеннолетних преступников составляла не более 4–5%. В противном случае, преступность начинает развиваться лавинообразно. Хотя уровень преступности несовершеннолетних несколько ниже общего уровня преступности в стране (около 1,1 тыс. преступлений против 1,5 тыс.), уровень их криминальной активности превышает соответствующий показатель для всех преступников. Этот показатель для несовершеннолетних в расчете на 100 тыс. чел. их возраста составляет около 1400 чел., в то время как для

всех преступников он равен 1100 чел. Таким образом, в настоящее время несовершеннолетние – одна из наиболее криминогенно пораженных категорий населения, особенно на фоне снижения уровня рождаемости и увеличения доли представителей старшего возраста в структуре населения страны.

Причинный комплекс современной преступности несовершеннолетних достаточно разнообразен, и обусловлен экономическими и социальными процессами, происходящими в стране и в мире. К наиболее значимым факторам преступности принято относить экономические условия жизни общества, самыми уязвимыми членами которого являются подростки, в силу несоответствия их финансовых возможностей и имеющихся потребностей.

Известно, что резкое социально-экономическое расслоение населения особенно болезненно воспринимается детьми и подростками. Увеличивающийся разрыв между реальными доходами и привлекательными жизненными стандартами, невозможность достижения последних правомерными способами обусловили интенсивное вовлечение юношей и девушек даже из относительно благополучных в социальном смысле семей в криминальную деятельность или вызвали высокую степень психологической готовности к этой деятельности. Так, все чаще возникают конфликты на почве социально-экономических контрастов, разрешаемые криминальным путем.

Уровень жизни населения отражает реальные возможности потребления человеком материальных и духовных благ. Заметим, что социально-экономическое положение населения страны в целом, и особенно семей с детьми, на протяжении последних нескольких лет остается крайне тревожным. Несмотря на сокращение численности, и удельного веса лиц с доходами ниже величины прожиточного минимума, обращает на себя растущий дефицит денежного дохода. Следует отметить также неоднородность российской бедности. В первую очередь, как показывают официальные данные, бедность отражается на положении семей с детьми.

Семьи с одним – двумя детьми, которые составляют большую часть семей в России, имеют отрицательный баланс доходов и расходов, что, несомненно, сказывается на качестве и уровне жизни. Положительный баланс у семей с тремя и более детьми не должен обнадеживать. Имеющаяся статистическая информация показывает, что эти семьи значительно меньше, чем семьи с одним – двумя ребенком тратят на приобретение продуктов питания, непродовольственных товаров, а улучшение жилищных условий им вообще недоступно.

Низкий уровень материальной обеспеченности связан и с существующей безработицей. Расчеты, проведенные на основании официальных данных, показывают, что удельный вес безработных в России в 2017 году составил 5,5% от общей массы населения трудоспособного возраста. Неутешительны и научные прогнозы безработицы. Показатели уровня жизни населения страны свидетельствуют о том, что в нем кроется мощный источник формирования корыстной мотивации, объем которой в преступлениях с участием несовершеннолетних достаточно велик.

Однако продуцирование криминальной корысти – не единственное последствие бедности и экономического неблагополучия. В сочетании с безработицей низкий уровень жизни несет в себе возможность и иных неблагоприятных криминогенных последствий. Известно, что разрыв с трудовым или ученическим коллективом, сопровождаемый издержками воспитания, на фоне бессодержательности досуга способен привести людей, не имеющих определенного рода занятий, к злоупотребле-

нию алкоголем и одурманивающими веществами, к дезорганизации семейных и иных социальных отношений. Сказанное служит фоном, благоприятствующим проявлению низменных характеристик личности.

У большинства подростков, совершивших преступления, имеются устойчивые отклонения в нравственной направленности, выражающиеся в отсутствии положительных установок. Наиболее характерны для изученных подростков следующие отрицательные черты: ярко выраженные формы эгоизма и индивидуализма, озлобленность, чрезмерная грубость, дерзость, упрямство, распущенность, жадность, легкомысленное отношение к жизни, неразвитость чувства стыда и т.п. Нравственная деформация их личности отражается и в эмоциональных особенностях. Для них характерна эмоциональная возбудимость, агрессивность поведения, конфликтность, несдержанность, повышенная аффективность [4, с. 241-243; 7].

По мнению из числа опрошенных сотрудников ПДН (43%) основная и наиболее специфичная причина совершения преступления несовершеннолетними состоит в ослаблении контроля над его поведением со стороны родителей. Неблагополучная в криминологическом отношении семья, является одним из основных «поставщиков» несовершеннолетних правонарушителей. По нашим данным, примерно в 30 – 40% случаев правонарушающего поведения несовершеннолетних и лиц молодого возраста констатируется наличие прямого отрицательного примера со стороны родителей и других старших членов семьи: злоупотребление алкоголем, аморальное поведение, тунеядство, грубость и жестокость по отношению к окружающим и т.д.; из семей, в которых бытует атмосфера взаимной грубости, агрессивное отношение друг к другу и окружающим, преступники выходят в 10 раз чаще, нежели из семей с нормальными взаимоотношениями [5, с. 87-88].

Касаясь проблем социализации несовершеннолетних в современных условиях, следует обратить внимание на то обстоятельство, что имеющие место быть в условиях семьи недостатки воспитательного процесса не компенсируются образовательными и воспитательными учреждениями.

Подросток, особенно социально неблагополучный, всегда тянется к силе, а объединение в группы намного ее увеличивает. Нравственные установки и психологическая атмосфера ближайшего социального окружения несовершеннолетних приобретают решающее значение для развития и закрепления асоциальных привычек и стереотипов поведения. Особенно велика в психологическом отношении роль «тусовок» (мест сбора подростков), где группируются подростки, оформляясь в криминальные и криминогенные группы.

В последние годы в России сформировалась новая опасная молодежная субкультура, известная в стране под аббревиатурой АУЕ (арестантский уклад един). Она в считанные годы распространилась почти по всей территории страны, массово внедряясь в школы, интернаты и ПТУ. Основной контингент – дети в возрасте от 10 до 17 лет – самая беззащитная часть населения, и главное – та ее часть, которой в скором времени предстоит строить будущее. Это фактически культ тюремных «понятий», тюремной романтики, стилизованный под молодежную культуру. Это культ силы, воровства и тунеядства. Впервые о нем заговорили на федеральном уровне в 2016 году, когда банда подростков АУЕ атаковала полицейский участок в Забайкалье. Тогда выяснилось, что в Забайкальском крае некая преступная группировка завлекает школьников, чаще всего детей из неблагополучных семей и сиротских

учреждений, в криминальную сеть, которая собирает деньги для заключенных. Вовлеченные в сообщество подростки обкладывают данью младших или просто слабых воспитанников, одноклассников и жителей небольших поселков, занимаются рэкетом, мелкими кражами и тому подобной деятельностью в духе 90-х. Масштабы, с которыми криминальная эта субкультура проникла в российские школы и общеобразовательные учреждения особенно заметны в интернете. В социальных сетях существуют сотни специализированных групп, посвященных АУЕ. Несовершеннолетние, приобщаясь к этой криминальной субкультуре, в силу своей психологии, во многом основанной на подражании взрослым, не только приобретают склонность к совершению преступлений, к преступной деятельности, но и сами становятся проводниками данной субкультуры среди других несовершеннолетних. Вовлекая сверстников в свой круг общения, они в свою очередь приобщают их к криминальной субкультуре, пропагандируют криминальный образ жизни, рекрутируют из их среды соучастников для совершения преступлений. Характер преступной деятельности таких групп отличается большой общественной опасностью.

Для многих таких неформальных объединений характерна преступная целенаправленность. Более того, во главе этих формирований зачастую стоят ранее судимые взрослые люди, которые посредством вовлечения несовершеннолетних в состав организованных преступных групп и в их противоправную деятельность стремятся тем самым удовлетворить свои низменные интересы. В результате за последнее время наблюдается усиление влияния на преступность несовершеннолетних не только взрослой, но и организованной преступности, массированное вовлечение подростков в теневой бизнес.

В преступности несовершеннолетних отражаются обычаи, традиции, опыт, стереотипы поведения взрослой преступности. В свою очередь взрослая преступность пополняется за счет притока взрослеющих несовершеннолетних, которые несут с собой свои специфичные традиции, опыт, связи. Преступные группы несовершеннолетних, возглавляемые взрослыми преступниками, становятся все более мобильными, а совершаемые ими преступления – более тяжкими и жестокими [1, с. 116].

В последние годы все чаще имеют место случаи размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» видеосюжетов со сценами побоев, истязаний и иных насильственных действий в отношении малолетних детей и подростков, что значительно усугубляет психологические травмы жертв. Кроме того, сам факт распространения в информационно-телекоммуникационных сетях подобных видеоматериалов способствует культивированию насилия среди несовершеннолетних и провоцирует их на подобные съемки. Агрессивности несовершеннолетних во многом способствует непродуманная информационная политика со стороны ведущих средств массовой информации и телевизионных программ фильмами как отечественного, так и иностранного производства, демонстрация которых позволяет несовершеннолетним избирать насильственный способ совершения преступления и укрытия следов преступления [8, с. 186; 6].

Удельный вес групповых преступлений в общем числе зарегистрированных преступлений несовершеннолетних в среднем по России составляет около 60 %. В целом показатель групповой преступности несовершеннолетних на протяжении последних десяти лет в 2 раза превышает по значению этот показатель среди взрос-

лых. Причем самый высокий удельный вес групповой преступности у 14-летних, самый низкий – у 17-летних несовершеннолетних.

Устойчивость состава преступной группы несовершеннолетних – один из самых важных ее признаков. В ней вырабатываются свои собственные взгляды, нормы поведения и ценностная ориентация, которой придерживаются все члены группы. В ней уже сформирована и четко выражена психологическая структура: возглавляет лидер – организатор и руководитель; к нему примыкают наиболее активные члены преступной группы, за ними следуют рядовые участники.

Изучение структуры преступлений, совершаемых несовершеннолетними в составе преступных групп, свидетельствует о преобладании в ней насильственных преступлений, разбойных нападений, угонов транспортных средств, вымогательств, краж, грабежей, мошенничеств, а также преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, а в последние годы также преступлений экстремистской направленности.

Высока также интенсивность рецидива преступности несовершеннолетних. Подростки вновь совершают преступления через достаточно короткий промежуток времени после осуждения или освобождения от уголовного наказания, так, после освобождения из воспитательных колоний около 55% несовершеннолетних совершают повторные преступления [2, с. 64-69].

Изучение качественных и количественных показателей преступности несовершеннолетних в современных социально-экономических условиях позволяет сделать вывод о том, что в последние годы преступность несовершеннолетних приобрела качественно новые формы, характеризующиеся повышением организованности и общественной опасности. Изменяются не только количественные показатели преступлений, совершаемых несовершеннолетними в составе организованных преступных групп, но и их качественные характеристики. Подавляющее большинство преступлений, совершенных несовершеннолетними, имеют корыстную мотивацию, носят насильственно-агрессивный характер и сопряжены с посягательствами на жизнь и здоровье граждан. Из числа выявленных несовершеннолетних участников преступных групп около 24% ранее уже совершали преступления и привлекались к уголовной ответственности. Отмечается усиление элементов устойчивости, организованности смешанных преступных групп несовершеннолетних, появляются устойчивые преступные группы, находящиеся под влиянием профессиональной преступности и образующихся на основе антиобщественных подростковых групп.

Есть все основания утверждать, что усиление групповых проявлений останется на ближайшее и более отдаленное время одной из ведущих тенденций в комплексе криминологических характеристик как преступности в целом, так и преступности несовершеннолетних. Механизмы организованного группового взаимодействия будут существенным фактором криминогенного влияния на несовершеннолетних.

Безусловно, было бы неправильным утверждать, что деятельность правоохранительных органов, специальных служб и подразделений, направленная на предупреждение преступлений со стороны несовершеннолетних, их защиту от криминального влияния и вовлечения в совершение преступлений и антиобщественных действий, является неэффективной. В этой области достигаются определенные успехи. Однако практика, продвигаясь вперед, нуждается в качественно новых подходах к решению проблем предупреждения указанных преступлений.

Список литературы

1. Дубоносова А. Э. Роль государства в профилактике преступлений несовершеннолетних: исторический аспект // Адвокатская практика. 2005. № 6.
2. Иванцов С. В., Ивасюк О. Н. Общесоциальные аспекты предупреждения преступности с участием несовершеннолетних // Международный журнал конституционного и государственного права. 2017. Т. 1. №1.
3. Иванцов С. В., Ивасюк О. Н., Калашников И. В. Криминологическая характеристика и предупреждение организованной преступности с участием несовершеннолетних. Учебно-методическое пособие. Москва, 2014.
4. Ивасюк О. Н. Семейное насилие в механизме детерминации преступного поведения несовершеннолетних // Российский криминологический взгляд. 2013. № 3.
5. Ивасюк О. Н. Предупреждение преступлений и административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними / Иванцов С.В., Соломатина Е.А., Страунинг Ю.А., Шмарион П.В., Ивасюк О.Н. / Курс лекций. Под ред. проф. Иванцова С.В. - Москва, 2017.
6. Игнатов А. Н. Кризис духовной сферы как фактор детерминации экстремизма, терроризма и криминального насилия в целом // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3 (41). С. 48-50.
7. Игнатов А. Н. Социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика личности современного насильственного преступника // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4 (39). С. 93-98.
8. Шестаков Д. А., Клишков В. Б. Частная криминология. - СПб.: Юрид.центр Пресс, 2007.

Ivasyuk O.N., Kalashnikov I.V. Modern criminological characteristics of juvenile crime // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 124-130.

The Article is devoted to the analysis of the main quantitative and qualitative indicators and characteristics of modern domestic juvenile crime, as well as its main causes and conditions. It has been revealed that in recent years juvenile delinquency has acquired qualitatively new forms, characterized by increased organization and public danger. With the general decrease in the number of underage participants in criminal groups in recent years, there has been a tendency to increase the number of juvenile groups not just of criminal orientation, but with signs of organization characterized by stability, well-established norms of intragroup communication and deviant behavior with a pronounced orientation on criminal activity. The vast majority of crimes committed by minors are selfishly motivated, are violently aggressive in nature and are associated with encroachment on the life and health of citizens. The intensity of the recurrence of juvenile delinquency is also high. There is a strengthening of elements of sustainability, organization of mixed criminal groups of minors, there are persistent criminal groups that are under the influence of professional crime and are formed on the basis of anti-social adolescent groups.

Key words: juvenile delinquency, juvenile criminal subculture, criminal groups, juvenile delinquents, deviant behavior.

Spisok literatury

1.Dubonosova A. EH. Rol' gosudarstva v profilaktike prestuplenij nesovershennoletnih: istoricheskij aspekt // Advokatskaya praktika. 2005. № 6.
2.Ivancov S. V., Ivasyuk O. N. Obshchesocial'nye aspekty preduprezhdeniya prestupnosti s uchastiem nesovershennoletnih // Mezhdunarodnyj zhurnal konstitucionnogo i gosudarstvennogo prava. 2017. T. 1. №1.
3.Ivancov S. V., Ivasyuk O. N., Kalashnikov I. V. Kriminologicheskaya harakteristika i preduprezhdenie organizovannoj prestupnosti s uchastiem nesovershennoletnih. Uchebno-metodicheskoe posobie. Moskva, 2014.
4.Ivasyuk O. N. Semejnoe nasilie v mekhanizme determinacii prestupnogo povedeniya nesovershennoletnih // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. 2013. № 3.
5.Ivasyuk O. N. Preduprezhdenie prestuplenij i administrativnyh pravonarushenij, sovershaemyh nesovershennoletnimi / Ivancov S.V., Solomatina E.A., Strauning YU.A., SHmarion P.V., Ivasyuk O.N. / Kurs lekcij. Pod red. prof. Ivancova S.V. - Moskva, 2017.
6.Ignatov A. N. Krizis duhovnoj sfery kak faktor determinacii ehkstremizma, terrorizma i kriminal'nogo nasiliya v celom // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 3 (41). S. 48-50.
7.Ignatov A. N. Social'no-demograficheskaya i ugolovno-pravovaya harakteristika lichnosti sovremennogo nasil'stvennogo prestupnika // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. 2015. № 4 (39). S. 93-98.
8.SHestakov D. A., Klishkov V. B. CHastnaya kriminologiya. - SPb.: YUrid.centr Press, 2007.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 131-134.

УДК 343.9

ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫЕ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАТЕГОРИИ

Игнатов А. Н., Хун А. З.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России; Краснодарский университет МВД России

Учитывая общественную опасность и масштабность криминальных форм проявления коррупции, противодействие ее проявлениям в органах внутренних дел является одной из первостепенных задач. В свою очередь это требует четкого определения объекта превентивного воздействия – категории преступлений коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, которую составляет широкий круг преступлений, имеющих как непосредственно коррупционный характер, так и направленных на реализацию и обеспечение преступной коррупционной деятельности.

Ключевые слова: коррупция, использование служебного положения, преступление, сотрудники органов внутренних дел.

Выделение отдельных видов преступности по критерию субъекта преступлений является устоявшимся в криминологии методологическим приемом. Личность преступника является основным и важнейшим звеном всего механизма преступного поведения. В ряде случаев личность преступника может быть наделена (как уголовным законом в случае определения специального субъекта преступления, так и фактически, исходя из своего социально-правового статуса и пр.) различными специфическими признаками, которые обусловливают специфику преступного поведения и характер совершаемых преступлений.

Именно с этих позиций мы оперируем сегодня понятиями «преступность несовершеннолетних», «преступность мигрантов», «преступность военнослужащих», «преступность сотрудников правоохранительных органов» и т.п., выделяя отдельные виды преступлений исходя из субъективных характеристик лиц, их совершающих. Также следует учитывать, что совершение преступления служебным лицом определяет и специфическую сферу общественных отношений (объект преступления), особенности жертвы преступления, а также механизм совершения преступного деяния и его последствия. Так, например, определение субъекта преступления в качестве основы выделения преступлений, совершаемых работниками правоохранительных органов, как отдельного вида преступлений позволяет объективно познать суть данного явления, рассмотреть и проанализировать специфику указанных преступлений. Существенным признаком данного вида преступлений является совершение преступления с использованием служебного положения (от должностных полномочий до знаний и навыков, которыми владеет работник правоохранительного органа в связи с выполнением своих профессиональных функций). Включение же в данную группу общеуголовных преступлений, совершенных независимо от ис-

пользования служебного положения, противоречит самой идее выделения преступлений работников ОВД в отдельный вид преступности с присущими ему характерными особенностями [3, с. 7].

Выделение отдельных типов преступников – сотрудников правоохранительных органов, совершивших различные виды преступлений, способствует дальнейшему целенаправленному изучению данной категории преступников с целью эффективной дифференциации соответствующих мер противодействия [4]. В полной мере это касается исследования совершения сотрудниками органов внутренних дел коррупционных преступлений.

Совершение преступлений лицами, на которых возложены функции обеспечения безопасности и защиты других людей, не только подрывают основы демократического правового государства, препятствуют построению гражданского общества, наносят ущерб авторитету государственной власти, препятствуют нормальному функционированию органов власти и управления, ухудшают имидж правоохранительных органов, но и содействуют деформации правосознания граждан, морально развращают общество, приучая его к мысли, что несправедливость и насилие со стороны власти допустимы и естественны, выступают весомым катализатором правового нигилизма в обществе, что крайне отрицательно сказывается на эффективности деятельности по минимизации уровня преступности [2, с. 122]. Именно в силу специфики служебного статуса сотрудники правоохранительных органов в отдельных случаях имеют реальные возможности для осуществления длительной безнаказанной преступной деятельности. Так, сотрудник органов внутренних дел в рамках закона наделен специфическими полномочиями, имеет соответствующие знания уголовного, уголовно-процессуального закона, а также специальные навыки (в том числе оперативно-розыскной деятельности) и умения, которые могут быть использованы как при совершении преступления, так и при сокрытии своего участия в преступлении, следов преступления и т.д. [6, с. 5]. Учитывая общественную опасность и масштабность криминальных форм проявления коррупции, противодействие ее проявлениям в органах внутренних дел является одной из первостепенных задач. В свою очередь это требует четкого определения объекта превентивного воздействия – круга преступлений коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел.

Законодательного закрепления понятия «коррупционная преступность» и «коррупционные преступления» в законодательных актах России, к сожалению, нет, однако следует отметить, что Генеральной прокуратурой РФ и МВД РФ утвержден перечень (статей Перечень № 23) Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ), (Указание Генпрокуратуры России N 870/11, МВД России N 1 от 27.12.2017 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»), используемый при формировании статистической отчетности и содержащий статьи УК РФ, предусматривающие преступления коррупционной направленности, согласно которого к преступлениям коррупционной направленности относятся противоправные деяния, имеющие все перечисленные ниже признаки:

1) наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечаниях к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, дей-

ствующие от имени юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечаниях к ст. 201 УК РФ;

2) связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;

3) обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);

4) совершение преступления только с прямым умыслом.

Таким образом, категорию преступлений коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, составляет широкий круг преступлений, имеющих как непосредственно коррупционный характер, так и направленных на реализацию и обеспечение преступной коррупционной деятельности.

Список литературы:

1. Волженкин Б.В. Коррупция: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». СПб., 1998. 44 с.
2. Игнатов А.Н. Меры по укреплению законности и противодействию нарушению прав человека в деятельности органов внутренних дел // В сборнике: Права и свободы человека в контексте развития современного государства. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017.
3. Игнатов А.Н. Понятие общеуголовной преступности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 1 (39). С. 6-11.
4. Игнатов А.Н. Типология сотрудников правоохранительных органов, совершающих насильственные преступления // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 20. С. 92-97.
5. Игнатов А.Н., Кашкаров А.А. Коррупция в органах публичной власти как системное явление // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. Российская криминологическая ассоциация. 2015. С. 163-164.
6. Игнатов А. Н., Кашкаров А. А. Криминологическая характеристика и предупреждение незаконного насилия в органах внутренних дел: науч.-практ. пособие. Краснодар, 2017. 152 с.
7. Игнатов А. Н., Кашкаров А. А., Венедиктов А. А. К определению содержания и уголовно-правовой оценке понятия «использование служебного положения» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2016. № 1. С. 89-93.
8. Костенников М. В. К вопросу о понятии коррупции в российском праве // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2010. № 1 (14). С. 16-21.
9. Кудашкин А. В., Козлов Т. Л. Еще раз о правовом понятии коррупции // Современное право. 2010. № 6. С. 3-8.
10. Куракин А. В. Современные формы проявления коррупции в системе государственной службы Российской Федерации // Гражданин и право. 2008. № 2. С. 15-25.
11. Попова В. В. К вопросу о понятиях «коррупция» и «преступления коррупционной направленности» // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 3. С. 52-56.
12. Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел: учебное пособие / [Иванцов С. В. и др.]. Москва : Московский ун-т МВД России им. В. Я. Кикотя, 2015. 157 с.
13. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник / под ред. В. Я. Кикотя, С. Я. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 639 с.
14. Служебная дисциплина и формирование антикоррупционного поведения сотрудников ОВД: учебное пособие / под ред. профессора С. Н. Бочарова и профессора С. В. Иванцова. М.: ДГСК МВД России, 2016. 64 с.

Ignatov A. N., Hun A. Z. Crimes of corruption committed by employee of the internal affairs officers: definition of a category // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 131-134.

Given the public danger and the scale of criminal forms of corruption, counteracting its manifestations in the internal affairs bodies is one of the primary tasks. In turn, this requires a clear definition of the object of preventive impact – a category of crimes of corruption committed by employee of the internal affairs officers, which constitutes a wide range of crimes that are both directly of a corruption nature and aimed at implementing and ensuring criminal corruption activities.

Keywords: corruption, use of official position, crime, internal affairs officers.

Spisok literatury:

1. Volzhenkin B.V. Korrupciya: Seriya «Sovremennye standarty v ugolovnom prave i ugolovnom processe». SPb., 1998. 44 s.
2. Ignatov A.N. Mery po ukrepleniyu zakonnosti i protivodejstviyu narusheniyu prav cheloveka v deyatel'nosti organov vnutrennih del // V sbornike: Prava i svobody cheloveka v kontekste razvitiya sovremennogo gosudarstva. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2017.
3. Ignatov A.N. Ponyatie obshcheugolovnoj prestupnosti // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2018. № 1 (39). S. 6-11.
4. Ignatov A.N. Tipologiya sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov, sovershayushchih nasil'stvennye prestupleniya // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. 2011. № 20. S. 92-97.
5. Ignatov A.N., Kashkarov A.A. Korrupciya v organah publichnoj vlasti kak sistemnoe yavlenie // Korrupciya: sostoyanie protivodejstviya i napravleniya optimizacii bor'by. Rossijskaya kriminologicheskaya associaciya. 2015. S. 163-164.
6. Ignatov A. N., Kashkarov A. A. Kriminologicheskaya harakteristika i preduprezhdenie nezakonnogo nasiliya v organah vnutrennih del: nauch.-prakt. posobie. Krasnodar, 2017. 152 s.
7. Ignatov A. N., Kashkarov A. A., Venediktov A. A. K opredeleniyu soderzhaniya i ugolovno-pravovoj ocenke ponyatiya «ispol'zovanie sluzhebnogo polozheniya» // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. 2016. № 1. S. 89-93.
8. Kostennikov M. V. K voprosu o ponyatii korrupcii v rossijskom prave // Vestnik Vserossijskogo instituta povysheniya kvalifikacii sotrudnikov MVD Rossii. 2010. № 1 (14). S. 16-21.
9. Kudashkin A. V., Kozlov T. L. Eshche raz o pravovom ponyatii korrupcii // Sovremennoe pravo. 2010. № 6. S. 3-8.
10. Kurakin A. V. Sovremennye formy proyavleniya korrupcii v sisteme gosudarstvennoj sluzhby Rossijskoj Federacii // Grazhdanin i pravo. 2008. № 2. S. 15-25.
11. Popova V. V. K voprosu o ponyatiyah «korrupciya» i «prestupleniya korrupcionnoj napravlennosti» // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2011. № 3. S. 52-56.
12. Preduprezhdenie korrupcii v organah vnutrennih del i formirovanie antikorrupcionnogo povedeniya sotrudnikov i rabotnikov organov vnutrennih del: uchebnoe posobie / [Ivancov S. V. i dr.]. Moskva : Moskovskij un-t MVD Rossii im. V. YA. Kikotya, 2015. 157 s.
13. Preduprezhdenie prestuplenij i administrativnyh pravonarushenij organami vnutrennih del: uchebnik / pod red. V. YA. Kikotya, S. YA. Lebedeva. 3-e izd., pererab. i dop. M.: YUNITI-DANA, 2017. 639 s.
14. Sluzhebnaya disciplina i formirovanie antikorrupcionnogo povedeniya sotrudnikov OVD: uchebnoe posobie / pod red. professora S. N. Bocharova i professora S. V. Ivancova. M.: DGSK MVD Rossii, 2016. 64 s.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 135-141.

УДК 343.9

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

Кабанов Н. А.

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя

В статье выделяются и рассматриваются отдельные направления повышения эффективности предупреждения массовых беспорядков в части их профилактики и предотвращения. В работе учитываются имеющимся точки зрения ученых, а также особенности предупреждения массовых беспорядков, совершаемых при различных обстоятельствах. Рассмотрена специфика профилактики и предотвращения массовых беспорядков, совершаемым в условиях учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Выделяются профилактика и предотвращение как первоначальные этапы предупреждения массовых беспорядков и приоритетные направления противодействия соответствующим преступлениям, способными достичь наибольших результатов при их осуществлении в отношении определённых социальных групп. Автором сформулированы и обоснованы выводы и предложения относительно совершенствования превентивной деятельности, способные повысить эффективность предупреждения преступлений, связанных с организацией и непосредственным осуществлением массовых беспорядков

Ключевые слова: преступление, массовые беспорядки, предотвращение, предупреждение, профилактика, учреждения исполнения наказания.

Повышенный уровень общественной опасности и масштабность массовых беспорядков обусловливают необходимость выработки и постоянного совершенствования эффективных мер противодействия таковым, в первую очередь упреждающего, превентивного характера, направленных на недопущение формирования причин и условий для начала осуществления соответствующей преступной деятельности, а также на исключение возможности развития выявленных детерминант в конкретные уголовно наказуемые деяния, связанные с такими беспорядками.

Специальные криминологические меры в наибольшей степени необходимы и эффективны на ранних стадиях формирования и реализации преступного умысла, поскольку направлены на устранение (минимизацию) предпосылок для развития соответствующей криминальной деятельности.

Основным законодательным актом в области предупреждения преступности является Федеральный закон от 23 июня 2016 г. №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», в котором, впрочем, не содержится положений, которые бы непосредственно учитывали специфику профилактики массовых беспорядков, их организации и призывов к таковым. Как отмечают отдельные учёные, этот Федеральный закон, по сути, не предложил какие-либо новые, не известные ранее подходы к профилактике и предупреждению правонарушений в целом, поскольку таковые уже были отражены в отдельных нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность правоохранительных органов, а обобщил и систематизировал имеющиеся положения в области превентивной деятельности [3, с. 90; 6, с. 147]. А. Д. Щербаков и вовсе пишет о том, что этот

Закон носит узковедомственный характер, имеет множество терминологических неточностей, проистекающих из недостаточного учёта законодателем имеющихся положений юридической науки, а также позитивного зарубежного опыта в области профилактики правонарушений [15, с. 173].

Вместе с тем полагаем, что принятие такого Закона следует рассматривать как позитивный шаг в направлении создания законодательной базы для предупреждения преступлений и иных правонарушений, продолжением которого должно стать принятие более узких законов либо введение новых разделов (глав) или отдельных положений в существующие нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность правоохранительных органов и (или) противодействие отдельным видам правонарушений, в том числе массовым беспорядкам. Примерами таких нормативных правовых актов, имеющих более узкую превентивную направленность, в частности, являются Федеральные законы «О противодействии экстремистской деятельности» и «О противодействии терроризму», содержащих отдельные положения, касающиеся предупреждения соответствующих преступлений, нуждающиеся, на наш взгляд, в расширении и дальнейшем развитии. Также мы предлагаем разработать проект федерального закона «О предупреждении массовых беспорядков и иных преступлений, совершаемых в общественных местах».

В настоящее время особую значимость приобретают профилактические криминологические меры, ориентированные на отдельные социальные группы, которые потенциально могут быть вовлечены в совершение массовых беспорядков. Профилактика, ориентированная на определённые группы населения, прежде всего, на молодёжь, связана с принятием мер, удерживающих лиц, принадлежащих к таким группам, от становления на путь организации массовых беспорядков, участия в них, а равно содействия таковым. В данном случае особое внимание должно уделяться тем группам, которые могут проявлять недовольство какими-либо политическими, социальными и иными событиями, например, теми или иными непопулярными реформами, проводимыми государством, прежде всего, тогда, когда ими публично, в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий, выражаются те или иные протестные настроения, допускаются высказывания и прочие выражения деструктивного характера. Здесь важно своевременно выявить и «нейтрализовать» источник распространения соответствующей информации, выходящего за рамки допустимого выражения своего мнения, и способного сформировать у широкого, подчас неограниченного круга лиц, желание проявить агрессию в общественных местах. При планировании мероприятий по профилактике массовых беспорядков и иных преступлений, совершаемых в общественных местах, на территории определённого субъекта Российской Федерации важно учитывать имеющиеся региональные особенности, в том числе связанные с его национальным составом [1, с. 10; 11, с. 9; 8; 9; 10].

Важным направлением профилактики массовых беспорядков, возникающих на почве этнорелигиозных противоречий, выступают меры, направленные на повышение правовой культуры граждан в области противодействия экстремистской деятельности. Для предупреждения соответствующих социальных конфликтов важно обеспечивать фактическое сближение имеющихся позиций религиозных организаций и институтов гражданского общества, которое желательно осуществлять, прежде всего, на муниципальном уровне, поскольку именно среди местной обществен-

ности, состоящей из представителей различных конфессий, а равно лиц, характеризующихся иными убеждениями, начинают возникать и развиваться указанные социальные конфликты, в свою очередь приводящие к массовым насильственным и иным противоправным акциям [2, с. 12].

В целях преодоления возникающего социального конфликта требуется диалог между местной властью и гражданским обществом, который целесообразно выстраивать на научно обоснованной концепции обеспечения государственной и общественной безопасности с учётом складывающихся межнациональных и межконфессиональных отношений. Данную концепцию целесообразно основывать на комплексе сведений об особенностях и проблемах конфессий, имеющихся в соответствующих муниципальном образовании и в субъекте Российской Федерации в целом [2, с. 12-13].

В тех случаях, когда профилактические меры не привели к желаемому результату, и несмотря на предпринятые усилия, сформировались причины и условия, достаточные для возникновения массовых беспорядков и совершения связанных с ними преступлений, на первый план выходит криминологическое предотвращение развития имеющихся детерминант в конкретные уголовно наказуемые деяния, особенно имеющие массовый характер.

На этапе предотвращения массовых беспорядков, а равно в ходе пресечения таковых важно предпринимать меры, направленные на лишение определённых групп либо отдельных лиц самой возможности осуществлять преступную деятельность в рамках приготовления и совершения массовых беспорядков, а равно способствования таковым. Это могут быть меры самой различной направленности, в том числе правового и организационного характера (например, задержание потенциальных или реальных организаторов и (или) активных участников за другие, фактически совершённые преступления, привлечение данных лиц к административной ответственности за допущенные ими нарушения общественного порядка или иные правонарушения; блокирование используемых ими в противоправных целях Интернет-ресурсов и т.д.).

В частности, удержание потенциальных организаторов и участников массовых беспорядков, особенно в молодёжной среде, от соответствующей преступной деятельности может, в том числе осуществляться посредством формирования и реализации широкой информационной компании с вовлечением в неё различных средств массовой информации, Интернет-ресурсов, образовательных и научно-исследовательских учреждений [4, с. 782].

Профилактические и иные превентивные меры, направленные на таких лиц, не должны быть сопряжены с нарушениями конституционных прав и свобод человека [7]. То же самое относится и к охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, поскольку отступления от режима законности в данной сфере с высокой долей вероятности могут приводить к появлению или расширению групп людей, возмущённых злоупотреблениями со стороны органов власти и их должностных лиц, что в свою очередь способно обусловливать повышение уровня их агрессивности, а также рост активности в части распространения опасной идеологии, призывов к массовым беспорядкам и иным противоправным действиям, возбуждения политической, национальной, религиозной и иной ненависти и вражды.

Наибольшей спецификой рассматриваемая превентивная деятельность обладает применительно к массовым беспорядкам, совершаемым в условиях учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, что обусловлено особенностями лиц, организующих соответствующие преступления и участвующих в них, объективными условиями, в которых возникают и протекают массовые противоправные деяния, а равно силами и средствами, которые могут быть задействованы для профилактики, предотвращения и пресечения таких беспорядков.

В число превентивных мер, осуществляемых в таких учреждениях, можно включить следующие: формирование и постоянное обновление во ФСИН России базы данных относительно лиц, которые потенциально могут выступить организаторами и (или) активными участниками массовых беспорядков в учреждениях уголовно-исполнительной системы, особенно на лиц, ранее судимых за соответствующие преступления, а равно за дезорганизацию деятельности таких учреждений; постоянная работа, направленная на выявление обстоятельств, указывающих на наличие в исправительных учреждениях преступных объединений, а также подтверждающих их противоправную деятельность; отдельное содержание лидеров преступных групп от основного контингента осуждённых; непрерывный мониторинг оперативной обстановки в данных учреждениях; своевременные меры реагирования на обоснованные жалобы, поступающие от осуждённых; повышение общеобразовательного уровня последних, а равно организация их профессионально-технического обучения; создание условий для духовного воспитания данных лиц, отправления ими разрешённых религиозных обрядов; разработка и применение новых форм и методов вовлечения представителей общественности в воспитательный процесс, не связанных с проявлениями формализма и популизма [14, с. 122-128; 13, с. 370-374].

При выявлении в учреждениях уголовно-исполнительной системы создаваемых или уже сформированных преступных объединений необходимо принять меры к их разобщению, разрушению связей их участников, привлечению таковых к ответственности за уже совершённые противоправные деяния, в том числе за приготовление к тяжким или особо тяжким преступлениям.

Помимо этого, обратим внимание на положение, закреплённые в ч. 4 ст. 73 УИК РФ, содержащей исключение из общего правила о том, что лица, осуждённые к лишению свободы, отбывают это наказание в исправительных учреждениях на территории того субъекта Российской Федерации, где они проживали или были осуждены. В настоящее время это исключение, позволяющее федеральным органам уголовно-исполнительной системы самостоятельно определять регион, на территории которого осуждённые будут отбывать лишение свободы, в частности, касается лиц, которые были осуждены за определённые виды преступлений, среди которых не названы деяния, запрещённые ст. 212 УК РФ об ответственности за массовые беспорядки.

Полагаем, что отсутствие указания на ст. 212 УК РФ в данном случае является необоснованным, поскольку лица, осуждённые за организацию массовых беспорядков, подготовку их организаторов и участников, призывы к ним и т.д., при направлении их в колонию в том же регионе, где происходили такие беспорядки, с большой долей вероятности могут продолжить свою преступную деятельность, негативно воздействовать на других осуждённых, в том числе вовлекать их в подготовку и непосредственное совершение массовых нарушений режима и беспорядкам. В ме-

стах лишения свободы изначально имеются условия для совершения насильственных преступлений [5, с. 149; 12, с. 15-17], которые могут приобрести массовый характер при соответствующем негативном воздействии со стороны лиц, осуждённых за преступления, предусмотренные ст. 212 УК РФ.

Как подчёркивает А. В. Щербаков, в ходе исполнения наказания следует обеспечивать необходимый уровень воспитательно-профилактической работы и основываться на индивидуальном (дифференцированном) подходе, связанном, в частности, с усилением административного надзора за лицами, которые освободились из мест лишения свободы, особенно за теми, кто отличается устойчивой криминальной мотивацией [15]. То есть не следует забывать о постпенитенциарном превентивном воздействии на осуждённых, предпринимать меры по повышению эффективности применения положений, регламентированных Федеральным законом «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», положения которого конкретизированы в приказе МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 и разъяснены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 15.

Изучение содержания данного Федерального закона позволило нам выявить направление его совершенствования в части, касающейся такого надзора за лицами, осуждёнными за преступления, связанные с массовыми беспорядками. Мы обратили внимание на то, что согласно п. 3 ч. 2 ст. 3 данного Федерального закона административный надзор без каких-либо дополнительных условий, указанных в ч. 3 этой статьи, применяется в отношении совершеннолетних лиц, освобождённых или освобождаемых из мест лишения свободы и имеющих непогашенную или неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, предусмотренного перечисленными статьями УК РФ, среди которых, на наш взгляд, необоснованно не указана ст. 212 УК РФ об ответственности за преступления, связанные с массовыми беспорядками. Мы предлагаем включить указание на ст. 212 УК РФ в перечень уголовно-правовых норм, приводимый в п. 3 ч. 2 ст. 3 рассматриваемого Федерального закона.

Таким образом, профилактика и предотвращение как первоначальные этапы предупреждения массовых беспорядков являются приоритетными направлениями противодействия соответствующим преступлениям, способными достичь наибольших результатов при их осуществлении в отношении определённых социальных групп. Вместе с тем имеющиеся превентивные меры в данной области нуждаются в дальнейшем совершенствовании, в том числе на законодательном уровне, для придания им целенаправленного и системного характера. Нами сформулированы отдельные предложения по совершенствованию таких мер, на наш взгляд, способные при их реализации повысить эффективность предупреждения преступлений, связанных с организацией и непосредственным осуществлением массовых беспорядков.

Список литературы:

1. Абдульманов А. А. Уголовно-правовые меры борьбы с массовыми беспорядками: дис. … канд. юрид. наук. – М., 1994. – 251 с.
2. Андреева О. А. Этноконфессиональные конфликты и противоречия как следствие комплекса социальных проблем в полинациональных регионах // Государственная власть и местное самоуправление. - 2016. - № 8. - С. 9-13.
3. Ведяшкин С. В. Становление и реформа профилактики административных правонарушений в России // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2018. - № 1. – С. 85-93.

4. Иванцов С. В. Актуальные проблемы совершенствования системы мер криминологического предупреждения преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей / С.В. Иванцов, С.В. Борисов, Г.И. Узембаева, Т.Л. Музычук, Ю.Ю. Тищенко // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12. – № 16. – С. 776-784.
5. Иванцов С. В. Особенности предупреждения организованной преступности в местах лишения свободы // В сборнике: Обеспечение безопасности в учреждениях и органах УИС. Сборник материалов круглого стола. – М., 2018. – С. 149-155.
6. Иванцов С. В. Планирование деятельности органов внутренних дел в системе правового регулирования предупреждения преступности // Вестник Московского университета МВД России. – 2015.– № 7. – С. 147-152.
7. Игнатов А. Н. Меры по укреплению законности и противодействию нарушению прав человека в деятельности органов внутренних дел // В сборнике: Права и свободы человека в контексте развития современного государства. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – С. 122-131.
8. Игнатов А. Н., Кашкаров А. А. Проблемы профилактики преступлений экстремистской и террористической направленности в крымском федеральном округе // Мир юридической науки. – 2015. – № 10. – С. 47-53.
9. Игнатов А. Н., Кашкаров А. А. Тенденции проявлений экстремизма и терроризма в Крымском федеральном округе и пути повышения эффективности деятельности правоохранительных органов по противодействию им // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2016. – № 2 (14). – С. 127-137.
10. Игнатов А. Н., Кашкаров А. А., Новиков Д. В. Криминологический анализ угроз экстремистского характера в Крымском федеральном округе // Крымский филиал Краснодарский университет МВД России. Симферополь, 2016. – С. 51-61.
11. Ильясов А. З. Уголовно-правовые и криминологические проблемы массовых беспорядков: дис … канд. юрид. наук. – Махачкала, 1999. – 222 с.
12. Никитин А. М. Причины насилия в местах лишения свободы /А.М. Никитин, А.М. Смирнов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2017. - № 2. - С. 15-17.
13. Скрипченкова О. В. Совершенствование мер профилактики групповых неповиновений и массовых беспорядков в учреждениях УИС // Групповые неповиновения и массовые беспорядки в учреждениях УИС: материалы круглого стола / под общ. ред. С.В. Гарника. – М.: НИИ ФСИН России, 2018. – С. 370-374.
14. Хохрин С. А. Проблемы предупреждения пенитенциарной преступности, проблемы и пути решения // Журнал российского права. – 2016. - № 3. – С. 122-128.
15. Щербаков А. Д. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. - № 11. – С. 170-174.

Kabanov N.A. To the question of improvement of prevention and prevention of mass riots // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 125-141.

In article the separate directions of increase in efficiency of prevention of mass riots regarding their prevention and prevention are allocated and considered. In work features of prevention of the mass riots made under various circumstances are considered available the points of view of scientists and also. Considered the specificity of prevention and the prevention of riots committed in the conditions of institutions that provide isolation from society. Prevention and prevention are singled out as the initial stages of the prevention of mass riots and the priority areas for countering relevant crimes that can achieve the greatest results in their implementation in relation to certain social groups. The author formulates and substantiates the conclusions and proposals for the improvement of preventive activities that can improve the effectiveness of the prevention of crimes related to the organization and direct implementation of riots.

Keywords: crime, riots, prevention, prevention, prevention, penal institutions.

Spisok literatury:

1. Abdul'manov A. A. Ugolovno-pravovye mery bor'by s massovymi besporyadkami: dis. … kand. yurid. nauk. – M., 1994. – 251 s.
2. Andreeva O. A. EHtnokonfessional'nye konflikty i protivorechiya kak sledstvie kompleksa social'nyh problem v polinacional'nyh regionah // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. - 2016. - № 8. - S. 9-13.
3. Vedyashkin S. V. Stanovlenie i reforma profilaktiki administrativnyh pravonarushenij v Rossii // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. – 2018. - № 1. – S. 85-93.
4. Ivancov S. V. Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya sistemy mer kriminologicheskogo preduprezhdeniya prestuplenij ehkstremistskoj napravlennosti, sovershaemyh s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh setej / S.V. Ivancov, S.V. Borisov, G.I. Uzembaeva, T.L. Muzychuk, YU.YU. Tishchenko // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – 2018. – T. 12. – № 16. – S. 776-784.

5. Ivancov S. V. Osobennosti preduprezhdeniya organizovannoj prestupnosti v mestah lisheniya svobody // V sbornike: Obespechenie bezopasnosti v uchrezhdeniyah i organah UIS. Sbornik materialov kruglogo stola. – M., 2018. – S. 149-155.
6. Ivancov S. V. Planirovanie deyatel'nosti organov vnutrennih del v sisteme pravovogo regulirovaniya preduprezhdeniya prestupnosti // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2015.– № 7. – S. 147-152.
7. Ignatov A. N. Mery po ukrepleniyu zakonnosti i protivodejstviyu narusheniyu prav cheloveka v deyatel'nosti organov vnutrennih del // V sbornike: Prava i svobody cheloveka v kontekste razvitiya sovremennogo gosudarstva. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2017. – S. 122-131.
8. Ignatov A. N., Kashkarov A. A. Problemy profilaktiki prestuplenij ehkstremistskoj i terroristicheskoj napravlennosti v krymskom federal'nom okruge // Mir yuridicheskoj nauki. – 2015. – № 10. – S. 47-53.
9. Ignatov A. N., Kashkarov A. A. Tendencii proyavlenij ehkstremizma i terrorizma v Krymskom federal'nom okruge i puti povysheniya ehffektivnosti deyatel'nosti pravoohranitel'nyh organov po protivodejstviyu im // Biblioteka ugolovnogo prava i kriminologii. – 2016. – № 2 (14). – S. 127-137.
10. Ignatov A. N., Kashkarov A. A., Novikov D. V. Kriminologicheskij analiz ugroz ehkstremistskogo haraktera v Krymskom federal'nom okruge // Krymskij filial Krasnodarskij universitet MVD Rossii. Simferopol', 2016. – S. 51-61.
11. Il'yasov A. Z. Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy massovyh besporyadkov: dis … kand. yurid. nauk. – Mahachkala, 1999. – 222 s.
12. Nikitin A. M. Prichiny nasiliya v mestah lisheniya svobody /A.M. Nikitin, A.M. Smirnov // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ehkonomika, upravlenie. - 2017. - № 2. - S. 15-17.
13. Skripchenkova O. V. Sovershenstvovanie mer profilaktiki gruppovyh nepovinovenij i massovyh besporyadkov v uchrezhdeniyah UIS // Gruppovye nepovinoveniya i massovye besporyadki v uchrezhdeniyah UIS: materialy kruglogo stola / pod obshch. red. S.V. Garnika. – M.: NII FSIN Rossii, 2018. – S. 370-374.
14. Hohrin S. A. Problemy preduprezhdeniya penitenciarnoj prestupnosti, problemy i puti resheniya // ZHurnal rossijskogo prava. – 2016. - № 3. – S. 122-128.
15. SHCHerbakov A. D. Federal'nyj zakon ot 23 iyunya 2016 g. № 182-FZ «Ob osnovah sistemy profilaktiki pravonarushenij v Rossijskoj Federacii» // Social'no-ehkonomicheskie yavleniya i processy. – 2016. - № 11. – S. 170-174.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 142-147.

УДК 343

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ВОЗМЕЩЕНИЕМ УЩЕРБА (СТ. 76.1. УК РФ) В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА

Карпов К. Н.

Омская академия МВД России

В связи с внесением изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части корректировки содержания ст. 76.1 УК РФ автором рассматриваются вопросы реализации принципа справедливости. С учетом необходимости обеспечения равного правового статуса лиц, совершивших преступления, относящиеся к одной категории, автор обращает внимание на возникновение ситуации неоправданного улучшения положения одних лиц по отношению к другим, когда совершенные ими преступления не имеют принципиальных отличий. В ходе анализа норм УК РФ, решений Конституционного Суда Российской Федерации и положений доктрины уголовного права автор приходит к выводу о необходимости использования при формулировании оснований освобождения от уголовной ответственности существенных устоявшихся признаков, принципиально влияющих на необходимость установления различий в правовом положении лиц, совершивших преступления, и возможность достижения целей уголовно-правового регулирования.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, принцип равенства, возмещение вреда, основание освобождения от ответственности, преступление.

Принцип равенства, закрепленный ст. 19 Конституции Российской Федерации, а также в ст. 4 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), провозглашает идею необходимости обеспечения такого правового (уголовно-правового) статуса субъектов правоотношений, который соответствовал бы устоявшемуся в обществе пониманию равенства их прав и обязанностей, и не находился бы в зависимости от тех или иных обстоятельств, не имеющих значимого влияния на совершенное преступление (имущественное положение, род профессиональной деятельности или иных занятий, убеждения лица или его отношение к религии, пол, расовая принадлежность, национальность и др.).

В соответствии с Федеральным законом (далее ФЗ) от 27.12.2018 № 533-ФЗ в УК РФ были внесены изменения, предусматривающие возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба. Действующая редакция ст. 76.1 УК РФ предусматривает безоговорочное освобождение от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших преступление, предусмотренное статьями 198 - 199.1, 199.3, 199.4 УК РФ, если ущерб, причиненный бюджетной системе РФ в результате преступления, возмещен в полном объеме. Так же должны быть освобождены от уголовной ответственности лица, впервые совершившие преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 146, ч. 1 ст. 147, чч. 5-7 ст. 159, ч. 1 ст. 159.1, ч. 1 ст. 159.6, ч. 1 ст. 160, ч. 1 ст. 165 и другими статьями, преимущественно относящимися к категории преступлений в сфере экономической деятельности, возместившие ущерб потерпевшему и перечислившие в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба (полученного дохода, эквивалента размера убытков, которых удалось избежать).

Изменение данной нормы связывают с очередной попыткой гуманизации уголовного законодательства и включения диспозитивных начал в сферу разрешения уголовно-правовых конфликтов в экономической сфере. Не углубляясь в обоснованность и целесообразность подобного решения законодателя, необходимо отметить, что статистика применения указанного основания освобождения от уголовной ответственности свидетельствует о незначительном количестве случаев освобождения от ответственности.

Так, за 2017 год ст. 76.1 УК РФ была применена всего лишь 39 раз[1]. При этом 35 раз применялась именно ч. 1 ст. 76.1 УК РФ, при совершении налоговых преступлений (ст. ст. 198-199.2 УК РФ), в рамках которой не требовалась дополнительная выплата в бюджет Российской Федерации двукратного размера причиненного ущерба. И всего 4 раза лица соглашались не только на возмещение причиненного вреда, но и на дополнительные выплаты, предусмотренные уголовным законом в качестве условия освобождения от уголовной ответственности. Учитывая, что за указанный период более 400 человек были осуждены за совершение преступлений в сфере экономической деятельности, становится очевидным, что количество желающих добровольно возместить причиненный ущерб является крайне низким, а желание простимулировать данную категорию преступников к возмещению вреда, при этом остается весьма обоснованным и необходимым.

Внесенные поправки в ст. 76.1 УК РФ связаны с изменением перечня преступлений, за совершение которых лицо может быть освобождено от уголовной ответственности. Особенности определения указанного круга преступлений в данном способе стимулирования правомерного постпреступного поведения позволяют поставить вопрос относительно соответствия содержания ст. 76.1 УК РФ принципу равенства.

Ранее в юридической литературе в отношении данного обстоятельства освобождения от уголовной ответственности уже высказывались мнения о его условной соотносимости с принципом равенства [7, с. 208-213; 6, с. 69-74], однако в настоящее время этот вопрос приобретает особую актуальность.

Рассматривая общие основания освобождения от уголовной ответственности, А. М. Балафендиев отмечал допустимость «возможности, различного подхода к определению правовых последствий в отношении лиц, совершивших деяния одинаковой степени общественной опасности, при равной общественной опасности их личности, в связи с законодательной регламентацией освобождения от уголовной ответственности в ст. 75, 76 УК РФ: «Лицо… может быть освобождено…» [2. С. 235]. Однако подход, использованный в ст. 76.1 УК РФ, предполагает обязательное освобождение от уголовной ответственности, что порождает и вопросы относительно обоснованности формирования такого особого правового положения освобождаемых.

Учитывая выплаты в бюджет Российской Федерации и возмещение причиненного вреда при совершении налоговых преступлений, а равно преступлений в сфере экономической деятельности, однозначно обоснованным является мнение о существенном снижении уровня общественной опасности совершенных деяний и целесообразности стимулирования подобных постпреступных действий. Так бесспорным является утверждение Н. А. Лопашенко о том, что «в основе криминализации налоговых преступлений должен лежать ущерб, который причиняется бюджетам

различных уровней, а не статус субъекта налогового правонарушения (частное физическое лицо, индивидуальный предприниматель, организация)» [4, с. 288-289]. В то же время, относительно других преступлений, попавших в перечень, предусмотренный ст. 76.1 УК РФ, нельзя высказаться столь же однозначно относительно значимости факта возмещения вреда для констатации утраты их общественной опасности.

Избирательное включение в ст. 76.1 УК РФ лишь отдельных составов хищения чужого имущества, существенно различающихся по категориям преступлений и предусматривающих санкции от наказаний, не связанных с лишением свободы, до 10 лет лишения свободы, объективно не может способствовать реализации принципа равенства. Так, не включение ч. 1 ст. 159 УК РФ в содержание ст. 76.1 УК РФ создает условия неравенства положения по отношению к другим лицам, совершившим по сути аналогичные деяния (ч. 1 ст. 159.1, 159.2, 159.3, 159.5, 159.6 УК РФ, а также ч. 1 ст. 160, ч. 1 ст. 165 УК РФ).

Представляется, что основания для дифференциации уголовной ответственности и наказания (а равно и закрепления оснований об освобождении от ответственности) должны носить значимый характер, определяющийся существенными признаками, оказывающими влияние на общественную опасность совершенного деяния, последствия преступления восстановление социальной справедливости и предупреждение преступлений.

Сравнение признаков статей, включенных в настоящее время в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, демонстрирует выборочный несистематизированный подход к определению содержания основания освобождения от уголовной ответственности. Так, ч. 1 ст. 159.3 УК РФ предусматривает наказание до 3 лет лишения свободы, что предполагает большую общественную опасность данного деяния по сравнению с ч. 1 ст. 159.1, 159.2, 159.5, 159.6, где наказание в виде лишения свободы вообще не устанавливается. Менее опасными в данном контексте выступают даже деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 160, ч. 1 ст. 165 УК РФ, санкции которых предусматривают наказание в виде лишения свободы на срок до 2 лет. Данные обстоятельства должны оказывать существенное влияние на вопросы освобождения от уголовной ответственности, однако, в рамках ст. 76.1 УК РФ этого не происходит.

В то же время другие преступления против собственности, предусматривающие возможность возмещения вреда и во многом криминализированные именно по признакам наступления существенных материальных последствий для потерпевшего, не вошли в указанный перечень. Так, ч. 1 ст. 167 УК РФ, предусматривающая наказание в виде лишения свободы на срок до 2 лет, а также ст. 168 УК РФ (до 1 года) напрямую связаны с причинением крупного и значительного имущественного ущерба, а соответственно предполагают возможность его возмещения, особенно в случае уничтожения имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ). При этом размер причиняемого вреда является сопоставимым с основными составами мошенничества в части причинения значительного ущерба. В случае же причинения крупного ущерба (250 тыс.) по неосторожности, этот показатель является существенно меньше размера ущерба, причиняемого в результате совершения преступлений, предусмотренных ч.ч. 5-7 ст. 159 УК РФ (более 3 млн. рублей, более 12 млн. рублей).

При этом в чч. 5-7 ст. 159 УК РФ предусматривается наказание в виде лишения свободы на 5, 6 и 10 лет соответственно. В то же время ч. 1 ст. 159 УК РФ, не содержащая даже причинение значительного ущерба потерпевшему (т.е. до 5 тысяч рублей) и предусматривающая наказание до 2 лет лишения свободы, не вошла в содержание ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, что соответственно не позволит такому лицу претендовать на освобождение от уголовной ответственности.

Учитывая, что данные составы предусматривают ответственность за однотипные общественные посягательства – хищение имущества путем обмана либо злоупотребления доверием, возникает ситуация неравенства, связанная с постановкой лиц, совершивших по сути однотипные деяния, в различные условия уголовного преследования и привлечения к уголовной ответственности.

Конституционный Суд Российской Федерации уже неоднократно высказывался относительно норм УК РФ, создающих условия для нарушения конституционного принципа равенства (ст. 19). Как правило эти решения касались формулировки отдельных составов преступлений и их признаков[2]. В частности, Конституционный Суд Российской Федерации, признавая аналогичность деяний, предусмотренных ст. 159 УК РФ, и специальных норм о мошенничестве ст.ст. 159.1 - 159.6 УК РФ, постановил «признать положения статьи 159.4 УК РФ не соответствующими Конституции РФ, ее статьям 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой эти положения устанавливают за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если оно совершено в особо крупном размере, несоразмерное его общественной опасности наказание в виде лишения свободы на срок, позволяющий в системе действующих уголовно-правовых норм отнести данное преступление к категории преступлений средней тяжести, в то время как за совершенное также в особо крупном размере такое же деяние, ответственность за которое без определения его специфики по субъекту и способу совершения применительно к тем или иным конкретным сферам предпринимательской деятельности предусмотрена общей нормой статьи 159 УК РФ, устанавливается наказание в виде лишения свободы на срок, относящий его к категории тяжких преступлений, при том что особо крупным размером похищенного применительно к наступлению уголовной ответственности по статье 159 УК РФ признается существенно меньший, нежели по его статье 159.4 УК РФ».

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что свойство, положенное в основу отграничения данных составов («имеет статус индивидуального предпринимателя или занимает руководящую должность в коммерческой организации»), не может оказывать существенное влияние на решение вопроса об уголовной ответственности и размер наказания, назначаемого за фактически одинаковые по сути деяния.

После такого решения Конституционного Суда РФ вынужденная декриминализация данной нормы (ст. 159.4 УК РФ) оказалась непродолжительной, и впоследствии указанная конструкция была реанимирована в рамках ч. 5-7 ст. 159 УК РФ.

Рассматриваемая ситуация, применительно к указанному основанию освобождения от уголовной ответственности, до настоящего времени не воспринимается как несоответствующая принципу равенства. Это связано с тем, что существующие виды освобождения уголовной ответственности (ст.ст. 75-76, 76.2 УК РФ), являются средствами поощрения правомерного постпреступного поведения лиц, совершив-

ших преступления, которые таким образом получают возможность доказать свое исправление (утрату общественной опасности) и нецелесообразность применения механизмов уголовной репрессии. Определение же круга таких лиц определяется законодателем, а решение о применении данных норм находится в компетенции правоприменителя. Однако особенность ст. 76.1 УК РФ выражается в обязательности и безоговорочности ее применения при выполнении лицом обозначенных условий.

Данная норма по сути закрепляет право преступника быть освобожденным от уголовной ответственности и соответственно обязанность государства прекратить уголовное преследование в случае, если он возместит вред, причиненный преступлением, в связи с чем лица, совершившие преступления, указанные в ст. 76.1 УК РФ, приобретают своими постпреступными правомерными действиями соответствующее право, и государство обязано предоставить возможность данное право реализовать.

В то же время другие лица, совершившие порой менее тяжкие преступления, очень схожие по своей правовой природе и механизму совершения (ч. 1 ст. 159 и ч. 1 ст. 159.1, ч. 1 ст. 159.2, ч. 1 ст. 159.5 и др.), фактически лишаются такого права. При этом признак, положенный в обоснование такого решения, остается неочевидным, непонятным и спорным.

В частности, выборочное включение отдельных видов хищения имущества ставит в неравное положение лиц, совершивших во многом схожие преступления. Например, в случае совершения мошенничества, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ, и мошенничества, предусмотренного ч. 1 ст. 159.5 УК РФ, а также наличия прочих равных условий, в рамках постпреступного поведения (возмещение вреда и т.д.), лицо, совершившее первое преступление, не получает права на освобождение от уголовной ответственности, а в отношении второго государство обязано прекратить уголовное преследование без учета воли потерпевшего и даже мнения суда о целесообразности подобного решения.

Представляется, что подход к формированию оснований освобождения от уголовной ответственности должен соответствовать не только потребностям в смягчении средств уголовно-правовой репрессии, но и конституционным принципам равенства всех перед законом, а также быть логически непротиворечивым.

Очевидно, что стимулирование возмещения вреда в результате совершенного преступления является одним из важных элементов уголовно-правового воздействия, однако вводимые поощрительные нормы не должны умалять интересы других участников, вовлеченных поневоле в указанные правоотношения. В частности, анализируемое законодательное решение приводит к тому, что потерпевший в результате совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159, ст. 167, ст. 168 УК РФ, находится также в более ущербном положении по сравнению с потерпевшим от преступления [5, с. 166], предусмотренного ч. 1 ст. 159.1 или чч. 5-7 ст. 159 УК РФ, так как его интересы менее защищены государством.

Соглашаясь с мнением М. В. Бавсуна относительно того, что «идея равенства (при всей своей привлекательности) никогда не выдерживалась в полной мере, что, кстати, не всегда имеет негативный оттенок» [1, с. 3], необходимо отметить безусловный положительный эффект существования в УК РФ поощрительных норм, стимулирующих правомерное постпреступное поведение лица в части возмещения вреда, причиненного преступлением. Однако подход к конструированию данных

норм необходимо строить на началах равенства возможностей лица вне зависимости от их финансового положения, а также не ставить возможность либо невозможность освобождения от уголовной ответственности в зависимость от несущественных факторов.

С учетом сказанного и в целях систематизации уголовно-правовых норм считаем, что в качестве условий освобождения от ответственности необходимо использовать устоявшиеся признаки: а) категорию преступления; б) отсутствие тяжких последствий; в) ненасильственный характер; г) группировку преступлений, объединенных едиными признаками (объектом, объективной стороной, последствиями), например, хищения чужого имущества, налоговые преступления, и т.д.

Список литературы:

1. Бавсун М. В. (Не)равенство граждан перед законом // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 1.
2. Балафендиев А. М. Принцип равенства и вопросы освобождения от уголовной ответственности // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2007. № 6. С. 235.
3. Кленова Т. В. Принципы уголовного права и принципы кодификации в уголовном праве // Государство и право. 1997. № 1. С. 56.
4. Лопашенко Н. А. Уголовная политика. М., 2009. С. 288-289.
5. Матвеева Я. М. Проблемы освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности // Правоведение 2014. № 1. С. 166.
6. Разгильдиев Б. Т. Конституционное равенство и его отражение в уголовном праве России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4. С. 208-213.
7. Сабитов Р. А., Сабитов Т. Р. О несоответствии некоторых норм УК РФ принципу равенства граждан перед законом независимо от имущественного и должностного положения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Право. 2012. № 31. С. 69-74.

Karpov K. N. Exemption from criminal responsibility in connection with redress of damage (art. 76.1. of the Criminal Code of the Russian Federation) in the context of the equality principle // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 142-147.

In connection with the introduction of amendments to the Criminal Code of the Russian Federation regarding the adjustment of the content of Art. 76.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, the author considers the issues of the implementation of the principle of justice. Taking into account the need to ensure equal legal status of persons who have committed crimes belonging to one category, the author draws attention to the emergence of a situation of unjustified improvement in the position of some people in relation to others, when the crimes committed by them do not have fundamental differences. During the analysis of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation, decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the provisions of the criminal law doctrine, the author comes to the conclusion that it is necessary to use in the formulation of grounds for exemption from criminal liability of substantial established features that fundamentally affect the need to establish differences in the legal status of offenders, and the possibility of achieving the goals of criminal law regulation.

Keywords: exemption from criminal responsibility, principle of equality, redress of harm, basis of exemption from liability, crime.

Spisok literatury:

1. Bavsun M. V. (Ne)ravenstvo grazhdan pered zakonom // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. 2018. № 1.
2. Balafendiev A. M. Princip ravenstva i voprosy osvobozhdeniya ot ugolovnoj otvetstvennosti // Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. 2007. № 6. S. 235.
3. Klenova T. V. Principy ugolovnogo prava i principy kodifikacii v ugolovnom prave // Gosudarstvo i pravo. 1997. № 1. S. 56.
4. Lopashenko N. A. Ugolovnaya politika. M., 2009. S. 288-289.
5. Matveeva YA. M. Problemy osvobozhdeniya ot ugolovnoj otvetstvennosti za prestupleniya v sfere ehkonomicheskoj deyatel'nosti // Pravovedenie 2014. № 1. S. 166.
6. Razgil'diev B. T. Konstitucionnoe ravenstvo i ego otrazhenie v ugolovnom prave Rossii // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii. 2013. № 4. S. 208-213.
7. Sabitov R. A., Sabitov T. R. O nesootvetstvii nekotoryh norm UK RF principu ravenstva grazhdan pered zakonom nezavisimo ot imushchestvennogo i dolzhnostnogo polozheniya // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Pravo. 2012. № 31. S. 69-74.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 146-153.

УДК: 342.9

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ ВОДИТЕЛЕЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ НА СОСТОЯНИЕ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ

Кулеева И. Ю.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

В статье рассматриваются практические аспекты освидетельствования водителей транспортных средств на состояние алкогольного опьянения, с учетом возникающих проблем, связанных с его проведением в порядке статьи 27.12 КоАП РФ.

Автором внесены предложения о внесении изменений в редакцию статьи 27.12, 12.26 КоАП РФ, для устранения правовых пробелов и возможности совершенствования административного законодательства в данной области.

Ключевые слова: освидетельствование водителей, транспортное средство, алкогольное опьянение, правила дорожного движения, дорожно-транспортное происшествие, сотрудник ГИБДД, медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

В настоящее время существует серьезная проблема большого количества совершаемых дорожно-транспортных происшествий, большая часть которых связана с тем, что водители транспортных средств находятся в состоянии алкогольного опьянения.

Так, согласно официальной статистике ГИБДД, за 2018 года произошло 14037 случаев дорожно-транспортных происшествий, причем в результате аварий 1496 человек погибло и 17778 получили ранения [6].

Важной причиной дорожно-транспортных происшествий выступает нарушение правил дорожного движения водителями транспортных средств в состоянии алкогольного опьянения.

Несомненно, участник автотранспортного средства, находясь в состоянии алкогольного опьянения, опасен для других участников движения: водителей и пешеходов, в результате увеличивается риск травматизма на проезжей части, и даже приводит к смерти. В этой связи необходимо разработать универсальный механизм предотвращения участия в дорожном движении лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения. Одним из элементов такого механизма является процедура освидетельствование лиц, управляющих транспортными средствами на состояние алкогольного опьянения.

Нормативное установление порядка проведения освидетельствования водителей транспортных средств на состояние алкогольного опьянения, направления на прохождение медицинского освидетельствования на состояние опьянения характеризуется множественностью и неоднородностью нормативных правовых актов, в том числе федеральных законов, и подзаконных актов: указов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, ведомственных нормативных правовых актов, что создает некоторые пробелы и коллизии. Поэтому необходимо всестороннее изучение проблем производства освидетельствования

лиц, управляющих транспортными средствами на состояние алкогольного опьянения в порядке статьи 27.12 КоАП РФ [4, с.77].

Во-первых, приходится констатировать, что в настоящее время отсутствует законодательное определения освидетельствования. С целью восполнения имеющегося пробела в административном законодательстве, предлагается дополнить ст. 27.12 КоАП РФ правовой нормой следующего содержания: «Освидетельствование лица, управляющего транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения – это действия сотрудника ГИБДД по выявлению этого состояния с помощью анализатора концентрации паров этанола в выдыхаемом воздухе».

Во-вторых, процедура освидетельствования на наличие (отсутствие) опьянения, медицинское освидетельствование на состояние опьянения проводится в отношении водителя транспортного средства соответствующего вида, когда имеются в наличии достаточные основания полагать, что лицо находится в состоянии опьянения, либо в отношении него принято решение о возбуждении дела об административном правонарушении в порядке статьи 12.24 КоАП РФ [1].

Управление транспортным средством происходит с того момента, когда водитель привел его в движение. Лицо, управляющее транспортным средством признается субъект, находящийся на месте водителя в кабине буксируемого автомобиля. Значение не имеют такие критерии, как длительность пути, пройденного транспортным средством и другое. С юридической позиции считается неважным в каком районе - на дороге или в безлюдном месте – произошло движение.

Кроме того, исходя из юридического системного рассмотрения правовых норм КоАП РФ следует, что водители всех транспортных средств могут быть подвергнуты освидетельствованию в порядке, установленном статьей 27.12 КоАП РФ, поскольку она универсальна и может быть применена к водителям, управляющим воздушными судами, судами водного транспорта, включая маломерные, тракторами и самоходными машинами.

Согласно Правилам дорожного движения, транспортное средство представляет собой устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем.

Следовательно, водителем будет являться лицо, управляющее любым транспортным средством, например, велосипедист, погонщик, ведущий по дороге вьючных, верховых животных или стадо, и другое. Водителем также является лицо, обучающее вождению [3].

Однако, анализ примечания к статье 12.1 КоАП РФ позволяет выделить, что к транспортным средствам надлежит относить устройства, отвечающие следующим техническим требованиям:

1) автомототранспортные средства, имеющие рабочий объем двигателя внутреннего сгорания более 50 кубических сантиметров или обладающие максимальной мощностью электродвигателя более 4 киловатт и максимальной конструктивной скоростью более 50 километров в час;

3) иные транспортные средства, на управление которыми водителю предоставляется специальное право, например, трактора, самоходные машины.

Поэтому, согласно главе 12 КоАП РФ административные наказания применяются в отношении лиц, управляющих вышеуказанными транспортными средствами.

В то же время изучение правовой нормы в статье 27.12 КоАП РФ показывает, что, что процедура освидетельствования на состояние опьянения как мера обеспечения производства осуществляется в отношении лиц, управляющих транспортными средствами. Это объясняется, широкой трактовкой понятия транспортного средства, соответствующего определению, указанному в правилах дорожного движения.

Иногда в литературе появляется утверждение, что применение освидетельствования возможно только в отношении лиц, управляющих транспортными средствами, подлежащими государственной регистрации.

В самом деле, в подразделениях ГИБДД регистрируются автомототранспортные средства с рабочим объемом двигателя внутреннего сгорания более 50 куб. см или максимальной мощностью электродвигателя более 4 кВт, а также максимальной конструктивной скоростью более 50 км/час и прицепы к ним, предназначенные для движения по автомобильным дорогам общего пользования. Однако с учетом вышеизложенного данное утверждение нельзя считать удовлетворительным, поскольку оно существенно сужает перечень транспортных средств, водители которых подлежат прохождению процедуры освидетельствования.

Таким образом, лица, управляющие в состоянии опьянения транспортными средствами категории «М» (мопеды, скутеры, квадроциклы и др.), а также водителей тракторов и других самоходных машин, велосипедистов, водителей конных повозок и др. могут подвергаться освидетельствованию наряду с водителями других транспортных средств в соответствии со статьей 27.12 КоАП РФ.

Изучение правовых оснований проведения процедуры освидетельствования позволяет сделать вывод о том, что прохождение освидетельствования является правом водителя транспортного средства, от которого он может отказаться, а не его обязанностью. Подтверждением такого вывода является положение части 1.1 статьи 27.12 КоАП Российской Федерации, согласно которой одним из оснований для направления на медицинское освидетельствование является факт отказа водителя от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения [8, с. 55].

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что освидетельствование на состояние алкогольного опьянения является правом водителя, а никак не обязанность, что противоречит пункт 2.3.2 Правил дорожного движения, согласно которому водитель транспортного средства обязан по требованию уполномоченных должностных лиц проходить освидетельствование на состояние алкогольного опьянения. Поэтому вышеупомянутые правила дорожного движения в этой части должны быть немедленно приведены в соответствие с действующей законодательной базой во избежание коллизий и противоречий.

При этом медицинское освидетельствование на состояние опьянения является обязанностью человека. Так как в теории права, обязательство субъекта понимается как установленная законом необходимость надлежащего поведения за его неисполнение, предусматривающая соответствующую юридическую ответственность.

Так, например, согласно части 1 статьи 12.26 КоАП РФ невыполнение водителем транспортного средства законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, если такие действия (бездействия) не содержат уголовно-наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа в размере 30 000 рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет.

Из этого следует, что медицинское освидетельствование является обязанностью лица, управляющего транспортным средством, за неисполнение которой предусмотрена либо административная (статья 12.26 КоАП РФ) или уголовная (статья 264.1 УК РФ) [2] ответственность.

С данным положением сложно согласиться. Однако в связи с существующим правовым пробелом данное положение в ряде случаев не может быть применено на практике с учетом вышеизложенного широкого понимания транспортного средства и вывода о том, что водителями транспортного средства, к которому применяется процедура освидетельствования и медицинского освидетельствования в соответствии со статьей 27.12 КоАП РФ, являются любые лица, управляющие транспортным средством различных типов.

На практике могут возникнуть следующие случаи [5, с. 8].

Согласно части 3 статьи 12.29 КоАП РФ за нарушение правил дорожного движения лицом, управляющим, например, велосипедом или другим транспортным средством (за исключением водителей транспортных средств, перечисленных в примечании к части 1 статьи 12.1 КоАП РФ) в состоянии опьянения, установлена административная ответственность в виде административного штрафа в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей.

В случае отказа велосипедиста от освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, это право указано в части 1.1 статьи 27.12 КоАП РФ, он должен быть направлен на медицинское освидетельствование. В то же время за отказ от прохождения медицинского освидетельствования невозможно применить к этому субъекту статью 12.26 КоАП РФ по следующим основаниям:

1) в соответствии с примечанием к статье 12.1 КоАП РФ транспортное средство в пределах всех конструкций, указанных в главе 12 административного кодекса, понимается узко, а велосипед не считается транспортным средством;

2) нельзя применять санкции части 1 статьи 12.26 КоАП РФ для велосипедистов, поскольку данное правонарушение влечет наложение административного штрафа в размере тридцати тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет.

Таким образом, существует правовой пробел. Такая ситуация влечет за собой объективные трудности при осуществлении медицинского освидетельствования лиц, управляющих транспортным средством, которым не предоставлено специальное право, а также других лиц, непосредственно участвующих в процессе движения (пешеходов, пассажиров), и последующее привлечение их к административной ответственности.

В настоящее время этот пробел устранен принятием статьи 27.12.1 КоАП РФ «Медицинское освидетельствование на состояние опьянения». Часть 1 данной статьи гласит: «лица, совершившие административные правонарушения (за исключением лиц, указанных в частях 1 и 1.1 статьи 27.12 настоящего Кодекса), в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они находятся в состоянии опьянения, направляются на медицинское освидетельствование на состояние опьянения».

Следовательно, можно сделать вывод о том, что другие лица, участвующие в дорожном движении: пешеходы и пассажиры, в принципе, могут и должны применять

медицинское освидетельствование на состояние опьянения, но в ином порядке, предусмотренном статьей 27.12.1 КоАП РФ [7, с. 39].

При этом необходимо предусмотреть ответственность за отказ от прохождения медицинского освидетельствования.

Поэтому решение об установлении ответственности за отказ от прохождения медицинского освидетельствования других лиц, участвующих в дорожном движении (пешеходов, пассажиров, велосипедистов и др.) должно быть связано с введением в действие части 3 статьи 12.26 КоАП РФ следующего содержания:

«3. Невыполнение лицом, управляющим велосипедом или возчиком, а также иным лицом, непосредственно участвующим в процессе дорожного движения (за исключением лиц, управляющих транспортными средствами, указанного в примечании к статье 12.1 КоАП РФ), законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения - влечет наложение административного штрафа в размере тридцати тысяч рублей, либо административный арест на срок до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок от ста до двухсот часов».

Третья проблема – законодательно установленный порог суммарной погрешности измерения наличия паров этанола в выдыхаемом воздухе, что потенциально может увеличить количество дорожно-транспортных происшествий.

Необходимо ввести обратно «нулевой» порог трезвости и законодательно закрепить, что рекомендации врача при приеме любых наркотических средств на основе алкоголя могут быть зафиксированы в справке установленного образца, которая имела бы юридическую силу для сотрудников ГИБДД.

Вышеизложенное указывает на то, что, несмотря на значительное обновление нормативной базы по проведению освидетельствования водителей на состояние опьянения, в этой сфере все еще существуют правовые пробелы и коллизии, которые создают объективные трудности при осуществлении правоохранительной деятельности, связанной с проведением данной процедуры и последующим привлечением к административной ответственности, и которые требуют оперативного разрешения.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 31.01.2019)

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 31.01.2019)

3. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (в ред. Постановления Правительства РФ от 04.12.2018) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 31.01.2019).

4. Мурзина Л. И., Плахов П. Е. Освидетельствование на состояние алкогольного опьянения водителей транспортных средств как доказательство в административном процессе // Наука. Общество. Государство. 2016. №3(15). С.76-81

5. Петровых В.Л. Значение соблюдения административной процедуры освидетельствования водителя транспортного средства на состояние опьянения в вопросе его привлечения к административной и уголовной ответственности // Вестник Уральского юридического института МВД. 2016. №3. С.7-9

6. Показатели состояния безопасности дорожного движения // Госавтоинспекция. [сайт]: http://stat.gibdd.ru/ (дата обращения: 31.01.2019).
7. Целинский Б. П. Медицинское освидетельствование на состояние опьянения: что нужно знать медработникам // Правовые вопросы в здравоохранении. 2016. № 9. С. 38 - 46
8. Чмырев С. Н., Губарева Т. И. Освидетельствование водителей транспортных средств как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: теория и практика // Юридическая мысль. 2015. №2(88). С. 53-58.

Kuleeva I. Yu. Some issues of survey of drivers on an alcohol intoxication // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 146-153.

The article deals with the practical aspects of the examination of drivers of vehicles on the state of alcohol intoxication, taking into account the emerging problems associated with its conduct in the order of article 27.12 of the administrative Code.

The author made proposals to amend the wording of article 27.12, 12.26 of the administrative Code of the Russian Federation, to eliminate legal gaps and the possibility of improving administrative legislation in this area.

Keywords: examination of drivers, vehicle, alcohol intoxication, traffic rules, traffic accident, traffic police officer, medical examination for the state of intoxication.

Spisok literatury

1. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 27.12.2018) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii http://www.pravo.gov.ru. (data obrashcheniya: 31.01.2019)
2. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 27.12.2018) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii http://www.pravo.gov.ru. (data obrashcheniya: 31.01.2019)
3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 23.10.1993 № 1090 (v red. Postanovleniya Pravitel'stva RF ot 04.12.2018) «O Pravilah dorozhnogo dvizheniya» (vmeste s «Osnovnymi polozheniyami po dopusku transportnyh sredstv k ehkspluatacii i obyazannosti dolzhnostnyh lic po obespecheniyu bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya») // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii http://www.pravo.gov.ru. (data obrashcheniya: 31.01.2019).
4. Murzina L. I., Plahov P. E. Osvidetel'stvovanie na sostoyanie alkogol'nogo op'yaneniya voditelej transportnyh sredstv kak dokazatel'stvo v administrativnom processe // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. 2016. №3(15). S.76-81
5. Petrovyh V.L. Znachenie soblyudeniya administrativnoj procedury osvidetel'stvovaniya voditelya transportnogo sredstva na sostoyanie op'yaneniya v voprose ego privlecheniya k administrativnoj i ugolovnoj otvetstvennosti // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD. 2016. №3. S.7-9
6. Pokazateli sostoyaniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya // Gosavtoinspekciya. [sajt]: http://stat.gibdd.ru/ (data obrashcheniya: 31.01.2019).
7. Celinskij B. P. Medicinskoe osvidetel'stvovanie na sostoyanie op'yaneniya: chto nuzhno znat' medrabotnikam // Pravovye voprosy v zdravoohranenii. 2016. № 9. S. 38 - 46
8. CHmyrev S. N., Gubareva T. I. Osvidetel'stvovanie voditelej transportnyh sredstv kak mera obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah: teoriya i praktika // YUridicheskaya mysl'. 2015. №2(88). S. 53-58.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 154-162.

УДК 323.283:343.1

ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННАЯ СЕТЬ ИНТЕРНЕТ КАК ПРИОРИТЕТНЫЙ ИСТОЧНИК ПОЛУЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Кутузов А. В.

Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

В статье обоснована необходимость использования информационно-телекоммуникационной сети Интернет при раскрытии преступлений, в особенности экстремистской направленности. Проанализированы преимущества и недостатки информационных возможностей ресурсов сети Интернет при противодействии экстремизму. Особое внимание уделено достоверности сведений, размещенных на ресурсах информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Предоставлены предложения по улучшению деятельности подразделений полиции в части поиска оперативно-значимой информации в сети Интернет.

Ключевые слова: Правоохранительные органы, противодействие экстремизму, сеть Интернет, информационно-телекоммуникационные сети, оперативно-значимая информация.

На сегодняшний день внедрение и использование информационных технологий занимает одно из приоритетных направлений государственной политики, в том числе и в правоохранительной сфере. Это обусловлено, тем фактом, что информационные процессы, происходящие в мире, оказывают значительное влияние не только на научно-техническую сферу, но и на широкий круг общественных отношений.

Значительные темпы роста информатизации общества расширяют спектр выполняемых задач по противодействию преступности органами внутренних дел. В частности, в последнее десятилетие, таковым является борьба с проявлениями экстремизма в общества, в частности противодействие преступлениям экстремистской направленности. В отличие от сотрудников правоохранительных органов, субъекты преступлений экстремистской направленности более обширно и предметно используют информационные технологии при осуществлении своей противоправной деятельности [4, с. 42]. Это вызывает необходимость применения возможностей информационно-телекоммуникационной сети Интернет в рамках борьбы с отдельными видами преступности, особенно экстремистского характера.

Вполне закономерно, что эффективность деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия преступности напрямую зависит от своевременного реагирования на различные изменения в социально-культурных процессах, происходящих в обществе. В настоящее время одним из перспективных направлений деятельности оперативных подразделений полиции является широкое использование альтернативных источников приобретения оперативно-значимой информации. Данное положение обусловлено необходимостью получения наиболее полных сведений о субъекте преступления, его связях (как криминальных, так и социально-бытовых), способах и методах совершения преступления, а также выяснения иных обстоятель-

ств, информацию о которых невозможно или затруднительно добыть с помощью традиционных средств и методов оперативно-розыскной деятельности.

Невзирая на снижение количества зарегистрированных преступлений экстремистского характера в последнее время [1], не следует недооценивать социальную опасность данного вида преступного посягательства на общественные отношения. В связи с тем, что официальная статистика, в частности Генеральной прокуратуры Российской Федерации, не учитывает способ и место совершения преступлений экстремистской направленности, а только приводит количество возбужденных и направленных в суд уголовных дел, представляется затруднительным достоверно определить данные о способах совершения экстремистских преступлений. В то же время, по мнению подавляющего большинства исследователей, одним из наиболее распространенных способов распространения идей экстремизма является широкое использование возможностей сети «Интернет» [3]. Отдельно отметим, что согласно анализа материалов уголовных дел, возбужденных по ст. 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), проведенного А.В. Петриняном [9], в 87,5 % случаев, то есть в 7 из 8 случаев, экстремистские материалы распространялись именно с использованием сети Интернет.

Значительная роль в необходимости всестороннего использования возможностей сети Интернет при раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности проявляется самой конструкцией уголовно-правовой нормы, изложенной в ст. 280 УК РФ. Так, дефиниция части 2 указанной статьи указывает на квалифицирующий признак «те же деяния, совершенные с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» [11]. Учитывая способ и место совершения экстремистских преступлений и существенную роль сети Интернет при подготовке и осуществлении преступлений данной категории [10, с. 62-63], сотрудники полиции должны эффективнее применять на практике оперативно-розыскной инструментарий. По нашему мнению, таковым является как сама сеть Интернет, так и её ресурсы, доступные среднестатистическому пользователю.

Отметим, что в ряде случаев, сведения, полученные об объекте оперативного интереса из открытых источников, являются более информативными и представляют не меньший интерес, чем данные, содержащиеся в ведомственных базах данных. В связи с этим, в современных условиях информационно-аналитическое обеспечение деятельности подразделений полиции позиционируется как важнейший элемент своевременного информационного противодействия и борьбы с экстремистскими проявлениями, так и преступностью в общем.

Использование современных Интернет-технологий, в частности поисковых систем, социальных сетей, мессенджеров и иных ресурсов Глобальной Сети является необходимым условием для эффективной деятельности по предупреждению и раскрытию преступлений. В то же время, необходимо признание факта применения Интернет-ресурсов в оперативно-розыскной и криминалистической науке с последующим распространением в иные сферы научной деятельности.

В связи с повсеместным распространением сети Интернет, сотрудники правоохранительных органов в своей практике все чаще используют возможности глобальной международной информационной сети для выполнения задач, возложенных на них. Как отмечает В.И. Шаров, сотрудники полиции при использовании ре-

сурсов Интернет не опираются на какие-либо разработанные методики, а руководствуются в большей степени интуицией [13, с. 114]. В частности, применяют базовые навыки, полученные в ходе обучения в общеобразовательных и высших учебных заведениях. Следует обратить внимание на то, что согласно результатам проведенного исследования [13, с. 113], сотрудники оперативных подразделений системы МВД России в рамках работы по оперативным делам используют сеть Интернет «довольно часто» или «часто» (в 56,8% случаях).

Процессы интернетизации представляют субъектам оперативно-розыскной деятельности дополнительную возможность установления обстоятельств событий, поиска очевидцев, выявления и анализа фото- и видеоматериалов, получения первичной информации в отношении правонарушителя. Отметим, что данная информация не всегда соответствует требованиям допустимости в рамках уголовного процесса и не в полной мере может является доказательством [7], но в тоже время может использоваться исключительно как ориентирующая информация для оперативного сотрудника или следователя.

Исходя из вышеизложенного, необходимо более предметно очертить основные источники информации, размещенные в ресурсах сети Интернет, которые целесообразно использовать при раскрытии преступлений экстремистского характера. Таковыми являются:

1) поисковые системы: «ya.ru», «rambler.ru», «google.com» и другие. Отметим, что в зависимости от региональных особенностей (настроек), данные поисковые сервисы порой могут предоставлять диаметрально противоположные результаты поиска, что обуславливает необходимость их применения в конкретной ситуации, тщательной перепроверки полученных результатов;

2) специальные базы данных, доступные для любого пользователя Сети: сервисы Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России (проверка транспортного средства, административные правонарушения и другое), Федеральной налоговой службы (проверка идентификационного номера налогоплательщика), Федеральной службы судебных приставов (наличие исполнительных производств в отношении конкретного гражданина), иных государственных органов власти, находящихся в свободном доступе. Принимая во внимание тенденции государственной политики в части повышения доступности государственных услуг населению и курса на цифровизацию экономики [14], можно сделать вывод о том, что количество таких сервисов будет только увеличиваться;

3) сайты-справочники, энциклопедии, досье о личности сотрудника (например, резюме, сопроводительные и рекомендационные письма, размещенные на ресурсах поиска работы с указанием значительного объема персональных данных), компании, организации: сайты-справочники, агрегаторы, собирающие сведения о лице в автоматическом режиме;

4) официальные сайты органов государственной власти, хозяйствующих субъектов, политических и общественных организаций, а также сайты информационных агентств;

5) форумы, чаты, блоги и социальные сети.

Вместе с тем, нельзя не отметить тот факт, что в ряде случаев, возможности сети Интернет в контексте поиска информации, необходимой при раскрытии и расследовании преступлений, особенно экстремистской направленности, лишены недостат-

ков, присущих базам данных, находящихся в распоряжении сотрудников полиции и формируемых подразделениями МВД России. К таковым несовершенствам целесообразно отнести следующее: узкоспециализированный, ведомственный характер поступления и накопления информации, отсутствие возможности получения и объединения сведений из разных ведомственных источников в автоматическом режиме, сложность в комплексной обработке и детализированном анализе интересующих данных в режиме онлайн, а также ограниченный доступ (по субъекту и порядку обработки). Таким образом, использование ИТКС Интернет в ряде случаев позволяет решить данные проблемы при раскрытии и расследовании преступлений.

Говоря о необходимости использования ресурсов ИТКС Интернет как источника информации в оперативно-розыскной деятельности, необходимо определить, соответствует ли она критериям, выработанным наукой оперативно-розыскной деятельности, предъявляемой к оперативно-розыскной информации. Данные требования были сформулированы С.С. Овчинским, согласно которому оперативно-разыскная информация представляет собой вид социальной информации, специфичной по цели получения (борьба с преступностью), методам получения и режиму использования, обеспечивающему конспирацию, надежную зашифровку источников, возможность проверки сообщаемых сведений и их применение в целях профилактики, предупреждения и пресечения преступной деятельности [6, с. 33].

Учитывая приведенные выше положения можно сделать вывод, что информация, получаемая из открытых источников, в том числе из сети Интернет, отвечает очерченным требованиям конспирации и зашифровки источников, как с помощью технических средств (vpn-сервисы, анонимайзеры и другое), так и с помощью легендированных учетных записей на различных сайтах. Таким образом, выделим основные преимущества использования сети Интернет как источника оперативно-значимой информации при раскрытии преступлений, в том числе экстремистской направленности:

Финансовые затраты и скорость применения. Информационные системы ОВД нуждаются в комплексном техническом сопровождении и обслуживании, которые обусловливают значительные материальные затраты. Обработка информации с ограниченным доступом требует дополнительной установки технических средств защиты и категорирования в установленном Законом порядке. В отличие от этого, материальные затраты, связанные с использованием возможностей ресурсов Интернет, ограничиваются только необходимым количеством компьютеров, подключенных к сети Интернет, оплатой доступа и трафика (объема полученной информации). Также немаловажным фактором является мобильность и скорость Интернет-соединения, что прямо отражается на возможности получения необходимых сведений в достаточном объеме и режиме реального времени, текущего и перспективного планирования оперативно-розыскных и следственных мероприятий.

Динамический характер информации. Интернет позволяет получить как информацию о событиях, имевших место несколько лет назад (как правило – первоисточник), так и актуальную информацию при её появлении, либо изменении. В частности, речь идет о связях лиц, представляющих оперативный интерес, их образе жизни и будущих планах. В ряде случаев, сотрудник полиции может целенаправленно не отслеживать активность пользователя вручную, а использовать push-

уведомления, рассылки посредством электронной почты и встроенные инструментарий различных сайтов.

Интуитивность использования. Как правило, подавляющее большинство сайтов создаются для возможности использования среднестатистическими пользователями, не имеющие технического или иного специального образования. Сотрудник полиции не нуждается в специальной подготовке по поиску необходимой информации, так как в ряде случаев он использует аналогичные сервисы и приложения в своей повседневной жизни. В то же время, для достижения качественных и действенный результатов необходимо постоянное усовершенствование методических разработок по использованию ресурсов Сети на базе учебных заведений системы МВД России в тесном взаимодействии с оперативно-аналитическими подразделениями территориальных органов полиции.

Невзирая на неоспоримые преимущества ИТКС Интернет при поиске информации в интересах субъектов ОРД, необходимо указать и на ряд недостатков, присущих информации, размещенной в сети, а именно:

Информация в сети Интернет не всегда соответствует высоким стандартам достоверности. В ряде случаев, пользователи преднамеренно искажают сведения о себе на различных сайтах, в частности социальной направленности: указывают неверные установочные данные, публикуют фотографии мест и людей, не связанных с ними. Результаты исследований, проведенные независимыми экспертными организациями в разный период времени, свидетельствуют об этом. Например, по данным ВЦИОМ, каждый второй пользователь социальных сетей и блогов, как минимум 1 раз сообщал о себе неправду. Отметим, что наиболее часто это делают пользователи в возрасте от 18-24 лет [5]. Также стоит привести данные «Лаборатории Касперского», согласно которым, пользователи сайтов знакомств, в 58 % случаев не менее 1 раза указывали неверную информацию о себе, в том числе фотографию (75 % респондентов), что намного выше общемирового показателя (54 %), искаженные сведения о возрасте (50%) и семейном положении (40 %) [2].

Представленные результаты обусловлены, как правило, желанием сохранить анонимность в сети, выдать желаемые сведения за действительность, либо по иным причинам. В частности, лица, причастные к преступной деятельность, в том числе экстремистского характера, имеют возможность намеренно искажать данные с целью введения в заблуждение правоохранительных органов, сокрытия информационных следов, имеющих решающее значение при раскрытии преступлений. Указанные положения также подтверждают тезис, предполагающий необходимость учета возрастных особенностей пользователей Глобальной сети, степени владения техническими средствами. Таким образом, можно прийти к выводу, что не всякая информация, размещенная в сети Интернет является надежной и может быть использована в оперативно-розыскной и следственной деятельности.

Информация не имеет структурированной каталогизации (описание содержания и формы), а содержит только минимальную структуру информационных материалов, носит фрагментарный характер. Для успешного достижения поставленных задач, оперуполномоченный или следователь должен иметь представление о принципах поиска информации в сети, от особенностей конкретных социальных сетей до критериев запросов в поисковых системах. Кроме того, учитывая осведомленность злоумышленников о проведении в отношении них оперативно-розыскных

и следственных мероприятий, получение необходимых сведений становится более затруднительным.

Динамический характер сведений. В ряде случаев, информация на сайте может быть удалена в кратчайшие сроки (по требованию администрации сайта, жалобе лица, вследствие технических трудностей, др.). Одним из возможных вариантов решения данных проблем, на наш взгляд, является использование т.н. «кэша» страниц для их последующей обработки или использование возможностей Интернет-архива, например, Wayback Machine (https://archive.org) или инструментариев поисковых систем (yandex, google).

В контексте поиска информации и лицах, возможно причастных к экстремистской деятельности, по нашему мнению, целесообразно выделить еще одну особенность Глобальной сети – **ограниченный доступ к персональной информации пользователей**. Так, чтобы получить доступ к личным кабинетам на различных сайтах и Интернет-сервисах необходимо иметь логин и пароль, а в ряде случаев пройти и многоуровневую аутентификацию пользователя. В то же время, для преступников не представляет особой сложности получить ключи доступа к учетным записям пользователей в социальных сетях, аккаунтам к мобильным телефонам и прочей конфиденциальной информации, используя ресурсы т.н. «Даркнета» (Сегмент сети Интернет, не индексируемый обычными поисковыми машинами) [12]. Базы данных, формируемые сайтами продаются за сравнительно небольшую плату и позволяют получить детальные сведения о лице. В свою очередь, правоохранительные органы могут получить такие сведения только в установленном Законом порядке, что занимает несравнимо большее количество времени, чем у преступников. Кроме того, «взломанные» профили лиц на сайтах, могут содержать недостоверную информацию, а большая часть в конечном счете будет удалена или заблокирована.

Принимая во внимание неоспоримые преимущества сети Интернет и негативные явления, возникающие в связи с этим, очертим основные направления использования ресурсов всемирной информационно-телекоммуникационная сети при раскрытии и расследования преступлений экстремистского характера:

- Мониторинг сети Интернет для предупреждения и раскрытия преступлений (выявление сайтов, с помощью которых распространяются экстремистские материалы, обнаружение противоправного контента и другое). По мнению ученых, занимающихся разработкой данной проблематики, мониторинг сети целесообразно проводить в автоматическом режиме с использованием специализированного программного обеспечения [8, с. 14], что позволяет не только более рационально использовать человеческие ресурсы, но и охватить наибольший объем информации с учетом значительной динамики ее увеличения;
- Поиск информации на тематических сайтах, форумах, в социальных сетях о готовящихся и совершенных преступлениях. К таковым возможно отнести закрытые форумы, группы в социальных сетях, каналы в мессенджерах, где происходит пропаганда идей, проводится агитационная и вербовочная деятельность участниками запрещенных организаций и сообществ;
- Сбор сведений о лицах, представляющих оперативный интерес для сотрудников полиции (как о фигурантах уголовных дел, так и об их связях из близкого

окружения). Особое внимание необходимо уделять социальным сетям и сведениям, содержащиеся в них для последующего анализа и планирования дальнейших поисковых мероприятий.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что в настоящее время, возможности ресурсов Интернет не столь широко и активно используются в отечественной правоохранительной деятельности, в частности при раскрытии и расследовании преступлений экстремистского характера. В современных условиях деятельность правоохранительных органов должна основываться на синтезе традиционных и новейших методов предупреждения и раскрытия преступлений, повышения возможностей оперативного реагирования на изменяющиеся условия окружающей действительности. В данном контексте сеть Интернет позволяет своевременно и эффективно противодействовать проявлениям преступности, в т.ч. экстремистской направленности.

Невзирая на очевидные преимущества применения возможностей ресурсов ИТКС Интернет при поиске оперативно-значимой информации для решения задач ОРД, остаются и проблемы, нуждающиеся в оперативном решении. Среди таковых необходимо выделить значительные объемы информации, подлежащей квалифицированной аналитической обработке, а также т.н. «информационный шум» и умышленное искажение событий, позволяющее ввести в заблуждение как обычных пользователей, так и представителей правоохранительных органов.

Очерченные положения позволяют говорить о необходимости правовой регламентации проведения оперативно-розыскных мероприятий в сети Интернет, дальнейшей разработки специализированных методик выявления преступлений экстремистского характера с использованием сети Интернет, механизмов поиска дополнительной оперативно-значимой информации на Интернет-ресурсах в отношении лиц, представляющих интерес для оперативных сотрудников, а также её комплексный и всесторонний анализ, в том числе с использованием автоматизированных программно-технических комплексов.

Список литературы

1. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Состояние преступности в России. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/2b7/sbornik_8_2018.pdf (дата обращения: 10.01.2019).
2. Кругом обман: «Лаборатория Касперского» рассказала об опасностях на сайтах знакомств. URL: https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/2017_kaspersky-lab-investigates-dangers-of-dating-sites (дата обращения: 10.01.2019).
3. Миц Д. С. Противодействие экстремизму в современной России // Вестник Прикамского социального института. 2017. №2 (77). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30102229_98910653.pdf (дата обращения: 15.01.2019).
4. Нерубенко А.С., Елисеева Е.С. Экстремизм как социально-правовое явление: распространение экстремистских материалов в сети Интернет // Вестник БелЮИ МВД России. 2018. №1. – С. 41-44.
5. О чем врут пользователи социальных сетей? URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1742 (дата обращения: 10.01.2019).
6. Овчинский А. С. Информация и оперативно-розыскная деятельность: Монография / Под ред. заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В.И. Попова. — М.: ИНФРА-М, 2002. - 97 с.
7. Озеров И. Н., Черкасова Е. А., Капустина И. Ю. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве: сущность и значение // ППД. 2013. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dopustimost-dokazatelstv-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-suschnost-i-znachenie (дата обращения: 14.01.2019). с 67-69.
8. Осипенко А. Л. Новые технологии получения и анализа оперативно-розыскной информации: правовые проблемы и перспективы внедрения // Вестник ВИ МВД России. 2015. №2. - С. 13-19.
9. Петрянин А. В. Уголовно-правовые, оперативно-разыскные и криминалистические механизмы противодействия экстремизму в телекоммуникационных сетях и сети «Интернет»: на примере статьи 280 УК РФ // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. №1 (33). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-operativno-razysknye-i-

kriminalisticheskie-mehanizmy-protivodeystviya-ekstremizmu-v-telekommunikatsionnyh-setyah-i (дата обращения: 14.01.2019).
10. Самошин А.В., Горовой В.В. Особенности предупреждения распространения экстремистских материалов в молодежной среде по глобальной сети Интернет // Труды Академии управления МВД России. 2016. №3 (39). – С. 61-65.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 10.01.2019).
12. Узденов Р. М. «Новые границы киберпреступности» // Всероссийский криминологический журнал. 2016. [Электронный ресурс]. – URL:https://cyberleninka.ru/article/n/novye-granitsy-kiberprestupnosti (дата обращения:
10.01.2019).
13. Шаров В.В. Интернет как источник оперативно-разыскной и процессуальной информации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. №3 (35). – С. 111-114.
14. Юдина Т. Н. Цифровизация как тенденция современного развития экономики российской Федерации: Pro y contra // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-kak-tendentsiya-sovremennogo-razvitiya-ekonomiki-rossiyskoy-federatsii-pro-y-contra (дата обращения: 14.01.2019).

Kutuzov A. V. Internet as a priority source of operational-relevant information in the disclosure of crimes of an extremist nature // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 154-162.

The article substantiates the need to use Internet technologies in detecting crimes, especially related to extremism. The strengths and flaws of the information capacity of the Internet resources are also covered in the article. Special attention is given to the reliability of the information published on the Internet. There are suggestions proposed for improvement of the police forces activities in search for essential operational information on the Internet.

Keywords: Law enforcement agencies, countering extremism, the Internet, information and telecommunication networks, operational-relevant information

Spisok literatury

1. General'naya prokuratura Rossijskoj Federacii. Sostoyanie prestupnosti v Rossii. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/2b7/sbornik_8_2018.pdf (data obrashcheniya: 10.01.2019).
2. Krugom obman: «Laboratoriya Kasperskogo» rasskazala ob opasnostyah na sajtah znakomstv. URL: https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/2017_kaspersky-lab-investigates-dangers-of-dating-sites (data obrashcheniya: 10.01.2019).
3. Mic D. S. Protivodejstvie ehkstremizmu v sovremennoj Rossii // Vestnik Prikamskogo social'no-go instituta. 2017. №2 (77). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30102229_98910653.pdf (data obrashcheniya: 15.01.2019).
4. Nerubenko A.S., Eliseeva E.S. EHkstremizm kak social'no-pravovoe yavlenie: rasprostranenie ehkstremistskih materialov v seti Internet // Vestnik BelYUI MVD Rossii. 2018. №1. – S. 41-44.
5. O chem vrut pol'zovateli social'nyh setej? URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1742 (data obrashcheniya: 10.01.2019).
6. Ovchinskij A. S. Informaciya i operativno-rozysknaya deyatel'nost': Monografiya / Pod red. zasluzhennogo yurista Rossijskoj Federacii, doktora yuridicheskih nauk, professora V.I. Popova. — M.: INFRA-M, 2002. - 97 s.
7. Ozerov I. N., CHerkasova E. A., Kapustina I. YU. Dopustimost' dokazatel'stv v ugolovnom sudoproizvodstve: sushchnost' i znachenie // PPD. 2013. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dopustimost-dokazatelstv-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-suschnost-i-znachenie (data obrashcheniya: 14.01.2019). s 67-69.
8. Osipenko A. L. Novye tekhnologii polucheniya i analiza operativno-rozysknoj informacii: pravo-vye problemy i perspektivy vnedreniya // Vestnik VI MVD Rossii. 2015. №2. - S. 13-19.
9. Petryanin A. V. Ugolovno-pravovye, operativno-razysknye i kriminalisticheskie mekhanizmy protivodejstviya ehkstremizmu v telekommunikacionnyh setyah i seti «Internet»: na primere stat'i 280 UK RF // YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2016. №1 (33). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-operativno-razysknye-i-kriminalisticheskie-mehanizmy-protivodeystviya-ekstremizmu-v-telekommunikatsionnyh-setyah-i (data obrashcheniya: 14.01.2019).
10. Samoshin A.V., Gorovoj V.V. Osobennosti preduprezhdeniya rasprostraneniya ehkstremistskih materialov v molodezhnoj srede po global'noj seti Internet // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2016. №3 (39). – S. 61-65.

11. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 27.12.2018) (s izm. i dop., vstup. v silu s 08.01.2019) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (data obrashche-niya: 10.01.2019).
12. Uzdenov R. M. «Novye granicy kiberprestupnosti» // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2016. [EH-lektronnyj resurs]. – URL:https://cyberleninka.ru/article/n/novye-granitsy-kiberprestupnosti (data obrash-cheniya:
10.01.2019).
13. SHarov V.V. Internet kak istochnik operativno-razysknoj i processual'noj informacii // YUridi-cheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2016. №3 (35). – S. 111-114.
14. YUdina T. N. Cifrovizaciya kak tendenciya sovremennogo razvitiya ehkonomiki rossijskoj Federa-cii: Pro y contra // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. 2017. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-kak-tendentsiya-sovremennogo-razvitiya-ekonomiki-rossiyskoy-federatsii-pro-y-contra (data obrashcheniya: 14.01.2019).
.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 163-167.

УДК 343

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЕЙ И ПРОВЕДЕНИЕМ АЗАРТНЫХ ИГР КАК ОБЪЕКТ КОМПЛЕКСНОГО КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Лимарь А. С.
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя

В статье на основе анализа материалов уголовных дел и официальной статистики дана криминологическая характеристика преступлений, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр, личности организатора азартных игр и игрока, а также выработаны рекомендации по совершенствованию существующих мер уголовно-правового и специально-криминологического предупреждения незаконных организации и проведения азартных игр. Обоснована несостоятельность высказываемых в научной литературе и в средствах массовой информации мнений о необходимости легализации игорной деятельности. Аргументирована позиция относительно необходимости развития системы общедоступных государственных учреждений по лечению зависимости от азартных игр (в комплексе с алкогольной, наркотической и сектальной зависимостью), деятельность которых была бы направлена на восстановление социальных, профессиональных, материальных и семейных ценностей жертвы незаконных организации и проведения азартных игр.

Ключевые слова: азартные игры, криминологическая характеристика незаконных организации и проведения азартных игр, личность преступника, предупреждение незаконной игорной деятельности.

Сложные политические и социально-экономические процессы закономерно обострили многие противоречия, трансформирующие традиционные и формирующие новые криминальные угрозы, в том числе в виде незаконных организации и проведения азартных игр.

Незаконная деятельность по организации и проведению азартных игр способствует развитию патологической зависимости от азартных игр, и, стало быть, представляет определенную угрозу для общественной нравственности граждан Российской Федерации. В целях защиты нравственности, прав и законных интересов граждан 29 декабря 2006 г. Государственной Думой был принят Федеральный закон Российской Федерации № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

Этот нормативный акт ввел запрет на игорную деятельность вне определенных игорных зон, которые, согласно ч.2 ст.9 данного закона, предусмотрены на территориях следующих субъектов Российской Федерации: Алтайский край; Краснодарский край (г. Сочи); Приморский край; Калининградская область, Республика Крым.

Несмотря на запрет деятельности по организации азартных игр вне определенных законодательством игорных зон, незаконные игорные заведения продолжают функционировать, что способствует получению неконтролируемых доходов с последующей легализацией преступного капитала, полученного от такой деятельности, а в целом – обострению криминогенной обстановки.

В целях преодоления негативных тенденций в сфере развлечений введена в действие статья 171^2 Уголовного кодекса Российской Федерации «Незаконные организация и проведение азартных игр». Данная норма явилась основой предупреждения преступлений, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр. Неоднократные изменения, вносимые в первоначальную редакцию статьи 171^2 УК РФ «Незаконные организация и проведение азартных игр», свидетельствуют о повышенном внимании государства к проблеме распространения незаконных организации и проведения азартных игр. Последние изменения в ст. 171^2 УК РФ были внесены Федеральным законом от 29 июля 2018 г. № 227-ФЗ «О внесении изменения в статью 171^2 Уголовного кодекса Российской Федерации», разработанным во исполнение Перечня поручений Президента Российской Федерации от 12 августа 2015 г. № Пр-1626 (абзац второй подпункт «в» пункта 1) и поручения Правительства Российской Федерации от 19 августа 2015 г. № ИШ-П13-5672 (подпункт 3(а) пункта 1) об усилении уголовной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр.

По данным Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел России по ст. 171^2 УК РФ в 2012 году было зарегистрировано 96 преступлений, в 2013 году – 106, в 2014 году – 145, в 2015 году – 1421, в 2016 году – 2113, в 2017 – 1492 преступления («Сводный отчет по России о преступности в сфере экономики» (Форма 010 кн.1) за 2012-2016 гг. / по данным ГИАЦ МВД России).

К тому же, наблюдается рост числа уголовных дел, направленных в суд с обвинительным заключением. В 2012 году направлено в суд 33 уголовных дела по обвинению в незаконных организации и проведении азартных игр, в 2013 году – 47, в 2014 году – 73, в 2015 году – 543, в 2016 году – 1079, а в 2017 году – 917 уголовных дел с обвинительным заключением. Увеличение количества выявленных преступлений данной категории и направленных в суд уголовных дел, свидетельствует об устойчивой тенденции распространения незаконных организации и проведении азартных игр на территории Российской Федерации.

Определенный опыт противодействия незаконной игорной деятельности существует в международной практике. Проведенный нами компаративный анализ зарубежного законодательства об ответственности за незаконную игорную деятельность позволил выявить разнообразие механизмов регулирования игорной деятельности. Нормы исследованных нами законов признают уголовно наказуемыми организацию азартных игр, предоставление помещений для их проведения, содержание игорного заведения, предоставление услуг в сетях телекоммуникации, вербовку для участия и участие в азартных играх. При этом особенностью ряда норм является четкое указание на место проведения азартных игр – общественное место [1, с. 53-58].

По нашему мнению, зарубежный опыт противодействия незаконной игорной деятельности заслуживает внимания и использования для совершенствования отечественного уголовного законодательства. В частности, нами предложено ввести в главу 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» Уголовного кодекса РФ ст. 239^1 «Вовлечение в азартные игры» и ст. 239^2 «Организация либо содержание игорных домов или систематическое предоставление помещений для азартных игр».

Изучив генезис законодательства об азартных играх, мы пришли к выводу, что незаконные организация и проведение азартных игр посягают не только на сферу

экономической деятельности, но и обладают способностью детерминировать другие виды преступлений. В подобных условиях возникает объективная необходимость создания действенного механизма предупреждения незаконных организации и проведения азартных игр, нацеленной на нейтрализацию факторов, детерминирующих данный вид преступления. Исходя из этого, в качестве общесоциальных мер предупреждения преступлений, предусмотренных ст. 171^2 УК РФ, следует указать:

- необходимость развития законодательной базы, принятия дополнительных нормативных правовых актов, регулирующих законную игорную деятельность;
- стабилизацию государственной политики по противодействию преступлений, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр;
- повышение уровня жизни населения;
- повышение уровня культуры и морального облика человека, нравственного состояния общества;
- правовое просвещение через средства массовой информации, переориентация СМИ в целях пропаганды правомерного поведения.

К мерам специального предупреждения следует отнести:

- налаживание должного взаимодействия органов государственной власти (Федеральная налоговая служба, Федеральная служба по финансовому мониторингу, Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, органов внутренних дел) и общественных организаций. Многочисленные проблемы специально-криминологического предупреждения преступлений, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр, могут успешно решаться только при условии объединения усилий всех субъектов предупредительной системы;
- повышение профессионального уровня сотрудников правоохранительных органов (организация курсов повышения квалификации и переподготовки сотрудников правоохранительных органов, проведение занятий в рамках служебной подготовки, проведение интерактивных занятий);
- внесение изменений в действующие системы мониторинга и информирования о деятельности незаконных игорных заведений и подозрительных экономических операциях (создание «горячих линий» МВД России по противодействию незаконной игорной деятельности, выявление правоохранительными органами Интернет-площадок, на которых осуществляется размещение информации об азартных играх, проведение онлайн-игр). В связи с этим, представляется необходимым разработать современные системы подготовки специалистов ОВД, владеющих технологическими знаниями, необходимыми для предупреждения преступлений с использованием сети «Интернет» [2, с. 147-152];
- привлечение внимания общества к проблеме незаконных организации и проведения азартных игр путем систематического информирования населения о состоянии данного вида преступлений, связи незаконных организации и проведения азартных игр с другими видами преступной деятельности, а также возможных социально-негативных последствиях азартных игр. Важная роль в этом должна принадлежать средствам массовой информации, которые часто пропагандируют насилие, вседозволенность, азартные игры как легкий источник доходов и роскошной жизни, тем самым формируют преступное поведение. Необходимо переориентировать дея-

тельность СМИ на пропаганду здорового образа жизни, правовое просвещение и информирование населения о последствиях игорной деятельности;

- подготовка методических материалов, памяток, проведение комплексных исследований, развитие научных направлений по предупреждению незаконных организации и проведения азартных игр путем проведения комплексных исследований, в процессе которых будут выявляться пробелы и противоречия в законодательстве, регулирующем деятельность по организации и проведению азартных игр, которые представляют собой криминогенный фактор, продуцирующий развитие незаконных организации и проведения азартных игр.

Для полноты криминологического анализа преступлений, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр, немаловажную роль играет профилактика данного вида преступлений. Объектами индивидуальной профилактики преступлений, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр, являются лица, со стороны которых можно реально ожидать совершения противоправных действий: средний возраст организаторов азартных игр – 42 года; среди них лиц с высшим образованием – 64,6% (большая часть с экономическим, юридическим и техническим), со специальным и средним – 35,4%; предприниматели без образования юридического лица (21%), руководители (31%), служащие (48%), городские жители и, как правило, ранее совершавшие преступления в сфере экономики, иные преступления, в том числе, группой лиц (49%) или в составе организованной группы и преступного сообщества (41%) [3, с. 110-112]; лица, осуществлявшие предпринимательскую деятельность в виде организации и проведения азартных игр до запрета на их организацию и проведение вне игорных зон; собственники Интернет-кафе, лотерейных клубов, ночных клубов; бывшие работники казино: крупье, менеджеры, питбоссы, операторы CCTV, кассиры; учредители юридических лиц; собственники помещений, сдаваемых в аренду.

Изучение криминогенной ситуации в сфере игорной деятельности позволяет сделать вывод об актуальности проведения профилактики в отношении участников азартных игр (игрока), т.к. в большинстве случаев инициатором соглашения, основанного на риске о выигрыше (азартной игры), является именно сам участник (потенциальная жертва). Среднестатистический портрет российского патологического азартного игрока: это мужчина в возрасте 21-30 лет, в половине случаев холостой или разведенный, со средним образованием, отягощенный алкогольной зависимостью [4, с. 215-217].

Как следствие, стоит особое внимание уделить развитию системы общедоступных государственных учреждений по лечению зависимости от азартных игр (в комплексе с алкогольной, наркотической и сектальной зависимостью), деятельность которых была бы направлена на восстановление социальных, профессиональных, материальных и семейных ценностей жертвы незаконных организации и проведения азартных игр.

Специфика данного вида преступления состоит в том, что игрока и организатора азартных игр объединяет корыстная мотивация, однако способ достижения желаемого несколько различен. В связи с этим, правоохранительными органами должны проводиться профилактические мероприятия одновременно в отношении и игроков, и организаторов азартных игр. Тем самым, данные меры будут направлены на решение сразу нескольких проблем и задач.

Исследование преступлений, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр, позволило обозначить существующие проблемы и оценить общественную опасность данного вида преступлений. Указанные обстоятельства, на наш взгляд, свидетельствуют о несостоятельности высказываемых в научной литературе и в средствах массовой информации мнений о необходимости легализации игорной деятельности. Напротив, представляется необходимым принятие государством действенных мер по предупреждению преступлений, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр.

Список литературы

1. Лимарь А. С., Михайлова И. А. Зарубежный опыт уголовно-правового регулирования организации и проведения азартных игр // Безопасность бизнеса. 2018. № 2. С. 53-58.
2. Лимарь А. С. Криминологическая характеристика лиц, участвующих в незаконных организациях и проведении азартных игр // Вестник Московского Университета МВД России. 2016. №2. С. 110-112.
3. Иванцов С. В. Планирование деятельности органов внутренних дел в системе правового регулирования предупреждения преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 7. С. 147-152.
4. Лимарь А. С. Социальные предпосылки вовлечения населения в азартные игры // Общество и право. 2016. № 2 (56). С. 215-217.

Limar A.S. Crimes associated with the illegal organization and conduct of gambling, as the object of a comprehensive criminological research // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 163-167.

On the basis of the analysis of materials of criminal cases and official statistics, the article gives criminological characteristics of crimes related to illegal organization and conduct of gambling, the personality of the organizer of gambling and the player, as well as recommendations for improving the existing measures of criminal law and special criminological prevention of illegal organization and conduct of gambling. The inconsistency of opinions expressed in the scientific literature and in the mass media about the need to legalize gambling activities has been substantiated. The position is argued regarding the need to develop a system of publicly available government institutions for the treatment of gambling addiction (combined with alcohol, drug and sectarian dependence), whose activities would be aimed at restoring the social, professional, material and family values of victims of the illegal organization and conduct of gambling.

Key words: gambling, criminological characteristics of illegal organization and conduct of gambling, the identity of the offender, the prevention of illegal gambling.

Spisok literatury

1. Limar' A. S., Mihajlova I. A. Zarubezhnyj opyt ugolovno-pravovogo regulirovaniya organizacii i provedeniya azartnyh igr // Bezopasnost' biznesa. 2018. № 2. S. 53-58.
2. Limar' A. S. Kriminologicheskaya harakteristika lic, uchastvuyushchih v nezakonnyh organizaciyah i provedenii azartnyh igr // Vestnik Moskovskogo Universiteta MVD Rossii. 2016. №2. S. 110-112.
3. Ivancov S. V. Planirovanie deyatel'nosti organov vnutrennih del v sisteme pravovogo regulirovaniya preduprezhdeniya prestupnosti // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 7. S. 147-152.
4. Limar' A. S. Social'nye predposylki vovlecheniya naseleniya v azartnye igry // Obshchestvo i pravo. 2016. № 2 (56). S. 215-217.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 168-174.

УДК 343.9

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СИСТЕМЕ КРИМИНАЛИСТИКИ

Мухин Г. Н., Исютин-Федотков Д. В.

Белорусский государственный экономический университет; г. Москва

В статье рассматривается проблема изучения криминалистикой предупреждения преступлений. Авторы делают вывод, что предупреждение преступлений не входит в предмет криминалистики и не образует познаваемые ею закономерности. Предмет криминалистики связан исключительно с раскрытием преступлений, а не их предупреждением. Рассмотрение вопросов предупреждения преступлений криминалистическими методами, приёмами и средствами приводит к размыванию предмета криминалистики и затрудняет решение основных задач, связанных с раскрытием преступлений и установлением совершивших их лиц. Запутывание вопроса о соотношении предметов наук связано с упоминанием криминалистического предупреждения в определении предмета криминалистики, что усложняет «разведение» предметов наук криминалистики и криминологии. Авторы делают вывод о том, что криминалистическое предупреждение преступлений целиком поглощается мерами предупреждения, т.к. все, что приводит к формированию действующих криминогенных факторов, изучается криминологией и составляет только ее предмет.

Ключевые слова: предмет криминалистики, предмет криминологии, предупреждение преступлений, раскрытие и расследование преступлений, борьба с преступностью, криминалистическая профилактика.

То, что предупреждение преступлений входит в предмет и систему криминалистики, признавалось многими учеными-криминалистами, которые находили для этого разные аргументы. Однако остаются невыясненными вопросы – как закономерности предупреждения преступлений связаны с закономерностями их раскрытия и расследования, и связаны ли они настолько тесно, что должны изучаться вместе и в рамках одной науки. Эти положения еще больше обостряют вопрос – входит ли предупреждение преступлений в предмет криминалистики, органически ли прописывается в нем и не смешивают ли закономерности науки и изучаемые на их основе специальные средства и методы. По-прежнему остается проблема разведения предметов различных наук, например, криминалистики и криминологии, первая из которых изучает раскрытие и расследование преступлений по их следам, а вторая – как раз предупреждение их различными методами, приёмами и средствами.

Очевидно, что предупреждение может быть и в процессе раскрытия преступлений, но достаточно ли это для того, чтобы рассматривать эти закономерности вместе и в рамках предмета одной науки. Например, преступник обознался и убил постороннего, принимает активные меры к убийству нужного человека, о чем известно правоохранительным органам и они принимают меры к предупреждению следующего преступления. Опять же обратим внимание на определенное различие предметов наук и дисциплин, а также на то, что одно и то же явление может изучаться различными науками и дисциплинами. И то, что предупреждение преступлений может изучаться в криминалистике совсем не говорит, что оно входит и в предмет этой науки. Впрочем, предмет науки криминалистики составляют определённые закономерности, а предупреждение преступлений в число этих закономерностей не

входит. Образуют ли закономерности предупреждения преступлений предмет криминалистики, а не какой-либо другой науки, как вписывается они в систему криминалистики, каково их содержание – это и составляет проблемную основу этой статьи.

Существуют различные точки на эти вопросы. Отдельная статья, специально посвященная их анализу, сдержит следующую информацию:

- некоторые ученые не поддерживают существование именно криминалистического предупреждения преступлений;

- другие, признавая его спорность, выделяют основные черты криминалистической профилактики;

- третьи же включают криминалистическое предупреждение в предмет криминалистики. специальную систему средств и методов предупредительного воздействия. Так, И. А. Анищенко, рассматривая точки зрения Р. С. Белкина, А. Н. Васильева, В. П. Колмакова, И. Я. Фридмана и других ученых, приходит к выводу, что до настоящего времени нет единства во мнении, какие именно вопросы предупреждения преступлений и какие методы должны разрабатываться той или иной юридической наукой [1, с. 215]. Именно определение предмета науки, в рамках которого и будут изучаться вопросы предупреждения преступлений составляет основную спорную проблему, причем речь идет именно о предмете науки, а не о том, что отдельные вопросы могут рассматриваться и в пределах других наук, обогащая и совершенствуя их содержание.

Так, В. Г. Павлов и С. А. Роганов определяют, что криминалистическая профилактика преступлений представляет собой не процессуальную и процессуальную (досудебную) деятельность определенных должностных лиц государственных органов по разработке новых и совершенствованию технико-криминалистических средств, тактических и методических основ: а) предотвращения и пресечения преступлений криминально активных лиц; б) выявления и устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступлений; в) быстрого и полного раскрытия и расследования преступлений.

При этом, указанные авторы, рассматривая предупреждение преступлений, отмечают, что:

- для борьбы с преступностью необходимо вскрывать и устранять факторы, приводящие к преступлению либо облегчающие его совершение, которые весьма специфичны и многочисленны;

- уголовно-процессуальное законодательство предусматривает, что при расследовании подлежат выявлению обстоятельства, способствовавшие совершению преступления (например, влияние социальной среды на подозреваемого);

- законодатель использует различную терминологию, речь идет и о доказывании, и о выявлении обстоятельств; причем термин «выявление» употребляется в связи с тем, что не всегда представляется возможным установить предмет доказывания;

- в большинстве случаев профилактические мероприятия проводились только после окончания расследования;

- типичными обстоятельствами, способствующими совершению преступлений являются: отсутствие контроля за проводимыми работами; некачественное проведение администрацией служебных расследований; несвоевременное списание; плохое

взаимодействие различных служб; неправильное и несвоевременное использование оперативной информации; несвоевременное обращение в правоохранительные органы; непринятие указанными органами мер по заявлениям граждан о противоправном поведении; лица; несвоевременное проведение органами преследования проверочных действий, направленных на разоблачение алиби [2, с. 62].

Таким образом, в большинстве изданий криминалистическая профилактика определяется как система мер следователя, оперативного работника, специалиста (эксперта) и других работников правоохранительных органов по выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений, и по разработке рекомендаций по предупреждению (превенции) преступной деятельности. Эта профилактика предусматривает криминалистическую защиту различных объектов от преступных посягательств, получение информации о готовящихся преступлениях, использование научно-технических методов и средств. При этом криминалистическое предупреждение решает задачи предупреждения подготавливаемых преступлений и пресечению попыток их совершения; принятие правовых мер по факту уже совершенного преступления; выяснение способа, места, времени, субъектов и определение основных направления следственной и оперативно-розыскной деятельности по их предупреждению; выявление наиболее уязвимых объектов и подготовка профилактических технико-криминалистических мероприятий.

Установлено, что криминалистическая профилактика связана с выявлением причин и условий преступления, объектов профилактического воздействия, разработкой и применением специфических профилактических мер, затрудняющих совершение новых аналогичных преступлений, пресечением преступной деятельности отдельных лиц. В самой же криминалистической профилактической деятельность выделяют на следственную и экспертно-криминалистическую профилактика, а в большинстве изданий, посвященных данному вопросу, отмечается, что предмет этой теории зависит от требований уголовно-процессуального закона, криминологической теории предупреждения преступления и особенностей задач криминалистики.

Обычно профилактические мероприятия осуществляются в период применения криминалистической техники, т.е. в ходе расследования и использования научно-технических средств и методов; и сводятся они обычно к установлению технических проблем, создающих условия для совершения преступлений. в создании технических средств и методов, затрудняющих преступления или способствующих их незамедлительному раскрытию.

Утверждается, что предложения по совершенствованию конструкции различных механизмов (запирающих устройств, кассовых аппаратов и т.п.), способствуют предотвращению аналогичных преступлений и тем самым – криминалистическому предупреждению. Мысль о том, что эти предложения затрудняют совершение преступлений – очевидна, остается установить, что деятельность экспертов-криминалистов прямо связана с предметом криминалистики, причем настолько тесно, что входит в его содержание, образует его отдельную закономерность. Кроме того, считается, что для разработки криминалистических средств профилактики основой служит криминалистическая техника, а для разработки тактических приемов и методики предупреждения преступлений – тактика и методика их расследования. Мнения о том, что деятельность по предупреждению преступлений не является

предметом криминалистики – спорные, а доминирует же в криминалистике мнение о том, что следственная и экспертно-криминалистическая профилактика является предметом и видом криминалистической деятельности и что чрезмерное расширение, а равно и сужение ее предмета одинаково неприемлемы для криминалистики, ибо не соответствуют ее служебной роли [3, с. 13].

Отмечается также, что криминалистическое предупреждение преступлений строится с учетом требований уголовно-процессуального закона, криминологической теории предупреждения преступлений, специфики криминалистической науки и особенностей ее задач. Однако, не должно быть посягательства на предмет криминологии, сама же криминалистика в разработке своих приемов и методов предупреждения в основном опирается на криминологическую теорию профилактики преступлений и собственной частной теории по этому вопросу пока не имеет; криминалистика в сфере предупреждения преступлений решает ряд задач, исследование которых должно входить в ее предмет. Это совершенствование научно-технических средств, тактических приемов и методов расследования; разработка приемов и методов выявления причин и условий, способствовавших предупреждению преступлений, учет их криминологических и криминалистических особенностей; разработка мер пресечения начавшегося, и предупреждение готовящегося преступления; формирование профилактических мер специального криминалистического характера по защите объектов от преступного посягательства [1, с. 217].

Как видим, основное применение средств криминалистической профилактики сводится к использованию криминалистической техники, причем во время проведения различных криминалистических экспертиз. Конечно же, надо учесть, что предупреждение преступлений может осуществляться и в процессе следственных действий - осмотр, обыск, допрос, очная ставка, следственный эксперимент и др. Так или иначе, обычно вся профилактика преступлений сводится к устранению причин, им способствующим, путем вынесения представлений следователя. Устраняя эти причины специальным процессуальным актом — представлением о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших реализации преступных посягательств по делам, направленным в суды и по приостановленным расследованием, следователь тем самым занимается профилактической работой. Это документ должен быть составлен при установлении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, в нем указываются виновные лица и фактические данные, подтверждающие причину данного преступления. По этому представлению, которое вносится на любом этапе предварительного следствия, должны быть приняты необходимые меры и об их результатах сообщено следователю. Именно эти действия, как считается, и составляют основу профилактики преступлений.

Еще раз следует разобраться с понятиями предупреждения, профилактики, пресечения, предотвращения преступлений и т.п., хотя некоторые не выделяют значение этих понятий и рассматривают их как синонимы общего понятия предупреждения преступлений или преступности. Следует понимать под профилактикой или предупреждением преступлений предотвращением готовящихся, пресечение начавшихся и устранение вредных последствий уже совершенных преступлений. По-прежнему в широком смысле профилактика является синонимом предупреждения, а в узком – выявлением и ликвидацией причин и условий конкретных преступных деяний и установления лиц, склонных к совершению преступление, для оказа-

ния на них предупредительного воздействия. При этом предотвращение преступлений понимается как пресечение преступления на его начальном этапе, когда преступник только замышляет совершение преступления и его деятельность ещё не является наказуемой. Когда процесс совершения преступления останавливается внешним воздействием на стадии приготовления или покушения, то имеет место пресечение преступлений.

Очевидно, что криминалистическое предупреждение преступлений целиком поглощается общими мерами предупреждения, где, в зависимости от сферы охвата, криминологи выделяют общее, специальное и индивидуальное предупреждение преступности. Общее предупреждение преступности, как известно, заключаются в устранении негативных общественных явлений, социальных, экономических и иных проблем общества, в которых всегда кроются корни преступности. Считается, что эффективными в этом плане являются меры по укреплению экономики, рабочие места, повышение жизненного уровня, формирования в обществе позитивного климата, и другие общие меры. Общая профилактика преступности должна обеспечивать нормальную жизнь человека и его потребности в жилье, материальном положении, работе и т.п. Специальное предупреждение заключается во влиянии на отдельных лиц, социальные группы, сферы деятельности и т.п., если есть основания полагать, что они обладают повышенной криминогенностью или виктимностью. Важно заметить, что в предмет криминологии входит также и раннее предупреждение преступности, причем предупредительные меры могут носить упреждающий характер, приниматься на основании прогнозов, предсказывающих возможное рост криминогенности отдельных факторов.

Наконец, индивидуальное предупреждение преступлений является одним из видов специального предупреждения, где рассматривается конкретный человек, причем еще раз заметим, что вопросы этого предупреждения изучаются именно криминологией, которая объектом индивидуального предупреждения выбирает как раз именно человека, его негативные качества и криминогенные факторы, а к их числу эта наука относит совершение преступлений и аморальных поступков; психические аномалии, носящие криминогенный характер; формирование личности в обстановке, имеющей неблагополучный характер, и т.д.

Интересны также и другие основания, к которым в зависимости от территориального и социального охвата относятся: общегосударственные меры; региональные меры, осуществляемые в отдельном административно-территориальном образовании (область, район); местные меры, ограничивающиеся пределами одного муниципального образования или населённого пункта; объектные меры, осуществляемые в конкретной организации; контингентные меры, направленные на определённые социальные группы [4].

Что же касается непосредственного предупреждения преступности, то оно направлено на нейтрализацию уже действующих криминогенных факторов. Итак, все, что приводит к формированию этих факторов, изучается криминологией и составляет ее, а не какой-либо другой науки, предмет. Что же касается криминалистики и включение в число изучаемых ею вопросов предупреждения преступлений криминалистическими методами, приёмами и средствами, то очевидно, что это приводит к размыванию ее предмета как науки и приводит к удалению его от реше-

ния основных задач, связанных с раскрытием и расследованием преступлений, установлением совершивших их лиц.

Следует учесть также и то, что предупреждение преступлений, осуществляемых на ранних стадиях формирования преступной личности, не допускает наступления вредных последствий, позволяет осуществить ресоциализацию возможного преступника. Все это еще раз позволяет усомниться в отнесении предупреждения преступлений к предмету криминалистики, науки, связанной исключительно с раскрытием, а не предупреждением преступлений. Надо учесть также и то, что предмет криминологии образуют, наряду с предупреждением, причины и условия преступлений, сам феномен преступности, его показатели, личность и поведение преступника, т.е. те закономерности, которые образуют сферу познания именно этой, а не другой науки. наконец, надо учесть и то, что криминология является общетеоретической наукой для наук криминального цикла, куда, наряду с криминалистикой, входят и такие науки, как оперативно-розыскная деятельность, уголовный процесс, судебная психология и др. Таким образом, предупреждение преступлений хотя и изучается криминалистикой, в её предмет не входит и не образуют познаваемые ею закономерности, т.е. закономерности механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств. Речь прежде всего идет об известном определении Р.С. Белкина, где отмечено, что на познании этих закономерностей как раз и разрабатываются специальные средства и методы судебного исследования и предотвращения преступлений [5].

Как известно, сами определения предмета криминалистики многочисленны и разнообразны, однако признаётся то, что эта наука изучает то, как совершается преступление, как оно отражается во внешней среде и как оно раскрывается. Все эти объекты изучения существуют вне и независимо от нашего сознания и образуют систему закономерностей, куда предупреждение преступлений как раз и не входит хотя, как и многое другое, изучается в криминалистике.

Все изложенное может быть систематизировано в виде следующих выводов:

- предупреждение преступлений хотя и изучается криминалистикой, в её предмет не входит и не образуют познаваемые ею закономерности, поэтому нельзя отнести предупреждения преступлений к предмету криминалистики – науки, связанной исключительно с раскрытием, а не предупреждением преступлений;

- рассмотрение вопросов предупреждения преступлений криминалистическими методами, приёмами и средствами приводит к размыванию ее предмета криминалистики и затрудняет решение основных задач, связанных с раскрытием преступлений и установлением совершивших их лиц;

- запутывание вопроса о соотношении предметов наук связано с упоминанием криминалистического предупреждения в определении предмета криминалистики, что усложняет проблему «разведения» предметов наук криминалистики и криминологии;

- криминалистическое предупреждение преступлений целиком поглощается мерами предупреждения, т.к. все, что приводит к формированию действующих криминогенных факторов, изучается криминологией и составляет исключительно ее предмет.

Список литературы

1. Анищенко И. А. Криминалистическое предупреждение преступлений // Вестник полоцкого государственного университета. – № 14. Серия D. – 2016. – С. 215–218.
2. Павлов В. Г., Роганов С. А. Криминалистическая профилактика преступлений в сфере наркобизнеса // Ленинградский юридический журнал. – № 1. – 2012. – С. 62–72.
3. Пантелеев И.Ф. Теоретические проблемы советской криминалистики: учебное пособие. – М., 1980. – 96 с.
4. Криминология: учебник для вузов / под ред. А.И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. – 912 с.
5. Криминалистика: учеб. для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.]; под ред. Р. С. Белкина. – М.: НОРМА: ИНФРА– М, 2000. – 990 с.

Mukhin H. N., Isyutin-Fedotkov D. V. Crime prevention in the forensic system // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 168-174.

The article deals with the problem of studying crime prevention crime. The authors conclude that the prevention of crimes is not included in the subject of forensic science and does not form the patterns it cognizable. The subject of forensic science is associated exclusively with the disclosure of crimes, and not their prevention. Consideration of the prevention of crimes by criminalistic methods, methods and means leads to the erosion of the subject of forensic science and complicates the solution of the main tasks related to the detection of crimes and the identification of the perpetrators. The entanglement of the question of the relationship between the subjects of sciences is connected with the mention of the forensic warning in the definition of the subject of forensic science, which complicates the «dilution» of the subjects of the sciences of forensic science and criminology. The authors conclude that forensic crime prevention is entirely absorbed by prevention measures, since everything that leads to the formation of existing criminogenic factors is studied by criminology and is only its subject.

Keywords: the subject of criminology, the subject of criminology, crime prevention, detection and investigation of crimes, the fight against crime, forensic prevention.

Spisok literatury

1. Anishchenko I. A. Kriminalisticheskoe preduprezhdenie prestuplenij // Vestnik polockogo gosudarstvennogo universiteta. – № 14. Seriya D. – 2016. – S. 215–218.
2. Pavlov V. G., Roganov S. A. Kriminalisticheskaya profilaktika prestuplenij v sfere narkobiznesa // Leningradskij yuridicheskij zhurnal. – № 1. – 2012. – S. 62–72.
3. Panteleev I.F. Teoreticheskie problemy sovetskoj kriminalistiki: uchebnoe posobie. – M., 1980. – 96 s.
4. Kriminologiya: uchebnik dlya vuzov / pod red. A.I. Dolgovoj. – 3-e izd., pererab. i dop. – M.: Norma, 2005. – 912 s.
5. Kriminalistika: ucheb. dlya vuzov / T.V. Aver'yanova [i dr.]; pod red. R. S. Belkina. – M.: NORMA: INFRA– M, 2000. – 990 s.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 175-184.

УДК 343.3

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОКАЗАНИЕ ПРОТИВОПРАВНОГО ВЛИЯНИЯ НА РЕЗУЛЬТАТ ОФИЦИАЛЬНОГО СПОРТИВНОГО СОРЕВНОВАНИЯ ИЛИ ЗРЕЛИЩНОГО КОММЕРЧЕСКОГО КОНКУРСА В КОНТЕКСТЕ УНИФИКАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ЗАПРЕТОВ

Николаев К. Д.

Омская академия МВД России

В статье анализируются составы преступлений, предусмотренных ст. 184 УК РФ «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса» в сравнении с составами преступлений, закрепленных в ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп», ст. 290 УК РФ «Получение взятки», ст. 291 УК РФ «Дача взятки». Исследуется законодательный подход к конструированию названных составов преступлений, предлагаются изменения и дополнения соответствующих норм, направленные на дифференциацию уголовной ответственности, основанную на изменении степени общественной опасности рассматриваемых преступных посягательств. Сформулированы примечания к ст. 184 УК РФ. Определены направления совершенствования регламентации ответственности за преступления, предусмотренные ст. 184 УК РФ, предложена авторская редакция соответствующей нормы в контексте унификации уголовно-правовых запретов.

Ключевые слова: противоправное влияние, незаконное влияние, официальное спортивное соревнование, зрелищный коммерческий конкурс, передача, получение, предмет преступления, значительный размер, крупный размер, особо крупный размер.

Проблемы ответственности за оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса в последнее время привлекают все больше внимания ученых [1; 2; 4; 6; 7; 8; 10], что в значительной мере связано с несовершенством регламентации уголовной ответственности за данное деяние.

Часть 1 ст. 184 УК РФ закрепляет, что запрещенное ею деяние совершается «в целях оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса», тогда как ч. 3 названной статьи содержит формулировку «в целях противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса». Во втором случае термин «оказание» отсутствует. Применительно к рассматриваемой ситуации этот термин не несет должной смысловой нагрузки при изложении составов рассматриваемых преступлений, а лишь перегружает законодательную формулировку. Название ст. 184 УК РФ и диспозиция ч. 1 указанной нормы без этого термина будут четче и лаконичней, а уяснение и толкование признаков соответствующих преступлений останутся, как минимум, на прежнем уровне. Сам по себе термин «оказание» образован от глагола «оказывать», который по существу «пустой», вспомогательный и «в сочетании с некоторыми существительными обозначает действие по значению данного существительного» [9, с. 448], т.е. «оказание влияния» – это и есть собственно влияние.

Учитывая изложенное, предлагаем рассмотреть вопрос об исключении термина «оказание» из названия ст. 184 УК РФ и диспозиции ч. 1 названной статьи. В случае реализации этого предложения ст. 184 УК РФ можно будет назвать следующим образом: «Противоправное влияние на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса».

Также следует рассмотреть целесообразность использования термина «противоправное» в названии и тексте ст. 184 УК РФ. Дело в том, что во многих других статьях главы 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности», содержащей ст. 184 УК РФ, как и в других главах, например, главе 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности», главе 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», главе 26 УК РФ «Экологические преступления» и др., используется термин «незаконное» (глава 17: ст.ст. 127, 128; глава 19; ст.ст. 138^1, 142^2; глава 20: ст. 154; глава 22: ст.ст. 171, 171^2, 171^3, 171^4, 172, 173^1, 173^2, 176, 180, 183, 189, 191; глава 24: ст.ст. 215^4, 220, 222, 222^1, 223, 223^1; глава 25: ст.ст. 228, 228^1, 228^3, 228^4, 231, 233, 234, 234^1, 235, 235^1, 242, 243^2; глава 26: ст.ст. 256, 258, 258^1, 260; глава 29: ст. 283^1; глава 30: ст.ст. 289, 292^1; глава 31: ст.ст. 300, 301, 312; глава 32: ст.ст. 322, 322^1 УК РФ). Термин «противоправное» используется значительно реже (глава 22: ст. 184; глава 32: ст. 323 УК РФ). Для сравнения, термин «неправомерное» используется значительно чаще (глава 21: ст. 166; глава 22: ст. ст. 185^6, 187, 195; глава 28: ст.ст. 272, 274^1; глава 32: ст. 325^1 УК РФ).

Термин «незаконное» указывает на то, что нарушаются именно законодательные предписания, в то время как термин «противоправное» может свидетельствовать о том, что нарушаются предписания, которые могут содержаться и в подзаконном нормативном правовом акте (либо нарушаются права, установленные подзаконным нормативным правовым актом). С учетом того, что УК РФ содержит уголовно-правовые запреты, при формулировании названий и диспозиций соответствующих норм предпочтительней использовать термин «незаконное».

Рассмотрим схожие по юридической природе составы преступлений, к которым, с нашей точки зрения, следует отнести составы, закрепленные в ст.ст. 204, 290, 291 УК РФ. Так, предмет преступления в ч. 1 ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп» изложен следующим образом: «…денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконные оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав (в том числе, когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу)». В представленной формулировке используется термин «незаконные» применительно к оказанию имущественных услуг и предоставлению имущественных прав. Подобный подход законодатель применил при изложении диспозиции ч. 1 ст. 204 УК РФ: «Незаконная передача лицу…». Таким образом, термин «незаконный» при изложении диспозиции ч. 1 ст. 204 УК РФ законодатель использует два раза, тогда как чч. 1 и 3 ст. 184 УК РФ данный термин не содержат.

Можно предположить, что применение термина «незаконный» в диспозиции ч. 1 ст. 204 УК РФ перегружает норму, и отказ от его использования не приведет к ухудшению восприятия и усвоения признаков состава рассматриваемого преступления. Дело в том, что когда то, или иное деяние закрепляется в диспозиции нормы Особенной части УК РФ как преступное, оно само по себе уже является незакон-

ным. В то же время передача лицу денег, ценных бумаг и т.д., а также оказание ему услуг имущественного характера и т.п. может осуществляться, и в большинстве случаев осуществляется, законно. Незаконными указанные деяния становятся лишь тогда, когда они образуют состав соответствующего преступления. Так, приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ и т.д. может осуществляться законно (законный оборот наркотиков, например, в медицинских целях). В то же время ст. 228 УК РФ предусматривает ответственность за незаконный оборот наркотиков. Именно поэтому в названии ст. 228 УК РФ используется формулировка «Незаконные приобретение, хранение, перевозка…», а в диспозиции ч. 1 данной статьи также указано: «Незаконные приобретение, хранение, перевозка…».

Таким образом, конструирование состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 204 УК РФ с использованием термина «незаконный» является оправданным с точки зрения выделения признаков состава, т.к. «передача» и «предоставление» производятся «за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц». В рамках приведенного подхода к конструированию норм в качестве примера следует указать и ч. 1 ст. 290 УК РФ «Получение взятки», которая содержит следующую формулировку: «…в виде незаконного оказания ему услуг имущественного характера…».

С учетом изложенного, в целях применения единообразного подхода к формулированию схожих по юридической природе составов преступлений и использования при их конструировании терминов, облегчающих их восприятие и уяснение, предлагаем рассмотреть вопрос о закреплении в названии и диспозициях чч. 1 и 3 ст. 184 УК РФ термина, указывающего на то, что соответствующие деяния осуществляются незаконно. Речь идет о замене в названии и тексте ст. 184 УК РФ термина «противоправное» на термин «незаконное». В этом случае название ст. 184 УК РФ можно сформулировать так: «Незаконное влияние на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса». При этом соответствующие части диспозиций чч. 1 и 3 ст. 184 УК РФ целесообразно изложить в следующей редакции: «…в целях незаконного влияния на результат…». Необходимо оговориться, что «влияние на результат» может быть и законным, если соответствующие лица добросовестно и беспристрастно выполняют свои обязанности.

Кроме того, обращает на себя внимание то обстоятельство, что нормы, закрепленные в ч. 3 ст. 184 и ч. 5 ст. 204 УК РФ, сформулированы «со стороны получения»: «незаконное пользование им услугами имущественного характера», тогда как норма, содержащаяся в ч. 1 ст. 290 УК РФ «Получение взятки», изложена «со стороны оказания»: «…незаконных оказания ему услуг имущественного характера», т.е. «получение взятки» раскрывается не через «пользование услугами», а через «оказание услуг». В качестве постановки проблемы предлагаем рассмотреть вопрос об унификации формулировок, касающихся предмета преступлений, схожих по юридической природе: чч. 1 ст. 184, 204 УК РФ (передача) и ч. 3 ст. 184, ч. 5 ст. 204, ч. 1 ст. 290 УК РФ (получение).

Некоторые вопросы вызывает содержание санкций рассматриваемых норм. Санкции ч. 1 ст. 184 и ч. 3 ст. 184 совершенно одинаковые. Если следовать этой логике, то общественная опасность «передачи» (ч. 1 ст. 184 УК РФ) и «получения» (ч. 3 ст. 184 УК РФ) – одинаковые. Относительно получения и дачи взятки ситуация

иная. Санкция ч. 1 ст. 290 УК РФ «Получение взятки» значительно строже, чем санкция ч. 1 ст. 291 «Дача взятки» – такой подход оправдан и логичен: получение более общественно опасно, чем дача, т.к. соответствующие действия (бездействия) осуществляет берущее предмет преступления лицо.

Полагаем, что на меньшую степень общественной опасности дачи взятки указывает наличие примечания к ст. 291 УК РФ «Дача взятки», согласно которому «лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо в отношении его имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица, либо лицо после совершения преступления добровольно сообщило в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о даче взятки». Причем, исходя из содержания данного примечания, освобождение от уголовной ответственности при перечисленных обстоятельствах – это обязанность правоприменителя, а не его право. Статья 290 УК РФ «Получение взятки» не содержит примечания об освобождении от уголовной ответственности за данное преступление.

Аналогичная ситуация наблюдается в отношении коммерческого подкупа: санкция ч. 1 ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп», предусматривающей ответственность за передачу «коммерческого подкупа», значительно мягче, чем санкция ч. 5 названной статьи, устанавливающей ответственность за получение «коммерческого подкупа». Кроме того, ст. 204 УК РФ содержит примечание 2, согласно которому при определенных условиях освобождается от уголовной ответственности лицо, виновное в передаче «коммерческого подкупа».

Наконец, согласно примечанию 2 к ст. 184 УК РФ, «лицо, совершившее преступление, предусмотренное частью первой, второй или пятой настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо в отношении его имело место вымогательство, либо это лицо добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело». Таким образом, законодатель предусмотрел освобождение от уголовной ответственности за «передачу» и «посредничество», в то время как освобождение от уголовной ответственности за «получение» не предусмотрено.

Учитывая изложенное, предлагаем рассмотреть вопрос об усилении наказания за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 184 УК РФ (получение), по сравнению с преступлением, запрещенным ч. 1 названной статьи (передача), т.к. в рассматриваемом контексте степень общественной опасности «получения» выше, чем «передачи».

Обращает на себя внимание следующее обстоятельство. Применительно к оказанию противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184 УК РФ) и коммерческому подкупу (ст. 204 УК РФ) в тексте уголовного закона нормы об ответственности за «передачу» (чч. 1 ст. 184, 204 УК РФ) располагаются перед нормами об ответственности за «получение» (ч. 3 ст. 184, ч. 5 ст. 205 УК РФ). В то же время применительно к взятке ситуация противоположная: нормы об ответственности за получение взятки (ст. 290 УК РФ) размещены перед нормами об ответственности за ее дачу (ст. 291 УК РФ).

В целях упорядочения и унификации (от лат. unus – один и facio – делаю. Приведение чего-л. к единой (обычно типовой) форме, единой системе, виду и т.д.) [3, с. 1389] уголовного законодательства, а также придания ему логичной структуры предлагаем рассмотреть вопрос о применении единообразного подхода к порядку расположения соответствующих норм в УК РФ.

Кроме передачи предмета преступления «в целях оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса», ч. 1 ст. 184 УК РФ устанавливает ответственность за «принуждение или склонение… к оказанию этого влияния, либо предварительный сговор… в тех же целях». Следует отметить, что, согласно чч. 1 и 3 ст. 184 УК РФ, «предварительный сговор» наказывается сам по себе: никакой «передачи» или «получения» при этом не требуется. Таким образом, если речь идет о «предварительном сговоре», то преступление окончено с момента, когда такой сговор достигнут, причем в этом случае совершение рассматриваемого преступления может быть вообще не обусловлено «передачей» или «получением».

Полагаем, что совершение преступления «группой лиц по предварительному сговору» повышает степень общественной опасности деяния, в связи с чем следует рассмотреть вопрос о закреплении в ст. 184 УК РФ данного отягчающего обстоятельства и исключении соответствующей формулировки из основных составов рассматриваемых преступных посягательств (чч. 1 и 3 ст. 184 УК РФ).

Отдельный интерес представляют квалифицирующие отягчающие (особо отягчающие) обстоятельства, закрепленные в ст. 184 УК РФ. Вообще, «квалифицирующие отягчающие – это обстоятельства, закрепленные соответствующими нормами Особенной части УК РФ в качестве признака состава преступления, отражающие повышенную степень общественной опасности преступления и (или) личности виновного и обусловливающие усиление наказания по сравнению с основным (простым) составом. …особо квалифицирующие отягчающие обстоятельства отражают повышенную степень общественной опасности преступления и (или) личности виновного и обусловливают усиление наказания по сравнению с квалифицированным (содержащим квалифицирующие отягчающие обстоятельства) составом» [5, с. 25-26]. Согласно ч. 2 ст. 184 УК РФ, наказание усиливается за «деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи и совершенные организованной группой». Причем предусмотрено усиление наказания только за «передачу» «организованной группой» (ч. 2 ст. 184 УК РФ). Часть 4 рассматриваемой нормы, устанавливающая ответственность за квалифицированный состав «получения», указанного отягчающего обстоятельства не содержит.

Полагаем, что в данном случае мы имеем дело с законодательным пробелом, т.к. схожие по юридической природе нормы предусматривают соответствующие квалифицирующие особо отягчающие обстоятельства как при «передаче», так и при «получении». Так, п. «а» ч. 3 ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп» закрепляет квалифицирующее особо отягчающее обстоятельство «передачи» – «группой лиц по предварительному сговору или организованной группой», п. «а» ч. 7 названной нормы предусматривает аналогичное квалифицирующее особо отягчающее обстоятельство «получения». Это же особо отягчающее обстоятельство закреплено в п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ «Получение взятки» и в п. «а» ч. 4 ст. 291 УК РФ «Дача взятки». Увеличение степени общественной опасности рассматриваемых преступлений по

сравнению с простым (основным) составом в случае, если они совершены в соучастии, очевидно.

Учитывая изложенное, предлагаем рассмотреть вопрос о закреплении квалифицирующего отягчающего обстоятельства «группой лиц по предварительному сговору или организованной группой» в ст. 184 УК РФ для «передачи» и для «получения».

Существует еще один аспект, касающийся квалифицирующих отягчающих (особо отягчающих) обстоятельств. Состав преступления, содержащийся в ст. 184 УК РФ, не предусматривает многоуровневую дифференциацию размера предмета преступления (только часть 5 закрепляет ответственность за «посредничество в совершении деяний, предусмотренных частями первой – четвертой настоящей статьи, в значительном размере»). В то же время ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп» усиливает наказание, если «передача» или «получение» совершены «в значительном размере» (чч. 2 и 6, соответственно), «в крупном размере» (п. «в» ч. 3, п. «г» ч. 7, соответственно), «в особо крупном размере» (ч. 4, ч. 8, соответственно). Аналогичным образом регламентируется уголовная ответственность за взяточничество. Статья 290 УК РФ «Получение взятки» отягчает наказание, если данное преступление совершено «в значительном размере» (ч. 2), «в крупном размере» (п. «в» ч.5), «в особо крупном размере» (ч. 6). Статья 291 УК РФ «Дача взятки» усиливает наказание, если названное преступное деяние совершено «в значительном размере» (ч. 2), «в крупном размере» (п. «б» ч. 4), «в особо крупном размере» (ч. 5). Можно констатировать повышение степени общественной опасности рассматриваемых посягательств в случае увеличения предмета преступления. Странно, что этот законодательный подход к конструированию норм не был применен при формулировании ст. 184 УК РФ. Полагаем, что ответственность по ст. 184 УК РФ также необходимо дифференцировать в зависимости от размера предмета преступления (размеры закрепить в примечании к названной статье).

Что касается квалифицирующих особо отягчающих обстоятельств, характеризующих совершение коммерческого подкупа, если соответствующие деяния «сопряжены с вымогательством предмета подкупа» (п. «б» ч. 7 ст. 204 УК РФ), а также получения взятки «с вымогательством взятки» (п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ), то следует отметить, что в ст. 184 УК РФ подобные отягчающие обстоятельства отсутствуют. Полагаем, что это также является законодательным пробелом, который может быть устранен путем закрепления соответствующего особо отягчающего обстоятельства в ст. 184 УК РФ.

Помимо прочих, заслуживает внимания вопрос о закреплении в отдельных нормах ответственности за посредничество в совершении рассматриваемых преступных посягательств. Так, УК РФ содержит ст. 204^1 «Посредничество в коммерческом подкупе» и ст. 291^1 «Посредничество во взяточничестве». Кроме того, ч. 5 ст. 184 УК РФ устанавливает ответственность за «посредничество в совершении деяний, предусмотренных частями первой – четвертой настоящей статьи, в значительном размере». Не вдаваясь в дискуссию по данному поводу, а также относительно того, что законодатель напрямую увязал ответственность посредника в совершении преступного деяния, предусмотренного ст. 184 УК РФ, с размером предмета данного преступления, отметим, что, по нашему мнению, данные нормы излишни, перегру-

жают кодекс, а деяния, запрещенные ими, являются специальным видом пособничества.

Учитывая изложенное, предлагаем рассмотреть вопрос об исключении из УК РФ ч. 5 ст. 184, ст. 204^1 и ст. 291^1, а уголовно-правовую оценку соответствующим деяниям давать через институт пособничества, норм о котором, содержащихся в УК РФ, для этих целей вполне достаточно.

Отдельно следует остановиться на субъекте преступлений, предусмотренных ст. 184 УК РФ.

Несмотря на то, что в ч. 1 ст. 184 УК РФ перечень лиц, которым передается предмет преступления, применительно к официальному спортивному соревнованию вроде бы «открытый», тем не менее и в этом случае может сложиться ситуация, при которой предмет преступления передается не «спортсмену, спортивному судье, тренеру, руководителю спортивной команды, другому участнику или организатору официального спортивного соревнования (в том числе их работнику)», а иному лицу, авторитет или статус которого позволяют повлиять на результат официального спортивного соревнования. В этом случае лицо, «оказывающее противоправное влияние», избежит уголовной ответственности, хотя существенный вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям будет, несомненно, причинен.

Таким образом, законодательный подход к определению круга лиц, которым передается предмет преступления, нельзя признать удачным.

Для устранения обозначенного законодательного пробела и избежания необоснованного сужения круга субъектов рассматриваемого преступного посягательства предлагаем на законодательном уровне рассмотреть вопрос о внесении соответствующих изменений и дополнений в диспозицию ч. 1 ст. 184 УК РФ и закреплении следующей формулировки: «Передача лицу… в целях оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса…».

Также полагаем, что круг субъектов преступлений, предусмотренных чч. 3 и 4 ст. 184 УК РФ, необоснованно заужен. Как и в случае с передачей предмета преступления «в целях оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса» (ч. 1 ст. 184 УК РФ), получение предмета преступления «в целях противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса» (чч. 3 и 4 ст. 184 УК РФ) может осуществляться не только указанными в названной норме субъектами, но и другими лицами. Например, как указывалось выше, предмет преступления передается влиятельному лицу, признанному авторитету, «гуру» в соответствующей сфере, авторитет или статус которого позволяют повлиять на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. Действующая редакция чч. 3 и 4 ст. 184 УК РФ не позволяет привлечь таких лиц к уголовной ответственности, т.к. они не входят в перечень специальных субъектов, отраженных в диспозициях названных норм.

Цель включения ст. 184 в УК РФ – противодействие уголовно-правовыми мерами противоправному влиянию на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. Следовательно, уголовной ответственности должно подлежать любое лицо, совершившее рассматриваемое деяние

(субъект данного преступления должен быть общим). Только в этом случае соответствующие общественные отношения получат должную уголовно-правовую охрану.

Учитывая изложенное, предлагаем в ч. 3 ст. 184 УК РФ закрепить ответственность общего субъекта: «Получение лицом денег, ценных бумаг… в целях противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса».

В то же время необходимо сохранить отягчающие обстоятельства рассматриваемого преступления, закрепленные в ч. 4 ст. 184 УК РФ, усиливающие наказание за «деяния, предусмотренные частью третьей настоящей статьи и совершенные спортивным судьей или организатором официального спортивного соревнования, а равно членом жюри или организатором зрелищного коммерческого конкурса». Названным специальным субъектам в силу их функций и «большей включенности» в соответствующие процессы значительно легче оказать противоправное влияние на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса.

Принимая во внимание предложения по изменениям и дополнениям в ст. 184 УК РФ, направленные на совершенствование регламентации уголовной ответственности за оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса в контексте унификации уголовно-правовых запретов, предлагаем авторскую редакцию рассматриваемой нормы:

«Статья 184. Незаконное влияние на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса

1. Передача лицу денег, ценных бумаг, иного имущества, а также оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав (в том числе когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) в целях незаконного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса либо принуждение или склонение таких лиц к оказанию этого влияния, –

наказываются…

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные в значительном размере, –

наказываются…

3. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, если они совершены:

а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) в крупном размере, –

наказываются…

4. Деяния, предусмотренные частью первой, пунктом «а» части третьей настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере, –

наказываются…

5. Получение лицом денег, ценных бумаг, иного имущества, а также пользование им услугами имущественного характера или иными имущественными правами (в том числе когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются

иному физическому или юридическому лицу) в целях незаконного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса –

наказываются…

6. Деяния, предусмотренные частью пятой настоящей статьи, совершенные в значительном размере, –

наказываются…

7. Деяния, предусмотренные частью пятой настоящей статьи, если они совершены:

а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) с вымогательством предмета преступления;

в) спортивным судьей или организатором официального спортивного соревнования, а равно членом жюри или организатором зрелищного коммерческого конкурса;

г) в крупном размере, –

наказываются…

8. Деяния, предусмотренные частью пятой, пунктами «а»–«в» части седьмой настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере, –

наказываются…

Примечания. 1. Значительным размером в настоящей статье признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие двадцать пять тысяч рублей, крупным размером – превышающие сто пятьдесят тысяч рублей, особо крупным размером – превышающие один миллион рублей.

2. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное частями первой – четвертой настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо в отношении него имело место вымогательство предмета преступления, либо это лицо добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело».

Список литературы

1. Анцыгин А. В. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184 УК РФ): исследование последних законодательных изменений // Спорт: экономика, право, управление. 2015. № 2. С. 28-31.

2. Бацин И. В. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184 УК РФ) // Российский следователь. 2016. № 12. С. 30-34.

3. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.

4. Васильева Я. Ю., Чичёв А. А. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса: вопросы законодательной регламентации и наказания // В книге: Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы V Международной научно-практической конференции. отв. ред. С. И. Суслова, А. П. Ушакова. 2016. С. 76-80.

5. Векленко В. В., Николаев К. Д. Отягчающие обстоятельства хищений : монография. – Омск: Омская академия МВД России, 2009. – 275 с.

6. Иванов А. С. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса как преступление коррупционной направленности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2 (28). С. 188-194.

7. Селивановская Ю.И. Анализ состава преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ: оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса // В сборнике: Физическое воспитание и студенческий спорт глазами студентов. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2015. С. 566-567.
8. Кузнецов А.В. Освобождение от уголовной ответственности за оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса // Экономика, социология и право. 2015. № 12-2. С. 67-69.
9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – М.: ООО «Издательство ЭЛПИС», 2003. – 944 с.
10. Федоровский Я. П., Зубкова Е. А. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса // Антропология права и правовой: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017. С. 138-139.

Nikolaev K.D. Improving the regulation of criminal liability as a result of an unlawful impact on the result of an official sports competition or spectacular commercial competition criminal law prohibitions // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 175-184.

The article analyzes the composition of the crimes under Art. 184 of the Criminal Code of the Russian Federation "Providing an unlawful influence on the result of an official sports competition or a spectacular commercial competition" in comparison with the elements of the crimes enshrined in Art. 204 of the Criminal Code "Commercial bribery", art. 290 of the Criminal Code "Taking a bribe", Art. 291 of the Criminal Code "Giving a bribe." The directions for improving the regulation of responsibility for crimes, provided for by Art. 184 of the Criminal Code of the Russian Federation, the author's redaction of the relevant standard is proposed in the context of the unification of criminal law prohibitions.

Keywords: illegal influence, illegal influence, official sports competition, spectacular commercial competition, transfer, receipt, subject of crime, significant size, large size, especially large size.

Spisok literatury

1. Ancygin A. V. Okazanie protivopravnogo vliyaniya na rezul'tat oficial'nogo sportivnogo sorevnovaniya ili zrelishchnogo kommercheskogo konkursa (st. 184 UK RF): issledovanie poslednih zakonodatel'nyh izmenenij // Sport: ehkonomika, pravo, upravlenie. 2015. № 2. S. 28-31.
2. Bacin I. V. Okazanie protivopravnogo vliyaniya na rezul'tat oficial'nogo sportivnogo sorevnovaniya ili zrelishchnogo kommercheskogo konkursa (st. 184 UK RF) // Rossijskij sledovatel'. 2016. № 12. S. 30-34.
3. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka / sost. i gl. red. S.A. Kuznecov. – SPb.: Norint, 1998. – 1536 s.
4. Vasil'eva YA. YU., CHichyov A. A. Okazanie protivopravnogo vliyaniya na rezul'tat oficial'nogo sportivnogo sorevnovaniya ili zrelishchnogo kommercheskogo konkursa: voprosy zakonodatel'noj reglamentacii i nakazaniya // V knige: Problemy sovremennogo zakonodatel'stva Rossii i zarubezhnyh stran: materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. otv. red. S. I. Suslova, A. P. Ushakova. 2016. S. 76-80.
5. Veklenko V. V., Nikolaev K. D. Otyagchayushchie obstoyatel'stva hishchenij : monografiya. – Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2009. – 275 s.
6. Ivanov A. S. Okazanie protivopravnogo vliyaniya na rezul'tat oficial'nogo sportivnogo sorevnovaniya ili zrelishchnogo kommercheskogo konkursa kak prestuplenie korrupcionnoj napravlennosti // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2014. № 2 (28). S. 188-194.
7. Selivanovskaya YU.I. Analiz sostava prestupleniya, predusmotrennogo st. 184 UK RF: okazanie protivopravnogo vliyaniya na rezul'tat oficial'nogo sportivnogo sorevnovaniya ili zrelishchnogo kommercheskogo konkursa // V sbornike: Fizicheskoe vospitanie i studencheskij sport glazami studentov. Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. 2015. S. 566-567.
8. Kuznecov A.V. Osvobozhdenie ot ugolovnoj otvetstvennosti za okazanie protivopravnogo vliyaniya na rezul'tat oficial'nogo sportivnogo sorevnovaniya ili zrelishchnogo kommercheskogo konkursa // EHkonomika, sociologiya i pravo. 2015. № 12-2. S. 67-69.
9. Ozhegov S. I., SHvedova N. YU. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskih vyrazhenij. – M.: OOO «Izdatel'stvo EHLPIS», 2003. – 944 s.
10. Fedorovskij YA. P., Zubkova E. A. Okazanie protivopravnogo vliyaniya na rezul'tat oficial'nogo sportivnogo sorevnovaniya ili zrelishchnogo kommercheskogo konkursa // Antropologiya prava i pravovoj: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2017. S. 138-139.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 185-191.

УДК: 343.3

КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Никульченкова Е. В.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

В статье рассматриваются теоретические и практические вопросы квалификация преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Автором выявлены недостатки действующего Уголовного кодекса Российской Федерации в части регламентации, используемой терминологии и толкования норм об уголовной ответственности за половые посягательства на детей. В частности, отмечается отсутствие прямого указания в статьях 134 и 135 УК РФ на характер взаимоотношений и связи между виновным лицом и потерпевшим, который бы образовывал квалифицированный состав указанных преступлений. Предлагается в качестве такого признака указать на наличие родственных отношений между виновным и потерпевшим несовершеннолетним и предусмотреть специальный квалифицированный состав указанных преступлений. Актуализируются вопросы необходимости повышения уголовной ответственности за развратные действия с несовершеннолетними посредством использования сети Интернет и мобильной связи.

Кроме того, выявлены спорные моменты дифференциации наказания за преступления, предусмотренные ст. 134 и ст. 135 УК РФ и внесены предложения об изменении действующих редакций указанных уголовно-правовых норм в части включения квалифицирующих признаков.

Ключевые слова: половая неприкосновенность несовершеннолетних, квалификации преступлений против несовершеннолетних, половые преступления, сексуальные действия с несовершеннолетними, защита детей от насилия, проблемы квалификации.

Безопасность здоровья, физическая и нравственная безопасность детей определяют вектор развития будущего любого государства. В Концепции общественной безопасности Российской Федерации, утверждённой Президентом РФ [1], указывается на одно из приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности России – общественную безопасность, то есть состояние защищённости человека от преступных посягательств. В этой связи актуальными продолжают оставаться преступления, связанные с половыми посягательствами на неприкосновенность детей. Несовершенства законодательных конструкций составов преступлений, предусмотренных статьями 134 и 135 Уголовного кодекса Российской Федерации негативным образом сказываются на практике привлечения виновных лиц к ответственности, дестабилизируют обстановку в обществе в целом, утрачивают чувство защищённости.

Анализ уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (статья 134 УК РФ) и развратные действия (статья 135 УК РФ), позволил выявить ряд проблем в их толковании и правоприменении.

Одним из недостатков статьи 134 УК РФ видится несоответствие названия за данное преступление, несоразмерного степени общественной опасности такого преступления. Исходя из названия, статья 134 УК РФ –половое сношение и иные дей-

ствия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста – такое преступление должно содержать широкий перечень действий, за совершение которых виновный должен быть привлечен к ответственности. Однако в части 1 статьи 134 УК РФ предусмотрена ответственность за совершение полового сношения, а в части 2 этой не нормы за совершение акта мужеложства или лесбиянства. По логике законодателя, действия сексуального характера по степени общественной опасности приравниваются к половому сношению, мужеложству и лесбиянству, хотя и выходя за рамки указанного состава преступления.

Ряд исследователей в области половых преступлений оральные и анальные сексуальные действия между гетеросексуальными и гомосексуальными партнерами, в том числе совершенные как с использованием дополнительных предметов, так и без них, считают, что они схожи с указанным в статье 134 УК РФ деяниям. Разграничением таких действий является их квалификация по статье 135 УК РФ, так как законодателем термин «развратные действия» используется как оценочное понятие, под которое подпадает неограниченный перечень действий сексуального характера.

Вместе с тем, законодатель устанавливает за совершение преступления предусмотренного частями 1 и 2 статьи 134 УК РФ повышенную ответственность в виде лишения свободы, то есть более строгую санкцию, чем санкция по части 1 и 2 статьи 135 УК РФ. За половое сношение и иные действия сексуального характера с лицо, не достигшим 16-летнего возраста в части 1 – до четырёх лет, в части 2 за мужеложство и лесбиянство – до шести, а за совершение развратных действий – до трёх. И это значит, что, в случае совершения акта мужеложства, максимальный срок наказания в виде лишения свободы для виновного будет составлять 6 лет, в то время как за совершение сексуального контакта между двумя лицами мужского пола с использованием специального предмета путем введения его в анальное отверстие – 3 года. Видится несоответствие санкций степени общественной опасности совершаемых преступлений.

Не меньшему осуждению подвергается установление наказания с максимальным сроком лишения свободы до 6-ти лет в случае совершения лесбиянства независимо от того, в какой форме оно было выражено – сексуальных ласках или сексе с использованием искусственных приспособлений. Следовательно, при назначении наказания нарушаются основные принципы, установленные УК РФ в части соразмерности наказания и справедливости. Кроме того, достаточно спорным является установление разного размера наказания для полового сношения с одной стороны и мужеложства и лесбиянства с другой. Это свидетельствует о том, что дифференциация наказания происходит не на основании степени тяжести содеянного, а в зависимости от половой принадлежности участников сексуального контакта.

В теории уголовного права исследователи предлагают разные способы разрешения вышеуказанной проблемы, например, можно включить иные действия сексуального характера с раскрытием их содержания в статье 134 УК РФ, либо исключить мужеложство и лесбиянство из статьи 134 УК РФ и предусмотреть данные признаки в статье 135 УК РФ. Данный подход основывается на разграничении, которое было положено в основу конструирования составов насильственных преступлений, где самостоятельный состав образует насильственное половое сношение, а все остальные насильственные действия сексуального характера, в том числе мужеложство и лесбиянство, образуют состав иного преступления.

Указание на проникновение в естественные полости тела, равно как и воздействие на половые органы обусловлено схожей степенью общественной опасности последствий, которые могут наступить. Оба преступления хотя и являются формальными по конструкции, но именно в зависимости от тяжести возможных последствий необходимо проводить дифференциацию уголовной ответственности и конструирование статей Особенной части УК, так как они являются отражением общественной опасности содеянного.

По результатам проведенных судебно-медицинских экспертиз пострадавших от ненасильственных действий сексуального характера, в медицине выделяют следующие последствия: 1) в случае совершения сексуальных действий без проникновения в тело возможные последствия следует разделить на личностные расстройства (инфантилизм, чувство вины, раздражительность), физические повреждения (травмы, ссадины), физиологические нарушения (раннее половое созревание); 2) последствия, наступающие в случае причинения вреда в результате сексуальных действий, связанных с проникновением тело, включает в себя перечень всех перечисленных ранее повреждений, а также: беременность, гормональные сбои, инфекционные и венерические заболевания, ВИЧ-инфекция, желудочно-кишечные заболевания и др.. Безусловно, в обоих случаях перечень последствий не является исчерпывающим, однако уже можно прийти к выводу, что сексуальные действия, связанные с проникновением в тело, несут в себе большую потенциальную опасность для жизни и здоровья потерпевшего.

Интересной представляется нам и позиция А.А. Бимбинова, который предлагает предусмотреть ответственность за все контактные действия сексуального характера, не зависимо от того, были ли они связаны с проникновением в полости тела или нет, в статье 134 УК РФ, а к развратным действиям отнести лишь те из них, которые осуществляются без физического воздействия. Необходимость проведения таких изменений в законодательстве он связывает с установленным в примечании к статье 131 УК РФ правилом квалифицировать действия, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных частями 3-5 статьи 134 УК и частями 2-4 статьи 135 УК РФ, если они были совершены в отношении лица, не достигшего двенадцати лет, по п. «б» части 4 статьи 131 УК РФ или по п.«б» части 4 статьи 132 УК РФ, так как малолетнее лицо в силу своего возраста находится в состоянии беспомощности. Из этого следует, что в случае совершения бесконтактных развратных действий, виновный подлежит уголовному наказанию, соразмерному совершению изнасилования или насильственных действий сексуального характера с отягчающими обстоятельствами, а именно лишению свободы на срок от двенадцати то двадцати лет [2, с. 83].

Полагаем, назначение подобного наказания за совершение действий, являющихся малоопасными для физического развития малолетнего, не соответствует уголовно-правовой политике государства.

Предложение А.А. Бимбинова о делении развратных действий на контактные и бесконтактные поддерживается и другими авторами. Например, Е.В. Шаблинская кроме того, что разделяет такую позицию, предлагает еще откорректировать ее, считая, что контактные действия с проникновением в тело следует относить действиям сексуального характера, подлежащим квалификации по статье 134 УК РФ, в

то время как контактные действия без проникновения следует квалифицировать по статье 135 УК РФ ввиду их меньшей общественной опасности [8, с. 20].

Полагаем, более справедливым является позиция А.А. Бимбинова, так как контактные действия, обладают намного большей степенью общественной опасности, нежели бесконтактные, в то время как разница в общественной опасности действий, совершенных с проникновением в тело, относительно тех, что не связаны с проникновением в тело, представляется не настолько существенной.

В случае внесения изменений в Уголовный кодекс РФ в соответствии с указанными предложениями, представляется необходимым установить квалифицированный состав в статье 135 УК РФ с указанием способа совершения преступлений бесконтактных развратных действий – путем использования телекоммуникационных сетей (Интернет, мобильная связь) – как отягчающие вину обстоятельства. С помощью сети Интернет можно демонстрировать материалы эротического или порнографического содержания, через мобильную связь - вести разговоры сексуального характера.

Полагаем, возникла необходимость закрепления квалифицированного состава развратных действий в УК РФ, где в роли обязательного признака будет выступать способ их совершения.

Одной из проблем, которая требует урегулирования, является отсутствие указания в статье 134 УК РФ и статье 135 УК РФ на характер взаимоотношений и связи между виновным и потерпевшим, который образовывал бы квалифицированный состав преступлений, предусмотренных данными статьями. Содержание этого признака состоит в родственных отношениях между преступником и лицом, совершившим в отношении несовершеннолетнего посягательство на его половую неприкосновенность. Особая аморальность совершения половых преступлений лицами, являющимися родственниками потерпевшему, состоит в том, что именно семья является для человека основным институтом социализации, оказывающим на ребенка влияние с момента его рождения и до совершеннолетия. В рамках семьи должны закладываться основные морально-нравственные нормы. В настоящее время в теории уголовного права понимание родственных связей является широким. Это означает, что родственниками признаются не только лица, находящиеся в близком кровном родстве, но и те, кто связан формальными и неформальными узами родства, препятствующими сексуальным отношениям ввиду культурных особенностей [6].

Высказывается и другая позиция. Так, Н.М. Паршин считает, что несовершеннолетний может быть потерпевшим от сексуальных действий лиц, на которых возложены обязанности по воспитанию и надзору за ним, совершенных как с применением насилия, так и без него и добавлять квалифицирующий признак придется в составы всех преступлений Главы 18 УК РФ, что неэкономно и неразумно. Поэтому он предлагает закрепить самостоятельный состав преступления, предусматривающий уголовную ответственность за насильственные и ненасильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних, совершенные лицами, находящимися в родственной связи [7].

Еще одним спорным решением законодателя стало установление в примечании к статье 134 УК РФ дополнительного основания освобождения лица от наказания в связи с изменением обстановки и потерей виновным и содеянного им общественной опасности ввиду вступления в брак с потерпевшей. Большинство исследователей

видят в такой норме больше негативных моментов, чем пользы. Независимо от того, вступит виновный в брак с потерпевшим или нет, общественная опасность содеянного не исчезает. А создание такого условия как вступлению в брак может стать только толчком для регистрации фиктивных браков. Ведь в настоящее время, к сожалению, институт брака уже не имеет той ценности, какую имел раньше. И довольно частыми являются случаи, когда лица вступают брак независимо от испытываемых чувств, а руководствуясь меркантильными соображениями. В то же время, нередкими являются и обратные ситуации, когда лица не регистрируют официально свои отношения, однако фактически исполняют обязанности, которые возлагаются законом на супругов. В итоге, заключению брака между потерпевшим и виновным могут предшествовать договоренности: злоупотребление потерпевшим своими возможностями, когда за регистрацию брака он будет требовать выполнения определенных условий (например, требовать денежное вознаграждение) с одной стороны и вступление в брак по необходимости с целью избежать наказания со стороны виновного.

Так, например, К.В. Дядюн обращает внимание на разницу в возрасте между виновным и потерпевшим как основание для рассмотрения вопроса о фиктивности заключенного брака. Она утверждает, что имеется существенная разница между тем, сколько виновному лет – двадцать или пятьдесят. Если для двадцатилетнего вступить в половую связь с несовершеннолетним в настоящее время еще можно назвать условно приемлемым, то в случае, когда разница в возрасте огромна, можно подозревать у виновного наличие психического расстройства [3].

Еще одним недостатком установления данного условия как основания освобождения от наказания является теоретически существующая возможность для лица неоднократно использовать данной примечания и таким образом избегать уголовной ответственности. Согласно норме, положения примечания могут быть применены к лицу в том случае, если он совершил преступление впервые. А в соответствии с частью 2 статьи 86 УК РФ, если лицо было освобождено от наказания, то оно считается несудимым. И, наконец, данное положение носит, в некоторой степени, дискриминационный характер по возрастному признаку, а также нарушение принципа равенства по полу и статусу [3]. Так, исходя из смысла примечания, для того, чтобы несовершеннолетнее лицо могло вступить в брак, такое право должно быть предоставлено ему законодательством соответствующего субъекта Российской Федерации. Большинство субъектов РФ установили минимальный брачный возраст шестнадцать лет, таким образом, лица, проживающие на их территории, лишены возможности использовать данное примечание. Ввиду того, что однополые браки в России запрещены, примечание не могут использовать лица, в ступившие в гомосексуальные контакт. И даже лица, вступившие в гетеросексуальный контакт, но совершившие сексуальные действия, не связанные с половым сношением, также лишены права использовать примечание к статье 134 УК РФ как основание освобождения от наказания.

Основываясь на вышеуказанных доводах, предлагается исключить примечание из статьи 134 УК РФ, а для освобождения от уголовной ответственности использовать установленные в нормах Общей части УК РФ деятельное раскаяние и примирение с потерпевшим, что, по нашему мнению, будет соответствовать современным реалиям общественной жизни [4].

Интересную позицию относительно содержания объективной стороны преступления занимает А.В. Кузнецов. Его предложение, состоящее в исключении такого признака развратных действий, как совершение их без применения насилия, связано с тем, что на практике возникают трудности при квалификации интеллектуальных действий, совершенных с применением насилия. По его мнению, деяние должно охватываться статьёй 135 УК РФ [5, с. 51]. Полагаем, такое изменение нарушило бы логику построения всей главы о защите половой свободы и половой неприкосновенности личности, так как произошло бы в некотором роде дублирование положений статьи 132 УК РФ об ответственности за совершение насильственных действий сексуального характера. Поэтому, лучшим способом стало бы установление в рамках статьи 135 УК РФ такого отягчающего обстоятельства, как совершение развратных действий с применением насилия, что объясняется большей степенью общественной опасности такого деяния. При этом обязательно должно содержаться указание на то, что такие действия должны быть осуществлены в интеллектуальной форме. Это связано с уже раскрытым ранее в работе понятием «иные действия сексуального характера», которые по своей природе могут являться составной частью развратных действий и в случае их совершения насильственным путем, они подлежат квалификации по статье 132 УК РФ.

Таким образом, в результате анализа действующего законодательства, можно прийти к выводу, что, несмотря на большое количество изменений, которые уже были внесены в Уголовный кодекс РФ, существует еще большое количество проблем, которые требуют устранения.

Список литературы.

1. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации. Утверждена Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
2. Бимбинов А. А. Ненасильственные половые преступления: монография / А. А. Бимбинов. – М.: Проспект, 2017. - 157 с.
3. Дядюн К. В. К вопросу о целесообразности установления уголовной ответственности за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста / К. В. Дядюн // Universum: экономика и юриспруденция. - 2017. - №5. – С. 1-8.
4. Кузнецов В. И. Постановление Пленума Верховного Суда РФ: дискуссионные вопросы / В. И. Кузнецов // Сибирский юридический вестник. – 2005. - № 4. – С. 50.
5. Кузнецов А. В. Совершенствование практик применения норм уголовного закона об ответственности за развратные действия ненасильственного характера в отношении несовершеннолетних / А. В. Кузнецов // Вестник Омской юридической академии. - 2016. - №1. – С. 51-55.
6. Пестерева Ю. С. Особенности мотивации лиц, совершивших развратные действия / Ю. С. Пестерева, А. Н. Шагланова // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2013. - №4. – С. 89-92.
7. Паршин Н. М. Проблемы уголовной ответственности за инцест: история и современность / Н. М. Паршин // Общество и право. - 2013. - №2. – С. 102-106.
8. Шаблинская Е. В. Некоторые проблемы регламентации развратных действий в УК РФ / Е. В. Шаблинская // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2016. – № 4. – С. 19-21.

Nikulchenkova E. V. Qualification of crimes against sexual inviolability of minors: theoretical and practical aspects // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 185-191.

The article deals with theoretical and practical issues of qualification of crimes against sexual integrity of minors. The author reveals the shortcomings of the current Criminal code of the Russian Federation in terms of regulation, terminology and interpretation of the norms on criminal liability for sexual assault on children. In particular, there is no direct reference in articles 134 and 135 of the criminal code to the nature of the rela-

tionship and relationship between the perpetrator and the victim, which would form a qualified part of these crimes. It is proposed to indicate as such the existence of a family relationship between the perpetrator and the victim of a minor and to provide for a special qualified composition of these crimes. Questions of need of increase of criminal liability for dissolute actions with minors by means of use of the Internet and mobile communication are actualized.

In addition, the identified controversial points of differentiation of punishment for crimes envisaged by article 134 and article 135 of the criminal code and made proposals for change to the current revisions of these criminal-legal norms on the inclusion of aggravating circumstances.

Keywords: sexual inviolability of minors, qualification of crimes against minors, sexual crimes, sexual acts with minors, protection of children from violence, problems of qualification.

Spisok literatury

1. Koncepciya obshchestvennoj bezopasnosti v Rossijskoj Federacii. Utverzhdena Prezidentom RF 14.11.2013 № Pr-2685. [EHlektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
2. Bimbinov A. A. Nenasil'stvennye polovye prestupleniya: monografiya / A. A. Bimbinov. – M.: Prospekt, 2017. - 157 s.
3. Dyadyun K. V. K voprosu o celesoobraznosti ustanovleniya ugolovnoj otvetstvennosti za polovoe snoshenie i inye dejstviya seksual'nogo haraktera s licom, ne dostigshim shestnadcatiletnego vozrasta / K. V. Dyadyun // Universum: ehkonomika i yurisprudenciya. - 2017. - №5. – S. 1-8.
4. Kuznecov V. I. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF: diskussionnye voprosy / V. I. Kuznecov // Sibirskij yuridicheskij vestnik. – 2005. - № 4. – S. 50.
5. Kuznecov A. V. Sovershenstvovanie praktik primeneniya norm ugolovnogo zakona ob otvetstvennosti za razvratnye dejstviya nenasil'stvennogo haraktera v otnoshenii nesovershennoletnih / A. V. Kuznecov // Vestnik Omskoj yuridicheskoj akademii. - 2016. - №1. – S. 51-55.
6. Pestereva YU. S. Osobennosti motivacii lic, sovershivshih razvratnye dejstviya / YU. S. Pestereva, A. N. SHaglanova // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. - 2013. - №4. – S. 89-92.
7. Parshin N. M. Problemy ugolovnoj otvetstvennosti za incest: istoriya i sovremennost' / N. M. Parshin // Obshchestvo i pravo. - 2013. - №2. – S. 102-106.
8. SHablinskaya E. V. Nekotorye problemy reglamentacii razvratnyh dejstvij v UK RF / E. V. SHablinskaya // Aktual'nye voprosy bor'by s prestupleniyami. – 2016. – № 4. – S. 19-21.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 192-196.

УДК 343.01

КАТЕГОРИЗАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ К НАКАЗАНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА, И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРАВОВОЙ СТАТУС ОСУЖДЕННОГО

Пикина Т. В., Тараканов И. А.

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

В статье рассматриваются особенности категоризации осужденных к наказаниям, связанным с изоляцией от общества. Цель написания статьи заключалась в поиске и систематизации критериев классификации осужденных к наказаниям, связанным с изоляцией от общества. Для реализации указанной цели авторами проведено исследование положений уголовно-правового и уголовно-исполнительного законодательства. В ходе исследования было отмечено, что действующее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство предполагает достаточно большой круг ограничений к лицам, в отношении которых, применяется наказание, связанное с изоляцией осужденного от общества. Эти ограничения зависят от большого количества факторов, к которым относятся пол, возраст, тяжесть совершенного преступления, форма вины, срок наказания, факт отбывания наказания ранее, наличие или отсутствие определенного вида рецидива. В результате исследования сделан вывод, что анализируемые признаки подлежат классификации и группировке по субъекту, по объему ограничений, по стадии исправления.

Ключевые слова: наказание, осужденный, классификация, признаки, изоляция от общества, лишение свободы, правовой статус.

Действующее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство предполагает достаточно большой круг ограничений к лицам, в отношении которых, применяется наказание, связанное с изоляцией осужденного от общества. В этой связи правовой статус лиц, в отношении которых применяются наказания подобного рода, может значительно изменяться в зависимости от достаточно большого количества факторов. К таковым, по нашему мнению, можно отнести пол, возраст, тяжесть совершенного преступления, формы вины, срока наказания, факт отбывания наказания ранее, наличие или отсутствия определенного вида рецидива.

Все вышеперечисленные признаки можно сгруппировать по субъекту, по объему ограничений, по стадии исправления. К первой группе можно отнести возраст и пол осужденного. Так, в соответствии со ст. 20 УК РФ уголовная ответственность лица наступает по общему правилу по достижении им 16-летнего возраста. При этом половой признак и возрастной признаки могут рассматриваться как в совокупности, так и отдельно. Так, например, согласно п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений», в случае осуждения лица мужского пола за преступления, часть из которых совершена им до достижения возраста восемнадцати лет, а другая часть – после, суду необходимо учитывать, преступления какой категории были совершены в каждый из этих периодов. Например, если особо тяжкое преступление было совершено лицом до достижения возраста восемнадцати лет, а после достижения этого возраста совершено умышленное преступление средней тяжести, то лицу надлежит назначить исправительную колонию общего режима. Если же

до достижения возраста восемнадцати лет лицом совершено умышленное преступление средней тяжести, а после достижения этого возраста совершено особо тяжкое преступление, то отбывание наказания назначается в исправительной колонии строгого режима.

Обращая внимание на эту особенность, А.В. Денисова отмечает, что «Верховный Суд РФ придал нужную видимость правовой действительности, предписав считать существующий факт предыдущего осуждения за особо тяжкое преступление юридически не существующим» [3, с. 59].

Действующее уголовное законодательство позволяет нам классифицировать субъектов преступления следующим образом:

1) по признаку гражданства: гражданин Российской Федерации (ст. 275 УК РФ) иностранный гражданин и лицо без гражданства (ст. 276 УК РФ);

2) по демографическому признаку (ст. 131 УК РФ);

3) по должностному положению (ст. 285 УК РФ и т.д.).

Действующее уголовное законодательство также указывает, что в отношении несовершеннолетних применяется лишь конкретно и исчерпывающе указанный в ч. 1 ст. 88 УК РФ перечень наказаний.

Даже те наказания, которые могут назначаться несовершеннолетним, имеют свои особенности (по срокам, размерам, порядку назначения, исчисления и т.п.) по сравнению с общими положениями, касающимися этих наказаний, установленных нормами Общей части УК РФ.

В данном случае наибольший интерес представляет наказание в виде лишения свободы. При назначении несовершеннолетнему осужденному наказания в виде лишения свободы за совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления низший предел наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части УК РФ, сокращается наполовину (ч. 6.1 ст. 88 УК РФ).

Заслуживает отдельного рассмотрения вопрос правового статуса женщин, в отношении которых применяется наказание в виде лишения свободы, поскольку в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве закреплены определенные особенности, касающиеся назначения и исполнения наказаний в отношении лиц женского пола, совершивших преступления.

В науке и законодательстве отсутствует понятие уголовно-правового статуса женщины, однако в ряде норм уголовного законодательства существует непосредственное указание на лицо женского пола.

Женщина находится в особом правовом положении по сравнению с мужчиной. Ее правовой статус трактуется в качестве института права, исторически сложившегося как система прав и обязанностей женщины, основанная на общем статусе граждан, закрепленная в законе и гарантированная государством.

Безусловно, правовой статус личности женского пола, как специфический социально-правовой феномен, в разных аспектах анализируется учеными. В частности, проблемы определения понятия и содержания правового статуса женщины поднимались в диссертационной работе Богомазовой О. И., которая рассматривала также его особенности в современном российском обществе [2, с. 3-9]. Но именно уголовно-правовой статус женщины не подвергался самостоятельному рассмотрению в трудах научных деятелей, поэтому мы попытаемся его определить.

Элементами уголовно-правового статуса являются следующие категории:

1) права и обязанности личности (образуют содержание статуса);

2) правосубъектность;

3) уголовно-правовые нормы (включая принципы уголовного законодательства).

Значение данных элементов мы можем наблюдать, к примеру, при запрете применять отдельные виды наказаний. Так, в ст. ч. 3 ст. 49 и ч. 5 ст. 50 УК РФ указывается что данные виды наказания не назначаются беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет. В ч. 7 ст. 53.1 УК РФ предусмотрен запрет на применение данного вида наказания беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, женщинам, достигшим пятидесятипятилетнего возраста.

Однако еще большее влияние уголовно-правового статуса женщины проявляется при назначении наказаний, связанных с лишением свободы. Анализ уголовного законодательства показал, что женщины находятся в достаточно привилегированном положении. Так, согласно ст. 57 УК РФ пожизненное лишение свободы женщинам не назначается, также согласно ст. 59 УК РФ предусмотрен запрет на применение такого вида наказания, как смертная казнь. В ст. 82 УК РФ беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, суд может отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста.

Что касается уголовно-исполнительной регламентации правового статуса лиц женского пола, то надо отметить что в действующем уголовно-исполнительном законодательстве вопросы особенностей отбывания наказания женщинами рассматриваются более чем в 40 случаях. В основном это касается беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей. Можно сказать, что правовой статус данной категории осужденных можно разделить на три группы: по материально-бытовому и медико-санитарному обеспечению; по трудоустройству и профессиональному обучению; по условиям отбывания наказания

Признак гражданства согласно действующего уголовного законодательства относительно правового статуса влияет на квалификацию отдельных составов преступления (например, при разграничении деяний, предусмотренных ст. 275 и ст. 276 УК РФ). Что касается отбывания наказания, то действующее уголовно-исполнительное законодательство не предусматривает особые условия отбывания наказаний, а также раздельного содержания данных лиц.

Что касается правового положения должностных лиц и их правового статуса в процессе применения к ним наказаний, связанных с лишением свободы, то в действующем уголовно-исполнительном законодательстве (ч. 3 ст. 80 УИК РФ) предусмотрено, что осужденные – бывшие работники судов и правоохранительных органов содержатся в отдельных исправительных учреждениях.

Исходя из ранее предложенной классификации, ограничения по объему представляет собой целый комплекс мер, предусмотренных уголовным и уголовно-исполнительным законодательством и иным законодательством Российской Федерации. Объём ограничений в отношении лиц, к которым применяется наказание, связанное с лишением свободы, также зависит от целого ряда изъятий и ограничений предусмотренных уголовно-исполнительного законодательства положений, а также и иным законодательством Российской Федерации (Трудовым кодексом РФ,

Семейным кодексом РФ, Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и др.).

Осужденные к лишению свободы иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами и несут обязанности, которые установлены международными договорами Российской Федерации, законодательством Российской Федерации о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства, с изъятиями и ограничениями, предусмотренными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации.

Следующим элементом классификации правового статуса осужденных к наказаниям, связанным с изоляцией от общества, мы выделили объем ограничений, связанный с исправлением осужденного.

По нашему мнению, подобная классификация имеет место быть, так как объем ограничений в отношении таких осужденных уменьшается в зависимости от степени исправления. Так в ч. 4 ст. 113 УИК РФ речь идет о том, что не отбытая часть наказания может быть заменена более мягким видом наказания после фактического отбытия указанной в законе части срока наказания, в целях дальнейшего исправления положительно характеризующихся осужденных.

По мнению М. Курганского возможность такой замены «относится к мерам поощрения, применяемым к осужденным» [4, с. 50]. Другого мнения придерживается С. Л. Бабаян, обращая внимание на специфическую правовую природу рассматриваемого положения уголовно-исполнительного права: «Следует отметить, что замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания не относится к мерам поощрения, а является межотраслевым поощрительным институтом, включающим нормы уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права. При данной замене поощренные осужденные продолжают отбывать совершенно другое уголовное наказание. Соответственно, норма ч. 4 ст. 113 УИК РФ собственно к мерам поощрения не относится и фактически дублирует ч. 3 ст. 175 УИК РФ, определяющую порядок представления к замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Кроме того, Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ из ч. 4 ст. 113 УИК РФ было исключено положение об условно-досрочном освобождении в связи с тем, что стремление к УДО является законным интересом осужденного, и поэтому он обращается в суд напрямую, без рассмотрения этого вопроса на комиссии исправительного учреждения» [1, с. 22].

Также исправление осужденного является достаточно веским основанием для условно-досрочного освобождения от дальнейшего отбывания наказания.

Подводя итог рассмотренным вопросам можно, мы вполне можем утверждать, что объем ограничений правового статуса лиц, в отношении которых применяются наказания, связанные с лишением свободы, напрямую связан с признаками субъекта правоограничения, их объемом и стадией исправления осужденных.

Список литературы

1.Бабаян С. Л. Проблемы совершенствования поощрительного института замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2012. – № 4. С. 20 - 23.

2.Богомазова О.И. Правовой статус женщин и его особенности в современном российском обществе. Дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / О. И. Богомазова. – Владимир, 2008. – 142 с.

3.Денисова А. В. Саморегуляция в российском уголовном праве / А. В. Денисова // Lex russica. – 2015. – № 12. С. 52 - 63.
4.Курганский М. Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания / М. Курганский // Законность. – 2007. – № 7. С. 50-52.

Pikina T. V., Tarakanov I. A. Categorization of convicts to punishment related to isolation from society, and its impact on the legal status of the convict // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 192-196.

The article discusses the features of categorization of convicts to punishment related to isolation from society. The purpose of writing the article was to search for and systematize the classification criteria for convicts sentenced to isolation from society. To achieve this goal, the authors conducted a study of the provisions of the criminal law and criminal-executive legislation. In the course of the study, it was noted that the current criminal and criminal-executive legislation implies a sufficiently large range of restrictions on persons against whom the punishment is applied, connected with the isolation of the convicted person from the society. These restrictions depend on a large number of factors, which include gender, age, the severity of the crime committed, the form of guilt, the term of punishment, the fact of serving the sentence earlier, the presence or absence of a certain type of relapse. As a result of the study, it was concluded that the analyzed signs are subject to classification and grouping by subject, by the volume of restrictions, by the correction stage.

Keywords: punishment, convicted, classification, the signs, isolation from society, deprivation of liberty, legal status.

Spisok literatury

1. Babayan S. L. Problemy sovershenstvovaniya pooshchritel'nogo instituta zameny neotbytoy chasti nakazaniya boleye myagkim vidom nakazaniya [Problems of improving the incentive institution of replacing the unserved part of the punishment with a milder type of punishment] // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление (Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravleniye) [Penal system: law, economics, management]. – 2012. – № 4. – P. 20-23.
2. Bogomazova O. I. Pravovoy status zhenshchin i yego osobennosti v sovremennom rossiyskom obshchestve. Dis. … kand. yurid. nauk: 12.00.01 [The legal status of women and its features in modern Russian society. Dis. ... cand. of legal sciences: 12.00.01] / O.I. Bogomazova. – Vladimir, 2008. – 142 p.
3. Denisova A.V. Samoregulyatsiya v rossiyskom ugolovnom prave [Self-regulation in the Russian criminal law] / A.V. Denisova // Lex russica (Lex russica) [Lex russica]. – 2015. – № 12. – P. 52-63.
4. Kurgansky M. Zamena neotbytoy chasti nakazaniya boleye myagkim vidom nakazaniya [Replacing the unserved part of the punishment with a milder type of punishment] / M. Kurgansky // Законность (Zakonnost') [Legality]. – 2007. – № 7. – P. 50-52.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 197-202.

УДК 343.2

ПОДХОД К НАЗНАЧЕНИЮ НАКАЗАНИЯ ПРИ РЕЦИДИВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НУЖДАЕТСЯ В РЕФОРМИРОВАНИИ

Сипягина М. Н.
Государственный институт экономики, финансов, права и технологий;
г. Гатчина

В статье рассматриваются актуальные проблемы назначения уголовного наказания при рецидиве преступлений в свете современной тенденции уголовной политики, направленной на экономию уголовной репрессии. Проанализированы данные судебной статистики по видам назначаемых наказаний при рецидиве. Выявлено заметное преобладание назначения наказания в виде реального лишения свободы. Отмечена немалая практика применения и условного осуждения, ввиду отсутствия законодательных рычагов к назначению альтернативных видов наказания. Исследована судебная практика ч. 3 ст. 68 УК РФ, сделан вывод о разрозненности правоприменения в отношении смягчающих и исключительных обстоятельств, предложены собственные пути совершенствования уголовного закона. Обозначена проблема регламентации квалифицированных составов со специальным субъектом - лицом, имеющим судимость за тождественное или однородное преступление.

Ключевые слова: рецидив преступлений, наказание, гуманизация, исключительные обстоятельства**,** условное осуждение, судимость.

Гуманизация уголовной политики и стремление правоприменителя к снижению применения наказания в виде лишения свободы являются в настоящее время крайне актуальными.

Однако порядок назначения наказания при рецидиве преступлений, предусмотренный ст. 68 УК РФ, напротив, способствует повышению применения данного вида наказания. Во избежание пенализации законодатель старается максимально оградить повторную преступность от признания в ней уголовно-правового рецидива посредством наделения данного института признаками, исключающими его правовое значение (части 1, 4 ст. 18 УК РФ) [1].

Возникает вопрос о криминологической обусловленности данного подхода, так как согласно уголовной статистике 50% всех осужденных, имеющих судимость, оказываются вне правового поля легального рецидива, не говоря уже о повторности преступлений юридически несудимых лиц.

На наш взгляд, решение проблемы заключается не в ее замалчивании, а в пересмотре подхода к назначению наказания при рецидиве, который бы предусматривал возможность применения различных наказаний при малоопасном рецидиве, и в то же время заметно усиливал наказание при опасном и особо опасном рецидивах.

Тем не менее, Верховный суд РФ в п. 47 постановления Пленума от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» подчеркивает, что при рецидиве преступлений лицу, совершившему преступление, за которое предусмотрены альтернативные виды наказаний, назначается *только наиболее строгий вид наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части УК РФ (курсив наш)* [7]. Очевидно, что

реальное лишение свободы является превалирующим. По статистике оно составляет около 65 % от всех применяемых видов наказания при рецидиве.

Назначение менее строгого как предусмотренного, так и не предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ вида наказания допускается лишь при наличии *исключительных обстоятельств*, указанных в статьях 64 УК РФ (часть 3 ст. 68 УК РФ).

Однако уголовный закон крайне размыто определяет, что необходимо понимать под «исключительными обстоятельствами», связывая их толкование с существенным уменьшением общественной опасности совершенного деяния, которое может быть обусловлено целями, мотивами, ролью виновного, его поведением во время и после совершенного преступления. Отметим, что судейское усмотрение на этот счет может быть различным, поэтому во избежание пересмотра уголовных дел, судьи редко решаются применять данное положение.

Изучение судебной практики уголовных дел (было изучено более 100 судебных решений за период 2015-2018 гг.) показало, что в 97% случаев исключительными признавались обстоятельства, представляющие собой совокупность смягчающих обстоятельств, как предусмотренных, так и не предусмотренных ч. 1 ст. 61 УК РФ. В составе данной совокупности в 83% случаев принималось во внимание раскаяние в содеянном, в 78% -признание вины, в 56% – способствование расследованию преступления. При этом явка с повинной и возмещение ущерба встречаются гораздо реже: 20 и 13% соответственно.

Не менее распространенными в составе исключительных обстоятельств являются смягчающие обстоятельства, связанные с личностью виновного. Так, в 56% случаев встречаются наличие у виновного нетрудоспособных родственников на иждивении и положительные характеристики с места работы и жительства. Чуть реже: в 43% случаев – совершение преступления впервые, еще реже: 30% - состояние здоровья.

Впрочем, стоит отметить, что ст. 64 УК достаточно редко применяется в судебной практике. Как правило, эти же обстоятельства суд не усматривает как исключительные, что в очередной раз свидетельствует об отсутствии единства правоприменения.

Что касается влияния применения ст. 64 на смягчение наказания, то здесь в 98% случаев суды снижают низший предел предусмотренного наказания и не применяют дополнительных видов наказания, предусмотренных санкцией. Гораздо реже изменяется сам вид наказания на более мягкий даже в случае совершения преступления впервые, не говоря о рецидиве преступлений.

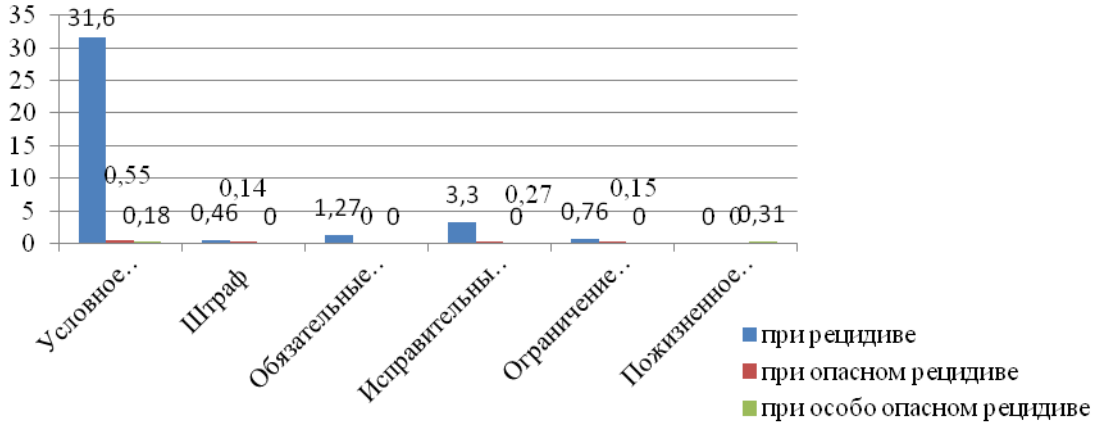
В декабре 2018 г. Верховный суд внес поправки в вышеуказанное постановление, рассмотрев ранее неучтенный порядок назначения наказания при неоконченном преступлении. Так, при любом виде рецидива рекомендуется за неоконченное преступление назначать наказание из расчета одной третьей части от максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, который может быть назначен с учетом положений ст. 66 УК РФ [8]. Таким образом, опять же речь идет не об изменении вида наказания, а о снижении его срока.

При этом практика правоприменения показывает, что зачастую назначение наказания в виде реального лишения свободы не соответствует уровню общественной

опасности преступления, хотя в то же время формально соответствует признакам рецидива. В данной ситуации правоприменитель избегает лишения свободы посредством применения условного осуждения.

Согласимся, что правоприменительную функцию это существенно облегчает, а вот исполнение функций уголовного и уголовно-исполнительного права по предупреждению новых преступлений и исправлению осужденных ставит под сомнение [5, с. 27].

Рис. Применение мер наказания при различных видах рецидива в первой половине 2018 г., в % (за исключением лишения свободы на определенный срок)



На наш взгляд, применение условного осуждения при рецидиве вообще нецелесообразно по ряду причин. Во-первых, лицо, совершающее рецидивное преступление, уже «доказало» свою преступную направленность. Наивно предполагать, что некая форма освобождения от наказания, к которой мы относим условное осуждение, не будет воспринята им как безнаказанность. Во-вторых, совершенное впоследствии преступление уже не будет признано рецидивным, что приведет к очередному уходу от ответственности за повторность преступлений. В 2012 г. законодатель частично осознал эту нецелесообразность, запретив назначение условного осуждения, но только при опасном и особо опасном рецидиве. Однако, исходя из данных уголовной статистики, эти нормы не всегда соблюдаются (см. рис.).

К слову, стоит отметить, что многие ученые отвергают целесообразность ч. 3 ст. 68 УК РФ вообще, указывая на то, что эти правила предоставляют суду широкие возможности для преодоления предписаний, содержащихся во второй ее части [3]. Однако нельзя решать данную проблему только путем простого исключения этой нормы, необходимо дать правоприменителю альтернативу – законную возможность применения иных видов наказания при малоопасном рецидиве, иначе рецидив сведется либо к окончательной призонизации преступника, либо к фактической (в случае условного осуждения) безнаказанности.

В связи с вышесказанным целесообразно:

1. пункт «в» ч. 1 ст. 73 УК РФ изложить в следующей редакции*: «при любом виде рецидива»*.

2. Ст. 64 УК РФ регламентировать более четко*: «*При наличии исключительных обстоятельств наказание может быть назначено ниже низшего предела, преду-

смотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного. *Исключительными обстоятельствами признаются смягчающие обстоятельства, предусмотренные пунктами «а», «д», «в», «ж», «з», «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, существенно снижающие уровень общественной опасности совершенного преступления, а равно обстоятельства, существенно снижающие общественную опасность личности виновного.*

3. Ч. 3 ст. 68 УК РФ изложить в следующей редакции. *«*При любом виде рецидива преступлений, если судом установлены смягчающие обстоятельства, предусмотренные статьей 61 настоящего Кодекса, срок наказания может быть назначен менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, *либо назначено наказание, предшествующее наиболее строгому, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса,* а при наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных статьей 64 настоящего Кодекса*, может быть назначено более мягкое наказание, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса. В случае совершения преступления, за которое предусмотрен единственный вид наказания, при исключительных обстоятельствах, может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено в санкции соответствующей статьи настоящего Кодекса».*

Кроме того, по-прежнему нерешенным остается вопрос о неэффективности порядка назначения наказания при рецидиве в случае, если минимально допустимый нижний предел санкции нормы оказывается выше, чем 1/3 часть наиболее строгого вида наказания, предусмотренного этой же санкцией (напр., ст. 105, ч. 2 ст. 126, ст. 131, ст. 132, ст. 206 и т.д.) [2, с. 45].

Пытаясь решить, в том числе и эту проблему, прежде всего, в рамках правовой защиты половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних [6, с. 95], законодатель возвращается к отторгнутой 15 лет назад идее учета судимости лица за тождественное либо однородное деяние в качестве квалифицирующего признака, который нашел отражение в квалифицированных составах Особенной части (см. напр., ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 2 ст. 204^2, ч. 2 ст. 291^2 УК РФ и др.) и, в отличие от рецидива, существенно повышает санкцию в самой статье. Однако необходимо вспомнить печальный аналогичный опыт советского периода, когда приравнивание санкции за изнасилование при отягчающих обстоятельствах к санкции за убийство [9] привело к увеличению числа убийств, связанных с изнасилованием. Тем не менее, игнорируя опыт советского законодательства, в Государственной Думе продолжается рассмотрение законопроекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования механизмов борьбы с преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних», расширяющего диспозицию ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 новыми квалифицирующими признаками [4].

В заключении хочется отметить, что проблема дифференциации наказания при различных видах рецидива по-прежнему остается нерешенной. На наш взгляд, она требует существенной и масштабной работы по выработке порядка назначения

наказания при каждом виде рецидива, выделения понятия «малоопасный рецидив преступлений», при котором допустимо назначение наказания, не связанного с лишением свободы, усиления наказания при опасном и особо опасном рецидиве, конкретизации содержания последних.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 21.01.2019).
2. Бозиев Т. О., Сипягина М. Н. Уголовно-правовая классификация рецидива и ее влияние на назначение уголовного наказания // Журнал правовых и экономических исследований. 2015. № 2. С. 45-52.
3. Дядькин Д. Правила назначения наказания при рецидиве преступлений // Уголовное право. 2008. № 1. С. 38-41.
4. Законопроект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования механизмов борьбы с преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних». [Электронный ресурс]. Официальный сайт Государственной Думы. URL: http://sozd.parliament.gov.ru/bill/388776-7 (дата обращения 18.01.2019 г.)
5. Милюков С. Ф. Карательно-превентивный потенциал уголовного наказания далеко не исчерпан // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2 (45). С. 26-29.
6. Никульченкова Е. В. Уголовно-правовые меры противодействия жестокому обращению с несовершеннолетними // Инновационное образование и экономика. 2016. № 21. С. 89-95.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». [Электронный ресурс]. Доступ из справ. - правовой системы «Гарант».
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.12.2018 № 43 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 года № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» и от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «Гарант».
9. Указ Президиума ВС СССР от 15.02.1962 «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование» // Ведомости ВС СССР. 1962. № 8. Ст. 84.

Sipyagina M. N. Approach to sentencing for recidivism needs to be reformed // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 197-202.

The article deals with topical issues of criminal punishment in the recurrence of crimes in the light of the current trend of criminal policy aimed at saving criminal repression. Analyzed the data of judicial statistics on the types of penalties imposed for relapse. Revealed a marked predominance of sentencing in the form of real deprivation of liberty. A considerable practice of application and probation was noted, due to the absence of legislative levers for the appointment of alternative forms of the most severe punishment. Researched judicial practice hours. 3 Article. 68 of the Criminal Code of the Russian Federation, it was concluded that the law enforcement was fragmented in relation to mitigating and exceptional circumstances, and suggested their own ways to improve criminal law. The problem of the regulation of qualified compositions with a special subject, a person who has a conviction for a similar or homogeneous crime is indicated.

Keywords: recurrence of crimes, punishment, humanization, exceptional circumstances, conditional sentence, criminal record.

Spisok literatury

1. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 27.12.2018) (s izm. i dop., vstup. v silu s 08.01.2019) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii http://www.pravo.gov.ru. (data obrashcheniya: 21.01.2019).
2. Boziev T. O., Sipyagina M. N. Ugolovno-pravovaya klassifikaciya recidiva i ee vliyanie na naznachenie ugolovnogo nakazaniya // ZHurnal pravovyh i ehkonomicheskih issledovanij. 2015. № 2. S. 45-52.
3. Dyad'kin D. Pravila naznacheniya nakazaniya pri recidive prestuplenij // Ugolovnoe pravo. 2008. № 1. S. 38-41.
4. Zakonoproekt Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii v chasti sovershenstvovaniya mekhanizmov bor'by s prestupleniyami protiv polovoj neprikosnovennosti nesovershennoletnih». [EHlektronnyj resurs]. Oficial'nyj sajt Gosudarstvennoj Dumy. URL: http://sozd.parliament.gov.ru/bill/388776-7 (data obrashcheniya 18.01.2019 g.)

5. Milyukov S. F. Karatel'no-preventivnyi potencial ugolovnogo nakazaniya daleko ne ischerpan // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. 2017. № 2 (45). S. 26-29.
6. Nikul'chenkova E. V. Ugolovno-pravovye mery protivodeistviya zhestokomu obrashcheniyu s nesovershennoletnimi // Innovacionnoe obrazovanie i ehkonomika. 2016. № 21. S. 89-95.
7. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 22.12.2015 № 58 (red. ot 18.12.2018) «O praktike naznacheniya sudami Rossijskoj Federacii ugolovnogo nakazaniya». [EHlektronnyj resurs]. Dostup iz sprav. - pravovoj sistemy «Garant».
8. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 18.12.2018 № 43 «O vnesenii izmenenii v postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 20 dekabrya 2011 goda № 21 «O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva ob ispolnenii prigovora» i ot 22 dekabrya 2015 goda № 58 «O praktike naznacheniya sudami Rossijskoj Federacii ugolovnogo nakazaniya». [EHlektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.- pravovoj sistemy «Garant».
9. Ukaz Prezidiuma VS SSSR ot 15.02.1962 «Ob usilenii ugolovnoj otvetstvennosti za iznasilovanie» // Vedomosti VS SSSR. 1962. № 8. St. 84.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 203-216.

УДК 343.431

ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАБСКОГО ТРУДА: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ГЕНЕЗИСА, НЕКОТОРЫХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ

Скворцова О. В., Акбарова С. С.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В работе анализируются истоки, причины, тенденции развития таких преступлений международного характера против свободы личности как торговля людьми и использование рабского труда, их социальная опасность, наиболее распространенные формы эксплуатации. Исследуются нормы уголовного законодательства Российской Федерации и иных государств в части регламентации ответственности за указанные преступления с целью выявления преимуществ и недостатков их законодательного конструирования. Приводятся эффективные методы и средства по противодействию данного рода преступности.

Ключевые слова: международные преступления, преступления против свободы личности, торговля людьми, использование рабского труда, причины и тенденции развития современных форм рабства, формы эксплуатации, квалификация преступлений против свободы личности, противодействие транснациональной преступности.

Не секрет, что для многих из нас познания на тему «современные формы рабства», в частности, торговля людьми и использование рабского труда, ограничены лишь банальными представлениями о древнем рабовладельческом строе. Однако анализ нынешнего состояния торговли людьми и использования рабского труда дает нам основание утверждать, что рассматриваемые категории преступлений приобретают новые черты, ранее им не присущие, как по масштабам своей распространенности, так и по характеру и содержанию преступной деятельности.

Проводя аналогию между таким явлением как рабство в XXI веке с эпохой рабовладельческого строя, невольно вспоминается крылатое выражение Чацкого из комедии Грибоедова «Горе от ума»: «Дома новы, но предрассудки стары» [1, с. 47]. Актуальность данной фразы обусловлена внешними переменами, происходящими в жизни современного гражданского, правового общества, где права и свободы человека признаются высшей ценностью и, вместе с тем, все той же неизменной внутренней сущностью человека. Ведь большинство глобальных проблем мирового сообщества в XXI в. неразрывно связано с пережитками прошлого, имеющими глубокие исторические корни. С момента появления рабовладельческого строя практически вся история стала основываться на непримиримой классовой борьбе общества в пределах сменяющих друг друга экономических формаций. И невозможно не согласиться с Гегелем, констатировавшим тот факт, что история повторяется до тех пор, пока люди не усвоят уроки, которые они должны извлечь из истории [2]. Одним из таких проявлений прошлого в настоящем времени является не утратившая актуальности исследования проблема торговли людьми и использования рабского труда, имеющая международный комплексный характер.

Будучи первой формой эксплуатации людей в период рабовладельческого строя, рабство представляло собой открытое насильственное принуждение к труду рабов (так называемого «живого товара»), находившихся в руках у рабовладельцев. Следовательно, если в древние времена люди эксплуатировали, продавали и покупали себе подобных открыто, со всей долей очевидности, то в современных условиях указанные деяния принимают латентные формы, что, в свою очередь, затрудняет выявление данного рода преступлений. В результате этого искажается уголовно-правовая статистика.

Ввиду международного комплексного характера анализируемой преступности, противодействие торговле людьми и использованию рабского труда невозможно без усиления роли каждого субъекта международного права в условиях интеграции и транснационализации. Как справедливо отмечал известный ученый-правовед Н. И. Матузов: «Права человека внетерриториальны и вненациональны, их признание, соблюдение и защита не являются только внутренним делом того или иного государства» [3, с. 217]. Необходимость комплексного, международно-правового регулирования преступлений против свободы личности обусловлена, прежде всего, объектом уголовно-правовой охраны, представляющим собой наибольшую ценность. Ведь преступления данной категории посягают не только на свободу и личную неприкосновенность, не исключается угроза жизни и здоровью человека с применением физического насилия, пыток, угроз и принуждений.

Целью исследовательской работы является выявление причин и тенденций развития таких преступлений международного характера как торговля людьми и использование рабского труда, анализ направлений разработки и применения специальных мер по предупреждению и пресечению указанных преступлений, среди которых важное место отводится совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики в целях реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности. В связи с этим, необходимо провести сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства в части квалификации и установления ответственности за торговлю людьми и использование рабского труда на примере норм Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) и других зарубежных стран. Далее, проанализировав уголовно-правовые запреты торговли людьми и использования рабского труда, определить преимущества, а также недостатки законодательно сконструированных норм, и на этой основе предложить свою позицию относительно эффективного и правильного применения норм уголовного права на практике при квалификации соответствующих деяний.

Торговля людьми (trafficking in human beings) в XXI веке оценивается многими исследователями как наиболее выгодный теневой бизнес, с точки зрения сложности его выявления и уровня дохода, чем, например, контрабанда наркотиков и оружия. С этим невозможно не согласиться, ведь наркотики можно единожды продать, в то время как услуги женщины безграничны, ими можно воспользоваться вновь и вновь. Имеются данные, согласно которым торговля людьми приносит около 10 млрд. долл. США прибыли транснациональным преступным группировкам. Число жертв, ежегодно находящихся под гнетом соответствующих преступных синдикатов, составляет 600-800 тыс. людей в масштабе всего мира, а если учитывать торговлю людьми в пределах одной страны, то результаты исследования статистиче-

ских данных показывают на приблизительное количество – от 2 до 4 млн. пострадавших [4, с. 4].

Как уже было отмечено, торговля людьми не знает государственных границ, не отделяет развитые страны от развивающихся. Она прекрасно интегрирована как к бедности, так и к роскоши. Будучи связанной с sex-бизнесом и огромными суммами денег, проблема затрагивает наиболее интимные стороны жизни человека, влияя на уровень развития всего общества, а также превращая женщину в рабыню в буквальном смысле этого слова.

Говоря о латентности данных категорий преступлений, следует отметить, что за последние годы не было возбуждено ни одного уголовного дела по факту совершения торговли людьми организованной преступной группой и криминальным сообществом. А поскольку большая часть преступлений указанных видов совершаются именно структурно-устойчивыми транснациональными образованиями, то факт их не установления обуславливает повышенный уровень общественной опасности анализируемых деяний.

Формы преступной деятельности не имеют исчерпывающего перечня в силу того, что рассматриваемые преступления с каждым годом приобретают новый характер. Ведь совершая действия по торговле человеком и использованию его труда, преступник посягает не только на личную свободу и неприкосновенность, вместе с тем, общественная опасность может выражаться и в форме причинения вреда здоровью человека, психического насилия, подрыва общественной безопасности.

Так, например, сексуальная форма эксплуатации представляет собой наиболее изощренную форму преступной деятельности, жертвами которой могут стать в подавляющем большинстве случаев женщины и дети. Что касается мужчин, то они в меньшей степени подвергаются опасности стать жертвой работорговцев в силу определенных причин. К тому же, пресловутый sex-бизнес во все времена считался одним из самых жестоких форм эксплуатации в отношении женщин и несовершеннолетних детей. Государства, подписав Конвенцию ООН о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами от 2 декабря 1949 г., взяли на себя обязательства предпринимать меры по адаптации и возвращению жертв торговли людьми к нормальным социальным условиям путем принятия внутригосударственных нормативно-правовых актов с целью защиты наиболее уязвимых социальных групп от преступных посягательств.

Рассматривая торговлю женщинами как моральную проблему, хотим обратить внимание на тот факт, что в некоторых странах, как Великобритания, Испания, Бельгия, Греция и других, проституция представляет собой вполне легальное занятие, в то время как принуждение и сутенерство признаются преступлениями, влекущими за собой уголовную ответственность. Из этого следует вывод, что, к сожалению, не всеми странами соблюдаются нормы международного права, морали и нравственности, а это приводит к разрушению единого правового пространства, тенденции развития торговли женщинами и детьми.

Судебная практика свидетельствует о том, что в условиях глобализации и упрощения порядка пересечения границ территории государства, торговля женщинами с целью их сексуальной эксплуатации может выражаться также и в форме консумации. Она представляет собой стимулирование продаж и увеличение спроса на услуги посетителями увеселительных заведений, таких как рестораны, ночные клубы и

т.д. А женщин, непосредственно занимающихся консумацией, называют хостессами: они побуждают клиентов в баре, в караоке-баре и прочих местах покупать еду, напитки и т.п., за что получают пропорциональный продаже процент от вырученных денег.

Важно также заметить, что сексуальная форма эксплуатации может осуществляться не только посредством оказания услуг, но и путем изготовления порнографического содержания материалов, не исключающих при этом элемента насилия. Полученные от этого продукции в дальнейшем реализуются на «черном рынке» путем использования сети Интернет и иных источников с целью получения коммерческой прибыли. Следовательно, для вычисления лиц, занимающихся этой преступной деятельностью, необходимо привлечь специалистов в области информационных технологий, которые непосредственно осуществляют поиск соответствующих материалов на различных сайтах [5, с. 60].

В последнее время наблюдаются тенденции к осуществлению коммерческой сексуальной эксплуатации в отношении детей. Это явление характеризуется все больше тревожными показателями, как в масштабе отдельной страны, так и всего мирового сообщества. Будучи членом ООН, Российская Федерация приняла на себя обязательства по защите детей от соответствующей формы эксплуатации, которая крайне негативно влияет на здоровье и психику ребенка.

Помимо форм сексуальной эксплуатации существуют так называемые производственные формы эксплуатации, которые выражаются в систематическом использовании чужого труда для производства материальных и иных благ, оказания услуг с целью удовлетворения собственных потребностей. Данный вид эксплуатации имеет место быть в таких отраслях хозяйства, как строительство, сельскохозяйственное производство, лесопереработка, нелегальное производство различных товаров в условиях опасных для жизни и здоровья человека.

Как правило, эксплуататоры привлекают к производственной деятельности преимущественно трудоспособных, физически крепких мужчин, приносящих высокий коэффициент дохода в определенном спектре хозяйства. Не исключена при этом эксплуатация детского труда, реальные масштабы которой трудно установить, поскольку никто не знает, какое количество детей привлечено к работе на тяжелых и опасных условиях труда. Такая занятость подрывает их здоровье, лишает возможности получения образования и приводит к другим негативным последствиям. Многие из детей работают по 12-14 ч. в сутки в нарушение положений трудового законодательства. Особенно распространены формы детской эксплуатации в странах Южной Азии, где дети работают на различных предприятиях, производящих товары в целях их последующей поставки в Европу и США.

В одном из докладов Комиссии ООН по правам человека было сказано, что потребителями товара, связанного с детским рабством, в большинстве своем являются представители цивилизованных стран. Западных консъюмеров нисколько не волнует вопрос о том, каким образом был произведен товар для удовлетворения их потребностей, и чего это стоило.

Механизм торговли людьми может быть использован и при изъятии органов или тканей потерпевшего с целью трансплантации, для принуждения к суррогатному материнству, а также в целях осуществления незаконного усыновления/удочерения. Помимо этих форм в мировой практике имеются случаи продажи людей для при-

влечения к вооруженным формированиям, в частности, принудительное использование труда солдат и заключенных и т.п.

Вышеизложенное подтверждает тот факт, что торговля людьми не стоит на одном месте, поскольку имеет различные проявления и функционально может быть связана с другими схемами преступной деятельности.

Таким образом, основываясь на перечисленных формах эксплуатации людьми, представляется возможным выделить следующие факторы, которые способствуют развитию и росту рассматриваемой преступности [6, с. 165]:

1. Высокая степень контрастности между странами мира. Она выражается в том, что уровень дохода одной страны может несколько превосходить другой, вследствие чего увеличивается число желающих покинуть свою страну в поисках работы и наиболее благоприятных условий жизни. Значительный прирост населения также в немалой степени влияет на высокую активность среди молодых людей эмигрировать в основном в такие страны, как Турция, Италия, Германия, Греция, Россия, ОАЭ, Израиль и др. Необходимо заметить, что в эти страны едут в подавляющем большинстве молодые, образованные, энергичные женщины, которые нисколько не планируют и не желают находиться там на статусе проститутки. Многие из них пытаются всего лишь финансово поддержать и прокормить свои семьи.

2. Безработица – как один факторов процветания торговли людьми и использования рабского труда. Следует отметить, что в последнее время преступные сообщества-работорговцы стали применять всевозможные методы и средства по заманиванию наиболее трудоспособных граждан к осуществлению ими трудовых функций в странах пребывания с целью их последующей эксплуатации. Происходит это таким образом. Поначалу лицо получает со стороны своего непосредственного либо опосредованного работодателя-международной компании через СМИ и иные источники коммуникаций, с первого взгляда, «выгодное» предложение, состоящее в возможности уехать за границу с перспективами дальнейшего трудоустройства в качестве танцовщиц, гувернанток, нянь, официанток, а также выплатой им высокой заработной платы.

Для реализации своих преступных целей работорговцы совершают ряд смежных преступлений, что, в свою очередь, свидетельствует о комплексном характере данной преступности. Так, например, при ввозе жертв в страны Европейского Союза необходима виза. А поскольку не каждый человек может ее запросто получить законным путем, возникает необходимость организовать так называемое разделение труда, когда одни представители преступных группировок занимаются вербовкой и перевозкой лиц, а другие — подделкой документов. С целью незаконного удержания лиц, прибывших в чужую страну, дилеры, как правило, отбирают у них все необходимые документы, в частности, паспорта, телефоны и т.д. Таким образом, жертва лишена возможности вернуться на свою родину, а также обратиться в правоохранительные органы государственной власти за помощью. Даже имея при этом реальную возможность, многие из пострадавших не желают ею воспользоваться из страха быть привлеченными к ответственности за незаконное пребывание в стране. Это затрудняет получить четкую картину о масштабах современного рабства, наказании за него и путях его искоренения. Для предотвращения и минимизации преступности в сфере занятости и трудоустройства лиц за границей, необходим постоянный контроль за деятельностью физических и юридических лиц, имеющих специ-

альное разрешение-лицензию на посредничество в трудоустройстве за границей, а также пресечение деятельности нелегальных структур, не имеющих соответствующее разрешение [4, с. 9].

3. Семейные взаимоотношения. Исследования показали, что уровень виктимизации зависит не только от показателей экономического и социального роста того или иного государства. В мировой практике нередки случаи продажи третьим лицам несовершеннолетних, не имеющих никакой возможности повлиять на свою собственную судьбу, руками самих же родителей, что, в свою очередь, свидетельствует о дисфункции и разрушении семейных взаимоотношений. С другой стороны, ученые выдвигают такую версию, что портрет жертвы торговли людьми ничем не отличается от других форм сексуальных и насильственных преступлений. Здесь особую роль играют индивидуальные особенности и свойства личности, которые так или иначе сформированы еще на уровне семейных взаимоотношений.

4. Глобализация и интеграция мировой экономики. Она выражается в том, что капитал беспрепятственно и в стремительно больших объемах поступает на мировой рынок, вследствие чего государства все больше сотрудничают и зависят друг от друга. Если раньше людям было практически недоступно пересекать границу территории государства в силу жестких правил выезда и пограничного контроля, то на сегодняшний день миграция не составляет никаких трудностей.

5. Дискриминация по половому признаку. Запрет на дискриминацию по половому признаку устанавливается разными международными актами. Всеобщей декларацией прав человека 1948 г. ст. 16 защищается право вступать в брак при свободном и полном согласии [7]. К сожалению, многими развивающимися и даже развитыми странами нарушается этот принцип особенно в отношении женщин и девочек, что также является основной причиной торговли людьми. В таком случае не вызывает удивления тот трагический факт, что в некоторых обществах (Афганистане, Иране, Китае и т.д.) женщины чаще, чем мужчины, кончают жизнь самоубийством. Ведь вряд ли будут создаваться условия, необходимые для планирования семьи и способствования более поздним беременностям и родам, в тех обществах, где к женщинам относятся как к собственности [8, с.108].

6. Пробелы и коллизии в праве. Несмотря на довольно пристальное внимание и попытки государств решить всеобщую проблему работорговли посредством заключения межгосударственных соглашений и принятия на себя обязательств по борьбе с транснациональной преступностью, в правоприменительной практике при квалификации соответствующих преступных деяний возникают определенные сложности. Причиной тому служат недостаточно определенные и порой противоречивые нормы уголовного законодательства, речь о которых пойдет при рассмотрении диспозиций статей УК РФ и других стран, предусматривающих основание уголовной ответственности за торговлю людьми и использование рабского труда, а также сопоставлении указанных норм со смежными составами преступлений.

Несмотря на то, что проблему рабства человечество пыталось решить на протяжении столетий, однако особые усилия были приложены в этом в XX в.

Законодательство о противодействии торговле людьми в указанный период времени представлено рядом международных конвенций и деклараций, направленных на укрепление и объединение всех попыток государств по борьбе с рассматриваемым явлением. Особое внимание в таких документах было обращено к женщинам и

детям, которые чаще всех подвергаются насилию и торговле, в том числе, и с целью сексуальной эксплуатации.

Так, например, запрет на использование рабского труда и работорговлю законодательно оформлен важнейшими актами международного сообщества: Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г., Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. и др.

Основополагающий принцип свободы и неприкосновенности личности закреплен в ст. 3 Всеобщей декларации прав человека, провозглашенной Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., где декларируется, что каждый человек имеет право на жизнь, свободу и на личную неприкосновенность. В Декларации также провозглашается, что никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех вида [7].

Если говорить о Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., то в нем указывается, что никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей, а также лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом (ст. 9) [9, с. 28].

Помимо перечисленных международных актов, имеются также и специальные международно-правовые положения, которые непосредственно затрагивают вопросы торговли людьми и использования рабского труда. Речь идет о Факультативном Протоколе № 2 к Конвенции ООН о правах ребенка, касающемся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии от 25 мая 2000 г., Конвенции МОТ № 105 об упразднении принудительного труда, а также Конвенции МОТ № 182 о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда [8, с. 106].

Что касается России, то важнейшим шагом по борьбе и противодействию торговле людьми и использованию рабского труда стало введение уголовно-правового запрета этих деяний, т. е. их криминализация. В результате чего были введены нормы в УК РФ Федеральным законом № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 г., предусматривающие ответственность за торговлю людьми (ст. 127^1 УК РФ) и использование рабского труда (ст. 127^2 УК РФ). Как мы знаем, до внесения соответствующих дополнений в УК РФ 1996 г. [10], уголовно-правовой охране подлежали только несовершеннолетние, в отношении которых и осуществлялись противоправные и аморальные действия. Необходимость в расширении круга потерпевших вне зависимости от их возраста и пола было обусловлено тенденцией развития интернациональной и транснациональной преступности, которые в последнее время приобретают в большей степени организованные, структурно-устойчивые формы.

К. А. Волков, рассмотрев вопрос об уголовной ответственности за торговлю несовершеннолетними, пришел к такому заключению, что применение п. «б» ч. 2 ст. 127^1 УК РФ вызывает определенные трудности в следственно-судебной практике при квалификации данных деяний, поскольку отсутствует разъяснение Верховного Суда РФ по данному вопросу [11, с. 8]. Относительно исключения из действующего уголовного законодательства РФ отдельной статьи, предусматривавшей ответственность за совершение сделок по отношению к детям, О. В. Пристанская также указа-

ла на реальную недооценку законодателем общественной опасности торговли детьми, подрывающей, прежде всего, национальную и межгосударственную безопасность [12, с. 10].

С другой стороны, если посмотреть на УК Азербайджанской республики, который вступил в силу с 1 января 2000 г., то в нем законодатель не предусмотрел уголовной ответственности за торговлю людьми, однако имеется отдельная статья, затрагивающая вопрос торговли несовершеннолетними (ст. 173, глава 22 «Преступления против несовершеннолетних и семейных отношений»). Такой подход законодателя вряд ли можно признать правильным, поскольку как уже было отмечено, в настоящее время данные преступления совершаются не только в отношении несовершеннолетних, но также женщин и мужчин неопределенного возраста.

Для уяснения смысла норм уголовного законодательство в части, предусматривающей основание уголовной ответственности за торговлю людьми и использование рабского труда, необходимо, прежде всего, произвести толкование рассматриваемых норм. При толковании соответствующих норм обнаруживается, что однозначного подхода к определению сущности понятий «рабства» и «торговли людьми», признаваемого всем мировым сообществом, не существует. Но, тем не менее, основываясь на международных актах, можно выделить наиболее распространенные трактовки относительно рассматриваемых понятий. Так, в настоящее время особое место в международно-правовом регулировании и разработке специальных мер по борьбе с преступностью в сфере торговли людьми и использования рабского труда занимает Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. и Протокол к данной Конвенции о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее (Протокол № 2).

Согласно п. «a» ст. 3 Протокола № 2, в отношении жертвы могут быть применены такие действия, как вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение его третьими лицами, осуществляемые в целях эксплуатации. Способами реализации преступных целей являются: угроза силой или ее применение, а также иные формы принуждения, похищение, мошенничество, обман, злоупотребление властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо [13, с. 5]. Определенным преимуществом дефиниции указанной нормы является отказ от использования законодателем гражданско-правовых категорий, как купля-продажа, право собственности и иных, имеющих место быть в действующем УК РФ. Пункт «b» ст. 3 Протокола устанавливает, что «согласие жертвы торговли людьми на запланированную эксплуатацию не принимается во внимание, если было использовано любое из средств воздействия, указанных в определении понятия «торговля людьми», а именно, угроза силой или ее применение, или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо» [14].

Из этого положения следует такой вывод, что если на жертву не было оказано никакого противоправного влияния, обманных или мошеннических действий, то деяния, связанные с торговлей людьми при наличии согласия потерпевшего, исключают уголовную ответственность.

В уголовном законодательстве РФ вопрос о привлечении к уголовной ответственности решается таким образом, что уголовно наказуемыми деяниями признаются даже те, при совершении которых на потерпевшего не было оказано какого-либо влияния по получению согласия на осуществление сделки в отношении него.

Если просмотреть уголовное законодательство РФ, то можно установить, что законодатель разместил нормы, предусматривающие ответственность за торговлю людьми и использование рабского труда, в главе 17 УК РФ и отнес их к преступлениям против свободы личности. Следовательно, их непосредственным объектом выступает свобода человека, рассматриваемая в более широком значении этого слова, а именно, как конституционное право каждого человека на свободу и личную неприкосновенность, а также возможность свободно от третьих лиц распоряжаться собой, своими естественными правами выбирать род занятий, не быть объектом права собственности.

Относительно целесообразности размещения статей УК РФ, предусматривающих ответственность за торговлю людьми и использование рабского труда, в главе 17 УК РФ, среди ученых ведутся дискуссии, что подтверждает неоднозначность подходов к определению природы этих преступлений и невозможности их правильной квалификации [15, с. 96].

Разумеется, большинство рассматриваемых преступлений причиняют вред свободе личности, однако торговля людьми посягает не столько на личную свободу человека, сколько на правовой запрет осуществления в отношении человека полномочий, присущих праву собственности. В таком случае можно ли утверждать, что купля-продажа человека, к примеру, новорожденного, невменяемого, либо лица, находящегося в коматозном состоянии, в целях использования его органов или тканей, причиняет реальную угрозу свободе личности? В подобных случаях свобода личности не нарушается по той причине, что воля распоряжаться самим собой осуществляется опосредованно родителями или опекунами новорожденного. На практике достаточно распространены случаи торговли детьми в целях их последующего усыновления, что также подтверждает вариативность преступного замысла.

С другой стороны, мы знаем, что человек наделен правом на свободу и личную неприкосновенность еще с момента своего рождения, иными словами, наличие или отсутствие такого права определенно не зависит от возраста, уровня психического развития и других обстоятельств. Следовательно, законодатель вполне обоснованно в действующем УК РФ отнес указанные преступления к преступлениям против свободы личности [16, с. 175].

Широкий перечень преступлений, связанных с торговлей людьми, размещен в УК Республики Беларусь. Законодатель в главе 22 установил ответственность за «Преступления против личной свободы, чести и достоинства», в числе которых «Торговля людьми» (ст. 181); «Понуждение» (ст. 185); «Вербовка людей для эксплуатации» (ст. 187). Заметной положительной стороной УК Республики Беларусь является то, что диспозиции указанных норм имеют описательный характер, что позволяет правоприменителю однозначно и правильно квалифицировать соответствующие деяния, не ссылаясь при этом на аналогию закона в судебной практике.

Рассматривая объективную сторону преступления, законодатель в ч.1 ст. 127^1 УК РФ указал на совершение по отношению к потерпевшему таких деяний, как купля-

продажа, иные сделки, а равно совершенные в целях эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение.

Признаем недостаточно аргументированной трактовку законодателя относительно торговли людьми. Ведь сам по себе термин «торговля» не может охватываться всеми перечисленными сделками, помимо купли-продажи. Понятие «иные сделки» имеет расширеное толкование, что способствует обострению правовых коллизий.

Категория «купля-продажа» человека, имеющая гражданско-правовые корни с одной стороны, и рассматриваемая нами в контексте уголовно-правового значения — с другой, может иметь место только при сознательно-волевом акте двух или более субъектов преступления: покупателя и продавца. В противном случае, сделка признается недействительной, а это значит, что говорить о совершении деяния в уголовно-правовом смысле не представляется возможным без составляющих основание уголовной ответственности элементов. Другими словами, мы не можем квалифицировать действия субъекта преступления, покупающего ребенка у невменяемой матери, не осознающей фактический характер своих действий и неизбежность наступления негативных последствий, по ч. 2 ст. 127^1 УК РФ. Вероятнее всего это следовало бы расценивать, как похищение человека, предусмотренного ст.126 УК РФ, а не как торговлю людьми.

Одним из способов разрешения обозначенной проблемы может стать внесение изменений в действующее уголовное законодательство РФ относительно диспозиции ч. 1 ст. 127^1 УК РФ, в которой имеется необходимость заменить неразрывную гражданско-правовую категорию «купля-продажа» на отдельные сделки, путем замены дефиса на запятую: «купля, продажа». Данный подход в большей мере отвечает уголовно-правовому принципу субъективного вменения, когда действия виновных лиц оцениваются самостоятельно с учетом всех обстоятельств дела. К тому же, при внесении соответствующих изменений в УК РФ, законодателем не будет нарушен международный стандарт в части перечисления преступных деяний, охватываемых торговлей людьми, поскольку «купля, продажа» может рассматриваться и как «передача, получение», однако с той лишь разницей, что она в большинстве случаев осуществляется с целью извлечения прибыли [17].

Недостаток термина «купля-продажа» отражается также на том, что действия, охватывающиеся этим понятием, могут совершаться и на стадии неоконченного преступления. Так вот, не образует ли сама по себе вербовка или перевозка действия по приготовлению или покушению на куплю-продажу человека?

Затрагивая вопрос о субъективной стороне преступления, можно также сказать, что не все деяния, перечисленные в диспозиции ст. 127^1 УК РФ, могут совершаться в целях эксплуатации человека, как это указано в статье. Например, одно лицо может осуществить незаконную перевозку несовершеннолетнего с пересечением границы территории государства, в то время как другое лицо принимает “живой товар” из корыстных побуждений в целях передачи потерпевшего последующему субъекту, непосредственно совершающему действия по его эксплуатации [18, с. 217].

В правоприменительной практике нередки случаи, когда возникают проблемы, связанные со сложностью квалификации однородных по своему характеру преступлений. Так, представляется затруднительным разграничить торговлю людьми со смежным составом — вовлечением в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ) в силу того, что законодатель в примечании 2 к ст. 127^1 УК РФ указал: «Под эксплуатацией

человека понимаются использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние».

Или же можно привести пример таких составов преступлений, как торговля людьми для изъятия у потерпевшего органов или тканей в целях трансплантации или насильственного донорства (ст. 127^1 УК РФ) и принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ). В таком случае суд должен исходить из фактических обстоятельств дела, установить роль каждого субъекта преступления в достижении преступного результата.

Говоря об использовании рабского труда, предусмотренного ст. 127^2 УК РФ, следует отказаться от законодательно сконструированный нормы, а именно от такой гражданско-правовой категории, как «право собственности». Праву собственности присущи все три правомочия: владение, пользование и распоряжение. Не означает ли это, что при распоряжении «живым товаром» эксплуататор осуществляет ту же самую продажу, что и в принципе является определением дальнейшей его судьбы? Если так, то почему бы не квалифицировать действия по продаже людьми по ст.127^1 УК РФ? Где грань между деяниями, имеющими состав одного преступления и иных смежных с ним преступлений? [19, с. 14].

Вопросов, как в теории, так и на практике множество, а однозначных и обоснованных ответов, к сожалению, мало!

Таким образом, в ходе рассмотрения всех аспектов современных форм рабства, причин и тенденций их стремительного развития, а также выявления значительных недостатков уголовно-правовых норм в части установления оснований наступления уголовной ответственности, остановимся на наиболее важных и эффективных, с точки зрения борьбы по противодействию данной преступности, внутригосударственных и международных мерах.

Прежде всего, следует сказать, что нормы нравственности во все времена выступали важнейшим регулятором социального поведения, являлись эффективным способом воздействия на поведение человека и осуществление контроля над ним. Из этого следует, что решение проблемы торговли людьми и незаконного использования чужого труда будет зависеть не только от принимаемых государством в лице соответствующих органов комплексов мер, но и действий самих граждан. Эти общие меры должны быть направлены на:

1) укрепление нравственной культуры общества и государства в целом;

2) разъяснение гражданам необходимости владеть хотя бы основами законодательства, регулирующими общественные отношения в сфере занятости населения, а также правовое положение иностранных граждан в государстве пребывания, куда они и направляются для работы. Указанные меры могут быть осуществлены путем толкования иностранным гражданам соответствующих норм законодательства с использованием средств массовой информации, а также перевода и издания законов стран пребывания;

3) систематическое проведение тренингов и консультаций по вопросам трудоустройства иностранных граждан с указанием того факта, что работа официантами, танцовщицами, занятие консумацией в других государствах может перерасти в форму сексуальной эксплуатации, что влечет за собой торговлю людьми;

4) своевременное пресечение действий как лиц, привлекающих других граждан к противоправным деяниям, так и фактически вовлеченных в сферу преступной де-

ятельности, органами внутренних дел. Как справедливо заметил А. И. Бастрыкин, говоря о задачах Следственного комитета России в сфере противодействия торговле людьми, что, как правило, они включаются в борьбу с преступностью, когда противоправное деяние уже совершено. Но их задача — не только найти преступника и привлечь к ответственности, но и предотвратить преступление, понять и искоренить его причины [20];

5) вручение прибывающим лицам сотрудниками контролирующих органов при пересечении госграницы РФ специальных памяток с указанием правовых положений относительно их прав и ответственности, порядка регистрации и необходимых для легального проживания в РФ и получения работы перечня документов;

6) существенный профилактический потенциал содержится в организации органами Федеральной миграционной службы взаимодействия и координации совместных усилий по противодействию незаконной миграции и торговле людьми с аналогичными структурами зарубежных стран;

7) стратегическая задача государств состоит в принятии мер по укреплению и развитию как собственной экономической и социальной политики, так и индустриально отсталых стран с целью достижения равномерного социального роста и сбалансированной мировой экономики;

8) помощь жертвам и их защита, которая может быть обеспечена путем проведения соответствующих мероприятий по реабилитации и реинтеграции пострадавших к нормальным условиям жизни. Однако следует учесть тот факт, что возвращение жертвы в страну происхождения не всегда может выступать в качестве подходящей формы защиты его прав. Оно в определенной степени может и не отвечать интересам человека в том случае, если он потерял все необходимые юридические, социальные, а также культурные связи со страной происхождения. Например, можно себе представить, что ребенок, проданный в другую страну и проживающий там уже на протяжении нескольких десятилетий, несомненно, потеряет свою социальную и культурную идентичность в стране происхождения [21, с. 2];

9) противодействие и борьба с преступлениями в сфере торговли людьми и их эксплуатации возможны только в тех случаях, когда различные страны мира разработают единые критерии к определению сущности рассматриваемых преступлений, санкций за их совершения, а также установят круг лиц-жертв преступлений, их статус и права на защиту.

Из всего сказанного можно заключить, что эффективность мер по противодействию торговле людьми и использованию рабского труда зависит не только от деятельности правоохранительных органов государственной власти, но и от уровня совершенства действующего уголовного законодательства. Анализ действующего УК РФ в части исследуемых положений дает нам основание утверждать, что его нормы далеки от идеала. Это способствует неоднозначному, порой противоречивому толкованию уголовно-правовых норм, что приводит к неправильной квалификации смежных преступлений.

Вместе с тем, не стоит недооценивать роль субъектов международного сообщества по разработке нормативно-правовых актов, регулирующих отдельные проявления торговли людьми, рабства и использования рабского труда. Повышенное внимание к этой глобальной проблеме со стороны государств свидетельствует о положительных перспективах по противодействию всей совокупности правонарушений,

связанных с торговлей людьми и использованию рабского труда, в том числе, и на ранних стадиях их выявления.

Список литературы

1. Грибоедов, А. С. Горе от ума: полное собрание сочинений в трех томах / А. С. Грибоедов. – Санкт-Петербург : Нотабене, 1995. – 115 с.
2. Повторяется ли российская история: «сильное государство» или новый крах [Электронный ресурс]: статья. URL https: // politikus.ru/articles / 7876
3. Матузов, Н. И. Теория государства и права : учеб. пособие / Н. И. Матузов, А.В. Малько. — М. : Юристъ, 2004. – 512 с.
4. Расследование торговли людьми: методика, тактика, специальные познания : учеб. пособие для студ. вузов / под ред. С.Ю. Журавлева.- М. : Юрлитинформ, 2010. – 257 с.
5. Вестник Московского университета журнал // Право. – 2007. – № 11. – С. 57-64.
6. Бисярина А. Н. Торговля несовершеннолетними: современное состояние проблемы / А. Н. Бисярина // Евразийский юридический журнал. . – 2014. – № 12. – С. 163 – 166.
7. «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]: Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 URL http: // www.consultant.ru/cons_doc_LAW_120805/
8. Юридическое образование и наука // журнал. – 2016. – № 4. – С. 105-109.
9. Матвеева Т. Д. Международная жизнь / Т. Д. Матвеева // журнал № 2 . – М. : Академия, 2002. – 43 с.
10. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.12.2018). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
11. Волков К. А. Торговля несовершеннолетними: вопросы ответственности и совершенствование практики правоприменения // Российский следователь. – 2007. – № 10. – С. 7-9.
12. Международное уголовное право и международная юстиция // журнал. – 2016. - № 4. – С. 9 – 11.
13. Сигма, Х. Экономический и Социальный Совет. Доклад Специального докладчика по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми / Х. Сигма. – М.: Информационный центр ООН, – 2004. – 21 с.
14. «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]: "Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности" от 15.11.2000 URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121653/
15. Чучаев А. И. Уголовное право Российской Федерации: общая и особенная части: учебник / А.И. Чучаев. – М. :Контракт Инфра-М, 2017. – 694 с.
16. Иногамова-Хегай, Л. В. Уголовное право РФ: учебник / Л. В. Иногамова-Хегай, А. И. Рарог, А. И. Чучаев. – М. : ИНФРА-М, 2008. – 558 с.
17. Проблемы уголовно-правового регулирования и квалификации отдельных элементов состава торговли людьми [Электронный ресурс] URL https://studbooks.net/1024758/pravo/problemy_ugolovno_pravovogo_regulirovaniya_kvalifikatsii_otdelnyh_elementov_sostava_torgovli_lyudmi
18. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. — Москва : Проспект, 2017. — 736 с.
19. Буряк М.Ю. Использование рабского труда: элементы состава преступления // Материалы Международной конференции «Механизмы взаимодействия правоохранительных органов и неправительственных организаций по организации помощи жертвам торговли людьми: проблемы и возможности решения» / М.Ю. Буряк. – Владивосток, 2005. – Владивосток.: ВГУЭС, 2005. – 26 с.
20. Председатель Следственного комитета Российской Федерации Бастрыкин А.И. [Электронный ресурс] URL https://sledcom.ru/
21. Джой Н.Э. Генеральная Ассамблея. Торговля людьми, особенно женщинами и детьми. Доклад специального докладчика / Н.Э. Джой.- М.: Информационный центр ООН, – 2011. – 34 с.

Skvortsova O.V., Akbarova S.S. Human traffic and usage of slave labor: analytical summary of genesis, certain criminal and criminological aspects // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 203-216.

The beginnings, reasons, development trends of such crimes of international significance against personal liberty as human traffic and usage of slave labor, their social danger, the most spread forms of operation are analyzed in the article. The norms of criminal legislation of Russian Federation and other governments in a part of regulation of liability for mentioned crimes for the purpose of determination benefits and burdens their legislative construction are examined. The efficient methods and means of counteraction with such type of criminality are inserted.

Key words: international crimes, crimes against personal liberty, human traffic, usage of slave labor, reasons and tendencies of development of the modern forms of slavery, forms of operation, classification of crimes against personal liberty, counteraction to transnational crime.

Spisok literatury

1. Griboedov, A. S. Gore ot uma: polnoe sobranie sochinenij v trekh tomah / A. S. Griboedov. – Sankt-Peterburg : Notabene, 1995. – 115 s.
2. Povtoryaetsya li rossijskaya istoriya: «sil'noe gosudarstvo» ili novyj krah [EHlektronnyj resurs]: stat'ya . URL https: // politikus.ru/articles / 7876
3. Matuzov, N. I. Teoriya gosudarstva i prava : ucheb. posobie / N. I. Matuzov, A.V. Mal'ko. — M. : YUrist", 2004. – 512 s.
4. Rassledovanie torgovli lyud'mi: metodika, taktika, special'nye poznaniya : ucheb. posobie dlya stud. vuzov / pod red. S.YU. ZHuravleva.- M. : YUrlitinform, 2010. – 257 s.
5. Vestnik Moskovskogo universiteta zhurnal // Pravo. – 2007. – № 11. – S. 57-64.
6. Bisyarina A. N. Torgovlya nesovershennoletnimi: sovremennoe sostoyanie problemy / A. N. Bisyarina // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. . – 2014. – № 12. – S. 163 – 166.
7. «Konsul'tant Plyus» [EHlektronnyj resurs]: Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka ot 10.12.1948 URL http: // www.consultant.ru/cons_doc_LAW_120805/
8. YUridicheskoe obrazovanie i nauka // zhurnal. – 2016. – № 4. – S. 105-109.
9. Matveeva T. D. Mezhdunarodnaya zhizn' / T. D. Matveeva // zhurnal № 2 . – M. : Akademiya, 2002. – 43 s.
10. «Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 23.12.2018). – [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
11. Volkov K. A. Torgovlya nesovershennoletnimi: voprosy otvetstvennosti i sovershenstvovanie praktiki pravoprimeneniya // Rossijskij sledovatel'. – 2007. – № 10. – S. 7-9.
12. Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya // zhurnal. – 2016. - № 4. – S. 9 – 11.
13. Sigma, H. EHkonomicheskij i Social'nyj Sovet. Doklad Special'nogo dokladchika po voprosu o torgovle lyud'mi, osobenno zhenshchinami i det'mi / H. Sigma. – M.: Informacionnyj centr OON, – 2004. – 21 s.
14. «Konsul'tant Plyus» [EHlektronnyj resurs]: "Protokol o preduprezhdenii i presechenii torgovli lyud'mi, osobenno zhenshchinami i det'mi, i nakazanii za nee, dopolnyayushchij Konvenciyu Organizacii Ob"edinennyh Nacij protiv transnacional'noj organizovannoj prestupnosti" ot 15.11.2000 URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121653/
15. CHuchaev A. I. Ugolovnoe pravo Rossijskoj Federacii: obshchaya i osobennaya chasti: uchebnik / A.I. CHuchaev. – M. :Kontrakt Infra-M, 2017. – 694 s.
16. Inogamova-Hegaj, L. V. Ugolovnoe pravo RF: uchebnik / L. V. Inogamova-Hegaj, A. I. Rarog, A. I. CHuchaev. – M. : INFRA-M, 2008. – 558 s.
17. Problemy ugolovno-pravovogo regulirovaniya i kvalifikacii otdel'nyh ehlementov sostava torgovli lyud'mi [EHlektronnyj resurs] URL https://studbooks.net/1024758/pravo/problemy_ugolovno_pravovogo_regulirovaniya_kvalifikatsii_otdelnyh_elementov_sostava_torgovli_lyudmi
18. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii. — Moskva : Prospekt, 2017. — 736 s.
19. Buryak M.YU. Ispol'zovanie rabskogo truda: ehlementy sostava prestupleniya // Materialy Mezhdunarodnoj konferencii «Mekhanizmy vzaimodejstviya pravoohranitel'nyh organov i nepravitel'stvennyh organizacij po organizacii pomoshchi zhertvam torgovli lyud'mi: problemy i vozmozhnosti resheniya» / M.YU. Buryak. – Vladivostok, 2005. – Vladivostok.: VGUEHS, 2005. – 26 s.
20. Predsedatel' Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii Bastrykin A.I. [EHlektronnyj resurs] URL https://sledcom.ru/
21. Dzhoj N.EH. General'naya Assambleya. Torgovlya lyud'mi, osobenno zhenshchinami i det'mi. Doklad special'nogo dokladchika / N.EH. Dzhoj.- M.: Informacionnyj centr OON, – 2011. – 34 s.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 217-224.

УДК 343.13+343.98

СПЕЦИФИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЁННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ И ПРЕСТУПНЫМИ СООБЩЕСТВАМИ, В ТОМ ЧИСЛЕ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Суденко В. Е.
Юридический институт Российского университета транспорта (МИИТ)

В статье рассматриваются отдельные вопросы методики расследования отдельных проявлений организованной преступности. Раскрываются наиболее характерные для лидеров преступных групп и сообществ признаки и рассматривается их специфика. Обращается внимание на правильность оценки материалов, добытых в результате осуществления оперативно-розыскных мероприятий, определения их достоверности, полноты и чистоты источников получения. Рассмотрено соотношение оперативно-розыскных материалов с материалами, полученными в результате проведения процессуальных действий и возможности их преобразования в уголовно-процессуальные в целях установления объективной истины по делу. Если конкретное преступное формирование подвергалось оперативно-розыскной разработке, указывается необходимость установления его структуры, иерархических связей и функциональных обязанностей участников данной преступной группы или преступного сообщества.

Ключевые слова: организованная преступность; лидеры преступных формирований; оперативно-розыскные мероприятия; признаки организованной преступности.

Рассуждая о методике расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группам и преступными сообществами (впредь - преступными формированиями, если иное не сказано по тексту), отметим, что основанием для возбуждения уголовного дела могут быть материалы оперативно-розыскных мероприятий, результаты проверки информации, поступившей из различных источников, в том числе из СМИ, заявления и сообщения граждан и юридических лиц. В качестве основания для начала уголовного преследования рассматриваются фактические данные, выявленные из общественно опасного деяния, и следы, свидетельствующие о его совершении преступным формированием. В результате обобщения практики борьбы с организованной преступностью были разработаны отдельные методические рекомендации для дознавателей и следователей, расследующих рассматриваемые преступления, по тактике проведения следственных действий на первоначальном этапе расследования. Получив материалы результатов оперативно-розыскной деятельности, возможно относящиеся к деятельности организованной преступной группы или преступного сообщества, следователю необходимо их оценить с точки зрения использования в процессуальной деятельности. Как гласит ст. 11 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (впредь – Закон об ОРД, если иное не предусмотрено по тексту) материалы, полученные при проведении оперативно-розыскных мероприятий, вполне могут стать основанием и поводом для возбуждения уголовного дела, а кроме того, стать доказательством вины либо невиновности конкретного фигуранта.

Добытая в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий информация, направляется следователю рапортом оперативного работника или его непо-

средственного начальника либо справкой с результатами оперативного наблюдения, эксперимента, оперативного изучения документов или каких-либо следов, указывающих на преступление, и т.д. Подобная информация может быть получена и от секретных работников оперативных служб, которые были внедрены в организованное преступное формирование. В связи с тем, что приведённые сведения добыты не процессуальным путём и не всегда соответствуют требованиям УПК РФ, то в них вполне могут быть фактические данные как об основных, так и о сопутствующих событиях, полученных не всегда из достоверных источников, а потому такая информация может быть и сама недостоверной. Для преодоления подобных случаев требуется тщательная и правильная оценка этих материал в целях определения их соответствия процессуальным требованиям. С этой целью следователям и оперативным работникам необходимо верно их оценить, проанализировать их достоверность, полноту, относимость и допустимость и возможность в будущем использовать в уголовно-процессуальной форме как источники доказательств.

Конфиденциальная информация, содержащаяся в оперативно-розыскных и других оперативных документах, в которой имеются секретные сведения, предоставляются следователю справками или обобщённым меморандумом, но не подлинниками. В исключительных случаях следователю могут быть предоставлены подлинники оперативно-розыскных и иных документов.

Подлинники оперативно-розыскных и иных подобных документов в исключительных случаях могут быть предоставлены следователю.

Изучая поступившие оперативно-розыскные материалы, следователю необходимо провести глубокий анализ всей поступившей информации с определением её соответствия требованиям и Закона об ОРД, и других нормативных актов ведомственного характера. В указанных сведениях должны содержаться данные о времени, месте и обстоятельствах их получения, фото и видеоматериалы, копии документов и т.п., описание специфических признаков представленных предметов или документов. Если имеются секретные сведения, зафиксированные на закрытых носителях информации, то они копируются на открытые стандартные накопители – жёсткие диски, флэшкарты и передаются следователю в виде приложение к рапорту оперативного работника.

В процессе оценки полученных оперативно-розыскных материалов, необходимо строго учитывать, какие сведения были собраны на основании распоряжения руководителя оперативной службы, а какие требовали судебного решения, по причине того, что при их проведении в определённой мере были нарушены конституционные права человека (людей).

Отметим, что в ст. 89 УПК РФ довольно чётко не позволяется применять результаты оперативных мероприятий при доказывании по делу, когда они противоречат требованиям, предъявляемым к доказательствам, и это должен учитывать следователь. Сама формулировка этой статьи не совсем верно определяет возможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности. Безусловно, результаты такой деятельности никак не могут отвечать требованиям уголовно-процессуального закона, поскольку их получают в соответствии с требованиями Закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Но такие материалы вполне законно «могут стать доказательствами после их процессуальной трансформации с учётом требований УПК РФ» [1, с. 159]. Некоторые из оперативно-розыскных мате-

риалов могут быть использованы в соответствии с пунктом 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ как «иные документы». Другие как результаты следственного осмотра, выемки, обыска, назначения экспертизы, задержания и т.п. Отдельные материалы оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы как результаты допросов. Особое место занимают допросы сотрудников, осуществлявших оперативно-розыскные мероприятия, в качестве свидетелей, а также тех, кто на конфиденциальной основе сотрудничал с оперативно-розыскными органами.

Представляет особенную сложность допрос в качестве свидетеля лица из числе оперативных работников, внедрённого в преступную группу, чей допрос возможен только по письменному согласию этого лица, что вытекает из требований части 2 ст. 12 Закона об ОРД и только в случаях указанных в данном законе. Показания такого лица, данные на допросе, могут использоваться в ходе доказывания.

При поступлении следователю материалов не от оперативно-розыскного органа, а из иных источников и в них не усматривается деятельность организованной преступности, то прежде чем возбуждать уголовное дело необходимо поручить оперативно-розыскному органу провести доследственную проверку с целью восполнения из других источников недостающей информации. Такая работа может быть поручена оперативно-розыскному органу или оперативно-розыскной службе, которые проверяют не поступала ли раньше оперативная информация, связанная с поступившими материалами, в информационных базах указанных органов и их служб для установления возможного причастия организованной преступности к фактам, указанным в материалах.

Решая вопрос о возбуждении уголовного дела по «обычному» преступлению, в некоторых признаках которого просматриваются характерные для организованной преступности черты, требуется принимать меры по установлению других признаков, характеризующих указанную преступную деятельность. Для организованной преступности характерны следующие признаки:

- обнаружение следов скрытого, длительного наблюдение за объектом преступного посягательства;
- довольно сложный способ совершения преступления, доступный лишь группе лиц;
- умышленные действия дерзкого характера одновременно с тщательным выбором места, времени, иных обстоятельств их совершения;
- совершение преступления, требующего современных средств вооружения исполнителей и их оснащённость новейшими дорогостоящими техническими средствами, доступными только лицам и группам, обладающим крупными денежными и иными материальными ресурсами;
- использование новейших приёмо-передающих и подслушивающих устройств;
- пользование дорогих автомобилей иностранного производства, документов и формы полиции или других силовых ведомств.

Нацеленность преступного деяния на получение весьма крупных денежных средств либо иных дорогостоящих материальных ценностей, в том числе драгоценных металлов и камней, редких картин и т.п., также указывают на возможное участие в подобных криминальных акциях организованных преступных групп или преступных сообществ. К признакам деятельности организованной преступности относится разработка изощрённых, весьма запутанных способов отмывания преступно

приобретённых крупных денежных сумм и иных материальных ценностей через «фирмы-однодневки».

Особенности в поведении лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, нагло ведущих себя в беседах с оперативными работниками и на допросах у следователя и обещающих сотрудникам правоохранительных органов всевозможные кары, увольнение с работы, потерю погон и т.п., что, как правило, подтверждает их принадлежность к организованному преступному формированию, имеющему «крышу» со стороны властных чиновников. На это указывает и быстрое вмешательство различного рода защитных средств, «крыши», что характерно для коррумпированных связей организованного преступного формирования, имеющего в своих рядах и опытных адвокатов - «крючкотворов», опережающих расследование и подключающих самые различные защитные механизмы.

Следует обращать внимание на оперативно-розыскные материалы, подтверждающие совершение данного преступного деяния организованной преступной группой или преступным сообществом, возможно контролируемым соответствующим правоохранительным органом.

Приведённые специфические признаки, характерные для организованной преступности, не являются исчерпывающими, но их наличие подтверждает криминальный подтекст деятельности организованной преступного формирования, что может быть подтверждено как в процессе оперативно-розыскной проверки, так и в ходе расследования уголовного дела.

В то же время не следует думать, что все перечисленные и иные признаки деятельности организованной преступности могут быть установлены перед началом расследования или в самом его начале. Если перед этим оперативно-розыскная разработка деятельности определённого преступного формирования не осуществлялась, и в отношении него отсутствуют оперативные материалы, то поиск перечисленных и других признаков организованной преступности должен осуществляться в процессе последующих оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Рекомендуется, прежде всего установить, является ли данное деяние групповым преступлением, не совершено ли оно членами определённой организованной преступной группой или преступным сообществом (ч. ч. 3 и 4 ст. 35 УК РФ), или оно совершено простой группой лиц, предварительно сговорившихся о совершении преступления (часть 2 ст. 35 УК РФ) [2].

Сведения о совершении группового преступления поступают в органы расследования из заявлений физических и юридических лиц; из материалов осмотра места происшествия, когда обнаруживаются следы обуви или пальцев рук нескольких лиц; из результатов проведённых оперативно-розыскных мероприятий; из следов использования оружия, транспортных средств и т.д. Показания потерпевших и свидетелей также могут указывать на совершение преступления группой лиц.

В процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий и расследования, после получения исходной информации о совершении преступления группой лиц, перед следователем и оперативно-розыскными работниками встаёт важная задача – установление наличия или отсутствия в данном городе, районе, регионе организованной преступной группы или преступного сообщества, базовыми либо второстепенными преступлениями для которых являются такие, как расследуемое. Обнаружение в оперативно-розыскной информации сведений о криминальной деятельно-

сти в данном регионе (городе, районе) организованного преступного формирования и о его участниках является относительно достаточным основанием для планирования расследования и его судебной перспективы [3, с. 137-140]. В процессе расследования проверяется возможность действительного наличия организованного преступного формирования, его базовая преступная деятельность, цели создания, количественный состав, структура, функции его членов, регион деятельности, сходство интересов соучастников и т.д.

После установления признаков организованной преступности, важнейшим является определение криминальной направленности данного формирования с учётом прежде установленных особенностей и системности его криминального интереса. Иными словами, требуется определить, совершение каких именно преступлений является для данной группы (сообщества) базовым для преступного дохода.

Переход с самого начала расследования к определению базовой направленности преступной деятельности организованного криминального формирования позволяет классифицировать многие факты преступной деятельности данного формирования, установить регион и сфере его проявления, размах преступной деятельности и уровень её общественной опасности, а также сориентироваться в их структуре, численности участников и т.д.

Расследование деятельности организованных преступных групп и преступных сообществ свидетельствует о том, что определению основной (базовой) преступной направленности данного преступного формирования могут способствовать следующие обстоятельства:

- признаки тщательно продуманной подготовки к совершению преступлений в сфере экономической деятельности в отношении нескольких или одного, но наиболее важного, объекта преступного посягательства;

- активизация криминальной деятельности в определённом направлении, как сказано выше, в сфере экономики;

- применение специфических знаний о деятельности объекта преступления (банка, инвестиционного фонда и т.п.).

Установление основной преступной направленности расследуемой организованной преступной группы или преступного сообщества позволяет определить конкретное место их преступной деятельности (регион, район, город) и сферу экономики – банковская деятельность, торговля, в том числе рынки, контрабандное перемещение товаров и людей, перевозка грузов и пассажиров и т.д. При этом необходимо отметить, что конкретная территория или территориальная единица могут и не совпадать с определённой экономической, производственной и иной сферой.

Выше перечисленные данные позволяют выявить другие преступления, совершённые членами данной организованной преступной группы, среди которых вспомогательные, побочные и нетипичные для данной группы. Приведённые данные позволяют быстро определять криминалистически значимые признаки, характеризующие деятельность организованной преступной группы, чьи преступления расследуются, использовать их при оперативном сопровождении расследования как предварительного, так и судебного, а также решать, какие силы, технико-криминалистические средства и методики использовать для последующего выявления источников доказательств и их закрепления.

Однако, до полного установления причастности преступного формирования к расследуемому преступлению, расследование проводится по обычной методике, применительно к конкретному виду преступления.

В то же время, в случае установления признаков организованной преступной группы или преступного сообщества в расследуемом уголовном деле, появляется возможность выдвинуть версию о том, что данное расследуемое преступление не является единственным, совершённым данным организованным преступным формированием. Дальше следователь расширяет круг следственных действий, направленных на установление доказательств по другим совершённым преступлениям, подключая к этому оперативно-розыскные органы и их оперативные службы. При этом следует иметь в виду, что расследованию, как правило, противостоят не просто участники преступной группы, а всё преступное организованное формирование с его коррупционными возможностями.

Осуществляя оперативно-розыскные мероприятия по расследуемому делу в отношении организованной преступности, обязательно следует выяснить, расследуемое преступлений является базовым для данной группы или сообщества или второстепенным, побочным, что влияет на выбор организации и методики расследования.

От этого зависит как методика расследования, так и его организация, для чего возможно создание следственно-оперативной группы с постоянным чётким взаимодействием между следователем и работниками оперативно-розыскных органов, что предусматривает нацеливание оперативных работников на использование аналитического и оперативного поиска требуемых сведений по делу [4, с. 142-150]. Последние устанавливают возможность проводимой ранее оперативной разработки данного преступного формирования не только своими органами, но и другими правоохранительными органами; определяют сферу его криминальной деятельности и её объём, структуру, распределение обязанностей между членами формирования. Одно из главных направлений работы оперативных служб с преступным формированием – установление его наиболее «слабых» звеньев, деятельность которых наименее защищена от разоблачения, и использование этого для выявления потенциальных кандидатов на конфиденциальное сотрудничество с правоохранительным органом. Особое внимание следует уделять исполнителям второстепенных ролей в преступной деятельности, телохранителям, обслуживающему персоналу, членам формирования, недовольным распределением преступных доходов, и т.д. От указанных лиц, при умелом тактики-психологическом подходе, можно получить необходимые сведения, характеризующие различные стороны деятельности как всего организованного преступного формирования, так и его лидеров.

Сказанное выдвигает на первый план работы следователя и оперативно-розыскных работников с названными членами преступного - формирование у них склонности к взаимодействию со следствием. Выбор конкретных лиц, которых можно побудить к сотрудничеству со следствием, необходимо обосновывать на изучении специфических особенностей внутригрупповых отношений, позволяющих выделить такое лицо, а также на негласной оперативно-розыскной информации в отношении членов данной организованной преступной группы или преступного сообщества.

Вряд ли будут оправданы ожидания того, что наиболее просто склонить к сотрудничеству со следствием рядового участника организованного преступного формирования, поскольку именно рядовые члены больше всего боятся расправы с ними и с их близкими со стороны других участников преступной организации или её лидеров. В некоторых случаях данную проблему применительно к рядовому члену можно снять, хотя далеко не всегда. Всё это необходимо учитывать при выборе из участников преступного формирования объекта воздействия для его склонения к взаимодействию со следствием.

Решая данную задачу, важно установить характер и частоту участия в преступных деяниях, совершённых данным преступным формированием, и в том числе участие в них не только рядовых членов, но и руководителей среднего и высшего звена преступной структуры. Кроме того, определяется возможность наличия связей с коррумпированными чиновниками, способными реально воспрепятствовать проведению оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Наличие полных и всесторонних сведений о руководителях преступного формирования, их роли в организации преступной деятельности, об участниках, проявляющих наибольшую криминальную активность, даст возможность нанести сильнейший удар по центральному звену, изолировать коррумпированные связи, сорвав тем самым вполне вероятное противодействие расследованию уголовного дела. Всё это позволит дезорганизовать криминальную деятельность преступного формирования [5].

Следует отметить, что выполнение названных и иных мероприятий по раскрытию преступной деятельности организованных преступных групп и преступных сообществ и разоблачению управленческой и организующей роли их лидеров, задача довольно сложная и трудная, однако, несмотря на это, следователь совместно с оперативно-розыскными работниками должен добиваться установления истины в уголовном деле [6].

Список литературы:

1. Яблоков Н. П. Организованная преступная деятельность: теория и практика расследования. Учебное пособие. НОРМА ИНФРА-М. - М., 204. - С. 159.
2. Суденко В. Е. Уголовное право. Общая часть, учебное пособие / В. Е. Суденко; под ред. А. Г. Кибальника. Пятигорск, 2007.
3. Суденко В. Е. Криминалистические учёты – важнейшее средство борьбы с преступлениями // Право и государство: теория и практика. 2016. № 6 (138). - С. 137-140.
4. Цепинский С. А. Особенности использования результатов ОРД в расследовании краж и угонов автотранспортных средств в условиях мегаполиса // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. - 2018. Т. 4 (70). № 2. - С. 142-150.
5. Драпкин Л.Я. Криминалистические аспекты борьбы с организованной преступностью // актуальные проблемы правового регулирования общественных отношений в условиях перехода к рыночной экономике. – Барнаул, 1991. - С. 221-223.
6. Суденко В. Е. Объективная истина как цель уголовного процесса при расследовании транспортных преступлений // Транспортное право и безопасность. 2017. № 9 (21). - С. 66-73.

Sudenko V. E. The specifics of the investigation of crimes committed by organized criminal groups and criminal communities, including the objects of transport infrastructure // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 217-224.

The article deals with individual issues of the methodology for investigating individual manifestations of organized crime. The most characteristic signs of the leaders of criminal groups and communities are revealed and their specificity is considered. Attention is drawn to the correctness of the assessment of materials obtained as a result of the implementation of operational search activities, the determination of their reliability,

completeness and purity of sources of production. The correlation of the operational-search materials with the materials obtained as a result of the procedural actions and the possibility of their transformation into the criminal procedure in order to establish objective truth in the case are considered. If a particular criminal formation has been subjected to operational-search development, it is indicated that it is necessary to establish its structure, hierarchical relations and functional responsibilities of the participants in this criminal group or criminal community.

Keywords: organized crime; criminal leaders; operational search activities; signs of organized crime.

Spisok literatury:

1. Yablokov N. P. Organized criminal activity: the theory and practice of investigation. Tutorial. NORMA INFRA-M. - M., 204. - P. 159.
2. Sudenko V. E. Criminal law. General part, textbook / V.E. Sudenko; by ed. A. G. Kibalnik. Pia-Tigorsk, 2007.
3. Sudenko V. E. Forensic accounting is the most important means of combating crimes // Law and Government: Theory and Practice. 2016. No. 6 (138). – P.p. 137-140.
4. Tsepinsky S. A. Features of the use of the results of the OSA in the investigation of thefts and hijackings of vehicles in a megacity // Uchenye zapiski Crimean Federal University named after VI Vernadsky. Jurisprudence. - 2018. T. 4 (70). № 2. – P.p. 142-150.
5. Drapkin L. Ya. Forensic aspects of the fight against organized crime // actual problems of legal regulation of social relations in the transition to a market economy. - Barnaul, 1991. – P.p. 221-223.
6. Sudenko V. E. Objective truth as the goal of the criminal process in the investigation of traffic crimes // Transport law and safety. 2017. No. 9 (21). – P.p. 66-73.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 225-234.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

УДК 711.1

ВТОРОЙ УРОВЕНЬ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИРОДООХРАННЫХ СИСТЕМ: ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Астанин Д. М.
Череповецкий государственный университет

Проведён исторический анализ развития государственной политики России в области сохранения биологических ресурсов территорий. Государственное регулирование охраны природы было тесно связано с образованием первых государств и являлось логическим завершением традиционно-религиозного уровня экологического сознания человека. Однако, с развитием техники и глобализацией, возросла и скорость освоения ресурсов. Появились новые вызовы, которые необходимо решать с помощью совершенствования государственного аппарата и повышения эффективности природоохранных мер. Перспективы прогресса базируются в области научного обоснования государственных природоохранных актов, вовлечения общественных организаций и взаимодействия отдельных государств между собой. Поэтому, государственное регулирование следует рассматривать в комплексе многоуровневой природоохранной системы «религия-наука-общество-государство-международное право».

Ключевые слова: традиционные ценности, биологические ресурсы, заповедник, заказник, национальный парк, ООПТ, регламент, законодательный акт, устав, конвенция, лесопользование, лесовосстановление, регуляция, сохранение, устойчивое развитие.

С возникновением первых государств приходит законодательная система охраны природы. В Древнем Вавилоне были изданы первые природоохранные законы. Царь Хаммурапи (15 в. до н.э.) [39-40]. приказал разделить леса его страны на участки с закреплёнными на них чиновниками, при нём был издан ряд законов о водопользовании.

Древние инки охраняли Гуановы острова, которые служили местом гнездования бакланов и олушей (наказание – смертная казнь).

Браконьерство являлось последствием образования частной собственности. Происходит расширение антропогенного воздействия: наиболее подвержены влиянию – земельные, биологические и водные ресурсы.

Постоянные войны разрушали традиционные ценности и культуру.

В рабовладельческий период истории огромные территории плодородных земель были превращены в пустыни. В качестве примера можно привести Грецию, где сохранилось лишь 2% первоначального гумусового слоя почвы, и только 20% земель пригодны к земледелию.

В древней Греции уже в 5 в. до н. э. предпринимались попытки облесения подверженных эрозии горных склонов.

Индийские законы Ману (II в. до н.э. – II в. н.э.) [36] определяли поведение человека в повседневной жизни; Говорилось о пагубности разрушения природы. «Убивая природу – человек убивает и себя». Законы Ману осуждали торговлю природными богатствами, причинение вреда живым организмам. Существовала система наказаний: от штрафов до смертной казни.

В документе Артхашастр [3, 30, 35, 37-38] есть сведения о лесах, в которых какая-либо деятельность людей была запрещена.

Индийский царь Ашок своими указами охранял некоторые виды рыб, животных, священные участки леса, запрещал охоту на беременных самок и молодняк.

В правовых нормах царства Аксум (северная часть современной Эфиопии) присутствовал запрет на товарооборот биологических ресурсов (рыбы, птиц, зверей). Жители горных областей были освобождены от земельных работ, но были обязаны следить за чистотой стока воды в нижележащие районы.

Согласно классической истории, первым миллионным мегаполисом Земли являлся Рим. При строительстве населённых пунктов древности требовались природные ресурсы: древесина, камень, глина. Римское право ограничивало хищническое отношение к природе (Свод правовых актов 1 в. н.э.). В Римской империи существовали гигиенические правила строительства, система очистки городских сточных вод.

Монах Джованни Бернардоне (Святой Франциск Ассизский, Папская область. 13-й в.) [29] считался покровителем животных и окружающей среды, учил любви к природе. Известны судебные споры о выселении мышей и муравьёв, интересы животных представлял адвокат.

В европейских лесах сохранились многие виды диких животных – благодаря законодательным актам 12-го века: Великой хартии вольностей Англии (1215 г.) [31-34] германским законам 12-го века, в которых была записана исключительность феодальных землевладений, запрет на охоту в лесах, принадлежащих монархам, феодалам и монастырям.

В Эпоху средневековья было создано немало заповедников. Однако, большая часть их служили охраной собственности монархов и приближённых. Неимущий слой населения был лишён возможности использования природных территорий. Моральный аспект в те времена мало кого волновал.

Во времена Эпохи промышленной революции произошел переход к механизированному труду, колоссальному недропользованию.

У развития промышленности есть обратная сторона: истощение ресурсов, загрязнение среды, увеличение площади техногенных пустынь. Наиболее отчётливо это заметно в техногенных регионах.

Большинство цивилизованных стран сейчас уделяют большое внимание охране природных ресурсов, экологии; развивается экологическая пропаганда; увеличивается доля ООПТ.

Постепенно цивилизация переходит к следующему пути развития:

индустриальному, для которого характерны рациональность и большие затраты на охрану природы.

На торговых путях Руси велся оборот продуктов леса: пушнина (горностай, лисица, белка, соболь), воск, мёд, ловчие птицы. Охрана собственности на Руси регулировалась «Законом русским» ("Правда Роськая", конец X в.) [13, 16]. 10 из 121 статьи «Русской правды пространной редакции» (1209 г.) [6, 21] были предназначены охране собственности, охоте, бортничеству, рыболовству.

В 1497-м году был Обнародован Судебник Ивана 3-го. Однако, из 68 статей ни одна не включала природоохранные нормы. Таким же свойством обладает и Судебник Ивана Грозного [11, 18-19, 22, 27-28], изданный в 1550 г. Соборное уложение

1649 г. [5, 7, 23-24] объединяло все прежние законы и указы. Статья 23 гл. 7 говорит о беспошлинной рубке леса. Статья 223 описывает ответственность за умышленный поджог леса.

Для охоты царя Алексея Михайловича были выделены специальные лесные массивы, заказники (Лосиный остров, Измайлово) [50, 53]. В целях сохранения ловчих птиц в окрестностях Мурманска были созданы 7 «государственных островов».

За время правления Алексея Михайловича было принято 67 указов об охоте и 1 лесной указ 1649 года («О сбережении заповедного леса в Рязанском уезде» [1]. Для нужд строительства и отопления велась интенсивная рубка.

Кроме устройства засек, в военное время практиковалось выжигание степной травы, с целью лишения питания вражеской конницы.

Природоохранную деятельность России тех времён можно охарактеризовать как неосознанную, основанную на социальных, политических и экономических вызовах.

В эпоху Петра 1-го существовало более 200 законодательных актов, целью которых являлась охрана природы, рациональное использование ресурсов и воспроизводство. Приоритет отдавался потребностям российского флота, поэтому были разработаны указы в области лесопиления.

Первые законодательные акты Петра 1-го появились в 1697-1703-х гг. и не имели общероссийского значения. Однако, примечателен Указ от 30 марта 1701-го года, запрещавший расчистку лесов под пашню и сенокосы на расстоянии 30 верст от сплавных рек. В другом указе заповедные дубовые массивы Симбирской и Харьковской губерний отводились только для казённых нужд, в частности российского флота. За неисполнение приказа полагался смертный приговор.

В 1716-1722-х гг. начался процесс основания лесных администраций, утверждения должностей лесных надзирателей, лесничих-вальдмейстеров, подлесничих-унтер-вальдмейстеров, каждый из которых «должен был иметь в своем участке от 2-х до 3-х тысяч крестьянских дворов».

Период 1722-1723-х гг. характеризуется большим количеством указов, вводящих регламент на рубку, место рубки (не на болотах и очень сухих местах), время рубки (с ноября месяца) и т. д. Дополнением к экономическим компонентам указов была природоохранная нагрузка. Зимняя заготовка сохраняет большое количество лесного подроста.

3 декабря 1723-го года была издана Обервальдмейстерская инструкция, включавшая 28 статей. Она придала лесному законодательству петровской эпохи единство и стройность.

Был введён принцип рационального использования лесных территорий, в тот момент, когда лесов в стране было предостаточно. В 18-м веке было организовано большое количество аптек, целью которых являлось обеспечение лекарствами армии и флота; создавались аптекарские огороды и ботанические сады.

Кроме этого, в эпоху Петра 1-го в Российской империи было начато садово-парковое строительство, озеленение улиц и дорог. Петр 1 не являлся поклонником охоты, но указы в отношении данной деятельности при нём издавались. В 1696-м году соболь был объявлен монополией казны. В 1701-м году в Москву были присланы живые соболя – для разведения их в неволе. В 1698-м году был издан указ о запрете охоты под Москвой; в 1700-м году – о заповедном режиме Измайлова. 1714

г. – указ о защите лося. 1718 г. – проводилась попытка акклиматизации птиц в окрестностях Петербурга. Также проводилась охрана водной фауны: 1704 г. – принятие «Устава о рыбной ловле». 1722 г. – введение должностей смотрителей жемчужного промысла [45].

Государственная политика, построенная для обеспечения регулярного флота, заложила основы промышленности, лесного хозяйства и экологического законодательства Российской империи. В этот период достигнуто множество положительных результатов: выполнена основа регулярного описания лесов; введены правила рубки лесов; улучшено санитарное состояние лесов, за счёт пережигания порубочных остатков и сухостоя.

После правления Петра 1-го начался произвол и неограниченная свобода, в отношении биологических ресурсов. Указы 1727, 1732 и 1735-х гг. ограничивали право охоты около Петербурга, Царского Села и Петергофа. В 1737-м году был издан указ о разведение зайцев под Петербургом. Также, запрещалось отстреливать куропаток в радиусе 200 верст от Петербурга. 1731-й год – императрица Анна Иоанновна ограничивает срок охоты на лосей на всей территории европейской части России, отстрел молодых особей был запрещён повсеместно.

Императрица Елизавета Петровна строго исполняла все реформы отца, обновляла и расширяла их. В 1736-м году вышли важные указы, касающиеся правил генерального межевания. Составлялись достоверные планы земельных участков, ареалы распространения птиц и зверей. За первые четыре года деятельности Лесного департамента было сформировано больше 70 указов, связанных с лесным вопросом. 1802-й год знаменателен утверждением проекта «Устава о лесах».

В 1846-м году началось создание системы высшего и среднего лесного образования. Положительный эффект имел Сенатский указ от 28 марта 1850-го года «О поощрении крестьян к разведению лесов» [41]. Наблюдалось резкое сокращение лесного фонда – после отмены крепостного права.

С «Положения о сбережении лесов» от 1888-го года [12] началось признание природоохранной роли лесов. Было введено понятие защитных лесов и кустарников.

Комплексным документом являлся «Свод правил об охоте 1892 года» [43], действующий до окончания правления Николая 2-го и описывающий все виды охоты на территории всех губерний Российской империи. Право охоты выдавалось на 1 год и стоило 3 рубля. Лесникам, членам охотничьих обществ выдавались бесплатные свидетельства. За несоблюдение регламентов охоты полагалась конфискация убитой дичи, орудий лова. Однако, на территории Сибири данный документ практически не действовал.

В 1905-м году были приняты Лесной устав [4, 8, 26, 42] и постановление о необходимости сохранения памятников природы.

После Революции 1917-го года возникло разногласие в вопросе охотничьих прав на государственных землях. Была введена командно-административная система управления, в результате которой было унифицировано множество решений в разнообразных отраслях государственной деятельности.

В 1918-м году был утвержден декрет «О лесах» («Основной закон о лесах») [49]. Все граждане СССР обладали равными правами и обязанностями в отношении лесопользования и лесовосстановления. Целью данного закона являлось привлечение

широкой общественности к улучшению лесных ресурсов. Одновременно с выходом закона был создан первый заповедник СССР – Астраханский [47].

В 1920-е годы появились документы, описывающие регламент охраны ценных объектов природы. Однако, нищета народа не способствовала исполнению подобных законов. 1921-й год – Совет Труда и Обороны СССР выпустил постановление «О борьбе с засухой». 1923-й год – утверждение Лесного кодекса РСФСР, состоящего из 73-х статей и 7-ми разделов. 1924-й год – организация первых заказников, выпуск инструкций и декретов, касающихся охраны памятников природы; 1929-й год – принято первое Типовое положение о заповедниках [44, 58] (на тот период, в СССР имелось 30 государственных заповедников).

В 1930-е годы проводилась политика по увеличению разнообразия видов природной фауны. Однако, идея не отличалась оригинальностью: истреблялись одни виды («вредные») и уничтожались другие («полезные»). Один из центральных природоохранных документов был утверждён в разгар боёв с фашисткой Германией: в 1943-м году – Постановление СНК СССР «О порядке отвода лесосек в лесах государственного лесного фонда СССР и о лесосечном фонде» [46]. Каждая группа леса имела свой регламент пользования, сохранившийся в наше время.

После ВОВ наблюдалось резкое сокращение численности множества видов промысловых зверей (в том числе соболя, куницы, выдры). В следствии чего было принято постановление Совета Министров РСФСР об обязательном лицензировании добытых зверей. В 1955-м году была создана государственная охотничья инспекция (Главохота РСФСР). 1956-й год – выделение притундровых лесов как имеющих особо важное значение для климатической регуляции и сохранения диких животных. 1957-й год – запрет охоты на Белого медведя. Промысел дикого северного оленя и моржа разрешен только малочисленным коренным народам Севера. Также, в этот год была вновь подписана международная конвенция об охране котиков (между СССР, США, Японией и Канадой). 1960-й год – Закон «Об охране природы в РСФСР» [52]. С 1960-х годов начался противоречивый период, который отличался крупномасштабным промышленным освоением нетронутых земель Сибири и Дальнего и Востока и многообразием природоохранных инициатив. 1980-й год – закон «Об охране и использовании животного мира» [51]. В нём прописывались меры ответственности за причинение ущерба животным. 1981-й год – Типовые положения о государственных заповедниках, памятниках природы, зоологических парках, заказниках и природных национальных парках [55]. 1982-й год знаменателен созданием Красной книги РСФСР [10]. В 1983-м году были созданы первые национальные парки СССР: «Сочинский» и «Лосиный остров» [54-54]. 1988-й год – закон «О коренной перестройке дела охраны природы в стране» [57].

Однако, множество мероприятий не достигали своих целей. Конец эпохи СССР отличался несогласованностью действий природоохранных организаций, породившей множество конфликтов. Также, не учитывалась экономическая ситуация и условия жизнедеятельности людей.

С распадом СССР возникла необходимость в реформации практически всех законов, а также создании новых, учитывающих изменившиеся экономические условия. 1991-й год – утверждение положения о государственных природных заповедниках в РФ [56]; Принятие закона «Об охране окружающей природной Среды» [60]. 1992-й год – указ Президента РФ «Об особо охраняемых территори-

ях Российской федерации». 1991-97-е гг. Принятие ряда важных законов: «О животном мире» [61], «Водный кодекс РФ» [48], Правительственные постановления в области охраны водного бассейна. 1996-й год – утверждение концепции перехода РФ к устойчивому развитию [59].

Развитие природоохранной системы началось с языческих времен, когда наши далекие предки наделяли душой и божественной сутью различные природные объекты, территории и явления. Уважая и обожествляя природу, древние люди умели ладить с ней, накладывая определенные ограничения на количество добываемых растений и животных. Эта система работала многие тысячелетия. Рост населения, ограниченность традиционных источников энергии, ограниченность ресурсов пресной воды и полезных ископаемых, загрязнение почвы, воды и воздуха веществами, многие из которых до XX века вообще не существовали – все эти явления породили то, что мы сегодня определяем, как экологический кризис, инициирующий систему природоохранной деятельности. Природоохранная система имеет следующие уровни: 1. Традиционно-религиозный; 2. Государственный (с 1870-х годов появляются первые охраняемые природные территории в результате их туристского освоения); 3. Научный (1920-30-е годы – в трудах В.И. Вернадского и Тейяра де Шардена разрабатывается учение о ноосфере как социоприродной системе, которая представляет собой синтез естественного и исторического процесса); 4. Общественный [41]; 5. Международный [42].

Современная глобализация стала причиной массы экологических проблем, решить которые возможно только совместными усилиями. Увеличилась массовость и скорость освоения природных ресурсов.

Список литературы

1. Алексей Михайлович. 1629-1676. О сбережении заповеднаго леса в Рязанском уезде: Именный: [Указ] № 502, 16 декабря 1671 г. /Алексей Михайлович//Российская Империя. Полное собрание законов Российской Империи. Том 1, С 1649 по 1675. От №1 до 618. – Санкт-Петербург: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 862 с.
2. Бабина Ю. В. Региональные проблемы экономического регулирования комплексного природопользования. М., 2004. 234 с.
3. Вигасин А. А., Самозванцев А.М. Артхашастра проблемы социальной структуры и права. М.: Наука, 1984. – 256 с.
4. Врангель В. В. История лесного законодательства Российской империи. Санкт-Петербург: привилег. тип. Фишера, 1841.
5. Исаев И. А. История государства и права России. М., 2006. – 334 с.
6. Карский Е. Ф. Русская Правда по древнейшему списку. — Л.: Акад. наук СССР, 1930. – 114 с.: ил.
7. Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций. М., 1993. – 584 с.
8. Коковцов, Д. Н. Устав лесной (Свод законов т. 8, ч. 1), дополненный и измененный по продолжениям 1863, 1864, 1868, 1860, 1871 и 1872 гг. и позднейшим узаконениям. Санкт-Петербург: А. Ф. Деврие, 1876.
9. Комар И.В. Рациональное использование природных ресурсов. М. «Наука», 2003.
10. Красная книга РСФСР. Аверьянов Л.В., Амирханов А.М., Арбузов Е.В., Астапенко В.В., Афонина О.М., Баландин С.А., Бобрович А.Н., Васильев В.В., Вехов В.Н., Гельтман Д.В., Гилев Ю.В., Горина Е.Е., Горчаковский П.Л., Дворковская В.М., Доронькин В.М., Егорова Е.М., Ершова Э.А., Князев М.С., Краснобородов И.М., Коваленко А.Е. и др. Москва, 1988.
11. Мрочек-Дроздовский П. Н. История русского права. М., 1883.
12. О некоторых изменениях и дополнениях высочайше утвержденного 4 апреля 1888 года положения о сбережении лесов. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. 1 марта 1881-1913 гг. Издательство: Государственная типография. СПб. 1885-1916 гг.
13. Памятники русского права. М.: Госюриздат, 1952. Вып. 1 : Памятники права Киевского государства X–XII вв. / под ред. С. В. Юшкова; сост. А. А. Зимин. С. 73-232.
14. Панкратов В. Августейший выстрел. Романовы и русская охота. 2013. 208 с.
15. Петров В. В. Экологическое право России. - М.: ВиК, 2007.

16. Петров И. В. Государство и право Древней Руси (750—980 годы). - СПб: Изд-во Михайлова В. А., 2003. 413 с.
17. Петров К. М. Основы природопользования. СпБ., С.Пб. ун-т, 2005. – 214 с.
18. Поляк А. Г. Судебник 1497 года. — Комментарии в кн.: Памятники русского права, выпуск третий / Под ред. Л. В. Черепнина. М., 1955.
19. Поляк А. Г. Судебник 1550 года. — Комментарии в кн.: Памятники русского права, выпуск четвертый / Под. ред. Л. В. Черепнина. М., 1956.
20. Реймерс Н. Ф. Природопользование. - М.: «Мысль», 2005. – 637 с.
21. Русская Правда (Пространная редакция) / Подготовка текста, перевод и комментарии М. Свердлова // Библиотека литературы Древней Руси. [Электронное издание] / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Т. 4: XII век.
22. Сергеевич В. И. История русского права, период II. Спб., 1866.
23. Соборное уложение 1649 года: Текст, комментарии / Ред. коллегия: В. И. Буганов, М. П. Ирошников, А. Г. Маньков (рук. авт. колл.), В. М. Панеях; Подг. текста Л. И. Ивиной; Комментарии Г. В. Абрамовича, А. Г. Манькова, Б. Н. Миронова, В. М. Панеяха; Рецензенты: Ю. Г. Алексеев, А. Л. Шапиро; Институт истории СССР АН СССР, Ленингр. отд-ние. — Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1987. — 448 с. — (Законодательные памятники Русского централизованного государства XV—XVII веков.
24. Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное уложение 1649-го года. М.: Изд-во МГУ, 1961. 414 с.
25. Туркин Н.В. Законы об охоте. Критическое исследование русских охотничьих законоположений. Издание редакции журнала «Природа и охота». М., 1889. – 219 с.
26. Шелгунов Н. В. История русского лесного законодательства. Санкт-Петербург: В тип. М-ва гос. имуществ, 1857.
27. Штамм С. И. Судебник 1497 года. Учеб. пособие. М., Госюриздат, 1955.
28. Юшков С. В. Судебник 1497 года. К внешней истории памятника. — Ученые записки Саратовского госуниверситета. Т. V, вып. 3. Саратов, 1926.
29. Benzoni F. Thomas Aquinas and Environmental Ethics: A Reconsideration of Providence and Salvation. The Journal of Religion. Volume 85, Number 3. July 2005.
30. Boesche, R. The First Great Political Realist: Kautilya and His Arthashastra, Lanham: Lexington Books, 2002
31. Breay, C. Magna Carta: Manuscripts and Myths. London, UK: The British Library. 2010
32. Davis, G. R. C. Magna Carta. The British Library Publishing Division. 1963.
33. Drew, K. F. Magna Carta. Greenwood Press. 2004.
34. Holt, J. C. Magna Carta. Cambridge, UK: Cambridge University Press. 1992.
35. Mabbett, I. W. "The Date of the Arthaśāstra". Journal of the American Oriental Society. 84 (2): 162–169. 1964.
36. Padhy S., Dash S., Mohapatra R. Environmental Laws of Manu: A Concise Review. Kamla-Raj. J. Hum. Ecol., 19 (1): 1-12. 2006.
37. Rangarajan, L. N. Kautilya: The Arthashastra, Penguin Classics, 1992.
38. Trautmann, T. R., Kauṭilya and the Arthaśāstra: A Statistical Investigation of the Authorship and Evolution of the Text, Leiden: E.J. Brill. 1971.
39. White P. Environmental Justice Since Hammurabi: From Assigning Risk "Eye for an Eye" to Modern-Day Application of the Responsible Corporate Offcer Doctrine. 29 Wm. & Mary Envtl. L. & Pol'y Rev. 633. http://scholarship.law.wm.edu/wmelpr/vol29/iss3/3. 2005.
40. Wilkinson D. Environment and law. London. Routledge. 1st Edition, 2005. 336 p.
41. Астанин Д. М. Четвертый уровень организации природоохранных систем: общественные экологические движения. Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 4(70). № 1. с. 157-168.
42. Астанин Д. М. Пятый уровень организации природоохранных систем: международное право. Эволюция институтов экологической глобальной политики. Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Том 4 (70). 2018. №2. С. 163-175.
43. Старцев А. В. Государственное регулирование охотничьего промысла в России в XVIII - начале XX В. Вестник Томского Государственного Университета. Изд-во: Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск). 2015. С. 152-156.
44. Христофорова Н. К. Бисикалова В. Н. Заповедники России: история становления экологического просвещения. Вестник Дальневосточного Отделения Российской академии наук. Изд-во: Центральная научная библиотека Дальневосточного отделения РАН (Владивосток). №3 (133). 2007. С. 73-76.
45. Черных В. В. Лесное законодательство в период правления Петра 1-го. Сибирский юридический вестник. Изд-во: Иркутский государственный университет (Иркутск). №1. 2012. С. 29-35.
46. Шубин Ю. П. Некоторые аспекты государственной политики в сфере охраны природы в период Великой Отечественной Войны 1941-1945-х годов. Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. Изд-во: Санкт-Петербургская юридическая академия. 2015. Том 27. №2. С. 36-39.
47. Астраханский заповедник. URL: http://astrakhanzapoved.ru/ (дата обращения: 07.10.2018).

48. "Водный кодекс Российской Федерации" от 03.06.2006 N 74-ФЗ (ред. от 29.07.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60683/ (дата обращения: 01.07.2018).
49. Декрет Всероссийского Центрального исполнительного комитета советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. 27 мая 1918 г.
URL: https://www.booksite.ru/forest/forest/orginize/2.htm (дата обращения: 01.07.2018).
50. Заказник Измайлово. URL: http://www.mgomz.ru/izmailovo (дата обращения: 07.10.2018).
51. Закон Российской Советской Федеративной Социалистической Республики «Об охране и использовании животного мира» (В редакции Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 18.01.85 г.) URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=.link_number%20&nd=102010172 (дата обращения: 01.07.2018).
52. Закон Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 27.10.1960 «Об охране природы в РСФСР» URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5607.html (дата обращения: 01.07.2018).
53. Национальныи парк «Лосиный остров». URL: http://elkisland.ru/ (дата обращения: 07.10.2018).
54. Национальныи парк «Сочинский». URL: http://sochinationalpark.ru/ (дата обращения: 07.10.2018).
55. Постановление Госплана СССР N 77, ГКНТ СССР N 106 от 27.04.1981 "Об утверждении Типовых положений о государственных заповедниках, памятниках природы, ботанических садах и дендрологических парках, зоологических парках, заказниках и природных национальных парках". URL: http://ww.pravosudie.biz/sssr1/zakon9/455.htm (дата обращения: 01.07.2018).
56. Постановление Правительства РСФСР от 18.12.1991 N 48 (ред. от 23.04.1996) "Об утверждении Положения о государственных природных заповедниках в Российской Федерации". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110541/08226a1480dd8fc5c87ce53ec9fde4a70f815012/ (дата обращения: 01.07.2018).
57. Постановление Совета Министров РСФСР от 18.03.1988 N 93 о коренной перестройке дела охраны природы в РСФСР. URL: http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssr1656.htm (дата обращения: 01.07.2018).
58. Типовое положение о заповедниках, состоящих в ведении Наркомпроса (утверждено коллегией НКП 22 февраля 1929 г.)
URL:http://ecoethics.ru/tipovoe-polozhenie-o-zapovednikah-sostoyashhih-v-vedenii-narkomprosa-utverzhdeno-kollegiey-nkp-22-fevralya-1929-g/ (дата обращения: 01.07.2018).
59. Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 г. № 440. О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/9120 (дата обращения: 01.07.2018).
60. Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 01.07.2018).
61. Федеральный закон от 24.04.1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире». URL: http://kremlin.ru/acts/bank/7768 (дата обращения: 01.07.2018).

Astanin D. M. The second level of organization environmental systems: **state regulation** // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 225-234.

The historical analysis of development of the state policy of Russia in the field of conservation of biological resources of the territories. State regulation of nature protection was closely connected with the formation of the first States and was the logical conclusion of the traditional religious level of human ecological consciousness. However, with the development of technology and globalization, the speed of resource development has increased. There are new challenges that need to be addressed by improving the state apparatus and the effectiveness of environmental measures. The prospects for progress are based in the field of scientific substantiation of the state nature protection acts, the involvement of civil society organizations and the interaction between the individual States themselves. Therefore, state regulation should be considered in a complex multilevel environmental system "religion-science-society-state-international law".

Keywords: traditional values, biological resources, reserve, reserve, national Park, protected areas, regulations, legislation, Charter, Convention, forest management, reforestation, regulation, conservation, sustainable development.

Spisok literaturyi

1. Aleksey Mikhaylovich. 1629-1676. O sberezhenii zapovednago lesa v Ryazanskom uyezde: Imennyy: [Ukaz] № 502. 16 dekabrya 1671 g. /Aleksey Mikhaylovich//Rossiyskaya Imperiya. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy Imperii. Tom 1. S 1649 po 1675. Ot № 1 do 618. – Sankt-Peterburg: Pechatano v Tipografii II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. 1830. – 862 s.
2. Babina Yu.V. Regionalnyye problemy ekonomicheskogo regulirovaniya kompleksnogo prirodopolzovaniya. M.. 2004. – 234 s.
3. Vigasin A. A. Samozvantsev A.M. Artkhashastra problemy sotsialnoy struktury i prava. M.: Nauka. 1984. – 256 s.

4. Vrangel V. V. Istoriya lesnogo zakonodatelstva Rossiyskoy imperii. Sankt-Peterburg: privileg. tip. Fishera. 1841.
5. Isayev I. A. Istoriya gosudarstva i prava Rossii. M.. 2006. – 334 s.
6. Karskiy E. F. Russkaya Pravda po drevneyshemu spisku. — L.: Akad. nauk SSSR. 1930. – 114 s.: il.
7. Klyuchevskiy V. O. Russkaya istoriya. Polnyy kurs lektsiy. M.. 1993. – 584 s.
8. Kokovtsov. D. N. Ustav lesnoy (Svod zakonov t. 8. ch. 1). dopolnennyy i izmenennyy po prodolzheniyam 1863. 1864. 1868. 1860. 1871 i 1872 gg. i pozdneyshim uzakoneniyam. Sankt-Peterburg: A. F. Devriyen. 1876.
9. Komar I. V. Ratsionalnoye ispolzovaniye prirodnykh resursov. M. «Nauka». 2003.
10. Krasnaya kniga RSFSR. Averianov L.V., Amirkhanov A. M., Arbuzov E. V., Astapenko V. V., Afonina O.M., Balandin S.A., Bobrovich A. N., Vasilyev V.V., Vekhov V. N., Geltman D.V., Gilev Yu.V., Gorina E.E., Gorchakovskiy P.L., Dvorkovskaya V. M., Doronkin V. M., Egorova E. M., Ershova E. A., Knyazev M. S., Krasnoborodov I. M., Kovalenko A. E. i dr. Moskva. – 1988.
11. Mrochek-Drozdovskiy P. N. Istoriya russkogo prava. M. 1883.
12. O nekotorykh izmeneniyakh i dopolneniyakh vysochayshe utverzhdennogo 4 aprelya 1888 goda polozheniya o sberezhenii lesov. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy Imperii. Sobraniye Tretye. 1 marta 1881-1913 gg. Izdatelstvo: Gosudarstvennaya tipografiya. SPb. 1885-1916 gg.
13. Pamyatniki russkogo prava. M.: Gosyurizdat. 1952. Vyp. 1: Pamyatniki prava Kiyevskogo gosudarstva X–XII vv. / pod red. S. V. Yushkova; sost. A. A. Zimin. S.73-232.
14. Pankratov V. Avgusteyshiy vystrel. Romanovy i russkaya okhota. 2013. ISBN 978-5-4444-0191-0. 208 s.
15. Petrov V. V. Ekologicheskoye pravo Rossii. - M.: ViK. 2007.
16. Petrov I. V. Gosudarstvo i pravo Drevney Rusi (750—980 gody). - SPb: Izd-vo Mikhaylova V. A. 2003.– 413 s.
17. Petrov K. M. Osnovy prirodopolzovaniya. SpB. S.Pb. un-t. 2005. – 214 s.
18. Polyak A. G. Sudebnik 1497 goda. — Kommentarii v kn.: Pamyatniki russkogo prava. vypusk tretiy / Pod red. L. V. Cherepnina. M. 1955.
19. Polyak A. G. Sudebnik 1550 goda. — Kommentarii v kn.: Pamyatniki russkogo prava. vypusk chetvertyy / Pod. red. L. V. Cherepnina. M. 1956.
20. Reymers N.F. Prirodopolzovaniye. - M.: «Mysl». 2005. – 637 s.
21. Russkaya Pravda (Prostrannaya redaktsiya) / Podgotovka teksta. perevod i kommentarii M. Sverdlova // Biblioteka literatury Drevney Rusi. [Elektronnoye izdaniye] / Institut russkoy literatury (Pushkinskiy Dom) RAN. T. 4: XII vek.
22. Sergeyevich V. I. Istoriya russkogo prava. period II. Spb. 1866.
23. Sobornoye ulozheniye 1649 goda: Tekst. kommentarii / Red. kollegiya: V. I. Buganov. M. P. Iroshnikov. A. G. Mankov (ruk. avt. koll.). V. M. Paneyakh; Podg. teksta L. I. Ivinoy; Kommentarii G. V. Abramovicha. A. G. Mankova. B. N. Mironova. V. M. Paneyakha; Retsenzenty: Yu. G. Alekseyev. A. L. Shapiro; Institut istorii SSSR AN SSSR. Leningr. otd-niye. — L.: Nauka. Leningr. otd-niye. 1987. — 448 s. — (Zakonodatelnyye pamyatniki Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva XV—XVII vekov).
24. Tikhomirov M. N.. Epifanov P. P. Sobornoye ulozheniye 1649-go goda. M.: Izd-vo MGU. 1961. – 414 s.
25. Turkin N.V. Zakony ob okhote. Kriticheskoye issledovaniye russkikh okhotnichikh zakonopolozheniy. Izdaniye redaktsii zhurnala «Priroda i okhota». M. 1889. – 219 s.
26. Shelgunov N. V. Istoriya russkogo lesnogo zakonodatelstva. Sankt-Peterburg: V tip. M-va gos. imushchestv. 1857.
27. Shtamm S. I. Sudebnik 1497 goda. Ucheb. posobiye. M. Gosyurizdat. 1955.
28. Yushkov S. V. Sudebnik 1497 goda. K vneshney istorii pamyatnika. — Uchenyye zapiski Saratovskogo gosuniversiteta. T. V. vyp. 3. Saratov. 1926.
29. Benzoni F. Thomas Aquinas and Environmental Ethics: A Reconsideration of Providence and Salvation. The Journal of Religion. Volume 85, Number 3. July 2005.
30. Boesche, R. The First Great Political Realist: Kautilya and His Arthashastra, Lanham: Lexington Books. 2002.
31. Breay, C. Magna Carta: Manuscripts and Myths. London, UK: The British Library. 2010.
32. Davis, G. R. C. Magna Carta. The British Library Publishing Division. 1963.
33. Drew, K. F. Magna Carta. Greenwood Press. 2004.
34. Holt, J. C. Magna Carta. Cambridge, UK: Cambridge University Press. 1992.
35. Mabbett, I. W. "The Date of the Arthaśāstra". Journal of the American Oriental Society. 84 (2): 162–169. doi:10.2307/597102. JSTOR 597102. 1964.
36. Padhy S., Dash S., Mohapatra R. Environmental Laws of Manu: A Concise Review. Kamla-Raj. J. Hum. Ecol., 19 (1): 1-12. 2006.
37. Rangarajan, L. N. Kautilya: The Arthashastra, Penguin Classics. 1992.
38. Trautmann, T. R., Kauṭilya and the Arthaśāstra: A Statistical Investigation of the Authorship and Evolution of the Text, Leiden: E.J. Brill. 1971.

39. White P. Environmental Justice Since Hammurabi: From Assigning Risk "Eye for an Eye" to Modern-Day Application of the Responsible Corporate Offcer Doctrine. 29 Wm. & Mary Envtl. L. & Pol'y Rev. 633. http://scholarship.law.wm.edu/wmelpr/vol29/iss3/3. 2005.
40. Wilkinson D. Environment and law. London. Routledge. 1st Edition, 2005. 336 p.
41. Astanin D. M. Chetvertyy uroven organizatsii prirodookhrannykh sistem: obshchestvennyye ekologicheskiye dvizheniya [The fourth level of organization environmental systems: public ecological movements]. Uchenyye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki. 2018. T. 4 (70). № 1. S. 157-168.
42. Astanin D.M. Pyatyy uroven organizatsii prirodookhrannykh sistem: mezhdunarodnoye pravo. Evolyutsiya institutov ekologicheskoy globalnoy politiki [The fifth level of organization nature of protection systems: international law. The evolution of institutions global environmental policy]. Uchenyye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki. 2018. T. 4 (70). 2018. № 2. S. 163–175.
43. Startsev A. V. Gosudarstvennoye regulirovaniye okhotnichyego promysla v Rossii v XVIII - nachale XX V. Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Izd-vo: Natsionalnyy issledovatelskiy Tomskiy gosudarstvennyy universitet (Tomsk). ISSN: 1561-7793. №400. 2015. S. 152-156.
44. Khristoforova N. K. Bisikalova V. N. Zapovedniki Rossii: istoriya stanovleniya ekologicheskogo prosveshcheniya. Vestnik Dalnevostochnogo Otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk. Izd-vo: Tsentralnaya nauchnaya biblioteka Dalnevostochnogo otdeleniya RAN (Vladivostok). № 3 (133). 2007. S. 73-76.
45. Chernykh V. V. Lesnoye zakonodatelstvo v period pravleniya Petra 1-go. Sibirskiy yuridicheskiy vestnik. Izd-vo: Irkutskiy gosudarstvennyy universitet (Irkutsk). S. 29-35.
46. Shubin Yu. P. Nekotoryye aspekty gosudarstvennoy politiki v sfere okhrany prirody v period Velikoy Otechestvennoy Voyny 1941-1945-kh godov. Vestnik Sankt-Peterburgskoy yuridicheskoy akademii. Izd-vo: Sankt-Peterburgskaya yuridicheskaya akademiya. 2015. Tom 27. Nomer 2. S. 36-39.
47. Astrakhanskiy zapovednik. URL: http://astrakhanzapoved.ru/ (data obrashcheniya: 07.10.2018).
48. "Vodnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii" ot 03.06.2006 N 74-FZ (red. ot 29.07.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60683/ (data obrashcheniya: 01.07.2018).
49. Dekret Vserossiyskogo Tsentralnogo ispolnitelnogo komiteta sovetov rabochikh. soldatskikh. krestianskikh i kazachikh deputatov. 27 maya 1918 g. URL: https://www.booksite.ru/forest/forest/orginize/2.htm (data obrashcheniya: 01.07.2018).
50. Zakaznik Izmaylovo. URL: http://www.mgomz.ru/izmailovo (data obrashcheniya: 07.10.2018).
51. Zakon Rossiyskoy Sovetskoy Federativnoy Sotsialisticheskoy Respubliki «Ob okhrane i ispolzovanii zhivotnogo mira» (V redaktsii Ukaza Prezidiuma Verkhovnogo Soveta RSFSR ot 18.01.85 g.) URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=.link_number%20&nd=102010172 (data obrashcheniya: 01.07.2018).
52. Zakon Rossiyskoy Sovetskoy Federativnoy Sotsialisticheskoy Respubliki ot 27.10.1960 «Ob okhrane prirody v RSFSR». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5607.htm (data obrashcheniya: 01.07.2018).
53. Natsionalnyi park «Losinyy ostrov». URL: http://elkisland.ru/ (data obrashcheniya: 07.10.2018).
54. Natsionalnyi park «Sochinskiy». URL: http://sochinationalpark.ru/ (data obrashcheniya: 07.10.2018).
55. Postanovleniye Gosplana SSSR N 77. GKNT SSSR N 106 ot 27.04.1981 "Ob utverzhdenii Tipovykh polozheniy o gosudarstvennykh zapovednikakh. pamyatnikakh prirody. botanicheskikh sadakh i dendrologicheskikh parkakh. zoologicheskikh parkakh. zakaznikakh i prirodnykh natsionalnykh parkakh". URL: http://ww.pravosudie.biz/sssr1/zakon9/455.html (data obrashcheniya: 01.07.2018).
56. Postanovleniye Pravitelstva RSFSR ot 18.12.1991 N 48 (red. ot 23.04.1996) "Ob utverzhdenii Polozheniya o gosudarstvennykh prirodnykh zapovednikakh v Rossiyskoy Federatsii". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110541/08226a1480dd8fc5c87ce53ec9fde4a70f815012/ (data obrashcheniya: 01.07.2018).
57. Postanovleniye Soveta Ministrov RSFSR ot 18.03.1988 N 93 o korennoy perestroyke dela okhrany prirody v RSFSR. URL: http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssr1656.htm (data obrashcheniya: 01.07.2018).
58. Tipovoye polozheniye o zapovednikakh. sostoyashchikh v vedenii Narkomprosa (utverzhdeno kollegiyey NKP 22 fevralya 1929 g.) URL: http://ecoethics.ru/tipovoe-polozhenie-o-zapovednikah-sostoyashhih-v-vedenii-narkomprosa-utverzhdeno-kollegiey-nkp-22-fevralya-1929-g/ (data obrashcheniya: 01.07.2018).
59. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 01.04.1996 g. № 440. O Kontseptsii perekhoda Rossiyskoy Federatsii k ustoychivomu razvitiyu. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/9120 (data obrashcheniya: 01. 07. 2018).
60. Federalnyy zakon "Ob okhrane okruzhayushchey sredy" ot 10.01.2002 N 7-FZ (poslednyaya redaktsiya). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (data obrashcheniya: 01. 07. 2018).
61. Federalnyy zakon ot 24.04.1995 g. № 52-FZ «O zhivotnom mire». URL: http://kremlin.ru/acts/bank/7768 (data obrashcheniya: 01.07.2018).

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 235-243.

УДК 347.27

ЗАКОН ОБ ИПОТЕКЕ И «НОВОЕ ЗАЛОГОВОЕ ПРАВО»

Бочарникова К. В.

Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университет

Настоящая статья посвящена рассмотрению влияния третьего этапа реформы постсоветского залогового законодательства на правовое регулирование ипотечных правоотношений. Автор статьи соотносит действующие нормы ГК РФ о залоге, с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 21.12.2013 г. № 367-ФЗ и нормы Федерального закона от 16.07.1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», выявляя противоречия при правовом воздействии отдельных норм. В частности, анализируются нормы, регулирующие внесудебный порядок взыскания на заложенное недвижимое имущество, последующий залог недвижимости, а также порядок и условия заключения соглашения об оставлении предмета залога за залогодержателем. В целях разрешения противоречий, возникающих при применении действующего ипотечного законодательства на практике, предлагается обратиться к общим принципам применения норм права: lex posterior derogat priori и lex specialis derogat generali.

Ключевые слова: реформа залогового законодательства, ипотека, обращение взыскания на предмет залога, государственная регистрация ипотеки.

Введение: экскурс по реформированию российского залогового законодательства

Существование залога как способа обеспечения исполнения обязательств насчитывает не одно столетие, первые упоминания о нем в российском законодательстве относятся к периоду существования Псковской Судной грамоты. Уже в начале XVIII века в Российском экономическом обороте начинают формироваться предпосылки для более широкого использования залога имущества в обеспечении исполнения кредитных и заемных обязательств. Это предопределило необходимость правовых преобразований и введения новой залоговой системы. Указ 1737 г., Банкротский устав 1800 г., Свод законов Российской империи 1835 г. составляли массив правовых актов, направленных на изменение существующего в то время в России института залога [5, с. 3]. Во второй половине XIX века возникают три проекта, составляющих существо ипотечной реформы: Положение об обеспечении договоров и обязательств ипотечным порядком, внесенное в Государственный совет в марте 1859 г., Положение об укреплении прав на недвижимое имение, разработанное Министерством юстиции в 1874 г., и проект Вотчинного устава, который был издан в 1892 г.

С приходом революции 1917 г. отмена частной собственности практически вытеснила залог, возможность установления которого сохранилась для обеспечения лишь определенных обязательств, поименованных в Постановлении Экономического совета при СНК СССР от 26.04.1939 г. № 386 «О порядке кредитования индивидуального жилищного строительства рабочих и служащих». Следование данному курсу наблюдалась и в более позднем российском законодательстве о залоге. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. и Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. продолжали

общие тенденции правового регулирования залога, поддерживаемые советской властью, а сам, появившийся в древности и имеющий большое значение в хозяйственном обороте институт залога не обладал широкой областью применения.

В 90-х годах с принятием Закона РФ от 29.05.1992 г. № 2872-1 «О залоге», Федерального закона от 16.07.1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», а также с начавшейся кодификацией гражданского законодательства (принятие части первой Гражданского кодекса РФ) институт залога возродился. Первая после возрождения института залога реформа залогового законодательства была проведена в 2008 г. и сопровождалась принятием и вступлением в действие Федерального закона от 30.12.2008 г. № 306-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской федерации в связи с совершенствованием порядка обращения взыскания на заложенное имущество». Указанный закон вступил в действие 11.01.2009 г., а его положения применялись к правоотношениям, возникшим после дня вступления Закона в силу. Среди наиболее важных нововведений Закона стала возможность обращения взыскания на заложенное имущество без обращения в суд на основании исполнительной надписи нотариуса в порядке, установленном законодательством об исполнительном производстве. Вскоре последовала вторая реформа постсоветского залогового законодательства, в соответствии с которой был принят и вступил в действие Федеральный закон от 06.12.2011 г. № 405-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской федерации в части совершенствования порядка обращения взыскания на заложенное имущество». Указанным законом законодатель продолжил курс на реформирование порядка обращения взыскания на предмет залога. Изменения коснулись всех без исключения правовых актов, которыми регулируется взыскание на залог, в частности серьезная часть поправок была внесена в Закон об ипотеке, Гражданский Кодекс Российской Федерации, Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 г., № 4462-1, Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Сегодня продолжается третий этап реформы залогового законодательства, порожденный Федеральным законом от 21.12.2013 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» (далее-Закон № 367 от 21.12.2013 г.). В основу указанного этапа реформирования постсоветского залогового законодательства были положены наиболее важные результаты изучения и обобщения судебной практики. Основной целью третьего этапа реформирования российского залогового законодательства стало стремление законодателя решить отдельные проблемы залогового права, которые не были учтены на первом и втором этапах постсоветских реформ. С другой стороны, законодатель с абсолютной степенью осторожности сознает, что каузальное регулирование отдельных залогово-правовых явлений, возведенное в силу закона, не решает всех задач, стоящих на данном этапе реформирования, а вкрапление отдельных норм о залоге, может нарушить аутентичность и целостность всего российского залогового законодательства.

Вместе с тем, несмотря на своевременность изменений не все изменения безупречно наложились на почву действующего залогового права. В настоящей статье речь пойдет о тех изменениях норм «нового залогового права» (параграф 3 главы 23

ГК РФ), которые при их применении вызывают вопросы в силу противоречия нормам Федерального закона от 16.07.1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», который в большей части не был подвергнут изменениям.

Внесудебный порядок обращения взыскания на предмет ипотеки

Как и в ранее действующей редакции ст. 349 ГК РФ, в действующих нормах об обращении взыскания на предмет залога закреплена возможность удовлетворения требований залогодержателя за счет заложенного имущества без обращения в суд (во внесудебном порядке) на основании соглашения залогодателя с залогодержателем. При этом, в ч. 2 ст. 349 ГК РФ содержится специальная оговорка, ограничивающая применение внесудебного прядка обращения взыскания на предмет залога: стороны вправе заключить соглашение о внесудебном порядке обращения взыскания на предмет залога, если иное прямо не предусмотрено законом. Заключенное в противоречие запрету, установленному нормой закона, соглашение сторон о внесудебном порядке обращения взыскания на предмет залога недействительно (Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 г. № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге»). В этой связи для признания соглашения о внесудебном порядке обращения взыскания на предмет залога недействительным необходимо, чтобы запрет был прямо установлен законом. Нормами залогового права предусмотрен широкий перечень случаев, при которых взыскание на предмет залога может быть обращено только по решению суда. Случаи недопустимости внесудебного порядка обращения взыскания на предмет залога могут быть разделены в зависимости от объекта, на который направлено охранительное воздействие запрета внесудебного порядка обращения взыскания. Так, например, охраняя конституционное право граждан на жилище (ст. 30 Конституции Российской Федерации, ст. 1 ЖК РФ), ч. 3 ст. 349 ГК РФ регламентирует, что если предметом залога является единственное жилое помещение, принадлежащее на праве собственности гражданину, то обращение взыскания на предмет ипотеки допускается только в судебном порядке. Исключение составляет случай заключения таким гражданином соглашения о внесудебном порядке после возникновения оснований для взыскания. В другом случае, нормы ч. 3 ст. 349 ГК РФ охраняют публичный и общественный интересы, устанавливая запрет обращения взыскания на имущество, имеющее значительную историческую, художественную или иную культурную ценность для общества. Стремясь достичь непротиворечивости, упорядоченности и согласованности порядка обращения взыскания на предмет залога, ч. 3 ст. 349 ГК РФ запрещает обращение взыскания во внесудебном порядке в случаях, если залогодатель в установленном порядке признан безвестно отсутствующим или заложенное имущество является предметом предшествующего и последующего залогов, при которых применяются разные порядки обращения взыскания или разные способы его реализации, если соглашением между предшествующим и последующим залогодержателями не предусмотрено иное. Эффекта упорядоченности законодатель также стремится достичь путем запрета внесудебного порядка обращения взыскания, в случае если имущество заложено в обеспечение исполнения разных обязательств нескольким залогодержателям, если соглашением всех созалогодержателей с залогодателем не предусмотрен внесудебный порядок взыскания.

Перечень случаев, при которых запрещено обращать взыскание на предмет залога во внесудебном порядке содержится не только в ст. 349 ГК РФ, но и в ч. 4 ст. 55

Федерального закона от 16.07.1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее – Закон об ипотеке). В дополнение к названным в ч. 3 ст. 349 ГК РФ случаям, ч. 4 ст. 55 Закона об ипотеке запрещает обращение взыскания во внесудебном порядке если предметом ипотеки является земельный участок из состава земель сельскохозяйственного назначения и на нем отсутствуют здание, строение, сооружение или данный земельный участок предоставлен гражданину для индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного хозяйства, дачного хозяйства, садоводства, животноводства или огородничества. Запрет обращения взыскания во внесудебном порядке установлен и в том случае, если предметом ипотеки выступает имущество (в частности, земельный участок), находящееся в муниципальной собственности, или в ипотеку переданы земельные участки, государственная собственность на которые не разграничена (ст. 62.1 Закона об ипотеке). Последним случаем, при котором законодатель запрещает обращать взыскание на предмет залога во внесудебном порядке, выступает отсутствие зарегистрированного права залогодателя на заложенное имущество.

Возвращаясь к тезису о недействительности соглашения о внесудебном порядке обращения взыскания на предмет залога, заключенное в противоречие запрету, установленному законом, закономерно возникает вопрос о правовой судьбе соглашения в случае, если закон не содержит запрета на применение данного порядка, однако, фактическая его реализация невозможна. Частью первой ст. 55 Закона об ипотеке установлено, что удовлетворение требований залогодержателя за счет имущества, заложенного по договору об ипотеке, во внесудебном порядке допускается в случае, если это предусмотрено договором об ипотеке либо договором, влекущим за собой возникновение ипотеки в силу закона, или если права залогодержателя удостоверены закладной, закладной. При этом, абз. 1 ч. 1 ст. 55 Закона об ипотеке не содержит специальных указаний относительно того каким видом внесудебного порядка обращения взыскания на предмет залога залогодержатель вправе воспользоваться: должно ли это быть обращение взыскания на основании исполнительной надписи нотариуса (нотариальный порядок) или залогодержатель вправе обратить взыскание во внесудебном «кредиторском» порядке. В последующем абзаце ч. 1 ст. 55 Закона об ипотеке говорится лишь о внесудебном порядке обращения взыскания на предмет ипотеки по исполнительной надписи нотариуса. Так, абз. 2 ч. 1 ст. 55 Закона об ипотеке регламентирует, что обращение взыскания на предмет ипотеки во внесудебном порядке по исполнительной надписи нотариуса допускается на основании нотариально удостоверенного договора об ипотеке или договора, влекущего за собой возникновение ипотеки в силу закона, либо закладной, которые содержат условие об обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке. Дальнейший текст статьи также имеет отношение к регламентации внесудебного порядка обращения взыскания по исполнительной надписи нотариуса, в частности, установлено, что совершение регистрационных действий по внесению записей в ЕГР, в отношении предмета ипотеки, на который обращено взыскание во внесудебном порядке, допускается на основании исполнительной надписи нотариуса (ч. 4 ст. 55 Закона об ипотеке). При этом, внесение записей в ЕГРН осуществляется в порядке, предусмотренном нормами Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее - Закон о регистрации недвижимости). Согласно п. 2, 3 ч. 1 ст. 50 Закона о регистрации недвижимости

недвусмысленно говорится о том, что при обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке на основании исполнительной надписи нотариуса как в случае проведения торгов, так и в случае оставления заложенного имущества за залогодержателем государственная регистрация права собственности проводится при предоставлении регистрирующему органу нотариально удостоверенного договора об ипотеке или договора, влекущего за собой возникновение ипотеки в силу закона, которые содержат условие о возможности обращения взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке и отметку о совершении исполнительной надписи. Указанные условия также применяются в случае, если права залогодержателя удостоверены закладной, содержащей условие о возможности обращения взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке. Таким образом, действующим законодательством не установлен запрет соглашения об обращения взыскания на заложенное недвижимое взыскание во внесудебном «кредиторском» порядке. Законодательством также не предусмотрены правила реализации данного порядка.

Вместе с тем, полагаю, что заключение соглашения об обращения взыскания на заложенное недвижимое имущество взыскание во внесудебном «кредиторском» недопустимо, что является следствием особенностей правового режима недвижимости, а именно- регистрации прав и обременений на него. В частности, при обращении взыскания на предмет ипотеки залогодержатель не сможет предоставить в регистрирующий орган документ, предусмотренный п. 2, 3 ч. 1 ст. 25.4 Закона о регистрации недвижимости, что является формальным основанием для отказа в совершении регистрационного действия.

Возвращаясь к постановке первоначального вопроса о правовой судьбе соглашения о внесудебном порядке обращения взыскания на предмет ипотеки, заключенного в отсутствие прямо закрепленного в законе запрета на применение такого порядка, необходимо отметить, что действующие нормы залогового права, хотя и устанавливают исчерпывающий перечень случаев недопустимости обращения взыскания во внесудебном порядке, однако, не учитывают еще один такой случай. Указанное несовершенство правового регулирования может повлечь возникновение проблем на практике, связанных с действительностью соглашения сторон о внесудебном «кредиторском» порядке обращения взыскания на предмет ипотеки. Закон не содержит нормы, устанавливающей основания недействительности данного соглашения, равно как и не устанавливает правила реализации «кредиторского» порядка в отношении недвижимости. С одной стороны, данное соглашение не может быть признано недействительным ни по одному из оснований недействительности сделок, в том числе по основанию, предусмотренному ст. 168 ГК РФ, так как закон не запрещает сторонам залогового правоотношения заключать подобные соглашения. С другой стороны, в силу действующего законодательства исполнение соглашения сторонами и государственная регистрация перехода права собственности, а также внесение записи в реестр недвижимости невозможны.

В этой связи очевидно, что в действующем российском законодательстве о залоге существует декларативный внесудебный «кредиторский» порядок обращения взыскания на предмет ипотеки. Стороны в силу своей неграмотности могут заключать соглашения о внесудебном порядке взыскания на предмет ипотеки, что дополнительно влечет для них ложные представления о таком взыскании, которое в по-

следующем не может быть реализовано посредством такого порядка. Регистрация же права залогодержателя на предмет ипотеки как его нового собственника действительно не должна осуществляться на основании договора, содержащего условие о внесудебном «кредиторском» порядке взыскания и заключенного в простой письменной форме. По этой причине, а также в целях приведения норм российского залогового законодательства в логичную и непротиворечивую систему необходимо закрепить в ч. 1 ст. 55 Закона об ипотеке запрет заключения соглашения о внесудебном «кредиторском» порядке взыскания на предмет ипотеки.

Соглашение об оставлении предмета залога за залогодержателем

В соответствии с ч. 2 ст. 350.1 ГК РФ соглашением между залогодателем и залогодержателем может быть предусмотрено, что реализация заложенного имущества осуществляется путем оставления залогодержателем предмета залога за собой, в том числе посредством поступления предмета залога в собственность залогодержателя. При обращении взыскания в соответствии с ч. 2 ст. 350.1 ГК РФ заложенное имущество переходит в хозяйственную сферу залогодержателя с зачетом в счет покупной цены обеспеченных ипотекой требований, по цене, равной рыночной стоимости данного имущества, определенной в порядке, установленном законодательством об оценочной деятельности. Однако, заключение соглашения об оставлении предмета залога за залогодержателем в соответствии с ч. 2 ст. 350.1 ГК РФ допускается если залогодателем выступает лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность. Вместе с тем в российском залоговом законодательстве содержится и другая норма, в которой закрепляются требования к субъектному составу участников залогового обязательства, стороны которого пришли к соглашению о реализации предмета залога путем оставления его за залогодержателем. Абзацем 2 ч. 2 ст. 55 Закона об ипотеке установлено, что в случае, если договор об ипотеке заключен в обеспечение обязательств, связанных с предпринимательской деятельностью, и предусматривает условие об обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке, то соглашением сторон может быть предусмотрена реализация предмета ипотеки путем оставления заложенного имущества за залогодержателем. При этом, в соответствии с абз. 2 ч. 2 ст. 55 Закона об ипотеке стороны соглашения должны обладать статусом юридического лица и (или) индивидуального предпринимателя. Таким образом, регулирование правоотношений по заключению соглашения о внесудебном порядке обращения взыскания на предмет ипотеки путем оставления заложенного имущества за залогодержателем абз. 2 ч. 2 ст. 55 Закона об ипотеке и ч. 2 ст. 350.1 ГК РФ различается, что вызывает вопрос о субъектном составе такого соглашения.

Необходимо обратить внимание на то, что в отличие от ч. 2 ст. 350.1 ГК РФ согласно абз. 2 ч. 2 ст. 55 Закона об ипотеке обе стороны договора должны обладать статусом субъекта предпринимательской деятельности, то есть являться юридическим лицом и (или) индивидуальным предпринимателем. Однако, действительно ли законодатель имел ввиду именно данное требование? Думается, что это не так. Во-первых, несмотря на то, что по тексту статьи слово «стороны» употребляется во множественном числе, в дальнейшем, «юридическое лицо и (или) индивидуальный предприниматель» используются в единственном числе. Употребление «юридическое лицо и (или) индивидуальный предприниматель» в различном числе порождает вопрос относительно того должны ли обе стороны залогового правоотношения об-

ладать статусом субъектов предпринимательской деятельности или достаточно того, чтобы лишь одна из сторон (с учетом положений ч. 2 ст. 350.1 ГК РФ- залогодатель) являлась индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом.

Достаточно парадоксально, что указанные нормы до сих пор не стали предметом обсуждения в научных кругах, не нашли отражения в разъяснениях судов. Полагаю, что причиной указанного является недостаточно распространенное применение на практике указанного способа реализации заложенного имущества. В новейших научно- практических комментариях к Закону об ипотеке и к ГК РФ на основании анализа судебной практики разрешения залоговых споров авторы указывают в частности на то, что исключение из ЕГРИП физического лица, являющегося стороной договора об ипотеке, содержащего условие о возможности оставления предмета залога за залогодателем, не влечет прекращение положений договора об этом и не лишает такие положения юридической силы. Указанное подтверждает, что для осуществления возможности включения условия об оставлении предмета залога за залогодержателем наиболее важным требованием является отнюдь не требование о статусе субъектов предпринимательской деятельности, а требование о том, что залог устанавливается в обеспечение обязательств, связанных с предпринимательской деятельностью [8, с. 92].

В этой связи, становится очевидным, что для того, чтобы стороны могли заключить соглашение о внесудебном порядке обращения взыскания на предмет ипотеки путем оставления заложенного имущества за залогодержателем, достаточно того, чтобы договор об ипотеке заключался в обеспечение основного обязательства должника, связанного с предпринимательской деятельностью, а если залогодатель и должник не совпадают в одном лице, то залогодатель также как и должник должен являться субъектом предпринимательской деятельности.

В этой связи, полагаю, что формулировка абз. 2 ч. 2 ст. 55 Закона об ипотеке сформулирован недостаточно точно, что определяет необходимость его изменении в соответствии с вышеизложенными выводами.

Вопрос о коллизии норм абз. 2 ч. 2 ст. 55 Закона об ипотеке и ч. 2 ст. 350.1 ГК РФ затрагивает известный в доктрине права вопрос об общих принципах применения норм права, а именно: *l*ex specialis derogat generali и *l*ex *posterior* derogat *priori*. С одной стороны, при разрешении коллизии норм должен применяться принцип *l*ex specialis derogat generali (закон специальный имеет приоритет перед законом общим), однако, представляется, что данный случай является одним из исключений, при которых общая норма полностью исключает действие специальной нормы. В п. 4 ст. 3 ФЗ № 367. Так, п. 4 ст. 3 ФЗ № 367 установлено, что впредь до приведения законодательных и иных нормативных правовых актов, действующих на территории Российской Федерации, в соответствие с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона № 367) законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, а также акты законодательства Союза ССР, действующие на территории Российской Федерации в пределах и в порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации, применяются постольку, поскольку они не противоречат положениям Гражданского кодекса Российской Федерации. Таким образом, при разрешении вопроса о том, должны ли обе стороны или лишь одна из сторон обладать статусом субъекта предпринимательской деятельности необходимо принимать во внимание требова-

ния ч. 2 ст. 350.1 ГК РФ, а не специальную норму абз. 2 ч. 2 ст. 55 Закона об ипотеке. В этом случае при регулировании отношений действует принцип *l*ex *posterior* derogat *priori*. Вместе с тем, разрешение противоречия между ч. 2 ст. 350.1 ГК РФ и абз. 2 ч. 2 ст. 55 Закона об ипотеке на основе принципа *l*ex *posterior* derogat *priori* не отменяет необходимости приведения норм Закона об ипотеке в соответствие с принципами и нормами «нового залогового права».

Соотношение предшествующей и последующей ипотек (старшинство ипотек).

Противоречивым моментом в регулировании залоговых правоотношений являются нормы о последующем залоге. Согласно ч. 2 ст. 342 ГК РФ последующий залог допускается, если иное не установлено законом, однако если договор о предшествующем залоге предусматривает условия, на которых может быть заключен последующий договор залога, такой договор залога должен быть заключен с соблюдением указанных условий. Иной подход используется в ч. 2 ст. 43 Закона об ипотеке, в котором установлено, что последующая ипотека допускается, если она не запрещена предшествующими договорами об ипотеке того же имущества, действие которых не прекратилось к моменту заключения последующего договора об ипотеке. Таким образом, исходя из редакции ч. 2 ст. 43 Закона об ипотеке, заключение последующего договора об ипотеке может быть запрещено предшествующими договорами ипотеки, а также законом. На указанное противоречие в правовом регулировании последующей ипотеки указывалось в Письме Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, в котором Росреестр просил Минэкономразвития России и Минфин России определить позицию относительно возможности установления в договоре об ипотеке условия о запрете последующей ипотеки (Письмо Росреестра от 30.06.2014 14-исх/07413-ГЕ/14 «О применении вступающих в силу с 1 июля 2014 года отдельных положений Федерального закона от 21.12.2013 г. № 367-ФЗ».)

Полагаю, что указанный вопрос должен быть решен посредством применения принципа *l*ex *posterior* derogat *priori*. В этой связи, если последующий залог запрещен законом, то последующий договор о залоге, в том числе об ипотеке, должен признаваться недействительным (ст. 168 ГК РФ), признание последующего договора ипотеки недействительным, если его заключение запрещено предшествующим договором ипотеки этого же недвижимого имущества представляется незаконным.

Относительно правовых последствий нарушения старшинства залогов при наличии в предшествующем договоре о залоге условий, на которых может быть заключен последующий договор о залоге нормы Закона об ипотеке и ГК РФ аутентичны. Так, в силу абз. 2 ч. 2 ст. 342 ГК РФ в случае если залогодержатель по последующему договору знал или должен был знать о нарушении условий, на которых мог быть заключен последующий договор о залоге, требования такого залогодержателя к залогодателю удовлетворяются с учетом условий предшествующего договора залога. Однако, абз. 2 ч. 2 ст. 342 ГК РФ устанавливает, что предшествующий залогодержатель также вправе требовать от залогодателя возмещения причиненных этим убытков (ч. 5 ст. 342 ГК РФ).

Список литературы

1. Бевзенко Р. С. Некоторые перспективы развития законодательства о залоге движимого имущества // Закон. 2009, № 5. С. 87-91.
2. Бевзенко Р. С. Оправданность приоритета, предоставляемого кредитору вещным обеспечением: Очерк догмы, теории и политики права // Вестник гражданского права. 2017. № 4. С. 10 - 44.

3. Бевзенко Р. С. Понятие и возникновение права залога // Закон. 2016. № 3. С. 26 - 37.
4. Бевзенко Р. С. Борьба за залог: третий этап реформы залогового права России // Вестник гражданского права. 2015. № 2. С. 8 - 50.
5. Буркова А. Запрещенный последующий залог теперь действителен // Корпоративный юрист. 2010. № 3. С. 56-57.
6. Лепехин И. А. История становления института залога недвижимости (ипотеки) в отечественном праве//История государства и права, 2012, № 23. С. 27-30.
7. Медведев Д. А. Российский закон о залоге. Правоведение, 1992. № 5. С.13-21.
8. Постатейный комментарий к Федеральному закону от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»/А.Н. Кайль, И. Ю. Оськина, А. А. Лупу, Ю. Н. Вахрушева. -М.: ЭлКниги, 2014. - 426 с.
9. Псковская Судная грамота. XV век // Российское законодательство X – XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984. - 46 с.
10. Российское законодательство X - XX веков: Законодательство Древней Руси. В 9-ти томах. Т. 1 / Отв. ред.: Янин В. Л.; Под общ. ред.: Чистяков О. И. - М.: Юрид. лит., 1984. - 432 с.

Bocharnikova K. Law on mortgage (pledge of real estate) and the «new pledge law» of Russian federation // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 235-243.

This article is devoted to the influence of the third stage of the reform of the post-Soviet pledge legislation on the legal regulation of mortgage relations. The author relates the operating rules of the Civil Code of Russian Federation and the norms of Law of Russian Federation on Mortgage (Pledge of real estate) № 102 of July 16, 1998. In particular, the rules about extrajudicial procedure of foreclosure on the mortgaged real estate, the subsequent mortgage, as well as the procedure and conditions of the agreement about the property of mortgagee are analyzed. In order to resolve the contradictions arising when the current mortgage legislation is applied the author of the article proposed to refer to the General principles of application of law: lex posterior derogat priori and lex specialis derogat generali.

Keywords: reform of mortgage legislation, mortgage, foreclosure on the mortgaged real estate, the state registration of the mortgage.

Spisok literatury

1.Bevzenko R. S. Nekotorye perspektivy razvitiya zakonodatel'stva o zaloge dvizhimogo imushchestva // Zakon. 2009, № 5. S. 87-91.
2.Bevzenko R. S. Opravdannost' prioriteta, predostavlyaemogo kreditoru veshchnym obespecheniem: Ocherk dogmy, teorii i politiki prava // Vestnik grazhdanskogo prava. 2017. № 4. S. 10 - 44.
3.Bevzenko R. S. Ponyatie i vozniknovenie prava zaloga // Zakon. 2016. № 3. S. 26 - 37.
4.Bevzenko R. S. Bor'ba za zalog: tretij ehtap reformy zalogovogo prava Rossii // Vestnik grazhdanskogo prava. 2015. № 2. S. 8 - 50.
5.Burkova A. Zapreshchennyj posleduyushchij zalog teper' dejstvitelen // Korporativnyj yurist. 2010. № 3. C. 56-57.
6.Lepekhin I. A. Istoriya stanovleniya instituta zaloga nedvizhimosti (ipoteki) v otechestvennom prave//Istoriya gosudarstva i prava, 2012, № 23. S. 27-30.
7.Medvedev D. A. Rossijskij zakon o zaloge. Pravovedenie, 1992. № 5. S.13-21.
8.Postatejnyj kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 16 iyulya 1998 g. № 102-FZ «Ob ipoteke (zaloge nedvizhimosti)»/A.N. Kajl', I.YU. Os'kina, A.A. Lupu, YU.N. Vahrusheva. -M.: EHlKnigi, 2014. -426 s.
9.Pskovskaya Sudnaya gramota. XV vek // Rossijskoe zakonodatel'stvo X - XX vekov. T. 1. Zakonodatel'stvo Drevnej Rusi. M.: YUrid. lit., 1984. - 46 s.
10. Rossijskoe zakonodatel'stvo X - XX vekov: Zakonodatel'stvo Drevnej Rusi. V 9-ti tomah. T. 1 / Otv. red.: YAnin V. L.; Pod obshch. red.: CHistyakov O. I. - M.: YUrid. lit., 1984. - 432 c.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 244-252.
УДК **346.12**

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ДОГОВОРНЫХ ФОРМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Буткевич О. В., Швабий Е. Б.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

В статье, на основе анализа федерального и регионального законодательства, проведен сравнительно-правовой анализ порядка и условий осуществления инвестиционной деятельности на территории Крыма в рамках реализации инвестиционного соглашения, заключаемого между Советом министров Республики Крым, с одной стороны, и инвестором, с другой, а также путем осуществления инвестиционной деятельности посредством заключения договора об условиях деятельности в свободной экономической зоне.

Исследован предмет каждого договора, порядок его заключения, субъектный состав и условия договора. Проанализированы требования к потенциальным инвесторам, требования к проектам, планируемым к реализации, проведен анализ статистических данных.

Сторонами и одного и другого договора могут выступать инвесторы любой организационно-правовой формы, которые разработали инвестиционный проект соответствующий требованиям действующего законодательства. Но при этом для инвесторов свободной экономической зоны законодательно установлены требования к минимальному объему инвестиций, а обязательным элементом инвестиционного соглашения выступает наличие социальных обязательств.

Значимым фактором для осуществления инвестиционной деятельности выступает наличие земельного участка, необходимого для реализации инвестиционного проекта. По инвестиционному соглашению предоставление инвестору земельного участка в аренду без проведения торгов является обязательным условием. В свободной экономической зоне право на получения земельного участка в аренду без проведения торгов закреплено Федеральным Законом «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» и его надо оформлять отдельным договором. Льготы для инвестора также установлены законом и право на их получение возникает после регистрации его как субъекта свободной экономической зоны и начале реализации инвестиционного проекта в соответствии с заключенным договором.

Статистические данные свидетельствуют об активном использовании субъектами предпринимательской деятельности обеих договорных форм реализации инвестиционных проектов на территории Республики Крым. Закрепление таких договорных форм на федеральном и региональном уровне повышает инвестиционную привлекательность региона, способствует притоку инвестиций в форме капитальных вложений, благоприятно влияет на развитие Республики Крым, способствует созданию инфраструктуры и новых рабочих мест.

Ключевые слова: договор об условиях деятельности в свободной экономической зоне, инвестиционное соглашение, инвестор, предмет договора, инвестиционный проект

Республика Крым представляет собой уникальный регион, занимающий важное геополитическое приморское положение в Азово-Черноморском регионе. Благоприятные климатические условия, выгодное экономико-географическое положение, наличие санаторно-курортных, природно-рекреационных и культурных ресурсов свидетельствует о возможности высокой конкурентоспособности экономики региона. В то же время, для реализации такой возможности, необходимо проведение эффективной инвестиционной политики в Республике Крым. Одним из наиболее эф-

фективных способов развития региона является привлечение инвестиций в форме капитальных вложений. Действующим законодательством предусмотрено несколько договорных форм осуществления инвестиционной деятельности на территории полуострова. Первый вариант заключается в осуществлении капитальных вложений в рамках реализации инвестиционного соглашения, заключаемого между Советом министров Республики Крым, с одной стороны, и инвестором, с другой (далее – инвестиционное соглашение). Второй вариант предусматривает осуществление инвестиционной деятельности посредством заключения договора об условиях деятельности в свободной экономической зоне (далее – СЭЗ).

Целью настоящего исследования является проведение сравнительно-правового анализа порядка и условий осуществления инвестиционной деятельности, в рамках инвестиционного соглашения и в рамках договора об условиях деятельности в СЭЗ, выявления более привлекательных условий для инвестора.

Необходимо отметить, что особенности договорных отношений в рамках осуществления предпринимательской деятельности в свободной экономической зоне на территории Республики Крым и соглашений о ведении деятельности в особых экономических зонах уже были предметом исследования таких ученных как В. К. Андреев [1], О.В. Буткевич [2], А. В. Гасумянова [3], В. Н. Лисица [4], К. С. Свинцова [5], Л. В. Царева[6] и др. Особенности вложения и реализации инвестиций на территории Республики Крым в рамках инвестиционного соглашения, заключаемого между Советом министров Республики Крым, с одной стороны, и инвестором, с другой, исследовали такие ученные как А. А. Домарева [7], Д. В. Нехайчук [7], А.Р. Франчук [7] и др.

В то же время сравнительно-правовой анализ двух различных инвестиционных договоров, на основании которых можно реализовать инвестиционные проекты в Республике Крым не проводился. С учетом активизации инвестиционной деятельности в Крыму и важности реализации инвестиционных проектов для экономики региона, считаем актуальным на сегодняшний день провести такой анализ, выявить сходства и отличительные черты, а также особенности сравниваемых договорных форм реализации инвестиционной деятельности.

С 1 января 2015 г. на территории Крыма функционирует свободная экономическая зона в соответствии Федеральным Законом от 29.11.2014 г. №377-ФЗ «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [8] (далее – ФЗ «О СЭЗ на территории Крыма»). Инвестиционная деятельность в свободной экономической зоне на территории Крыма осуществляется на основании договора об условиях деятельности в СЭЗ, примерная форма которого утверждена Приказом Минэкономразвития России от 18.11.2015 N 859 (ред. от 19.05.2017) «Об утверждении примерной формы договора об условиях деятельности в свободной экономической зоне» [9] (далее – Примерная форма).

Сторон рассматриваемого договора называются Уполномоченный орган и Участник. В лице уполномоченного органа выступает высший исполнительный орган государственной власти Республики Крым или высшего исполнительного органа государственной власти города федерального значения Севастополя. Участником (т.е. инвестором) по данному договору могут выступать в соответствии с законом юридические лица и индивидуальные предприниматели. При этом действующим

законодательством не устанавливаются запреты на регистрацию в качестве инвесторов - участников СЭЗ некоммерческих организаций и унитарных предприятий, а также не устанавливаются ограничения по организационно-правовой форме коммерческих организаций.

Условия осуществления предпринимательской деятельности в рамках реализации инвестиционного соглашения регламентируется Постановлением Совета министров Республики Крым от 7 октября 2014 г. № 368 «О порядке рассмотрения обращений инвесторов и заключения соглашений о реализации инвестиционных проектов на территории Республики Крым» [10] (далее – Постановление №368), которым в том числе утверждена Примерная форма соглашения о реализации инвестиционного проекта на территории Республики Крым. Сторонами данного соглашения выступают: Совет министров Республики Крым, с одной стороны, и инвестор, с другой стороны. Вместе с этим, следует отметить, что на практике имеют место трехсторонние соглашения, в которых наряду с Советом министров Республики Крым и инвестором, стороной по соглашению выступает муниципальное образование в лице Главы. Такого рода трехсторонние соглашения заключаются, в случае если инвестиционный проект планируется к реализации на базе имущества, находящегося в муниципальной собственности.

Постановлением №368 (п. 3.2.) для инвесторов, планирующих реализацию инвестиционных проектов на базе объектов недвижимости, в том числе земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, устанавливаются следующие требования, которым они должны соответствовать:

- иметь достаточные собственные финансовые ресурсы для реализации проекта или подтвержденную возможность привлечения необходимых финансовых ресурсов сторонних организаций (лиц);
- не находиться в процессе реорганизации, ликвидации или банкротства;
- не иметь просроченной (неурегулированной) задолженности по денежным обязательствам, в том числе бюджетным кредитам, перед Российской Федерацией, Республикой Крым и (или) муниципальными образованиями;
- не иметь задолженности по выплате заработной платы [10].

Анализ вышеуказанных требований позволяет сделать вывод о том, что инвестором может быть юридическое лицо или индивидуальный предприниматель. Каких-либо ограничений по организационно-правовой форме юридического лица Постановление №368 не предусматривает. Анализ информации, размещенной на инвестиционном портале Республики Крым относительно реализуемых проектов, свидетельствует, что, в основном, инвесторами являются юридические лица в организационно-правовой форме обществ с ограниченной ответственностью [11].

В Постановлении №368 прямо не указано, может ли быть инвестором нерезидент. Но анализ положений Постановления №368 позволяет констатировать, что нерезидент может выступать стороной инвестиционного соглашения. В частности, пунктом 6.1. Постановления №368 предусмотрено, что в число документов, необходимых к подаче в Государственное автономное учреждение Республики Крым «Центр инвестиций и регионального развития, входит заверенная инвестором копия свидетельства о регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя (или иной документ о регистрации, в случае если инвестор не является резидентом Российской Федерации).

Заключению инвестиционного соглашения предшествует этап рассмотрения обращений инвесторов, он заключается в проверке документов, предоставляемых инвестором и предварительном согласовании проекта инвестиционного соглашения, в установленном порядке.

Сопровождение инвесторов на предпроектном этапе осуществляется Государственным автономным учреждением Республики Крым «Центр инвестиций и регионального развития (далее – Центр инвестиций).

Этап рассмотрения обращений инвесторов включает в себя следующие административные процедуры:

1. Подача Инвестором в Центр инвестиций заявления на реализацию Инвестиционного проекта с приложением необходимых документов.
2. Проверка Центром инвестиций комплектности документов и при наличии полного комплекта материалов и соответствия ТЭО Инвестиционного проекта требованиям, установленным Порядком, направление подписанных материалов, проект Соглашения, проекты дорожных карт в Министерство экономического развития Республики Крым
3. Министерством экономического развития Республики Крым осуществляется направление Проекта инвестиционного соглашения для согласования, корректировки в следующие структуры, для дачи заключений в пределах их компетенции:

- исполнительный орган государственной власти Республики Крым, осуществляющий полномочия в соответствующей отрасли, в зависимости от отраслевой принадлежности Инвестиционного проекта;
- Министерство финансов Республики Крым;
- Министерство имущественных и земельных отношений Республики Крым;
- Министерство экологии и природных ресурсов Республики Крым;
- Министерство топлива и энергетики Республики Крым;
- Министерство жилищно-коммунального хозяйства Республики Крым;
- Государственный комитет по государственной регистрации и кадастру Республики Крым.

4. В случае получения положительных заключений, Министерство экономического развития Республики Крым в течение трех рабочих дней с даты поступления всех заключений, но не позднее 30 рабочих дней с даты регистрации заявления инвестора готовит итоговое заключение о возможности подписания Соглашения
5. Проект, получивший положительное заключение Министерства экономического развития Республики Крым выносится на заседание Совета по улучшению инвестиционного климата Республики Крым, на котором принимается итоговое решение о возможности реализации проекта.

Предметом Договора в СЭЗ является разрешение Уполномоченного органа на реализацию инвестиционного проекта, поскольку решение о заключении договора принимается на основании рассмотрения инвестиционной декларации. Если такая декларация соответствует требованиям действующего законодательства, то принимается решение о заключении договора. Получается, что по такому договору Участник обязуется обеспечить реализацию инвестиционного проекта, предусматривающего, в первую очередь, вложения инвестиций по определенным этапам инвестирования в соответствующем виде, форме и объемах в объект инвестирования и реализовать их в соответствии с инвестиционным проектом.

ФЗ «О СЭЗ на территории Крыма» (ст.13) устанавливается требование относительно общего объема капитальных вложений, которые должны составлять не меньше 3 миллионов рублей для субъектов малого и среднего предпринимательства и не менее 30 миллионов рублей для иных лиц в первые три года с даты заключения договора об условиях деятельности в свободной экономической зоне.

Обязанности Уполномоченного органа слишком ограничены по отношению к Участнику СЭЗ. Примерный договор содержит только 3 обязанности Уполномоченного органа, которые напрямую не касаются выполнения договора и реализации инвестиционной декларации: направить подписанный договор Участнику, направить копию договора в Министерство экономического развития Российской Федерации для включения Участника в реестр участников СЭЗ, не препятствовать Участнику вести хозяйственную деятельность. При этом другими обязанности, в соответствии с Примерной формой, Уполномоченный орган не наделяется.

В Договоре в СЭЗ о предоставлении в аренду земельного участка вообще не упоминается. Положение о возможности предоставления земельного участка, который находится в государственной или муниципальной собственности, необходимого для реализации Договора в аренду без торгов закреплено ч.11 ст.17 ФЗ «О СЭЗ на территории Крыма». Но кроме как установления возможности получить такой участок без проведения торгов, в обязанность передать такой участок Участнику никому не вменяется, т.е заключив Договор в СЭЗ Участник должен самостоятельно обращаться к компетентным органам для заключения договора аренды.

Договор заключается на длительный срок, который определяется с учетом срока реализации инвестиционного проекта. Анализ законодательства позволяет утверждать, что договор в СЭЗ можно заключать до 31 декабря 2039 года. Минимальные сроки реализации инвестиционного проекта законодательством не устанавливаются, но считается, что они должны быть долгосрочными, поскольку предполагается неоднократное вложения капитала и определенные действия инвестора по реализации проекта.

Инвесторы, реализующие инвестиционный проект в соответствии с Договором в СЭЗ имеют право на получение ряда налоговых и иных льгот. В частности, такие субъекты освобождаются на 10 лет от уплаты налога на имущество организаций и на 3 года от уплаты налога на землю, для них предусмотрено снижение ставки налога на прибыль организаций, ускоренная амортизация собственных основных средств, установлены пониженные тарифы страховых взносов, предусмотрено применение таможенной процедуры свободной таможенной зоны

Необходимо обратить внимание, что само заключение Договора в СЭЗ не является основанием для получения субъектом предпринимательской деятельности налоговых и иных льгот, предусмотренных действующим законодательством. Заключение такого договора является основанием для внесения такого субъекта в единый реестр участников свободной экономической зоны. А уже после внесения в указанный реестр предприниматель получает статус участника СЭЗ и имеет право на применение к нему специального правового режима предпринимательской деятельности при реализации инвестиционного проекта в соответствии с заключенным Договором в СЭЗ.

Предметом инвестиционного соглашения является реализация инвестиционного проекта на базе земельного участка, определенного в инвестиционном соглашении.

При этом, обязательным элементом инвестиционного соглашения является наличие социальных обязательств.

В соответствии с пунктом 1.11. Приложения 1 к Порядку рассмотрения обращений инвесторов и заключения соглашений о реализации инвестиционных проектов на территории Республики Крым, одним из существенных условий инвестиционного соглашения выступает социальная эффективность Инвестиционного проекта (участие в развитии социальной инфраструктуры и др.).

При этом, действующее законодательство не содержит четких критериев определения социальной эффективности проекта, а также объема социальных обязательств инвестора. На сегодняшний день, объем социальной нагрузки, а также способ и форма реализации рассчитывается в процентном отношении от общей суммы инвестиций, исходя из сферы реализации инвестиционного проекта, его масштаба, предоставляемых государством ресурсов и социальной значимости. Определение социальной нагрузки каждого инвестиционного проекта осуществляется Советом по улучшению инвестиционного климата Республики Крым.

Вместе с этим, действующее законодательство не устанавливает требований к минимальной сумме капитальных вложений инвестиционных проектов. Объем инвестиций напрямую зависит от масштаба и сложности проекта, планируемого к реализации. Так, на территории Республики Крым в настоящее время суммы инвестиционных проектов варьируется от 4 млн. рублей до 22 мрд. [11].

Срок реализации инвестиционного проекта определяется в инвестиционном соглашении и зависит об многих факторов. Наряду со сроком реализации инвестиционного проекта типовая форма инвестиционного соглашения предусматривает обязательное указание срока окупаемости инвестиционного проекта.

По инвестиционному соглашению для инвестора устанавливаются следующие меры поддержки: предоставление Инвестору в аренду без проведения торгов недвижимого имущества и(или) земельного участка, необходимых для реализации инвестиционного проекта на территории Республики Крым, а также оказание содействия инвестору в получении мер государственной поддержки(налоговых льгот и преференций, субсидий, дотаций и других), предусмотренных действующим законодательством Российской Федерации и Республики Крым.

При этом, на практике, указанное положение о мерах государственной поддержки, оказываемой инвесторам, носит в большей степени декларативный характер. Несмотря на указание в Постановлении №368 на совокупность мер государственной поддержки, оказываемой инвестору в ходе реализации инвестиционного проекта, разработка специальных правовых актов по данному аспекту до настоящего времени не завершена.

С учетом изложенного выше, представляется возможным резюмировать следующие выводы. Инвестиционный климат Крыма можно назвать благоприятным, учитывая сокращение процедур оформления инвестиционных проектов, функционирование свободной экономической зоны, природно-ресурсный потенциал Крыма, работу различных форм поддержки бизнеса, а также существование различных договорных форм инвестиционной деятельности на территории Республики Крым.

На сегодняшний день, инвестиционная деятельность на территории Республики Крым может осуществляться в двух договорных формах: реализация инвестиционного проекта, в рамках Договора об условиях в свободной экономической зоне и

посредством заключения инвестиционного соглашения, сторонами которого являются инвестор и Совет министров Республики Крым.

Условия осуществления инвестиционной деятельности в условиях свободной экономической зоны, ввиду предоставления инвесторам налоговых льгот и преференций, более привлекательны по сравнению с условиями осуществлением деятельности, в рамках реализации инвестиционного соглашения. Свободная экономическая зона не только благоприятствует развитию инвестиционной деятельности, но и выступает мощным инструментом для регулирования предпринимательских отношений.

По сравнению с инвестиционным соглашением, в договоре об условиях деятельности в СЭЗ устанавливается требование к минимальному объему инвестиций – от 3 млн. рублей для субъектов малого и среднего предпринимательства в первые три года деятельности. В свою очередь, обязательным элементом инвестиционного соглашения выступает наличие социальных обязательств.

Одним из наиболее значимых факторов, необходимых для осуществления инвестиционной деятельности выступает наличие земельного участка, необходимого для реализации проекта. Анализ нормативных положений, регламентирующих условия осуществления предпринимательской деятельности, в рамках реализации инвестиционного соглашения и в рамках осуществления деятельности в условиях особой экономической зоны, показывает, что действующее законодательство, в обоих случаях предоставляет инвестору возможность получения земельного участка в аренду без проведения торгов.

По инвестиционному соглашению предоставление Инвестору в аренду без проведения торгов недвижимого имущества и(или) земельного участка, необходимых для реализации инвестиционного проекта на территории Республики Крым, является обязательным условием. В свою очередь, для лиц, осуществляющих инвестиционную деятельность в условиях свободной экономической зоны, предоставление земельного участка в аренду, а также ряда налоговых и других финансовых льгот не включается в Договор в СЭЗ и не является его условием. Право на получения земельного участка в аренду без проведения торгов закреплено ФЗ «О СЭЗ на территории Крыма» и его надо оформлять отдельным договором. Льготы для инвестора также установлены законом и право на их получение возникает после регистрации его как субъекта СЭЗ и начале реализации инвестиционного проекта в соответствии с заключенным Договором в СЭЗ.

Согласно информации, размещенной на сайте инвестиционного портала Республики Крым, на сегодняшний день, зарегистрирован 1291 участник Свободной экономической зоны, объем капитальных вложений составляет 69,7 млрд. рублей. В свою очередь, в рамках Постановления Совета министров Республики Крым «О порядке рассмотрения обращений инвесторов и заключения соглашений о реализации инвестиционных проектов на территории Республики Крым» от 7 октября 2014 г. № 368, заключено 171 Инвестиционное соглашение, суммарным объемом инвестиций свыше 147 млрд [11]. Приведенные данные свидетельствуют об активном использовании субъектами предпринимательской деятельности обеих договорных форм реализации инвестиционных проектов на территории Республики Крым. Закрепление таких договорных форм на федеральном и региональном уровне повышает инвестиционную привлекательность региона, способствует притоку инвестиций в форме

капитальных вложений, благоприятно влияет на развитие Республики Крым, способствует созданию инфраструктуры и новых рабочих мест.

В то же время, как отмечают эксперты, ряд негативных факторов влияет на активность потенциальных инвесторов и выбор как одной, так и другой договорной формы реализации инвестиционной деятельности в Крыму. В частности, к таким факторам относят: санкционные ограничения, серьезно увеличивающие издержки при осуществлении инвестиционной деятельности; слаборазвитая банковская инфраструктура; транспортные и логистические проблемы; наличие инфраструктурных ограничений и административных барьеров для развития инвестиционной деятельности [12, с. 226].

Список литературы

1. Андреев В. К. Предпринимательское законодательство России: научные очерки. М.: Статут; РАП, 2008. 368 с.
2. Буткевич О.В. Договор об условиях деятельности в свободной экономической зоне на территории Республики Крым и города Севастополя как правовая форма осуществления предпринимательской деятельности / О.В. Буткевич // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки.2017. Т.3 (69) №4. С.134-143.
3. Гасумянова А.В. Правовой режим предпринимательства в особых экономических зонах в Российской Федерации. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. 144 с.
4. Лисица В.Н. Правовое регулирование соглашения о ведении деятельности в особых экономических зонах.// Бухгалтер и закон. 2009. №9(129) С.14-21.
5. Свинцова К.С. О природе соглашения об осуществлении деятельности в особой экономической зоне // Вестник Воронежского государственного университета.2010. №1. С.239-247.
6. Царева Л. В. Правовое регулирование свободных экономических зон в Республике Беларусь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2003.
7. Домарева А. А., Нехайчук Д. В., Франчук А.Р. Исследование инвестиционного потенциала Республики Крым и факторов его определяющих // Международный научный журнал «Символ науки» - №2/2016. С. 201-207.
8. Федеральный Закон от 29.11.2014 г. №377-ФЗ «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Приказ Минэкономразвития России от 18.11.2015 N 859 (ред. от 19.05.2017) «Об утверждении примерной формы договора об условиях деятельности в свободной экономической зоне» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Постановлением Совета министров Республики Крым от 7 октября 2014 г. № 368 «О порядке рассмотрения обращений инвесторов и заключения соглашений о реализации инвестиционных проектов на территории Республики Крым» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Инвестиционный портал Республики Крым [электронный ресурс], режим доступа: https://invest-incrimea.ru/%D1%80%D0%B5%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D1%83%D0%B5%D0%BC%D1%8B%D0%B5-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B-%D0%B8%D0%BD%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2
12. Ярош О. Б., Зиновьев И. Ф., Зиновьев Ф. В. Функционирование свободных экономических зон в Республике Крым: ретроспектива и современная дихотомия // Регионология regionology/2017 Т. 25, № 2. С. 217-230.

Butkevich O., Shvabiy E. Comparative legal analysis of contractual forms of investment activity in the Republic of Crimea // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 1. – P. 244-252.

The article, based on an analysis of federal and regional legislation, provides a comparative legal analysis of the procedure and conditions for carrying out investment activities in Crimea as part of the implementation of an investment agreement concluded between the Council of Ministers of the Republic of Crimea, on the one hand, and the investor, on the other, as well as by carrying out investment activities through the conclusion of a contract on the conditions of activity in the free economic zone.

The subject of each contract, the order of its conclusion, the subject composition and the terms of the contract are investigated. Analyzed the requirements for potential investors, the requirements for projects planned for implementation, the analysis of statistical data.

The parties to one and the other contract may be investors of any legal form who have developed an investment project that meets the requirements of current legislation. But at the same time, for investors in a free economic zone, the minimum investment requirements are set by law, and the presence of social obligations is a mandatory element of an investment agreement.

A significant factor for investment activity is the availability of a land plot necessary for the implementation of an investment project. According to the investment agreement, providing the investor with a land plot for rent without holding a tender is a prerequisite. In a free economic zone, the right to receive a land plot for rent without bidding is enshrined in the Federal Law "On the Development of the Crimean Federal District and the Free Economic Zone in the Territories of the Republic of Crimea and the City of Federal Importance of Sevastopol" and must be registered in a separate contract. Benefits for the investor are also established by law and the right to receive them arises after registering him as a subject of the free economic zone and beginning the implementation of the investment project in accordance with the concluded contract.

Statistical data testifies to the active use by business entities of the two contractual forms of investment projects in the territory of the Republic of Crimea. Securing such contractual forms at the federal and regional levels increases the investment attractiveness of the region, facilitates the flow of investments in the form of capital investments, favorably influences the development of the Republic of Crimea, and contributes to the creation of infrastructure and new jobs.

Keywords: contract on the conditions of activity in the free economic zone, investment agreement, investor, subject of the contract, investment project

Spisok literatury

1. Andreev V. K. Predprinimatelskoe zakonodatelstvo Rossii: nauchnyie ocherki. M.: Statut; RAP, 2008. 368 s.
2. Butkevich O.V. Dogovor ob usloviyah deyatel'nosti v svobodnoj ekonomicheskoj zone na territorii Respubliki Krym i goroda Sevastopolya kak pravovaya forma osushchestvleniya predprinimatel'skoj deyatel'nosti / O.V. Butkevich // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki.2017. T.3 (69) №4. S.134-143.
3. Gasumyanova A.V. Pravovoy rezhim predprinimatelstva v osobyih ekonomicheskih zonah v Rossiyskoy Federatsii. SPb.: Izd-vo SPbGUEF, 2010. 144 s.
4. Lisitsa V.N. Pravovoe regulirovanie soglasheniya o vedenii deyatelnosti v osobyih ekonomicheskih zonah.// Buhgalter i zakon. 2009. #9(129) S.14-21.
5. Svintsova K.S. O prirode soglasheniya ob osuschestvlenii deyatelnosti v osoboy ekonomicheskoy zone // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta.2010. #1. S.239-247.
6. Careva L. V. Pravovoe regulirovanie svobodnyh ekonomicheskih zon v Respublike Belarus' : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Minsk, 2003.
7. Domareva A. A., Nekhajchuk D. V., Franchuk A.R. Issledovanie investicionnogo potenciala Respubliki Krym i faktorov ego opredelyayushchih // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Simvol nauki» - №2/2016. S. 201-207.
8. Federal'nyj Zakon ot 29.11.2014 g. №377-FZ «O razvitii Krymskogo federal'nogo okruga i svobodnoj ekonomicheskoj zone na territoriyah Respubliki Krym i goroda federal'nogo znacheniya Sevastopolya» [Elektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
9. Prikaz Minekonomrazvitiya Rossii ot 18.11.2015 N 859 (red. ot 19.05.2017) «Ob utverzhdenii primernoj formy dogovora ob usloviyah deyatel'nosti v svobodnoj ekonomicheskoj zone» [Elektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
10. Postanovleniem Soveta ministrov Respubliki Krym ot 7 oktyabrya 2014 g. № 368 «O poryadke rassmotreniya obrashchenij investorov i zaklyucheniya soglashenij o realizacii investicionnyh proektov na territorii Respubliki Krym» [Elektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
11. Investicionnyj portal Respubliki Krym [elektronnyj resurs], rezhim dostupa: https://invest-in crimea.ru/%D1%80%D0%B5%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D1%83%D0%B5%D0%BC%D1%8B%D0%B5-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B-%D0%B8%D0%BD%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2
12. Yarosh O. B., Zinov'ev I. F., Zinov'ev F. V. Funkcionirovanie svobodnyh ekonomicheskih zon v Respublike Krym: retrospektiva i sovremennaya dihotomiya // Regionologiya regionology/2017 T. 25, № 2 S.217-230.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 253-258.

УДК 340.13

МЕСТО УЧЕТА КОНТЕКСТА НОРМАТИВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ В СИСТЕМЕ СПОСОБОВ ТОЛКОВАНИИ АКТОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Донская Л. Д.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

В статье на материалах действующих актов законодательства и положений юридической науки обосновывается необходимость учета при их толковании контекста нормативных положений, показываются последствия отказа от учета в таких целях контекста нормативных положений и обосновываются пределы, в которых учет контекста нормативных положений является допустимым. Кроме того, автором аргументируется необходимость отграничения учета контекста нормативных положений как логического средства установления содержания правовых норм, от расширительного и ограничительного толкования, которое предлагается – наряду с учетом социального контекста – отнести к правовым средствам корректировки результатов толкования нормативных положений, необходимость которой (корректировки) возникает в случаях, когда применение закрепленной в толкуемых нормативных положениях правовой нормы ведет к постановлению явно неразумного и несправедливого судебного решения.

Ключевые слова: акт гражданского законодательства; контекст нормативных положений; толкование положений актов гражданского законодательства.

Учет контекста нормативных положений – одна из проблем, которые одновременно и не нашли своего глубокого и всестороннего осмысления в юридической науке, и не относятся к числу безоговорочно признаваемых вследствие этого актуальными. Можно даже утверждать, что учет контекста нормативных положений, как и вообще проблематика разработки рациональной теории правотолкования, выходит за пределы круга научных интересов большинства представителей юридической науки. Основная причина тому – отсутствие понимания самой по себе необходимости постановки процесса толкования нормативных положений на научную основу, подчинения этого процесса законам логики, которое зачастую достаточно очевидным образом демонстрируют как юристы-практики, так и представители отечественной юридической науки.

Имеются ли в связи с этим основания отрицать актуальность поставленной в настоящей статье проблемы? По мнению автора, такие основания отсутствуют. Как справедливо отмечалось в науке, учет контекста нормативных положений, которые стали объектом толкования, является логическим инструментом, «который чаще должен использоваться для разрешения коллизий между нормами гражданского права» [1, с. 42]. Более того, учет контекста нормативных положений способен выполнять и роль средства «обнаружения правовых норм, логически закрепленных в актах гражданского законодательства» [1, с. 42].

Изложенное дает возможность утверждать, что без использования исследуемого в настоящей статье средства толкования нормативных положений невозможным

является установление действительного содержания таких положений. Отказ от учета контекста толкуемых нормативных положений обусловит невозможность определения круга и содержания прав и обязанностей участников общественных отношений, на которые распространяются толкуемые нормативные положения (закрепляемые в них текстуально и логически правовые нормы).

Изложенное, на наш взгляд, бесспорно свидетельствует об актуальности исследования проблем учета контекста нормативных положений, а также предопределяет задачу, которую ставит перед собой автор настоящей статьи: на примере конкретных нормативных положений продемонстрировать и аргументировать необходимость учета контекста толкуемых нормативных положений для определения их содержания и таким образом доказать необходимость включения этого приема в круг основных логических средств, подлежащих применению в процессе правотолкования.

Выше отмечалось, что игнорирование контекста нормативных положений при их толковании делает невозможным правильное определение юридического содержания таких положений, с необходимостью порождает ошибки при правоприменение.

Доказательством достоверности данного утверждения является то общеизвестное обстоятельство, на которое обращал внимание еще Р. ф. Иеринг: необходимость учета контекста нормативных положений при их толковании обусловливается известным стремлением законодателя (как и иных правотворческих органов) к экономии законодательного материала (его количественному упрощению по Р. ф. Иерингу [2, с. 33]).

Поскольку такое количественное упрощение права далеко не всегда ведет к достижению цели, которую Р. ф. Иеринг определил как «уменьшение массы материала без вреда, конечно, для получаемого из него материала» [2, с. 33], в отдельных случаях стремление правотворческих органов обеспечить максимально возможную краткость формулируемых нормативных положений порождает сложно разрешимые при сложившемся уровне разработанности проблем правотолкования вопросы.

Иными словами, стремление правотворческих органов обеспечить удобочитаемость нормативных положений имеет свою обратную сторону: избыточное усердие в разрешении такой задачи отрицательно сказывается на формальной определенности формулируемых предписаний.

Покажем это на следующем примере. Ст. 89 ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» [3] устанавливает общие требования пожарной безопасности к эвакуационным путям, эвакуационным и аварийным выходам зданий и сооружений. Основные требования, установленные в названной статье, конкретизируются в Своде правил «Системы противопожарной защиты. Эвакуационные пути и выходы» [4].

Абзац первый п. 5.4.15 указанного Свода правил устанавливает, что «в здании высотой три этажа и более выходы наружу из подвальных, цокольных этажей и технического подполья должны располагаться не реже чем через 100 м. и не должны сообщаться с лестничными клетками жилой части здания».

Абзацем вторым п. 5.4.15 Свода правил установлено, что «выходы из подвалов и цокольных этажей допускается устраивать через лестничную клетку жилой части в зданиях до 5 этажей. Данные выходы должны быть отделены в пределах первого этажа от выхода из жилой части противопожарными перегородками 1-го типа».

Попытки толкования приведенного положения абзаца второго п. 5.4.15 Свода правил без учета его контекста приводят к следующим результатам. Уполномоченные на осуществление надзора за соблюдением требований пожарной безопасности органы и их должностные лица заявляют требования об устройстве отделенных в пределах первого этажа от выхода из жилой части противопожарными перегородками 1-го типа выходов из подвалов и цокольных этажей ко всем зданиям, этажность которых не превышает 5.

В том числе такое требование предъявляется и одно- и двухэтажным зданиям. В случаях, когда названными органами в зданиях до 5 этажей соответствующие выходы не обнаруживаются либо выявленные ими выходы в пределах первого этажа не отделены от выхода из жилой части противопожарными перегородками, собственники соответствующих зданий привлекаются к административной ответственности [см., напр. : 5].

На наш взгляд, такое толкование правовой нормы, закрепленной в абзаце втором п. 5.4.15 Свода правил, является ошибочным, поскольку не учитывает контекста этого правила. Таким контекстом следует признать правовые нормы, установленные в абзаце первом того же пункта.

Абзац первый п. 5.4.15 Свода правил закрепляет правило, в соответствии с которым «В здании высотой три этажа и более выходы наружу из подвальных, цокольных этажей и технического подполья должны располагаться не реже чем через 100 м и не должны сообщаться с лестничными клетками жилой части здания».

Сфера действия текстуально закрепленной в приведенном нормативном положении правовой нормы четко определена: требование об устройстве выходов из подвальных цокольных этажей и технического подполья, установленное в нем, распространяется на здания высотой три этажа и более. В этом же законодательном положении выводом от противоположного обнаруживается логически закрепленная правовая норма, согласно которой к зданиям высотой до трех этажей требования об устройстве названных выходов не предъявляются.

Представляется, что толкование приведенной выше правовой нормы, которая текстуально закреплена в абзаце втором п. 5.4.15 Свода правил и в соответствии с которой в зданиях до 5 этажей выходы из подвальных и цокольных этажей должны быть отделены в пределах первого этажа от выхода из жилой части противопожарными перегородками 1-го типа, должно производиться с учетом контекста абзаца первого тоже же пункта, а результатом такого толкования должен стать следующий вывод: поскольку в зданиях высотой до трех этажей требования о наличии в них выходов из подвальных, цокольных этажей и технического подполья не устанавливаются вообще, предъявление требований к наличию в таких зданиях рассматриваемых выходов, которые соответствовали бы требованиям абзаца второго п. 5.4.15 невозможно; соответствующие требования могут быть предъявлены лишь к собственникам зданий, высота которых превышает предусмотренную абзацем первым п. 5.4.15 (здания высотой до трех этажей, к наличию и оснащению в которых рассматриваемых выходов требования не установлены вообще) и не выходит за пределы, установленные абзацем вторым того же пункта (здания высотой от трех до пяти этажей, в которых допускается устройство рассматриваемых выходов через выходы из жилой части здания в пределах первого этажа при условии обустройства противопожарных перегородок 1-го типа, поскольку в зданиях, высота которых превыша-

ет 5 этажей, обустройство рассматриваемых выходов через выходы из жилой части здания не допускается).

Иное толкование рассматриваемых в данной статье нормативных положений приводило бы к абсурдному выводу о возможности применения к лицу, на которое не возложена обязанность, ответственности за невыполнение требований, составляющих содержание этой обязанности.

Поскольку действующее законодательство не допускает, как правило, возложение на лицо ответственности за деяние, не являющееся противоправным (действие либо бездействие, не нарушающее установленный запрет либо возложенную на лицо юридическую обязанность), постольку необходимость учета контекста, образуемого положениями абзаца первого п. 5.4.15 Свода правил, при толковании и применении правовой нормы, закрепленной в абзаце втором того же пункта, не может быть поставлена под сомнение.

Полагаем необходимым, кроме того, поставить вопрос о том, является ли учет контекста нормативных положений самостоятельным приемом (логическим средством) толкования нормативных положений либо он является частным случаем ограничительного толкования таких положений.

Не претендуя на разрешение в настоящей статье вопроса о допустимости ограничительного толкования в принципе, отметим лишь, что учет контекста нормативного положения (закрепленной в нем текстуально или логически правовой нормы) в отличие от ограничительного (равно как и расширительного) толкования не является способом изменения содержания толкуемой правовой нормы в целом либо определенной законодателем гипотезы такой нормы (сферы действия правовой нормы).

Учет контекста нормативных положений при решении вопроса о сфере действия правовой нормы является, в отличие от ограничительного и расширительного толкования и такого явления как учет социального контекста необходимым условием правильного определения сферы действия соответствующей правовой нормы (правильного конструирования из нормативных положений, которыми правовая норма текстуально или логически закреплена, гипотезы такой правовой нормы) и объясняется тем, что правовая норма конструируется из правовых предписаний, зачастую расположенных в нескольких нормативных положений, что не освобождает правоприменителя от необходимости обнаружить каждое из таких нормативных положений и правильно учесть его при определении содержания толкуемой им правовой нормы.

Лишь после определения действительного содержания правовой нормы (в том числе с учетом контекста, иных подлежащих в соответствующих случаях применению технико-юридических приемов) является возможной постановка вопроса о необходимости корректировки содержания такой правовой нормы, к числу способов которой (корректировки) в литературе принято относить среди прочего и ее расширительное либо ограничительное толкование, учет социального контекста.

Автор настоящей статьи при этом учитывает то обстоятельство, что в литературе достаточно широкое распространение получило мнение о том, что учет социального контекста, расширительное и ограничительное толкование нормативных положений не является средством корректировки содержания таких положений, а относится к числу приемов (способов) определения их содержания. Вместе с тем, согласиться с таким мнением мы не можем. Достаточно обратить внимание на то, что одним из

аргументов в пользу признания, например, ограничительного и расширительного толкования нормативных положений средством толкования, а не корректировки нормативных положений является довод о том, что посредством такого толкования определяется содержание нормативных положений, включающих в себя оценочные понятия либо незакрытые перечни. Вместе с тем, на наш взгляд, толкование таких нормативных положений предполагает не их «расширение» либо «ограничение» их содержание, а установление действительного такого содержания: соответствующие нормативные положения распространяются как на прямо перечисленных в них лиц, права, обязанности либо случаи, так и на других юридически схожие с ними лица, права, обязанности либо случаи; устанавливая открытый перечень правотворческий орган допускает не «расширение» сферы действия правовой нормы при правоприменении, а лишь таким образом определяет ее сферу действия. Таким образом, отказ от полного перечисления в нормативном положении явлений, объектов или субъектов, на которых эта норма распространяется, сопряженный с указанием на то, что эта норма распространяется и на другие подобные явления, объекты или субъекты, не является основанием для ее расширительного или ограничительного толкования, порождает необходимость не корректировки ее содержание, а лишь усложняет установление содержания толкуемой правовой нормы.

На наш взгляд, изложенное выше безусловно подтверждает предположение о том, что учет контекста нормативных положений является одним из необходимых для применения в правотолковательной деятельности приемов (логических средств) толкования и что отказ от использования такого приема делает невозможным правильное решение вопроса о действительном содержании толкуемых нормативных положений. Единственным условием, при котором могла бы отпасть необходимость в использовании данного приема при толковании нормативных положений, был бы отказ законодателя, иных правотворческих органов, от экономии законодательного материала и переход названных органов к детальной проработке положений проектов принимаемых ими нормативных актов в таком направлении, при котором те правовые предписания, которые на сегодня в нормативных правовых актах закреплены логически и обнаруживаются при толковании посредством учета контекста нормативных положений, нашли бы свое текстуальное закрепление.

Следует, однако, иметь в виду, что такой отказ был бы маловероятным как с учетом сложившегося в настоящее время уровня юридической техники, так и с учетом соображений целесообразности. Сложно представить себе, каких размеров достигли бы нормативные правовые акты, в первую очередь, – кодифицированные, при условии, что соответствующие правотворческие органы предприняли бы попытку перейти к текстуальному закреплению в таких актах всех тех правовых предписаний, которые в настоящее время закрепляются в нормативных правовых актах логически и обнаруживаются при толковании при помощи тех или иных приемов толкования (в том числе путем учета контекста нормативных положений).

Изложенное, на наш взгляд, позволяет сделать вывод о том, что учет контекста нормативных положений является необходимым этапом (средством) обнаружения и толкования правовых норм, игнорирование которого влечет грубые юридические ошибки при правотолковании и использование которого является остро необходимым с учетом сложившегося невысокого уровня технико-юридической отработки положений нормативных правовых актов, в том числе – актов гражданского законо-

дательства. Разработка конкретных предложений по использованию рассматриваемого средства толкования правовых норм, анализу действующих положений нормативных правовых актов с использованием этого средства, а также разработка на этой основе рекомендаций как по применению, так и по совершенствованию действующего законодательства должно быть признано одной из центральных задач юридической науки.

Список литературы

1.Ротань В. Г. Переход от интуитивного к рациональному толкованию актов гражданского законодательства как основное условие совершенствования правоприменения / В. Г. Ротань // Актуальные проблемы развития гражданского права и процесса на современном этапе: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Краснодар, 12 февраля 2015 г.). – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2015. – С. 39-45.
2.Иеринг Р. ф. Юридическая техника / Сост. А. В. Поляков. / Р. ф. Иеринг. – М. : Статут, 2008. – 231 с.
3.Технический регламент о требованиях пожарной безопасности : Федеральный закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 30 (ч. 1). – Ст. 3579.
4.Свод правил «Системы противопожарной защиты. Эвакуационные пути и выходы: утв. Приказом МЧС РФ от 29.03.2009 № 171 // Пожарная безопасность. – 2009. – № 9. – С. 15-71.
5.Решение Железнодорожного районного суда г. Симферополя от 19.10.2018 г. по делу № 2а-1342/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://zheleznodorozhniy--krm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=1968096726&_deloId=1540005&_caseType=0&_new=0&srv_num=1 (Дата обращения 01.10.2018).

Donskaya L. Importance the context of regulations in the the system of ways of interpreting of acts of civil law // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 253-258.

The article substantiates the need to take into account the context of the regulations when interpreting them, shows the consequences of not taking into account the context of the regulations for such purposes and justifies the limits in which the consideration of the context of regulations is permissible. In addition, the author argues the need to delimit the consideration of the context of regulations as a logical means of establishing the content of legal norms, from the expansive and restrictive interpretation that is proposed — along with the social context — to be attributed to legal means of adjusting the results of the interpretation of regulations in cases where the application of a legal norm enshrined in interpreted regulations leads to a decree explicitly unreasonable and unfair judgment.

Keywords: civil legislation; the context of the regulatory provisions; to interpret the provisions of civil legislation acts.

Spisok literatury

1.Rotan' V. G. Perekhod ot intuitivnogo k ratsional'nomu tolkovaniyu aktov grazhdanskogo zakonodatel'stva kak osnovnoe uslovie sovershenstvovaniya pravoprimeneniya / V. G. Rotan' // Aktual'nye problemy razvitiya grazhdanskogo prava i protsessa na sovremennom ehtape: Materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferentsii (Krasnodar, 12 fevralya 2015 g.). – Krasnodar : Krasnodarskij universitet MVD Rossii, 2015. – S. 39-45.
2. Iering R. f. YUridicheskaya tekhnika / Sost. A. V. Polyakov. / R. f. Iering. – M. : Statut, 2008. – 231 s.
3. Tekhnicheskij reglament o trebovaniyakh pozharnoj bezopasnosti : Federal'nyj zakon ot 22.07.2008 № 123-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2008. – № 30 (ch. 1). – St. 3579.
4. Svod pravil «Sistemy protivopozharnoj zashhity. EHvakuatsionnye puti i vykhody: utv. Prikazom MCHS RF ot 29.03.2009 № 171 // Pozharnaya bezopasnost'. – 2009. – № 9. – S. 15-71.
5.Reshenie ZHeleznodorozhnogo rajonnogo suda g. Simferopolya ot 19.10.2018 g. po delu № 2a-1342/2018. [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://zheleznodorozhniy-krm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=1968096726&_deloId=1540005&_caseType=0&_new=0&srv_num=1 (Data obrashheniya 01.10.2018).

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 259-269.

УДК 342.951

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Евсикова Е. В., Петросян Г. А.

Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

В статье проводится анализ и раскрываются некоторые аспекты привлечения к административной ответственности за правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования. Так, в статье раскрываются понятие и сущность таких правовых категорий, как «экологическая правонарушение» и «экологическая ответственность». Раскрывается система административных наказаний за правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования, которая является важным и необходимым средством обеспечения экологической безопасности Российской Федерации – в целом, и в ее субъектах - в частности. Авторы приходят к выводу, что административно-деликтный инструментарий данной правового института не всегда эффективно используется правоприменителем, в том числе, в силу коллизий и пробелов в административно-деликтном законодательстве. На основе проведенного анализа авторы выносят свои предложения по усовершенствованию административно-деликтного законодательства Российской Федерации в данной сфере.

Ключевые слова: Экологическое правонарушение; административная ответственность за правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования; санкции.

Взятый Российской Федерацией курс общественной жизни на демократизацию общества и либерализацию ее экономики характеризуется наличием в обществе большого количества совершаемых деструктивных проявлений. Они не только тормозят проведение социально-экономических реформ в России, но и ставят под угрозу как законные права и интересы граждан, так и общества, и государства в целом. Вот почему в последние годы повышенное внимание ученых и особенно ученых административистов обращено к проблемам правопорядка, стабильность и защищенность которого должны являться необходимыми условиями демократизации общества в России [1, с. 63].

Поскольку 2017 год был объявлен в Российской Федерации Годом экологии, а экологическое направление как приоритетное заложено в недавно утверждённую Стратегию научно-технологического развития России, что неоднократно подчеркивалось и в выступлениях Президента РФ [2], вопросы предупреждения экологических правонарушений являются особенно актуальными, в связи с чем, изучение отдельных аспектов привлечения к административной ответственности за правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования представляет значительный научный и практический интерес.

Предупреждение правонарушений в области охраны окружающей среды и природопользования, т.е. экологических правонарушений, занимает ведущее место в механизме правового обеспечения экологической безопасности, которая является одним из элементов системы национальной безопасности РФ в целом [3].

Отметим, что Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная указом Президента РФ 19 апреля 2017 года [4], предусматривает, что совершенствование законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования, а также институциональной системы обеспечения экологической безопасности, является одним из приоритетных направлений решения основных задач в области обеспечения экологической безопасности.

Вместе с тем, в механизме правового обеспечения экологической безопасности, охраны окружающей среды и природопользования важную роль играют меры административного принуждения и, в частности, меры административной ответственности за совершение экологических правонарушений, выраженные в системе административных наказаний, предусмотренных КоАП РФ и законами субъектов РФ, как средство борьбы с экологическими правонарушениями и их предупреждения.

В теории административно-деликтного права административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом Российской Федерации административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [5] или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность [6, с. 63].

Вместе с тем, под административным экологическим правонарушением понимается «общественно-вредное, противоправное, виновное действие или бездействие физического или юридического лица, посягающее на отношения в сфере охраны окружающей среды, рационального природопользования и обеспечения экологической безопасности, причиняющее экологический вред или создающее угрозу причинения такого вреда, за совершение которого КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации установлена административно-правовая ответственность» [7].

Несмотря на актуальность и значимость изучения проблематики института административной ответственности на современном этапе [8], единого подхода к пониманию данной правовой категории среди ученых-административистов на сегодняшний день нет [6].

Следует отметить, что по нашему мнению, административная ответственность – это сложное правовое явление и категория, выступающая с одной стороны видом юридической ответственности, с другой – мерой государственного принуждения, обладающая присущими только ей специфическими признаками, отличающими ее от других видов юридической ответственности, закрепленная нормами административно-деликтного законодательства Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, возникающая вследствие совершения общественно опасного, противоправного, виновного, наказуемого деяния (действия или бездействия) субъектом административной ответственности (физическим или юридическим лицом), состоящая с одной стороны в применении уполномоченными органами административной юрисдикции к субъектам административной ответственности мер принуждения, предусмотренных административно-деликтным законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, с другой стороны – обязанности субъектов административной ответственности претерпевать административные наказания личного, имущественного или организационного характера, которые могут

быть применены к лицу за совершение административного правонарушения [9, с. 110].

В то же время, ряд авторов выделяет такое понятие, как «экологическая ответственность», выделяя при этом такие ее признаки, как наличие специфических общественных отношений, подлежащих правовой охране, под которыми выступают общественные отношения в области охраны природы и природных ресурсов; субъектов экологической ответственности - это физическое или юридическое лицо, причинившее вред окружающей среде; особый характер санкций за экологические правонарушения, поскольку, в данном случае само наказание виновного приобретает второстепенное значение, а наиболее важным является восстановление природных качеств до того состояния, в котором они находились до причинения им ущерба [10].

По нашему мнению, такие правовые категории как «экологическая ответственность» и «экологическое правонарушение» имеют место в российской правовой системе и на сегодняшний день еще переживают процесс своего становления и развития, в силу чего, говорить о них, как об окончательно сформировавшихся правовых явлениях несколько преждевременно. Вместе с тем, традиционно общая теория права выделяет уголовную, гражданскую, административную ответственности, а экологическую ответственность рассматривает как разновидность административной ответственности.

Однако, следует согласиться с тем, что экологическая ответственность как составная часть механизма экологического права представляет собой один из видов юридической ответственности, вследствие чего имеет все отличительные признаки последней, а также некоторые специфические особенности, а именно: представляет собой особый вид правоотношений между государством и правовыми субъектами, нарушившими экологические законы (при этом, данные правоотношения возникают, изменяются и прекращаются в результате нарушения экологического законодательства); экологическая ответственность реализуется в форме принуждения с использованием государственной системы с целью защиты экологических требований; система экологической ответственности является комплексной правовой системой [10].

Таким образом, составы административных правонарушений в области охраны окружающей среды и природопользования, а также ответственность за их совершение закреплены в главе 8 КоАП РФ, а также в административно-деликтном законодательстве субъектов РФ [11, с. 212].

Правовое обеспечение является исходным моментом организации предупреждения и профилактики правонарушений, в том числе, в сфере охраны окружающей среды и природопользования. При этом важно обеспечение системного характера мер по совершенствованию правовых основ профилактики данной категории правонарушений, их соответствие стратегическим установкам и приоритетам в этой области, с учетом сложившейся административно-деликтной ситуации и тенденций ее развития [12].

Так, согласно статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2016 году в суды общей юрисдикции поступило:

- 2156 дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст.ст.8.2; 8.3 КоАП РФ (Несоблюдение экологических и санитарно-эпидемиологических тре-

бований при обращении с отходами производства и потребления или иными опасными), привлечено к ответственности 1378 лиц, из которых: юридические лица – 689, должностные лица – 249, индивидуальные предприниматели – 150, иные физические лица – 290; применено наказание в виде: предупреждения -21, штрафа – 1151, приостановления деятельности -206, всего наложено штрафов на сумму – 48 945 801руб., из которых взыскано или уплачено добровольно – 13 789 300руб.;

- 1057 дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст.8.17 КоАП РФ (Нарушение регламентирующих деятельность во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации или открытом море требований или условий лицензии), привлечено к ответственности 722 лица, из которых: юридические лица – 109, должностные лица – 145, индивидуальные предприниматели – 6, иные физические лица – 512; применено наказание в виде: предупреждения -8, штрафа – 764 (в качестве дополнительного – конфискация – 94), всего наложено штрафов на сумму – 306 840 022 руб., из которых взыскано или уплачено добровольно – 27 244 286 руб.;

- 36801 дело об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 8.37 КоАП РФ (Нарушение правил охоты, правил, регламентирующих рыболовство и другие виды пользования объектами животного мира), привлечено к ответственности 30813 лиц, из которых: юридические лица – 347, должностные лица – 145, индивидуальные предприниматели – 21, иные физические лица – 30300; применено наказание в виде: предупреждения -21, штрафа – 29317, лишение специального права – 1475, (в качестве дополнительного – конфискация – 11548), всего наложено штрафов на сумму – 91 846 087 руб., из которых взыскано или уплачено добровольно – 32 290 234 руб. [13].

Вместе с тем, в 2017 году в суды общей юрисдикции поступило:

- 2034 дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст.ст.8.2; 8.3 КоАП РФ (Несоблюдение экологических и санитарно-эпидемиологических требований при обращении с отходами производства и потребления или иными опасными), привлечено к ответственности 1296 лиц, из которых: юридические лица – 673, должностные лица – 180, индивидуальные предприниматели – 135, иные физические лица – 308; применено наказание в виде: предупреждения -46, штрафа – 1014, приостановления деятельности -236, всего наложено штрафов на сумму – 44743200 руб., из которых взыскано или уплачено добровольно – 9811836 руб.;

- 1182 дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст.8.17 КоАП РФ (Нарушение регламентирующих деятельность во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации или открытом море требований или условий лицензии), привлечено к ответственности 848 лица, из которых: юридические лица – 142, должностные лица – 174, индивидуальные предприниматели – 8, иные физические лица – 524; применено наказание в виде: предупреждения -16, штрафа – 832 (в качестве дополнительного – конфискация – 138), всего наложено штрафов на сумму – 528699086руб., из которых взыскано или уплачено добровольно – 46707272руб.;

- 49556 дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 8.37 КоАП РФ (Нарушение правил охоты, правил, регламентирующих рыболовство и

другие виды пользования объектами животного мира), привлечено к ответственности 41763 лиц, из которых: юридические лица – 324, должностные лица – 215, индивидуальные предприниматели – 44, иные физические лица – 41180; применено наказание в виде: предупреждения -94, штрафа – 40 298, лишение специального права – 1370, (в качестве дополнительного – конфискация – 16576), всего наложено штрафов на сумму – 131 522 663 руб., из которых взыскано или уплачено добровольно – 36 099 982 руб. [14].

Таким образом, в качестве наказаний за экологические правонарушения санкции статей главы 8 КоАП РФ, предусматривают предупреждение, штраф, приостановление деятельности (основные наказания), а также конфискацию в качестве дополнительной меры по отдельным составам правонарушений. В то же время, если штраф, приостановление деятельности и конфискация в качестве наказаний являются разумными средствами предупреждения экологических правонарушений, отвечающих требованиям принципа соразмерности наказания совершенному деянию, то предупреждение в качестве наказания представляется весьма сомнительным и малоэффективным.

В то же время, анализ санкций статей главы 8 КоАП РФ свидетельствует о том, что в большинстве случаев санкции статей предусматривают незначительные суммы штрафов, которые фактически не несут какой-либо существенной финансовой нагрузки на лицо и, как следствие, не выполняют такие функции наказания, как карательная и предупредительная.

Кроме того, проблема привлечения к административной ответственности за совершение экологических правонарушений по статьям главы 8 КоАП РФ, предусматривающим незначительные суммы штрафов или предупреждение в качестве наказания, заключается в том, что в большинстве случаев по таким составам инспекторы контролирующих органов просто не хотят составлять протоколы, что подтверждается и данными судебной статистики – отсутствие дел об административных правонарушениях санкции которых предусматривают незначительные размеры штрафов.

Отметим, что некоторые ученые-административисты выступают против «ужесточения» размера санкций административно-правовых норм, ссылаясь на то, что такой подход приближает административную ответственность к уголовной, что увеличение размеров административных штрафов как вида административного наказания не может и не должно иметь целью удовлетворение финансовых интересов государства, поскольку, указанные факторы очень негативно сказываются на общеправовой теории юридической ответственности, а также отраслевых доктринах и нормативно-правовой основе каждого из видов юридической ответственности [15].

Другие, напротив, указывают на низкий размер административных штрафов, как на основную причину административных экологических правонарушений, поскольку «размеры административных штрафов следовало бы соотносить с реальными размерами имущественного ущерба, наносимого в результате нарушения законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования. Увеличение размера административного штрафа должно касаться специального субъекта административно-правовой ответственности» [7, с. 9].

По нашему мнению, увеличение размеров административных штрафов за правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования по отдельным статьям главы 8 КоАП РФ не только для специальных субъектов, но и для общих субъектов, т.е. граждан, является объективной необходимой предупредительной мерой, которая позволит добиться снижения количества административных правонарушений в указанной сфере и будет направлена не столько на удовлетворение финансовых интересов государства, сколько на достижение таких целей административного наказания, как общая и частная превенция, исходя из понимания административного наказания как предусмотренной КоАП РФ меры административной ответственности, применяемой судьей, иным уполномоченным органом или должностным лицом к физическому или юридическому лицу, совершившему административное правонарушение, состоящей в установлении в отношении этого лица определенных ограничений (запретов, лишений) имущественного, личного или организационного характера либо в оказании на него властного морально-психологического воздействия с целью его правового воспитания, предупреждения совершения им, а также другими лицами, новых аналогичных или иных административных правонарушений, и влекущей возникновение у указанных лиц временного состояния административной наказуемости [16].

Поскольку, административно-правовая ответственность представляет собой не только систему административных наказаний за административные правонарушения, формально выраженных в институте административно-правовой ответственности (в объективном смысле), но выступает субъективной юридической обязанностью лица, совершившего административное правонарушение, понести административное наказание. Таким образом, административная ответственность за экологические правонарушения является составной частью юридической ответственности, при этом ее особенности обусловлены спецификой объекта посягательства [7, с. 18].

Меры административной ответственности и правила их применения, устанавливаемые законодательством об административных правонарушениях, должны не только соответствовать характеру правонарушения, его опасности для защищаемых законом ценностей, но и обеспечивать учет причин и условий его совершения, а также личности правонарушителя и степени его вины, гарантируя тем самым адекватность порождаемых последствий для лица, привлекаемого к административной ответственности, тому вреду, который причинен в результате административного правонарушения, не допуская избыточного государственного принуждения и обеспечивая баланс основных прав индивида (юридического лица) и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от административных правонарушений [17].

Вместе с тем, как справедливо указывает Руденко А.В., законодатель при осуществлении нормотворческой деятельности, устанавливая размер административного наказания за конкретное правонарушение, должен оценивать его с точки зрения соотносимости его с характером и степенью общественной опасности данного административного правонарушения, наделять его разумным сдерживающим эффектом, необходимым для соблюдения находящихся под защитой административно-деликтного законодательства запретов [18, с. 79].

В силу чего, предлагается увеличение размера штрафных санкций как для граждан, так и для должностных и юридических лиц по отдельным статьям КоАП РФ, а именно: 8.1; 8.2; 8.3; 8.4; 8.5; 8.6; 8.13; 8.14; 8.15; 8.16; 8.22; 8.23; 8.25; 8.28; 8.29; 8.30; 8.31; 8.32; 8.34; 8.35; 8.36; 8.37; 8.39; 8.40.

Так, например, ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за нарушение правил, регламентирующих рыболовство в виде административного штрафа для граждан в размере от 2000 до 5000 руб.; для должностных лиц – от 20000 до 30000 руб.; для юридических лиц – от 100 000 до 200 000 руб., в качестве дополнительного наказания для всех субъектов правонарушения предусмотрена конфискация судна и других орудий добычи (вылова) водных биологических ресурсов. Анализ статистических данных показывает, что конфискация в качестве дополнительного наказания применяется далеко не всегда, меньше, чем в половине случаев (от общего количества дел, поступивших в суды общей юрисдикции). В то же время, основной мерой наказания по данной категории правонарушений выступает именно административный штраф.

Так, например, предлагается предусмотреть в ч.2 ст. 8.37 КоАП РФ в виде административного штрафа для граждан в размере от 5000 до 10000 руб.; для должностных лиц – от 30000 до 50000 руб.; для юридических лиц – от 150 000 до 300 000 руб., с конфискацией судна и любых (разрешенных либо запретных) орудий добычи (вылова) водных биологических ресурсов, поскольку, согласно правилам рыболовства, есть как разрешенные, так и запретные орудия для добычи (вылова) водных биоресурсов. При этом, с учетом положений п.4 ст.3.7 КоАП РФ, административное наказание в виде конфискации судна и орудия совершения административного правонарушения (орудия добычи (вылова) водных биоресурсов) может быть назначено только собственнику такого имущества.

При этом следует иметь в виду, что в силу положений ч. 2 ст. 3.7 КоАП РФ, конфискация разрешенных орудий рыболовства не может быть применена к правонарушителям - физическим лицам (как имеющим, так и не имеющим статуса индивидуального предпринимателя), если на основании имеющихся в материалах дела фактических данных, а также представленных в судебное заседание доказательств будет установлено, что рыболовство для этих лиц является основным законным источником средств к существованию [19].

В то же время, при привлечении к административной ответственности по данной категории дел возникают проблемные вопросы в случае, если в ходе разрешения дела собственник судна и других орудий совершения правонарушения (в том числе, разрешенных или запретных орудий добычи (вылова) водных биоресурсов) установлен не был. По нашему мнению, в данной ситуации суд должен руководствоваться ч. 3 ст. 3.7 КоАП РФ, предусматривающей, что: «не является конфискацией изъятие из незаконного владения лица, совершившего административное правонарушение, орудия совершения или предмета административного правонарушения: подлежащих в соответствии с федеральным законом возвращению их законному собственнику; изъятых из оборота либо находившихся в противоправном владении лица, совершившего административное правонарушение, по иным причинам и на этом основании подлежащих обращению в собственность государства или уничтожению» и п.1 ч. 3 ст. 29.10 КоАП РФ, предусматривающим, что в постановлении по делу об административном правонарушении должны быть решены вопросы об изъ-

ятых вещах и документах, если в отношении их не может быть применено административное наказание в виде конфискации, при этом, вещи и документы, не изъятые из оборота, подлежат возвращению законному владельцу, а при неустановлении его передаются в собственность государства в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Таким образом, при рассмотрении данной категории дел, следует учитывать, что, если в ходе разрешения дела собственник судна и других орудий совершения правонарушения (в том числе, разрешенных или запретных орудий добычи (вылова) водных биоресурсов) установлен не был, то суда, орудия совершения правонарушения, в том числе разрешенные или запретные орудия добычи (вылова) водных биоресурсов подлежат безвозмездному изъятию.

На основе проведенного анализа в целях повышения качества судебной практики рассмотрения дел о привлечении к административной ответственности за правонарушения в сфере охраны окружающей среды и природопользования, предлагается внесение изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 года № 27 «О практике рассмотрения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил добычи (вылова) водных биологических ресурсов и иных правил, регламентирующих осуществление промышленного, прибрежного и других видов рыболовства» [18] (далее – Постановление), а именно:

1. В связи с тем, что объектом посягательства в статьях 8.16, 8.17, 8.37 КоАП РФ выступают кроме общественных отношений, связанных с рыболовством, общественные отношения, связанные с добычей «выловом» водных биологических (живых) ресурсов предлагается следующая редакция названия постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 года №27 "О практике рассмотрения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил и требований в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов";

2. С учетом изменения названия предлагается абз. 1 п. 1 Постановления изложить в следующей редакции: «При рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил и требований в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов, необходимо учитывать, что объектом посягательства данной категории правонарушений выступают общественные отношения в области рыболовства, а также сохранения водных биологических ресурсов (далее- водных биоресурсов), которые регулируются в том числе:…».

3. Предлагается альтернативная формулировка абз. 1 п. 3 Постановления: «при квалификации правонарушения, судам следует учитывать такой факультативный признак объективной стороны, как место совершения административного правонарушения. При совершении правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.16 - это внутренние морские воды, территориальное море, континентальный шельф и (или) исключительная экономическая зона Российской Федерации; при совершения административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст.8.17, помимо обозначенных территорий, место совершения правонарушения также будет являться открытое море».

4. При внесении изменений в п. 11 Постановления следует применить формулировку указанного пункта: «Исходя из п.4 ст.3.7 административное наказание в виде

конфискации судна и иных орудий совершения административного правонарушения, предусмотренного ч.2 ст.8.17, а также в виде конфискации судна и других орудий совершения правонарушения (в том числе, разрешенных или запрещенных орудий добычи (вылова) водных биоресурсов), предусмотренного ч. 2 ст. 8.37, может быть назначено только собственнику такого имущества. Если в ходе разрешения дела собственник судна и иных орудий совершения административного правонарушения, предусмотренного ч.2 ст.8.17, а также собственник судна и других орудий совершения правонарушения (в том числе, разрешенных или запретных орудий добычи (вылова) водных биоресурсов) установлен не был, то суда, орудия совершения правонарушения, в том числе разрешенные или запретные орудия добычи (вылова) водных биоресурсов подлежат безвозмездному изъятию...» и дальше по тексту проекта.

Таким образом, система административных наказаний за правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования является важным и необходимым средством обеспечения экологической безопасности Российской Федерации – в целом, и в ее субъектах - в частности. Однако, административно-деликтный инструментарий данной правового института не всегда используется правоприменителем, в том числе, в силу коллизий и пробелов в административно-деликтном законодательстве, а дальнейшее усовершенствование реализации данного вида юридической ответственности следует проводить посредством дальнейшего развития норм административно-деликтного законодательства с учетом наработок и достижений науки административно-деликтного права и наработанной практики в данной сфере.

Список литературы

1. Актуальные проблемы административного права : учебное пособие для бакалавров и магистров // под. ред. д. ю. н., проф. М. И. Никулина. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2018. – 188 с.
2. Заседание Государственного совета по вопросу об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений. [Дата размещения ресурса : 27 декабря 2016 года / Время размещения ресурса : 15:10].Москва, Кремль. [Электронный ресурс]// [Режим доступа] : http://www.kremlin.ru/events/president/news/53602/
3. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации". [Электронный ресурс]// [Режим доступа] : http://base.garant.ru/71296054/.
4. Указ Президента РФ от 19.04.2017 N 176 "О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года". [Электронный ресурс]// [Режим доступа] : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215668/71330e43fc48d840d45e7c44eb8e184f03207692/.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]// [Режим доступа] : http://base.garant.ru/12125267/1/#block_1000.
6. Сборник схем и таблиц по административному праву : учебное пособие / В.Н. Вересов, В.Ю. Волков, В.Ю. Докучаева, Е.В. Евсикова, А.В. Пономарев, А.В. Руденко, С.Ю. Русанова, Н.В. Савенко, З.С. Лусегенова. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2018. – 100 с.
7. Яковлева Е.А. Проблемы административно-правовой ответственности за экологические правонарушения (на примере Байкальской природной территории): автореф. …дисс. канд.юрид.наук 12.00.14 /Яковлева Елена Александровна/ Тюмень, 2010. – 27 с.
8. Руденко А. В. Проблемы института административной ответственности на современном этапе в научных трудах профессора Н.Г. Салищевой / А.В. Руденко // Административное право и процесс. 2017. № 6. С. 34-37.
9. Евсикова Е. В. Проблемы теории и практики института административной ответственности / Е.В. Евсикова // Евразийский юридический журнал. № 10 (125) 2018. – С. 108-110.
10. Иванов А.А. Юридическая ответственность за экологические правонарушения: перспективы развития / А.А. Иванов // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. – Т. 24. № 2. – С. 110-124.
11. Тихомаева В. С., Евсикова Е. В. Проблемы предупреждения незаконного использования редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений на территории Республики Крым /

В. С. Тихомаева, Е. В. Евсикова // Молодая наука Сборник научных трудов научно-практической конференции для студентов и молодых ученых. Научный редактор Н.Г. Гончарова. 2017. С. 211-213.
12. Евсикова Е.В. Правовые основы профилактики административных правонарушений в Республике Крым / Евсикова Е.В. // Евразийский юридический журнал. – 2016. - № 8 (99). – С. 148-150.
13. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2016. Данные судебной статистики. Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: http://www.cdep.ru/index.php?id=79.
14. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 год. Данные судебной статистики. Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476
15. Рогачева О. С. Эффективность норм администартивно-деликтного права : автореф. … дисс.д-ра. юрид. наук. 12.00.14 / Рогачева Ольга Сергеевна. –Воронеж, -2012. – 50 с.
16. Корсакова Н. А. Назначение административных наказаний : автореф. дисс. канд. юрид. наук 12.00.14 / Корсакова Наталья Алексеевна . – Челябинск, 2011. – 27 с.
17. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2014 N 4-П "По делу о проверке конституционности ряда положений статей 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 и 19.7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного суда Нижегородской области и жалобами обществ с ограниченной ответственностью "Барышский мясокомбинат" и "ВОЛМЕТ", открытых акционерных обществ "Завод "Реконд", "Эксплуатационно-технический узел связи" и "Электронкомплекс", закрытых акционерных обществ "ГЕОТЕХНИКА П" и "РАНГ" и бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики "Детская городская больница N 3 "Нейрон" Министерства здравоохранения Удмуртской Республики" . [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159544///.
18. Руденко А. В. Соблюдение принципов соразмерности наказания и индивидуализации наказания при привлечении к административной ответственности // А.В. Руденко // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. - 2016. - № 4 (25). - С. 77-81.
19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 27 “О практике рассмотрения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил добычи (вылова) водных биологических ресурсов и иных правил, регламентирующих осуществление промышленного, прибрежного и других видов рыболовства” (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]// [Режим доступа] : http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1698324/

Evsikova E.V., Petrosyan G.A. Some aspects of administrative prosecution for offences in the field of environmental protection and environmental management // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 259-269.

In article the analysis is carried out and some aspects of administrative prosecution for offenses in the field of environmental protection and environmental management reveal. So, in article the concept and an entity of such legal categories as "ecological offense" and "ecological responsibility" reveal. The system of administrative punishments for offenses in the field of environmental protection and environmental management which is an important and necessary instrument for ensuring of environmental safety of the Russian Federation – in general, and in its subjects - in particular reveals. Authors come to a conclusion that administrative and delictual tools given legal institute not always effectively are used by the law enforcement official, including, owing to collisions and spaces in the administrative and delictual legislation. On the basis of the carried-out analysis authors take out the sentences on improvement of the administrative and delictual legislation of the Russian Federation in this sphere.

Key word: Ecological offense; administrative responsibility for offenses in the field of environmental protection and environmental management; sanctions.

Spisok literaturi:

1.Aktual'nye problemy administrativnogo prava : uchebnoe posobie dlja bakalavrov i magistrov // pod. red. d. ju. n., prof. M. I. Nikulina. – Simferopol' : IT «ARIAL», 2018. – 188 s.
2.Zasedanie Gosudarstvennogo soveta po voprosu ob jekologicheskom razvitii Rossijskoj Federacii v interesah budushhih pokolenij. [Data razmeshhenija resursa : 27 dekabrja 2016 goda / Vremja razmeshhenija resursa : 15:10].Moskva, Kreml'. [Jelektronnyj resurs]// [Rezhim dostupa] : http://www.kremlin.ru/events/president/news/53602/
3.Ukaz Prezidenta RF ot 31 dekabrja 2015 g. N 683 "O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii". [Jelektronnyj resurs]// [Rezhim dostupa] : http://base.garant.ru/71296054/.
4.Ukaz Prezidenta RF ot 19.04.2017 N 176 "O Strategii jekologicheskoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda". [Jelektronnyj resurs]// [Rezhim dostupa] : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215668/71330e43fc48d840d45e7c44eb8e184f03207692/.

5.Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah ot 30 dekabrja 2001 g. N 195-FZ (s izmenenijami i dopolnenijami). [Jelektronnyj resurs]// [Rezhim dostupa] : http://base.garant.ru/12125267/1/#block_1000.
6.Sbornik shem i tablic po administrativnomu pravu : uchebnoe posobie / V.N. Veresov, V.Ju. Volkov, V.Ju. Dokuchaeva, E.V. Evsikova, A.V. Ponomarev, A.V. Rudenko, S.Ju. Rusanova, N.V. Savenko, Z.S. Lusegenova. – Simferopol' : IT «ARIAL», 2018. – 100 s.
7.Jakovleva E.A. Problemy administrativno-pravovoj otvetstvennosti za jekologicheskie pravonarushenija (na primere Bajkal'skoj prirodnoj territorii): avtoref. …diss. kand.jurid.nauk 12.00.14 /Jakovleva Elena Aleksandrovna/ Tjumen', 2010. – 27 s.
8.Rudenko A.V. Problemy instituta administrativnoj otvetstvennosti na sovremennom jetape v nauchnyh trudah professora N.G. Salishhevoj / A.V. Rudenko // Administrativnoe pravo i process. 2017. № 6. S. 34-37.
9.Evsikova E.V. Problemy teorii i praktiki instituta administrativnoj otvetstvennosti / E.V. Evsikova // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. № 10 (125) 2018. – s. 108-110.
10.Ivanov A.A. Juridicheskaja otvetstvennost' za jekologicheskie pravonarushenija: perspektivy razvitija / A.A. Ivanov // Samarskaja Luka: problemy regional'noj i global'noj jekologii. – T. 24. № 2. – S. 110-124.
11.Tihomaeva V.S., Evsikova E.V. Problemy preduprezhdenija nezakonnogo ispol'zovanija redkih i nahodjashhihsja pod ugrozoj ischeznovenija vidov zhivotnyh i rastenij na territorii Respubliki Krym / V.S. Tihomaeva, E.V. Evsikova // Molodaja nauka Sbornik nauchnyh trudov nauchno-prakticheskoj konferencii dlja studentov i molodyh uchenyh. Nauchnyj redaktor N.G. Goncharova. 2017. S. 211-213.
12.Evsikova E.V. Pravovye osnovy profilaktiki administrativnyh pravonarushenij v Respublike Krym / Evsikova E.V. // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. – 2016. - № 8 (99). – S. 148-150.
13.Osnovnye statisticheskie pokazateli dejatel'nosti sudov obshhej jurisdikcii za 2016. Dannye sudebnoj statistiki. Sudebnyj Departament pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii. [Jelektronnyj resurs] // [Rezhim dostupa]: http://www.cdep.ru/index.php?id=79.
14.Otchet o rabote sudov obshhej jurisdikcii po rassmotreniju del ob administrativnyh pravonarushenijah. Svodnye statisticheskie svedenija o dejatel'nosti federal'nyh sudov obshhej jurisdikcii i mirovyh sudej za 2017 god. Dannye sudebnoj statistiki. Sudebnyj Departament pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii. [Jelektronnyj resurs] // [Rezhim dostupa]: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476
15.Rogacheva O.S. Jeffektivnost' norm administartivno-deliktnogo prava : avtoref. … diss.d-ra. jurid. nauk. 12.00.14 / Rogacheva Ol'ga Sergeevna. –Voronezh, -2012. – 50 s.
16.Korsakova N.A. Naznachenie administrativnyh nakazanij : avtoref. diss. kand. jurid. nauk 12.00.14 / Korsakova Natal'ja Alekseevna . – Cheljabinsk, 2011. – 27 s.
17.Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25.02.2014 N 4-P "Po delu o proverke konstitucionnosti rjada polozhenij statej 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 i 19.7.3 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah v svjazi s zaprosom Arbitrazhnogo suda Nizhegorodskoj oblasti i zhalobami obshhestv s ogranichennoj otvetstvennost'ju "Baryshskij mjasokombinat" i "VOLMET", otkrytyh akcionernyh obshhestv "Zavod "Rekond", "Jekspluatacionno-tehnicheskij uzel svjazi" i "Jelektronkompleks", zakrytyh akcionernyh obshhestv "GEOTEHNIKA P" i "RANG" i bjudzhetnogo uchrezhdenija zdravoohranenija Udmurtskoj Respubliki "Detskaja gorodskaja bol'nica N 3 "Nejron" Ministerstva zdravoohranenija Udmurtskoj Respubliki" . [Jelektronnyj resurs] // [Rezhim dostupa]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159544///.
18.Rudenko A.V. Sobljudenie principov sorazmernosti nakazanija i individualizacii nakazanija pri privlechenii k administrativnoj otvetstvennosti // A.V. Rudenko // Akademicheskij vestnik Rostovskogo filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii. - 2016. - № 4 (25). - S. 77-81.
19. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23 nojabrja 2010 g. № 27 “O praktike rassmotrenija del ob administrativnyh pravonarushenijah, svjazannyh s narusheniem pravil dobychi (vylova) vodnyh biologicheskih resursov i inyh pravil, reglamentirujushhih osushhestvlenie promyshlennogo, pribrezhnogo i drugih vidov rybolovstva” (s izmenenijami i dopolnenijami). [Jelektronnyj resurs]// [Rezhim dostupa] : http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1698324/

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 270-281.

УДК 342.951

К ВОПРОСУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Евсикова Е. В., Севастьянов Е. М.

Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

В статье проводится анализ и раскрывается практика привлечения к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства. Так, авторы обращаются к проблеме неоднозначного толкования положений Федерального закона от 05.04.2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в части установления требований о подготовке и оформлении документации для участия в конкурсе, рассмотрении материалов конкурса единой комиссией и отклонении заявок по причине не соответствия требованиям, установленным антимонопольным законодательством. Авторы проводят анализ проблем привлечения к административной ответственности по части 2 статьи 7.30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. На основе проведенного анализа авторы выносят свои предложения по решению указанной проблемы и надлежащего урегулирования данной сферы правоотношений.

Ключевые слова: административные правонарушения; административная ответственность; антимонопольное законодательство; заявки; единая комиссия; конкурс.

В последнее время законодатель все больше внимания уделяет развитию законодательных норм, направленных на профилактику и предупреждение административных деликтов, как наиболее предпочтительное направление борьбы с этим антисоциальным и антиправовым явлением, исходя из того, что административно-деликтные (охранительные) отношения – это отношения, которые регулируются нормами, регламентирующими порядок применения мер принуждения управленческого характера к физическим или юридическим лицам [1, с. 148].

Взятый Российской Федерацией курс общественной жизни на демократизацию общества и либерализацию ее экономики характеризуется наличием в обществе большого количества совершаемых деструктивных проявлений. Они не только тормозят проведение социально-экономических реформ в России, но и ставят под угрозу как законные права и интересы граждан, так и общества, и государства в целом. Вот почему в последние годы повышенное внимание ученых и особенно ученых административистов обращено к проблемам правопорядка, стабильность и защищенность которого должны являться необходимыми условиями демократизации общества в России [2, с. 63].

Как известно, административная ответственность выступает сложным социально-правовым феноменом современной юридической действительности, в котором воплощена острая насущная потребность общества и государства в эффективном противодействии такому деструктивному явлению как административные правонарушения [3, с. 118].

Анализ статистических данных Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации свидетельствует о росте количества административных деликтов и ухудшении административно-деликтной ситуации в целом.

Так, в 2017 г. в суды общей юрисдикции РФ поступило 6 540 001 дел об административных правонарушениях, из них возвращено для устранения недостатков – 444 840 дел, всего рассмотрено 6 512 118 дел, привлечено к административной ответственности 5 509 733 лиц, в 2016 г. – поступило 6 419 802 дел, из них возвращено для устранения недостатков – 432 511 дел, всего рассмотрено 6 423 122 дел, по которым привлечено к административной ответственности 5 428 753 лиц, в 2015 г. – поступило 6 617 317 дел, из них возвращено для устранения недостатков – 395 445 дел, всего рассмотрено 6 620 012 дел, по которым привлечено к административной ответственности 5 637 792 лиц [4; 5; 6].

Однако, и вышеприведенные данные не показывают всей картины о состоянии административной деликтности в РФ и ее субъектах в силу отсутствия ведения соответствующих федеральных и региональных баз данных. Вместе с тем, несмотря на актуальность и значимость изучения проблематики института административной ответственности на современном этапе [7], единого подхода к пониманию данной правовой категории среди ученых-административистов на сегодня нет [8].

Следует отметить, что по нашему мнению, административная ответственность – это сложное правовое явление и категория, выступающая с одной стороны видом юридической ответственности, с другой – мерой государственного принуждения, обладающая присущими только ей специфическими признаками, отличающими ее от других видов юридической ответственности, закрепленная нормами административно-деликтного законодательства РФ и субъектов РФ, возникающая вследствие совершения общественно опасного, противоправного, виновного, наказуемого деяния (действия или бездействия) субъектом административной ответственности (физическим или юридическим лицом), состоящая с одной стороны в применении уполномоченными органами административной юрисдикции к субъектам административной ответственности мер принуждения, предусмотренных административно-деликтным законодательством РФ и субъектов РФ, с другой стороны – обязанности субъектов административной ответственности претерпевать административные наказания личного, имущественного или организационного характера, которые могут быть применены к лицу за совершение административного правонарушения [9, с. 110].

Одними из основных задач и принципов производства по делам об административных правонарушениях является неотвратимость, соразмерность и справедливость административного наказания. При этом, воздействие на нарушителей антимонопольного законодательства посредством административно-правовых санкций, закрепленных в КоАП РФ, — активно практикуемая мера. Отчасти это обусловлено неразвитостью уголовно-правовых средств борьбы с картелями. Кроме того, объективным условием, способствующим применению административных мер за нарушения антимонопольного законодательства, следует назвать распространение административной ответственности в области противодействия правонарушениям экономического характера в целом [10]. Так, ч. 2 ст. 7.30 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) предусматривает административную ответственность за отклонение заявки на участие в конкур-

се, отказ в допуске к участию в аукционе, признание заявки на участие в закупке товара, работы или услуги не соответствующей требованиям конкурсной документации, документации об аукционе, отстранение участника закупки от участия в конкурсе, аукционе по основаниям, не предусмотренным законодательством РФ о контрактной системе в сфере закупок, признание заявки на участие в конкурсе надлежащей, соответствующей требованиям конкурсной документации, признание заявки на участие в аукционе надлежащей, соответствующей требованиям документации об аукционе, в случае, если участнику, подавшему такую заявку, должно быть отказано в допуске к участию в закупке в соответствии с требованиями законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок, или нарушение порядка вскрытия конвертов с заявками на участие в конкурсе, закрытом аукционе и (или) открытия доступа к таким заявкам, поданным в форме электронных документов, нарушение порядка рассмотрения и оценки таких заявок, окончательных предложений участников закупки, установленного конкурсной документацией, в виде административного штрафа для должностных лиц в размере 1 % начальной (максимальной) цены контракта, но не менее 5 тысяч руб. и не более 13 тысяч руб. [11].

Кроме того, Конституционный Суд РФ в своем определении от 19.12.2017 года № 3063-О [12] указал, что ч. 2 ст. 7.30 КоАП РФ признает среди прочего общественно опасным и в силу этого противоправным и наказуемым сам факт отказа в допуске к участию в электронном аукционе по основаниям, не предусмотренным законодательством РФ о контрактной системе в сфере закупок, что направлено на предупреждение совершения новых правонарушений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Вместе с тем, конституционные требования справедливости и соразмерности (постановления от 15 июля 1999 г. N 11-П и от 29 июня 2012 г. N 16-П) предопределяют, по общему правилу, необходимость дифференциации юридической ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обусловливающих индивидуализацию при выборе той или иной меры государственного принуждения [13, с.78-79].

Отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок регулируются Федеральным законом от 05.04.2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – ФЗ № 44-ФЗ) [14].

Согласно ч. 2, 4 ст. 24 ФЗ № 44-ФЗ конкурентными способами определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) являются конкурсы (открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, закрытый конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием, закрытый двухэтапный конкурс), аукционы (аукцион в электронной форме (далее также - электронный аукцион), закрытый аукцион), запрос котировок, запрос предложений.

Под аукционом понимается способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя), при котором победителем признается участник закупки, предложивший наименьшую цену контракта.

В соответствии с ч. 1 ст. 59 ФЗ № 44-ФЗ под аукционом в электронной форме (электронным аукционом) понимается аукцион, при котором информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц путем размещения в единой информационной системе извещения о проведении такого аукциона и документации о нем, к участникам закупки предъявляются единые требования и дополнительные требования, проведение такого аукциона обеспечивается на электронной площадке ее оператором.

Кроме того, п. 8 ч. 2 ст. 62 ФЗ № 44-ФЗ предусматривает, что в реестре участников электронного аукциона, получивших аккредитацию на электронной площадке, в отношении каждого участника такого аукциона должны содержаться следующие документы и информация, в том числе, решение об одобрении или о совершении по результатам таких аукционов сделок от имени участника такого аукциона - юридического лица с указанием информации о максимальной сумме одной сделки в соответствии с пунктом 8 части 2 статьи 61 настоящего Федерального закона.

Также, ч. 2 ст. 69 ФЗ № 44-ФЗ установлено, что аукционной комиссией на основании результатов рассмотрения вторых частей заявок на участие в электронном аукционе принимается решение о соответствии или о несоответствии заявки на участие в таком аукционе требованиям, установленным документацией о таком аукционе, в порядке и по основаниям, которые предусмотрены настоящей статьей. Для принятия указанного решения аукционная комиссия рассматривает информацию о подавшем данную заявку участнике такого аукциона, содержащуюся в реестре участников такого аукциона, получивших аккредитацию на электронной площадке.

Согласно п. 1 ч. 6 ст. 69 ФЗ № 44-ФЗ заявка на участие в электронном аукционе признается не соответствующей требованиям, установленным документацией о таком аукционе, в том числе, в случае непредставления документов и информации, которые предусмотрены пунктами 1, 3 - 5, 7 и 8 части 2 статьи 62, частями 3 и 5 статьи 66 настоящего Федерального закона, несоответствия указанных документов и информации требованиям, установленным документацией о таком аукционе, наличия в указанных документах недостоверной информации об участнике такого аукциона на дату и время окончания срока подачи заявок на участие в таком аукционе.

В соответствии с ч. 7 ст. 69 ФЗ № 44-ФЗ принятие решения о несоответствии заявки на участие в электронном аукционе требованиям, установленным документацией о таком аукционе, по основаниям, не предусмотренным частью 6 настоящей статьи, не допускается.

Как показывает анализ судебной практики, применение положений ч. 2 ст. 7.30 КоАП РФ на практике достаточно неоднозначно и вызывает много спорных вопросов относительно ее толкования и реализации.

Так, постановлениями № 213 и № 214 от 27.04.2018 г. должностные лица ГУП РК «Крымавтотранс» привлечены к административной ответственности по ч. 2 ст. 7.30 КоАП РФ в виде штрафа в размере двадцати пяти тысяч рублей и тридцати тысяч рублей. Вина должностных лиц в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.30 КоАП РФ, подтверждается материалами дела: Протоколом рассмотрения и оценки заявок от 22.01.2018 № ПРО2 для закупки, постановлениями о назначении административного наказания по делу об административном правонарушении, которыми установлен факт совершения правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.30 КоАП РФ [15; 16].

Позиция Заявителей обосновывается тем, что из буквального толкования ФЗ № 44-ФЗ следует, что часть 4 ст. 51 ФЗ № 44-ФЗ предусматривает строгие правила оформления заявки участника открытого конкурса, из которых следует, что ФЗ № 44-ФЗ не предусматривает никаких иных, не прошитых в единый том документов, предоставляемых вместе с заявкой на участие в открытом конкурсе. Следовательно, опись, как отдельный документ, не входящий в заявку, не предусматривается правилами оформления заявки в соответствии с ФЗ № 44-ФЗ. Таким образом, опись является частью заявки и к описи должны предъявляться те же требования, что и к самой заявке, а именно требование о том, что все документы, входящие в состав заявки, должны быть прошиты. В силу части 2 статьи 53 ФЗ № 44-ФЗ заявка на участие в конкурсе признается надлежащей, если она соответствует требованиям Закона, извещению об осуществлении закупки или приглашению принять участие в закрытом конкурсе и конкурсной документации, а участник закупки, подавший такую заявку, соответствует требованиям, которые предъявляются к участнику закупки и указаны в конкурсной документации.

Так, в соответствии с частью 3 статьи 53 ФЗ № 44-ФЗ конкурсная комиссия отклоняет заявку на участие в конкурсе, если участник конкурса, подавший ее, не соответствует требованиям к участнику конкурса, указанным в конкурсной документации, или такая заявка признана не соответствующей требованиям, указанным в конкурсной документации. Таким образом, как следует из материалов дела, Заявители отклонили заявку ООО на участие в Конкурсе, которая была подана в форме единого пакета документов и состоит из одного тома, к которому прилагалась заявка на участие в Конкурсе, единая опись входящих в состав документов всего тома, прошитого, скрепленного печатью и подписанного участником Конкурса, ссылаясь не соответствие заявки ООО требованиям ФЗ № 44-ФЗ.

В то же время, позиция УФАС по Республике Крым и городу Севастополю однозначна – заявка отклонена необоснованно в нарушение требований антимонопольного законодательства Российской Федерации.

Учитывая то, что отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок, в части, касающейся: 1)планирования закупок товаров, работ, услуг; 2) определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей); 3) заключения гражданско-правового договора, предметом которого являются поставка товара, выполнение работы, оказание услуги (в том числе приобретение недвижимого имущества или аренда имущества), от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования, а также бюджетным учреждением, государственным, муниципальным унитарными предприятиями либо иным юридическим лицом; 4) особенностей исполнения контрактов; 5) мониторинга закупок товаров, работ, услуг; 6) аудита в сфере закупок товаров, работ, услуг; 7) контроля за соблюдением законодательства РФ и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд – регламентированы ФЗ № 44-ФЗ.

Следует отметить, что порядок подачи заявок на участие в открытом конкурсе регламентирован ст. 51 ФЗ № 44-ФЗ. Так, согласно, ч. 1 ст. 51, заявки на участие в

открытом конкурсе представляются по форме и в порядке, которые указаны в конкурсной документации, а также в месте и до истечения срока, которые указаны в извещении о проведении открытого конкурса. В соответствии с частью 4 ст. 51 ФЗ № 44-ФЗ все листы поданной в письменной форме заявки на участие в открытом конкурсе, все листы тома такой заявки должны быть прошиты и пронумерованы. Заявка на участие в открытом конкурсе и каждый том такой заявки должны содержать опись входящих в их состав документов, быть скреплены печатью участника открытого конкурса при наличии печати (для юридического лица) и подписаны участником открытого конкурса или лицом, уполномоченным участником открытого конкурса. Соблюдение участником открытого конкурса указанных требований означает, что информация и документы, входящие в состав заявки на участие в открытом конкурсе и тома заявки на участие в открытом конкурсе, поданы от имени участника открытого конкурса и он несет ответственность за подлинность и достоверность этих информации и документов. На конверте указывается наименование открытого конкурса (лота), позволяющее определить открытый конкурс (лот), на участие в котором подается заявка. Не допускается устанавливать иные требования к оформлению заявки на участие в открытом конкурсе. При этом ненадлежащее исполнение участником открытого конкурса требования о том, что все листы таких заявки и тома должны быть пронумерованы, не является основанием для отказа в допуске к участию в открытом конкурсе.

Аналогичные требования дублируются в пункте 1.4 раздела «Требования к содержанию, форме, составу и оформлению заявки на участие в конкурсе, в том числе к заявке, подаваемой в форме электронного документа и инструкция по заполнению заявки» конкурсной документации, в котором указано, что все листы поданной в письменной форме заявки на участие в конкурсе, все листы тома заявки на участие в конкурсе должны быть прошиты и пронумерованы, содержать опись входящих в их состав документов, быть скреплены печатью участника открытого конкурса (для юридических лиц) и подписаны участником открытого конкурса или лицом, уполномоченным таким участником.

Заявка на участие в конкурсе признается надлежащей, если она соответствует требованиям ФЗ № 44-ФЗ, извещению об осуществлении закупки или приглашению принять участие в закрытом конкурсе и конкурсной документации, а участник закупки, подавший такую заявку, соответствует требованиям, которые предъявляются к участнику закупки и указаны в конкурсной документации (ч.2 ст.53 ФЗ № 44-ФЗ).

А, конкурсная комиссия отклоняет заявку на участие в конкурсе только в том случае, если участник конкурса, подавший ее, не соответствует требованиям к участнику конкурса, указанным в конкурсной документации, или такая заявка признана не соответствующей требованиям, указанным в конкурсной документации, в том числе участник конкурса признан не предоставившим обеспечение такой заявки, а также в случаях, предусмотренных нормативными правовыми актами, принятыми в соответствии со ст. 14 ФЗ № 44-ФЗ.

Таким образом, выводы Заявителя о том, что «заявка на участие в конкурсе» и «том заявки» должны быть разграничены и не могут быть представлены участником Конкурса в виде единого тома документов, является необоснованным и не соответствует требованиям ФЗ № 44-ФЗ, а отклонение заявки ООО на участие в Конкурсе является неправомерным.

Как видим, позиция УФАС по Республике Крым и г. Севастополю сводится к тому, что анализ положений части 4 статьи 51 ФЗ № 44-ФЗ показывает, что законодатель путем применения формулировки «все листы поданной в письменной форме заявки на участие в открытом конкурсе», «все листы тома такой заявки» должны быть прошиты и пронумерованы, прямо указывает на непосредственное отношение «всех листов тома» к «поданной в письменной форме такой заявке на участие в открытом конкурсе», не делая прямого акцента на их разграничении и разделении, а следовательно, на необходимости формирования лицом, подающим такую заявку, двух пакетов отдельных юридических документов – заявки и тома заявки (с описью входящих документов, скрепленных печатью и подписью).

Кроме того, указанная норма (ч. 4 ст. 51 ФЗ № 44-ФЗ) далее использует объединяющую формулировку «заявка на участие в открытом конкурсе и каждый том такой заявки», что указывает на единство указанных понятий.

В то же время, Министерство финансов Российской Федерации своим письмом от 16 июня 2017 г. № 24-05-08/37735 дало четкие разъяснения относительно толкования и применения указанных спорных норм ФЗ № 44-ФЗ, а именно: в соответствии с частью 4 статьи 51 ФЗ № 44-ФЗ все листы поданной в письменной форме заявки на участие в открытом конкурсе, все листы тома такой заявки должны быть прошиты и пронумерованы. Заявка на участие в открытом конкурсе и том такой заявки должны содержать опись входящих в их состав документов, быть скреплены печатью участника открытого конкурса при наличии печати (для юридического лица) и подписаны участником открытого конкурса или лицом, уполномоченным участником открытого конкурса. Соблюдение участником открытого конкурса указанных требований означает, что информация и документы, входящие в состав заявки на участие в открытом конкурсе и тома заявки на участие в открытом конкурсе, поданы от имени участника открытого конкурса и он несет ответственность за подлинность и достоверность этих информации и документов. Не допускается устанавливать иные требования к оформлению заявки на участие в открытом конкурсе, за исключением предусмотренных настоящей частью требований к оформлению такой заявки. При этом ненадлежащее исполнение участником открытого конкурса требования о том, что все листы таких заявки и тома должны быть пронумерованы, не является основанием для отказа в допуске к участию в открытом конкурсе.

Таким образом, заявка на участие в открытом конкурсе, поданная в письменной форме, должна быть прошита, пронумерована, скреплена печатью участника закупки (при наличии печати) и подписана участником или уполномоченным им лицом. Также положениями ФЗ № 44-ФЗ предусмотрено, что заявка на участие в открытом конкурсе может быть как подана в форме единого пакета документов, перечень которых установлен частью 2 статьи 51 ФЗ № 44-ФЗ, так и состоять из нескольких томов (частей), содержащих в себе указанные документы.

Учитывая изложенное, в случае подачи заявки в письменной форме на участие в открытом конкурсе: а) в форме единого пакета документов такая заявка должна содержать опись (также вшитую в такую заявку) входящих в ее состав документов, быть скреплена печатью участника открытого конкурса при наличии печати (для юридического лица) и подписана участником открытого конкурса или лицом, уполномоченным участником открытого конкурса; б) состоящей из нескольких томов (частей), такая заявка должна содержать опись (вшитую в каждый том (часть) заяв-

ки) входящих в состав каждого тома (части) документов, каждый том (часть) должен быть скреплен печатью участника открытого конкурса при наличии печати (для юридического лица) и подписан участником открытого конкурса или лицом, уполномоченным участником открытого конкурса.

При этом требований о том, что заявка на участие в открытом конкурсе, состоящая из нескольких отдельно прошитых томов (частей), должна сшиваться дополнительно в единый пакет документов, а также содержать опись такого единого пакета документов, ФЗ № 44-ФЗ не предусмотрено [17]. Таким образом, указанные выше положения ФЗ №44-ФЗ устанавливают, что заявка на участие в открытом конкурсе, поданная в письменной форме, должна быть прошита, пронумерована, скреплена печатью участника закупки (при наличии печати) и подписана участником или уполномоченным им лицом, она может быть как подана в форме единого пакета документов, перечень которых установлен ч. 2 ст. 51 ФЗ №44-ФЗ, так и состоять из нескольких томов (частей), содержащих в себе указанные документы.

При этом, не допускается устанавливать иные требования к оформлению заявки на участие в открытом конкурсе. А ненадлежащее исполнение участником открытого конкурса требования о том, что все листы таких заявки и тома должны быть пронумерованы, не является основанием для отказа в допуске к участию в открытом конкурсе.

Напомним, что в теории административно-деликтного права под основаниями административной ответственности следует считать совокупность факторов, наличие которых может повлечь за собой данный вид юридической ответственности, которыми выступают нормативные, фактические и процессуальные основания

Так, нормативное основание – это наличие нормы права, предусматривающей возможность возложения ответственности, а именно, ч. 2 ст. 7.30 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за неправомерное отклонение заявки.

Фактическое основание – это наличие факта правонарушения (фактически совершенного деяния), а именно, фактическое неправомерное отклонение заявки ООО на участие в Конкурсе единой комиссией.

Процессуальное основание – это наличие правоприменительного акта, который конкретизирует общие предписания охранительной нормы права (содержит санкции), определяет вид и меру юридической ответственности, а именно, постановление о назначении административного наказания по делу об административном правонарушении.

В то же время, как нами уже упоминалось ранее, следует учитывать, что конституционные требования справедливости и соразмерности предопределяют, по общему правилу, необходимость дифференциации юридической ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обусловливающих индивидуализацию при выборе той или иной меры государственного принуждения. Применительно к административной ответственности эти конституционные требования нашли отражение в КоАП РФ, который предписывает при назначении административного наказания учитывать характер совершенного им административного правонарушения, личность виновного, его имущественное положение, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчаю-

щие административную ответственность. Отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд, регулируются положениями ФЗ № 44-ФЗ, за неисполнение требований которого КоАП РФ предусмотрена административная ответственность, в том числе, частью 2 статьи 7.30 КоАП РФ, которая признает среди прочего общественно опасным и в силу этого противоправным и наказуемым сам факт отказа в допуске к участию в электронном аукционе по основаниям, не предусмотренным законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок, что направлено на предупреждение совершения новых правонарушений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Таким образом, заявка на участие в открытом конкурсе, поданная в письменной форме, должна быть прошита, пронумерована, скреплена печатью участника закупки (при наличии печати) и подписана участником или уполномоченным им лицом, она может быть, как подана в форме единого пакета документов, перечень которых установлен ч. 2 ст. 51 ФЗ №44-ФЗ, так и состоять из нескольких томов (частей), содержащих в себе указанные документы. При этом требований о том, что заявка на участие в открытом конкурсе, состоящая из нескольких отдельно прошитых томов (частей), должна сшиваться дополнительно в единый пакет документов, а также содержать опись такого единого пакета документов, ФЗ № 44-ФЗ не предусмотрено, а, следовательно, не является основанием для отказа в допуске участию в Конкурсе такой Заявки.

По нашему мнению, данную позицию следует изложить в ФЗ № 44-ФЗ, путем формулировки положений ст. 51 ФЗ № 44-ФЗ в новой редакции, а именно:

«1. Заявки на участие в открытом конкурсе представляются по форме и в порядке, которые указаны в конкурсной документации, а также в месте и до истечения срока, которые указаны в извещении о проведении открытого конкурса…

4. Все листы поданной в письменной форме заявки на участие в открытом конкурсе, все листы тома такой заявки должны быть прошиты и пронумерованы. Заявка на участие в открытом конкурсе и каждый том такой заявки должны содержать опись входящих в их состав документов, быть скреплены печатью участника открытого конкурса при наличии печати (для юридического лица) и подписаны участником открытого конкурса или лицом, уполномоченным участником открытого конкурса. Соблюдение участником открытого конкурса указанных требований означает, что информация и документы, входящие в состав заявки на участие в открытом конкурсе и тома заявки на участие в открытом конкурсе, поданы от имени участника открытого конкурса и он несет ответственность за подлинность и достоверность этих информации и документов. На конверте указывается наименование открытого конкурса (лота), позволяющее определить открытый конкурс (лот), на участие в котором подается заявка. Не допускается устанавливать иные требования к оформлению заявки на участие в открытом конкурсе. При этом ненадлежащее исполнение участником открытого конкурса требования о том, что все листы таких заявки и тома должны быть пронумерованы, не является основанием для отказа в допуске к участию в открытом конкурсе.

4.1. Отказ в допуске к участию в открытом конкурсе Заявки, оформленной в соответствии с требованиями, по причине того, что Заявка на участие в открытом конкурсе, состоящая из нескольких отдельно прошитых томов (частей), должна сши-

ваться дополнительно в единый пакет документов, а также содержать опись такого единого пакета документов – не допускается.

5. Требовать от участника открытого конкурса иные документы и информацию, за исключением предусмотренных частью 2 настоящей статьи документов и информации, не допускается…».

Вместе с тем, следует учитывать, что в сфере реализации антимонопольного законодательства существует много других проблем, поскольку на данный момент идет непрерывный процесс его становления и развития, а также установления административной ответственности за его нарушение [18].

Только такой серьезный подход, по нашему мнению, позволит наиболее качество урегулировать правоотношения в данной сфере и сократить количество судебных споров и жалоб между должностными лицами, привлекаемыми к административной ответственности, с одной стороны и УФАС – с другой, что, в конечном итоге, позволит достичь главных целей антимонопольного законодательства - повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд.

Список литературы

1. Евсикова Е. В. Правовые основы профилактики административных правонарушений в Республике Крым / Е.В. Евсикова //Евразийский юридический журнал. 2016. № 8 (99). С. 148-150.
2. Актуальные проблемы административного права : учебное пособие для бакалавров и магистров // под. ред. д. ю. н., проф. М. И. Никулина. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2018. – 188 с.
3. Евсикова Е. В. Административная ответственность по законодательству Республики Крым: доктринальный и прикладной аспекты / Е.В. Евсикова // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2 (36). С. 118-122.
4. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 год. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476.
5. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2016 год. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832.
6. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2015 год. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417.
7. Руденко А.В. Проблемы института административной ответственности на современном этапе в научных трудах профессора Н.Г. Салищевой / А.В. Руденко // Административное право и процесс. 2017. № 6. С. 34-37.
8. Сборник схем и таблиц по административному праву : учебное пособие / В.Н. Вересов, В.Ю. Волков, В.Ю. Докучаева, Е.В. Евсикова, А. В. Пономарев, А. В. Руденко, С. Ю. Русанова, Н. В. Савенко, З. С. Лусегенова. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2018. – С. 63-70.
9. Евсикова Е. В. Проблемы теории и практики института административной ответственности / Е.В. Евсикова // Евразийский юридический журнал. № 10 (125) 2018. – с. 108-110.
10. Кинев А. Ю. Административная ответственность за нарушение антимонопольного законодательства / А.Ю. Кинев // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. № 2. – 2014. – с. 120-129.
11. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 28.11.2018). [Электронный ресурс]// [Режим доступа] : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
12. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 г. N 3063-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Преминина Анатолия Николаевича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 7.30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». [Электронный ресурс]// [Режим доступа] : http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71762610/.

13. Руденко А.В. Соблюдение принципов соразмерности наказания и индивидуализации наказания при привлечении к административной ответственности // А.В. Руденко // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. - 2016. - № 4 (25). - С. 77-81.
14. Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 N 44-ФЗ (последняя редакция)/ [Электронный ресурс]// [Режим доступа] : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/
15. Решение № 21-375/2018 от 6 июня 2018 г. по делу № 21-375/2018. Верховный Суд Республики Крым (Республика Крым). [Электронный ресурс]// [Режим доступа] : http://sudact.ru/regular/doc/Po5eOIb12GR/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-law.
16. Решение № 21-339/2018 от 3 мая 2018 г. по делу № 21-339/2018. Верховный Суд Республики Крым (Республика Крым). [Электронный ресурс]// [Режим доступа] : http://sudact.ru/regular/doc/gnYvKj1AtAxx/
17. Письмо Министерства финансов Российской Федерации своим от 16 июня 2017 г. № 24-05-08/37735. [Электронный ресурс]// [Режим доступа] : http://zakupki-portal.ru/novosti/novosti-dlya-zakazchikov/.
18. Волков В. Ю. Отдельные проблемы совершенствования административной ответственности в антимонопольной сфере. // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал № 3 2017 г. – С. 238-239. Москва: Издательский дом Юр- ВАК, 2017).- ISSN 2072-3164.

Evsikova E. V., Sevastianov E. M. To the question of administrative prosecution for violation of the antitrust law // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 270-281.

In article the analysis is carried out and practice of administrative prosecution for violation of the antitrust law reveals. So, authors address a problem of ambiguous interpretation of provisions of the Federal law of 05.04.2013 No. 44-FZ "About a contract system in the sphere of purchases of goods, works, services for ensuring the state and municipal needs" regarding establishment of requirements about preparation and execution of documentation for participation in a competition, consideration of materials of a competition by unified commission and a rejection of applications because of not compliance to the requirements established by the antitrust law. Authors carry out the analysis of problems of administrative prosecution by Part 2 of Article 7.30 of the Russian Federation Code of Administrative Offences. On the basis of the carried-out analysis authors take out the offers on the solution of the specified problem and appropriate settlement of this sphere of legal relationship.

Keywords: administrative offenses; administrative responsibility; antitrust law; applications; unified commission; competition.

Spisok literaturi

1.Evsikova E. V. Pravovye osnovy profilaktiki administrativnykh pravonarushenii v Respublike Krym / E.V. Evsikova //Evraziiskii yuridicheskii zhurnal. 2016. № 8 (99). S. 148-150.
2.Aktual'nye problemy administrativnogo prava : uchebnoe posobie dlja bakalavrov i magistrov // pod. red. d. ju. n., prof. M. I. Nikulina. – Simferopol' : IT «ARIAL», 2018. – 188 s.
3. Evsikova E. V. Administrativnaya otvetstvennost' po zakonodatel'stvu Respubliki Krym: doktrinal'nyi i prikladnoi aspekty / E.V. Evsikova // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 2 (36). S. 118-122.
4.Svodnye statisticheskie svedeniya o deyatel'nosti federal'nykh sudov obshchei yurisdiktsii i mirovykh sudei za 2017 god. Sudebnyi departament pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii. [Elektronnyi resurs] // [Rezhim dostupa] : http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476.
5.Svodnye statisticheskie svedeniya o deyatel'nosti federal'nykh sudov obshchei yurisdiktsii i mirovykh sudei za 2016 god. Sudebnyi departament pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii. [Elektronnyi resurs] // [Rezhim dostupa] : http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832.
6.Svodnye statisticheskie svedeniya o deyatel'nosti federal'nykh sudov obshchei yurisdiktsii i mirovykh sudei za 2015 god. Sudebnyi departament pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii. [Elektronnyi resurs] // [Rezhim dostupa] : http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417.
7.Rudenko A.V. Problemy instituta administrativnoi otvetstvennosti na sovremennom etape v nauchnykh trudakh professora N.G. Salishchevoi / A.V. Rudenko // Administrativnoe pravo i protsess. 2017. № 6. S. 34-37.
8.Sbornik skhem i tablits po administrativnomu pravu : uchebnoe posobie / V.N. Veresov, V.Yu. Volkov, V.Yu. Dokuchaeva, E.V. Evsikova, A.V. Ponomarev, A.V. Rudenko, S.Yu. Rusanova, N.V. Savenko, Z.S. Lusegenova. – Simferopol' : IT «ARIAL», 2018. – S. 63-70.
9.Evsikova E. V. Problemy teorii i praktiki instituta administrativnoi otvetstvennosti / E.V. Evsikova // Evraziiskii yuridicheskii zhurnal. № 10 (125) 2018. – s. 108-110.
10.Kinev A.Yu. Administrativnaya otvetstvennost' za narushenie antimonopol'nogo zakonodatel'stva / A.Yu. Kinev // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. № 2. – 2014. – s. 120-129.

11."Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh" ot 30.12.2001 N 195-FZ (red. ot 28.11.2018). [Elektronnyi resurs]// [Rezhim dostupa] : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
12.Opredelenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 19 dekabrya 2017 g. N 3063-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Preminina Anatoliya Nikolaevicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav chast'yu 2 stat'i 7.30 Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh». [Elektronnyi resurs]// [Rezhim dostupa] : http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71762610/.
13.Rudenko A.V. Soblyudenie printsipov sorazmernosti nakazaniya i individualizatsii nakazaniya pri privlechenii k administrativnoi otvetstvennosti // A.V. Rudenko // Akademicheskii vestnik Rostovskogo filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii. - 2016. - № 4 (25). - S. 77-81.
14.Federal'nyi zakon "O kontraktnoi sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd" ot 05.04.2013 N 44-FZ (poslednyaya redaktsiya)/ [Elektronnyi resurs]// [Rezhim dostupa] : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/
15.Reshenie № 21-375/2018 ot 6 iyunya 2018 g. po delu № 21-375/2018. Verkhovnyi Sud Respubliki Krym (Respublika Krym). [Elektronnyi resurs]// [Rezhim dostupa] : http://sudact.ru/regular/doc/Po5eOIb12GR/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-law.
16.Reshenie № 21-339/2018 ot 3 maya 2018 g. po delu № 21-339/2018. Verkhovnyi Sud Respubliki Krym (Respublika Krym). [Elektronnyi resurs]// [Rezhim dostupa] : http://sudact.ru/regular/doc/gnYvKj1AtAxx/
17.Pis'mo Ministerstva finansov Rossiiskoi Federatsii svoim ot 16 iyunya 2017 g. № 24-05-08/37735. [Elektronnyi resurs]// [Rezhim dostupa] : http://zakupki-portal.ru/novosti/novosti-dlya-zakazchikov/.
18.Volkov V. Yu. Otdel'nye problemy sovershenstvovaniya administrativnoi otvetstvennosti v antimonopol'noi sfere. // Probely v rossiiskom zakonodatel'stve. Yuridicheskii zhurnal № 3 2017 g. – S. 238-239. Moskva: Izdatel'skii dom Yur- VAK, 2017).- ISSN 2072-3164.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 282-286.

УДК 343

РЕТРОСПЕКТИВА ОТВЕТСТВЕННОСТИ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Зинеева И. Н.

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя

В статье рассматривается вопрос об исторических аспектах становления и совершенствования уголовной ответственности за нарушение правил охраны водных биологических ресурсов. Проведенное исследование позволило прийти к выводу о постепенном усилении внимания российского законодателя к проблеме охраны водных биологических ресурсов, в том числе и уголовно-правовыми средствами. Выделены этапы развития и становления уголовно-правовой нормы нарушения правил охраны водных биологических ресурсов. Установлено, что преступное нарушение правил охраны водных биологических ресурсов на всем протяжении развития уголовно-правового запрета было связано с осуществлением различных производственных процессов на водных объектах, круг которых в настоящее время не органичен теми, которые указаны в диспозиции статьи уголовного закона. Исходя из состояния нормативной базы, определяющей правила охраны водных биологических ресурсов, сделан вывод о необходимости совершенствования уголовного законодательства об ответственности за нарушение правил охраны водных биологических ресурсов.

Ключевые слова: история развития, становление законодательства, охрана водных биологических ресурсов, развитие нормотворчества, нормативные акты.

Актуальность становления и совершенствования уголовно-правовой охраны водных биологических ресурсов обусловлена множественными проблемами: истощением запасов данных ресурсов, необходимостью их воспроизводства и сохранения. Изучение истории становления и совершенствования уголовной ответственности за данное преступление позволяет проанализировать динамику уголовно-правовой охраны водных биологических ресурсов на протяжении длительного временного периода.

Дореволюционный период. Водные объекты используются людьми еще с древнейших времен. Однако неразвитость промышленности, относительно небольшое количество населения, и способность окружающей природной среды «самостоятельно регенерировать то негативное воздействие, которое оказывал на нее человек» [1, с. 69,70] до середины XIX в. не требовали вмешательства государства в вопросы, уголовно-правовой охраны водных объектов при осуществлении на них производственной деятельности.

Формирование уголовно-правовых запретов, направленных на охрану водных биологических ресурсов в XVIII–XIX в.в., происходило под воздействием все более активного использования природных ресурсов, развития промышленности, а также нарушения традиционной системы природоохранительных мероприятий, что являлось причиной истощения природных богатств. В этих условиях законодатель был вынужден принять ряд правовых актов, направленных на охрану водных биологических ресурсов.

Основной причиной развития нормотворчества в рассматриваемом периоде времени являлась все более обостряющаяся проблема загрязнения водоемов в связи с

активным развитием судоходства, а также тяжелой и легкой промышленности. Большинство уголовно-правовых норм экологической направленности нашли свое отражение в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 15 августа 1845 г. Хотя данные нормы, по сути, устанавливали уголовную ответственность за должностные преступления и напрямую не были направлены на охрану водных биологических ресурсов и среду их обитания от негативного воздействия, они регламентировали правила эксплуатации водных объектов для производства гидротехнических.

Впоследствии указанные нормы были включены в Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г.

Уголовное Уложение 1903 года в двух главах (11 и 36) содержало ряд статей, в которых предусматривалась ответственность за посягательства на водные биологические ресурсы, а в главе 18 «О нарушениях постановлений о производстве строительных работ и о пользовании путями сообщения и средствами сношения» содержались нормы об ответственности за нарушение правил охраны водных биологических ресурсов.

Советский период. В послереволюционный период в области охраны природных ресурсов был принят ряд нормативных документов, касавшихся, в том числе вод. В результате в начале советского периода в российском законодательстве сложилась определенная система норм, закрепляющая правила охраны водных биологических ресурсов, которые по своим технико-юридическим особенностям в значительной степени были приближены к современным.

Законодательство в сфере соблюдения правил охраны водных биологических ресурсов в то время представляло собой сложную систему. Оно включало в себя нормативные акты различной юридической силы, особенностью которых являлось то, что в общем объеме нормативных актов преобладали подзаконные ведомственные акты.

Тем не менее, с 1917 года в стране принимается целый ряд нормативных правовых актов, содержащих положения об охране водных биологических ресурсов и защите интересов государства в данной области [2, с. 92-93]. За первые пять лет существования Советского государства было принято более 200 декретов и постановлений, касающихся охраны природы и общих проблем природопользования. Большинство этих документов было разработано по указанию В. И. Ленина.

Советское уголовное законодательство об охране водных биологических ресурсов берет свое начало от принятого 26 октября 1917 г. на втором Съезде Советов Декрета «О земле», заложившего основы природопользования в стране.

Однако становление института уголовной ответственности в области охраны водных биоресурсов происходило в условиях отсутствия четких теоретических представлений о перспективах развития права. Нередко уголовно-правовые нормы закреплялись в соответствующих административно-правовых актах.

Первый Уголовный кодекс РСФСР 1922 года содержал отдельную ст. 99, посвященную ответственности за нарушение правил охраны природы, в частности «лесов, животных, производство работ без разрешения подлежащих властей, а также разработки недр земли, в случае несоблюдения установленных правил охраны». Диспозиция данной статьи не предусматривала ответственность за несоблюдение

правил охраны водных биологических ресурсов при выполнении производственных процессов.

В статьях Уголовного Кодекса РСФСР 1926 г., предусматривавших ответственность за незаконное посягательство на водные биологические ресурсы, впервые ответственность дифференцировалась в зависимости от посягательства на различные объекты природы.

Следующий значимый этап в становлении института уголовно-правовой охраны водных биологических ресурсов закономерно связан с принятием в 1960 году Уголовного кодекса РСФСР. По мнению Э. Н. Жевлакова, расширение в УК РСФСР 1960 г. круга норм об охране природы связано с началом осознания опасности неконтролируемого воздействия на окружающую среду в процессе расширения хозяйственной деятельности и усиления антропогенного давления [3, с. 20]. Так, в соответствии со статьей 165 УК РСФСР (нарушение правил охраны рыбных запасов), уголовно-наказуемыми стали деяния, выражающиеся в производстве лесосплава или взрывных работ с нарушением правил, установленных в целях охраны рыбных запасов. Указанное преступление по своей сути являлось новеллой. Впоследствии положения этой статьи нашли свое отражение с некоторыми изменениями в современном российском уголовном законодательстве.

В Уголовном Кодексе РСФСР 1960 года экологические преступления продолжали рассматриваться как преступления против социалистической собственности.

Попыткой решения противоречий между экологическими и экономическими интересами явилось принятие комплексного законодательного акта – Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды № 2010-1 от 19 декабря 1991 года.

Правоприменительная практика в области охраны водных биологических ресурсов в это время регулировалась постановлениями Пленума Верховного Суда СССР, в числе которых можно отметить Постановление Пленума от 7 июля 1983 г. № 4 «О практике применения судами законодательства об охране природы» (с изменениями, внесенными Постановлениями Пленума от 16 января 1986 г. № 2, от 18 апреля 1986 г. № 10 и от 30 ноября 1990 г. № 9); Постановление Пленума от 16 января 1986 г. № 2 «О выполнении судами постановления Верховного Совета СССР от 3 июля 1985 г. «О соблюдении требований законодательства об охране природы и рациональном использовании природных ресурсов»; Постановление Пленума от 30 ноября 1990 г. № 9 «О выполнении судами руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР о практике применения законодательства об охране природы». К этому перечню следует отнести также Постановление Совета Министров РСФСР от 25 сентября 1987 г. № 384 «О прекращении молевого сплава леса на реках и других водоемах РСФСР» [4].

Таким образом, в советский период уголовно-правовая охрана водных биологических ресурсов получила серьезное развитие, заложив фундаментальные основы уголовной ответственности за совершение данного преступления. Существенной особенностью этого периода является отнесение экологических преступлений к преступлениям против социалистической собственности.

Постсоветский период.

Принятый в 1996 г. Уголовный кодекс РФ впервые в истории российского законодательства объединил все экологические преступления в одну главу, поместив их в раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного

порядка». Это свидетельствовало о том, что экологическая безопасность становится новым и важным объектом уголовно-правовой охраны. В ст. 257 Уголовного кодекса Российской Федерации была установлена ответственность за нарушение правил охраны рыбных запасов. По своему содержанию статья 257 УК РФ представляла собой существенным образом измененную редакцию ст. 165 УК РСФСР 1960 г.

С момента принятия данной статьи в первоначальной редакции и до настоящего времени она неоднократно изменялась, что, по нашему мнению, свидетельствует о сложностях, возникавших в процессе реализации уголовной ответственности за нарушение правил охраны водных биологических ресурсов.

Согласно первоначальной редакции статьи 257 Уголовного кодекса РФ, преступными являлись «производство лесосплава, строительство мостов, дамб, транспортировка древесины и другой лесной продукции с лесосек, осуществление взрывных и иных работ, а равно эксплуатация водозаборных сооружений и перекачивающих механизмов с нарушением правил охраны рыбных запасов, если эти деяния повлекли массовую гибель рыбы или других водных животных, уничтожение в значительных размерах кормовых запасов либо иные тяжкие последствия».

Особенностью сферы правового регулирования отношений, складывающихся в области уголовно-правовой охраны водных биологических ресурсов, является бланкетный характер запрета, границы действия которого определяются иными нормативными актами различной юридической силы.

Действующий Федеральный Закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» в настоящее время является базовым нормативным актом, определяющим государственную стратегию в области охраны водных биологических ресурсов. Он систематизировал и обобщил основные принципы и задачи природоохранительной деятельности государства.

Безусловно, перечень нормативных актов в области нормативного регулирования правил охраны водных биологических ресурсов, не является исчерпывающим. Однако несмотря на многообразие норм назвать данный вопрос решенным нельзя. Это связано с тем, что в настоящее время часть действующих законодательных норм в данной области являются «морально» устаревшей, а другая часть носит декларативный характер, то есть содержит общие положения и заявления без обоснования и конкретизации.

Таким образом, анализ исторических аспектов уголовной ответственности за нарушение правил охраны водных биологических ресурсов свидетельствует об обострении экологических проблем, связанных, в том числе, с сокращением рыбных и кормовых запасов. Преступное нарушение правил охраны водных биологических ресурсов на всем протяжении развития уголовно-правового запрета было связано с осуществлением различных производственных процессов на водных объектах, круг которых в настоящее время не органичен теми, которые указаны в диспозиции статьи уголовного закона. Законодательство советского периода в сфере соблюдения правил охраны водных биологических ресурсов представляло собой сложную систему, включающую в себя нормативные акты различной юридической силы, при этом преобладали подзаконные ведомственные акты. И именно подзаконными актами в основном регулировались общественные отношения в области экологической безопасности общества, обеспечивающие охрану и рациональное использова-

ние рыб и других водных животных, обитающих в состоянии естественной свободы, видового многообразия рыб, других водных животных.

Наличие большого числа нормативных актов, различных по юридической силе, содержащих правила охраны водных биологических ресурсов, часть из которых не соответствует современным реалиям, сказывается на эффективности применения нормы об ответственности за рассматриваемое преступление. Это свидетельствует о необходимости совершенствования законодательной базы с целью формирования единообразного понимания закона. Основной особенностью сферы правового регулирования отношений, складывающихся в области уголовно-правовой охраны водных биологических ресурсов, является бланкетный характер запрета, границы действия которого определяются иными нормативными актами различной юридической силы.

Список литературы:

1. Попов И. В. Преступления против природной среды: проблемы теории и практики: монография. – М., Юрлитинформ, 2012. - 472 с.
2. Швеков Г. В. Первый советский уголовный кодекс: учебное пособие. – М., Высшая школа, 1970. – 207 с.
3. Жевлаков Э. Н. Уголовно-правовая охрана природной среды в Российской Федерации. - М.: Изд-во ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез». 1997. – 240 с.
4. Шегельман И. Р. Лесные трансформации (XV-XXI вв.). – Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2008.

Zineeva I. N. Retrospective responsibility for violations of the rules for water and biological resources protection // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 282-286.

The article is devoted to the historical aspects of the criminal liability establishment and its development in terms of violation of the rules directed to protect water and biological resources. According to the conducted research we can draw the conclusion that Russian legislative bodies increase their attention to the problems connected with the water and biological resources protection also by using the criminal law system. The stages of establishment and development of criminal law standards in terms of violation of the rules for water and biological resources protection have been determined and described. It has been established that the criminal violation of the rules for the protection of aquatic biological resources throughout the development of the criminal law prohibition was associated with the implementation of various production processes on water bodies, the range of which is currently not limited to those specified in the article of the criminal law. On the basis of the regulatory framework which defines the rules of water and biological resources protection, we reached a conclusion that it is necessary to improve the criminal legislation concerning the responsibilities for violation of rules of water and biological resources protection.

Key words: the history of development, establishment of legislation system, protection of water and biological resources, the development of policy-making, regulatory acts.

Spisok literatury:

1. Popov I. V. Prestupleniya protiv prirodnoj sredy: problemy teorii i praktiki: monografiya. – M., YUrlitinform, 2012. - 472 s.
2. SHvekov G. V. Pervyj sovetskij ugolovnyj kodeks: uchebnoe posobie. – M., Vysshaya shkola, 1970. – 207 s.
3. ZHevlakov EH. N. Ugolovno-pravovaya ohrana prirodnoj sredy v Rossijskoj Federacii. - M.: Izd-vo ZAO «Biznes-shkola «Intel-Sintez». 1997. – 240 s.
4. SHegel'man I. R. Lesnye transformacii (XV-XXI vv.). – Petrozavodsk: Izdatel'stvo PetrGU, 2008.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 287-293.

УДК 342.9; 658

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: КРЫМСКИЕ АСПЕКТЫ

Коноплев В. В., Плотникова Э. Д.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

В статье проведен анализ реализации законодательства, нормы которого регулируют общественные отношения в сфере цифровой экономики. Особое внимание уделено вопросам реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации» в Республике Крым. Отдельное внимание уделено порядку внедрения цифровых регулятивных песочниц в Российской Федерации. Установлено, что регулятивные «песочницы» целесообразно внедрять в тех регионах, в которых экономическое развитие осложнено различными факторами, в том числе географическим положением региона, сложившейся геополитической обстановкой. Сделан вывод, что внедрения одной из первых регулятивных платформ в рамках субъектов Российской Федерации в Республике Крым позволят обеспечить обращение безналичных денежных средств, что окажет позитивное влияние на банковскую систему, позволит привлечь дополнительное финансирование и инвестиции в Республику Крым.

Анализируя правовое регулирование порядка реализации цифровой экономики в Республике Крым установлено, что основными направлениями в данной сфере являются: повышение качества жизни граждан, проживающих на территории Республики Крым на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий; развитие электронного правительства, информационного общества и цифровой экономики.

Ключевые слова: Цифровая экономика, правовое регулирование, регулятивная площадка, регулятивная «песочница», информационное общество, информационные технологии.

Активное развитие информационных технологий и их проникновение во многие институты экономики и государства определяют существующий исторический период как период становления цифровой экономики.

Данный период имеет существенные отличия от предшествующих этапов развития и становления информационных технологий формированием новых направлений деятельности в рамках глобальных цифровых платформ.

Основной характеристикой периода является внедрение информационных технологий в большинство существующих сфер деятельности, что в большей степени касается экономической сферы.

Развитие информационных технологий и их стимулирование, как задача государственного управления, требуют соответствующего нормативного правового регулирования.

Широкое распространение информационных технологий повлекло к изменениям, как в отдельных общественных отношениях, так и во всем обществе. Поскольку цифровая экономика несет в себе глобальный характер в сравнении с более традиционными моделями, важное значение имеет универсальность правового регулирования деятельности в этой сфере.

Особое значение имеет баланс подходов на национальном и международном уровнях.

В настоящее время существует неопределенность относительно применяемых к цифровой экономике норм, которая связана в том числе с различным правовым регулированием в правовых системах разных стран.

При этом нахождение решения данной проблемы затрудняется тем, что цифровая экономика является не структурированной системой, и правовое регулирование должно быть комплексным, поэтапным, направленным на различные сферы деятельности.

Исходя из научных исследований в данном вопросе правовое регулирование должно обеспечить достаточно гибкий правовой режим, при котором инновации будут развиваться без экономических и правовых рисков с возможностью изменяться в процессе регулирования.

Перспективы развития цифровой экономики в России стали особенно актуальны после слов Президента Российской Федерации в послании Федеральному Собранию, в котором Владимир Владимирович Путин назвал переход к цифровой экономике в числе стратегических принципов развития Российской Федерации. Последующие события подтвердили важность данных изменений посредством издания Указа Президента Российской Федерации №203 от 9 мая 2017 года, которым была утверждена «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» (далее – Стратегия развития информационного общества) [1].

В утвержденной в Российской Федерации Стратегии развития информационного общества определены основные цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики в сфере применения информационных и коммуникационных технологий. Целью стратегии является создание необходимых условий для формирования в Российской Федерации общества знаний. Приоритетным направлением является формирование информационного пространства с учетом потребностей в получении качественных и достоверных сведений, а также создание и применение российских информационных и коммуникационных технологий, обеспечение их конкурентоспособности на международном уровне.

Утвержденная Стратегия развития информационного общества содержит определение цифровой экономики – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг.

Таким образом, цифровая экономика – это деятельность, непосредственно связанная с развитием цифровых компьютерных технологий, в которую входят и сервисы по предоставлению онлайн-услуг, и электронные платежи, и Интернет-торговля, и краудфандинг и прочее.

Главными элементами цифровой экономики называют электронную коммерческую деятельность, интернет-банкинг, электронные платежи, интернет-рекламу, а также интернет-игры.

Кроме этого, для урегулирования данной сферы распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 года №1632-р была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [2].

В эту программу входит автономная некоммерческая организация «Цифровая экономика», учрежденная несколькими ведущими организациями в данной сфере. Основными ее задачами является поддержка инновационных проектов и субъектов малого и среднего предпринимательства в области разработки и внедрения цифровых технологий.

Функции проектного офиса по реализации программы выполняет Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. В своей деятельности Аналитический центр руководствуется правилами разработки, мониторинга и контроля выполнения планов мероприятий по реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Утвержденная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» предусматривает ряд изменений в существующие нормативные правовые акты и формирование новых актов регулирования экономической сферы.

Таким образом, правовое регулирование цифровой экономики имеет не только экономическое значение, но и значение с правовой точки зрения для изучения новой сферы и ускорения развития цифровой экономики в Российской Федерации в рамках стратегии развития.

Особая роль в дальнейшем развитии будет отведена предпринимателям, так как активное участие в реализации данного проекта позволит выявить и максимально быстро устранить существующие недостатки.

Планируется увеличение количества специалистов в сфере информационной безопасности, повышение финансовой грамотности населения, внедрение цифровых технологий в различные сферы.

Предполагается, что все населенные пункты получат доступ к интернету, а в городах будет применяться покрытие сети 5G и более.

Развивать цифровую экономику необходимо для развития и укрепления экономических отношений между субъектами. Это упростит и ускорит работу людей, делая процессы простыми и прозрачными.

Одним из эффективных методов внедрения цифровой экономики являются регулятивные площадки, которые также называются регулятивные «песочницы» – «regulatory sandboxes» [3].

Регулятивные «песочницы» представляют собой особый набор правил, которые позволяют инновационным компаниям протестировать свои продукты и услуги в ограниченной среде, без риска нарушить финансовое законодательство.

Первая регулятивная песочница в Российской Федерации была запущена в апреле 2018 года Центральным Банком Российской Федерации (далее – Банк России) для пилотирования и быстрого внедрения новых финансовых сервисов и технологий, требующих изменения правового регулирования.

Она была создана для тестирования услуг и сервисов с применением инновационных финансовых технологий и представляет собой особый правовой режим, позволяющий компаниям протестировать инновационные разработки в ограниченной среде без рисков нарушения действующего законодательства.

Сервисы и технологии, тестируемые в рамках площадки, оцениваются Банком России совместно с заинтересованными государственными органами, профильными ассоциациями и институтами развития.

В ходе моделирования процессов применения финансовых услуг и технологий выявляются негативные процессы, усложняющие работу системы.

В рамках регулятивной площадки будет осуществляться моделирование процессов применения инновационных финансовых услуг, продуктов и технологий для проверки гипотез о положительных эффектах от их внедрения.

Исходя из полученных результатов, финансовый сервис или технология могут быть одобрены с последующим формированием плана по разработке необходимой нормативно-правовой базы для их внедрения.

Также полученные результаты могут указывать на нецелесообразность введения новой технологии или финансового сервиса.

Для оценки необходимости проведения пилотирования и влияния финансовых сервисов и технологий на финансовый рынок, а также для подготовки предложений по изменению правового регулирования при Банке России утверждается экспертный совет с участниками рынка и межведомственный экспертный совет.

Межведомственный экспертный совет в своей деятельности, во исполнение своих обязанностей, осуществляет подготовку заключений о результатах пилотирования, а также согласовывает проекты планов мероприятий, необходимых для внедрения финансовых сервисов и технологий.

Процедура начинается с подачи заявки банком или организацией в Банк России для участия в регулятивной площадке для дальнейшего внедрения новых технологий, требующих изменений правового регулирования.

На базе новой площадки первым проектом стал банковский продукт – сервис Сбербанка для дистанционного управления полномочиями по счетам корпоративных клиентов на совершение операций в отделениях банков.

Указанный проект успешно действовал в регулятивной «песочнице» Банка России. Он был выполнен совместно с профессиональными ассоциациями участников финансового рынка и заинтересованными государственными органами. Данный проект был признан целесообразным, в связи с чем впоследствии был запущен процесс внедрения сервиса на рынке. По итогам испытаний нового сервиса предполагается внесение изменений в нормативные акты Банка России.

На текущий момент являются предметом разработки более 15 заявок финансовых организаций, которые хотят испытать свои продукты в регулятивной «песочнице». Этот механизм будет эффективно внедряться в субъектах Российской Федерации для улучшения экономической сферы региона, а также для эффективного взаимодействия между субъектами.

Регулятивные «песочницы» целесообразно внедрять в тех регионах, в которых экономическое развитие осложнено различными факторами, в том числе географическим положением региона, сложившейся геополитической обстановкой.

На данный момент прорабатывается возможность внедрения одной из первых регулятивных платформ в рамках субъектов Российской Федерации в Республике Крым. Данное нововведение позволит региону эффективнее регулировать экономическую сферу и обрести большую финансовую независимость. Разрабатывается специальный правовой режим для тестирования инновационных разработок с учетом особенностей Республики Крым и города Севастополя.

Инвестиционный проект внедряется Российской ассоциацией криптовалют и блокчейна (сокращенное наименование - РАКИБ) совместно с компанией «Констант Солюшенс Плюс».

В рамках деятельности РАКИБ планируется создание в Севастополе регионального отделения, выполняющего роль исследовательской криптоплощадки. В ассоциации указывают на возможность создания регулятивной площадки, с помощью которой можно оказывать государственные услуги с использованием технологий распределенных реестров. Распределенные реестры представляют собой новые способы сбора и передачи информации, при помощи которых упрощается взаимодействие между физическими лицами, предприятиями и государственными органами.

Подобные проекты планируются создаваться также в Санкт-Петербурге, Иркутске, Перми. Данная деятельность регламентируется правилами, определенными регулятивной площадкой Банка России.

Внедрение в Крыму такого механизма позволит обеспечить обращение безналичных денежных средств, что окажет позитивное влияние на банковскую систему.

Также это позволит привлечь дополнительное финансирование и инвестиции в Республику Крым.

Внедрение регулятивных «песочниц» является новым и недостаточно изученным явлением, которое постепенно обретает правовое регулирование в действующем российском законодательстве.

Необходимо отметить несколько особенностей, определяющих деятельность регулятивных площадок:

1. Инициатором создания регулятивных площадок всегда выступает государственный регулятор, поэтому вовлечение частного лица в управление данными проектами ограничено;

2. Площадки доступны для «стартапов» и для действующих участников рынка;

3. Исходя из сути площадок, создается не одна, а несколько регулятивных «песочниц» под каждый конкретный проект, однако регулятор остается один;

4. Существует процедура отбора проектов, получающих доступ к площадке, во избежание злоупотреблений и мошеннических действий вместо борьбы с юридической неопределенностью проводить коммерческую оценку продукта;

5. Регулятор по своему усмотрению может предусмотреть варианты освобождения от некоторых нормативных требований участников тестирования;

6. Срок тестирования ограничен и может иметь рамки 6-12 месяцев, с необходимостью информирования регулятора о проделанной работе;

7. Одним из основных назначений регулятора является консультирование инновационных компаний в вопросах тенденции на рынке для дальнейшей оптимизации законодательства [4].

На сегодняшний день работа по внедрению осуществляется, однако конкретных решений о внедрении такой инновации нет. Это связано с определенными сложностями процедуры, которая является новой и не столь изученной.

Одним из путей решения данной проблемы было бы внесение изменений в Федеральный закон от 29 ноября 2014 года №377-ФЗ «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на

территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя», в части внедрения дополнительно регулятивной площадки на территории Республики Крым под контролем Центрального Банка Российской Федерации.

На сегодня уже определено направление развития цифровой экономики в Российской Федерации, в рамках которого разрабатывается правовое регулирование, создается информационная инфраструктура.

Разработаны основополагающие принципы информационной безопасности, которые включают использование российских технологий, отечественного программного обеспечения и оборудования, российских криптографических стандартов.

Предусмотрено функционирование не менее 10 отраслевых регулятивных площадок для основных сфер экономики.

В планах экспортировать услуги по обработке и хранению данных, внедрение отечественных методов и программных средств автоматизированной обработки информации.

Кроме того, на уровне субъекта Российской Федерации постановлением Администрации города Симферополя Республики Крым от 09.12.2015 №1485 утверждена муниципальная программа на 2016-2021 годы «Развитие информационного общества в муниципальном образовании городской округ Симферополь Республики Крым».

Основным направлением реализации указанной муниципальной программы является повышение качества жизни граждан, проживающих на территории муниципального образования городской округ Симферополь Республики Крым, на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий.

Еще одним важным актом, принятым на территории Республики Крым, является утверждённая решением 80-й сессии Симферопольского городского совета от 19.12.2017 № 1462 «Стратегия социально-экономического развития муниципального образования городской округ Симферополь Республики Крым».

В рамках данной стратегии определен период ее действия до 2030 года и установлены приоритетные направления и стратегические цели, основные задачи и ключевые мероприятия долгосрочного развития, среди которых - развитие гражданского общества, электронного правительства, информационного общества и цифровой экономики.

Таким образом, законотворческая работа ведется наравне с практическим применением новых информационных технологий и в ближайшем будущем будет получено правовое регулирование данной сферы с действующей практикой.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения 23.01.2019).
2. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения 23.01.2019)
3. Бабкин А. В. Анализ развития и регулирования криптовалют: зарубежный и российский опыт / А. В. Бабкин, Д. Д. Буркальцева, О. А. Гук, А. С. Тюлин // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. №4 (32). – С. 554-565.

4. Ефимова Н. А. Правовые подходы к регулированию криптовалюты и ICO в зарубежных странах и европейском Союзе // Вестник ГУУ. 2018. №4. С. 136-139.

Konoplev V. V., Plotnikova E. D. Legal regulation of the digital economy: the crimean aspects // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 287-293.

The article analyzes the implementation of legislation, the rules of which regulate social relations in the digital economy. Particular attention is paid to the implementation of the program "Digital economy of the Russian Federation" in the Republic of Crimea. Special attention is paid to the order of introduction of digital regulatory sandboxes in the Russian Federation. It is established that regulatory "sandboxes" should be implemented in those regions where economic development is complicated by various factors, including the geographical location of the region, the current geopolitical situation. It is concluded that the introduction of one of the first platforms in the regulatory framework of constituent entities of the Russian Federation in the Republic of Crimea will allow to provide treatment of non-cash, that will have a positive impact on the banking system, will allow to attract additional funding and investment in the Republic of Crimea.

Analyzing the legal regulation of the implementation of the digital economy in the Republic of Crimea found that the main directions in this area is: improving the quality of life of citizens living in the Republic of Crimea through the use of information and telecommunication technologies; development of e-government, information society and digital economy.

***Keywords**:* Digital economy, legal regulation, regulatory platform, regulatory "sandbox", information society, information technology.

Spisok literatury

1. Ukaz Prezidenta RF ot 9 maya 2017 g. № 203 «O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017 - 2030 gody» [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (data obrashcheniya 23.01.2019).

2. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 28.07.2017 g. № 1632-r «Ob utverzhdenii programmy «Cifrovaya ehkonomika Rossijskoj Federacii» [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (data obrashcheniya 23.01.2019)

3. Babkin A. V. Analiz razvitiya i regulirovaniya kriptovalyut: zarubezhnyj i rossijskij opyt / A. V. Babkin, D. D. Burkal'ceva, O. A. Guk, A. S. Tyulin // MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitie). 2017. №4 (32). – S. 554-565.

4. Efimova N. A. Pravovye podhody k regulirovaniyu kriptovalyuty i ICO v zarubezhnyh stranah i evropejskom Soyuze // Vestnik GUU. 2018. №4. S. 136-139.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 294-300.

УДК 342.9; 658

СИСТЕМА СУБЪЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Опанасюк Л. Н., Коноплёв В. В.

Совет министров Республики Крым; Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье проведен анализ научной, справочной литературы и норм действующего законодательства относительно определения системы субъектов государственного управления в сфере цифровой экономики Российской Федерации.

Установлено, что система субъектов государственного управления в сфере цифровой экономики Российской Федерации состоит из общих субъектов (Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации) и специальных субъектов. Кроме того, автор концентрирует внимание на исследовании полномочий специальных субъектов государственного управления в данной сфере. Установлено, что основными их функциями являются: организационная, кадровая, контрольная, методическая, нормотворческая, информационная.

Ключевые слова: государственное управление, правовое обеспечение, цифровая экономика, субъекты управления.

Среди ключевых целей цифровой экономики необходимо выделить всеобщую автоматизацию всех основных производственно-экономических процессов, развитие новых экономических рынков, увеличение совокупной эффективности субъектов экономической деятельности и др.[1].

1 декабря 2016 года Президент России В. В. Путин в послании Федеральному Собранию Российской Федерации указал на высокий потенциал развития отрасли информационных технологий в России, обозначил перспективу двукратного увеличения экспорта ИТ-продукции из России и указал на необходимость формирования в стране цифровой экономики, ориентированной на повышение эффективности всех отраслей за счет использования информационных технологий. На выполнение указанного поручения Президента, Правительством РФ разработана и утверждена программа «Цифровая экономика», реализация которой осуществляется в соответствии с целями, задачами, направлениями, объемами и сроками реализации основных мер государственной политики Российской Федерации по созданию необходимых условий для развития цифровой экономики Российской Федерации, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, что повышает конкурентоспособность страны, качество жизни граждан, обеспечивает экономический рост и национальный суверенитет[2].

---

[1] Большаков С.Н., Лескова И.В., Большакова Ю.М. Цифровая экономика как составляющая технологической платформы государственной политики и управления // Вопросы управления. 2017. №1 (44). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-kak-sostavlyayuschaya-tehnologicheskoy-platformy-gosudarstvennoy-politiki-i-upravleniya (дата обращения: 02.01.2019).

[2] Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 01.12.2016. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/53379 (дата обращения: 02.01.2019).

Определяющее значение в реализации отдельных направлений по отраслям экономики (сферам деятельности) требует создания системы государственного управления, включая систему органов государственной власти, ответственных за реализацию государственной политики в указанной сфере, а также органов, осуществляющих контрольно-надзорную деятельность в области цифровой экономики[3].

Именно в связи с указанным, крайне актуальным является вопрос теоретического и практического анализа деятельности соответствующих субъектов, каждый из которых осуществляет реализацию значительного количества мер в сфере цифровой экономики.

В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президент В. В. Путин 1 марта 2018 года подчеркнул, что в течение шести лет необходимо обеспечить предоставление практически всех госуслуг в режиме реального времени, с помощью дистанционных сервисов. Также в цифровую форму нужно перевести документооборот между госструктурами, что важно и для самих госструктур, и для граждан, чтобы не бегать потом по интернету и не искать. Можно будет в одном месте всё получить. Цифровизация всей системы государственного управления, повышение её прозрачности – это и мощный фактор противодействия коррупции.

Данные положения нашли свое отражение в майском Указе Президента России от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в котором разработка и внедрение цифровой экономики являются стратегической задачей [4].

Таким образом, следует отметить, что развитие цифровой экономики позволит существенно повысить качество государственного и муниципального управления во всех сферах.

Итак, переходя к предмету исследования отметим, что для современной юридической науки характерным является многообразие научных подходов к определению системы субъектов государственного управления, а именно: по социальной роли; по характеру и видам управленческой деятельности; по технологиям и методам управления. Отметим, что данная научная проблематика исследовалась в работах отечественных и зарубежных ученых: Д. Н. Бахраха, А.В. Басова, А. В. Мелехина и др. Однако, единой позиции по данному вопросу не достигнуто. Итак, не вдаваясь в детальный анализ различных научных подходов по данному вопросу, отметим, что мы поддерживаем позицию тех ученых, которые субъектов государственного управления делят на две группы: общие и специальные.

Таким образом, к общим субъектам государственного управления в сфере цифровой экономики необходимо отнести те органы, которые определяют основы внутренней государственной политики, принимают стратегические документы в различных сферах государственного управления. К данной группе субъектов можно отнести Президента Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Фе-

[3] Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: Утверждена распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р URL: http://ac.gov.ru/files/content/14091/1632-r-pdf.pdf (дата обращения: 02.01.2019).

[4] О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 [Электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/#ixzz5eY89mhCu (дата обращения 10.01.2019)

деральное Собрание, органы местного самоуправления. В соответствии с действующим законодательством данная группа субъектов обеспечивает реализацию стратегических задач, планирование, прогнозирование и осуществление различных видов обеспечения (правового, финансового) деятельности как специальных субъектов; осуществление координации деятельности. Так, Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы, в которой определяются цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов.[5].

В свою очередь, на выполнение данного Указа Президента, Правительством РФ разработана и утверждена программа «Цифровая экономика», в которой определены цели, задачи, направления и сроки реализации основных мер государственной политики по созданию необходимых условий для развития в России цифровой экономики, в которой данные в цифровом виде являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, что является необходимым условием повышения конкурентоспособности страны, качества жизни граждан, обеспечения экономического роста и национального суверенитета.

Для управления программой определены пять базовых направлений развития цифровой экономики в России на период до 2024 года. К базовым направлениям отнесены: нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная инфраструктура и информационная безопасность.

Кроме того, Правительство Российской Федерации принимает решения относительно финансового обеспечения реализации указанной программы. Так, в частности, Распоряжением от 9 марта 2018 года №403-р. из резервного фонда Правительства России выделяются средства в размере 220 млн рублей на реализацию плана мероприятий по направлению «Нормативное регулирование» программы «Цифровая экономика Российской Федерации»[6].

К специальным субъектам государственного управления в сфере цифровой экономики относятся субъекты, наделенные соответствующей компетенцией данной сфере. К ним относятся:

1) Правительственная комиссия по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности. Данный орган является координационным органом, образованным для обеспечения согласованных действий федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по выработке и реализации государственной политики и обеспечения реализации приоритетных задач

---

[5] Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы :Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 утверждена [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/41919 (дата обращения 10.01.2019).

[6] О бюджетных ассигнованиях на совершенствование нормативного регулирования в сфере цифровой экономики: Распоряжение Правительства России от 9 марта 2018 года №403-р. [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/department/280/events/ (дата обращения 10.01.2019).

в сфере развития и повышения уровня использования информационных технологий в целях совершенствования государственного управления, модернизации социальной сферы, обеспечения безопасности, улучшения предпринимательского климата и решения иных вопросов формирования в Российской Федерации информационного общества и электронного правительства.

Основной задачей Комиссии является координация деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по вопросам:

- определения единой политики в сфере развития и использования информационных технологий в целях улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности;
- выработки и реализации мер, направленных на расширение использования информационных технологий для повышения качества и доступности государственных и муниципальных услуг, предоставляемых гражданам и организациям;
- внедрения информационных технологий в деятельность органов государственной власти и совершенствования их использования;
- повышения эффективности межведомственного взаимодействия и внутренней организации деятельности органов государственной власти на основе использования информационных технологий;
- повышения качества образования, оказания медицинской помощи, социальной защиты населения, содействия развитию культуры и средств массовой информации на основе информационных технологий;
- обеспечения безопасности жизнедеятельности за счет активного внедрения информационных технологий;
- повышения открытости деятельности органов государственной власти и получения обратной связи от граждан и организаций;
- обеспечения конкурентоспособности российской экономики и улучшения условий ведения предпринимательской деятельности на основе применения информационных технологий;
- развития технологий, подготовки квалифицированных кадров в сфере информационных технологий;
- повышения эффективности бюджетных расходов на внедрение информационных технологий в деятельность органов государственной власти и их использование;
- организации деятельности государственных органов по вопросам международного сотрудничества в сфере информационных технологий и повышению международных рейтингов Российской Федерации по уровню развития информационных технологий.

Важное значение в реализации вышеуказанных мероприятий имеет Подкомиссия по цифровой экономике Комиссии, которая:

- рассматривает проекты планов мероприятий и предложения по внесению изменений в планы мероприятий, а также готовит соответствующие предложения для рассмотрения их Комиссией;
- утверждает изменения, которые вносятся в планы мероприятий, за исключением изменений в части, касающейся их финансового обеспечения;

- рассматривает разногласия по проектам федеральных законов и иных правовых актов, разработка которых предусмотрена планами мероприятий, и разногласия по проектам планов мероприятий и предложениям по внесению изменений в планы мероприятий, а также выносит соответствующее решение;

- рассматривает иные разногласия между участниками выполнения планов мероприятий и выносит соответствующее решение;

- рассматривает результаты мониторинга информационных ресурсов органов государственной власти Российской Федерации, органов Евразийского экономического союза, на которых для общественного (публичного) обсуждения размещаются проекты нормативных правовых актов, в целях определения таких нормативных правовых актов, принятие (издание) которых может оказать влияние на реализацию Программы и выполнение планов мероприятий;

- рассматривает предложения по внесению изменений в функциональную структуру и готовит соответствующие предложения для рассмотрения их Комиссией;

- осуществляет контроль за выполнением планов мероприятий, в том числе рассматривает сводный отчет о выполнении планов мероприятий;

- рассматривает результаты мониторинга выполнения планов мероприятий;

- утверждает организационно-методические документы (в том числе методические указания по вопросам реализации Программы, формирования планов мероприятий и отчетов об их выполнении, включая форму, сроки и порядок подготовки и рассмотрения указанных документов);

- утверждает регламент информационного взаимодействия в единой информационной системе электронного взаимодействия участников реализации Программы (далее - информационная система).

Важное место в системе субъектов занимает автономная некоммерческая организация «Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации». Основными направлениями деятельности данного центра являются:

- формирование рабочих групп, а также организация и координация их деятельности;

- проведение оценки эффективности реализации Программы (в том числе подготовка сводного ежегодного доклада об эффективности реализации Программы, а также определение порядка подготовки такого доклада);

- подготовка предложений по внесению изменений в функциональную структуру;

- осуществление мониторинга информационных ресурсов органов государственной власти Российской Федерации, органов Евразийского экономического союза, на которых для общественного (публичного) обсуждения размещаются проекты нормативных правовых актов, в целях определения таких нормативных правовых актов, принятие (издание) которых может оказать влияние на выполнение планов мероприятий, и направление результатов мониторинга в подкомиссию;

- взаимодействие с бизнес-, научно-образовательными и иными сообществами и выявление их потребности в области цифровой экономики;

- подготавливает предложения по основным направлениям развития цифровой экономики;

Федеральные органы исполнительной власти, ответственные за реализацию направлений Программы:

- рассматривают проекты планов мероприятий и предложения по внесению изменений в планы мероприятий;

- организуют согласование проектов планов мероприятий и предложений по внесению изменений в планы мероприятий с заинтересованными органами и организациями;

- представляют одобренный подкомиссией проект плана мероприятий в Комиссию;

- осуществляют координацию действий исполнителей и соисполнителей плана мероприятий;

- выполняют мероприятия в рамках своей компетенции;

- осуществляют мониторинг выполнения планов мероприятий в рамках своей компетенции, готовят отчеты об их выполнении и направляют такие отчеты в проектный офис;

- подготавливают предложения по внесению изменений в планы мероприятий и направляют такие предложения в центры компетенций[7].

Подводя итог, следует отметить, что на сегодня в Российской Федерации функционирует целостная система субъектов государственного управления в сфере цифровой экономики.

В результате анализа полномочий специальных субъектов государственного управления установлено, что основными их функциями являются: организационная, кадровая, контрольная, методическая, нормотворческая, информационная.

Список литературы:

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 01.12.2016. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/53379 (дата обращения: 02.01.2019).

2. Большаков С.Н., Лескова И.В., Большакова Ю.М. Цифровая экономика как составляющая технологической платформы государственной политики и управления // Вопросы управления. 2017. №1 (44). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-kak-sostavlyayuschaya-tehnologicheskoy-platformy-gosudarstvennoy-politiki-i-upravleniya (дата обращения: 02.01.2019).

3. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: Утверждена распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р URL: http://ac.gov.ru/files/content/14091/1632-r-pdf.pdf (дата обращения: 02.01.2019).

4. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 [Электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/#ixzz5eY89mhCu (дата обращения 10.01.2019).

5. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы:Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 утверждена [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/41919 (дата обращения 10.01.2019).

6. О бюджетных ассигнованиях на совершенствование нормативного регулирования в сфере цифровой экономики: Распоряжение Правительства России от 9 марта 2018 года №403-р. [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/department/280/events/ (дата обращения 10.01.2019).

7. Функциональная структура системы управления реализацией программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2017 г. № 1030 [Электронный ресурс]. URL:

[7] Функциональная структура системы управления реализацией программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2017 г. № 1030 [Электронный ресурс]. URL: http://static.government.ru/media/files/zutOPH6TyKz2ciJAFcn74orvpb89UCMa.pdf (дата обращения 10.01.2019)/

http://static.government.ru/media/files/zutOPH6TyKz2ciJAFcn74orvpb89UCMa.pdf (дата обращения 10.01.2019).

Opanasuk L. N., Konoplev V. V. The system of subjects of state administration of digital economy // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 294-300.

The article analyzes the scientific, reference literature and current legislation on the definition of the system of public administration in the digital economy of the Russian Federation.

It is established that the system of subjects of state administration in the sphere of digital economy of the Russian Federation consists of General subjects (the President of the Russian Federation, the Government of the Russian Federation) and special subjects. In addition, the author focuses on the study of the powers of special subjects of public administration in this area. It is established that their main functions are: organizational, personnel, control, methodical, norm-setting, information.

***Key words**:* public administration, legal support, digital economy, subjects of management.

Spisok literatury

1. Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii 01.12.2016. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/53379 (data obrashcheniya: 02.01.2019).
2. Bol'shakov S.N., Leskova I.V., Bol'shakova YU.M. Cifrovaya ehkonomika kak sostavlyayushchaya tekhnologicheskoj platformy gosudarstvennoj politiki i upravleniya // Voprosy upravleniya. 2017. №1 (44). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-kak-sostavlyayuschaya-tehnologicheskoy-platformy-gosudarstvennoy-politiki-i-upravleniya (data obrashcheniya: 02.01.2019).
3. Programma «Cifrovaya ehkonomika Rossijskoj Federacii»: Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 28 iyulya 2017 g. № 1632-r URL: http://ac.gov.ru/files/content/14091/1632-r-pdf.pdf (data obrashcheniya: 02.01.2019).
4. O nacional'nyh celyah i strategicheskih zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 7 maya 2018 g. № 204 [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/#ixzz5eY89mhCu (data obrashcheniya 10.01.2019).
5. Strategiya razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017 – 2030 gody :Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.05.2017 g. № 203 utverzhdena [EHlektronnyj resurs]. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/41919 (data obrashcheniya 10.01.2019).
6. O byudzhetnyh assignovaniyah na sovershenstvovanie normativnogo regulirovaniya v sfere cifrovoj ehkonomiki: Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossii ot 9 marta 2018 goda №403-r. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://government.ru/department/280/events/ (data obrashcheniya 10.01.2019).
7. Funkcional'naya struktura sistemy upravleniya realizaciej programmy «Cifrovaya ehkonomika Rossijskoj Federacii»: Utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 28 avgusta 2017 g. № 1030 [EHlektronnyj resurs]. URL: http://static.government.ru/media/files/zutOPH6TyKz2ciJAFcn74orvpb89UCMa.pdf (data obrashcheniya 10.01.2019).

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 301-306.

УДК 343.11

СОЗДАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ АПЕЛЛЯЦИОННЫХ И КАССАЦИОННЫХ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Поддубняк А. А., Феттаева С. Ф.

Крымский Федеральный Университет им. В.И. Вернадского

В данной статье рассмотрен вопрос реформирования судебной системы Российской Федерации посредством создания отдельных апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции. Рассмотрен вопрос о компетенции новых судов, составе суда, а также проанализированы характерные особенности указанных судов. В частности, акцентируется внимание на создании апелляционных и кассационных судов в пределах территорий, соответствующих судебных апелляционных и кассационных округов, не совпадающих с административно-территориальным делением Российской Федерации. Кроме этого, обращается внимание на создании постоянного судебного присутствия, которое будет располагаться вне места постоянного пребывания суда. Проанализированы положительные и отрицательные стороны проведенной реформы, ее целесообразность. Главным достоинством проведенной судебной реформы, по мнению автора, является - отделение апелляционных и кассационных судов от судов первой инстанции, что повлияет на улучшение работы судебной системы. Автор также указывает на разрешаемые проблемы в связи с реформированием судебной системы.

Ключевые слова: апелляционные суды, кассационные суды, судебная система, реформирование, судебное присутствие, компетенция, самостоятельность, объективность.

Судебная власть является самостоятельной и независимой ветвью власти, которая осуществляется судами, выполняющими возложенные на них полномочия по осуществлению правосудия. Целями осуществления правосудия является достижение законности, правопорядка формирование уважения к праву, развитие правовой культуры и другие. То есть, наличие эффективной судебной системы способствует достижению законности и правопорядка, а также является основой для развития правового государства. Следовательно, выявление в российской судебной системе определенных негативных факторов, затрудняющих осуществление правосудия, является основой для реформирования указанной системы.

Вопрос о реформировании судебной системы Российской Федерации (далее – РФ) поднимался на протяжении многих лет. Спустя годы длительного обсуждения Верховный суд Российской Федерации оказал поддержку законопроекту, который коренным образом изменял существовавшую длительное время систему апелляционных и кассационных судов [5]. Следствием продолжительного обсуждения указанного законопроекта стало принятие 29 июля 2018 года Федерального конституционного закона от N 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» [1]. В соответствии с указанным законом в Российской Федерации были образованы отдельные суды для рассмотрения апелляционных и кассационных жалоб. Образцом для создания ука-

занных судов в системе судов общей юрисдикции стали апелляционные и кассационные арбитражные суды, ответственность которых распространяется на округа, не совпадающие с административно-территориальным делением Российской Федерации.

Рассматривая вопрос о компетенции созданных судов, необходимо отметить, что новые апелляционные суды будут пересматривать дела, которые по первой инстанции разрешают суды субъектов, то есть верховные суды республик, областные, краевые суды, суды городов федерального значения, суд автономной области, суды автономных округов. В их же ведении окажутся споры по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Кроме этого, рассматриваемые суды будут вышестоящими судебными инстанциями по отношению к действующим на территории верховным судам субъектов [2].

В соответствии с Федеральным конституционным законом от N 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» в Российской Федерации действуют девять кассационных судов общей юрисдикции в пределах территорий, соответствующих судебных кассационных округов [1].

Помимо основных судов, закон позволяет создать обособленное подразделение суда общей юрисдикции – постоянное судебное присутствие, расположенное вне места постоянного пребывания суда. Особенностью рассматриваемого подразделения является то, что закон наделяет его правомочием осуществлять полномочия кассационного суда общей юрисдикции. На наш взгляд, такая возможность поможет обеспечить доступность правосудия для лиц, проживающих в отдаленных районах.

Рассматривая вопрос о компетенции созданных судов, необходимо обратится к ФКЗ от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О судебной системе Российской Федерации» статье 19.1, в которой регламентируется, что кассационный суд общей юрисдикции в пределах своей компетенции рассматривает дела в качестве суда кассационной инстанции, вступившие в законную силу судебные акты, дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам [2].

Кассационный суд общей юрисдикции является вышестоящей судебной инстанцией по отношению к действующим на территории соответствующего судебного кассационного округа федеральным судам общей юрисдикции и мировым судьям, если иное не установлено федеральным конституционным законом. Полномочия, порядок образования и деятельности кассационных судов общей юрисдикции устанавливаются федеральным конституционным законом.

Так, Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 N 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» регулирует, что кассационный суд общей юрисдикции действует в составе: президиума суда; судебной коллегии по гражданским делам; судебной коллегии по административным делам; судебной коллегии по уголовным делам. По нашему мнению, такое разделение позволяет повысить эффективность работы судебной системы.

Как было отмечено выше, кассационный суд рассматривает дела в качестве суда кассационной инстанции, вступившие в законную силу судебные акты, дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, а также закон регламентирует, что

судебные коллегии кассационного суда общей юрисдикции изучают и обобщают судебную практику, анализируют судебную статистику.

Аналогично кассационным судам в РФ были созданы новые апелляционные суды общей юрисдикции, которые правомочны рассматривать дела в качестве суда апелляционной инстанции по жалобам, представлениям на не вступившие в законную силу судебные акты Верховных судов субъектов, принятые ими в качестве суда первой инстанции, а также дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Соответственно апелляционный суд общей юрисдикции является вышестоящей судебной инстанцией по отношению к действующим на территории соответствующего судебного апелляционного округа верховным судам республик, краевым (областным) судам, судам городов федерального значения, суду автономной области, судам автономных округов, если иное не установлено федеральным конституционным законом.

Главным достоинством проведенной судебной реформы, по мнению ее разработчиков, является - отделение апелляционных и кассационных судов от судов первой инстанции, что значительным образом повлияет на улучшение работы судебной системы [8]. Так, до принятия указанного закона главной проблемой было сосредоточение трех различных инстанций – первой, апелляционной и кассационной – в рамках одного суда. Данное обстоятельство существенным образом оказывало влияние на функционирование суда, в частности на эффективность работы судебного корпуса. Проведение указанной реформы направлено на решение существующих проблем, ставших логическим следствием прошлых судебных реформ. Так, по мнению разработчиков, создание отдельных апелляционных и кассационных судов решит ряд существенных проблем [8].

Рассмотрим положительные и отрицательные стороны проведенной судебной реформы.

Общеизвестно, что одной из основных проблем на сегодняшний день является большая загруженность судов. Соответственно, посредством создания новых судов в системе судов общей юрисдикции можно разрешить рассматриваемую проблему. Так, прежде всего, можно разгрузить областные суды, которые в настоящее время выполняют функции трех инстанций – первой, апелляционной и кассационной. Следовательно, в данном ключе реформа исключительно позитивным образом отразится на деятельности судебного корпуса, в частности предполагается, что возрастет оперативность и улучшится качество рассмотрения дел в судах первой инстанции [8].

Кроме этого, сторонники проведенной реформы уверены в том, что создание отдельных апелляционных и кассационных судов – это вместе с тем и антикоррупционная мера [8]. Ведь, ранее действующая модель организации судебной системы, когда в областном суде сосредотачивались три инстанции, всецело допускала формирование коррупционных связей. Следовательно, после разделения первой инстанции от двух последующих, вполне возможно разорвать указанные связи, так как апелляционная и кассационная инстанции будут располагаться совершенно в других регионах России.

Вместе с тем, на наш взгляд, еще одной проблемой деятельности судебного корпуса было то, что присутствовала зависимость судов от местных правоохранительных органов, органов государственной и муниципальной власти, поскольку, боль-

шинство дел рассматриваются в суде одного и того же региона. Следовательно, все это совершенно не способствовало повышению реальной эффективности работы российской судебной системы.

О независимости и объективности судей в частности заявил Председатель Совета судей РФ, секретарь Пленума ВС РФ Виктор Момотов еще при рассмотрении законопроекта реформы в первом чтении: «Между тем на современном этапе развития России как правового государства особое значение придается принципам независимости судей и объективности при отправлении правосудия. Эти принципы предполагают не только недопустимость совмещения полномочий нескольких судебных инстанций в рамках одного и того же субъекта РФ, а тем более в рамках одного и того же суда», – добавив, что реформа приведет к эффективной реализации основополагающих принципов правосудия и созданию новых возможностей по обжалованию судебных постановлений [4].

Также он обратил внимание на то, что окружной принцип построения территориальной подсудности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции позволит обеспечить независимость создаваемых судов от лиц, которые могут предпринять попытки повлиять на судей или использовать свое влияние в конкретном регионе для давления на суд.

В этой связи, главным плюсом проведенной реформы является то, что границы новых судебных округов не зависят от привычного административно-территориального деления. Так, новые суды будут носить межрегиональный характер, что, несомненно, сделает их полностью независимыми от региональных властей. Границы судебных округов апелляционных судов и кассационных судов не будут совпадать друг с другом, ведь за основу разграничения территориальных зон были взяты следующие критерии:

1.Необходимость минимизации издержек бюджета, вследствие чего суды будут размещены в тех городах, где в распоряжении судебной системы имеется необходимая инфраструктура и недвижимость.

2.Принцип доступности правосудия для граждан и принцип равномерного распределения судебной нагрузки.

Не менее актуальным всегда оставался кадровый вопрос. Так, создание новых судов позволит увеличить судейский корпус, ведь в РФ достаточно много людей с высшим юридическим образованием, в том числе и тех, кто обладает необходимым юридическим опытом и желанием быть принятым на работу в органы правосудия [4]. Кроме этого, предполагается произвести перевод судей из областного суда в новые апелляционные и кассационные суды соответственно, и таким образом разрешить кадровый вопрос. Однако негативным аспектом в данном вопросе многие эксперты называют то, что придется привлекать к работе много молодых специалистов, следовательно, отнюдь не исключено допущение ошибок с их стороны. Так или иначе, это всего лишь предположение, поэтому, по нашему мнению, нет необходимости рассматривать данный аспект в качестве серьезного минуса, так как в целом положительных сторон проведенной реформы значительно больше.

Таким образом, проанализировав положительные и отрицательные стороны проведенной судебной реформы, мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, создание отдельных апелляционных и кассационных инстанций повысит результативность работы судебной системы РФ.

Во-вторых, решения, выносимые указанными судами, будут более объективными, что на наш взгляд, один из самых положительных аспектов проведенной реформы. Так как в принятии справедливого и законного решения заинтересованы как государство в целом, так и все физические и юридические лица, участвующие в судебном процессе.

В-третьих, по нашему мнению, реформа должна проводиться постепенно, чтобы сократить материальные расходы. Так, для создания новых судов требуется подготовить здания, в которых непосредственно будут располагаться суды, новым сотрудникам необходимо выплачивать заработную плату. Кроме этого, немалая часть денежных средств потребуется для решения других организационных вопросов. Следовательно, наилучшим вариантом реализации проведенной реформы является ее постепенное внедрение, дабы избежать серьезные материальные и иные организационные трудности.

Список литературы

1. Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 N 1-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации" и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции" [Электронный ресурс] // Консультант Плюс – Электрон. дан. – М., 2018. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303437/ (дата обращения: 15.09.2018).
2.Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) "О судебной системе Российской Федерации" [Электронный ресурс] // Консультант Плюс – Электрон. дан. – М., 2018. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/ (дата обращения: 15.09.2018).
3.Законопроект №374020-7 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – Электрон. дан. – М., 2018. – URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=PRJ&n=168165&req=doc#09336355222926549 (дата обращения:15.09.2018).
4. Судебная реформа от Верховного Суда прошла первое чтение [Электронный ресурс] //Адвокатская газета Электрон. дан. – М., 2018. – URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/sudebnaya-reforma-ot-verkhovnogo-suda-proshla-pervoe-chtenie/ (дата обращения: 15.09.2018)
5. Верховный суд предложил создать кассационные и апелляционные суды [Электронный ресурс] // Коммерсант.Ru. – Электрон. дан. – М., 2018. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/3532730 (дата обращения: 15.09.2018).
6. «Это должно гарантировать некую объективность» [Электронный ресурс] // ZNAK.com. – Электрон. дан. – М., 2018. – URL: https://www.znak.com/2017-09-06/v_rossii_gotovitsya_sudebnaya_reforma_kak_ona_skazhetsya_na_yuristah_sudyah_i_prostyh_lyudyah (дата обращения: 15.09.2018).
7. В России появились новые суды [Электронный ресурс] // Право.Ru – Электрон. дан. – М., 2018. – URL: https://pravo.ru/news/204297/ (дата обращения: 15.09.2018).
8.Судебная реформа в России: плюсы и минусы создания апелляционных и кассационных судов [Электронный ресурс] // Live. journal – Электрон. дан. – М., 2018. – URL: https://chestniy-yurist.livejournal.com/617454.html(дата обращения: 15.09.2018).

Poddubniak A., Fettaeva S.F. Creation of separate appeals and cassation ships of general jurisdiction: pluses and minuses // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 301-306.

This article addresses the issues of reforming the judicial system of the Russian Federation using separate appeal and cassation courts of general jurisdiction. The question of the powers of the new courts, the composition of the court was considered, and the characteristic features of these courts were analyzed. In particular, the author focuses on the creation of appeal and cassation courts within the territories, judicial appeals and cassation districts that do not coincide with the administrative-territorial division of the Russian Federation. In addition, the author draws attention to the creation of a permanent judicial presence, which will be located outside the permanent residence of the court. Analyzed the positive and negative aspects of the reform, its feasibility. The main advantage of the judicial reform, according to the author, is the separation of appellate

and cassation courts from the courts of first instance, which affects the improvement of the judicial system. The author also refers to the problems to be resolved in connection with the formation of the judicial system.

Keywords: appellate courts, cassation courts, judicial system, reforming, judicial presence, competence, independence, objectivity.

Spisok literatury

1. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 29.07.2018 N 1-FKZ "O vnesenii izmenenij v Federal'nyj konstitucionnyj zakon "O sudebnoj sisteme Rossijskoj Federacii" i otdel'nye federal'nye konstitucionnye zakony v svyazi s sozdaniem kassacionnyh sudov obshchej yurisdikcii i apellyacionnyh sudov obshchej yurisdikcii" [EHlektronnyj resurs] // Konsul'tant Plyus – EHlektron. dan. – M., 2018. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303437/ (data obrashcheniya: 15.09.2018)
2.Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 31.12.1996 N 1-FKZ (red. ot 29.07.2018) "O sudebnoj sisteme Rossijskoj Federacii" [EHlektronnyj resurs] // Konsul'tant Plyus – EHlektron. dan. – M., 2018. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/ (data obrashcheniya: 15.09.2018).
3.Zakonoproekt №374020-7 [EHlektronnyj resurs] // Konsul'tant Plyus. – EHlektron. dan. – M., 2018. – URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=PRJ&n=168165&req=doc#09336355222926549 (data obrashcheniya: 15.09.2018).
4. Sudebnaya reforma ot Verhovnogo Suda proshla pervoe chtenie [EHlektronnyj resurs] //Advokatskaya gazeta EHlektron. dan. – M., 2018. – URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/sudebnaya-reforma-ot-verkhovnogo-suda-proshla-pervoe-chtenie/ (data obrashcheniya: 15.09.2018).
5. Verhovnyj sud predlozhil sozdat' kassacionnye i apellyacionnye sudy [EHlektronnyj resurs] // Kommersant.Ru. – EHlektron. dan. – M., 2018. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/3532730 (data obrashcheniya: 15.09.2018).
6. «EHto dolzhno garantirovat' nekuyu ob"ektivnost'» [EHlektronnyj resurs] // ZNAK.com. – EHlektron. dan. – M., 2018. –URL:https://www.znak.com/2017-09-06/v_rossii_gotovitsya_sudebnaya_reforma_kak_ona_skazhetsya_na_yuristah_sudyah_i_prostyh_lyudyah (data obrashcheniya: 15.09.2018).
7. V Rossii poyavilis' novye sudy [EHlektronnyj resurs] // Pravo.Ru – EHlektron. dan. – M., 2018. – URL: https://pravo.ru/news/204297/ (data obrashcheniya: 15.09.2018).
8.Sudebnaya reforma v Rossii: plyusy i minusy sozdaniya apellyacionnyh i kassacionnyh sudov [EHlektronnyj resurs] / /Live. journal – EHlektron. dan. – M., 2018. – URL: https://chestniy-yurist.livejournal.com/617454.html (data obrashcheniya: 15.09.2018).

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 307-313.

УДК 339.543

К ВОПРОСУ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТОВ ПРОВЕДЕНИЯ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ

Романюк Л. В., Плотникова Э. Д.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье исследуются проблема занижения таможенной стоимости товаров, которая в настоящее время представляет серьезную угрозу для экономических интересов нашей страны. Проблема финансовых потерь является достаточно актуальной для российского государства, бюджет которого формируется, главным образом, за счет таможенных и налоговых поступлений. Ввиду того, что таможенная стоимость выступает основой для исчисления таможенных платежей, она нередко становится объектом для манипуляций со стороны недобросовестных участников внешнеэкономической деятельности, желающих таким образом снизить законное налоговое бремя. В связи с существующей проблемой контроль таможенной стоимости товаров и таможенная оценка являются одними из наиболее значимых видов деятельности таможенных органов Российской Федерации, а вопросы информационного обеспечения контроля таможенной стоимости в настоящее время являются предметом постоянного внимания Федеральной таможенной службы Российской Федерации. В статье анализируется таможенное законодательство Российской Федерации, законодательство ЕАЭС, а также судебная практика по исследуемому вопросу. В процессе исследования авторы выявляют основные проблемы определения таможенной стоимости товаров и ищут пути усовершенствования информационно-технического обеспечения таможенного контроля. Также, в статье детально изучены основные, предусмотренные действующем законодательством и практикой деятельности таможенных органов способы получения таможенными органами информации при проведении контроля в целях выявления факта занижения декларантами таможенной стоимости товаров.

Ключевые слова: таможенные органы, таможенное декларирование, декларант, таможенный контроль, таможенное оформление, таможенные платежи, таможенная стоимость, контроль таможенной стоимости, занижение таможенной стоимости, идентичные товары, споры с таможенными органами

В период активного реформирования таможенной системы и изменения векторов таможенной политики Российской Федерации, достаточно актуальной и практически неразрешенной проблема занижения таможенной стоимости товаров, что в свою очередь может нести значительные негативные последствия для экономической безопасности нашего государства. Следует отметить, что в целом проблемы, связанные со значительными финансовыми потерями для экономики и бюджета страны, всегда были актуальными для Российской Федерации. Связано данное утверждение прежде всего с тем неоспоримым фактом, что основными источниками формирования российского государственного бюджета всегда выступали таможенные и налоговые поступления. В связи с особой важностью вопроса определения таможенной стоимости товаров, пересекающих таможенную границу, которая обусловлена тем, что именно на ее основе высчитываются и исчисляются соответствующие таможенные платежи, в последнее время участились факты ее незаконного занижения недобросовестными декларантами, что в свою очередь ведет к негативным последствиям для бюджета страны. Основываясь на вышесказанном можно сделать вывод, что надлежащий контроль реальной таможенной стоимости импор-

тируемых товаров и таможенная оценка являются одними из наиболее важных видов деятельности таможенных органов Российской Федерации, а проблема эффективного информационного обеспечения контроля таможенной стоимости на данный момент выступает в качестве постоянного объекта повышенного внимания со стороны Федеральной таможенной службы (ФТС России). В связи с актуальностью описанной проблемы, основной целью статьи является выявить основные проблемы определения таможенной стоимости товаров и найти пути усовершенствования информационно-технического обеспечения таможенного контроля.

Приступая к рассмотрению данного вопроса, хотелось бы отметить, что под информационным обеспечением контроля таможенной стоимости товаров принято понимать использование экономической информации при обосновании достоверного уровня таможенной стоимости как исходной базы определения таможенных платежей [1, с. 22].

Согласно Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов, осуществляющих таможенное оформление и таможенный контроль при декларировании и выпуске товаров, утвержденной Приказом ГТК России от 28.11.2003 № 1356 (далее – Инструкция), при декларировании и выпуске товаров уполномоченные должностные лица таможенного органа осуществляют контроль таможенной стоимости [2]. Таможенная стоимость товаров определяется и заявляется декларантом таможенному органу при таможенном декларировании товаров путем предоставления декларации на товары, декларации таможенной стоимости и документов, подтверждающих заявленную таможенную стоимость товаров. Перечень таких документов указан в Решении Комиссии Таможенного союза № 376 [3], однако данный перечень не является закрытым и представляет собой примерный список документов, которые должен представить декларант в подтверждение таможенной стоимости товара.

В целях пресечения необоснованных требований со стороны таможни Верховный суд в абзаце 2 пункта 9 постановления Пленума ВС от 12.05.2016 № 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства» разъяснил, что обязанность представить по требованию таможенного органа документы для подтверждения заявленной таможенной стоимости может быть возложена на декларанта только в отношении тех документов, которыми тот обладает либо должен располагать в силу закона или обычаев делового оборота [4]. Документами, которые необходимо представить таможне в обязательном порядке, являются прайс-лист поставщика и экспортная декларация.

Арбитражный суд Краснодарского края (дело № А32-16539/2017), суды Северо-Кавказского округа (дела № № А15-3964/2015, А15-3464/2015, А15-3943/2015) указывали, что заблаговременное предоставление производителем/поставщиком покупателю прайс-листа до подписания контракта и/или до поставки товара является обычной коммерческой практикой (деловым обыкновением). Если покупатель не запросил у продавца (поставщика) информацию о цене товаров в надлежащем фиксированном виде до подписания контракта или предстоящей поставки, это заведомо влечет неоправданный повышенный риск негативных коммерческих последствий для покупателя [5].

Порядок действий должностных лиц таможенных органов по сравнению заявленной декларантом таможенной стоимости товаров с имеющейся в таможенных

органах ценовой информацией установлен вышеупомянутой Инструкцией [2]. Вместе с тем, как показывает практика, таможенные органы не представляют суду доказательств исполнения порядка, определенного приказом. Все действия по сравнению ценовой информации сводятся к сравнению заявленной декларантом стоимости с информацией о ценах сделок на ввозимые однородные товары, содержащейся в базах данных таможни. Иными словами, таможенные органы не обеспечивают в полной мере выбор источника информации для сравнения таким образом, чтобы описание выбранного для сравнения товара, его коммерческие, качественные и технические характеристики, условия поставки в наибольшей степени соответствовали описанию, характеристикам, условиям поставки оцениваемых товаров, а также условиям сделки с оцениваемыми товарами; не проводят анализ с использованием источников информации, имеющихся в таможенном органе, в том числе, полученной от вышестоящих таможенных органов, о конъюнктуре рынка отдельных видов товаров, а также полученной от иных органов; не учитывают региональные различия в ценах товаров на внутреннем рынке Российской Федерации, в показателях прибыли и общих расходах, влияние на них региональных и местных налогов.

Если по результатам анализа заявленной декларантом таможенной стоимости и сравнения ее с имеющейся в таможенном органе ценовой информацией выявляется расхождение между величиной заявленной декларантом таможенной стоимости товара и проверочной величиной, то это может служить признаком, указывающим на то, что заявленные сведения о таможенной стоимости могут быть недостоверными или имеются условия, которые повлияли на цену товара, что является основанием для проведения дополнительной проверки. В рамках такой проверки таможенный орган запрашивает у декларанта документы и сведения, необходимые для подтверждения правильности заявленной в декларации таможенной стоимости товаров. При этом дата составления запрашиваемых налоговым органом документов должна свидетельствовать о том, что декларант располагал ими на момент принятия решения о проведении дополнительной проверки. Такой позиции придерживается Арбитражный суд Дальневосточного округа в постановлении, вынесенном по делу № А51-13345/2016 [6].

Однако, на практике можно увидеть случаи, когда признаются допустимыми документы, обосновывающие позицию декларанта, даже если они не были переданы таможне до принятия решения в отношении таможенной стоимости товара. Например, в одном из дел апелляция, сославшись на ст. 65 АПК РФ, пришла к выводу, что суд первой инстанции, обеспечив сторонам возможность представить все имеющиеся в их распоряжении доказательства, не нарушил принципы состязательности и равноправия сторон [7].

Декларируя таможенную стоимость ввозимого товара по фактической стоимости сделки, в ряде случаев декларант обязан дополнительно включить в структуру таможенной стоимости и иные платежи, которые именуются дополнительными начислениями. К таковым относятся лицензионные и иные подобные платежи за использование объектов интеллектуальной собственности, включая роялти, платежи за патенты, товарные знаки, авторские права, которые относятся к ввозимым товарам, в том числе которые покупатель прямо или косвенно произвел, или должен произвести в качестве условия продажи ввозимых товаров для вывоза на таможенную территорию Союза, в размере, не включенном в цену, фактически уплаченную

или подлежащую уплате за эти товары [8]. Пункт 1 Общего вступительного комментария к Соглашению по применению статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года (далее - Соглашение по применению ст. VII ГАТТ 1994) указывает на то, что дополнительные начисления необходимы для того, чтобы скорректировать цену, уплачиваемую за ввозимые товары, в тех случаях, когда отдельные специфические элементы, которые считаются формирующими часть цены, используемой для таможенных целей, приходятся на покупателя, но тем не менее не были включены в контрактную цену [9]. Несмотря на значимость вопроса о включении лицензионных платежей в структуру таможенной стоимости как одного из наиболее существенных дополнительных начислений, на уровне права Союза до настоящего времени не выработаны конкретные правила учета роялти для таможенных целей, в связи с чем складывается негативная судебная практика. Так, при определении таможенной стоимости ввозимых товаров к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за эти товары, не были начислены платежи за использование объектов интеллектуальной собственности (лицензионные платежи, роялти), которые относятся к оцениваемым товарам, что повлекло занижение размера подлежащих оплате таможенных пошлин и налогов. Данные обстоятельства послужили основанием для возбуждения в отношении общества дела об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 16.2 КоАП РФ, и проведении административного расследования [10]. Таможенные органы, исходя из сложившейся практики обращаются к разъяснению, данному в пункте 18 Постановления № 18, где перечислены те условия, совокупность которых необходима, чтобы включать роялти в структуру таможенной стоимости [4].

В документах участников ВЭД таможенные органы могут получить следующую ценовую информацию: цены, представленные в прайс-листе производителя; контрактные цены, зафиксированные во внешнеторговом договоре купли-продажи либо в спецификации; ценовую информацию (фактурная или статистическая стоимость), представленную в экспортной декларации (страны-отправителя); цены внутреннего и мирового рынка (котировки бирж, цены торгов и аукционов) и др. Цены мирового и национального рынков таможенные органы могут получить в каталогах: «Справочник цен мирового рынка», «Цена-Дайджест», «Super Shwacke», «Shwacke», «Nada», «Official guide» [11]. Доказательствами недостоверности заявленной декларантом таможенной стоимости товара могут служить также сведения, полученные в рамках оперативно-розыскной деятельности [12], а также информация, переданная иностранными государственными органами [13].

В одном деле в качестве доказательства недостоверности сведений о таможенной стоимости товара таможенный орган использовал представленную оперативно-розыскным отделом таможни информацию о том, что должностные лица декларанта, имея печати, сертификаты происхождения товара, бланки фирмы контрагента (поставщика), представляли в таможенный орган поддельные товаросопроводительные документы с указанием в них заниженной таможенной стоимости [12].

Таможенными органами также используются документы, полученные в результате взаимодействия с госорганами иностранных государств. Постановлением АС Дальневосточного округа от 7 ноября 2016 года по делу № А51-12788/2016 установлено, что таможенный орган в ответ на свой запрос получил от иностранного госоргана экспортные ведомости (выписки из экспортного реестра), а также инвойсы, по-

лученные от компании-экспортера. В результате изучения данных документов было выявлено несоответствие содержащихся в них сведений сведениям из документов, представленных декларантом. На основании указанных обстоятельств таможенный орган пришел к выводу о заявлении декларантом недостоверных сведений о таможенной стоимости ввезенных товаров, что повлекло за собой занижение подлежащих уплате таможенных пошлин и налогов. Арбитражные суды поддержали таможенный орган и отказали декларанту в удовлетворении его требований [13].

Как известно, в настоящее время в Российской Федерации активно используется Единая автоматизированная информационная система таможенных органов, которая представляет собой комплексную территориально распределенную систему, автоматизирующую практически все процессы, связанные с осуществлением контроля внешнеэкономической деятельности.

В составе единой автоматизированной информационной системы таможенных органов используется около четырёх десятков функциональных автоматизированных систем, включающих информационно-программные средства и базы данных. Однако ЕАИС ТО окончательно не сформировалась, и находится в процессе совершенствования. В соответствии с Комплексной программой развития ФТС России на период до 2020 года в ближайшие сроки необходимо завершить работы по модернизации информационно-программных средств, входящих в состав ЕАИС ТО. Согласно с Приказом ФТС России от 27 июня 2017 года № 1065 «О решении коллегии ФТС России от 25 мая 2017 года «О Комплексной программе развития ФТС России на период до 2020 года», перед Федеральной таможенной службой поставлена задача в ближайшие годы завершить работы по модернизации информационно-программных средств, входящих в состав ЕАИС ТО [11]. Однако, отсутствие нормативного закрепления понятийного аппарата в области информационного ценового обеспечения контроля таможенной стоимости; ограниченность в выборе существующих в таможенных органах источников ценовой информации; отсутствие автоматизированной ценовой информационной базы, которая могла бы объединить весь существующий массив ценовой информации, не позволяют таможенным органам производить качественную и точную таможенную оценку товаров, а объективная оценка таможенной стоимости товаров возможна только при достаточно полном ее информационном обеспечении [14].

Подводя итоги сказанному, хотелось бы сделать вывод о необходимости создания базы данных ценовой информации, которая, по нашему мнению, сможет обеспечить таможенным инспекторам возможность осуществлять более детальную проверку заявленных сведений о таможенной стоимости товаров с учетом наименования и описания товара, страны происхождения, фирмы-производителя, марки, модели, артикула, технологии производства, маршрута доставки и вида транспорта, страхования и других факторов, влияющих на ценообразование. Создание единого информационного поля для анализа и таможенной оценки товаров, безусловно, будет способствовать росту объемов платежей в бюджет за счет более точного определения таможенной стоимости при осуществлении контроля в процессе таможенного декларирования и после выпуска товаров.

Список литературы

1. Купринов Э. П. Ценовая информация в контроле таможенной стоимости товаров / Э. П. Купринов // Вестник Российской таможенной академии. – 2014. – № 4. – С. 22–28.
2. О действиях должностных лиц таможенных органов, осуществляющих таможенное оформление и таможенный контроль при декларировании и выпуске товаров [Электронный ресурс]: Инструкция утв. Приказом ГТК РФ от 28.11.2003 № 1356 – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45338/
3. О порядках декларирования, контроля и корректировки таможенной стоимости товаров [Электронный ресурс]: Решение Комиссии Таможенного союза от 20.09.2010 № 376 (ред. от 27.03.2018) – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105055/
4. О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.05.2016 N 18 – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197839/
5. Постановление 15-й ААС от 14 апреля 2018 года по делу № А32-16539/2017 [Электронный ресурс] // URL: http://docs.pravo.ru/document/view/103016774/
6. Постановление 17-ААС от 02 июня 2016 года по делу № А60-55005/2015 [Электронный ресурс] // URL: http://docs.pravo.ru/document/view/84891463/
7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/
8. Купринов Э. П. Информационное обеспечение контроля таможенной стоимости/ Э. П. Купринов, М. В. Долгова, Л.В. Момсикова. – М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2013. – С. 27.
9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ, Верховного суда РФ от 10.02.2017 года № 306-КГ16-13602, А06-2953/2014 // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://base.garant.ru/71609476/
10. Постановление АС Дальневосточного округа от 07.11.2016 по делу № А51-12788/2016 [Электронный ресурс] // URL: http://www.pravosudie.biz/650873
11. О решении коллегии ФТС России от 25 мая 2017 года «О Комплексной программе развития ФТС России на период до 2020 года» [Электронный ресурс]: Приказ ФТС России от 27.06.2017 № 1065 – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru

Romayuk L.V. Plotnikova E.D. Regarding improvement of certain aspects of customs control // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 307-313.

Currently, in the Russian Federation, the problem of understating the customs value of goods poses a serious threat to the economic interests of our country. The problem of financial losses is very relevant for the Russian state, whose budget is formed mainly due to customs and tax revenues. Despite the fact that the customs value is the basis for the calculation of customs duties, it is often subject to manipulation by unscrupulous participants in foreign economic activity, thus wishing to reduce the legal tax burden. In connection with the existing problem, the control of customs value of goods and customs valuation are among the most important activities of the customs authorities of the Russian Federation, and the issues of information support of customs value control are currently the subject of constant attention of the Federal customs service (FCS of Russia). In connection with the relevance of the described problem, the main purpose of the article is to identify the main problems of determining the customs value of goods and find ways to improve the information and technical support of customs control. In accordance with the stated purpose, the main task was to study the ways of obtaining information by customs authorities during the control in order to identify the fact of understatement of the customs value of goods by the declarants.

Keywords: customs authorities; customs declaration, the declarant; customs control; customs clearance; customs fees; customs duties, customs value, control of the customs value, customs under valuation, identical goods, disputes with customs authorities.

Spisok literatury

1. Kuprinov E. P. Cenovaya informaciya v kontrole tamozhennoj stoimosti tovarov / E. P. Kuprinov // Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii. – 2014. – № 4. — S. 22–28.
2. O dejstviyah dolzhnostnyh lic tamozhennyh organov, osushchestvlyayushchih tamozhennoe oformlenie i tamozhennyj kontrol' pri deklarirovanii i vypuske tovarov [EHlektronnyj resurs]: Instrukciya utv. Prikazom

GTK RF ot 28.11.2003 № 1356 – Rezhim dostupa. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45338/
3. O poryadkah deklarirovaniya, kontrolya i korrektirovki tamozhennoj stoimosti tovarov [EHlektronnyj resurs]: Reshenie Komissii Tamozhennogo soyuza ot 20.09.2010 № 376 (red. ot 27.03.2018) – Rezhim dostupa. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105055/
4. O nekotoryh voprosah primeneniya sudami tamozhennogo zakonodatel'stva [EHlektronnyj resurs]: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 12.05.2016 N 18 – Rezhim dostupa. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197839/
5. Postanovlenie 15-j AAS ot 14 aprelya 2018 goda po delu № A32-16539/2017 [EHlektronnyj resurs] // URL: http://docs.pravo.ru/document/view/103016774/
6. Postanovlenie 17-AAS ot 02 iyunya 2016 goda po delu № A60-55005/2015 [EHlektronnyj resurs] // URL: http://docs.pravo.ru/document/view/84891463/
7. Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 24.07.2002 N 95-FZ (red. ot 03.08.2018) // [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/
8. Kuprinov EH. P. Informacionnoe obespechenie kontrolya tamozhennoj stoimosti/ EH. P. Kuprinov, M. V. Dolgova, L.V. Momsikova. – M.: Izd-vo Rossijskoj tamozhennoj akademii, 2013. – S. 27.
9. Opredelenie Sudebnoj kollegii po ehkonomicheskim sporam Verhovnogo suda RF, Verhovnogo suda RF ot 10.02.2017 goda № 306-KG16-13602, A06-2953/2014 // [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa. – URL: http://base.garant.ru/71609476/
10. Postanovlenie AS Dal'nevostochnogo okruga ot 07.11.2016 po delu № A51-12788/2016 [EHlektronnyj resurs] // URL: http://www.pravosudie.biz/650873
11. O reshenii kollegii FTS Rossii ot 25 maya 2017 goda «O Kompleksnoj programme razvitiya FTS Rossii na period do 2020 goda» [Elektronnyj resurs]: Prikaz FTS Rossii ot 27.06.2017 № 1065 – Rezhim dostupa. – URL: http://www.consultant.ru

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 314-321.

УДК 349.227

ГАРАНТИИ ПРАВ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ПРИ СОКРАЩЕНИИ ЧИСЛЕННОСТИ ИЛИ ШТАТА ОРГАНИЗАЦИИ: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Русских Т. В., Шишкина К. В.

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

В настоящей статье рассматриваются особенности правового регулирования расторжения трудового договора с медицинским работником в связи с сокращением численности или штата работников медицинской организации. Особое внимание уделено рассмотрению правовых гарантий при увольнении работников по данному основанию, в частности, обязанности работодателя предложить медицинскому работнику вакантные должности. Применение указанной гарантии в отношении увольнения медицинских работников имеет существенные особенности. В частности, в случае расторжения трудового договора в связи с сокращением численности или штата работников медицинской организации медицинские работники имеют право на профессиональную переподготовку за счет средств работодателя или иных средств, предусмотренных на эти цели законодательством Российской Федерации. Однако на практике имеют место некоторые проблемы в части реализации данной гарантии, которые рассмотрены в статье.

Ключевые слова: медицинский работник, сокращение численности или штата работников, вакантная должность, медицинская деятельность

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Трудового кодекса Российской Федерации от 30 декабря 2001 № 197-ФЗ (ред. от 27.12.10.2018) (далее – ТК РФ) одной из основных задач трудового законодательства является создание необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений, интересов государства [1]. При этом баланс интересов в трудовых отношениях достаточно нестабилен, поскольку, с одной стороны, важна экономическая свобода работодателя и возможность осуществления кадровой политики в соответствии с его интересами. С другой стороны, во внимание должны быть приняты потребности работника в применении трудовых способностей, получении достойной заработной платы, а также в гарантированности трудовых прав и стабильности трудовых отношений. По этой причине особое внимание следует уделять регламентации прекращения трудовых отношений, поскольку расторжение трудового договора – пример острой конфронтации интересов работника и работодателя. Расторжение трудового договора в связи с сокращением численности или штата работников занимает особое место, поскольку предусматривает право работодателя самостоятельно принимать решение о сокращении численности или штата работников организации. При этом он освобождается от доказывания объективных причин, вызвавших необходимость сокращения. Как справедливо указывает И. В. Малых, «при правовой регламентации экономических по своему содержанию отношений по сокращению рабочей силы, на первое место должна выдвигаться проблема создания условий для достижения оптимального баланса прав и законных интересов работодателей и работников [10, с. 3]. Конституционный суд РФ в своих определениях неоднократно отмечал, что принятие решения об изменении структуры, штатного рас-

писания, численного состава работников организации относится к исключительной компетенции работодателя, который вправе расторгнуть трудовой договор с работником в связи с сокращением численности или штата работников организации при условии соблюдения установленного ТК РФ порядка увольнения и гарантий, направленных против произвольного увольнения.

Следовательно, особая роль в реализации задач трудового законодательства отводится государству, которое не только устанавливает основы, но и может закрепить иные правила регулирования трудовых отношений, в том числе особенности расторжения трудового договора некоторых, представляющих особый интерес для общества и государства, категорий работников. К такой категории следует отнести медицинских работников, поскольку от их деятельности зависит эффективность реализации конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь, а прекращение трудовых отношений может негативным образом отразиться на правах пациентов. Таким образом, установление дополнительных гарантий при сокращении численности или штата медицинских работников соответствует интересам государства и общества.

Целью настоящей работы в этой связи является анализ установленных законом особенностей трудовых гарантий прав медицинских работников при увольнении их на основании п.2 ч.1 ст.81 ТК РФ (сокращение численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя).

Для достижения поставленной цели был применен общенаучный диалектический метод познания объективной действительности. Обоснованность положений и выводов достигнута за счет комплексного применения частнонаучных методов: логико-юридического, сравнительно-правового, системно-структурного, анализа и синтеза.

К процедуре сокращения численности или штата работников, по общему правилу, относится соблюдение преимущественного права на оставление на работе работников с более высокой производительностью труда и квалификацией; одновременно с предупреждением о предстоящем увольнении, осуществляемым работодателем в письменной форме не менее чем за два месяца до увольнения, работнику должна быть предложена другая имеющаяся у работодателя работа (вакантная должность), причем перевод на эту работу возможен лишь с письменного согласия работника. Указанные гарантии имеют общий характер, особенности правового регулирования заключаются, прежде всего, в соблюдении процедуры увольнения в части предложения вакантных должностей.

В соответствии со ст. 180 ТК РФ при проведении мероприятий по сокращению численности или штата работников организации работодатель обязан предложить работнику другую имеющуюся работу (вакантную должность). Согласно ч. 3 ст. 81 ТК РФ увольнение по п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ допускается, если невозможно перевести работника с его письменного согласия на другую имеющуюся у работодателя работу (как вакантную должность или работу, соответствующую квалификации работника, так и вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу), которую работник может выполнять с учетом его состояния здоровья. Следовательно, при проведении мероприятий по сокращению численности или штата работников работодатель, по общему правилу, обязан предлагать увольняемому работнику только ту работу, которая соответствует его квалификации, а также любую ниже-

оплачиваемую работу, которую он может выполнять с учетом своей квалификации и состояния здоровья. Более того, в соответствии с п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» при решении вопроса о переводе работника на другую работу необходимо также учитывать реальную возможность работника выполнять предлагаемую ему работу с учетом его образования, квалификации, опыта работы [9].

Вместе с тем, применение указанных положений в отношении увольнения медицинских работников имеет существенные особенности. Для медицинских работников законодательством установлены дополнительные гарантии в части предложения иных вакантных должностей. Согласно п. 3 ч. 1 ст. 72 Федерального закона от 21 ноября 2011 № 323-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан РФ») медицинские работники и фармацевтические работники имеют право на основные гарантии, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в том числе на профессиональную переподготовку за счет средств работодателя или иных средств, предусмотренных на эти цели законодательством Российской Федерации, при невозможности выполнять трудовые обязанности по состоянию здоровья и при увольнении работников в связи с сокращением численности или штата, в связи с ликвидацией организации [2]. В соответствии со ст. 79 этого же закона на медицинскую организацию возложена обязанность обеспечивать профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации медицинских работников в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации.

Следовательно, законодательно установлено право сокращаемых медицинских работников на профессиональную переподготовку за счет средств работодателя, а на работодателя возлагается обязанность переобучить медицинских работников, должности которых сокращаются, с целью обеспечения их дальнейшего трудоустройства. Об этом свидетельствует и судебная практика. Так, в Апелляционном определении от 1 ноября 2017 г. по делу № 33-13782/20171 Красноярский краевой суд указал на то, что «ответчик, не предложив истице, увольняемой с должности палатной медицинской сестры родильного отделения, вакантную должность медицинского статистика с правом на профессиональную переподготовку за счет средств работодателя, нарушил предусмотренный ч. 3 ст. 81, ст. 180 ТК РФ порядок увольнения при сокращении штата, и право истицы на предусмотренные п. п. 3 ч. 1 ст. 72 Федерального закона № 323-ФЗ гарантии».

В этой связи возникает вопрос: в каких случаях на работодателя возлагается обязанность переобучить работника с целью занятия им вакантной должности?

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 100 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» до 1 января 2026 года право на осуществление медицинской деятельности в Российской Федерации имеют лица, получившие высшее или среднее медицинское образование в Российской Федерации в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами и имеющие сертификат специалиста. Соответственно, обязательным условием занятия медицинской деятельностью являются соответствующие документы об образовании: 1) диплом; 2) сертификат специалиста. В соответствии с ч. 1 ст. 69 указанного закона с 1 января 2026 года право

на осуществление медицинской деятельности в Российской Федерации будут иметь лица, получившие медицинское или иное образование в Российской Федерации в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами и имеющие свидетельство об аккредитации специалиста. В соответствии с п. 1.1. ст. 100 закона переход к процедуре аккредитации специалистов осуществляется поэтапно с 1 января 2016 года по 31 декабря 2025 года включительно. Сроки и этапы указанного перехода, а также категории лиц, имеющих медицинское, фармацевтическое или иное образование и подлежащих аккредитации специалистов, определяются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Поскольку процесс перехода к аккредитации специалистов еще не завершен, во многих медицинских учреждениях условиями для занятия медицинской должности остаются диплом об образовании и сертификат. Профессиональное переобучение осуществляется в соответствии с требованиями об исполнении трудовой деятельности при наличии диплома об образовании и соответствующего сертификата.

Согласно п.5 ст.10 Федерального закона от 29 декабря 2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об образовании в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об образовании в РФ» в Российской Федерации устанавливаются следующие уровни профессионального образования: среднее профессиональное образование и высшее образование (бакалавриат; специалитет, магистратура; подготовка кадров высшей квалификации) [3]. Документом, подтверждающим получение профессионального образования соответствующего уровня, является диплом. Таим образом, обязан ли работодатель переобучить за свой счет сокращаемого работника, если занятие вакантной должности требует образование иного уровня. В частности, обязан ли работодатель предложить медицинскому работнику, имеющему высшее образование, вакантные должности среднего или младшего медицинского персонала и наоборот.

Полагаем, на работодателя не может быть возложена обязанность организации и оплаты более высокого уровня образования, поскольку профессиональная переподготовка в соответствии с п.4 ст.12 ФЗ «Об образовании в РФ» осуществляется по дополнительным профессиональным образовательным программам. Обучение по основной образовательной программе не является обязанностью работодателя при увольнении работника по п.2 ст.81 ТК РФ. Следовательно, обучение более высокому уровню образования не может быть возложено на работодателя.

Вместе с тем, при возникновении обратной ситуации, когда сокращению подлежит должность врача, работодатель обязан предложить ему вакантные должности среднего и младшего медицинского персонала. Согласно п.5 ст. 69 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Ф» установлено, что лица, не завершившие освоение основных образовательных программ высшего медицинского или высшего фармацевтического образования, и лица с высшим медицинским или высшим фармацевтическим образованием могут быть допущены к осуществлению медицинской деятельности или фармацевтической деятельности на должностях среднего медицинского или среднего фармацевтического персонала в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. В соответствии с п. 3 «Порядка допуска лиц, не завершивших освоение образовательных программ высшего медицинского или высшего фармацевтического образования, а также лиц с высшим медицинским или высшим фармацевтическим образованием к осуществлению медицинской деятельности или фармацевтической деятельности на должностях

среднего медицинского или среднего фармацевтического персонала», утвержденного Приказом Минздрава России от 27 июня 2016 № 419н лица с высшим медицинским или высшим фармацевтическим образованием могут быть допущены к осуществлению медицинской деятельности или фармацевтической деятельности на должностях среднего медицинского или среднего фармацевтического персонала при наличии диплома специалиста (диплома бакалавра) по специальности (направлению подготовки), соответствующей требованиям к образованию, установленным настоящим Порядком, а также положительного результата сдачи экзамена, подтвержденного выпиской из протокола сдачи экзамена [5]. Ранее действующий порядок, утвержденный Приказом Минздравсоцразвития России от 19.03.2012 № 239н «Об утверждении Положения о порядке допуска лиц, не завершивших освоение основных образовательных программ высшего медицинского или высшего фармацевтического образования, а также лиц с высшим медицинским или высшим фармацевтическим образованием к осуществлению медицинской деятельности или фармацевтической деятельности на должностях среднего медицинского или среднего фармацевтического персонала» содержал аналогичное положение [8]. Верховный суд Удмуртской Республики, основываясь на закрепеленных в нем правилах, в апелляционном определении по делу №33-4712/132 указал, что «истцу, имеющему высшее образование, должны были быть предложены вакантные должности среднего медицинского персонала (медицинской сестры, медицинской сестры палатной). Только после предложения этих должностей, он мог сдать соответствующий экзамен по допуску к осуществлению медицинской деятельности на вакантных должностях среднего медицинского персонала». Судебная практика по данному вопросу в настоящее время не изменилась.

Другим проблемным аспектом является необходимость предложения вакантной должности, если выполнение трудовой функции по ней требует отличного от имеющегося у сокращаемого работника сертификата. В соответствии с Приказом Минздрава России от 29 ноября 2012 № 982н «Об утверждении условий и порядка выдачи сертификата специалиста медицинским и фармацевтическим работникам, формы и технических требований сертификата специалиста» сертификат специалиста (далее - сертификат) свидетельствует о достижении его обладателем уровня теоретических знаний, практических навыков и умений, достаточных для самостоятельной профессиональной (медицинской или фармацевтической) деятельности [6]. Сертификат действует пять лет на территории Российской Федерации.

В настоящее время действует Приказ Минздравсоцразвития России от 23 июля 2010 № 541н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения» (далее – ЕКС), которые устанавливает требования к квалификации лиц, замещающих соответствующие должности [7]. В соответствии с ЕКС требования к квалификации лица, замещающего должность врача – наличие высшее профессиональное образование по одной из специальностей, послевузовское профессиональное образование по специальности или профессиональная переподготовка при наличии послевузовского профессионального образования, сертификат специалиста. Если для замещения вакантной должности требуется только иной сертификат, на работодателя возлагается обязанность предложить соответствующую вакантную должность с условием о професси-

ональной переподготовке. Аналогично следует решать вопрос при сокращении должностей среднего медицинского персонала.

На практике возможны ситуации, когда сокращаемый работник имеет необходимый для вакантной должности сертификат специалиста, но с истекшим сроком действия, а также имеет перерыв в работе по специальности более 5 лет. Достаточно часто указанная ситуация возникает при сокращении медицинских работников, занимающих руководящие должности, и в связи с этим длительное время не работающих непосредственно с пациентами. В частности, при сокращении должности директора Бюджетного учреждения здравоохранения последнему не была предложена вакантная должность врача-хирурга в стационарном хирургическом торакальном отделении. Ответчик настаивал на том, что, несмотря на наличие у увольняемого работника высшего профессионального образования по специальности «лечебное дело» и послевузовского профессионального образования (интернатура) по специальности, длительное время по специальности не работал и замещать указанную должность не вправе. Вместе с тем, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики в ранее указанном апелляционном определении отклонила указанные доводы работодателя и указала, что в связи с перерывом в работе по своей специальности и отсутствием сертификата специалиста работник не может самостоятельно выполнять обязанности врача, но имеет право на профессиональную переподготовку (повышение квалификации) за счет средств работодателя с назначением на должность врача-стажера по должности врача-хирурга на период прохождения в установленном порядке повышения квалификации. Истец мог занимать должность врача-хирурга, которая незаконно не была ему предложена работодателем. В обоснование своих доводов коллегия сослалась на п. 2 ЕКС, согласно которому в случае, когда врач-специалист (провизор) имеет перерыв в работе по специальности более 5 лет либо изменяет профиль специальности, требующей специальной подготовки и квалификации, он назначается на должность врача-стажера (провизора-стажера) на период прохождения в установленном порядке профессиональной переподготовки с целью получения специальных знаний, умений и навыков, необходимых для самостоятельной работы в должности врача-специалиста (провизора), и получения сертификата по соответствующей специальности. В этот период времени он может исполнять должностные обязанности, предусмотренные квалификационной характеристикой врача-специалиста (врача – специалиста учреждения госсанэпидслужбы, провизора), только под руководством врача-специалиста (врача – специалиста учреждения госсанэпидслужбы, провизора), имеющего сертификат специалиста по соответствующей специальности, отвечая наравне с ним за свои действия.

Следовательно, в случаях, когда сокращаемый работник имеет необходимый для вакантной должности сертификат специалиста, но с истекшим сроком действия, а также имеет перерыв в работе по специальности более 5 лет, работодатель обязан предлагать ему перевод на вакантные должности в соответствии с полученной специальностью при условии прохождения профессиональной переподготовки за счет средств работодателя.

Таким образом, при сокращении численности или штата медицинских работников работодателю следует учитывать особенности правового регулирования труда медицинских работников как на стадии принятия решения о сокращении, так и при

проведении процедуры увольнения. При этом важной особенностью является соблюдение дополнительных гарантий прав медицинских работников.

В заключение следует указать, что в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» было отмечено, что прямое негативное воздействие на обеспечение национальной безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации оказывает незавершенность формирования нормативной правовой базы здравоохранения в целях повышения доступности и реализации гарантий обеспечения населения медицинской помощью [4]. В связи с этим необходимо конкретизировать положения действующего законодательства с целью реализации гарантий трудовых прав медицинских работников при увольнении по сокращению численности или штата.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 № 197-ФЗ (ред. 27.12.10.2018) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.
2. Федеральный закон от 21 ноября 2011 № 323-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. № 48. Ст. 6724.
3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. № 303. 31.12.2012.
4. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.
5. Приказ Минздрава России от 27 июня 2016 № 419н «Об утверждении Порядка допуска лиц, не завершивших освоение образовательных программ высшего медицинского или высшего фармацевтического образования, а также лиц с высшим медицинским или высшим фармацевтическим образованием к осуществлению медицинской деятельности или фармацевтической деятельности на должностях среднего медицинского или среднего фармацевтического персонала» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 34. 22.08.2016
6. Приказ Минздрава России от 29 ноября 2012 № 982н (ред. от 10.02.2016) «Об утверждении условий и порядка выдачи сертификата специалиста медицинским и фармацевтическим работникам, формы и технических требований сертификата специалиста» // Российская газета. № 80. 12.04.2013.
7. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 23 июля 2010 № 541н (ред. от 09.04.2018) «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения» // Российская газета. 27.09.2010 г. № 217.
8. Приказ Минздравсоцразвития России от 19 марта 2012 № 239н «Об утверждении Положения о порядке допуска лиц, не завершивших освоение основных образовательных программ высшего медицинского или высшего фармацевтического образования, а также лиц с высшим медицинским или высшим фармацевтическим образованием к осуществлению медицинской деятельности или фармацевтической деятельности на должностях среднего медицинского или среднего фармацевтического персонала» // Российская газета. № 141. 22.06.2012 (документ утратил силу).
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 6. 2004.
10. Малых И. В. Идея сокращения рабочей силы, используемой работодателем, в трудовом праве России и за ее рубежом: Автореф. дис…. канд. юрид. наук. Москва, 2009. 24 с.

Russkikh T. V., Shishkina K. V. Guarantees of the medical staff rights while redundancy: some peculiarities of enforcement // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 314-321.

This article discusses the features of legal regulation of termination of an employment contract with a medical worker in connection with the reduction of the number or staff of employees of a medical organization. Particular attention is paid to the consideration of legal guarantees for dismissal of employees on this

basis, in particular, the obligation of the employer to offer a medical worker vacant positions. The application of this guarantee in relation to the dismissal of medical workers has significant features. In particular, in case of termination of the employment contract in connection with reduction of number or staff of employees of the medical organization medical workers have the right to professional retraining at the expense of means of the employer or other means provided for these purposes by the legislation of the Russian Federation. However, in practice, there are some problems in the implementation of this guarantee, which are discussed in the article.

***Key words**:* medical worker, redundancy, vacant position, medical function.

Spisok literatury

1.Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30 dekabrya 2001 № 197-FZ (red. 27.12.10.2018) // Rossijskaya gazeta. № 256. 31.12.2001.
2.Federal'nyj zakon ot 21 noyabrya 2011 № 323-FZ (red. ot 27.12.2018) «Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 28.11.2011. № 48. St. 6724.
3.Federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2012 № 273-FZ (red. ot 25.12.2018) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. № 303. 31.12.2012.
4.Ukaz Prezidenta RF ot 12 maya 2009 g. № 537 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2009. № 20. St. 2444.
5.Prikaz Minzdrava Rossii ot 27 iyunya 2016 № 419n «Ob utverzhdenii Poryadka dopuska lic, ne zavershivshih osvoenie obrazovatel'nyh programm vysshego medicinskogo ili vysshego farmacevticheskogo obrazovaniya, a takzhe lic s vysshim medicinskim ili vysshim farmacevticheskim obrazovaniem k osushchestvleniyu medicinskoj deyatel'nosti ili farmacevticheskoj deyatel'nosti na dolzhnostyah srednego medicinskogo ili srednego farmacevticheskogo personala» // Byulleten' normativnyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti. № 34. 22.08.2016.
6.Prikaz Minzdrava Rossii ot 29 noyabrya 2012 № 982n (red. ot 10.02.2016) «Ob utverzhdenii uslovij i poryadka vydachi sertifikata specialista medicinskim i farmacevticheskim rabotnikam, formy i tekhnicheskih trebovanij sertifikata specialista» // Rossijskaya gazeta. № 80. 12.04.2013.
7.Prikaz Ministerstva zdravoohraneniya i social'nogo razvitiya RF ot 23 iyulya 2010 № 541n (red. ot 09.04.2018) «Ob utverzhdenii Edinogo kvalifikacionnogo spravochnika dolzhnostej rukovoditelej, specialistov i sluzhashchih, razdel «Kvalifikacionnye harakteristiki dolzhnostej rabotnikov v sfere zdravoohraneniya» // Rossijskaya gazeta. 27.09.2010 g. № 217.
8.Prikaz Minzdravsocrazvitiya Rossii ot 19 marta 2012 № 239n «Ob utverzhdenii Polozheniya o poryadke dopuska lic, ne zavershivshih osvoenie osnovnyh obrazovatel'nyh programm vysshego medicinskogo ili vysshego farmacevticheskogo obrazovaniya, a takzhe lic s vysshim medicinskim ili vysshim farmacevticheskim obrazovaniem k osushchestvleniyu medicinskoj deyatel'nosti ili farmacevticheskoj deyatel'nosti na dolzhnostyah srednego medicinskogo ili srednego farmacevticheskogo personala» // Rossijskaya gazeta. № 141. 22.06.2012 (dokument utratil silu)
9.Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 17 marta 2004 № 2 (red. ot 24.11.2015) «O primenenii sudami Rossijskoj Federacii Trudovogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. № 6. 2004.
10. Malyh I. V. Ideya sokrashcheniya rabochej sily, ispol'zuemoj rabotodatelem, v trudovom prave Rossii i za ee rubezhom: Avtoref. dis…. kand. yurid. nauk. Moskva, 2009. 24 s.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 322-328.

УДК 347.214.2

СПОСОБЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВЕЩНЫХ ПРАВ НА ОСНОВАНИИ ЗАВЕЩАНИЯ

Семенова Е. Г.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В статье анализируются производные и иные способы возникновения вещных прав, в том числе путем установления вещных прав на чужую недвижимость. Определено, что на основании завещания вещные права могут возникать только в порядке производного правопреемства, установление вещных прав на основании завещания нецелесообразно. Отдельное внимание уделяется возникновению права пользования жилым помещением в силу завещательного отказа, его правовой природе. Установлено, что для его возникновения необходима совокупность юридических фактов, которые влекут возникновение обязательства между наследником и отказополучателем.

Ключевые слова: возникновение вещных прав, способ возникновения вещных прав, установление вещных прав, право пользования, завещание, завещательный отказ, отказополучатель

Действующее гражданское законодательство предусматривает различные виды вещных прав, определяя их в виде закрытого перечня в ст. 216 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), где наряду с правом пожизненного наследуемого владения, постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитутом), хозяйственного ведения и оперативного управления имуществом основное место занимает право собственности.

Устанавливая порядок приобретения вещных прав, в качестве одного из оснований приобретения законодатель называет завещание (пп. 1 п. 1 ст. 8, п. 2 ст. 218 ГК РФ). В соответствии с буквальным толкованием нормы ст. 1110 ГК РФ, при наследовании, в том числе по завещанию, вещные права являются объектом правопреемства. В частности, в порядке наследования к наследникам могут перейти такие вещные права наследодателя, как право собственности, а также право пожизненного наследуемого владения земельным участком (ст. 1181 ГК РФ). Что касается сервитута, то его наследование, как самостоятельного вещного права, невозможно, в том числе в связи с его неотчуждаемым характером в силу п. 2 ст. 275 ГК РФ.

В ходе проведения реформы гражданского законодательства проектом Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Проект ГК РФ) [5], подготовленным в соответствии с Концепцией развития гражданского законодательства [7] предполагается, что на основании завещания по наследству могут переходить и иные вещные права на недвижимость – право постоянного землевладения (п. 2 ст. 299.5 Проекта ГК РФ) и право застройки (п. 2 ст. 300.5 Проекта ГК РФ).

В то же время помимо осуществления правопреемства вещных прав, переход которых от одного субъекта к другому закреплен законом, способом возникновения вещных прав является их установление, в силу чего такие права устанавливаются

относительно объектов, находящихся в собственности, впервые. Таким вещным правом, устанавливаемым впервые, в соответствии с ГК РФ является сервитут (ст. 274 ГК РФ). Примечательно, что в Проекте ГК РФ предусмотрены иные вещные права, которые могут устанавливаться впервые – право постоянного землевладения, право застройки, право личного пользовладения и т.д. (ст. 223 Проекта ГК РФ).

В отечественном законодательстве завещание прямо не называется, как основание установления вещных прав. Хотя установление некоторых вещных прав на чужое имущество посредством завещания имело место в Проекте Гражданского уложения Российской Империи, а также имеет место в настоящее время в законодательствах иностранных государств (например, Испании, Квебека). Согласно гражданского законодательства Украины на основе завещания может устанавливаться право застройки (ч. 1 ст. 413 ГК Украины), а также сервитут (ч. 1 ст. 402 ГК Украины).

Проект ГК РФ допускает установление в порядке наследования на основании завещания собственника недвижимой вещи только такого вещного права как право личного пользовладения (узуфрукт) (ст. 302.2 Проекта ГК РФ). В отношении права застройки основанием установления признается только договор (п. 4 ст. 300 Проекта ГК РФ). В отношении права постоянного землевладения определяется, что оно может быть установлено по воле собственника, а в случаях, предусмотренных законом, по иным основаниям (п. 2 ст. 299 Проекта ГК РФ). Некоторыми учеными это понимается как то, что «эмфитевзис устанавливается не только договором, но и завещанием» [13].

В целом, в юридической литературе, несмотря на отсутствие в действующем отечественном законодательстве прямого закрепления завещания как основания установления вещного права, завещание все же рассматривается в качестве такового, в частности в случае закрепления в нем завещательного отказа [8, с. 71; 14, с. 14, 93; 16, с. 93].

Завещательным отказом (легатом) является установленная в завещании обязанность наследников исполнить какую-либо имущественную обязанность в пользу иных лиц (отказополучателей), которые имеют право требовать исполнения этой обязанности [4, с. 222]. Согласно п. 2 ст. 1137 ГК РФ в качестве предмета завещательного отказа может выступать передача отказополучателю в собственность, во владение на ином вещном праве или в пользование вещи, входящей в состав наследства. Однако является ли завещательный отказ именно основанием установления вещного права на такую вещь, или все же является основанием возникновения у наследника, принявшего наследство, обязанности установить такое право [17, с. 436]? Для ответа на этот вопрос необходимо рассмотреть классические подходы к природе завещательного отказа (легата).

Еще римским частным правом было выработано два вида легата с различной правовой природой: вещный (legatum per vindicationem) и обязательственный (legatum per damnationem) [18, с. 436]. В вещных легатах легатарий приобретал право собственности или иное вещное право на объект легата непосредственно из наследственной массы от самого завещателя. В легатах же обязательственных собственником легата был наследник. Легатарию предоставлялось только обязательственное право требовать от наследника исполнения воли завещателя [3, с. 95].

В ГК РФ закреплен именно обязательственный завещательный отказ, поскольку отказополучатель получает предмет отказа не непосредственно от завещателя, а через наследника. Завещательным отказом устанавливается право отказополучателя требовать от наследника совершения определенных действий, при котором вещное право автоматически не возникает. Обязательственный характер отношений между отказополучателем и наследником признается и законодателем, который для их регулирования допускает применение положений ГК РФ об обязательствах (п. 3 ст. 1137 ГК РФ).

Так, еще А. С. Иоффе отмечал, что, составляя завещание, гражданин может обязать назначенного им наследника передать часть имущества другому лицу. Это и называется завещательным отказом или легатом, который, будучи, как и завещание в целом, односторонней сделкой, после смерти завещателя и принятия наследства создает между наследником и указанным в завещании лицом обязательства по передаче определенного имущества [6, с. 98].

Отсюда, невыполнение наследником возложенных на него обязанностей в виде легата тянет за собой возможность обращения в суд с иском к наследнику, однако не препятствует получению последним имущества в собственность.

В то же время буквальный анализ п. 3 ст. 1137 ГК РФ позволяет некоторым авторам отметить, что законодатель «оставил для себя возможность в будущем закрепить в отечественной правовой системе возможность вещных отказов, указывая в ст. 1137 ГК РФ, что к отношениям между наследником и отказополучателем применяются правила об обязательствах, если иное не следует из существа самого завещательного отказа» [2].

Так, в связи с введением в действие Жилищного кодекса РФ (далее – ЖК РФ), содержащего в ст. 33 норму о завещательном отказе, предоставляющем отказополучателю права пользования жилым помещением на указанный в соответствующем завещании срок, в литературе поднимается вопрос о том, допускается ли предоставление жилого помещения по завещательному отказу не только во временное пользование, но и в собственность или во владение на ином вещном праве, как это предусмотрено ст. 1137 ГК РФ [1; 9, с. 82-83; 19].

Сам законодатель, по сути, признает право пользования жилым помещением по завещательному отказу вещным правом, закрепляя его регулирование в Разделе II «Право собственности и другие вещные права на жилые помещения» ЖК РФ. Подобная позиция поддерживается и в литературе [4; 10; 12].

Однако считаем, что правовая конструкция завещательного отказа является слишком сложной для применения в отношениях, связанных с установлением вещного права. Прежде всего, это обусловлено зависимостью прав лиц, которые приобретают эти права из завещания, от прав наследников.

Установление вещных прав в завещательном отказе направлено на урегулирование отношений между наследодателем и наследниками и имеет целью обеспечить возможность всем наследникам владеть, пользоваться и распоряжаться своей собственностью, в то же время предоставляет отдельным лицам вещные права в отношении объектов, переходящих в собственность наследников.

Однако при установлении вещного права, исходя из сути данного способа возникновения вещных прав, отказополучатели должны приобретать это право непосредственно из завещания, а не путем реализации обязательства, которое возникает

между отказополучателем и наследниками. Достаточным должно быть наличие двух юридических фактов – составления завещания, в котором содержится указание об установлении вещного права, и смерти завещателя. Проблема состоит в том, что в таком случае не возникают отношения между наследниками и отказополучателями, такие отказополучатели сами становятся собственно наследниками по завещанию, которые для возникновения вещного права должны совершить одностороннюю сделку – принять наследство в сроки и в порядке, предусмотренные законодательством.

Исходя из правовой природы вещных прав на чужие вещи, они могут быть установлены собственником в отношении своей недвижимости, а не чужой. В момент смерти правоспособность лица прекращается, следовательно, он не может быть субъектом правоотношений из завещательного отказа. В связи с этим следует согласиться с тем, что, когда наследодатель завещает третьему лицу вещное право на земельный участок своего наследника, отказополучатель приобретает не вещное право от наследодателя, а личное требование к наследнику об установлении вещного права [11, с. 201]. На это указывает и п. 1 ст. 1137 ГК РФ: «…отказополучатели приобретают право требовать исполнения этой обязанности (завещательный отказ)».

Если говорить об отношениях, которые могут возникать непосредственно из завещания, как акта воли наследодателя, а не из завещательного отказа, то они устанавливаются помимо, а иногда и против воли наследника, тогда как вещные права на чужую недвижимость должны устанавливаться по воле сторон. Так, на лицо, вместе с установленным вещным правом на чужую недвижимость на основании завещания могут возлагаться соответствующие обязанности относительно содержания такой недвижимости.

Возникновение вещного права должно осуществляться в рамках наследования путем универсального правопреемства, а не завещательного отказа. Вещное право, это не только возможности удовлетворения потребностей, это и бремя, и постоянный источник расходов. Завещательный отказ, по сути, – это освобождение от расходов, проявление заботы о человеке. Вряд ли можно признать справедливым обязанность наследника передать отказополучателю самое ценное наследуемое имущество (жилое помещение) на самом полном вещном праве (собственности), да еще свободным от каких-либо долгов наследодателя.

Так, еще В.И. Синайский отмечал, «что сервитут не может быть установлен по завещанию, ибо наследник может лишь обязываться установить сервитут. Обязанность же эта есть обязательственное право, а не вещное» [15, с. 258].

Говоря о перспективе закреплении в законодательстве возможности установления сервитута на основании завещания, сложно представить механизм легализации такого права при наличии всех тех субъективных и объективных обстоятельств, которые являются обязательными для установления сервитута. Право сервитута – это вещное право владельца земельного участка, обеспечивающее реализацию тех возможностей, которые нецелесообразно или невозможно реализовать иными способами, следовательно, оно не может быть установлено в завещании.

Таким образом, существуют определенные отличия между возможностью установления вещного права непосредственно в завещании и в завещательном отказе.

Вследствие завещательного отказа субъективное право возникает из фактического состава, представляющего собой строгую последовательность обязательных юридических фактов: а) завещательное распоряжение об установлении легата и назначение отказополучателя (отказополучателей); б) смерть наследодателя и открытие наследства; в) нахождение в живых отказополучателя в день открытия наследства; г) принятие наследства наследниками; д) правопритязание отказополучателя об исполнении завещательного отказа; е) предоставление права пользования жилым помещением.

Исходя из указанного, следует согласиться с мнением ученых, считающих, что вследствие завещательного отказа возникает обязательственное правоотношение, в соответствии с которым наследник обязуется выполнить действие имущественного характера в пользу легатария, а легатарий вправе требовать от наследника выполнения данного действия [17, с. 83-84].

В силу ст. 33 ЖК РФ завещательный отказ порождает только право пользования жилым помещением, и не может порождать права собственности, владения или иного вещного права. Вещные права имеют значительные особенности, поэтому не могут устанавливаться впервые ни в самом завещании, ни в завещательном отказе.

Подводя итог, отметим, что на основании завещания вещные права могут возникать только в порядке производного правопреемства, при котором вещные права переходят от одного субъекта (наследодателя) к другому субъекту (наследнику). Такими вещными правами в соответствии с действующим законодательством являются право собственности и право пожизненного наследуемого владения земельным участком. Сервитут как право ограниченного пользования, устанавливаемое относительно земельного участка, является неотчуждаемым, следовательно, не может переходить в порядке правопреемства. Переход прав владения и пользования чужим земельным участком является возможным при использовании механизмов права постоянного землевладения (эмфитевзиса) и права застройки, которые получили свое закрепление в Проекте ГК РФ.

Установление вещных прав, в силу чего такие права устанавливаются относительно объектов, находящихся в собственности, впервые, на основании завещания нецелесообразно.

Список литературы

1. Ахметьянова З. А. О вещном праве пользования жилым помещением в силу завещательного отказа // Наследственное право. – 2007. – № 1. – С. 21–24.
2. Белицкая Н. А. Завещательный отказ как особое имущественное завещательное распоряжение // Наследственное право. – 2008. – № 3. – С. 17–20.
3. Вавин Н. Г. Завещательный отказ по русскому праву. – М.: Кн. маг. И. К. Голубева под фирмою «Правоведение», 1915. – 148 с.
4. Гражданское право: в 4 т. Том 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: учебник / Зенин И. А. и др.; отв.ред. Е. А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ВолтерсКлувер, 2006. – 496 с.
5. Законопроект № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: http://sozd.parlament.gov.ru/bill/47538-6
6. Иоффе О. С. Избранные труды: в 4 т. Т. III: Обязательственное право. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 837 с.
7. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / Вступ. ст. А. Л. Маковского. М., 2009; Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 4. – С. 104–185.

8. Копылов А. В. Вещные права на землю в римском, дореволюционном и современном российском гражданском праве. – М., 2000. – 255 с.
9. Литовкин В. Н. Комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: Юристъ, 2005.
10. Микрюков В. А. Ограничения и обременения гражданских прав. – М., 2007. – 255 с.
11. Митилино М. И. Право застройки. Опыт цивилистического исследования института. - Киев: Тип. насл. Т. Г. Мейнандера, 1914. – 323 с.
12. Низамова Е. А. Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих из завещательного отказа: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Санкт-Петербург, 2011.
13. Рыбалов А. О. Право постоянного землевладения // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 7. – С. 51-64.
14. Свистунова М. В. Право застройки в проекте федерального закона N47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 7-2. – С. 92-96.
15. Синайский В. И. Русское гражданское право. – М.: Статут, 2002. – 638 с.
16. Слепенок Ю. Н. Сервитутное право: основания возникновения и проблемы защиты: дисс. … канд. юрид. наук. – М., 2015.
17. Хаскельберг Б. Л. Правоотношение из завещательного отказа и его элементы // Цивилистические исследования. – Вып. 1 : Сборник научных трудов памяти проф. И. В. Федорова / Под ред. Б. Л. Хаскельберга, Д. О. Тузова. – М., – 2004. – С. 78-110.
18. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2. – М.: Статут, 2005. – 462 с.
19. Шилохвост О. Ю. Новеллы наследственного права в новом Жилищном кодексе Российской Федерации (критический анализ) // Журнал российского права. – 2005. – № 8. С. 54-56.

Semenova E. G. Means of emergence of property rights on the basis of the will // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 322-328.

The article analyzes derivatives and other ways of means of emergence of property rights, including through the establishment of real rights to another person’s property. It is determined that on the basis of the will property rights may arise only in the order of derivative succession, the establishment of real rights on the basis of the will is impractical. Special attention is paid to the emergence of the right to use the premises due to the testamentary refusal, its legal nature. It is established that its occurrence requires a set of legal facts that entail the occurrence of an obligation between the heir and the recipient.

Keywords: the emergence of proprietary rights, the mean of occurrence of proprietary rights, the establishment of proprietary rights, the right of use, the will, the testamentary refusal, the recipient

Spisok literatury

1. Ahmet'yanova Z. A. O veshchnom prave pol'zovaniya zhilym pomeshcheniem v silu zaveshchatel'nogo otkaza // Nasledstvennoe pravo. – 2007. – № 1. – S. 21–24.
2. Belickaya N. A. Zaveshchatel'nyj otkaz kak osoboe imushchestvennoe zaveshchatel'noe rasporyazhenie // Nasledstvennoe pravo. – 2008. – № 3. – S. 17–20.
3. Vavin N. G. Zaveshchatel'nyj otkaz po russkomu pravu. – M.: Kn. mag. I. K. Golubeva pod firmoyu «Pravovedenie», 1915. – 148 s.
4. Grazhdanskoe pravo: v 4 t. Tom 2: Veshchnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Isklyuchitel'nye prava. Lichnye neimushchestvennye prava: uchebnik / Zenin I. A. i dr.; otv.red. E. A. Suhanov. – 3-e izd., pererab. i dop. – M.: VoltersKluver, 2006. – 496 s.
5. Zakonoproekt № 47538-6 «O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu, vtoruyu, tret'yu i chetvertuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii, a takzhe v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // URL: http://sozd.parlament.gov.ru/bill/47538-6
6. Ioffe O. S. Izbrannye trudy: v 4 t. T. III: Obyazatel'stvennoe pravo. – SPb. : YUrid. centr Press, 2004. – 837 s.
7. Koncepciya razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii / Vstup. st. A. L. Makovskogo. M., 2009; Vestnik VAS RF. – 2009. – № 4. – S. 104–185.
8. Kopylov A. V. Veshchnye prava na zemlyu v rimskom, dorevolyucionnom i sovremennom rossijskom grazhdanskom prave. – M., 2000. – 255 s.

9. Litovkin V. N. Kommentarij k ZHilishchnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj). – M.: YUrist", 2005.
10. Mikryukov V. A. Ogranicheniya i obremeneniya grazhdanskih prav. – M., 2007. – 255 s.
11. Mitilino M. I. Pravo zastrojki. Opyt civilisticheskogo issledovaniya instituta. - Kiev: Tip. nasl. T. G. Mejnandera, 1914. – 323 s.
12. Nizamova E. A. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie otnoshenij, voznikayushchih iz zaveshchatel'nogo otkaza: avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03. – Sankt-Peterburg, 2011.
13. Rybalov A. O. Pravo postoyannogo zemlevladeniya // Vestnik VAS RF. – 2012. – № 7. – S. 51-64.
14. Svistunova M. V. Pravo zastrojki v proekte federal'nogo zakona N47538-6 «O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu, vtoruyu, tret'yu i chetvertuyu Grazhdanskogo kodeksa RF, a takzhe v otdel'nye zakonodatel'nye akty RF» // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2013. – № 7-2. – S. 92-96.
15. Sinajskij V. I. Russkoe grazhdanskoe pravo. – M.: Statut, 2002. – 638 s.
16. Slepenok YU. N. Servitutnoe pravo: osnovaniya vozniknoveniya i problemy zashchity: diss. … kand. yurid. nauk. – M., 2015.
17. Haskel'berg B. L. Pravootnoshenie iz zaveshchatel'nogo otkaza i ego ehlementy // Civilisticheskie issledovaniya. – Vyp. 1 : Sbornik nauchnyh trudov pamyati prof. I. V. Fedorova / Pod red. B. L. Haskel'berga, D. O. Tuzova. – M., – 2004. – S. 78-110.
18. SHershenevich G. F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. T. 2. – M.: Statut, 2005. – 462 s.
19. SHilohvost O. YU. Novelly nasledstvennogo prava v novom ZHilishchnom kodekse Rossijskoj Federacii (kriticheskij analiz) // ZHurnal rossijskogo prava. – 2005. – № 8. S. 54-56.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 329-333.

УДК 349.222.2:340.13

СООТНОШЕНИЕ ПРАВОВЫХ НОРМ, УСТАНАВЛИВАЮЩИХ ПРАВО РАБОТОДАТЕЛЯ НА АННУЛИРОВАНИЕ И РАСТОРЖЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

Сонин О. Е.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье анализируются закрепленные в положениях Трудового кодекса нормативные положения, наделяющие работодателя правом расторгнуть и/или аннулировать заключенный трудовой договор в случае невыхода работника на работу, устанавливается соотношение закрепленных в таких нормативных положениях правовых норм. В результате проведенного анализа делается вывод о невозможности квалификации таких конкурирующих правовых норм как общих и специальных и об отсутствии в связи с этим возможности разрешения возникающих между ними коллизий при помощи логических приемов толкования, которые (коллизии) предлагается разрешать с учетом принципов правового регулирования трудовых отношений, закрепленных в ст. 2 ТК РФ. С учетом изложенного также обосновываются предложения о внесении соответствующих изменений в Трудовой кодекс и практику его применения судами и иными юрисдикционными органами.

Ключевые слова: аннулирование трудового договора, расторжение трудового договора; толкование правовых норм.

Трудовой кодекс Российской Федерации не только продолжил сложившиеся в отечественном законодательстве о труде традиции правового регулирования, предполагающие выделение среди оснований прекращения трудовых правоотношений таких, которые предполагают волеизъявление лиц, в них участвующих, в связи с чем, в частности, закрепил право работодателя на расторжение трудового договора с работником (п. 4 ст. 77; ст. 81 ТК), но и наряду с этим установил новую правовую конструкцию аннулирования трудового договора (часть четвертая ст. 61 ТК), которая ранее нормами трудового права не закреплялась, хотя на необходимость этой правовой конструкции и указывалось применительно к ранее действовавшему Кодексу законов о труде.

Появление этой последней правовой конструкцией было встречено наукой трудового права достаточно спокойно, не вызвало особого интереса. Иногда анализ права работодателя аннулировать трудовой договор с работником, который в день начала работы не приступил к работе, ограничивается констатацией самого факта закрепления такого права новым Трудовым кодексом.

Такое положение вещей едва ли может быть признано приемлемым, а уровень осмысления в науке трудового права как самой правовой конструкции аннулирования трудового договора, так и соотношения этого права работодателя с правом работодателя на расторжение трудового договора с работником, – достаточным и полностью удовлетворяющим как потребности общественных отношений, на которые распространяются соответствующие нормы трудового права, так и потребности практики правоприменения, испытывающей сложности при толковании и применении соответствующих правовых норм.

Изложенное, на наш взгляд, подтверждает актуальность поставленной в настоящей статье проблемы и предопределяет ее цель – установить соотношение правовых норм, устанавливающих право работодателя на аннулирование и расторжение трудового договора.

Как отмечала М. В. Лушникова, в связи с закреплением Трудовым кодексом РФ права работодателя на аннулирование трудового договора «возникал закономерный вопрос: в чем принципиальное отличие увольнения работника за прогул (с первого дня прогула) от вышеназванного случая аннулирования трудового договора? В обоих случаях инициатором увольнения выступает работодатель, причина отсутствия работника является неуважительной, бремя доказывания основания лежит на работодателе» [2].

К сожалению, сама по себе такая постановка вопроса обусловила анализ М. В. Лушниковой не столько правоприменительных проблем, возникших вследствие включения в ст. 61 ТК части четвертой, закрепляющей правовую конструкцию аннулирования трудового договора, сколько причин, обусловивших принятие законодателем такого решения, и путей исправления этой правотворческой ошибки.

Следует согласиться с тем, что такой анализ является необходимым, поскольку он направлен на совершенствование действующего трудового законодательства и позволит снять на будущее затруднения, возникающие в настоящее время у правоприменительных органов при толковании норм трудового права.

Вместе с тем, этого очевидно недостаточно, поскольку проблемы применения правовых норм, установленных положениями подпункта «а» п. 6 ст. 81 и части четвертой ст. 61 ТК РФ и сохраняющих в настоящее время свою юридическую силу, как правило остаются за пределами внимания ученых – специалистов в области трудового права либо решаются мимоходом: «Часто увольнение за прогул применяется, если сотрудник, заключивший трудовой договор вообще не вышел на работу с первого дня, то есть не приступил к исполнению своих обязанностей. В данном случае трудовой договор аннулируется, а не расторгается за прогул (ч. 4 ст. 61 ТК РФ» [3], без какой-либо аргументации.

В такой ситуации суды, лишенные возможности опереться на рекомендации юридической науки, разрешают трудовые споры по искам о восстановлении работников на работе следующим образом: «В соответствии со ст. 61 Трудового кодекса Российской Федерации… трудовой договор вступает в силу со дня его подписания работником и работодателем... Работник обязан приступить к исполнению трудовых обязанностей со дня, определенного трудовым договором... Если работник не приступил к работе в установленный срок… то трудовой договор аннулируется. Таким образом, если трудовые отношения не возникли, то они не могут быть прекращены сторонами трудового договора, а трудовой договор не может быть расторгнут в установленном порядке. Статьей 61 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрен механизм отказа от исполнения обязательств сторон, регламентированных таким договором, путем его аннулирования» [4].

Приведенное определение Судебной коллегии по гражданским делам исходит из того, что в случае, если работник не приступил к работе в установленный трудовым договором срок, то трудовые отношения не возникли. Такое утверждение противоречит процитированным в нем положениям ст. 61 ТК, согласно которым трудовой договор вступает в силу со дня его подписания, а работник несет обязанность при-

ступить к работе в определенный трудовым договором срок; изложенное означает, что вследствие вступления в силу трудового договора возникли трудовые отношения и составляющие его содержание права и обязанности (что также подтверждается правилом части первой ст. 16 ТК).

Таким образом, не основанным на законе является и основной вывод, сделанный судом в названном определении, о том, что ст. 61 ТК устанавливает правовое средство, позволяющее внести формальную определенность в отношения работника и работодателя, которые трудовой договор заключили, однако не приступили к его исполнению ввиду того, что работник не приступил к работе по такому договору. Необходимо также отметить, что этот вывод текстуально сформулирован судом предельно неудачно: не выдерживает критики формулировка «механизм отказа от исполнения обязательств сторон» не возникших трудовых отношений.

На наш взгляд, приведенное и подобные ему судебные решения обязаны своим существованием тому, что что юридическая наука не только не обеспечила правоприменительную практику средствами разрешения коллизий между правовыми нормами, подобными закрепленным в подпункте «а» п. 6 ст. 81 и части четвертой ст. 61 ТК, но и сама оказалась неспособной такую коллизию обнаружить и правильно определить ее содержание.

Содержание коллизии между правовыми нормами, закрепленными в названных законодательных положениях, может быть определено так: исключает ли предоставление работодателю права аннулировать трудовой договор в случае невыхода работника на работу в первый день работы возможность расторжения работодателем с таким работником трудового договора за совершение прогула.

На наш взгляд, правильное применение правовых норм, закрепленных в положениях подпункта «а» п. 6 ст. 81 и части четвертой ст. 61 ТК, и подобных им правовых норм, предполагает последовательное разрешение следующих вопросов.

Во-первых, необходимо разрешить вопрос о сфере действия указанных правовых норм.

Правильное разрешение поставленного вопроса предполагает анализ гипотез обеих правовых норм. Результатом такого анализа с неизбежностью станет вывод о том, что правовая норма, закрепленная в положении подпункта «а» п. 6 ст. 81 ТК распространяется на случаи невыполнения работником обязанности приступить к работе в любой день существования трудовых правоотношений (как в первый, так и в последующий). Текст названного законодательного положения не дает никаких оснований для вывода о том, что закрепленная им правовая норма не может применяться к случаям, когда отсутствие работника на работе имело место в день начала работы, обусловленный трудовым договором. Вместе с тем, закрепленная в этом законодательном положении правовая норма наделяет работодателя правом расторгнуть трудовой договор с работником лишь в случае отсутствия работника на работе без уважительных причин.

Правовая же норма, закрепленная в части четвертой ст. 61 ТК, распространяется лишь на случаи, когда работник отсутствовал на работе (не приступил к работе) в день начала работы и не применима к случаям, когда работник не вышел на работу во второй и последующие дни. Кроме того, данная правовая норма применяется вне зависимости от того, имелись ли на стороне работника уважительные причины для отсутствия на работе.

Во-вторых, необходимо с учетом изложенного выше разрешить вопрос о возможности признания этих правовых норм общей и специальной правовыми нормами (и о том, какая из них является общей, а какая – специальной).

Поскольку общественные отношения, на которые распространяются исследуемые правовые нормы не соотносятся как род и вид. Сферы действия этих правовых норм частично совпадают: норма, наделяющая работодателя правом расторгнуть трудовой договор, распространяется на все случаи невыхода работника на работу, если при этом действия работника содержат признак противоправности; норма, наделяющая работодателя правом аннулировать трудовой договор с работников, распространяется на случаи невыхода работника на работу исключительно в день начала работы, однако независимо от того, содержат ли такие действия работника признак противоправности.

Таким образом, возможность признания таких правовых норм общей и специальной отсутствует.

В-третьих, необходимо решить вопрос о возможности разрешения коллизии между этими правовыми нормами логическими средствами. На наш взгляд, такая возможность отсутствует: признаваемые юридической наукой и правоприменительной практикой правила о преимущественном применении специальной правовой нормой перед общей и позднее принятой перед принятой ранее в данном случае неприменимы, поскольку конкурирующие правовые нормы не соотносятся как общая и специальная, а также установлены положениями Трудового кодекса.

Следовательно, для разрешения вопроса о том, исключает ли предоставление работодателю права аннулировать трудовой договор в случае невыхода работника на работу в первый день работы возможность расторжения работодателем с таким работником трудового договора за совершение прогула, необходимо использовать такой инструмент, как взвешивание ценностей. Поскольку согласно ст. 2 Конституции РФ и ст. 1 ТК основной ценностью в Российской Федерации признается человек, постольку необходимым и неизбежным является вывод о том, что закрепление в части четвертой ст. 61 ТК правовой нормы, наделяющей работодателя правом аннулирования трудового договора с работником, который не приступил к работе, обусловливает ее преимущественное применение перед правовой нормой, закрепленной в подпункте «а» п. 6 ст. 61 ТК, а работодатель не имеет право расторгать с работником, который в обусловленный трудовым договором день начала работы не приступил к работе без уважительных причин, трудовой договор за совершение прогула.

На наш взгляд, такое состояние трудового законодательства, которое обусловливает необходимость отказа от использования логических приемов толкования правовых норм и разрешения возникающих между ними коллизий и влечет необходимость перехода к взвешиванию ценностей, является неприемлемым. Соответственно, законодателю следует прислушаться к рекомендациям науки трудового права, которые сформулированы в порядке предложений по совершенствованию законодательства, и отказаться от закрепления в Трудовом кодексе РФ правовой конструкции аннулирования трудового договора. Еще более значительным шагом в направлении совершенствования правового регулирования трудовых отношений мог бы стать полный отказ законодателя от закрепления в положениях актов законодательства о труде правовых норм, сферы действия которых частично совпадает.

Список литературы

1. Трудовой кодекс РФ. Принят Государственной Думой 21.12.2001 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (часть 1). – Ст. 3.
2. Лушникова М. В. Условия действительности договоров о труде, изменение юридической квалификации договоров о труде, аннулирование трудового договора: вопросы теории и практики / М. В. Лушникова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 01.10.2018).
3. Никифорова Н. А. Расторжение трудового договора по инициативе работодателя. Увольнение за прогул /Н. А. Никифорова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 01.10.2018).
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12.09.2008 по делу № 19-В08-15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 01.10.2018).

Sonin O. The ratio of legal norms that establish the right of the employer to cancel and terminate the employment contract // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 329-333.

The article analyzes the statutory provisions enshrined in the Labor Code provisions that give the employer the right to terminate and / or cancel an employment contract in case of an employee's absenteeism, the ratio of legal norms enshrined in such regulations. As a result of the analysis, it is concluded that it is impossible to qualify such competing legal norms as general and special and that there is therefore no possibility of resolving any conflicts arising between them using logical interpretation techniques that (conflicts) are proposed to be resolved taking into account the principles of legal regulation of labor relations, enshrined in art. 2 of the Labor Code of the Russian Federation. In view of the above, the proposals for amending the Labor Code and the practice of its application by the courts and other jurisdictional bodies are also justified.

Keywords: cancellation of the employment contract, termination of the employment contract; interpretation of legal norms.

Spisok literatury

1. Trudovoj kodeks RF. Prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 21.12.2001 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2002. – № 1 (chast' 1). – St. 3.
2. Lushnikova M. V. Usloviya dejstvitel'nosti dogovorov o trude, izmenenie yuridicheskoj kvalifikacii dogovorov o trude, annulirovanie trudovogo dogovora: voprosy teorii i praktiki / M. V. Lushnikova. [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : SPS «Konsul'tantPlyus» (Data obrashcheniya 01.10.2018).
3. Nikiforova N. A. Rastorzhenie trudovogo dogovora po iniciative rabotodatelya. Uvol'nenie za progul /N. A. Nikiforova. [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : SPS «Konsul'tantPlyus» (Data obrashcheniya 01.10.2018).
4. Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 12.09.2008 po delu № 19-V08-15. [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : SPS «Konsul'tantPlyus» (Data obrashcheniya 01.10.2018).

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 334-342.

СРОЧНО В НОМЕР
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 94:(347.7+347.999)(470+571)«18»

РАЗВИТИЕ ТОРГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СТАНОВЛЕНИЕ КОММЕРЧЕСКОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Хутько Т. В.

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» Крымский филиал

В статье исследуется эволюция отечественного торгового законодательства, анализируется содержание основных нормативных правовых актов, заложивших основы коммерческого правосудия в России. Выявлены причины создания особых (коммерческих) судов, что обусловило необходимость разработки единого кодифицированного законодательства в целях их эффективного функционирования. На основе изучения архивных документов рассмотрены вопросы создания и деятельности коммерческих судов в Таврической губернии в первой половине XIX века. Особое внимание уделено основным направлениям деятельности судов, их компетенции, финансированию, особенностям комплектования и кадровому составу. В результате проведенного исследования установлено, что коммерческое судопроизводство, в основе которого были заложены буржуазные принципы и состязательная модель процесса, имело значительные преимущества, что определило перспективы развития коммерческих судов в Российской империи при проведении судебной реформы 1864 г. Предложено использовать результаты исследования для последующей разработки актуальных проблем истории государства и права России.

Ключевые слова: Российская империя, торговое законодательство, вексельное право, Новоторговый устав, коммерческий суд, Таврическая губерния, купец, состязательный процесс.

Реформирование современной российской государственности остается одним из направляющих векторов государственно–правового развития России. В числе приоритетных направлений стратегического развития Российской Федерации на период до 2024 г. является малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской деятельности [29]. Становление правовых институтов, регулирующих развитие рыночных отношений, предусматривает необходимость создания механизмов защиты прав и интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. К ним относится, прежде всего, обеспечение гарантий справедливого правосудия беспристрастным и независимым судом. Задача разработки и внедрения оптимальной модели организации и деятельности судов, «утверждение судебной власти в государственном механизме как самостоятельной влиятельной силы, независимой в своей деятельности от властей законодательной и исполнительной» поставлена в Концепции судебной реформы, проводимой в Российской Федерации [26]. Ее успешное осуществление невозможно без изучения и внедрения отечественного историко-правового опыта. Системе российского экономического правосудия присуща преемственность, берущая свое начало от коммерческих судов дореволюционной России, арбитражных комиссий периода НЭПа, государственного арбитража советского периода. Поэтому рост интереса специалистов (юристов, историков, практических работников) к ретроспективному анализу развития торгового законодательства

России, регламентирующего процесс становления специальных судебных органов, уполномоченных рассматривать и решать торговые споры, имеющий место в последние десятилетия, объясняется практической необходимостью.

Среди работ, посвященных исследованию развития отечественного торгового законодательства и коммерческого правосудия в России в XIX в., автор отмечает труды ученых правоведов, историков права, юристов дореволюционного и современного периодов И. В. Архипова [1], В. С. Балуха [2], И. В. Гессена [4], И. М. Гордона [5], Д. И. Мейера [13], М. М. Михайлова [14], А. В. Михина [15], С. Ф. Пивоварова [17], Д. В. Туткевича [28], Г. Ф. Шершеневича [30]. Анализ содержания работ вышеперечисленных авторов свидетельствует о их значительном вкладе в разработку и изучение указанной проблемы. При этом следует отметить, что вопросы практики правового регулирования процесса становления и развития коммерческого правосудия в отдельных регионах России, в частности, на юге в Таврической губернии, остаются малоизученными и представляют перспективу для научного исследования. Целью данной статьи является проведение анализа развития торгового законодательства России, изучение отдельных нормативных актов, заложивших правовые основы создания и функционирования коммерческих судов в Российской империи в первой половине XIX в., с учетом выявления региональных особенностей. В частности, особое внимание уделено учреждению и деятельности коммерческих судов в Таврической губернии на основе исследования архивных материалов.

Объективными предпосылками для формирования отечественного торгового законодательства и становления коммерческого правосудия послужило социально–экономическое развитие России в XVII в., хотя наличие отдельных судебных органов, в компетенцию которых входило рассмотрение торговых дел, можно проследить в истории российского государства и права, начиная с XII в. [16, с. 174–185]. К началу XVI в. на Руси восстановилось сельское хозяйство, увеличилась торговля хлебом, возросло количество городов, и городское население стало более активно вести торговые операции, но разрешению торговых споров законодатель не уделял значительного внимания. В числе первых нормативно-правовых актов, заложившего основы развития торгового права в Русском государстве, стал Новоторговый устав 1667 г. Причиной его принятия являлось социально–экономическое развитие Московского государства, вызванное становлением всероссийского рынка и включением его в систему мировой торговли. Устав вводил новый институт судебной власти – специальные суды, к юрисдикции которых относились все дела, связанные с торговлей (например, суд над наемными возчиками из крестьян в случае исков к ним со стороны купцов) [27, с. 117–144]. Впервые вопросы правового регулирования внешней торговли были закреплены в форме обязательного для всех жителей государства закона.

Новоторговый устав учреждал особый Приказ по торговым делам для суда и «расправы купецким людям», а также предусматривалось создание таможенных судов [12, с. 216]. Петр I в эпоху великих преобразований подчинил таможенные суды Коммерц–коллегии, которая с 1719 г., помимо общего надзора за торговлей, осуществляла судебные функции по торговым и вексельным делам. В развитии торгового законодательства в 1720 г. был принят Устав об эверсах, в 1724 г. – Морской устав, в 1781 г. – Устав купеческого водоходства.

В период с 1727 по 1754 гг. судебные функции по торговым и вексельным делам осуществляли словесные таможенные суды, рассматривавшие спорные вопросы внутренней и внешней торговли, иски о денежных займах, закупке и продаже товаров, об аренде торговых помещений, споры между хозяевами, приказчиками и наемными работниками в порядке устного судопроизводства. Впоследствии разрешение торговых споров было передано в введение словесных судов, создаваемых при магистратах и ратушах. Создание специальных судов для рассмотрения торговых споров свидетельствует о фактическом обособлении торговой юрисдикции и зарождении коммерческого правосудия в России. При этом действовавшее торговое законодательство не было систематизировано.

Первый коммерческий суд в Российской империи был учрежден на юге России, в г. Одессе, в 1808 г. Одесский коммерческий суд действовал на основании «Устава Коммерческого Суда для Одессы», причем в основу Устава были заложены правила, действовавшие в крупнейших торговых городах Западной Европы (№ 22886) [22, с. 115–124]. Одной из причин, объясняющих заимствование западного образца организации Одесского коммерческого суда, принято считать, что инициаторами его создания были местные купцы, преимущественно французы по происхождению. Ходатайство об учреждении суда, переданное в Петербург герцогом де Ришелье (французским эмигрантом), написано на французском языке, и, ввиду отсутствия законодательства о коммерческих судах, за основу была взята западная модель организации аналогичных учреждений. Однако, проанализировав историю российского торгового законодательства, автор пришел к выводу, о собственной правовой основе Одесского коммерческого суда, создание которого стало объективным продолжением отечественных традиций торгового судопроизводства. «Устав Коммерческого Суда для Одессы» закрепил различные виды подсудности: общую, договорную и исключительную; установил принцип обязательности исполнения законных требований суда; впервые ввел принцип бессословности суда [22, с. 115–124]. В компетенцию суда входили не сословно-купеческие дела, а «всякие по одесской торговле иски на купцов одесских и иногородних, как и на людей других званий» (ст. 18) [22, с. 117]. «Устав Коммерческого Суда для Одессы» стал производным документом для образования коммерческих судов в России в первой половине XIX века: в 1808 г. – в Таганроге, в 1820 г. – в Феодосии и Архангельске, в 1824 г. – в Измаиле. В 1841 г. Феодосийский коммерческий суд был переведен в Керчь (№ 14377) [25, с. 194].

Значительной вехой на пути развития российского торгового законодательства стал разработанный комиссией М. М. Сперанского и подписанный Николаем I 14 мая 1832 г. Именной указ «Высочайше утвержденное Учреждение коммерческих судов, и Устав их судопроизводства» (№ 5360) [24, с. 268–298], с принятием которого коммерческое судопроизводство в Российской империи приобрело системный характер. Если раньше деятельность каждого коммерческого суда регламентировалась отдельно утвержденными актами, то теперь устанавливались единые требования и правовые нормы функционирования коммерческих судов и правила торгового судопроизводства. Действующие коммерческие суды переводились на новое законодательство, сохранялись только положения, необходимые в соответствии с местными условиями. В дальнейшем, в связи с активным торговооборотом, в ряде городов Российской империи предполагалось открытие коммерческих судов, если име-

лась острая необходимость в органах, регулировавших торговые споры («везде, где важность и пространство спорных торговых дел требовать того могут») (№ 5360) [24, с. 268]. На основе Указа от 14 мая 1832 г. были созданы суды в Москве, Санкт-Петербурге, Архангельске, Кишиневе, Варшаве.

В Таврической губернии первым с инициативой учреждения коммерческого суда выступил Феодосийский военный губернатор генерал-майор А. Ф. Клокачев в 1808 г., который обратился с предложением к министру коммерции об открытии в Феодосии коммерческого суда «подобно как в Одессе оный учрежден» [18, с. 429]. Необходимость его создания была обусловлена значительным подъемом на юге России на рубеже XVIII–XIX вв. экономики и развитием торговых отношений, которые требовали оперативного правового регулирования. В регионе активно модернизировалась социальная и производственная инфраструктура, государство все активнее начало участвовать в развитии национальной экономики Таврической губернии, и правительство Российской империи стало заинтересованным в развитии внешнеэкономических торговых операций через черноморские порты, начав активно стимулировать их развитие. Так, Павел I в 1798 г. установил на территории Крымского полуострова на 30 лет режим порто-франко, наделив местных жителей и приезжающих иностранцев привилегиями и преимуществом осуществлять беспошлинную торговлю (№ 18373) [19, с. 64–68]. Александр I Таврической губернии, ее благоустройству, развитию торговли уделял значительное внимание, предложил «сделать в пользу ее особенные учреждения и дать ей приличные коммерческие выгоды и льготы» (№ 20449) [20, с. 272, 289–291]. Для защиты торгующих купцов в системе органов государственного управления учредил особую должность градоначальника. В Именном указе 1804 г. первому градоначальнику г. Феодосии генералу А. С. Феньшу впервые была поставлена задача «приступить к образованию Коммерческого суда» (№ 21172) [21, с. 148–151].

Однако учреждение Феодосийского коммерческого суда состоялось уже при деятельности нового градоначальника Н. И. Перовского в соответствии с Именным указом от 27 октября 1819 г. «на таком точно основании, как оный установлен в Одессе и Таганроге» (№ 27957) [23, с. 363]. Открытие суда правительство обосновывало необходимостью «доставить всякому скорое удовлетворение толико нужные в коммерческих делах, и создать удобнейшие средства к разбирательству торговых споров» [8, л. 15]. В первом составе суда работали председатель, четыре члена, прокурор, юрисконсульт и переводчик турецкого и греческого языков. Кадровый состав суда формировался на смешанных и выборных началах, служба в нем носила сословный характер. Председателя, двух членов и юрисконсульта назначал император, двух других членов суда раз в три года утверждал градоначальник из предложенных купечеством кандидатов. Все члены суда получили статус государственных служащих. В компетенцию прокурора входили надзорные функции за соблюдением норм судопроизводства, представительство интересов государства, несовершеннолетних сирот, купеческих вдов, не ведущих торговых дел, и лиц, по закону ограниченных в дееспособности (№ 22886) [22, с. 117].

В системе судебных учреждений Таврической губернии правовой статус Феодосийского коммерческого суда определялся Коммерческим уставом и Дополнительными правилами к нему «Об образе и порядке сношений Коммерческого Суда с прочими местами», в которых устанавливалось, что «суд должен сноситься сообще-

ниями, как с Палатами, так и другими им лицами», и «сей Суд должен почитаться в равной степени с Палатами» [7, л. 8]. Из сказанного следует, что правовой статус суда определялся как высшее судебное учреждение Таврической губернии (приравнивался к Палатам уголовного и гражданского суда). Территориальная подсудность коммерческого суда распространялась на купеческое сословие (предпринимателей), осуществляющих торговую деятельность в г. Феодосии. По ходатайству Керчь-Еникальского градоначальника А. Н. Богдановского Феодосийскому коммерческому суду в соответствии с утвержденным положением Комитета министров с августа 1826 г. было поручено «судить тяжебные дела, касающиеся до торговли, по Керченскому порту», что значительно увеличило территориальную подсудность суда [9, л. 10]. Предоставление данного права суду Новороссийским генерал-губернатором М. С. Воронцовым рассматривалось, как «единственное средство, коим можно доставить торгующим в Керченском порте возможность в тяжбах своих прибегать к покровительству законов» [9, л. 5]. Учитывая, что под юрисдикцию коммерческого суда попадали торговые и вексельные дела, дела о торговой несостоятельности, то, Феодосийский суд в частности, и коммерческие суды в целом, можно рассматривать и как специальный институт, регулировавший от имени государства торговую деятельность как таковую, что полностью соответствовало требованиям либерализации экономики юга России.

Компетенция Феодосийского суда определялась Уставом Коммерческого суда для Одессы. Анализ отчетных материалов свидетельствует о высокой эффективности работы Феодосийского коммерческого суда: в 1833 г. рассмотрено 20 дел, в 1834 г. – 30 дел, в 1835 г. – 36 дел. [3, с. 6]. Судом рассматривалось 16 различных категорий дел, основную часть из которых составляли дела о торговой несостоятельности. Отдельно следует отметить оперативность рассмотрения дел в суде, которая никак не влияла на законность и обоснованность принимаемых им решений. Так, в 1840 г. поступило 21 дело, 16 из которых были рассмотрены и по ним принято решение судом, часть осталась нерешенными «по не зависящим от суда причинам» [11, л. 2–7]. В числе причин, по которым дела оставались нерешенными, судом указывались обоснования, как «готовится выписка из дела», «дополняется необходимыми сведениями» [11, л. 3–6]. Кроме того, из поступивших 349 дел (частных, распорядительных и мелочных текущих) суд решил 344 дела [11, л .6–7].

В Феодосийском коммерческом суде служили достойные поданные Российской империи, видные политические деятели, многие из которых имели высшие награды Отечества. По материалам архивных дел установлен кадровый состав суда на 1840 г. Председателем суда с 1828 г. являлся видный гражданский деятель статский советник Х. А. Анастасьев, 63-х лет. До вступления в должность прославился своим участием в военных кампаниях Российской державы, за что был награжден орденами Святой Анны 2 и 4 степеней. Ушел в отставку в чине подполковника. За безупречную службу в суде Именным указом 1829 г. получил в вечное и потомственное владение 2000 десятин земли, а в 1836 г. был пожалован орденом Святого Владимира 4 степени [6, л. 49–56]. В г. Феодосии благодарными потомками ему поставлен памятник. Члены от короны: титулярный советник С. Р. Чернявский, 69 лет, кавалер ордена Святого Владимира 4 степени, в должности с 1825 г., сверх настоящих обязанностей по поручению местного начальства временно исполнял должности председателя и прокурора коммерческого суда; в 1832 г. награжден знаком отличия

беспорочной службы за 30 лет, по представлению министра юстиции за отличную и усердную службу Указом 1840 г. было объявлено монаршее благоволение и выдано денежное вознаграждение в размере 1000 рублей [6, л. 57–74]; коллежский асессор Д. Г. Соханский, 58 лет, кавалер ордена Святого Владимира 4 степени, в должности с 1821 г. [6, л. 75–90]. Прокурор суда надворный советник Бутми-де-Кацман, 55 лет, кавалер ордена Святой Анны 2 степени, в должности с 1825 г. До вступления в должность отличился успехами по службе, имея положительные рекомендации от начальства, в 1819 г. по положению Комитета министров был награжден золотыми часами с золотой цепочкой. В продвижении по службе Бутми-де-Кацман получал неоценимый опыт профессиональной деятельности, с 1820 г. состоял при Таврическом гражданском губернаторе чиновником по особым поручениям, а с 1822 г. назначен советником в Таврическую палату по гражданским делам [6, л. 91–95]. В 1832 г. был награжден знаком отличия беспорочной службы за 20 лет. За особые заслуги перед Отечеством по представлению военного министра был пожалован кавалером орденом Святого Владимира 4 степени [10, л.4]. Юрисконсульт – титулярный советник С. Д. Грамматиков, 41 год, в должности с 1837 г. Службу начал в Феодосийском коммерческом суде с момента его открытия в 1820 г. в должности переводчика, одновременно с выполнением своих обязанностей исполнял должности расходчика, регистратора и надсмотрщика крепостных дел [6, л. 96–97]. Переводчик – коллежский регистратор А. Х. Сурекова, 38 лет, из иностранцев, присягнувший на вечное подданство России, в должности с 1837 г., владеет знанием русского, греческого, армянского и турецкого языков [6, л. 98–102]. Таким образом, в кадровом составе Феодосийского коммерческого суда лучшим образом сочетались опыт, энергия, добросовестность и в целом вышеперечисленный состав, средний возраст членов которого около 54 лет, оказался весьма способным воплотить в жизнь Таврической губернии основные идеи коммерческого судопроизводства.

Учреждение в 1821 г. Керчь-Еникальского градоначальства и открытие порта в Керчи с восстановлением при нем карантина и таможни способствовало активизации торговли и росту экономики региона. Со временем движение судоходства по Феодосийскому порту становились второстепенными, сокращался объем торгового оборота. По объективным причинам Феодосийский коммерческий суд был переведен в Керчь. В 1841 г. состоялось открытие Керченского коммерческого суда. Организация и деятельность суда устанавливались общими правилами для коммерческих судов с учетом местных правовых обычаев, отраженных в Положении о Керченском Коммерческом Суде от 19 марта 1841 г. (№ 14378) [25, с. 196–198].

Территориальная подсудность Керченского коммерческого суда, в отличие от Феодосийского, распространялась уже на весь полуостров Крым и город Бердянск. Суд рассматривал торговые споры местных купцов, и всех иногородних (если в условиях договоров предусматривалось, что в спорных случаях дела подлежат разбирательству в Керчи). Подведомственность суда определялась Положением от 19 марта 1841 г. с учетом местных особенностей, к которым относились: право Суда по продаже имений, кроме деревень, находящихся на территории Крымского полуострова, и совершение всякого рода актов, которые относятся к компетенции Гражданских палат; определение и увольнение маклеров, нотариусов, браковщиков и аукционистов, и надзор за их деятельностью [25, с. 196–198]. Суд обеспечивал их необхо-

димыми инструкциями, шнуровыми книгами и предоставлял право сбора государственных пошлин. Записи осуществленных актов по истечении года предоставлялись обратно в суд на ревизию. В случае недобросовестного исполнения указанными лицами их обязанностей, суд мог применить к виновным дисциплинарные санкции: взыскание, замечание, выговор, штраф, отстранение от должности, передать суду с согласия градоначальника.

К ведомству суда были отнесены выдача оценочных свидетельств на дома, имущество для предоставления их под залог кредитным учреждениям; сделки на любые неограниченные суммы по недвижимым имениям, которые заключались в Палате гражданского суда, и в случаях, если лицо, передававшее или приобретавшее имущество, не принадлежало к торговому сословию; дела по долгам несостоятельных купцов; продавать недвижимость по всей подведомственной территории, мореходные суда в портах Крымского полуострова (с публичного торга или по решению суда, или по определению других присутственных мест). В коммерческом суде подлежали обязательному утверждению все акты, совершаемые маклерами по продаже кораблей и других мореходных судов. По делам с суммой иска до 1428 рублей 50 копеек решение суда окончательно и обжалованию не подлежало [25, с. 196–198]. Приговоры и решения суда передавались для исполнения полиции.

В основу коммерческого судопроизводства были заложены принципы состязательности сторон, открытости, гласности, наличие выборных представителей от купечества. Устность и доступность судебного производства, профессионализм судей, учитывающих торговые законы и обычаи региона, завоевали суду доверие местных предпринимателей, купцов–иностранцев, полностью соответствовали требованиям динамично развивающейся экономики России.

Коммерческие суды, в частности Керченский, были сохранены в ходе Судебной реформы 1864 г. и активно проработали на юге России до начала XX в. (Керченский до 1898 г.). Более чем полувековая история успешного судопроизводства коммерческих судов Таврической губернии, вершивших правосудие по торговым делам – наглядный пример успешной интеграции российского и западноевропейского законодательства, свидетельство того, что коммерческие суды Крыма сыграли важную роль не только в системе местного судопроизводства, но и явились значительным стимулирующим фактором для развития внешней торговли России. Достаточно четкая модель коммерческого судопроизводства, которая сложилась в России в первой четверти XIX в., впоследствии была использована отечественными законодателями при разработке положений Судебной реформы 1864 г. Торговое право и коммерческий судебный процесс стали теми институтами права, через которые в российское законодательство были введены новые буржуазные принципы, определенные рыночными отношениями и идеями естественных прав человека.

Таким образом, изучение эволюции развития торгового законодательства Российской империи, которое заложило правовые основы коммерческого судопроизводства, содействовало правовому обеспечению развития экономических отношений, в рамках которого вырабатывались и усовершенствовались механизмы для обеспечения справедливого правосудия, представляет собой неоценимый историко-правовой опыт в условиях современной инновационной экономики РФ. Институты торгового права как основные институты, регламентирующие правоотношения в области предпринимательской деятельности, достаточно востребованы и находятся в стадии

реформирования. Поэтому накопленный отечественный опыт коммерческого правосудия Российской империи представляется актуальным в настоящее время и может быть использован в современной судебной практике по защите прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Список литературы:

1. Архипов И. В. Коммерческое судоустройство и судопроизводство России в XIX веке: Проблемы модернизации. – Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 1999. – 216 с.
2. Балух В. С. История коммерческих судов. Историко-правовое исследование на примере Одесского коммерческого суда (1808–1917). Одесса, 2006. – 176 с.
3. Богатир В.В. Зміна компетенції Феодосійського комерційного суду і його практична діяльність у першій половині XIX ст. В. В. Богатир // Наукові записки Інституту законодавства Верховної Ради України. – 2013. – № 5. – С. 5–10.
4. Гессен И. В. Судебная реформа. – СПб., 1905. –267 с.
5. Гордон И. М. Особенности производства в коммерческих судах //Журнал Министерства юстиции. С.П. Б.: Типография Правительствующего Сената, 1895. – Кн.2 – С. 142–165.
6. Государственный архив Республики Крым (далее – ГАРК). Ф. 26. Оп. 1. Д. 11621. 106 л.
7. ГАРК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 2022. 55 л.
8. ГАРК. Ф. 33. Оп. 1. Д. 424. 18 л.
9. ГАРК. Ф. 33. Оп. 1. Д. 502. 10 л.
10. ГАРК. Ф. 33. Оп. 1. Д. 577. 8 л.
11. ГАРК. Ф. 33. Оп.1. Д. 848. 12 л.
12. Малышев К. И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 3.– СПб.: Типография М. М. Стасюкевича, 1879. – 460 с.
13. Мейер Д. И. Юридические исследования относительно торгового быта Одессы // Юридический сборник. – Казань: Иждивением книгопродавца И. Дубровина, 1855. – С. 449–494 с.
14. Михайлов М. М. Торговое право. Лекции: в 4 вып. – СПб.: Типография Л. Демиса, 1857–1860.
15. Михин А. В. Возникновение и развитие коммерческих судов в Российской империи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» / А. В. Михин. – Нижний Новгород, 2005. – 31 с.
16. Памятники русского права. Вып. 2. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII–XV вв. / под ред. С. В. Юшкова; сост. А .А. Зимин. – М.: Госюриздат, 1953. – 442 с.
17. Пивоваров С. Ф. Особенности деятельности Керченского коммерческого суда во второй половине XIX века // Межэтнические и межконфессиональные отношения в Крыму: проблемы и их решение: сб. науч. ст. – Симферополь: ИВ «Тезис», 2009. – С. 265–274.
18. Пивоваров С. Ф. Социально–экономические предпосылки становления коммерческого судоустройства в Таврической губернии/ / Земля і земельні відносини в історіі права, держави і юридичної думки: Матеріали XX Міжнародної історико-правової конференціі 25 – 28 вересня 2008 р., м. Судак Таврійський нац.. ун-т ім. В. І.Вернадського. – Сімферополь, 2009. – С. 428–432.
19. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXV: 1798–1799. – СПб., 1830. – 934 с.
20. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXVII: 1802 -1803. – СПб., 1830. – 1206 с.
21. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXVIII: 1804–1805. – СПб., 1830. – 1352 с.
22. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXX: 1808–1809. – СПб., 1830. – 1415 с.
23. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXXVI: 1819. – СПб., 1830. – 734 с.
24. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. VII: 1832. – СПб., 1833. – 1414 с.
25. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XVI. Отделение первое: 1841. . – СПб., 1842. – 925 с.
26. Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 г. № 1801-1 «О концепции судебной реформы в РСФСР» // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home&rnd=3F2727D33FB99B3F4C0E040055761933 (дата обращения 30.01.2019).
27. Российское законодательство X–XX веков. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. – М.: Юридическая литература, 1986. – 512 с.

28. Туткевич Д. В. О наших коммерческих судах // Журнал Министерства юстиции. – СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1898. – № 7. – С. 77–101.
29. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018 № 204 // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.econom22.ru/pnp/natsionalnye-proekty-programmy-po-osnovnym-napravleniyam-strategicheskogo-razvitiya-rossiyskoy-feder.php (дата обращения 12.02.2019).
30. Шершеневич Г.Ф. Несколько слов о коммерческих судах // Журнал Министерства юстиции. – СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1895. – №4. – С. 40–61.

Khutko T. V. development of commercial legislation and formation of commercial justice in Russia in the first half of the XIX century: historical and legal aspect // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 4 (72). № 2. – P. 334-342.

The article investigates the evolution of domestic trade legislation, analyzes the content of the main normative legal acts that laid the foundations of commercial justice in Russia. The reasons for the creation of special (commercial) courts were identified, which necessitated the development of a single codified legislation for their effective functioning. Based on the study of archival documents, the issues of the creation and operation of commercial courts in the Taurida province in the first half of the XIX century are considered. Particular attention is paid to the main activities of the courts, their competence, financing, features of recruitment and staffing. As a result of the study, it was found that commercial court proceedings, which were based on bourgeois principles and adversarial model of the process, had significant advantages, which determined the prospects for the development of commercial courts in the Russian Empire during the judicial reform of 1864. It is proposed to use the results of the study for the subsequent development of topical problems of the history of state and law of Russia.

Key words: Russian Empire, trade law, draft law, the Charter of the new trade rule, the commercial court, the Taurida province, a merchant, an adversarial process.

Spisok literatury:

1. Arhipov I. V. Kommercheskoe sudoustrojstvo i sudoproizvodstvo Rossii v XIX veke: Problemy modernizacii. – Saratov: Izd-vo Saratovsk. un-ta, 1999. – 216 s.
2. Baluh V. S. Istoriya kommercheskih sudov. Istoriko-pravovoe issledovanie na primere Odesskogo kommercheskogo suda (1808–1917). Odessa, 2006. – 176 s.
3. Bogatir V.V. Zmina kompetenciї Feodosijs'kogo komercijnogo sudu i jogo praktichna diyal'nist' u pershij polovini HIH st. V. V. Bogatir // Naukovi zapiski Institutu zakonodavstva Verhovnoї Radi Ukraïni. – 2013. – № 5. – S. 5–10.
4. Gessen I. V. Sudebnaya reforma. – SPb., 1905. –267 s.
5. Gordon I. M. Osobennosti proizvodstva v kommercheskih sudah //ZHurnal Ministerstva yusticii. S.P. B.: Tipografiya Pravitel'stvuyushchego Senata, 1895. – Kn.2 – S. 142–165.
6. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym (dalee – GARK). F. 26. Op. 1. D. 11621. 106 l.
7. GARK. F. 27. Op. 1. D. 2022. 55 l.
8. GARK. F. 33. Op. 1. D. 424. 18 l.
9. GARK. F. 33. Op. 1. D. 502. 10 l.
10. GARK. F. 33. Op. 1. D. 577. 8 l.
11. GARK. F. 33. Op.1. D. 848. 12 l.
12. Malyshev K. I. Kurs grazhdanskogo sudoproizvodstva. T. 3.– SPb.: Tipografiya M. M. Stasyukevicha, 1879. – 460 s.
13. Mejer D. I. YUridicheskie issledovaniya otnositel'no torgovogo byta Odessy // YUridicheskij sbornik. – Kazan': Izhdiveniem knigoprodavca I. Dubrovina, 1855. – S. 449–494 s.
14. Mihajlov M. M. Torgovoe pravo. Lekcii: v 4 vyp. – SPb.: Tipografiya L. Demisa, 1857–1860.
15. Mihin A. V. Vozniknovenie i razvitie kommercheskih sudov v Rossijskoj imperii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: spec. 12.00.01 «Teoriya i istoriya prava i gosudarstva; istoriya uchenij o prave i gosudarstve» / A. V. Mihin. – Nizhnij Novgorod, 2005. – 31 s.
16. Pamyatniki russkogo prava. Vyp. 2. Pamyatniki prava feodal'no-razdroblennoj Rusi XII–XV vv. / pod red. S. V. YUshkova; sost. A .A. Zimin. – M.: Gosyurizdat, 1953. – 442 s.
17. Pivovarov S. F. Osobennosti deyatel'nosti Kerchenskogo kommercheskogo suda vo
vtoroj polovine XIX veka // Mezhehtnicheskie i mezhkonfessional'nye otnosheniya v Krymu:
problemy i ih reshenie: sb. nauch. st. – Simferopol': IV «Tezis», 2009. – S. 265–274.
18. Pivovarov S. F. Social'no–ehkonomicheskie predposylki stanovleniya kommercheskogo sudoustrojstva v Tavricheskoj gubernii/ / Zemlya i zemel'ni vidnosini v istorii prava, derzhavi i yuridichnoi dumki: Materiali XX Mizhnarodnoi istoriko-pravovoi konferencii 25 – 28 veresnya 2008 r., m. Sudak Tavrijs'kij nac.. un-t im. V. I.Vernads'kogo. – Simferopol', 2009. – S. 428–432.
19. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie pervoe. T. XXV: 1798–1799. – SPb., 1830. – 934 s.
20. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie pervoe. T. XXVII: 1802 -1803. – SPb., 1830. – 1206 s.

21. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie pervoe. T. XXVIII: 1804–1805. – SPb., 1830. – 1352 s.
22. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie pervoe. T. XXX: 1808–1809. – SPb., 1830. – 1415 s.
23. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie pervoe. T. XXXVI: 1819. – SPb., 1830. – 734 s.
24. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie vtoroe. T. VII: 1832. – SPb., 1833. – 1414 s.
25. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie vtoroe. T. XVI. Otdelenie pervoe: 1841. . – SPb., 1842. – 925 s.
26. Postanovlenie VS RSFSR ot 24.10.1991 g. № 1801-1 «O koncepcii sudebnoj reformy v RSFSR» // [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa. – URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home&rnd=3F2727D33FB99B3F4C0E040055761933 (data obrashcheniya 30.01.2019).
27. Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov. T. 4: Zakonodatel'stvo perioda stanovleniya absolyutizma. – M.: YUridicheskaya literatura, 1986. – 512 s.
28. Tutkevich D. V. O nashih kommercheskih sudah // ZHurnal Ministerstva yusticii. – SPb.: Tipografiya Pravitel'stvuyushchego Senata, 1898. – № 7. – S. 77–101.
29. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «O nacional'nyh celyah strategicheskih zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» ot 07.05.2018 № 204 // [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa. – URL: http://www.econom22.ru/pnp/natsionalnye-proekty-programmy-po-osnovnym-napravleniyam-strategicheskogo-razvitiya-rossiyskoy-feder.php (data obrashcheniya 12.02.2019). 30. SHershenevich G.F. Neskol'ko slov o kommercheskih sudah // ZHurnal Ministerstva yusticii. – SPb.: Tipografiya Pravitel'stvuyushchego Senata, 1895. – №4. – S. 40–61.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 344-352.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.9

КОРРУПЦИЯ КАК ФОНОВОЕ ЯВЛЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Тамазов Э. И.
Следственный комитет РФ по Краснодарскому краю

Коррупция, как форма антисоциального системного, массового девиантного поведения, способствует формированию личности преступника, а также существованию и самовоспроизводству преступности. Негативно воздействуя на личность сотрудника органов внутренних дел, коррупция способствует проявлениям различного рода девиантного поведения самого сотрудника. При этом такое поведение может иметь как коррупционную, так и иную направленность, а по своей юридической сути может представлять собой гражданско-правовые коррупционные деликты, дисциплинарные проступки, административные правонарушения, а также уголовные преступления. В последнем случае коррупция в органах внутренних дел на массовом уровне представляет собой самостоятельную криминальную практику. Коррупция обеспечивает функционирование внутрисистемных связей преступности и позволяет взаимодействовать различным субъектам преступной деятельности, как при реализации преступных форм поведения, так и при сокрытии преступной деятельности и противодействии социальному контролю. Рассмотрение коррупции как фонового явления преступности сотрудников органов внутренних дел позволяет определить теоретические основы научного обеспечения и объект противодействия коррупционной преступности сотрудников на общесоциальном уровне.

Ключевые слова: коррупция, фоновое явление, девиация, преступность, личность преступника, сотрудник органов внутренних дел.

Преступность как сложный феномен детерминирована множеством факторов, при этом характер детерминационных связей носит разноплановый характер. Философия, помимо причинной, генетической связи указывает на существование еще нескольких десятков видов связей между явлениями и процессами. Среди явлений, которые находятся во взаимосвязи с преступностью, в криминологии выделяют и так называемые «фоновые явления», т.е. явления, являющиеся фоном для преступности.

Как указывает Ю. М. Антонян, под криминогенными фоновыми явлениями следует понимать такие явления, «которые хотя и не относятся к преступным, тем не менее, сами по себе представляют немалую общественную опасность, активно питают преступность, выступают в качестве ее благоприятного фона, влияют на нравственность общества в целом» [1, с. 245].

Однако вызывает вопрос криминогенный характер фоновых для преступности явлений. Действительно ли фоновые явления являются такими, что порождают преступность? На наш взгляд, фоновые явления не следует рассматривать в качестве причин или иных непосредственных детерминант преступности, поскольку между ними и преступностью не существует прямых, односторонних связей, как на уровне индивидуального преступного поведения, так и на уровне преступности в целом. Таким образом, рассматривая фоновые явления как объект криминологического исследования, следует установить природу данной совокупности явлений социальной действительности, а также характер их взаимосвязи с преступностью.

Традиционно фоновые явления рассматриваются в качестве самостоятельной составляющей предмета криминологии наряду с такой его составляющей как детерминация преступности, в частности, ее причинами и условиями. Таким образом, фоновые явления следует рассматривать не исключительно как составляющую детерминации преступности, а в общем контексте ее существования как феномена. Фоновые явления не прямо, а опосредованно влияют на криминогенную обстановку и состояние преступности в обществе.

Механизм воздействия фоновых явлений на преступность, ее «подпитку» через формирование криминогенной обстановки в обществе непосредственно связан с таким их свойством, как направленность против общества, иными словами, с антисоциальностью фоновых явлений. То есть фоновые для преступности явления – явления, безусловно, негативные для общества. Их негативный потенциал кроется в нарушении моральных, этических, религиозных, правовых норм жизнедеятельности общества, разрушении его нравственных устоев и общественного порядка, угрозе дестабилизации существующей системы общественных отношений.

Природа фоновых для преступности явлений кроется в девиантном, т.е. отклоняющемся от установленных обществом норм и устоявшихся в нем ценностей, поведении. Девиантное поведение – это такое поведение, которое идет в разрез с институциализированными ожиданиями, то есть такими экспектациями (системами ожиданий, требований относительно норм исполнения индивидом социальных ролей), которые разделяются большинством в обществе и на соблюдение который рассчитывает это большинство [8, с. 520-521]. Как указывал В. Н. Кудрявцев, при всем разнообразии последствий негативных социальных отклонений, их суть одна – вред, причиняемый интересам социальной группы, общества, которые установили и используют соответствующую систему нормативного регулирования. Социально-негативное поведение негативно влияет на развитие личности, препятствует поступательному движению общества [11, с. 94-95]. Девиантное поведение проявляется на массовом уровне в тех или иных устоявшихся формах человеческого поведения. Формы девиантности различны. К ним относятся и различного рода правонарушения, в том числе и преступления.

Отличие фоновых явлений от преступности в том, что лежащие в их основе формы человеческого поведения не обладают характером и степенью общественной опасности, характерными для преступления, а их негативные, антисоциальные свойства несут угрозу для общества лишь на системном, массовом уровне их проявления. В тоже время системность и массовость, т.е. относительная распространенность в пространстве, во времени и по кругу лиц, определяют социальную «фоновость» тех или иных форм антисоциального девиантного поведения для преступности.

Природа преступности и фоновых явлений, с учетом ее биосоциального характера (происхождения) [5, с. 63-73], имеет общую функциональную основу. Девиантность с функциональной точки зрения возникает как альтернативный нормативному путь удовлетворения потребностей, основными из которых, как известно, являются: физиологические потребности; потребности в безопасности; потребности в принадлежности к группе, в общении; потребности в уважении, любви; потребность в самоактуализации. Характер неудовлетворенных потребностей и особенности личности определяют характер и направленность девиантного поведения. В общей природе происхождения и антисоциальности кроется глубинная взаимосвязь фоновых

явлений и преступности. Как указывает Я.И. Гилинский, преступность и другие формы девиантности соотносятся не как причины и последствия (ни пьянство, ни наркотизм не является причиной преступности), а как однопорядковые социальные феномены, которые существуют, развиваются и изменяются под влиянием определенных экономических, социальных, политических, демографических и других факторов [10, с. 401]. По мере изучения, с одной стороны, преступности, а с другой стороны, иных проявлений социального «зла», таких как: пьянство, коррупция, проституция, терроризм и др., отмечает Я. И. Гилинский, становится понятным, что есть вполне определенное совпадение в генезисе этих социальных феноменов, в закономерностях их распространения и динамики, социально демографических характеристиках субъектов «зла» и т.д. [3, с. 147; 4]. Схожей позиции придерживается и Д. А. Шестаков, указывающий, что в один ряд с преступностью, являющейся разновидностью социальных отклонений, могут быть поставлены наркотизм, проституция, массовое совершение самоубийств и т.д. [12, с. 141]. Фоновые явления, способствуя на единичном уровне деградации личности (негативно воздействуя на процесс формирования личности, на ее морально-психологические качества, установки, мировоззрение и пр.), а на массовом – деградации общества, являются благоприятной, «питательной» для преступности средой. Этим и обуславливается не непосредственная, а опосредованная роль фоновых явлений в детерминации преступности

Различные формы девиантного поведения на массовом уровне их воспроизводства состоят в различного рода связях и отношениях с преступностью. Наиболее характерными видами связи, не являющейся причинной, генетической, фоновых явлений и преступности являются: функциональная связь, связь состояний, корреляция, статистические зависимости и пр.

Таким образом, под фоновыми для преступности явлениями, на наш взгляд, следует понимать антисоциальные системные, массовые формы девиантного поведения, способствующие формированию личности преступника, а также существованию и самовоспроизводству преступности.

Среди фоновых для преступности явлений (к которым наряду с алкоголизмом, наркоманией, проституцией, бродяжничеством, беспризорностью, суицидальностью, также, на наш взгляд, неоправданно пространно, относят, например, бедность, психические расстройства, проявления аморальности, распад семей [9, с. 249] и пр.) особое место занимает такое явление, как коррупция.

Коррупция явление, безусловно, антисоциальное. Коррупция разрушает общество, нивелируя авторитет государства и его органов власти, подрывая основы государственного управления и негативно воздействуя на правосознание и поведение граждан, порождая правовой нигилизм. Негативное воздействие коррупции проявляется во всех сферах жизни общества, экономике, политике, культуре и пр.

Антисоциальнось коррупции обусловлена ее вредоносностью. На уровне государства коррупция подрывает устои государства и разрушает государственную власть. На уровне отдельной личности коррупция деформирует сознание человека, способствует формированию антисоциальных качеств личности и проявлению девиантного, в том числе преступного, поведения.

Опасность коррупции актуализирована сегодня тем, что она институционализировалась в современном российском обществе. Как справедливо указывает Я. А. Ардельянова, «Коррупция институционализировалась, так как, во-первых, оформилась

система внутренних социальных норм (например, четко определено, кому, когда и в какой форме необходимо дать взятку). Во-вторых, коррупционные отношения воспроизводятся на всех уровнях (формируются коррупционные сети, когда вовлекается третья сторона, обеспечивающая гарантии коррупционной сделке). К третьему институциональному признаку относится то, что коррупция регулирует социальные отношения в сфере предоставления государственных услуг. Но важно подчеркнуть, что можно говорить об институционализации коррупции только в отрицательном смысле. Мы должны отталкиваться от того, что коррупция однозначно дисфункциональна и приводит к негативным последствиям (главное – падает доверие к институту государства)» [2, с. 90-91].

Именно правоохранительные органы, прежде всего, органы внутренних дел как наиболее многочисленный и многофункциональный правоохранительный орган, наиболее остро испытывают на себе коррозийное воздействие коррупции, разъедающей правоохранительную систему как изнутри, так и снаружи.

Являясь государственным органов, органы внутренних дел подвержены всему спектру воздействия системной коррупции в органах публичной власти. А специфика правоохранительной деятельности, властно-распорядительные, разрешительные и репрессивные функции обуславливают специфические особенности коррупции в органах внутренних дел.

Исходя из законов конкуренции, ограничение конкуренции вызывает рост коррупции. Соответственно, коррупция в органах внутренних дел, как и в правоохранительных органах в целом, является следствием безальтернативного (монопольного, неконкурентного) оказания населению специфического вида социальных услуг. При этом следует учитывать, что коррупция, как отмечает В. В. Измайлов, «предстает и как внешняя угроза правоохранительным органам, выражаясь в противоправных сделках с преступностью, и как следствие злоупотребления функцией социального контроля, выражаясь в создании условий незаконного обогащения за счет объекта контроля, порождая антисоциальный феномен «оборотней в погонах» [7, с. 115].

Также следует учитывать, что сотрудники органов внутренних дел испытывают негативное воздействие коррупции на формирование и развитие их личности не только как должностные лица органа исполнительной власти вследствие их профессиональной деформации, но и как рядовые граждане, вынужденные, в большинстве своем, на бытовом, повседневном уровне вступать в коррупционные отношения.

Коррупционное поведение – разновидность девиантного поведения. Коррупционное поведение идет в разрез с институциализированными ожиданиями, в частности, ожиданиями правомерного использования служебными лицами своего служебного поведения, равно как и правомерного поведения граждан по отношению к данным лицам.

Как и любое девиантное поведение, коррупция по своей природе имеет компенсаторный механизм, связанный с неудовлетворенными потребностями. Служебные лица, сотрудники органов внутренних дел в том числе, стремятся использовать служебное положение для удовлетворения своих потребностей самого разного плана.

В российском обществе формированию среднего класса как основы его прогрессивного социально-экономического развития препятствует более интенсивно сформировавший «чиновничий» класс. Последней выступает посредником между госу-

дарственными ресурсами и олигархической элитой, и населением. Коррупция при этом выступает как инструментом регуляции экономических отношений по распределению ресурсов и благ, задействованных в теневом бизнесе и экономике, т.е. находящихся в теневом обороте, так и инструментом по выводу ресурсов и благ в теневой оборот. Граждане, не имеющие иной возможности получить доступ к соответствующим ресурсам и благам, либо желающие на надлежащем уровне конкурировать с иными субъектами в доступе к ним, в целях удовлетворения тех или иных своих потребностей, вынуждены обращаться к коррупционному инструментарию, т.е. вступать в коррупционные отношения. Чем меньше государство способно выполнять свои функции в части обеспечения социальных обязательств и выполнения социальных гарантий перед населением, тем выше уровень неудовлетворенности населения, соответственно, уровень социального напряжения, тем выше уровень нелегитимных путей удовлетворения потребностей, соответственно, выше уровень противоправного поведения населения.

Сотрудники органов внутренних дел могут, а нередко вынуждены использовать свое служебное положение для удовлетворения социо-витальных и прочих потребностей, поскольку их служебная деятельность (кроме преподавательской и научной) является, по сути, единственным источником дохода.

Кроме того, существующая на сегодня система критериев оценивания эффективности деятельности органов внутренних дел ставит сотрудников в зависимость от показателей данной деятельности. В силу этого, обеспечение и сохранение профессионального авторитета, возможности продвижения по карьерной лестнице, что прямо связано с показателями в работе и интересами службы (нередко ложно понятыми), вынуждают сотрудника прибегать к коррупционному инструментарию для решения повседневных и стратегических служебных задач.

Как указывает В. В. Измайлов, что «основным стимулом коррупции в правоохранительных органах является монополия в сфере специфичных государственных услуг, особый режим контроля за оперативно-служебной деятельностью, подкрепляемые давлением высокодоходной организованной преступности. В данных условиях взаимодействия нарастает хаос, сопровождаемый внутрисистемным давлением, принимающим тяжелые формы психологического и дисциплинарного воздействия на личный состав. С точки зрения теории развития открытой неравновесной системы закономерным следствием будут являться произвольные попытки части сотрудников достигнуть требуемых результатов оперативно-служебной деятельности любыми средствами, в том числе незаконными. … Так, в правоохранительных органах России родился специфичный феномен «ложно понятых интересов службы». Завышенные требования не могут послужить оправданием нарушений, но важно понять, что противоправное поведение сотрудников является в данном случае последствием нарастания хаоса в самой системе» [7, с. 116]. С указанным нельзя не согласиться, поскольку, критерии оценки, плановые показатели и прочие системные требования функционирования органов внутренних дел, направленные ни на что иное, как на самосохранение самой системы, порождают девиантное, в том числе коррупционное поведение.

Не следует игнорировать и возможность использования коррупционных отношений для устранения неугодных и «неудобных», прежде всего с точки зрения вовле-

ченности в сами коррупционные отношения, коллег внутри органов внутренних дел.

Отдельного внимания заслуживает коррупция как инструмент удовлетворения потребности сотрудников органов внутренних дел в безопасности. Негативное воздействие преступности, прежде всего, организованной на правоохранительные органы, как правило, осуществляется в двух формах – подкуп и насилие. Неспособность государства в определенных случаях обеспечить личную безопасность сотрудников органов внутренних дел и их близких, их имущества, вынуждает сотрудников вступать в различные рода коррупционные отношения в целях обеспечения их безопасности.

Коррупция явление массовое и системное. То, что коррупция явление массовое, на наш взгляд, аргументации не требует. В коррупцию втянут самый широкий круг субъектов общественных отношений: не только представители власти, бизнес-сообщество, но и рядовые граждане. При этом рядовые граждане являются самыми активными агентами бытовой коррупции [2, с. 86]. Признак массовости свидетельствует о таких свойствах коррупции как фонового явления, как устойчивость воспроизводства и институциональность.

О том, что коррупция в органах внутренних дел представляет собой не единичные случаи, а массовое, устоявшееся явление, свидетельствуют статистические данные по количеству выявленных фактов и лиц из числа сотрудников, привлеченных за коррупционные деяния к ответственности.

Коррупции в органах внутренних дел свойственны все признаки системы, как коррупции в целом. В частности, такими признаками являются: целостность, структура, наличие уровней и их иерархия, самоорганизация, функционирование и развитие, самовоспроизводство, взаимосвязь с другими системами и обществом, как метасистемой и пр. [6, с. 163-164]. При этом коррупцию в органах внутренних дел следует рассматривать как подсистему коррупции в органах публичной власти и коррупции в обществе в целом.

Таким образом, коррупцию необходимо, на наш взгляд, рассматривать как фоновое для преступности явление, т.е. как оду из разновидностей, форму антисоциального системного, массового девиантного поведения, способствующего формированию личности преступника, а также существованию и самовоспроизводству преступности.

Личность сотрудника органов внутренних дел под влиянием коррупции претерпевает деформационные изменения, прежде всего, в силу снижения его правосознания, развития правового нигилизма и пр. Следует учитывать, что сотрудник органов внутренних дел испытывает воздействие коррупции в различных плоскостях социальной реальности и это воздействие носит, как правило, комплексный, комбинированный характер.

Коррупционное воздействие на личность сотрудника органов внутренних дел по источнику его происхождения можно дифференцировать на: 1) коррупционное воздействие общества на сотрудника как на рядового гражданина, воздействие так называемой бытовой коррупции; 2) коррупционное воздействие на сотрудника со стороны граждан (с целью избежать ответственности за противоправное поведение, неправомерно получить льготы или блага, избежать бюрократических препон и проволочек и пр.); 3) коррупционное воздействие на сотрудника со стороны крими-

налитета, при этом отдельно следует выделить влияние организованной преступности на правоохранительные органы (при этом следует учитывать не только стремление преступности избежать социального контроля, но и участие самих преступников в различных видах криминальной деятельности); 4) коррупционное воздействие на сотрудника со стороны представителей иных органов публичной власти; 5) внутриведомственное коррупционное воздействие на сотрудника, как со стороны коллег, так и со стороны руководства (коррупционные механизмы получения льгот и благ, в том числе продвижение по службе и пр., стремление выполнить план и добиться необходимых показателей по службе, избежать ответственности и пр.).

Негативно воздействуя на личность сотрудника органов внутренних дел, коррупция способствует проявлениям различного рода девиантного поведения самого сотрудника. При этом такое поведение может иметь как коррупционную, так и иную направленность, а по своей юридической сути может представлять собой гражданско-правовые коррупционные деликты, дисциплинарные проступки, административные правонарушения, а также уголовные преступления. В последнем случае коррупция в органах внутренних дел на массовом уровне представляет собой самостоятельную криминальную практику.

Роль коррупции как фонового явления обусловлена также тем, что она способствует существованию и самовоспроизводству преступности сотрудников органов внутренних дел. Именно коррупционные отношения зачастую являются тем инструментом, который позволяет преступности противостоять социальному контролю и успешно развиваться. Не является исключением в данном плане и преступность сотрудников органов внутренних дел.

Безнаказанность сотрудников за непреступные формы коррупционного поведения (которые имеют тенденцию перерастания от менее тяжких в более тяжкие, более наказуемые) приводит к совершению в последующем различного рода преступлений, как коррупционной (в частности получение и дача взятки, а также злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий и прочие преступления в целях сокрытия продажности сотрудника), так и иной направленности. С другой стороны, именно коррупция позволяет преступникам оставаться безнаказанными за совершенные преступления.

Коррупция обеспечивает функционирование внутрисистемных связей преступности. Коррупция позволяет взаимодействовать различным субъектам преступной деятельности, как при реализации преступных форм поведения, так и при сокрытии преступной деятельности и противодействии социальному контролю.

Как можем видеть, рассмотрение коррупции как фонового явления преступности сотрудников органов внутренних дел позволяет определить теоретические основы научного обеспечения и объект противодействия коррупционной преступности сотрудников органов внутренних дел на общесоциальном уровне.

Без минимизации уровня коррупции в обществе, в частности бытового ее уровня, без симметричного антикоррупционного воздействия на сознание как сотрудников, так и граждан, эффективное противодействие коррупционной преступности в органах внутренних дел невозможно. Т.е. без лишения коррупции ее социальной почвы меры по противодействию коррупции в органах внутренних дел будут носить несистемный, фрагментарный характер.

Минимизация некриминальных форм коррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел – основа противодействия коррупционной преступности в органах внутренних дел. Сотрудник органов внутренних дел должен быть защищен от коррупционного воздействия как со стороны граждан, а также криминалитета, так и от внутрисистемного (как внутриведомственного, так и со стороны представителей иных органов публичной власти) коррупционного воздействия.

Список литературы

1.Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. – М.: Логос, 2002. – 257 с.
2.Ардельянова Я. А. Теоретико-методологические подходы к понятию «коррупция» // Идеи и идеалы. – 2013. – Т. 2. № 3. – С. 86-93.
3.Гилинский Я. И. Девиантность, преступность и социальный контроль в «новом мире». Сборник статей. – СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012. – 352 с.
4.Гилинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 520 с.
5.Игнатов А. Н. О биосоциальной природе преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Право. – 2016. – № 1. – С. 63-73.
6.Игнатов А. Н., Кашкаров А. А. Коррупция в органах публичной власти как системное явление // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. Российская криминологическая ассоциация. – 2015. – С. 161-164.
7.Измайлов В. В. Преступность и правоохранительные институты: коррупция как форма взаимодействия // Вестник Владимирского юридического института. – 2014. – № 2 (31). – С. 112-117.
8.Коэн А. Исследование проблем социальной дезорганизации и отклоняющегося поведения / Социология сегодня. – М.: Прогресс, 1965. – 550 с.
9.Криминологи: учебник / под. ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 640 с.
10. Криминология: учебник / под ред. д. ю. н. В. Н. Бурлакова, д.ю.н. Н. М. Кропачева. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, Питер, 2002. – 432 с.
11. Социальные отклонения / С. В. Бородин, В. Н. Кудрявцев, В. С. Нерсесянц и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрид. лит., 1989. – 368 с.
12. Шестаков Д. А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / предисл. В. П. Сальникова. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 561 с.

Tamazov E. I. Corruption as a background crime phenomenon of employees of internal affairs officers // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 4 (72). № 2. – P. 344-352.

Corruption, as a form of antisocial systemic, mass deviant behavior, contributes to the formation of the identity of the criminal, as well as the existence and self-reproduction of crime. By negatively affecting the personality of an employee of the internal affairs officers, corruption contributes to manifestations of various kinds of deviant behavior of the employee himself. At the same time, such behavior can have both a corruption and a different orientation, and in its legal nature it can be civil corruption delicts, disciplinary offenses, administrative offenses, as well as criminal offenses. In the latter case, corruption in the internal affairs officers at the grassroots level is an independent criminal practice. Corruption ensures the functioning of intrasystem relations of criminality and allows various subjects of criminal activity to interact, both in the implementation of criminal forms of behavior, and in concealing criminal activities and counteract social control. Consideration of corruption as a background phenomenon of crime of employees of the internal affairs officers allows to determine the theoretical basis of scientific support and the object of countering the crime of corruption of internal affairs officers at the general social level.

Keywords: corruption, background phenomenon, deviation, crime, criminal identity, an employee of the internal affairs officers.

Spisok literatury

1.Antonyan YU. M. Kriminologiya. Izbrannye lekcii. – M.: Logos, 2002. – 257 s.
2.Ardel'yanova YA. A. Teoretiko-metodologicheskie podhody k ponyatiyu «korrupciya» // Idei i idealy. – 2013. – T. 2. № 3. – S. 86-93.
3.Gilinskij YA. I. Deviantnost', prestupnost' i social'nyj kontrol' v «novom mire». Sbornik statej. – SPb.: Izdatel'skij Dom «Alef-Press», 2012. – 352 s.
4.Gilinskij YA. I. Deviantologiya: sociologiya prestupnosti, narkotizma, prostitucii, samoubijstv i drugih «otklonenij». – SPb.: Izd-vo «YUridicheskij centr Press», 2004. – 520 s.
5.Ignatov A. N. O biosocial'noj prirode prestupnosti // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. – Pravo. – 2016. – № 1. – S. 63-73.
6.Ignatov A. N., Kashkarov A. A. Korrupciya v organah publichnoj vlasti kak sistemnoe yavlenie // Korrupciya: sostoyanie protivodejstviya i napravleniya optimizacii bor'by. Rossijskaya kriminologicheskaya associaciya. – 2015. – S. 161-164.
7.Izmajlov V. V. Prestupnost' i pravoohranitel'nye instituty: korrupciya kak forma vzaimodejstviya // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. – 2014. – № 2 (31). – S. 112-117.
8.Koehn A. Issledovanie problem social'noj dezorganizacii i otklonyayushchegosya povedeniya / Sociologiya segodnya. – M.: Progress, 1965. – 550 s.
9.Kriminologi: uchebnik / pod. red. N. F. Kuznecovoj, V. V. Luneeva. – M.: Volters Kluver, 2004. – 640 s.
10. Kriminologiya: uchebnik / pod red. d. yu. n. V. N. Burlakova, d.yu.n. N. M. Kropacheva. – SPb.: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet, Piter, 2002. – 432 s.
11. Social'nye otkloneniya / S. V. Borodin, V. N. Kudryavcev, V. S. Nersesyanc i dr. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: YUrid. lit., 1989. – 368 s.
12. SHestakov D. A. Kriminologiya: Novye podhody k prestupleniyu i prestupnosti: Kriminogennye zakony i kriminologicheskoe zakonodatel'stvo. Protivodejstvie prestupnosti v izmenyayushchemsya mire: uchebnik. 2-e izd., pererab. i dop. / predisl. V. P. Sal'nikova. – SPb.: Izd-vo R. Aslanova «YUridicheskij centr Press», 2006. – 561 s.

.

НАШИ АВТОРЫ

Адельсеитова А. Б.	*к.ю.н., доцент к-ры истории и теории государства и права юридического ф-та Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»*
Андрюхин А. Н.	*к.ю.н., доц. заместитель декана юридического факультета Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Одинцовский филиал)*
Акбарова С. С.	*студентка 3-го курса юридического факультета Таврической академии Крымского Федерального университета имени В. И. Вернадского*
Астанин Д. М.	*старший преподаватель кафедры дизайна архитектурной среды, Череповецкий государственный университет*
Борисов С. В.	*д.ю.н., проф. к-ры уголовного права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя*
Бочарникова К. В.	*преподаватель кафедры финансового, трудового и земельного права Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета*
Бугаев В. А.	*к.ю.н., доц., зав. к-рой уголовного права и криминологии юридического ф-та Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского».*
Буткевич С. А.	*к.ю.н., доц., заместитель начальника Крымского филиала Краснодарского университета МВД России (по учебной работе)*
Вишневецкий К. В.	*д.ю.н., проф., начальник кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России*
Волошин И. А.	*старший преп. к-ры уголовного права и криминологии юридического ф-та Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»*
Добренков А. И.	*соискатель кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*
Дроздов Д. Е.	*адъюнкт кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*
Донская Л. Д.	*к.ю.н., декан юридического факультета Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»*
Евсикова Е. В.	*к.ю.н., доц. к-ры административного и финансового права Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»*
Зинеева И. Н.	*соискатель кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Зиневич О. Я.	*преподаватель кафедры уголовного права и криминологии «Таврическая академия КФУ им. Вернадского»*
Ивасюк О. Н.	*к.ю.н., доцент кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*
Исютин-Федотков Д. В.	*к.ю.н., доц.*
Игнатов А. Н.	*д.ю.н, проф., профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России*
Кабанов Н. А.	*адъюнкт кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*
Калашников И. В.	*к.ю.н., заместитель начальника кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*
Карпов К. Н.	*к.ю.н., доц. к-ры уголовного права Омской академии МВД России*
Клименко Е. П.	*к.ю.н., преп. к-ры истории и теории государства и права юридического ф-та Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»*
Климова Д. В.	*к.ю.н., старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России*
Коноплев В. В.	*д.ю.н., проф., Заслуженный юрист АРК проф. к-ры предпринимательского и экологического права Юридического факультета Таврической Академии Крымского федерального университета имени В.И.Вернадского*
Кошман А. В.	*преподаватель кафедры теории и истории права и государства КрФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»*
Красавцева Н. Г.	*аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Московского гуманитарного университета*
Кулеева И. Ю.	*доц. к-ры предпринимательского и экологического права Таврической академии, к.ю.н., доцент Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского*
Кутузов А. В.	*адъюнкт адъюнктуры Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»*
Лимарь А. С.	*адъюнкт ФПНП и НК по кафедре криминологии Московского ниверситета МВД России имени В.Я. Кикотя*
Мухин Г. Н.	*д.ю.н., проф. кафедры государственно-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета*
Никитина А. П.	*к.ю.н., доц. заведующий к-рой «Морское и таможенное*

	право» Юридического института ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
Николаев К. Д.	*к.ю.н., доц., заместитель начальника кафедры уголовного права Омской академии МВД России*
Никульченкова Е. В.	*к.ю.н., доц. к-ры уголовного права и криминологии Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»*
Обринская Е. К.	*к.пол.н., старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России*
Опанасюк Л. Н.	*Заместитель Председателя Совета министров Республики Крым - руководитель Аппарата Совета министров Республики Крым, председатель Крымского регионального отделения Ассоциации юристов России*
Пикина Т. В.	*майор внутренней службы преподаватель кафедры управления и административно-правовых дисциплин юридического факультета. Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний*
Поддубняк А. А.	*к.ю.н., доц. к-ры уголовного процесса и криминалистики юридического ф-та Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»*
Петросян Г. А.	*студент 4 курса Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»*
Плотникова Э. Д.	*обучающаяся магистратуры 1 курса юридического факультета кафедры предпринимательского и экологического права Таврической академии (структурного подразделения) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»*
Рассказов Л. П.	*ди.н., дю.н., зав. к-ры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина»*
Романюк Л. В.	*к.ю.н., доц. к-ры предпринимательского и экологического права Таврической академии (структурного подразделения) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»*
Русских Т. В.	*к.ю.н., доц. к-ры трудового права и основ правоведения ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»*
Севастьянов Е. М.	*студент 4 курса Крымского филиала ФГБОУВО "Российский государственный университет правосудия"*
Семенова Е. Г.	*к.ю.н., доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России*
Сильванович Ю. Н.	*студентка 4-го курса юридического факультета Таврической академии Крымского Федерального университета имени В. И. Вернадского*
Сипягина М. Н.	*старший преподаватель кафедры уголовно-правовых*

	дисциплин Государственного института экономики, финансов, права и технологий; г. Гатчина.
Скворцова О. В.	*к.ю.н., доц. к-ры уголовного права и криминологии юридического ф-та Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»*
Скреля К. Ю.	*магистрант 1 года обучения, Таврическая академия ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»*
Соколова Н. В.	*к.ю.н., доц. к-ры истории и права ФГБОУ ВО Шадринский государственный педагогический университет*
Сонин О. Е.	*к.ю.н., доц., заведующий кафедрой гражданского и трудового права юридического факультета Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»*
Суденко В. Е.	*к.ю.н, доц. к-ры «Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика» Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ)*
Тарканов И. А.	*к.ю.н., доц., полковник внутренней службы доцент к-ры уголовного права и криминологии юридического факультета*
Тамазов Э. И.	*заместитель руководителя Тимашевского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета РФ по Краснодарскому краю, майор юстиции*
Феттаева С. Ф.	*обучающаяся 4 курса бакалавриата юридического факультета КФУ им. В. И. Вернадского*
Хаяли Р. И.	*д. и. н., доцент, заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации*
Хун А. З.	*к.ю.н., доц., доцент кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России*
Хутько Т. В.	*к.ю.н., доц. к-ры теории и истории государства и права ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» Крымский филиал*
Чайка А. В.	*студентка 3 курса юридического ф-та Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»*
Шишкина К. В.	*к.ю.н., доц. к-ры трудового права и основ правоведения ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»*
Шармоянц А. Н.	*к.ю.н.., доц. истории и теории государства и права юридического ф-та Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»*

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Адельсеитова А. Б., Сильванович Ю. Н.
Политика гендерного равенства и партийное представительство……..…..3
Клименко Е. П.
Развитие нормирования артельной деятельности в Российской империи на примере устава одесской артели грузчиков (стивадоров) 1889 г.....10
Климова Д. В., Обринская Е. К.
Развитие национально-культурных автономий – необходимое условие формирования межнационального согласия (на примере Республики Крым)……22
Кошман В. А.
О некоторых вопросах возникновения государственности на Ближнем Востоке……...28
Никитина А. П.
Правовые основы деятельности Азово-Черноморского бассейнового филиала ФГУП «РОСМОРПОРТ»……..36
Рассказов Л. П.
Правовые основы деятельности порта Гамбурга в конце XIX – начале XX вв.
Скреля К. Ю., Клименко Е. П.
Развитие архивного дела в дореволюционной России…….44
Соколова Н. В.
Опыт юридическиех клиник высших учебных заведений по защите конституционных прав граждан как возможность повышения практикоориентированности образовательного процесса……55
Хаяли Р. И.
Организация прокурорского надзора за исполнением законов и законностью правовых актов органами государственного управления, учреждениями, организациями и должностными лицами в Крымской АССР (1920-1930-е годы)……..……..63
Шармоянц А. Н.
Правовое регулирования радиосвязи в 30-е годы XX века в СССР для обеспечения безопасности мореплавания……71

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО; УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Борисов С. В., Андрюхин Н. Г.
Отдельные проблемы применения положений уголовного закона об обстоятельствах, исключающих преступность деяния……78
Бугаев В. А., Феттаева С. Ф.
О целесообразности введения в УК РФ новых составов преступлений антикоррупционной направленности……83
Вишневецкий К. В.
Виктимологическое моделирование корыстной преступности.....…..89
Волошин И. А., Чайка А. В.
Смертная казнь: «за» или «против»……99

Добренков А. И.
Дорожно-транспортные преступления, совершаемые несовершеннолетними: понятие, специфика и направления предупреждения…….....105
Дроздов Д. Е.
Территориально-географическое особенности преступлений, связанных с применением насилия в отношении должностных лиц правоохранительных органов……112
Зиневич О. Я.
Развитие и внедрение новых методов статистического учета преступлений…….....119
Ивасюк О. Н., Калашников И. В.
Криминологические особенности современной преступности несовершеннолетних.....124
Игнатов А. Н., Хун А. З.
Преступление коррупционной направленности, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел: определение категории.....131
Кабанов Н. А.
К впросу о совершенствовании профилактики и предотвращения массовых беспорядков……135
Карпов К. Н.
Освобождение от уголовной ответственности с возмещением ущерба (ст. 76.1. УК РФ) в контексте принципа равенства 142
Кулеева И. Ю.
Некоторые проблемы освидетельствования водителей транспортных средств на состояние алкогольного опьянения…….....146
Кутузов А. В.
Информационно-телекоммуникационная сеть интернет как приоритетный источник получения оперативно-значимой информации при раскрытии преступлений экстремистской направленности…….154
Лимарь А. С.
Преступления, связанные с незаконными организацией и проведением азартных игр как объект комплексного криминологического исследования..163
Мухин Г. Н., Исютин-Федотков Д. В.
Предупреждение преступлений в системе криминалистики……..168
Николаев К. Д.
Совершенствование регламентации уголовной ответственности за оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса в контексте унифкации уголовно-правовых запретов……175
Никульченкова Е. В.
Квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних: теоретические и практические аспекты…….185
Пикина Т. В., Тараканов И. А.
Категоризация осужденных к наказаниям, связанным с изоляцией от общества, и ее влияние на правовой статус осужденного…….192
Сипягина М. Н.
Подход к назначению наказания при вецедиве преступленрй нуждается в реформировании…….....197
Скворцова О. В., Акбарова С. С.
Торговля людьми и использование рабского труда: аналитический обзор генезиса, некоторых уголовно-правовых и криминологических аспектов……..203

Суденко В. Е.
Специфика расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами и преступными сообществами, в том числе на объектах транспортной инфраструктуры……..217

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Астанин Д. М.
Второй уровень организации природоохранных систем: государственное регулирование……225
Бочарникова К. В.
Закон об ипотеке и «новое залоговое право»……...235
Буткевич О. В., Швабий Е. Б.
Сравнительно-правовой анализ договорных форм осуществления инвестиционной деятельности на территории Республики Крым……244
Донская Л. Д.
Место учета контекста нормативных положений в системе способой толкования актов законодательства ……253
Евсикова Е. В., Петросян Г. А.
Некоторые аспекты привлечения к административной ответственности за правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования……..259
Евсикова Е. В., Севастьянов Е. М.
К вопросу о привлечении к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства……..270
Зинеева И. Н.
Ретроспектива ответственности нарушения правил охраны водных биологических ресурсов……282
Коноплев В. В., Плотникова Э. Д.
Правовое регулирование цифровой экономики: крымские аспекты…….287
Опанасюк Л. Н., Коноплев В. В.
Система субъектов государственного управления в сфере цифровой экономики……294
Поддубняк А. А., Феттаева С. Ф.
Создание отдельных апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции: плюсы и минусы……..301
Романюк Л. В., Плотникова Э. Д.
К вопросу усовершенствования отдельных аспектов проведения таможенного контроля……307
Русских Т. В., Шишкина К. В.
Гарантии прав медицинских работников при сокращении численности или штата организации: некоторые особенности правоприменения…….314
Семенова Е. Г.
Способы возникновения вещных прав на основании завещания……...322
Сонин О. Е.
Соотношение правовых норм, устанавливающих право работодателя на аннулирование и расторжение трудового договора……...329

СРОЧНОВ НОМЕР

Хутько Т. В.

Развитие торгового законодательства и становление коммерческого правосудия в России в первой половине XX века: историко-правовой аспект…….334

Тамазов Э. И.

Коррупция как фоновое явление преступности сотрудников органов внутренних дел…….....344